Специальные исторические дисциплины

Вып. 1

Российская Академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел специальных исторических дисциплин

Специальные исторические дисциплины

Вып. 1

Ответственный редактор
Б.Л. Фонкич

Москва
2014

УДК 94
ББК 63.2

Редколлегия серии
чл.-корр. РАН С.М. Каштанов, д.и.н. И.Г. Коновалова (отв. ред. серии), д.и.н. М.С. Петрова, д.и.н. Б.Л. Фонкич, к.и.н. А.П. Черных

Отв. редактор выпуска
д.и.н. Б.Л. Фонкич

Составитель
к.и.н. Е.В. Казбекова

Рецензенты
к.и.н. Е.В. Уханова
д.и.н. М.В. Бибиков

Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 1 / Отв. ред. Б.Л. Фонкич; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: ИВИ РАН, 2014. – 612 с. – ISBN 978-5-94067-419-1

В первый выпуск сборника вошли исследования по греческой, латинской и древнерусской палеографии, кодикологии, дипломатике, источниковедению, текстологии, просопографии, геральдике с IV по XVIII вв. Бо́льшая часть статей издания сопровождается публикацией впервые вводимых в научный оборот архивных материалов (рукописных книг и документов) с большим количеством иллюстраций. В издание включен мемориальный раздел. Сборник содержит рецензии и аннотации на издания 2010–2013 гг., а также обзоры конференций 2012–2014 гг.

Научное издание

© Б.Л. Фонкич, общая редакция, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Институт всеобщей истории РАН, 2014
© Е.В. Казбекова, оригинал-макет, 2014

ISBN 978-5-94067-419-1

Предисловие

Этот сборник является первым выпуском периодического издания Отдела специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН. Он посвящен палеографии, кодикологии и дипломатике – исследованию греческих, латинских и русских рукописных книг и документов. Сборники, которые должны последовать за данным выпуском, будут представлять другие разделы того комплекса наук, которые изучаются сотрудниками Отдела и тесно связанными с ними специалистами Москвы, а также нашими коллегами из других научных центров России и, быть может, из-за рубежа.

Начиная эту серию, мы хотели бы уже первой книгой определить характер, основные черты всего издания. Нам представляется, что кроме основного раздела каждого выпуска, содержащего в себе – естественно – самостоятельные научные изыскания по определенной тематике, было бы важным наличие в каждом номере двух разделов: один из них представлял бы статьи по *истории* тех дисциплин, которым посвящен тот или иной выпуск, а другой содержал бы *рецензии* новых работ по нашей специальности (желательно – серьезного критического характера) и обязательно – обзор новейших публикаций и конференций по интересующим нас проблемам.

Редколлегия выражает сердечную благодарность М.А. Курышевой за большую помощь в окончательном редактировании и подготовке этой работы к печати.

М.С. Петрова

Просопография и реконструкция биографии Элия Доната

Настоящая статья посвящена одной из специальных исторических дисциплин – просопографии[1] и тому, как «работают» ее методы при реконструкции биографии отдельной личности.

Вначале будет дано определение просопографии, обозначены ее цель, задачи и отличия от схожих с ней дисциплин, сказано о том, что представляют собой просопографические исследования и что подразумевается под просопографическим методом. Затем предлагается собственно просопографическое исследование, имеющее целью воссоздание биографии римского грамматика Элия Доната (IV в.).

Просопография

Просопография – это (1) специальная историческая дисциплина, занимающаяся реконструкцией биографий отдельных исторических личностей (выделяемых на основе выбранных критериев – культурных, интеллектуальных, гендерных и пр.) или группы лиц, живших в определенную эпоху или месте, имевших общие политические, социальные или этнические черты, занимавших определенную должность или положение в обществе. Как наука, изучающая и собирающая социальную информацию о субъектах просопографического исследования, просопография имеет прямое отношение к истории социальных институтов и может быть также определена как

[1] От др.-греч. πρόσωπον (лицо, личность) и γράφω (пишу, описываю).

(2) независимая дисциплина социальной истории, использующая методы и данные специальных исторических дисциплин.

Просопография тесно связана, но отлична от собственно биографического исследования (т. е. детализированного и последовательного описания истории жизни человека и его деятельности), биографики (разрабатывающей теоретические, методические, историографические, источниковедческие проблемы биографий), генеалогии (т. е. систематического собрания информации о происхождении, преемстве и родстве фамилий и родов, или в более широком смысле – науки о родственных связях) и этнографии (направленной на изучение народов-этносов).

Понятие «просопография» было впервые введено Антуаном Дю Вердье в XVI в., в работе «Просопография, или описание знаменитых личностей от сотворения мира с их портретами»[2], в которой эта дисциплина увязывалась с идеей коллективной, но, в то же время, и индивидуальной биографии.

Цель просопографии – создание индивидуальных и коллективных биографий (например, реконструкция образа жизни греческих рабов, чьи имена известны из записей о даровании им свободы, биографий и деятельности ранних римских грамматиков в блестящем исследовании М.Е. Сергеенко[3]). Общие задачи просопографии состоят в следующем: (1) выделение группы субъектов, имевших общие политические и социальные черты, и последующий анализ такой группы с помощью разнообразных критериев для получения информации, относящейся к конкретным индивидам; (2) изучение отдельной личности, ее окружения, социального положения, места или мест, в которых эта личность была активна, ее социаль-

---

[2] См.: *Du Verdier A.* Prosopographie, description des personnages-insignes, avec portraits. Lyon, 1573.

[3] *Сергеенко М.Е.* Жизнь Древнего Рима: Очерки быта. М.-Л., 1964 [СПб., 2000]. Главы «У грамматика» (С. 174–183) и «Школа ритора» (С. 183–191) о римских грамматиках и риторах. См. также главу об учителях начальной школы (С. 169–174).

ных функций в контексте семьи, других социальных групп. Частные задачи просопографии сводятся к систематизации сведений, касающихся личностей (личности) определенной эпохи, региона или общества на основе различных источников.

Просопографические исследования направлены: (1) на изучение образа жизни, рода занятий и деятельности индивидов, групп личностей, а также различных малых народов и племен, сословий людей, живших в разное время и в разных местах; (2) на систематическое описание и выявление рода обязанностей у ряда людей, занимавших на протяжении определенного времени один и тот же государственный пост или должность (например, судьи, центуриона и др.) в некоем городе или государстве (например, в Древнем Риме). Просопографические исследования могут относиться как к любому историческому периоду (как правило, давно прошедшему, когда документальных свидетельств или нет вообще, или их недостаточно), так и к любому месту, городу, государству или стране.

Тематика просопографических исследований разнообразна и зависит от поставленной цели. Применительно к коллективным биографиям темы исследований могут быть такими: «Греческие рабы в Риме», «Новые люди в Римском сенате 139–140 гг.», «Византийская элита в эпоху кризиса (XIII в.)», «Монахи Вестминстерского аббатства»[4], «Служилые люди Новгорода начала XVII в.»[5] и т. д.; применительно к индивидуальным – «Ямвлих: ве-

---

[4] Помимо уже упоминавшейся работы М.Е. Сергеенко, отметим ряд электронных ресурсов: “Prosopographical Reading of Byzantine Sources, 1025–1150”. – http:// blog.pbw.cch.kcl.ac.uk/; “Eligivs – Anagrafica del personale di zecca”. – http:// www.sibrium.org/ Attivita/ _index_e.htm; “Prosopography of Anglo-Saxon England”. – http:// www.pase.ac.uk/ index.html; “Guide to the Principles and Practice of Prosopography”. – http:// prosopography. modhist. ox. ac. uk/ course_syllabuses.htm [дата обращения: 30.06.2014].

[5] См., например: *Селин А.А.* Новгородское общество начала XVII в. Смутное время на северо-западе Московского государства. Saarbrücken, 2011. Гл. 5. Служилые люди Новгорода начала XVII в. С. 320–393.

хи жизненного и творческого пути»[6], «Макробий (просопографический очерк)» и «Марциан Капелла: жизнь и деятельность»[7], и др.

Просопографическое исследование подразумевает не только выявление определенного круга лиц, но и постановку ряда однотипных вопросов (например, о датах рождения и смерти, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т. д.). Просопографический метод, появившийся в конце XVI в., возродился в 1970-е гг. XX в. (с появлением работ по античной просопографии[8]) и распространился на исследования по истории Средних веков, Нового и Новейшего времени.

В просопографической работе могут использоваться данные других специальных дисциплин (таких как ономастика, геральдика, нумизматика, палеография, эпиграфика, генеалогия и др.). Однако в каждом конкретном случае избираемые и применяемые методы научного анализа различны, поскольку зависят как от избранных для исследования темы и временного периода, так и от поставленной цели[9].

---

[6] См., например: *Месяц С.В.* Божественный Ямвлих: вехи земного пути // Диалог со временем. Вып. 22. М., 2008. С. 65–79.

[7] См., например: *Петрова М.С.* Просопография как специальная историческая дисциплина на примере авторов Поздней Античности (Макробий Феодосий и Марциан Капелла). СПб., 2004. С. 76–116.

[8] См., например: The Prosopography of the Later Roman Empire / A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, 1971, 1980, 1992. Vol. I: AD 260–395; Vol. II: AD 395–527; Vol. III: AD 527–641; *Chastagnol A.* La prosopographie, méthode de recherche pour l'histoire du Bas-Empire // Annales. 1970. P. 1229–1235; *Nicolet C.* Prosopographie et histoire sociale. Rome et l'Italie à l'époque républicaine // Annales. 1970. P. 1209–1228.

[9] См.: *Beech G.* "Prosopography" in Medieval Studies: an Introduction / Ed. J.M. Powell. Syracuse, 1992; *Stone L.* Prosopography // Daedalus. Vol. 100 (1). 1971. P. 46–71; *Werner K.F.* L'apport de la prosopographie à l'histoire sociale des élites // Family trees and the roots of politics. The Prosopography of Britain and France from the tenth to the twelfth century / Ed. K.S.B. Keats-Rohan. Woodbridge, 1997.

* * *

Реконструкция биографии Элия Доната

Данные о жизни Доната[10], «грамматика Города Рима» (“grammaticus Urbis Romae”), автора «Науки грамматики» (“Ars grammatica”[11]) и комментариев на тексты Те-

---

[10] Наиболее известны следующие персонажи под именем «Донат»: 1) Юний Донат, консул Рима, 260 г.; 2) Донат, проконсул Константинополя, 340 г., 353 г. (см.: Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1857–1866. T. 25. Col. 648); 3) Донат, проконсул Африки, 408 г. (см.: Codex Theodosianus IX, 40, 19; XVI, 5, 44 / Ed. T. Mommsen, P.M. Meyer. Berlin, 1954; Patrologiae Cursus Completus. Series Latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1844–1865 (далее – PL). T. 33. Col. 366); 4) Донат, епископ Карфагена, 240 г.; 5) Донат, возглавивший движение донатистов; 6) Элий (или Аэлий) Донат, грамматик, комментатор Вергилия и Теренция – о нем и пойдет речь в настоящей статье; 7) Тиберий Клавдий Донат, интерпретатор Вергилиевой «Энеиды». См.: *Robert C.* Donatus // Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft / Hg. v. G. Wissowa. Stuttgart, 1905. Sp. 1546–1548.

[11] Впоследствии части этой работы получили самостоятельные названия: “Ars Minor” и “Ars Maior”. Это разделение, отражающее особенности педагогической практики Поздней Античности, сохранялось и в Средние века. Так, первая часть текста, составленная в виде вопросов и ответов, в ранних манускриптах встречается под титулами: “INCIPIT EDITIO PRIMA DE PARTIBVS ORATIONIS DONATI GRAMMATICI VRBIS ROME” (см.: Paris, Bibl. Nat., Lat. 7490 [s. IX]); “INCIPIT ARS PRIMA DONATI GRAMMATICI VRBIS ROMAE” (см., например: Paris, Bibl. Nat., Nouv. acq., Lat. 1620 [s. X]; Vat. Reg., Lat. 2024 [s. X–XI]). Вторая часть, имеющая описательный характер и превышающая по объему первую примерно в пять раз, как правило, не имела титула, хотя в некоторых кодексах была обозначена такими словами: “INCIPIVNT MAIORES PARTES DONATI GRAMMATICI” (см.: Sankt-Gallen, Stiftsbibl. 876 [s. IX]) и “INCIPIT EDITIO SECVNDA DONATI VRBIS ROMAE” (согласно кодексу, восходящему к Orlèans, Bibl. Mun. 295 [s. IX]). Наш перевод “Ars Minor” см.: Диалог со временем. Вып. 1. М., 1999. С. 306–330. Там же (С. 295–304) см. нашу статью, в которой описана структура этой работы: *Петрова М.С.* Грамматическая наука в Поздней Античности и в Средние века: “Ars Minor” Доната

ренция и Вергилия в историографии крайне скудны[12]. Прямых сведений о нем не сохранилось, и лишь сопоставление косвенных свидетельств и упоминаний современников позволяет приблизительно установить годы его творческой активности, определить место его рождения, род занятий и положение в обществе, воссоздать интеллектуальное окружение[13].

Донат и Иероним

У Иеронима (ок. 347[14] – 420)[15], продолжившего «Хронику» Евсевия Памфила (ок. 260 – ок. 340), епископа Кесарийского (с 313 г.), встречается упоминание о Марии

(далее – Петрова 1999). Перевод фрагментов “Ars Maior” см.: *Донат*. Наука грамматики (О букве. О частях речи. Об имени) / Пер. с лат., примеч. М.С. Петровой // Диалог со временем. Вып. 35. М., 2011. С. 312–331. Об учебниках грамматики до Доната см.: *Мажуга В.И.* Учебник латинской грамматики в поздней Античности // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.Н. Десницкой. СПб., 2002. С. 135–139; см. также: *Mazhuga Vl.* Observations sur les sources de l'Ars grammatica de Aelius Donatus // Hyperboreus. 5.1. 1999. P. 139–154; *Idem.* A quelle époque vivait le grammairien Phocas? // Revue de philologie, de littérature et d’histoire antiques. Vol. LXXVII. Paris, 2003. P. 67–77; *Idem.* Charisius' *de verbo* (*Ars Grammatica* II.8): Two case studies in *Quellenforschung* // Hyperboreus. 15.1. 2010. P. 133–146.

[12] См., например: *Jeudy C.* Donatus, Aelius // Lexikon des Mittelalters. Bd. 3. Stuttgart; Weimar, 1999. Sp. 1238–1240.

[13] См.: *Keil H.* Praefatio III: De Donati Arte Grammatica // Grammatici Latini / Ed. H. Keil. Vol. IV. Lipsiae, 1864 (далее – GL IV). P. xxxi–xli; Donat et la tradition de l’enseignement grammatical, étude sur l’Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) / Éd. par L. Holtz. Paris, 1981 (далее – Holtz 1981). P. 15–23.

[14] Ср.: *Prosper Aquitanus*. Chronicum integrum // PL 51. 576B, где отмечено, что Иероним родился во время правления Констанция (т. е. нижняя временная граница – не ранее 337 г.).

[15] Об Иерониме см.: *Диесперов А.* Блаженный Иероним и его век. М., 2002 ([1]1916).

Викторине[16] (род. 281/91[17] или ок. 300[18]) и Донате, которого Иероним называет «своим наставником»[19]:

> Victorinus rhetor et Donatus grammaticus, ***praeceptor meus***, Romae insignes habentur; e quibus Victorinus etiam statuam in foro Traiani meruit.
>
> Ритор Викторин и грамматик Донат, ***мой наставник***, удостоены знаков отличия в Риме; из них Викторину даже была установлена статуя на Форуме [императора] Траяна.

Эти слова Иеронима являются ключевым свидетельством для определения периода творческой активности Доната. Их можно интерпретировать так: Донат преподавал в Риме в то время, когда на Форуме была установлена статуя Викторину «в знак славного учительства»[20], а это произошло в 354 г.[21]

Напомним, что Иероним прибыл в Рим в 359 г., где сначала (с 359 по 363 гг.) обучался грамматике, а затем (вплоть до 367 г.) – риторике[22].

---

[16] О Марии Викторине см.: *Фокин А.Р.* Христианский платонизм Мария Викторина. М., 2007 (далее – Фокин 2007). С. 50–54.

[17] См.: *Hadot P.* Marius Victorinus. Recherches sur sa vie et ses oeuvres. Paris, 1971 (далее – Hadot 1971). P. 25.

[18] См.: *Monceaux P.* Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne. Paris, 1905. T. III. P. 375–381.

[19] См.: Eusebii Caesariensis Chronicon. Hieronymi continuatio 615d – 616c // CETEDOC Library of Christian Texts. 1994 (далее – CETEDOC). P. 239, ll. 12–13; или см.: *Hieronymus Stridonensis.* Chronicon // PL 27. 687.

[20] Ср.: *Augustinus Hipponensis*. Confessiones VIII, 2 // PL 32. 750 [русский перевод М.Е. Сергеенко (далее – р. п.) см. в кн.: *Аврелий Августин*. Исповедь. М.: Renaissance, 1991. С. 192 (ad. loc.)].

[21] Датировка, установленная П. Адо (см.: Hadot 1971. P. 13).

[22] См.: *Cavallera F.* Saint Jérôme, sa vie, son oeuvre. 2 Vols. Paris; Louvain, 1922. T. 2. P. 3–12; *Hamblenne P.* La longévité de Jérôme: Prosper avait-il raison? // Latomus. Vol. 28. 1969. 1081–1119; *Jay P.* Sur la date de naissance de Jérôme // Revue des études latines. T. 51. 1973. P. 262–280; Holtz 1981. P. 15–16.

О том, что Иероним, будучи мальчиком, посещал грамматическую школу, имеется свидетельство[23]:

> Dum adhuc essem puer et in grammaticae ludo exercerer…

Очевидно, что к Донату имеют отношения слова “grammaticae ludo”, хотя имя самого грамматика Иероним не упоминает. Если учесть, что в предыдущей фразе Иероним говорит о Донате как о своем наставнике (“praeceptor meus”), то с большой степенью уверенности можно определить “terminus post quem” для преподавания Донатом грамматики. Это 354 год, т. е. то время, когда была установлена статуя Викторину. “Terminus ante quem” педагогической деятельности Доната ограничивается 363 годом, в который Иероним завершил обучение грамматике.

Донат и Марий Викторин

Как было отмечено выше, Иероним наряду с Донатом упоминает Мария Викторина, принявшего христианство в 355 или 357 году[24]. В «Апологии против Руфина» у Иеронима есть еще одно, очень похожее упоминание[25]:

> Puto quod puer legeris Aspri in Vergilium et Sallustium commentarios, Vulcatii in Orationes Ciceronis, Victorini in Dialogos eius et in Terenti comoedias praeceptoris mei Donati aeque in Vergilium...

---

[23] См.: *Hieronymus Stridonensis.* Commentaria in Abacuc II, 3 // PL 25. 1329D.

[24] Упоминание о принявшем христианство Викторине есть у Августина. См.: *Augustinus Hipponensis.* Confessiones VIII, 2 // PL 32. 750 [р. п. – С. 192–194]. Подробнее о времени обращения Викторина в христианство см.: Hadot 1971. P. 28–29, 280–282, 302–303, 307; также см.: *Marius Victorinus*. Traités théologiques sur la Trinité / Texte etabli par. P. Henry, introd., trad. et notes P. Hadot. Paris, 1960. T. 1. P. 14, 59; *Courcelle P*. Recherches sur les Confessions de Saint Augustin. Paris, 1968. P. 557 sq.

[25] См.: *Hieronymus Stridonensis*. Apologia aduersus libros Rufini I, 16 // PL 23. 410A.

> Я полагаю, мальчиком ты читал [«Комментарии» Эмилия] Аспера на Вергилия и Саллюстия; [«Комментарии»] Вулькация на «Речи» Цицерона и [«Комментарии»] Викторина на его же «Диалоги», а также [«Комментарии»] на комедии Теренция моего наставника Доната и [его же «Комментарии»] на Вергилия…

Эта фраза показывает, что Иероним ***сам*** мог читать текст Викторина, творческий расцвет которого приходится на 350–360 гг.

В трактате «О знаменитых мужах» Иероним говорит о том, что Викторин был учителем риторики в Риме в правление Константа (337–350)[26]:

> Victorinus, natione Afer, Romae sub Constantio principe rhetoricam docuit, et ***in extrema senectute***, Christi se tradens fidei, scripsit adversus Arium libros more dialectico valde obscuros, qui nisi ab eruditis non intelliguntur, et Commentarios in Apostolum.

> Викторин, уроженец [Северной] Африки, во время правления Константа преподавал риторику в Риме и ***в весьма преклонном возрасте*** обратился к вере Христовой; он написал книги «Против Ария» в философской манере, весьма темные, которые понятны лишь знатокам, и «Комментарии на [“Послания”] апостола [Павла]».

В следующей фразе, взятой из упомянутых «Комментариев на “Послание Павла к Галатам”», Иероним пишет о Викторине как о преподавателе риторики в Риме[27]:

---

[26] См.: *Hieronymus Stridonensis*. De viris illustribus 101 // PL 23. 701AB [р. п. – *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах. – См.: http:// www.biblicalstudies.ru/ Lib/Father4/ Hieronimus1.html; дата обращения: 30.06.2014]. Также см.: *Hieronymus Stridonensis*. Chronicon // PL 27. 685: “Victorinus natione Afer Romae rhetoricam docet”. Ср.: *Augustinus Hipponensis*. Confessiones VIII, 2, 3–5; VIII, 5, 10 // PL 32. 750–751; 753 [р. п. – С. 192–194, 197], где, в частности, упомянуто о том, что Марий Викторин обучал и другим дисциплинам из цикла свободных наук.

[27] См.: *Hieronymus Stridonensis*. Commentaria in Epistolam ad Galatas I (praef.) // PL 26. 308A.

> …Caium Marium Victorinum, qui Romae, me puero, rhetoricam docuit...
>
> …Гай Марий Викторин, который, когда я был мальчиком, преподавал риторику в Риме…

Сопоставление этих фраз подводит к заключению, что и Викторин, и Донат – современники; оба преподавали в Риме и были коллегами по роду занятий[28].

Род занятий

Титульные записи самых ранних манускриптов (VIII в.) с текстами Доната содержат указания на то, что их автор был грамматиком:

INCIPIVNT PARTES DONATI GRAMMATICI VRBIS ROMAE[29]

НАЧИНАЮТСЯ ЧАСТИ ДОНАТА, ГРАММАТИКА ГОРОДА РИМА

IN NOMINE DEI SANCTISSIMI
INCIPIT ARS DONATI GRAMMATICI VRBIS ROMAE[30]

ВО ИМЯ СВЯТЕЙШЕГО БОГА. НАЧАЛО «НАУКИ» ДОНАТА,
ГРАММАТИКА ГОРОДА РИМА

Однако в титуле более позднего кодекса (XI в.), содержащего комментарии на *Комедии* Теренция, имеются такие слова[31]:

APLI DONATI VC ORATORIS VRBIS ROME...

---

[28] О системе образования в Поздней Античности см.: *Гаспаров М.Л.* Авсоний и его время (далее – Гаспаров 1993 // *Авсоний*. Стихотворения. М., 1993. С. 256–259. Также см.: *Адо И.* Свободные искусства и философия в классической древности. М., 2002.

[29] См.: Berlin, Staatsbibl. Diez. B Sant 66 (s. VIII). Описание манускрипта и его содержание см.: Holtz 1981. P. 358–361.

[30] См.: Bern, Burgerbibl. 207 (s. VIII); Holtz 1981. P. 361–364.

[31] См.: Paris, Bibl. Nat., Lat. 7920 (s. XI), A / Ed. P. Wessner (согласно Hadot 1971. P. 33; Holtz 1981. P. 17 [n. 10]). Кратко о содержании кодекса см.: Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae regiae. Pars 3. T. 4. Parisiis, 1744. P. 412. Об этой записи также см. ниже примеч. 59 к этому месту.

Последнюю фразу предлагалось интерпретировать так, что Донат в конце жизни оставил кафедру грамматики и получил кафедру риторики[32].

Такую трактовку можно было бы принять, если бы ей не противоречили сами тексты римского грамматика[33]. Обсуждение Донатом поэтического мастерства Теренция в риторическо-философском аспекте должно было бы содержать некоторые «технические» формулировки, которые у него отсутствуют[34]. Тексты же Доната как по форме, так и по содержанию написаны в русле латинской грамматической (а не риторической) традиции, восходящей к греческим сочинениям[35]. Следует также учитывать и то, что подписи, встречающиеся в манускриптах Каролингской эпохи, изучены недостаточно; и это не позволяет сделать окончательный вывод относительно того, был ли Донат ритором.

Что касается римской риторической школы середины IV в., то о ней судят не столько по работам Доната, сколько по текстам Викторина[36]. Не исключено, что в ней, наравне с учителями-христианами, присутствовали также и приверженцы платонизма.

---

[32] См.: Hadot 1971. P. 33.

[33] См.: Holtz 1981. P. 17.

[34] Ср., например, комментарии Мария Викторина (“Explanationes in Ciceronis ‘Rhetoricam’ ” / Ed. C. Halm // Rhetores latini minores. Leipzig, 1863 [далее – Halm]) к трактату Цицерона «О нахождении» (см. ниже примеч. 39 и 40). Ср. также «учебник» более позднего автора, Марциана Капеллы (конец V в.). Его риторический раздел (V: 425–566, Dick – см. ниже) представляет собой продолжение и развитие раздела, посвященного диалектике (IV: 327–424, Dick). В нем речь идет о роде, виде и видовом отличии, о существенном и привходящем (accidens) признаке, об определении и разделении, о способах наименования, омонимах и синонимах, многозначности слов, о суждении и его видах, силлогизме и его видах. См.: *Martianus Capella*. De nuptiis Philologiae et Mercurii. Lib. IV–V / Ed. A. Dick. Leipzig, 1925; или см. издание J. Willis. Lipsiae, 1993.

[35] Кратко об источниках Доната см.: Петрова 1999. С. 299.

[36] См.: Фокин 2007. С. 55–69.

Даты рождения и смерти

То, что Иероним одновременно упоминает и Викторина, и Доната, позволяет приблизиться к решению вопроса о возрасте самого Доната в то время, когда его учеником был Иероним. Вряд ли Викторин и Донат были ровесниками, поскольку в двух рассмотренных нами фразах имя Викторина стоит на первом месте. Скорее, Марий Викторин был старше Доната. Напомним, что Викторин принял христианство (355 или 357 г.) «в весьма преклонном возрасте»[37], а к 386 году он уже умер[38]. Разница в возрасте коллег, принадлежащих одной школе и одному поколению, может составить от 10 до 20 лет.

Важно то, что Иероним (согласно его словам из «Апологии против Руфина» 1, 16 – см. выше примеч. 24) *мог* читать комментарии Викторина на диалоги Цицерона[39] под руководством Доната. Изучение и разбор столь сложной работы Викторина, содержащей многочисленные религиозно-философские отступления[40], указывают,

---

[37] См.: *Hieronymus Stridonensis*. De viris illustribus 101 (см. выше примеч. 26). «Преклонный возраст» для античных авторов варьируется от 47 до 90 лет. Например, ок. 90 лет – *Cic*. De sen. 22; *Apul*. Apol. 37 (где речь идет о Софокле [495–405 гг. до н. э.]); ок. 86 лет – *Tac*. Ann. V, 1; 85 (где говорится о Юлии Августе [58 г. до н. э. – 29 г. н. э.]); ок. 85 лет – *Hieronymus Stridonensis*. Ep. CXXX, 13; *Cic*. De rep. I, 1; *Idem*. In Verrem V, 180 (где упомянут Марк Катон [234–149 гг. до н. э.]); ок. 80 лет – *Tac*. Ann. IV, 8; *Ibidem* 58 (где речь идет о Тиберии [42 г. до н. э. – 37 г. н. э.]); ок. 64 лет – *Corn. Nep*. Vita Att. XXI, 1 (где упомянут Дарий I [486–422 гг. до н. э.]; ок. 47 лет – *Tac*. Ann. IV, 29 (где сказано о Гнее Лентуле [8 г. до н. э. – 39 г. н. э.]); среднее арифметическое – ок. 70 лет (см. также: Hadot 1971. P. 24 [n. 11]).

[38] Из текста Августина (*Augustinus Hipponensis*. Confessiones VIII, 2, 3–5; VIII, 4, 9–5, 10 [р. п. – С. 191–197]) следует, что ко времени его прибытия в Рим (386 г.) Викторин уже умер.

[39] Эти светские комментарии на «О нахождении» (“De inventione”) Цицерона были написаны Марием Викторином до его обращения в христианство (т. е. до 355 г.).

[40] В частности, в работе Викторина имеются рассуждения о божественном происхождении души и ее бессмертии (Halm. P. 155. 29;

с одной стороны, на способности ученика, а с другой – свидетельствуют о зрелости преподавателя, обладающего немалым опытом и достаточно долгой педагогической практикой. Согласно традиционным представлениям о зрелости человека, к 359 г.[41] Донату могло быть более 40 или 50 лет. Если согласиться с таким предположением, то временем рождения Доната следует считать 310 год. Пик его преподавательской деятельности приходится на 359–363 гг., т. е. на тот период, когда Иероним имел возможность консультироваться с ним[42].

Дальнейшие следы Доната утрачены. Был ли он еще жив в то время, когда Иероним в Риме обучался риторике, остается под вопросом. К 380 г., когда Иероним, находясь в Константинополе, составлял свою «Хронику», Донату могло быть около 70 лет. Но, скорее всего, к это-

161. 17), о связи души с телом, влекущем ее к греху (Halm. P. 155. 31; 160. 16–32; 161. 17; 164. 31), о времени (Halm. P. 223. 14–19; 228, 232), о природе (Halm. P. 215. 23), о сущем как наивысшем роде (Halm. P. 228. 30), о категориях Аристотеля (Halm. P. 18. 31 – 184. 6), встречается критика в адрес христианства (Halm. P. 232. 32–45; 246. 22). В целом, Викторин демонстрирует религиозный скептицизм, говоря, что в повседневной жизни предпочтительнее следовать древней отеческой религии, хотя и мнение христиан не более абсурдно, чем прочие. См.: *Петров В.В.* Марий Викторин / Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. 2. С. 494; Фокин 2007. С. 56.

[41] В этот год (359) Иероним начал обучаться грамматике.

[42] Из этого следует, что Донат, будучи старшим современником Иеронима, живет в эпоху великих отцов Церкви: Амвросия (340–397) и Августина (354–430) на Западе; Василия (330–379), Григория Богослова (329–390) и Иоанна Златоуста (347–407) на Востоке, т. е. в последние века уходящей греко-римской цивилизации и в первый век наступающей новой эпохи – христианской (здесь мы имеем в виду время окончательного утверждения христианства на территории империи). Это также время правления императоров Константина I Великого (306–337), Константа I (337–350) и Констанция II (337–361), Юлиана II Отступника (361–363), Валента II (364–378), Феодосия I Великого (379–395) и его сыновей.

му времени и Донат, и Марий Викторин уже ушли из жизни.

Имеется позднее (косвенное) свидетельство того, что жизнь Доната завершилась до 390 г. Так, Августин, находясь в Карфагене, в трактате «О пользе веры к Гонорату» (391 / 392 гг.) упоминает Доната среди известных комментаторов Вергилия – Эмилия Аспера (конец II в.) и Аннея Луция Корнута (I в.)[43]:

> Asper Cornutus Donatus et alii innumerabiles requiruntur, ut quilibet poeta possit intellegi, cuius carmina et theatri plausus uidentur captare.
>
> Аспер, Корнут, Донат и множество других старались разыскать, каким образом можно понять Поэта, стихи которого, кажется, удостоились и рукоплесканий театра.

Важно, что Августин не пишет о Донате как грамматике или риторе, но включает его в число тех ранних комментаторов Вергилия (Аспера и Корнута), которые уже умерли. Вероятно, это указывает на то, что жизнь Доната также завершилась. Однако эту же фразу можно интерпретировать иначе, а именно: в указанное время Донат покинул Рим и (как и Августин) находился в Карфагене, где продолжил свою педагогическую деятельность. Однако подтверждающие это свидетельства отсутствуют. Нет также возможности ответить на вопрос о том, когда Донат мог прибыть в Африку.

Ближайшие свидетельства современников

Немногословность Августина в отношении Доната-преподавателя и комментатора может быть объяснена тем, что Рим во второй половине IV в. уже перестал быть великим образовательным центром. Более престижными стали школы Карфагена, Тулузы, Аотуна и Бурдигалы – во всяком случае, о преподавателях последней[44] оставил

---

[43] См.: *Augustinus Hipponensis*. De utilitate credendi ad Honoratum 7, 17 // PL 42. 77.

[44] См.: *Авсоний*. О преподавателях Бурдигалы / Пер. Ю.Ф. Шульца // *Авсоний*. Стихотворения. М., 1993. С. 35–49. Заметим также, что не-

сведения Авсоний (род. ок. 310 – ум. 393/394 г.). Мы также лишены сведений о личности Доната, что связано с молчанием о нем не только его современников, но и людей следующего поколения (которые, тем не менее, знали и использовали Донатовы тексты[45]). Имеются лишь свидетельства того, что высказывания Доната имели высокий авторитет[46].

Иероним – первый, кто цитирует известную крылатую фразу Доната. Рассматривая в «Комментарии на “Екклезиаст”» слова Теренция из «Евнуха»[47], он пишет[48]:

> Huic quid simile sententiae et Comicus ait: “nihil est dictum, quod non sit dictum prius”. Unde praeceptor meus Donatus, cum istum uersiculum exponeret: “Pereant”, inquit, “qui ante nos nostra dixerunt”.
>
> Бывало, мой наставник Донат к словам Комедиографа: «Нельзя сказать ничего, что уже не было раньше сказано»[49], (– добавлял такие): «Да сгинут те, которые все сказали раньше нас».

Следующая (более поздняя) цитата из Доната принадлежит Григорию Великому (540–604), который во введении к «Диалогам» гневно высказался[50]:

> …quia indignum uehementer *existimo, ut uerba caelestis oraculi* **re**stringam *sub regulis Donati*.

которые учителя, например Минервий (I, 4 [р. п. – С. 35]), до Бурдигалы находились в Риме. О времени жизни Авсония, его карьере см.: Гаспаров 1993. С. 251–272.

[45] Мы имеем в виду как ближайших последователей Доната (среди которых Сервий, Сергий, Кледоний, Помпей и др.), так и более поздних его комментаторов (Ремигий).

[46] В настоящей статье мы приводим лишь самые ранние из них.

[47] См.: *P. Terentius*. Eunuchus. Prol. 41–42: “…nullum est iam dictum quod non dictum sit prius” // Aureae Latinitatis Bibliotheca (CD, 1991).

[48] См.: *Hieronymus Stridonensis*. Commentarius in Ecclesiasten. Cap. I (v. 9, ll. 230–233 [Col. 583]) // CETEDOC; или см.: PL 23. 1019A.

[49] Фраза Публия Теренция Африканского приводится в переводе А.В. Артюшкова. См.: *Теренций*. Комедии. М., 1985 (ad. loc.).

[50] См.: *Gregorius Magnus*. Moralia. Cap. 5 // PL 75. 516B.

> …я полагаю совершенно недостойным подчинять слова божественного Откровения правилам Доната.

То, что подобные слова получили широкую известность, следует из подписей каролингских переписчиков, которые (прямо или опосредованно) знали тексты Иеронима и Григория. Так, сохранился манускрипт, в котором имеются такие слова[51]:

> Donatus sub Constantino iuniore uixit…
>
> Донат, живший в эпоху правления Константина Младшего…

А также:

> Incipit sententia sancti Hieronymi de utilitate grammatice artis…
>
> Начало суждения святого Иеронима о пользе грамматического искусства…

В конце этого «суждения» содержится такое упоминание:

> Donatus philosophus Constantini eiusque filiorum temporibus fertur extitisse, et grammatice artis sub isdem principibus arcem in roma obtinuit ut omnes illius discipline rationes donati regulae nominentur. Vnde et beate memorie sanctus Gregorius urbis Rome episcopus ait: “Ridiculum esse *existimo ut sub regulis Donati* grammatici *uerba caelestis oraculi* ***con****stringam*[52]”. Sanctus uero Hieronimus cronica ab Eusepio Cesariense composita rescribens eiusdem Donati meminit ita dicens: “*Victorinus rhetor et Donatus grammaticus preceptor meus Rome insignes habentur*[53].

---

[51] См.: München, Bayerische Staatsbibl., Clm 14429 (s. IX), f. 233r, f. 227r. См.: *Gundehmann G*. Lucretius und Solinus // Rheinisches Museum. Bd. 46. 1891. S. 489–493.

[52] В цитате изменен лишь порядок слов; лексических отличий нет, за исключением приставок ***re-*** / ***con-***, присоединенных к глаголу stringĕre.

[53] Ср.: *Hieronymus Stridonensis*. Chronicon // PL 27. 687: “*Victorinus rhetor et Donatus grammaticus, pr****a****eceptor meus, Rom****a****e insignes*

> Философ Донат, о котором говорят, что он жил во время правления Константина и его сыновей и при этих же правителях достиг в Риме вершин грамматической науки, так что все правила этой дисциплины именуются его именем. От того и блаженной памяти святой Григорий, епископ города Рима, говорил: «Я полагаю совершенно недостойным подчинять слова божественного Откровения правилам Доната». Святой же Иероним, переписывая составленную Евсевием Кесарийским *Хронику*, упоминает о том же самом Донате так: «Ритор Викторин и грамматик Донат, мой наставник, были удостоены в Риме знаков отличия».

Вероятно, фразы о «Донате, жившем в эпоху правления Константина и его сыновей», и о «Донате-философе» появились в тексте из каких-то не дошедших до нашего времени источников.

Происхождение, имя, прозвище и титулы Доната

Прозвище (cognomen) «Донат» было широко распространено как на территории Римской империи, так и в африканских провинциях. Сохранились данные относительно трех Донатов, живших в Африке[54]. В отношении других, особенно тех, которые находились в Риме, возникает вопрос, не прибыли ли они из Африки, чтобы добиться в Риме более высокого положения. В ту эпоху именно Африка снабжала Империю учеными, в том числе грамматиками и риторами. Вспомним о Марии Викторине, коллеге Доната, и Августине, родившемся в Тагасте, жившем в Карфагене и приехавшем (в 383 г.) в Рим, где он получил место преподавателя риторики[55].

В позднем манускрипте имеется подпись, указывающая на африканское происхождение Доната:

AFri Donati oratoris Vrbis

---

habentur”.

[54] См. *выше*, примеч. 10 (пп. 3, 4 и 5).

[55] См.: *Степанцов С.В., Фокин А.Р.* Августин Блаженный // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 94.

Conme(n)tum Terrentii Andrie explicit[56]

Завершен «Комментарий на “Андрию” Теренция»
Доната, африканца, ритора Города.

Прочих доказательств африканского происхождения Доната не существует.

Заметим, что «Донат» могло быть прозвищем грамматика, а не его именем. На это вновь указывают титульные надписи поздних манускриптов:

AELI DONATI VC ORATORIS VRBIS ROMAE
COMMENTVM TERENTI[57]

ЭЛИЙ ДОНАТ, СВЕТЛЕЙШИЙ МУЖ, РИТОР ГОРОДА РИМА,
«КОММЕНТАРИЙ НА ТЕРЕНЦИЯ»;

PLO DONATI VC ORATORIS VRBIS ROMAE
COMMENTV(M) TERENTI[58]
ДОНАТ, СВЕТЛЕЙШИЙ МУЖ, РИТОР ГОРОДА РИМА,
«КОММЕНТАРИЙ НА ТЕРЕНЦИЯ».

В первой из них значится имя «Элий» (или Аэлий) – Aelius. Возможно, что во второй – оно же сохранилось в испорченном виде (PLO[59]).

Важно обратить внимание и на буквы VC при именах Доната, обозначающие титул (“vir clarissimus”) и свидетельствующие о его принадлежности к весьма высокому рангу государственных должностных лиц[60]. Подобный

---

[56] См.: Vat. Lat. 2905 (s. XV). Здесь и ниже (примеч. 57–58) перечень манускриптов приводится по: Holtz 1981. P. 19 (N. 27).

[57] См.: Codex Cuiacii / Ed. Lindenbrog (1623).

[58] См.: Paris, Bibl. Nat., Lat. 7920 (s. XI).

[59] См. выше, С. 10 (и примеч. 31), где дано чтение Уэснера (APLI), напоминающее имя “AELI” (AELIUS), хотя не исключено, что так (PLO) могло быть записано имя “Flavius”. В этой связи укажем еще на одно свидетельство: в приветственной фразе к Мунацию встречается пара имен «Фл[авий] Донат»: FL. DONATVS L. MVNATIO SVO SALVTEM. См.: *Syme R.* Donatus and the Like // Historia. Vol. 27. 1978. P. 588–603.

[60] Во второй половине IV в. в школах западной и восточной частей империи работали несколько известных учителей, впоследствии занимавших высокое положение в обществе. Это Фемистий (317–

титул, но с плохо читаемыми буквами V. C. D., встречается и в другом манускрипте, содержащем текст Сергия (или Псевдо-Кассиодора), разъяснившего «Науку» Доната[61]:

> Hic enim Donatus V. C. D. Vergilianum carmen uel Terenti comoedias mirifice commentauit.

Скорее всего, буквы V. C. D являются искажением и воспроизводят написание V. C. (возможно, V. Cl.) или V. P. (“vir perfectissimus”). Рассмотренные выше записи свидетельствуют в пользу выбора первого варианта. И тогда чтение указанной фразы таково:

> Ведь этот Донат, светлейший муж, восхитительно разъяснил поэму Вергилия, равно как и комедии Теренция.

Биография Доната

Сопоставив различные свидетельства, возможно реконструировать основные вехи жизненного пути Доната. Он родился приблизительно в 310 г.; происходил из Северной Африки. В зрелые годы, в середине IV в., Донат преподавал в Риме грамматику и занимал высокое положение в обществе, имея государственный титул “vir clarissimus”. Донат был наставником Иеронима. Среди

---

388) – основатель философско-риторической школы в Константинополе (345–355), проконсул города (358–359) и префект (384–385); Авсоний – учитель грамматики и риторики (334–364), изменивший карьеру в возрасте 50 лет; он и дворцовый поэт, и государственный деятель: префект Галлии и Италии (378), консул (379); Августин, получивший должность придворного преподавателя риторики в Милане; Евгений – ритор, носивший пурпур, свойственный знатным лицам; Либаний (314–393) – член афинской преподавательской коллегии, учивший в Константинополе и Никомедии. Ср. также у Иеронима (Chronicon. anno Abrahae 700) слова и выражения, указывающие на знатное общественное положение грека Евсевия: “clarus”, “insignis”, “illustris habetur”.

[61] См.: [Sergii] Explanationum in Artem Donati I (8–9) // GL IV. P. 486.

его старших коллег – Марий Викторин. Умер Донат не позднее 391 г.

Средневековое свидетельство о жизни Доната

Выше мы упоминали о том, что в Средние века имя Доната было хорошо известно[62] и что сложился устойчивый его образ как выдающегося учителя своего времени. Однако при этом в средневековой «биографии» Доната содержалось немало лакун, так что у ученых того времени возникало вполне закономерное желание их заполнить. Примером может служить “Vita Donati” («Жизнь Доната»), составленная каролингским ученым по имени Флакк Ребий (IX в.). Сам автор жизнеописания пишет о том, что его часто спрашивали[63] о личности грамматика, в связи с чем он решил ответить на задаваемые ему вопросы. Он посвящает свое изложение некоему Минуцию Рутилу, вероятно, своему ученику. Автор, с одной стороны, желает воздать по заслугам самому Донату, подчеркнув его трудолюбие, с другой – наставить в таком трудолюбии своего адресата[64].

---

[62] Как и имена поэтов, Вергилия и Овидия. Отметим, что биографические сведения о Вергилии сохранены не только Светонием (см.: *Светоний*. О знаменитых людях (О поэтах): Вергилий // *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати Цезарей. М., 1993. С. 234–238), но и Донатом и Сервием в их «Комментариях на Вергилия».

[63] Подобные фразы возможно рассматривать в качестве литературного приема, традиционного для средневековых авторов. Ср., напр., вступительные слова Кассиодора из его сочинения «О душе» (1, 1). См.: *Петров Ф.В.* «Учение» Кассиодора о душе и его зависимость от Августина // Диалог со временем. Вып. 26. М., 2009. С. 63–64.

[64] Также характерный для Средневековья (и Античности) литературный прием.

ЖИЗНЬ ГРАММАТИКА ДОНАТА[65]

Флакк Ребий
приветствует Минуция Рутила

По просьбе коллег я вкратце изложил жизнь грамматика Доната, дабы она не осталась неведомой ни нам, ни кому-либо из живущих, и представил её тебе для чтения. Его жизнь и дела (conversatio) были такими, как учит сие изложение. Донат, уроженец Рима, прославился своим усердием в грамматических занятиях и, как говорят, был современником ритора Викторина. Нанятый за небольшие деньги, он присвоил себе немногочисленных коз некой вдовы, которых должен был пасти, заняв загон в двух милях от Города. Непросто сказать, стоил ли сей труд предложенной платы. Пася коз, он, будучи совсем лысым, изнывал от летнего, невыносимого зноя. Поскольку до Тибра было далеко, он, когда ему хотелось пить, утолял жажду из впадин, заполненных козьей мочой. Зимой же, когда земля серебрилась инеем, он укрывался [от холода] в построенном из осоки шалаше. Часто бывало, что его застольное ложе находилось на земле под открытым небом, потреблял он скудную снедь – такая умеренность, конечно, была не врожденной, но происходила от бедности. Так как от худобы его дряблая кожа коченела, он, чтобы спастись от сильного холода, облачался в сделанную из шкур диких зверей накидку, местами грязную, местами порыжевшую.

Глаза его лишила клятва Марсу, которую он уплатил, чтобы смыть позор[ное обвинение] в казнокрадстве. Однажды, оказавшись среди эолийских греков и удостоившись заслуженных насмешек, он, сильно устыдившись, удалился, когда некто стал глумиться над ним, высмеяв его на греческий манер так: Ἄγροικε, ἀπαλλάττου οἰῶν μηλοβοτὴρ ἰσχνᾶν, что на латинском означает: «Вон отсюда, деревенщина и пастух тощих овец». Вернувшись [на родину] и [в зрелом возрасте] изучив то, чему учатся в отрочестве, он был замечен эдилом Цицероном, который пожаловал ему тогу – знак свободы. В это

[65] Перевод «Жизни Доната» выполнен по изданию Г. Хагена (GL VII. P. cclx–cclxi) с учетом издания Л. Мунци (2003–2004) – см. также ниже примеч. 68 и 66.

время сенатор Эмилий прогнал одного человека, и Донат, как вольноотпущенник, был достоен избрания на его место, и [затем] получил от Цицерона шестое по порядку место в сенате.

Поскольку мы уже упоминали о его телесном облике, рассмотрим его по порядку. Росту он был крохотного, голова его была кругла, как мочевой пузырь у свиньи, волосы почти все выпали и были покрыты паршой, влажные из-за преобладания в его теле чёрной желчи. Его лицо было совершенно деревенским, один глаз слеп, другой гноился, шея тощая, с грубой кожей, руки скрюченные и короткие, колени толстые, очень короткие и толстые голени, ступни широкие и крепкие. Впрочем, довольно об этом. Всю его рабскую наружность я описал полностью. Голову он всегда согревал шапкой из верблюжьей шерсти. По какому бы вопросу с ним не советовались, он отвечал быстро и яростно, так что ученики не осмеливались его спрашивать. Ввиду того, что, когда он часто бранился в ярости, у него из носа постоянно текла всякая дрянь; изгнанный из сената, он был принят в услужение к одному мяснику. Далее стыдно рассказывать.

Умер он в XIII Календы января, его труп был брошен в яму, куда сваливали странников.

КОНЕЦ «ЖИЗНИ ГОСПОДИНА ДОНАТА, ГРАММАТИКА»

О манускриптах «Жизни Доната», изданиях и исследовании текста, его жанре и коннотациях

Текст «Жизни Доната» сохранился лишь в трех манускриптах:

MS Parisinus Latinus 7730, saec. IX^2 (**P**);
Кассель, Landesbibliothek und Murhardsche Bibliothek. Philol. 4° 1, saec. XI (**K**);
Берн, Burgerbibliothek. MS 189 (Codex Berniensis 189, saec. XVI, auct. Petri Danielis, ap. Par. Lat. 7730 (**B**)).

Самым ранним его исследователем был французский филолог и церковный деятель Пьер Даниэль Юэ (1630–1721), который сравнил два ранних манускрипта IX и XI вв. и учел пометки на полях Парижского кодекса[66]. Впервые жизнеописание Доната было опубликовано Иоганном Фабрицием в 1773 г. в серии книг «Латинская библиотека»[67], затем, в 1870 г., Гансом Хагеном в заключительном (восьмом) томе серии книг «Латинские грамматики»[68], издаваемых вначале (первые семь томов) Генрихом Кайлем. Оба исследователя (Фабриций и Хаген) для своих изданий за основу взяли Парижский манускрипт (**P**), предложив собственные чтения. С 1989 г. этот текст привлек внимание итальянских ученых.

---

[66] Эти глоссы были сделаны французским филологом Пьером Питу (1539–1596); см.: *Munzi L.* Omnia et furibunde explicabat: per una nuova edizione della “Vita” parodica del grammatico Donato // Incontri triestini di filologia classica. T. 3. 2003–2004 (далее – Munzi 2003–2004). P. 263.

[67] См.: Bibliotheca Latina / Ed. Io.A. Fabricius, Io.A. Ernesti. Lipsiae, 1774. P. 408–409.

[68] См.: Grammatici Latini / Ex recensione H. Keilii. Vol. VIII: Supplementum. Anecdota Helvetica / Ed. H. Hagen. Lipsiae, 1870; repr. 1961. P. cclx–cclxi.

Дж. Бруньоли[69] не только издал жизнеописание Доната (положив, как и предшественники, в его основу Парижский манускрипт), сопроводив его дополнительными чтениями, но и рассмотрел источники этого текста и причины появления. В 2003–2004 гг. появилось новое издание «Жизни Доната», выполненное Луиджи Мунци, проанализировавшим чтения И. Фабриция, Г. Хагена и Дж. Бруньоли и предложившим ряд новых[70]. В 2005 и 2007 гг. жизнеописание Доната было проанализировано Сильвией Конте[71], дополнившей предыдущие исследования (в частности, работы Дж. Бруньоли и Л. Мунци) и издавшей текст «Жизни Доната» в том виде, в котором он записан в кодексе XI в. (**К**).

Жанр сочинения очевиден – это биография, построенная по всем правилам. Вначале говорится о происхождении и времени жизни Доната, затем – о его деятельности и роде занятий; смерти, месте захоронения. Имеется традиционное описание внешности персонажа, его социального положения, одежды, черт характера. Однако есть у этой биографии и необычные черты, не позволяющие принять этот текст в качестве достоверного свидетельства. Эти особенности начинают проявляться с самого начала изложения. Не случайно Г. Хаген вслед за Г. Кайлем назвал этот текст курьезным (curiosa)[72], а последующие ученые рассматривали его как эксцентричный, фантастический и пародийный[73].

---

[69] См.: *Brugnoli G.* Questioni biografiche II: la “Vita Donati grammatici Parisina” // Giornale italiano di filologia. T. 41. 1989. P. 291–295.

[70] См.: *Munzi* 2003–2004. P. 275–275.

[71] См.: *Conte S.* Vita Donati grammatici: testo, transmissione e milieu culturale // Giornale italiano di filologia. T. 57. 2005. P. 285–311; *Eadem*. Sulla Vita Donati Grammatici // Rivista di cultura classica e medioevale. T. 2. 2007. P. 289–306.

[72] См.: GL VIII. P. cclix (со ссылкой на GL IV. Praef. P. xl).

[73] См.: *Conte S.* Sulla vita Donati grammatici... (примеч. 71). Следует добавить, что средневековому «читателю» этот текст мог и не казаться необычным или пародийным, хотя бы потому, что как в Античности, так и в Средние века часто встречаются утверждения о

Дж. Бруньоли отнес «Жизнь Доната» к традиции Светониево-Донатовых жизнеописаний, мотивируя это тем, что, с одной стороны, биография составлена в пародийном жанре, а с другой – в ней присутствуют выражения, схожие с таковыми у Светония[74]. Л. Мунци предположил, что средневековый автор предпринял попытку создать образ мученика, проигнорировав образ великого учителя[75]. Было также замечено, что для биографии (а это типично для Средневековья) характерны анахронизм и амбивалентность образа (в котором одновременно присутствуют любовь и ненависть, грязь и чистота и т. д.)[76], что также наличествует и в «Жизни Доната».

На наш взгляд, важно обратить внимание на имена автора этой «биографии» (Флакк Ребий) и ее адресата (Минуций Рутил). Они больше похожи на римские, чем на германские (такие, как Модуин, Муредак, Ангильберт, Гейрик, Рабан, Валафрид Страб и т. д.), англосаксонские (Алкуин) или ирландские (Седулий Скотт, Иоанн Скотт), которые принадлежали тем, кто находился при дворах

внешности персонажа, не отличавшегося красотой (см.: *Светоний*. Гораций 6; или см. греческие образцы: *Порфирий*. Жизнь Плотина 1). В таком ракурсе интересна реплика ирландского монаха Дикуила из географического трактата «Об измерении круга Земли» о том, что летние ночи в Исландии (?) так светлы, «что можно вшей обирать с рубашки». См.: Dikuili Liber de mensura orbis terrae VII, 7–13 / Ed. J.J. Tierney, L. Bieler // Scriptores latini Hiberniae 6. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1967. См. также: *Гаспаров М.Л.* Каролингское возрождение (VIII–IX вв.) // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. М., 1970 (далее – ПСЛЛ). С. 228.

[74] Подробнее см.: Munzi 2003–2004. P. 265–266.

[75] См.: Munzi 2003–2004. P. 261–262; 266–275.

[76] Например, один и тот же автор, Валафрид Страб, пишет и пролог к «Жизни Карла» Эйнхарда, называя Карла мудрым, славнейшим и могущественным (см.: *Валафрид Страб*. [Пролог] // *Эйнхард*. Жизнь Карла Великого. М.: Институт св. Фомы, 2005. С. 46–49), и стихотворение, в котором осуждается его образ жизни (см.: Акростихи из переложения «Видения Веттина» написанного Валахфридом Страбоном (394–434 и 446–464) / Пер. Б.И. Ярхо, дополн. М.Л. Гаспарова // ПСЛЛ. С. 341–343).

каролингских правителей и в монастырях Франкского государства. Вполне возможно, перед нами текст, составленный человеком, входившим в какой-то кружок, подобный академическому кружку, созданному при дворе Карла Великого, члены которого носили псевдонимы: библейские имена или имена латинских поэтов[77]. Тогда целью автора – члена такого кружка – могло быть составление сочинения, в чем-то подражающего античным жизнеописаниям (например, Светония[78]), или же текста, написанного в жанре поругания[79] (хотя это и не классический псогос).

[77] Например, у Карла было прозвище Давид, у Алкуина – Флакк, у Ангильберта – Гомер, у Эйнхарда – Веселеил.

[78] См.: Из книг: «О грамматиках и риторах», «О поэтах» // *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати Цезарей. С. 220–242.

[79] Ср.: [*Григорий Решайнский*]. История о нечестивом Максиме из Палестины, который воздвиг хулу на Спасителя своего и лишился языка / Пер. А.В. Муравьева // Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / Отв. ред. Д.А. Поспелов. М., 2004. С. 323–331. Там же см.: *Муравьев А.В.* Сирийский псогос. С. 322.

М.А. Курышева

К датировке Vat. gr. 167 – древнейшего списка Хроники «Продолжателя Феофана»

Полный текст византийского исторического памятника X в. – хроники анонимного автора, т. н. Продолжателя Феофана, охватывающего период византийской истории с 813 до 961 гг., – дошел до нас в двух рукописях, хранящихся в Ватиканской библиотеке. Один из манускриптов – Barberinianus graecus 232 – относится к XVI в. и является копией с более древнего – Vaticanus graecus 167, который в литературе принято датировать XI столетием.

Первый издатель текста хроники Ф. Комбефис в 1685 г. опубликовал сочинение Продолжателя Феофана по более поздней рукописи[1]. Это издание было без изменений перепечатано в Боннском корпусе[2], с которого Я.Н. Любарским был сделан русский перевод памятника[3]. Единственная древняя рукопись Хроники, таким образом, до сих пор не опубликована. Она легла в основу лишь критического издания Книги V Продолжателя Феофана «Жизнеописание Василия»[4]. Издатель этого текста И. Шевченко обоснованно указал на необходимость публикации Хроники именно по древней рукописи, привел две иллюстрации начала и конца текста (л. 72 об. и 124). Исследователь, ссылаясь на

---

[1] Historiae Byzantinae Scriptores post Theophanem / Cura et Studio τοῦ Μακαρίτου R.P. Francisci Combefisii. Venetiis, 1685.

[2] Theophanes Continuatus / Ex rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838 [CSHB, 48].

[3] Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. Перевод, статья, комментарии Я.Н. Любарского. М., 1992.

[4] Chronographiae quae Theophanis continuati nomine fertur liber quo Vita Basilii Imperatoris amplectitur / Rec. I.Ševčenko. Berlin, 2011 [CFHB; Series Berolinensis, XLII].

работу С. Сервенти, определил датировку Vat. gr. 167 как «начало XI в.»[5].

С. Сервенти в специальной статье осторожно датирует манускрипт 1010–1050 гг.[6], а также подробно излагает историю появления кодекса в Ватиканской библиотеке. Прежде считалось, что кодекс оказался там не ранее 1518 г., его описание появилось в каталогах 1533 и 1559 гг.[7] По мнению Сервенти, по данным инвентарных книг можно предположить, что кодекс попал в Ватиканскую библиотеку между 1455 и 1475 гг. и был описан как «Annales moderni. Ex membr. sine tabulis»[8] (современные анналы. пергаменный без досок). Эта идентификация представляется убедительной: на достаточно долгую жизнь кодекса без переплета указывает сильно загрязненный и потертый первый лист. Из-за этого на л. 1 сейчас практически не читается заголовок, который, впрочем, не читался уже в XVI в., когда с Vat. gr. 167 делалась копия – Barb. gr. 232[9]. Кроме того, текст рукописи обрывается буквально на полуслове, поскольку утеряны последние листы кодекса.

До нас рукопись дошла в переплете 1846–1854 гг. Сервенти дает развернутую характеристику её кодикологии: кодекс состоит из пяти бумажных и 168 пергаменных листов, которые составляют 21 полную тетрадь, небольшого формата (237 x 170 мм), 38 строк на странице (на л. 25–32 об. строк 37), система разлиновки – 1, тип – 32C1, имеются сигнатуры тетрадей – маюскульными буквами в левом нижнем углу первого листа каждой тетради. Сервенти приводит два листа рукописи в качестве

---

[5] Ibid. P. 15.

[6] *Serventi S.* Il Vat. gr. 167, testimone della Continuatio Theophanis, et marginalia di un anonimo lettore bizantino // Aevum: Rassegna di scienze storiche linguistiche e filologiche. 75 (2). 2001. P. 276–285.

[7] *Devreesse R.* Le fonds grec de la Bibliothèque Vaticane des origines à Paul V. Città del Vaticano, 1965. P. 217, 442.

[8] *Serventi S.* Il Vat. gr. 167... P. 272–276.

[9] О проблемах изучения этого заголовка см.: *Ševčenko I.* The Title of and Preface to *Theophanis Continuatus* // Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata. N.S. Vol. LII. 1998. P. 77–95.

иллюстраций (tav. 1, 2: л. 7, 124 об.), разбирает палеографию рукописи и дает интерпретацию многочисленных разнообразных маргиналий на полях. Он выделяет в рукописи трех писцов: написавшего всю рукопись основного (A) и двух других (B) и (C), написавших по нескольку строк на двух листах: соответственно на л. 7, стк. 7–38 и на л. 56 об., стк. 1–6.

Сервенти подчеркивает сложность датировки почерка основного писца A (Рис. 1), который по его определению пишет т. н. «жемчужным письмом» (Perlschrift)[10]. Perlschrift имеет длительный период существования с середины X в. до конца XI в. и в этих пределах с трудом поддается более узкой датировке[11]. Основной почерк Vat. gr. 167 исследователь сближает с почерком рукописи XI столетия Par. gr. 40, – Псалтири, написанной священником Димитрием в 1059 г. Данное утверждение нам представляется совершенно необоснованным: достаточно обратить внимание на принципиальную разницу в написании некоторых характерных букв и элементов (соединение в лигатуре εξ, написание ζ), не говоря уже о различии общего облика письма.

Сервенти фиксирует употребление писцом итацизмов и почти полное отсутствие сокращений в тексте. Это позволяет ему предполагать провинциальное (возможно, даже южноитальянское или синайское) происхождение писца A, указывая на использование такого минускульного письма в южноитальянской среде с конца X в. до примерно середины XII в.[12] Стараясь подкрепить свою датировку рукописи XI столетием, он говорит о типологическом сходстве орфографических погрешностей Vat. gr. 167 и манускрипта второй половины XI в. – Par. gr. 2009, содержащем De Administrando Imperio Кон-

---

[10] *Hunger H.* Studien zur griechischen Paläographie. Wien, 1954. S. 30.

[11] *Fonkić B.* Вопросы книжного дела в Византии 1071–1261 гг. Les manuscrits à Byzance (1071–1261) // XVe Congrès International d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports. II. Langue, literature, philology. 3. Athènes. 1976. P. 8.

[12] *Serventi S.* Il Vat. gr. 167... P. 280–282.

стантина Багрянородного, который был написан личным секретарем кесаря Иоанна Дуки Михаилом τοῦ Ῥοϊζαΐτου. На наш взгляд, этот аргумент для датировки кодекса «не работает». Точно такие же ошибки орфографии в изобилии содержатся в константинопольских рукописях центрального происхождения X столетия: например, в другом манускрипте, связанном с именем Константина Багрянородного, – Lipsiensis Rep. I, 17, единственном списке Книги церемоний византийского двора[13].

В системе аргументации Сервенти, посвященной локализации рукописи, содержится, кроме всего прочего, еще и логическое противоречие. С одной стороны, он считает некачественную орфографию признаком провинциального происхождения[14], с другой – признает возможность использования орфографии такого невысокого уровня при константинопольском дворе[15].

Сервенти признает безусловное константинопольское происхождение писца B, который пишет почерком «типа Ефрема» второй половины X в. (Рис. 2), но приведенные им аналогии такому письму в почерке первой половины XI в., на наш взгляд, ошибочны. Наиболее близкой аналогией почерку писца B исследователь считает письмо священника Илии в рукописи Vat. gr. 414, выполненной им в 1021 г.[16] Однако при кажущемся сходстве эти почерки сильно различаются: в почерке писца A имеется целый комплекс элементов «типа Ефрема», которые были выделены О. Диллером[17] (маюскульная β, высокая τ и

---

[13] *Featherstone M.* Court Orthography: Spelling in the Leipzig Manuscript of De Cerimoniis // Philomathestatos. Studies in Greek and Byzantine Texts Presented to J. Noret for his Sixty-Fifth Birthday / Ed. B. Janssens, B. Roosen and P. Van Deun. Leuven, Paris, Dudley, MA, 2004. P. 239–247.

[14] *Serventi S.* Il Vat. gr. 167... P. 280–282.

[15] Ibid. P. 284.

[16] Ibid. P. 283, n. 86; Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600. 2. Teil. Wien, 1989. Taf. 76.

[17] *Diller A.* The Age of Some Early Greek Classical Manuscripts // Serta Turyniana. Studies in Greek Literature and Palaeography in honor

высокая маюскульная γ, ρο соединяется низкой петлей, маюскульная ω в широкой форме), тогда как в почерке священника Илии этих элементов почти нет. Исключение составляет лишь лигатура επ с высоким апексом. Эта лигатура действительно впервые появляется как раз в почерке монаха Ефрема и существует в более позднее время и поэтому не может являться датирующим признаком.

Почерк писца С отождествляется Сервенти как близкий к письму священника Христодула, написавшего в 1068 г. Четвероевангелие Vatop. 919, что нам невозможно проверить, не имея образца этого почерка.

Между тем, насколько можно судить по приведенным в работах С. Сервенти и И. Шевченко иллюстрациям, особенности палеографии рукописи Vat. gr. 167 позволяют уточнить её датировку и определить место её создания. Очевидно, что рукопись, содержащая придворные исторические хроники, среди которых обрывающийся на событиях 961 г. текст Продолжателя Феофана – самый поздний, вряд ли могла быть создана вне Константинополя. Дата ее появления в Ватиканской библиотеке также указывает на то, что она, скорее всего, попала в Италию вскоре после взятия столицы Византии турками.

Почерк писца А возможно определить как сложившийся Perlschrift с такими индивидуальными особенностями (почти вертикальное, иногда с небольшим наклоном влево, письмо с характерными невысокими соединениями εξ, επι, с нижней петлей в лигатурах ρο и ρα, с высокой τ), которые скорее указывают на датировку этого почерка второй половиной X в., то есть время становления этого стиля в последние десятилетия X столетия.

Рукопись Vat. gr. 167 следует сопоставить с московской рукописью ГИМ, Влад. 125, Беседы Василия Великого, написанной в 976 г.[18] Над ней, как и над

---

of Alexander Turyn / Ed. J.L. Heller with the assistance of J.K. Newman. Urbana; Chicago; London, 1974. P. 516–517.

[18] *Владимир, архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки: Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 122–123; *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: Палеографи-

Vat. gr. 167, трудились несколько писцов: один из которых (писец II: л. 2–234 частично) также пишет похожим типом «жемчужного письма», а другой, оставивший колофон Николай (писец IV: л. 234 об.–313 об.), имеет почерк, который можно характеризовать как «тип монаха Ефрема».

Почерк писца B кодекса Vat. gr. 167, относящийся к «типу монаха Ефрема», отличается исключительной каллиграфией. Элементы почерка писца B позволяют датировать его серединой – второй половиной X в. Следует обратить внимание на небольшой наклон письма вправо и одновременное присутствие в этом почерке таких элементов, как высокая τ и высокая маюскульная γ, маюскульная β, открытая и написанная одним росчерком в лигатуре с другими буквами θ, а также соединение ρ-ο при помощи нижней петли и открытая широкая маюскульная ω. Многочисленные датированные образцы, с которыми можно сближать данный почерк, восходят по большей части непосредственно к 70–80-м гг. X в.[19] По-видимому, именно вокруг известного константинопольского писца середины X в. монаха Ефрема в среде близких ему писцов в середине – второй половине X в. формировался Perlschrift.

Датировке кодекса второй половиной X столетия не противоречат единственная заставка рукописи Vat. gr. 167 в виде полосы с изящным и тонким орнаментом «лобзикового стиля» по незакрашенному пергамену, выполненная карминовыми чернилами, и большой в десять строк заголовок, написанный коптским стилем унциала

ческие, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 54–55; *Добрынина Э.Н.* Сводный каталог греческих иллюминованных рукописей в российских хранилищах. Том I: Рукописи IX–X вв. в Государственном историческом музее Часть 1. М., 2013. С. 177–182, ил. 201–207.

[19] См., например: *Lefort L.Th., Cochez J.* Album palaeographicum codicum Graecorum minusculis litteris saec. IX et X certo tempore scriptorum, accedunt quaedam exempla codicum saec. XI–XVI. Leuven, 1932. Pl. 33, 35, 40, 46, 47 (ГИМ, Влад. 125), 49, 84, 86, 87.

(Рис. 3). Заставка и заголовок находятся на первом сильно загрязненном листе рукописи, по-видимому, долго существовавшей без переплета[20]. Как указывает Сервенти, орнамент в полосе заставки близок к заставке в виде рамки в рукописи Cromwell 15 (л. 78)[21]. По оформлению рукописи И. Хуттер датирует Cromwell 15 концом X в. Однако, по-видимому, манускрипт был написан двумя писцами, один из которых (л. 19 и 78)[22] по палеографическим особенностям вполне может быть отнесен к середине – второй половине X в.

Для более корректного и точного палеографического и кодикологического исследования писца A нам нехватает иллюстративного материала и возможности работы непосредственно с рукописью. Но часть листа, написанная писцом B, является определяющей для датировки: рукопись Vat. gr. 167 должна быть датирована второй половиной X и локализована в Константинополе.

---

[20] См.: *Ševčenko I.* The Title of and Preface to Theophanes Continuatus // Bolletino della Badia greca di Grottaferrata. N.S. 52. 1998. P. 77–93, fig. 1.

[21] *Hutter I.* Corpus der byzantinischen Miniaturenhandschriften. I. Stuttgart, 1977. S. 11 (Nr. 6). Taf. 47.

[22] Ibid. Taf. 47, 50.

Иллюстрации:

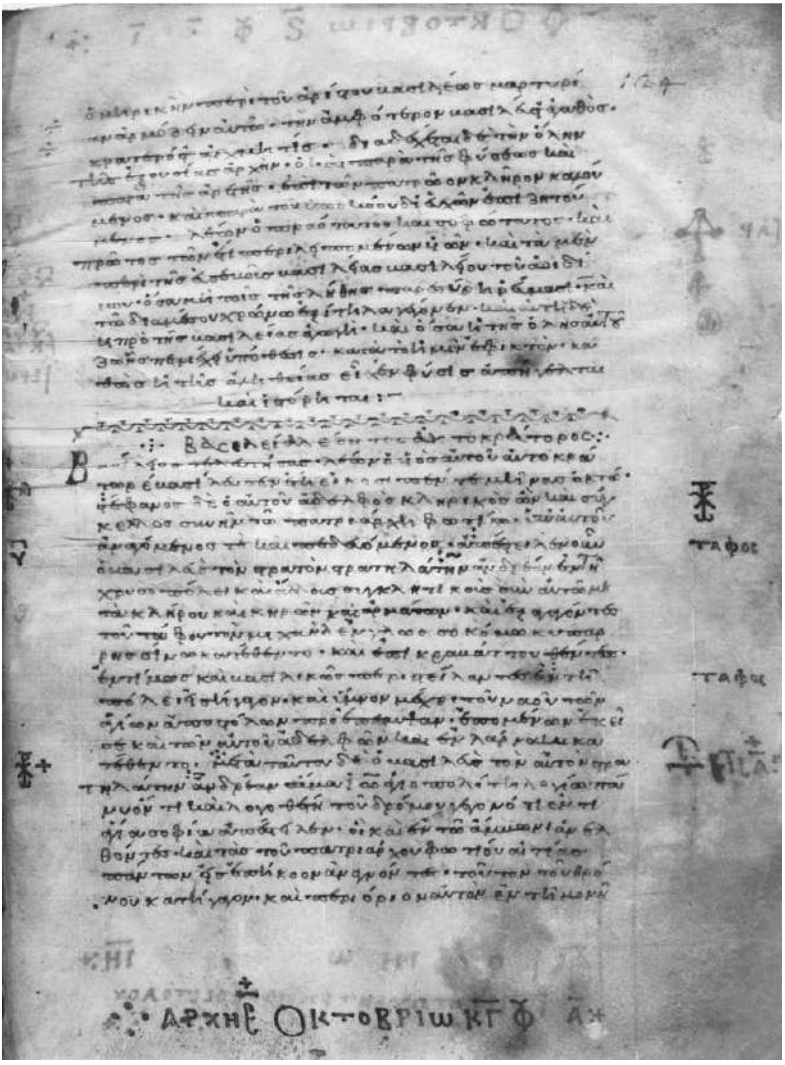


Рис. 1. Vat. gr. 167 , fol. 124. Писец А.
(воспроизведено по: Chronographiae quae Theophanis continuati… S. 505).

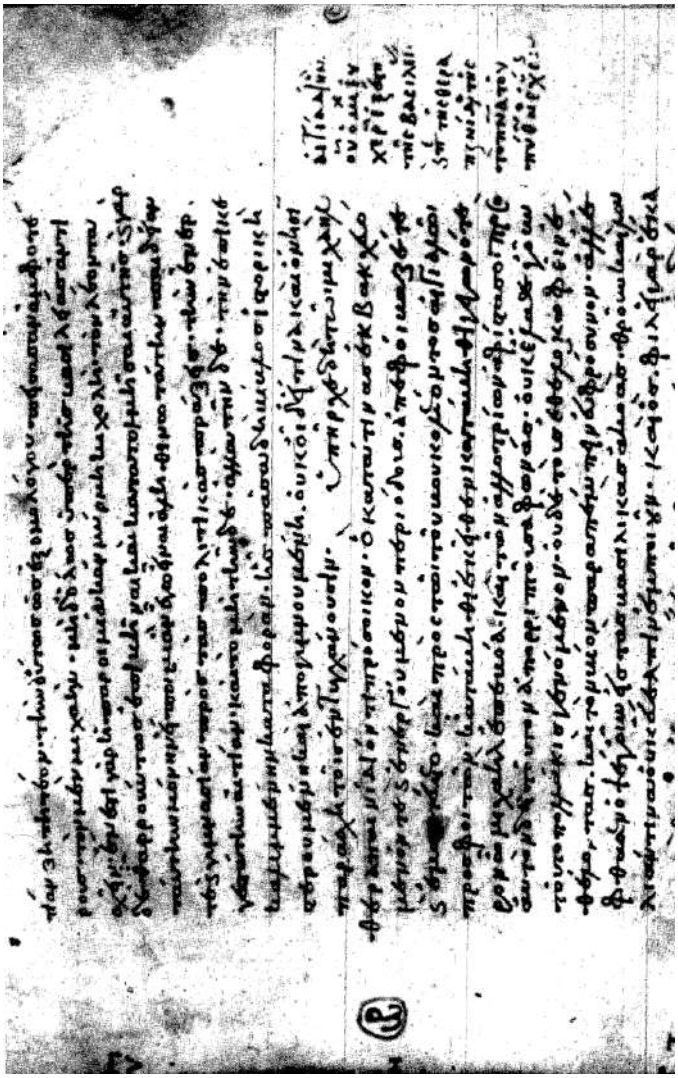


Рис. 2. Vat. gr. 167, fol. 7, linn. 1–20: фрагмент верхней части листа, писец B – стк. 7 –20 (воспроизведено по: *Serventi* S. Il Vat. gr. 167... P. 300, tav. I.)

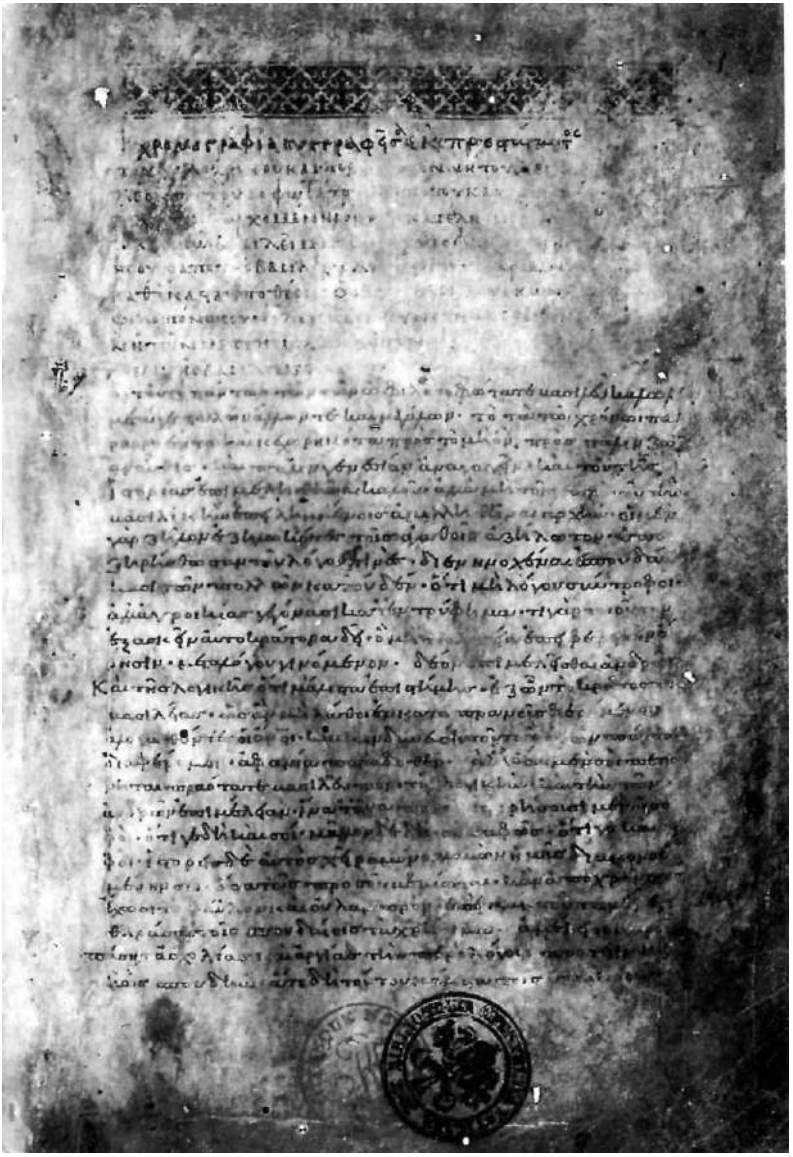


Рис. 3. Vat. gr. 167 , fol. 1: снимок сделан в ультрафиолетовых лучах (воспроизведено по: *Ševčenko I.* The Title of and Preface… fig. 1.)

А.С. Щавелев

Печать византийского «переводчика англичан» патрикия Сфена: датировка и социокультурный контекст

История профессиональной группы переводчиков в Византии была наиболее полно рассмотрена Р. Гийаном, который составил практически полный их перечень, равно как и список случаев использования их услуг в разных ситуациях[1]. Данные Р. Гийана дополняют публикации печатей византийских переводчиков[2]. Тем не менее, остается немало вопросов, которые еще требуют исследования. В данной статье рассматривается печать, на которой есть скандинавское по происхождению имя переводчика.

Надпись на печати гласит (Рис. 1): Ὁ ἅγιος Γεώργιος / Κύριε βοήθει Σφένι πατρικίῳ καὶ διερμηνευτῇ τῶν Ἐνκλίνων («Святой Георгий / Господи помоги Сфену патрикию и переводчику англичан»)[3]. Из текста следует,

---

[1] *Guilland R.* Titres et fonctions de l'Empire byzantine. London, 1976. XIV. P. 17–26.

[2] *Шандровская В.С.* Печати византийских переводчиков // Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики Г.Е. Лебедевой. СПб., 2005. С. 109–115; *Шандровская В.С.* Печати ἐπί τῶν βαρβάρων в Эрмитаже // АДСВ. 31 (2000). Екатеринбург, 2000. С. 105–116, 386–388; *Kresten O., Seibt W.* Theophylaktos Exubitos (kein «italienischer Rebell des späten 10. Jahrhunderts», sondern Μέγας διερμηνευτής unter Kaiser Manuel I. Komnenos) und seine Siegel // JÖB. Bd. 52. 2002. P. 231–241.

[3] *Zacos G.* Byzantine Lead Seals II. Compiled and edited by J.W. Nesbitt. Bern, 1984. P. 337 (№ 706); см. в рецензии: *Oikonomidès N.* A propos d'une nouvelle publication de sceaux byzantins // RÉB. 44. 1986. P. 266; *Шандровская В.С.* Печати византийских переводчиков… С. 113. Профессор В. Зайбт, ознакомившийся с нашей статьей накануне ее публикации, уточнил легенду по

что некий византийский переводчик (ὁ διερμηνευτής) «Сфен» или «Сфени», святым патроном которого был Св. Георгий[4], обладал титулом патрикия и был «переводчиком англичан»[5]. Печать в изданиях и исследованиях датируется широко и совершенно условно – XI–XII вв.[6]

Прежде всего, обращает на себя внимание форма имени. Ясно, что перед нами запись греческими буквами древнескандинавского имени *Sveinn* (др.-шв. *Svæinn*). Возможны несколько интерпретаций формы этого имени на печати и этнической идентификации ее владельца.

Первый и наиболее вероятный вариант – перед нами форма дательного падежа имени *Sveinn*, что предполагает синтаксис самой фразы: «Господи помоги Сфену патри-

---

более качественной фотографии, чем в использованном нами издании. С любезного разрешения профессора В. Зайбта приводим его прочтение: Obv.: Ὁ ἅ(γιος) Γε/ώργ(ιος). Rev.: Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) – Σφένι π(ατ)ρι(κίῳ) – κ(αὶ) δορμινευτῇ τ(ῶν) – Ἐνκλίνω(ν). Для нас особенно важно, что профессор В. Зайбт поддержал нашу датировку и атрибуции печати (см. ниже). Мы выражаем ему сердечную благодарность за консультации, конструктивную критику и, особенно, за его научную щедрость.

[4] См. фундаментальную аналитическую работу: *Cotsonis J.* The Contribution of Byzantine Lead Seals to the Study of the Cult of the Saints (VI–XII cc.) // Byzantion. 75. 2005. P. 383–497. Заметим, что согласно приведенной в этой работе статистике встречаемости изображений святых на печатях, Св. Георгий чаще всего представлен в XI в. и на рубеже XI–XII вв., что косвенно подтверждает нашу (см. ниже) предположительную датировку печати Сфена (Ibid. P. 459). С XIII в. печати с изображением этого святого практически не встречаются.

[5] Известна печать второй половины XII в. другого переводчика «преданнейших англичан» («τῶν πιστοτάτων Ἰγγλίνων») Константина Куртикия, который, судя по патрониму, происходил из армянского рода (*Шандровская В.С.* Печати византийских переводчиков… С. 112).

[6] Эта же совершенно абстрактная датировка фигурирует и в недавней статье о печати византийского переводчика Михаила; см.: *Филипчук О.* Печатка Михаїла “пансеваста і великого перекладача варягів” // Сфрагістичиий щорічник. III. Кіїв, 2012. С. 10.

кию и переводчику англичан». Автор надписи на печати проявил лингвистическое чутье, просклоняв скандинавское имя с основой, оканчивающееся на *-n*, по парадигме третьего склонения существительных на *-ν* в греческом языке, что привело к совпадению окончаний датива в греческом и скандинавском (для слов с *-a*-основой).

Второй вариант: перед нами греческая передача имени *Sveini* (именительный падеж), слабой формы имени *Sveinn*, засвидетельствованной шведскими руническими надписями XI в.[7] Этот вариант маловероятен, но теоретически возможен, поскольку надписи на византийских печатях зачастую выполнены не очень грамотно, вместо косвенных падежей в них используется именительный падеж имени или титула владельца. Такое же имя *Sveinn* зафиксировано в договоре 944 г. русских князей с Византией: «Свѣнь» с конечным ерем. В точно такой же форме это имя фигурирует в берестяной грамоте № 912 конца XI – начала XII в. «Свѣнь» (в форме родительного падежа – «Свѣнѧ»)[8].

В любом случае, совершенно излишне прибавлять в именительном падеже даже со знаком вопроса к этому имени сигму, чтобы превратить его в некое «греческое имя» и транслитерировать его как Sphenis, как это сделано в «Prosopography of the Byzantine World»[9].

Открытый вопрос – дата печати. Издателями и последующими исследователями предлагается максимально широкая условная датировка – XI–XII вв. Поскольку речь идет о переводчике «τῶν Ἐνκλίνων»[10], нижней границей можно условно считать 1066 г. – завоевание Англии

---

[7] *Petersen L.* Nordiskt runnnamnslexikon. Femte, reviderade utgåvan. Uppsala, 2007. P. 213.

[8] *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 246–247.

[9] См. в интернете: Prosopography of the Byzantine World (http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/155605 [дата обращения 03.07.2014]).

[10] Следует учитывать, что похожие по написанию термины для обозначения англичан и всего английского зафиксированы в письменных источниках, кажется, достаточно поздно: *Trapp E.* Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts. Fasz. 1: A – ἀργυροζώμιον. Wien, 1994. S. 439.

нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем, после чего начался массовый исход англосаксов в Византию. Отряды англичан появляются в византийском войске с 1081 г., время прибытия крупных групп эмигрантов из Англии можно определить как конец XI – начало XII в.[11]

Этническая идентификация Свена не очевидна. Его имя, несомненно, скандинавское, но он не обязательно должен быть скандинавом. Возможно, что он – выходец из Англии[12], чьи предки были переселившимися туда в IX–X или в первой трети XI в. скандинавами, поэтому он владел древнеанглийским языком и мог служить переводчиком для англосаксов. Не исключено, однако, что к новоприбывшим в Византию англичанам мог быть приставлен в качестве переводчика скандинав, знавший древнеанглийский язык, успевший прослужить некоторое, вероятно, немалое, время в империи и получить за эту службу титул патрикия. В этом случае печать нужно датировать второй половиной XI – началом XII в. Позже уже вполне могли бы найтись и этнические англосаксы, число же скандинавов в византийской армии сократилось.

---

[11] *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Труды В.Г. Васильевского. I. СПб., 1908. С. 355–373; *Vasiliev A.A.* The Opening Stages of the Anglo-Saxon Immigration to Byzantium in the Eleventh Century // Анналы института Н.П. Кондакова. IX. (Seminarium Kondakovianum IX). Прага, 1937. С. 39–70; *Shepard J.* The English and Byzantium. A Study of Their Role in the Byzantine Army in the Later Eleventh Century // Traditio. 29. 1973. P. 53–92.

[12] В просопографии, составленной по «Книге Страшного суда» (1086 г.), зафиксировано 288 упоминаний этого имени (см. в сети интернет: PASE. Prosopography of Anglo-Saxon England: http://domesday.pase.ac.uk/?pag=14&Text_1=swein&qr=1 [дата обращения 03.07.2014]). Всего в PASE в XI в. зафиксировано около десяти лиц с таким именем, см. электронный ресурс: http://www.pase.ac.uk/pdb?dosp=VIEW_RECORDS&st=PERSON_NAME&value=8859&level=1&lbl=Swein [дата обращения 03.07.2014].

Особую важность для датировки имеет названный в легенде печати титул Свена – патрикий. Этот титул получали обычно высшие офицеры. Наиболее прославленный и известный норманн в византийском войске и при императорском дворе – Харальд Суровый – имел звания только манглавита и спафарокандидата[13]. Титул патрикий исчезает в начале XII в.[14] после коренной административной реформы Алексея I Комнина (1081–1118). Р. Гийан фиксирует последнего патрикия при Никифоре III Вотаниате (1078–1081), а хронисты XII в. вовсе не упоминают патрикиев. Р. Гийан специально отмечает, что печати с этим титулом, условно датируемые XI–XII вв., должны быть отнесены к XI в.[15] Таким образом, датировка печати должна быть сужена до последней четверти XI – самого начала XII в.

Выходец из Северной Европы Сфен, получивший титул патрикия, – явление неординарное в Византии этого времени. Это подтверждает текст раздела «Советы василевсу» из сочинения «Советы и рассказы» (или «Стратегикон») византийского военного командира и писателя Кекавмена. Сочинение Кекавмена было закончено в 70-е гг. XI в.[16] После этого оно, как показал Б.Л. Фонкич, не было оформлено в виде кодекса и неоднократно допол-

---

[13] *Кекавмен*. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. Пер. и доп. 2-е изд. / Подг. текста, введение, перевод и комментарии Г.Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 283, 285; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты. Перевод. Комментарий. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. М., 2012. С. 425–493; *Shepard J.* Middle Byzantine Military Culture, Harald Hardrada and Tall Stories // Висы дружбы. Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. P. 473–482.

[14] The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazhdan. I–III. NewYork; Oxford, 1991. P. 1600.

[15] *Guilland R.* Titres et fonctions... XIV. P. 14–15, 18.

[16] Об истории рукописи и текста см.: *Фонкич Б.Л.* О рукописи «Стратегикона» Кекавмена // ВВ. 31. 1971. С. 108–120. П. Лемерль сужает дату до 1075–1078 гг.; см.: *Lemerle P.* Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et Récits» de Kékauménos. Bruxelles, 1960. P. 19–20.

нялось автором, причем текст «Советов василевсу» как раз относится к таким дополнениям. Весь текст «Стратегикона» перерабатывался неким «издателем» на рубеже XI–XII вв.[17] Таким образом, текст «Советов василевсу» можно датировать концом 70-х гг. XI – началом XII в.

Заслуживает особого внимания фраза текста «Советов василевсу»: «…οὐδὲ ὁ Ἀργυρόπουλος κῦρις Ῥωμανὸς οὐδέ τις ἐκ τῶν μακαριτῶν ἐκείνων ἀνεβίβασεν Φράγγον ἢ Βάραγγον εἰς τὴν τοῦ πατρικίου ἀξίαν...» / «…Ни Роман Аргиропул , ни другой кто из блаженных василевсов не возвышали франка или варяга в достоинство патрикия…»[18]. Этот пассаж до сих пор воспринимался как сугубо риторический оборот и специально не комментировался. Теперь же, на основе анализа печати патрикия Сфена, у нас есть основания полагать, что это была реакция автора-византийца на возвышение конкретного лица – иностранца-переводчика. Дата сочинения «Советы василевсу» (условно конец 70-х – 80-е гг. XI – начало XII в.) и дата печати Сфена (80-е гг. XI – начало XII в.) замечательным образом совпадают. Никаких других патрикиев со *скандинавскими именами* в это время и ранее не зафиксировано. Можно предполагать, что скандинав Sveinn был одним из первых своих соплеменников, кто получил этот титул в последней четверти XI в. И именно на этот конкретный прецедент (возможно, но не обязательно, наряду с другими) присвоения титула патрикия

---

[17] *Фонкич Б.Л.* О рукописи «Стратегикона» Кекавмена… С. 116–117.

[18] Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века / Подг. текста, введение, перевод и комментарии Г.Г. Литаврина. М., 1972. С. 280–281; *Кекавмен*. Советы и рассказы… С. 296–297. В.Г. Васильевский считал, что «Советы василевсу» были написаны неким Никулицей (Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus / Ed. W. Wassiliewsky et V. Jernstedt СПб., 1896. С. 7–10). Сути дела это не меняет, поскольку Кекавмен разделял пафос и идеи «Советов василевсу», которые сохранились *в его архиве* (*Вальденберг В.Е.* История византийской литературы в связи с историей философских идей и законодательства. СПб., 2008. С. 284–303).

иноплеменнику эмоционально отреагировал автор «Советов василевсу»[19].

Конечно, нам известны иностранцы – выходцы из других частей Европы, получившие высокие титулы на службе у византийских императоров. Например, это – норманн Эрвевий Франгопул, действовавший в XI в., домогавшийся и получивший титул *магистра*[20]. Примечательно, что Эрвевий как раз воевал вместе с Кекавменом (или его родственником[21]) против печенегов в середине XI в.[22]: войсками руководил ректор Никифор, а к нему были прикомандированы Кекавмен в ранге «стратилата Востока» и Эрвевий во главе своих соплеменников

---

[19] Тема неправомочного присвоения титула патрикия неоднократно повторяется в «Советах василевсу»: *Кекавмен*. Советы и рассказы… С. 292–293.

[20] The Oxford Dictionary of Byzantium… P. 922; *Simpson A.J.* Three Sources of Military Unrest in Eleventh Century Asia Minor: the Norman Chieftains Hervé Frankopoulos, Robert Crispin and Roussel de Bailleul // Mésogeios. № 9–10. 2000. P. 181–207. Согласно просопографической базе данных, он был вестом, стратилатом и магистром (Prosopography of the Byzantine World. http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/107248 [дата обращения 03.07.2014]). Он также носил высокий титул проедра (*Seibt W.* Übernahm der französische Normanne Hervé (Erbebios Phrangopolos) nach der Katastrophe von Mantzikert das Kommando über die verbliebene Ostarmee? // Studies in Byzantine Sigillography / Ed. by J.-C. Cheynet & C. Sode. № 10. 2010. S. 92). На экстраординарное положение Эрвевия мое внимание обратил профессор В. Зайбт.

[21] Отождествление упоминаний Кекавмена в разных источниках в качестве сообщений об одном человеке или сообщений о разных членах семейства для нас не принципиально, так как наш источник – своеобразный «семейный» архив, в котором отражен личный опыт разных поколений и разных представителей этой семьи. Подчеркну еще раз, что авторство трактата «Советы василевсу» вообще может принадлежать родственнику Кекавменов Никулице.

[22] *Кекавмен*. Советы и рассказы… С. 176–177, 386–391; ср.: Советы и рассказы Кекавмена… С. 394–400.

«франков»[23]. Отметим, что должности «стратилата Востока», согласно его печати, достиг и Эрвевий. Еще один менее известный франк Радульф носил титул патрикия. Они с Кекавменом участвовали в событиях 1057 г., которые привели к устранению от власти императора Михаила VI[24].

Поэтому Кекавмен имел в виду как раз *варяга* Сфена и *франка* Радульфа (или, что возможно, *но не обязательно*, других *франков* второй половины XI в.) в качестве *конкретных* примеров неправомерного возвышения иностранных военных до уровня патрикия. Он также при этом мог вполне подразумевать и успешную карьеру проедра Эрвевия. Другими словами, фраза из «Советов и рассказов» Кекавмена, несомненно – реакция на текущий социальный процесс. Но массовость этого процесса не стоит преувеличивать, выборка «латинян» из Prosopography of the Byzantine World дает нам примерно двадцать пять (с учетом анонимов) носителей этого условного «этникона» (франки, норманны)[25], из них высокие титулы есть только у Эрвевия и Радульфа, еще один раз встречается катепан, знаменитый Руссель был вестом. А, например, норманн Роберт Крепин (Криспин), воин и командир сопоставимо высокого класса, не имел, судя по имеющимся источникам, никакого высокого титула. В Византии второй половины XI в. карьерные успехи иностранцев-латинян в армии были вполне возможны,

---

[23] Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 1973. P. 467.

[24] Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum… P. 495–496. Кстати, Михаил VI, у которого служил Радульф, мог восприниматься Кекавменом как император-неудачник, нелегитимный правитель, быстро потерявший власть. С точки зрения Кекавмена, одной из его ошибок было возвышение франка в достоинство патрикия, чего никогда бы не сделали «блаженные василевсы», например, упомянутый Роман III Аргиропул.

[25] http://db.pbw.kcl.ac.uk/jsp/results.jsp [дата обращения 5.04.2014]. При этом общее число патрикиев в базе данных – порядка 500: http://db.pbw.kcl.ac.uk/jsp/results.jsp (дата обращения 03.07.2014). База данных как раз охватывает в основном материалы 1025–1150 гг.

но они оставались достаточно примечательными случаями. А выходцы из Северной Европы имели еще меньше шансов приспособиться к византийским реалиям, чем представители гораздо более цивилизованных европейских регионов[26]. Относительно высокие титулы у представителей Скандинавии зафиксированы у Харальда Сигурдссона (см. выше) и собственно Сфена. Поэтому мы можем с высокой долей вероятности считать патрикия Сфена практически уникальным случаем.

Изложенные наблюдения позволяют сделать дополнение к дискуссии о конъектурах одного неясного места текста «Советов василевсу» из «Стратегикона» Кекавмена: «…Ὁπόταν γὰρ τιμήσῃς τὸν ἐξαγγέλοις ἐθνικὸν ἐλθόντα πριμικήριον ἢ στρατηγόν, τί ἀξίαν ἔχεις δοῦναι τῷ Ῥωμαίῳ στρατηγίαν;… / В самом деле, если ты почтишь явившегося иноплеменника ἐξαγγέλοις должностью примикирия или стратига, то какой достойный военный пост ты можешь дать ромею?»[27]. До сих пор наиболее адекватной была конъектура П. Лемерля «ἐξ ἀγέλης», т. е. «из толпы». Но, видимо, прав был В.Г. Васильевский, считавший, что в оригинале было «ἐξ Ἀγγέλης» «из Англии»[28]. Тот факт, что *патрикий* Сфен был переводчиком *англичан*, подтверждает именно конъектуру В.Г. Васильевского.

---

[26] Для адаптации норманна в византийской среде требовалось как минимум два поколения и целый ряд специфических условий (*Курышева М.А.* Византийцы и норманны: проблемы симбиоза // ВВ. 65. 2006. С. 150–162).

[27] *Кекавмен*. Советы и рассказы... С. 294–295.

[28] Перевод В.Г. Васильевского: «Если ты иноплеменника, пришедшего из Англии, пожалуешь званием примикирия или стратига, то какой же сан ты можешь дать ромею?» (*Васильевский В.Г.* Советы и рассказы византийского боярина. По неизданной рукописи // ЖМНП. Август. Ч. CCXVI (1881). С. 318–319). Эту конъектуру саму по себе более достоверной считает Дж. Шепард (*Shepard J.* The English and Byzantium… P. 64). Обзоры вариантов: Советы и рассказы Кекавмена... С. 573–575; *Кекавмен.* Советы и рассказы... С. 538–539.

Итак, атрибуция имени Σφέν / Sveinn на печати показывает, что в качестве переводчиков использовались не только византийцы, но и представители «варваров» из Северной Европы. Это принципиально важно для древнерусской истории, поскольку именно такие кадры профессиональных переводчиков могли *фонетически точно* зафиксировать скандинавские и славянские имена в списках князей и их послов договоров Руси с Византией X в.[29]

Кроме того, относительно точная датировка печати позволяет предполагать уникальное знакомство (не важно – личное или понаслышке) нескольких людей XI в. Византийский военный и писатель Кекавмен (или кто-то из его родичей и свойственников) во время своей службы сталкивался с переводчиком англичан Сфеном, франками Радульфом и Эрвевием. Неприязнь к их успехам вполне вписывается в психологический портрет Кекавмена[30] и вносит в него дополнительный штрих.

---

[29] См. об этой проблеме: *Melnikova E.* The Lists of Old Norse Personal Names in the Russian-Byzantine Treaties of the Tenth Century // Studia anthroponymica scandinavica. Tidskrift för nordisk personnamnsforskning. 7. 2004. P. 5–27.

[30] Советы и рассказы Кекавмена... С. 68–117. Стоит оговориться, что текст «Советов и рассказов» – не столько отражение личного взгляда на мир одного писателя-ветерана, как был склонен считать Г.Г. Литаврин, сколько набор коллективных представлений целого семейства, принадлежащего к определенной социальной группе – «офицерству» и верхушке среднего класса Византии.

Рис. 1. Печать патрикия Сфена (воспроизведено по кн.: *Zacos G.* Byzantine Lead Seals II. Compiled and edited by J.W. Nesbitt. Bern, 1984. P. 337. № 706).

Б.Л. Фонкич

Еще раз о датировке и происхождении Керасунтского Евангелия (New York, Morgan Library and Museum, M. 748)

В очередной части своего «Catalogue of Greek Medieval and Renaissance Manuscripts in the Collections of the United States of America» (Part IV. 2. The Morgan Library and Museum)[1], а затем в специальной статье[2] Н. Каврус-Хоффманн обращается к вопросам датировки и локализации давно и хорошо известного историкам византийского искусства Керасунтского Евангелия. До появления ее работ на протяжении многих лет ученые, если не принимать во внимание отдельные не основательные с точки зрения наших нынешних знаний определения[3], отвечали на эти вопросы более или менее одинаково: рукопись написана в XI в., до 1086 г., скорее всего – в Малой Азии[4]. Для такой датировки надежным terminus ante quem являя

---

[1] Manuscripta. A Journal for Manuscript Research. Vol. 52/2. Turnhout, 2008. P. 282–305.

[2] *Kavrus-Hoffmann N.* Two solar eclipses and the date and localization of the Kerasous Gospels from the Morgan Library and Museum // Νέα Ῥώμη. Rivista di ricerche bizantinistiche. T. 5. 2008. P. 193–207. Далее все отсылки к этой статье мы приводим в тексте своей работы.

[3] См., например: *De Ricci S.* Census of Medieval and Renaissance Manuscripts in the United States of America and Canada. II. New York, 1937. P. 1495; *Clark K.W.* A Descriptive Catalogue of Greek New Testament Manuscripts in America. II. Chicago, 1937. P. 168.

[4] См., например: *Nordenfalk C.* Studies in the History of Book Illumination. London, 1992. P. 30–40; Illuminated Greek Manuscripts from American Collections: An Exhibition in Honor of Kurt Weitzmann / ed. by G. Vikan. Princeton, 1973. P. 92–95.

ется запись на нижнем поле л. 193 об., сообщающая о солнечном затмении 16 февраля 6594/1086 г.; что же касается локализации рукописи, то здесь, не располагая столь твердым основанием для выводов, исследователи опираются главным образом на результаты кодикологического и искусствоведческого анализа.

Изучая и описывая Керасунтское Евангелие, Н. Каврус-Хоффманн выявила немало данных, позволяющих, по ее мнению, полностью изменить наши представления относительно времени и места создания манускрипта.

Датировка. Важным вкладом исследовательницы в изучение рукописи М. 748 является прочтение ею на л. 194 еще одной, несколько более поздней записи о другом солнечном затмении – 2 августа 6641/1133 г. Некоторые из прежних специалистов отмечали факт существования этой записи (P. 195, n. 7), но впервые ее текст издается Н. Каврус-Хоффманн (P. 195). Представленные в записи точные указания на время затмения («2 августа, в среду, с седьмого до восьмого часа, индикта 11-го, лета 6641…») и описание этого явления («солнце почернело, и было темно в течение часа, так, что из-за этой темноты стали видны звезды») убеждают автора в том, что запись была сделана очевидцем.

Записи 1133 г. Н. Каврус-Хоффманн придает особое значение, поскольку считает, что она была сделана *тем же пером и теми же чернилами*, которыми исполнен текст самой рукописи (P. 195). Это наблюдение позволяет ей придти к заключению, что Керасунтское Евангелие изготовлено в 1133 г., незадолго до солнечного затмения; что же касается записи о затмении 1086 г., то она была добавлена после 2 августа 1133 г. (P. 195–196).

Определив *точную дату* написания М. 748, Н. Каврус-Хоффманн предпринимает попытку подтвердить верность своих наблюдений с помощью палеографических сопоставлений Нью-Йоркской рукописи с материалом кодексов первой половины XII в. и находит, что почерк писца Керасунтского Евангелия особенно близок к почерку писца кодекса Дионисиева монастыря № 83 Арсения Спастрикоса (1137 г.), а также может быть сближен с почерками двух Синайских рукописей № 234 (1118/1119 г.)

и 44 (1122 г.) и рукописей Vat. Urb. gr. 2 (начало XII в.) и Paris. gr. 243 (1133 г.) (P. 196–197). Присоединив к собственным наблюдениям палеографического характера результаты изучения рукописи M. 748 историками византийского искусства (P. 197–203), Н. Каврус-Хоффманн приходит к окончательному выводу о правильности предлагаемой ею новой датировки манускрипта.

Локализация. Существовавшим до сих пор представлениям о южно-итальянском или (скорее) малоазийском происхождении Керасунтского Евангелия Н. Каврус-Хоффманн противопоставила свое, исключительно оригинальное, решение этого вопроса. Основываясь на сведениях находящихся в кодексе записей о солнечных затмениях 1086 и 1133 гг., она обратилась к изданию «Five Millennium Catalog of Solar Eclipses» на web- сайте NASA и получила в свое распоряжение полные данные о прохождении интересующих ее затмений над территорией Европы и Малой Азии. Совмещение двух карт, 1086 и 1133 гг., показало, что единственной территорией, где наблюдалось описываемое явление и в первом, и во втором случае, была северо-восточная часть Греции площадью 252x208 км, включающая Фессалонику, Афон и прилегающую к ним небольшую территорию (P. 203–204. Fig. 13–15). Сопоставив эти данные с некоторыми другими источниками, автор делает заключение, что «центральная греческая Македония является местом происхождения Керасунтского Евангелия» (P. 204–205), а рассмотрев сведение колофона M. 748 на л. 194 об., исключительно плохо сохранившегося и с большим трудом впервые расшифрованного исследовательницей, об изготовлении рукописи «по приказанию кир Михаила» и исследовав его, приходит к окончательному выводу, что кодекс был изготовлен, скорее всего, на Афоне или в Фессалонике, по-видимому, в монастырском скриптории (P. 196, 204–207. Fig. 3).

Мы изложили наблюдения и выводы Н. Каврус-Хоффманн в наиболее прозрачной, не загруженной деталями, форме, с тем, чтобы были ясны способы получения ею выводов и сами заключения. Ее исследование напол-

нено множеством фактов, сопоставлений, деталей, к рассмотрению которых мы теперь и обратимся.

Начать следует, несомненно, с двух записей о солнечных затмениях. Придавая значение лишь записи 1133 г. (ибо она, как мы уже отметили выше, сделана, по мнению автора, писцом самой рукописи), Н. Каврус-Хоффманн отказывается от привлечения к исследованию записи 1086 г., считая ее простым дополнением, внесенным на л. 193 об. позже, к сведениям на л. 194 (P. 196). Странное, надо сказать, понимание и рукописного материала, и вообще греческой средневековой культуры, отражающее мировоззрение ученого *нашего времени*, но никак *не византийского* наблюдателя явлений природы: можно подумать, что один из владельцев Керасунтского Евангелия, по-видимому, XII в., когда уже в конце его находилась запись о затмении 2 августа 1133 г., встретил в каком-то попавшемся ему на глаза кодексе или документе сообщение о более раннем затмении и поместил его рядом с другим материалом такого же рода, скопировав при этом (зачем-то!) даже формулу первой половины записи 1133 г. Такая модернизация при исследовании византийской рукописной книги не только искажает понимание отношения греков интересующего нас здесь периода к событиям современной им жизни, но и лишает (а еще больше – может лишить) нас знания целого ряда редких и значительных, полученных из первых рук фактов греческой средневековой истории. Именно к такого рода результату привела работа Н. Каврус-Хоффманн, отказавшейся считать запись о солнечном затмении 1086 г. в Керасунтском Евангелии ценным источником и без малейших сомнений устранившей terminus ante quem для датировки столь важного манускрипта.

Между тем, записью 1086 г. никак нельзя пренебречь при определении времени создания Керасунтского Евангелия, ибо палеографические особенности рукописи свидетельствуют о том, что кодекс был завершен едва ли позже третьей четверти XI в. Мы не стали бы применять при оценке почерка M. 748 такие характеристики, как «в какой-то мере неживой, подражательный дукт», «некоторые буквы увеличены, но без нарушения пропорций» и

т.п. (P. 196), ибо они абсолютно бесполезны при датировании и локализации манускрипта, не содержа ровным счетом никаких служащих восприятию рукописи временн*ы*х или географических опор.

Итак, запись о солнечном затмении 16 февраля 1086 г. дает нам одну из границ для определения времени написания кодекса.

Обратимся теперь к столь важной для Н. Каврус-Хоффманн записи о затмении 2 августа 1133 г. Как мы уже знаем, автор рецензируемой работы утверждает, что поскольку эта запись сделана *теми же чернилами и тем же пером*, которыми выполнен основной текст рукописи, то можно сделать вывод, что она писана самим писцом кодекса, который, таким образом, увидел свет в 1133 г. Некоторая разница в почерках текста Евангелия и записи Н. Каврус-Хоффманн не смущает, ибо, как она замечает, «некоторая специфика в начертаниях записей писцов и колофонов» не является чем-то необычным (P. 195).

Не обсуждая наблюдений автора относительно цвета чернил и толщины пера записи (ибо для этого было бы необходимо иметь перед собой саму рукопись), мы остановимся на ее заключении о тождестве писцов кодекса и 7-строчного текста о солнечном затмении 1133 г. Какими бы почерковыми отличиями не обладали в исполнении одного писца основной текст рукописи и записи и колофоны (и здесь Н. Каврус-Хоффманн совершенно права: такое явление – не редкость в греческой палеографии), в данном случае на л. 194 мы имеем дело с записью, сделанной хотя и в скорописной манере, но книжным почерком, вполне сопоставимым с почерком основного текста Евангелия. Это сопоставление говорит о том, что запись от текста отделяет целая эпоха в развитии греческого письма, когда уже значительное время используется письмо Чикаго-Карахиссарской группы рукописей, наличие элементов которого буквально бросается в глаза при чтении заметки 1133 г.; в то же время в почерке Керасунтского Евангелия мы не обнаружим ни малейших признаков существования форм указанной разновидности книжного письма, которые начинают появляться в константинопольских манускриптах и документах в са-

мом конце XI в., а на периферии – и того позже. Палеографический анализ свидетельствует о том, что запись 1133 г. появилась *через несколько десятилетий* после изготовления самой рукописи.

Теперь – о тех почерковых сопоставлениях, которые делает Н. Каврус-Хоффманн, желая с помощью палеографии подтвердить свой вывод о создании Керасунтского Евангелия в 1133 г. Автор считает, что почерк М. 748 особенно похож на почерк Арсения Спастрикоса, завершившего в 1137 г. рукопись монастыря Дионисиу № 83 (P. 196). Это – странное утверждение, ибо если речь идет о профессиональном подходе к делу, то сравнивать здесь просто нечего, разве что *только запись 1133 г.*, письмо которой находится – более или менее – в одном русле с письмом рукописи № 83, т. е. в русле влияния почерков Чикаго-Карахиссарской группы. Но почерк записи и почерк основного текста М. 748, по нашему мнению, – абсолютно несопоставимые вещи. Таким образом, самое «надежное» сопоставление Н. Каврус-Хоффманн неприемлемо, оно в данном случае ничего не подтверждает.

Другие примеры – их всего четыре – еще слабее. Так, автор полагает, что письмо Керасунтского Евангелия сопоставимо с письмом двух Синайских рукописей – ms. gr. 234 (1118/1119 г.) и 44 (1122 г.) (P. 196–197). Между тем, почерк М. 748, принадлежащий к предыдущему поколению византийских книжных почерков, никак не может быть сопоставлен с письмом кодекса № 234, принадлежащим уже совсем другому потоку – почерков Чикаго-Карахиссарской группы рукописей. Что же касается сравнения с письмом рукописи № 44, то тут и вовсе нет материала для сопоставлений: эти рукописи просто «похожи» друг на друга в границах греческого минускула XI–XII вв. То же, что мы отметили относительно Синайской рукописи № 234, может быть сказано и в связи с почерком Paris. gr. 243 (1133 г.). Наконец, указываемое Н. Каврус-Хоффманн сходство почерков М. 748 и Ватиканской рукописи Urb. gr. 2 в действительности не существует: было бы большой неосторожностью сближать глубоко провинциальное письмо примерно середины XI в. с выдающимся

образцом византийской каллиграфии (а также иллюминации!) 1120-х – 1140-х гг.

У нас нет сомнений в том, что палеографический экскурс анализируемой работы не просто страдает неточностями и натяжками, но с начала и до конца является ошибкой исследователя: ни одна из привлекаемых ею рукописей первой трети XII в. не подтверждает отнесения времени создания Керасунтского Евангелия к 1133 г.

По нашему мнению, нет никаких оснований изменять существовавшее до недавнего времени представление о появлении рукописи М. 748 в XI в. Созданный, судя по качеству своего письма и иллюминации, на периферии Византийской империи, манускрипт в последующие за этим десятилетия находился в руках людей, оказавшихся в 1086 и 1133 гг. свидетелями солнечных затмений и сделавших об этих событиях соответствующие записи в самом конце кодекса. Нельзя при этом не отметить, что свидетель второго затмения, располагая свою запись рядом с заметкой 1086 г., в точности скопировал ее (меняя, разумеется, даты): возможно, характер этих двух явлений был настолько схожим, что позволял при фиксации события 1133 г. такого рода «плагиат».

Что же касается локализации Керасунтского Евангелия, места написания данной книги, то привлечение Н. Каврус-Хоффманн карт солнечных затмений NASA этого вопроса не решает: оригинальный прием исследователя позволяет сделать вывод, что в 1086, а затем и в 1133 гг. рукопись *находилась* в Фессалонике или на Афоне, куда была, по-видимому, перенесена из места своего создания. Надежное определение этого места ни с помощью палеографии, ни путем искусствоведческого анализа пока не удается. Соображения Н. Каврус-Хоффманн относительно монастырского происхождения манускрипта выглядят достаточно резонными (P. 205), однако кодикологические признаки и особенности иллюминации, якобы подтверждающие, по сути дела, афонскую локализацию М. 748, не являются ни в какой степени убедительными.

Несмотря на ряд ошибок и неточностей, исследование Н. Каврус-Хоффманн оказалось полезным и очень важ-

ным, ибо оно вводит в научный оборот не известные до сих пор факты истории Керасунтского Евангелия, проясняет его судьбу в ближайшее после создания рукописи время, позволяет с новым материалом в руках изучать провинциальную греческую книжную культуру XI–XII вв.

Е.В. Казбекова

Тематическая систематизация вставок и интерполяций (экстравагант) в списках сводов декретального права второй половины XIII в.

Декретальное право XIII–XIV вв.

В XIII – первой трети XIV вв. наиболее динамично развивающейся частью канонического права католической Церкви было декретальное право, содержание которого составляли правила и определения, сформулированные канонистами в ординарных глоссах на основе папских декреталий и постановлений папских соборов[1]. Университетские канонисты активно участвовали в составлении декретальных сводов, часть из которых не имела папской апробации и распространялась в качестве частных инкорпораций, то есть сборников нормативных актов папы и папских соборов, подвергшихся незначительной обработке. Доктринальный характер декретального права обуславливал определяющую роль ученых юристов, связанных с университетами, в его формировании, распростра-

---

[1] См., например: Handbuch der Quellen und Literatur der neueren europäischen Privatrechtsgeschichte / Hrsg. von Helmut Coing. Bd. 1: Mittelalter (1100–1500) Die gelehrten Rechte und die Gesetzgebung. München, 1973; *Brundage, James A.* Medieval Canon Law. London; New York, 1995; The History of Medieval Canon Law in the Classical Period, 1140–1234. From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX / Ed. by Wilfried Hartmann, Kenneth Pennington. Washington, 2008 (History of medieval canon law, 6) со ссылками на дальнейшую литературу. На русском языке см. статьи «Glossa ordinaria» и «Декретальное право», «Декреталия», «Декреталии Григория IX», «Декреталисты» в «Православной энциклопедии» (соответственно Т. 11. М., 2006. С. 596–598 и Т. 14. М., 2007. С. 340–351).

нении, реализации, в том числе и в распространении особых социальных практик обращения с юридическими текстами[2].

Подавляющее большинство списков декретальных сводов было создано в университетских центрах или восходило к университетским протографам[3]. Определяющее значение при создании списков играла профессиональная переписка по системе «exemplar – pecia»[4], при которой нередко было вмешательство в текст произведения при изготовлении «экземпляра» и появление таким образом университетских редакций текста[5]. История текста для декретальных сводов пока не установлена, критические издания отсутствуют.

---

[2] См. указанную литературу, а также работы Штефана Куттнера (Kuttner), Петера Ландау (Landau), Мартина Бертрама (Bertram) и др. На русском языке с указанием литературы см.: *Казбекова Е.В.* Экстраваганты к сводам папского декретального права развитого Средневековья: роль университетов в формировании канонического права // Социальные практики правоприменения и правоисполнения в мировой истории / Отв. ред. Т.Л. Лабутина, И.Ю. Новиченко. Сб. ст. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 39–56.

[3] См. работы Мартина Бертрама (Bertram), Франка Сутермера (Soetermeer), Джованны Мурано (Murano), Тильмана Шмидта (Schmidt).

[4] См. работы Ф. Сутермера и Д. Мурано, в том числе на русском языке: *Сутермер Ф.* Exemplar и pecia. Производство юридических рукописей в Болонье в XIII–XIV вв. // Средние века. Вып. 67. М., 2006. С. 74–115; рецензии на: *Murano G.* Opere diffuse per exempar e pecia. Turnhout, 2005 (Fédération Internationale des Instituts d'Études Médiévales. Textes et études du Moyen Âge, 29). 897 p. – *Мурано, Джованна.* Сочинения, распространявшиеся с помощью пециальной системы производства рукописных книг. Турну, 2005 // Средние века. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 208–214; *Murano, Giovanna.* Copisti a Bologna (1265–1270). Turnhout, 2006 (Fédération Internationale des Instituts d'Étude Médiévales. Textes et études du Moyen Âge, 37). 213 p. – *Мурано, Джованна.* Книжные переписчики Болоньи (1265–1270) // Средние века. Вып. 69 (1). М., 2008. С. 185–197.

[5] См., например: Juristische Buchproduktion im Mittelalter / Hrsg. V. Colli. Frankfurt am Main, 2002 Passim.

Своды декретального права XIII–XIV вв.

Ниже жирным выделены своды, включенные в начале XVI в. в «Corpus iuris canonici» (официальное издание по решению Тридентского собора было осуществлено в 1582 г. в Риме), курсивом – неофициальные своды, носившие характер частных инкорпораций, подчеркиванием – своды, в списках которых выявлены экстраваганты. Указываются дата создания свода, составители, место создания, адресация сопроводительных вводных булл к официальным сводам. Данные по спискам и по их территориальному распределению приведены только для тех сводов, для которых они известны.

1) «Quinque Compilationes antiquae» – «Пять древних компиляций». Значительная часть материала этих пяти сводов была включена в состав следующего свода «Liber Extra». Всего 2143 главы.

- *«Compilatio I», 1189/1190–1191 гг., Болонья, Бернардо Бальби, впоследствии епископ Павийский; 152 титула, 912 (899) глав.*
- *«Compilatio II», 1210–1212 гг., Болонья, Джон Уэльсский; 106 титулов, 330 (332) глав.*
- «Compilatio III», 1209/1210 гг., болонский канонист и нотарий папской курии Пьетро Колливаччо Бенневентский; вводная булла 1210 г. Иннокентия III магистрам и студентам Болоньи; 122 титула, 489 (481) глав.
- *«Compilatio IV», 1216 г., Болонья, Иоганн Немецкий (Иоганн Цемека?); 69 титулов, 189 глав.*
- «Compilatio V», 1226 г., болонский канонист и архидиакон болонского собора Танкред; вводная булла Гонория III к Танкреду для Болонского studium («ut eis solemniter publicatis... utaris et ab aliis recipi facias tam in iudiciis quam in scholis»); 94 титула, 223 (225) главы.

2) **«Decretalium Papae Gregorii IX Libri quinque», иначе «Liber Extra»** (Extra[vagantium] – «Книга ходящих вне «Декрета Грациана» декреталий) – «Декреталии Григория IX», 1234 г., Рамон Пеньяфортский по заказу Гри-

гория IX; адресация основной части вводных булл в Болонью и Париж; 185 титулов, 1971 глава; 676 списков без учета фрагментов[6].

Новеллы пап второй половины XIII в. (послужили материалом для следующего свода «Liber Sextus»).

- «Novae constitutiones» Иннокентия IV, 1245–1253 гг., сам папа (декреталист Синибальдо Фиески)? / римская курия; адресация основной части вводных булл в Болонью и Париж; 41 глава, в том числе часть постановлений I Лионского собора 1245 г.; около 360 полных списков и крупных фрагментов, не считая еще около 140 списков комментариев к «Novae constitutiones» (данные автора)[7].
- «Constitutiones» Александра IV, 1254–1261? гг., анонимные (римская курия); без вводной буллы; 17 глав; существенно больше 56 списков[8].
- *«Constitutiones» Урбана IV, 1261–1264? гг., анонимные; без вводной буллы; 3? главы*[9].

---

[6] *Bertram M.* Signaturenliste der Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra). 1. Teil (Stand Oktober 2005). 2. Teil (Stand April 2010). Neubearbeitung April 2014. Rom, 2005, 2010, 2014. [Электр. публикация:] // http://www.dhi–roma.it/bertram_extrahss.html (ссылка проверялась 07.07.2014). О географическом распределении списков «Liber Extra» см.: *Казбекова Е.В.* Пространственный аспект в кодикологических исследованиях списков «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV XIII–XVI вв. // ЭНОЖ. М.: ИВИ РАН, 2014. [Электр. публикация]. (в печати).

[7] См.: *Казбекова Е.В.* Пространственный аспект... passim.

[8] *Bertram M.* Die Konstitutionen Alexanders IV. (1255/56) und Clemens'IV. (1265/67). Eine neue Form päpstlicher Gesetzgebung // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung (далее ZRG. Kan.). Wien, 2002. Bd. 88. S. 70–109.

[9] Ibid. S. 91; *Fournier É.* Questions d'histoire du droit canonique. I. Gloses et Commentaires sur les Constitutions de Gregoire X. – François de Verceil. II. Les Recueils de décrétales «extravagantes» de 1234 à 1294 (Extraits du cours professé à l'Institut Catholique de Paris, Année scolaire 1935–1936). Paris, 1936. Part II. P. 44.

- «Constitutiones» Климента IV, 1265–1268? гг., анонимные (римская курия); без вводной буллы; 5 глав; существенно больше 56 списков.
- «Novissimae decretales» Григория X, 1274 г., анонимные (римская курия); адресация вводной буллы от 01.11.1274 г. в Болонью, Париж и Падую; 31 глава, постановления II Лионского собора 1274 г.
- «Constitutiones» Николая III, 1280 г., анонимные (римская курия); адресация вводной буллы от 23.03.1280 г. в Париж; 5 глав; более 81 рукописи[10].
- *«Constitutiones» Бонифация VIII, от 08.04.1295 г., анонимные; без вводных булл; 5 глав*[11]*, а также, возможно, иные его постановления до и после 1298 г.*[12].

3) **«Liber Sextus Decretalium extravagantium Papae Bonifacii VIII», иначе «Liber Sextus»** (шестая книга декреталий в добавление к пяти книгам «Liber Extra»), в 1296–1298 гг. по папскому заказу декреталисты архиепископ Гильомом Эмбрунский, епископ Безье Беранже Фредоль и вицеканцлер римской курии Рикардо Петрони Сиенский; адресация основной части вводных булл от

---

[10] *Bertram M.* Die Dekretalensammlung Papst Nikolaus'III. (1280) // ZRG. Kan. Bd. 90. 2004. S. 60–76.

[11] *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen // ZRG. Kan. Bd. 89. Wien, 2003. S. 285–322: 288.

[12] *Fournier É.* Les Recueils de décrétales «extravagantes» ... P. 43. О сборниках экстравагант, составленных в конце XIII в. отдельными канонистами и не получивших распространения, см. ниже, а также: *Schulte J.F. von.* Die Dekretalen zwischen den «Decretales Gregorii IX.» und «Liber VI. Bonifacii VIII.», ihre Sammlung und Verarbeitung ausserhalb des *Liber VI.* und im *Liber VI.* Nach Handschriften, besonders Prager, dargestellt. Ein Beitrag zur Geschichte des *Liber VI.* // Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philos.-hist. Kl. Wien, 1867. Bd. 55. S. 701–796: 724–758; *Van Hove A.* Prolegomena ad Codicem iuris canonici (Commentarium Lovaniense in Codicem iuris canonici. Vol. I. T. I). 2 ed. Mechliniae; Romae, 1945. P. 363.

03.03.1298 г. в Болонью и Париж; 77 титулов, 447 глав (359 capitula и 88 regulae iuris); порядка 500 списков[13].

4) **«Constitutiones Clementinae», иначе «Liber Septimus decretalium»,** анонимные (римская курия) по заказу Климента V, затем Иоанна XXII; адресация вводной буллы от 25.10.1317 г. в Орлеан и Париж; 52 титула, 106 глав, в том числе постановления консистории в Монтё 1314 г., заместивших решения Вьеннского собора 1311–1312 гг.; порядка 380–400 списков[14].

5) ***«Extravagantes Papae Ioannis XXII»,*** *между 1325–1327 гг., южно-французский канонист Жеслен де Кассань; без вводных булл; 14 титулов, 20 глав.*

6) ***«Extravagantes communes»,*** *рубеж XV–XVI вв., юрист Жан Шаппюи, Париж, по заказу издателей Ульриха Геринга и Бертольда Рембольта для издания «Corpus iuris canonici» Париж, 1499/1500[1], 1503[2] гг.; 35 титулов, 73 главы.*

---

[13] *Schmidt, Tilmann.* Die Rezeption des *Liber Sextus* und der Extravaganten Papst Bonifaz'VIII. // Stagnation oder Fortbildung? Aspekte des allgemeinen Kirchenrechts im 14. und 15. Jh. / Hrsg. v. M. Bertram. Tübingen, 2005. S. 51–64: S. 51; *Idem.* Publikation und Überlieferung des *Liber Sextus* Papst Bonifaz'VIII. // Proceedings of the Twelfth International Congress of Medieval Canon Law, Washington D.C. 1–7 August 2004 / Ed. Uta-Renate Blumethal, Kenneth Pennington, Atria A. Larson. Città del Vaticano, 2008. S. 567–594: 567; *Bertram M.* Kanonisten und ihre Texte (1234 bis Mitte 14. Jh.). Gesammelte Aufsätze. Leiden, 2013. Aufsatz V: Kanonistische Handschriften im mittelalterlichen Schweden. S. 137 (впервые опубликовано: Medieval Book Fragments in Sweden. An International Seminar in Stockholm 13–16 November 2003 / Ed. Jan Brunius. Stockholm, 2005. S. 132–183: 155).

[14] Extravagantes Joannis XXII / Ed. J. Tarrant. Città del Vaticano, 1983; *Tarrant J.* The manuscripts of the Constitutiones Clementinae // ZRG. Kan. Bd. 70. Wien, 1984. P. 67–133; Bd. 71. 1985. P. 76–146; *Schmidt T.* Die Rezeption des *Liber Sextus*... S. 51; *Bertram M., Rehberg A.* Kanonisten und ihre Texte... Aufsatz XVIII: Matheus Angeli Johannis Cinthii. Un commentatore Romano delle Clementine e lo Studium Urbis nel 1320 (впервые опубликовано: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. Bd. 77. 1997. S. 84–143). S. 435–466: 439 (в первом издании S. 90–91).

Экстраваганты 1234–1298 гг. в списках декретальных сводов

Одной из составляющих практики обращения с юридическими текстами было широкое распространение так называемых экстравагант – папских грамот, которые включались в виде неаутентичных интерполяций, реже вставок в списки официальных и неофициальных декретальных сводов. Изучение экстравагант началось в конце XIX в. с работ Йоханна Фридриха фон Шульте, Эмиля Фридберга. Исследования Эдуарда Фурнье и Петера-Йозефа Кесслера в первой половине – середине XX в., а также работы немецких и французских историков первого десятилетия XXI в. Мартина Бертрама, Тильманна Шмидта, Мишель Бегу-Давиа способствовали выявлению экстравагант середины – второй половины XIII в. и изучению их рукописной традиции[15]. Более-менее детальному изучению подверглись пока лишь экстрава-

---

[15] *Schulte J.F. von.* Die Dekretalen zwischen den «Decretales Gregorii IX.» und «Liber VI. Bonifacii VIII.»… S. 701–796; Corpus iuris canonici / Ed. E. Friedberg. 1–2 T. Lipsiae, 1879–1881: T. 2: Decretalium collectiones. 1881. Prolegomena. Col. XLIX–L; LXII–LXV; *Fournier É.* Les Recueils de décrétales «extravagantes»...; *Kessler P.-J.* Untersuchungen über die Novellengesetzgebung Papst Innocenz'IV // ZRG. Kan. Bd. 31. Weimar, 1942. S. 142–320; Bd. 32. 1943. S. 300–383; Bd. 33. 1944. S. 56–128; *Idem.* Wiener Novellen. Supplementum Novellisticum I // Studia Gratiana. Vol. 12. Bologna, 1967. S. 89–110; *Idem.* «Glossa Novellistica». Supplementum novellisticum II // ZRG. Kan. Bd. 68 (99). Weimar, 1982. S. 186–201; *Bertram M.* Die Konstitutionen Alexanders IV. (1255/56) und Clemens'IV. (1265/67). Eine neue Form päpstlicher Gesetzgebung // ZRG. Kan. Bd. 88. Wien, 2002. S. 70–109; *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen...; *Bertram M.* Die Dekretalensammlung Papst Nikolaus'III. (1280) // ZRG. Kan. Bd. 90. Wien, 2004. S. 60–76; *Bégou-Davia M.* Le *Liber Sextus* de Boniface VIII et les extravagantes des papes précédents // ZRG. Kan. Bd. 90. Wien, 2004. S. 77–191; *Schmidt T.* Die Rezeption des *Liber Sextus*... S. 51–64; *Idem.* Publikation und Überlieferung des *Liber Sextus* Papst Bonifaz'VIII. ...; *Bertram M.* Die Extravaganten Gregors IX. und Innozenz'IV. (1234–1254) // ZRG. Kan. Bd. 92. Wien; Köln; Weimar, 2006. S. 1–44; *Bertram M.* Kanonisten und ihre Texte...

ганты папы Иннокентия IV как самые ранние для этого периода и самые многочисленные[16]. В современной историографии господствует точка зрения, что значительная часть списков экстравагант распространялась из папской курии, а их включение в декретальные своды осуществлялось в университетских центрах при создании списков (или их протографов)[17]. Часть экстравагант подвергалась при этом научной обработке: университетские ученые юристы распределяли их тематически по книгам и титулам декретальных сводов, иногда разбивая на части или объединяя разные litterae в одном capitulum[18]. Эта практика получила особое распространение во второй половине XIII – первой половине XIV вв.: списки с экстравагантами составляют немалую долю от общего числа сохранившихся списков декретальных сводов «Liber Extra» и Новелл пап второй половины XIII в. (точное число их неизвестно). Для свода «Liber Sextus» экстравагант пока не выявлено.

Цель данной работы – проанализировать собранные в историографии данные о тематическом распределении экстравагант по титулам в списках декретальных сводов для прояснения вопросов установления текста упомянутых сводов и изучения механизма формирования декретального права. Для этого привлекается опубликованный материал по девяти сводам экстравагант, сохранившихся в единичных списках[19]:

Аррас, Bibliothèque Municipale 451 (811);
Париж, BNF lat. 14324;
Париж, BNF, Ste. Geneviève 339;

---

[16] См. работы П.-Й. Кесслера, М. Бертрама.

[17] См. упомянутые работы М. Бертрама, Мишель Бегу-Давиа.

[18] Примеры см.: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 294, 318–320; *Bégou-Davia M.* Le *Liber Sextus* de Boniface VIII et les extravagantes des papes précédents... P. 189–191.

[19] См. работы в сноске 15, в первую очередь: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... Была проанализирована также приводимая М. Бертрамом в его работах информация о титулах Новелл пап второй половины XIII в. в 124 списках «Liber Extra» в библиотеках Европы и США.

Мюнхен, BSB Clm 213;
Кремсмюнстер, Stiftsbibliothek CC 336;
Ватикан, BAV Pal. lat. 325;
Прага, Knihovna Národního Muzea XVII A 15;
Лондон, BL Add. 18368;
Братислава (Прессбург), Archív hlavného mesta 500.

Выбранный мною временной отрезок второй половины XIII – начала XIV вв. отражает ситуацию со списками экстравагант и самих сводов: хотя анализируемые мною экстраваганты и декретальные своды, в которые они вставлялись, относятся к периоду 1234–1298 гг., но списки с ними продолжали изготовляться и после 1298 г., когда эти своды официально должны были уже потерять действующую силу после издания «Liber Sextus» Бонифация VIII.

Общее количество выявленных экстравагант составляет 276. Из них в официальных сводах содержится 100 глав, а в неофициальных сводах и единичных экстравагант – 176. Семь экстравагант при включении в своды разбито на 26 глав, а при включении в «Liber Sextus» на 22 главы.

Экстраваганты атрибутируются: Иннокентию IV – 37; Александру IV – 32; Клименту IV – 16; Григорию IX – 12; Урбану IV – девять; Бонифацию VIII – шесть; Мартину IV и Гонорию IV – по пять экстравагант; Николаю IV – три; Николаю III – две; Гонорию III, Иннокентию V, Иоанну XXI – по одной экстраваганте; не атрибутированы – 46.

Экстраваганты вставлялись как непосредственно в «Liber Extra», так и *в списки Новелл пап второй половины XIII в.*: в «Novae constitutiones» Иннокентия IV – на 41 постановление более 50 экстравагант; в свод постановлений Климента IV – две экстраваганты на пять постановлений; в свод постановлений Александра IV – пять экстравагант на 17 постановлений.

В «Liber Sextus» 1298 г. включено всего 157 экстравагант + одна глава из «Liber Extra» (из них восемь разбиты на 23 главы, а 27 объединены в одной главе по двое и больше). При этом *из официальных сводов* в «Liber

Sextus» вошло 88 глав, а *из неофициальных сводов и единичных экстравагант* – 70 (экстраваганты, объединенные по несколько штук в одной главе, считались раздельно; экстраваганты, разбитые на несколько глав, учитывались один раз). *Не вошли в «Liber Sextus»* 118 экстравагант (126 с разбивкой на главы).

Из *экстравагант периода с 1298 г. по начало XVI в.* известно около 100 litterae пап от Мартина IV (1281–1285) до Сикста IV (1471–1484), в разное время объединенных в своды «Экстраваганты Иоанна XXII» (20 глав) и «Extravagantes communes» (74 главы). Еще две декреталии Бонифация VIII и одна Урбана IV вошли в состав Клементин.

Тематика экстравагант

Тематика экстравагант не только охватывает все отрасли декретального права – прежде всего конституционное право (в том числе право лиц), административное, имущественное право (в первую очередь, нормы, касавшиеся церковных бенефициев), процессуальное право (в основном, нормы, касавшиеся апелляционного и инквизиционного процессов), уголовное, брачно-семейное, наследственное право, – но и затрагивает правовые сюжеты, не отраженные в декретальных сводах. Около трети экстравагант продолжают тематику сводов, в которые они вставлялись, другая треть развивает нормы, которые были лишь вскользь затронуты в сводах, недостаточно четко прописаны, порождали злоупотребления или шли вразрез с господствующей практикой, как, например, детализация и смягчение запрета Гонория III на занятие медициной и изучение римского права для клириков и монахов (X.3.50.10). Оставшаяся треть посвящена незатронутым в сводах актуальным вопросам социальной и политической жизни Церкви в XIII в., как, например, урегулированию конфликтов относительно пастырской деятельности и треб между нищенствующими орденами и местным духовенством, регламентации принятия обета в нищенствующих орденах, учреждению инквизиционных трибуналов против еретиков, взиманию десятины,

долговой нагрузке на церковное имущество, борьбе с процентными долгами церковных учреждений и т.д.[20]

Канонисты подвергали декреталии обработке, в первую очередь, тематической систематизации: распределяли их по титулам декретальных сводов. Декретальные своды с конца XII в., как известно, имели сходную структуру: главы-capitula распределялись в них по тематическим титулам, титулы – по пяти книгам. Названия титулов в разных сводах были практически одинаковы, различия носили единичный и незначительный характер. Нужно отметить, что канонисты не всегда удовлетворялись общепринятым «набором» титулов и иногда использовали собственные описательные характеристики содержания экстравагант, как, например, в Лондонском и Кремсмюнстерском сводах экстравагант, где, наряду с общепринятыми титулами, присутствуют и самостоятельные рубрики канонистов-составителей. Кроме того, довольно часто, систематизируя экстраваганты по титулам, канонисты акцентировали в них разные правовые сюжеты и соответственно относили один и тот же текст к разным титулам.

Например, запрет субделегировать пожалованное папой право на вакантный бенефиций вплотную затрагивается в двух экстравагантах «Quaesivit a nobis» Иннокентия IV и «Sua nobis magister B.» Климента IV, первая из них отнесена в рукописях к титулам de officio et potestate iudicis delegati и de praebendis et dignitatibus, вторая – к de appellationibus и de praebendis et dignitatibus; первая включена в «Liber Sextus» в титул de officio et potestate

[20] Большая часть таких вопросов регулировалась нормами, зафиксированными в «Декрете Грациана», другая часть – орденским правом или отдельными папскими постановлениями (как, например, перечисленные вопросы, связанные с нищенствующими орденами, учреждение инквизиции против еретиков). По своему характеру, большинство из них так же как и декреталии, были индивидуальными нормативными актами.

iudicis delegati (VI.1.14.12), вторая – в de praebendis et dignitatibus (VI.3.4.19)[21].

Распределение экстравагант по тематическим титулам

Порядка 276 экстравагант, ходивших в составе списков декретальных сводов между 1234 и 1298 гг., распределяются в рукописях по 101 титулу, из них к «Liber Extra» и «Liber Sextus» относятся только 65 титулов:

- В *«Liber Extra»* 1234 г. всего 185 титулов с 1971 главами, из них экстраваганты (276) вставлялись в списках в 65 титулов (из них не вошли в «Liber Sextus» девять титулов).
- В *«Liber Sextus»* 1298 г. всего 76 титулов с 447 главами, из них экстраваганты (157) включены составителями в 49 титулов.
- *Иные тематические рубрики-титулы*, отличные по названию от титулов декретальных сводов и сводов юстиниановского римского права, сопутствуют в списках 38 экстравагантам. Всего иных тематических рубрик 36.
- *Отсутствуют данные о тематическом титуле* для восьми экстравагант.

Наибольшее количество экстравагант вставлялось в титулы:

de praebendis et dignitatibus (37),
de electione et electi potestate (36),
de sententia excommunicationis, suspensionis et interdicti (25),
de rescriptis (21),
de officio et potestate iudicis delegati (18),
de concessione praebendae et ecclesiae non vacantis (17),
de appellationibus (16),
de privilegiis (14),
de haereticis (12).

---

[21] См.: *Bertram M.* Die Extravaganten Gregors IX. und Innozenz'IV... Nr. 38. S. 26–27; *Idem.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 312.

Вариативность титулов

Около трети экстравагант (88) были отнесены в списках к разным титулам (до семи разных титулов для одного и того же текста) и заслуживают особого внимания с точки зрения истории текста, изучения работы канонистов и формирования декретального права.

Число титулов, к которым отнесена экстраваганта	**Общее число экстравагант**	**Из них экстравагант, включенных в «Liber Sextus"**
к 1 титулу	183	115
к 2 разным титулам	58	27
к 3 разным титулам	17	6
к 4 разным титулам	10	6
к 5 разным титулам	2	1
к 6 разным титулам	1	1
к 7 разным титулам	1	1

Всего с изменением титулов 88 экстравагант, из них в «Liber Sextus» включено 42, что составляет чуть больше четверти всех экстравагант включенных в свод Бонифация VIII.

По содержанию эти litterae, вызывавшие затруднения у канонистов и, как следствие, помещавшиеся ими в разные титулы, покрывают значительную часть тематики экстравагант. Их можно распределить на блоки, в каждый из которых входит по несколько тем (в некоторых случаях одной и той же теме может быть посвящено две и более экстравагант):

Тематические блоки	**Количество тем в блоке**
провизионные мандаты и папские резервации бенефициев	16
процессуальное право	13
нормы, касающиеся монашеских орденов	9 (из них 4 темы о нищенствующих орденах)
полномочия служащих папской	7

Тематические блоки	**Количество тем в блоке**
курии и легатов	
взаимоотношения архиепископа и его суффраганов	6
нормы, касающиеся папских иммунистов и привилегий иммунитета	6
толкование и применение церковных санкций, особенно отлучения	5
толкование и регламентация применения папских рескриптов	4
практика совмещения бенефициев	3
проблема процентных долгов	3
взимание и распределение десятины	3
церковные выборы	3
изучение церковного и светского права и медицины в университетах	3
брачно-семейное право: • наследование имущества • брак	 2 1
подготовка нового крестового похода, нормы, касающиеся крестоносцев	2
борьба со Штауфенами	2
толкование и регламентация применения отдельных норм относительно: • restitutio in integrum • рукоположения при подозрениях в совершении кандидатом убийства	 1 1
толкование отдельных понятий и формул в провизионных мандатах	2
вопросы forum internum	1

Анализ вариативности титулов экстравагант

Распределение глав по тематическим титулам правовых сводов – это не только один из критериев определения редакции текста и протографа списка. В случае с экстравагантами оно представляет интерес, в первую очередь, с точки зрения авторской работы канонистов по систематизации материала, а также как одна из характеристик правовой культуры высокого средневековья, многие социальные институты и практики которой отличны от «выросшей из нее» правовой культуры Нового времени. В данном случае, например, речь идет о такой форме правового творчества, как неофициальные добавления в правовые своды.

а) Значение для изучения истории текста сводов экстравагант

Сравнительный анализ изменения титулов в девяти вышеперечисленных специальных сводах экстравагант частично подтвердил установленные М. Бертрамом связи между отдельными сводами, выявленные на основании данных кодикологии и изучения текста, и показал новые возможные связи, нуждающиеся в дальнейшей проверке (Рис. 1). Так, самое большое количество совпадений варьирующихся титулов прослеживается между Пражским и Ватиканским сводами, которые, по данным М. Бертрама, имеют общий протограф[22]: 32 совпадения, что составляет 35% всех экстравагант для Пражского и 50% для Ватиканского сводов (см. таблицу «Вариативность тематических титулов»). Вместе с тем анализ титулов показал отсутствие соответствий по этому критерию между Пражским и Братиславским сводами, имеющими общее итальянское университетское происхождение, а также сводом из Кремсмюнстера, так же, как и первые два свода, связанным с Падуанским университетом. Судя по титулам, Пражский, Ватиканский, Лондонский, Мюн-

[22] *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 306, 316. Ватиканский сборник представляет собой более ранний вариант текста (Ibid. S. 306).

хенский, Кремсмюнстерский своды могут быть так или иначе связаны между собой; Братиславский свод и своды северофранцузской группы (Аррасский и оба Парижских), имеющей общий протограф, стоят особняком и не имеют связей с другими сводами и друг с другом. Больше всего совпадений титулов, кроме Пражского и Ватиканского сводов, прослеживается между Пражским и Лондонским сводами (16, учитывая спорные случаи – 20, что составляет около 17 (22)% всех экстравагант для Пражского и около 13 (16)% для Лондонского сборников), а также между Пражским и Мюнхенским (около 16 (17)% и около 28 (30)% соответственно; всего 15 (16) соответствий) и между Ватиканским и Мюнхенским сводами (около 19% всех экстравагант для Ватиканского и 22% для Мюнхенского свода; всего 12 соответствий). Количество совпадений титулов между Ватиканским и Лондонским сводами – 12 (15), что составляет около 19 (23)% и около 10 (12)% соответственно; между Лондонским и Мюнхенским сводами – 11 совпадений, и соответственно 9% и 20% всех экстравагант. Совсем небольшое количество совпадений между Кремсмюнстерским и Лондонским сводами (6 (7), и соответственно около 10 (12)% и около 5 (6)%), однако их характер заставляет предполагать наличие связи между ними.

Подавляющее большинство совпадений титулов между Пражским и Ватиканским сводами приходится на первые две трети Пражского свода, то есть на его основное «ядро» (главы 1–65 из 92 в нумерации М. Бертрама, блок «А» в его обозначении), имеющее общий протограф с Ватиканским сборником (главы 1–53 из 64 в нумерации М. Бертрама). Среди остальных экстравагант Пражского свода (они переписаны тем же писцом до главы 89 включительно)[23] совпадения касаются только двух экстравагант «Quoniam nonnulli abbates» (см. ниже в таблице № 70) и «Licet regulares» (Там же № 71) из титулов de privilegiis и de poenis пятой книги (причем, de poenis дописано на полях), а также, возможно, «Cum de diversis» (Там же № 69), для которой составитель Ватиканского

[23] *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 301.

свода «конкретизировал» титул: «De privilegiis studientium in curia» (V 49), вместо «De privilegiis», как в Пражском и Лондонском сводах (полное общепринятое название титула «De privilegiis et excessibus privilegiatorum» (X.5.33) / «De privilegiis» (VI.5.7)).

Характер совпадений титулов не предоставляет твердых доказательств связи между соответствующими рукописями, а крайняя скудость современных знаний о происхождении и бытовании экстравагант затрудняет интерпретацию. Вероятное отсутствие связи между Пражским и Братиславским сборниками итальянского происхождения, имеющими отношение к Падуанскому университету[24], может указывать на то, что в одном и том же университете могли создаваться (?) и бытовать два или несколько сборников, которые частично дублировали друг друга по составу экстравагант. Протограф основного «ядра» Пражской рукописи, возможно, получил широкое хождение и лег в основу не только созданного в Заальпийской Европе (Германии/ Франции?) Ватиканского свода[25], но и опосредованно первой трети Лондонского свода[26] (ср. «Brevi responso» (№ 32), «Nullum eorum» (№ 60), «Ne legati seu nuncii» (№ 65), «Quia frequenter» (№ 13), «Licet legatos» (№ 64)), Мюнхенского свода (ср. «Nullum eorum», «Retulisti» (№ 20), «In recti (recta) statera» (№ 24), «Brevi responso», «Non solum II» (№ 49), «Suscepti regiminis» (№ 31), «Dudum dilectis filiis Egidio» (№ 7), «Ecclesia quae» (№ 11), а так-

---

[24] Рукописью из Кремсмюнстера владел прежде учившийся в Падуе магистр Хунрад. В Пражской рукописи сборник экстравагант явно привязан к комментариям канониста Боатино Мантуанского, преподававшего в Падуе как раз в тот период. В «Прессбургском фрагменте» встречается необычная адресация «Novissimae» Григория X в Падую. См.: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 316. Anm. 15.

[25] Ватиканский кодекс принадлежит к собранию немецких манускриптов «Palatina». См.: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 298–299, 301.

[26] Немецкая рука, конец XIII в.: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 307.

же, вероятно, Кремсмюнстерского свода (ср. «Is qui monasterium» (№ 48), «Quia frequenter», «Ecclesia quae», «Probandae suspicionis» (№ 15), «Licet ecclesiarum» (№ 57), но ср. «Nullum eorum», «Sane quia iusto» (№ 79)), все это – сборники, созданные к северу от Альп. Протограф Кремсмюнстерской рукописи или сама рукопись имеет опосредованное отношение к Лондонскому своду (ср. «Retulisti», «Inter caetera vobis» (№ 87), «Is qui monasterium», «Sane quia iusto iudicio», «Quia frequenter», но ср. «Nullum eorum»). Прослеживаются и общие черты между Мюнхенской рукопью и Лондонским сводом (ср. «Ne legati seu nuncii», «Nullum eorum», «Super provisione» (№ 34), «Cum ad Romanam» (№ 14)).

Однако эти совпадения титулов, как представляется, могут объясняться и другой причиной: не наличием общего свода-протографа, а использованием одинаковых (одних и тех же? копий?) списков отдельных экстравагант или групп экстравагант, которые, вероятно, уже содержали указания титулов. Подобная тематическая систематизация могла быть выполнена в папской курии, которая считается источником распространения экстравагант, или же канонистами, которые добывали в курии списки экстравагант по своей инициативе. Второй вариант более вероятен, судя по путям распространения «Liber Sextus», исследованным Т. Шмидтом[27]: курия не проявляла инициативы в распространении нового официального декретального свода, за исключением посылки в

[27] *Schmidt T.* Frühe Anwendungen des *Liber Sextus* Papst Bonifaz'VIII. // Proceedings of the 9th International Congress of Medieval Canon Law. Munich, 13–18 July 1992 / Hrsg. P. Landau, J. Mueller. Città del Vaticano, 1997. S. 117–134.; *Idem.* Die Rezeption des *Liber Sextus*...; *Idem.* Papst Bonifaz'VIII. als Gesetzgeber // Proceedings of the 8th International Congress of Medieval Canon Law. San Diego, University of California at La Jolla, 21–27 August 1988 / Ed. S. Chodorow. Città del Vaticano, 1992. S. 227–245; *Idem.* Bucheinteilungen im *Liber Sextus* Papst Bonifaz'VIII. // «Ins Wasser geworfen und Ozeane durchquert». Festschrift für Knut Wolfgang Nörr / Hrsg. M. Ascheri, F. Ebel, M. Heckel, A. Padoa-Schioppa, W. Pöggeler, F. Ranieri, W. Rütten. Köln, 2003. S. 905–911.

университеты. Распространение списков по диоцезам осуществлялось по запросам с мест и за счет ходатаев.

б) Вариативность титулов и авторская позиция составителей сводов

Анализ вариативности титулов в девяти вышеперечисленных специальных сводах экстравагант обнаружил тенденцию к предпочтению их составителями / редакторами-канонистами одних титулов перед другими (см. таблицу «Вариативность тематических титулов»). Так, в Пражском своде наиболее часто среди варьирующихся титулов встречаются: de privilegiis (номера у М. Бертрама: P 51–56, 58–60, 74), de testamentis et ultimis voluntatibus (номера P 37–42), de concessione praebendae et ecclesiae non vacantis (номера P 30–36), что свидетельствует об авторской позиции составителя основного «ядра» свода. Напротив, титул de praebendis et dignitatibus встречается только три раза в блоке «B» (номера 71–73; ср. его отсутствие в Ватиканском своде), который предположительно имеет другой протограф (главы 66–77 в нумерации М. Бертрама)[28]. В Ватиканском своде картина несколько иная: de privilegiis (номера V 41–45, 47–49, 56–57), de concessione praebendae (номера V 23, 26–28, 60), de censibus, exactionibus et procurationibus (номера V 36–40). Титул de testamentis встречается только один раз (V 30). Большая частотность титулов de privilegiis и de concessione praebendae может указывать на общий протограф Пражского и Ватиканского сводов, а различие остальных часто встречающихся титулов – на другие возможные источники или значительную авторскую обработку материала в каждом из случаев (ср.: титул de censibus встречается в Пражской рукописи только три раза).

В Лондонском своде чаще других встречаются титулы de praebendis (номера у М. Бертрама: L 18, 50–51, 100, 105–106), de officio et potestate iudicis delegati (L 14, 56, 63, 73, 98), de sententia excommunicationis (L 25, 28–29, 31–32), de privilegiis (L 24, 60, 64, 95), de rescriptis (L 68,

[28] *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 302.

84, 90, 92), de electione et electi potestate (L 27, 46, 115, 121). Напротив, титул de concessione praebendae появляется только два раза (L 89, 101). В Мюнхенском своде наиболее частотные варьирующиеся титулы – de praebendis (M 36–38), de concessione praebendae (M 39, 45–46), de sententia excommunicationis (M 73, 75–76), de appellationibus (M 30–31, 33). Титулы de privilegiis и de electione встречаются по два раза, de officio delegati – один раз. В Кремсмюнстерском своде чаще других встречаются титулы de officio delegati (K 11, 22–26, 28, 30, 37) и de praebendis (K 43, 47, 55, 57). Титул de electione встречается три раза, de privilegiis, de concessione praebendae, de sententia excommunicationis отсутствуют. В Лондонском и Мюнхенском сводах выделяются общие частотные титулы de praebendis и de sententia excommunicationis. В обоих сводах среди варьирующихся титулов присутствуют de privilegiis и de concessione praebendae, как и в общем протографе Пражского и Ватиканского сводов. Напротив, в Кремсмюнстерской рукописи эти титулы не встречаются, что может указывать либо на другой протограф, либо на значительную переработку материала его составителем. Но между Лондонским и Кремсмюнстерским сводами имеются общие титулы de officio delegati и de praebendis. Таким образом, анализ частотности варьирующихся титулов может свидетельствовать в пользу наличия связи между Лондонским и Мюнхенским и Лондонским и Кремсмюнстерским сводами.

Отличительной особенностью Лондонского и Кремсмюнстерского сводов является значительное количество «нестандартных» названий титулов. Больше всего (24 на 75 экстравагант) их в Лондонском своде и их характер может свидетельствовать о недостаточном профессионализме составителя/ей свода: пятую часть «нестандартных» названий составляют искаженные названия титулов[29], четвертую часть – «уточнения» путем добавле-

[29] Например, de donatione (L 103) вместо de donationibus (X.3.24), de temporibus ordinandorum (L 1, 2, 76) вместо de tempore ordinationis et qualitate ordinandorum (X.1.11/VI.1.9), que ecclesiastica beneficia (L 53) вместо Ut ecclesiastica beneficia sine aliqua diminutione

ний[30], более половины – краткие резюме содержания глав и новые названия[31]. В Кремсмюнстерском своде (11 «нестандартных» названий на 39 экстравагант) картина несколько иная, его составитель (протограф?) более чем в половине случаев искажал названия титулов, а также придумывал новые названия[32], но практически не давал расширенных «уточнений» и кратких резюме содержания. Искажения, новые названия, приведение сразу двух названий через союз «или», расширенные уточнения, краткие резюме и поздние добавления другим почерком встречаются и в других сводах экстравагант, но не в таком объеме: в сборнике из Братиславы четыре раза, из Праги три раза, из Ватикана и Парижа по два раза, из Мюнхена один раз. Одинаковые или сходные «нестандартные» титулы, позволяющие предполагать связи между сводами, немногочисленны (см. выше и в Таблице экстраваганты «Nullum eorum», «Ne legati seu nuncii», «Inter caetera vobis», «Sane quia iusto» в Пражском, Ватиканском, Лондонском, Кремсмюнстерском, Мюнхенском сводах).

В северофранцузской группе данные М. Бертрама позволяют проанализировать «предпочтительные» титулы

---

confertantur (X.3.12) и др. В одном случае составитель, колеблясь, указывает сразу два титула через союз «alias»: De off. leg. alias de censibus et procurationibus (L 55).

[30] Например, de off. prelatorum (L 54; обобщение, ср. титулы X.1.23–32/VI.1.13–16 об обязанностях архидиаконов, архипресвитеров, ординарных и делегированных судей, легатов, викариев и др. церковных должностей), de electione summi pontificis (L 27; ср. X.1.6/VI.1.6 de electione et electi potestate), de rescriptis et gratiis (L 68; ср. X.1.3/VI.1.3 de rescriptis), De privilegiis crucesignatorum (L 64; X.5.33 de privilegiis et excessibus privilegiatorum/VI.5.7 de privilegiis) и др.

[31] Например, Revocatio provisionum regni Sicilie (L 69), Quod ordinarii non admittant ordinatos nisi secundum constitutionem de monachis (L 94), Interpretatio illius decretalis Execrabilis (L 43), de dispensationibus (L 124), de nuntiis (L 75), de benedictionibus abbatum (L 61) и др.

[32] Например, de deposito (K 14), de pluralitate beneficiorum (K 1), De cruce signatis (K 40, 38) и др.

только на материале Парижского свода в рукописи Ste. Geneviève 339[33]: чаще других встречаются титулы de appellationibus (Sg 4, 18, 24, 29), de concessione praebendae (Sg 30–31, 33), de poenitentiis et remissionibus (Sg 10, 16, 32). В Братиславской рукописи чаще других встречаются титулы de privilegiis (B 6–7, 13), de praebendis (B 4–5), de officio ordinarii (B 8–9). В этих рукописях также имеются титулы de privilegiis, de concessione praebendae, de praebendis, однако их общее количество слишком мало, чтобы делать какие-либо выводы.

И, наконец, для «Liber Sextus» Бонифация VIII 1298 г., созданной на основе предыдущих декретальных сводов, в том числе экстравагант, также прослеживается тенденция к предпочтению составителями определенных титулов. Так, существует тенденция к смене титулов (см. Таблицу «Вариативность тематических титулов») de rescriptis (восемь раз) и de concessione praebendae (восемь раз) на de praebendis et dignitatibus (всего к этому титулу в «Liber Sextus» отнесено 14 экстрагант). В восьми случаях составители сводов экстравагант также выбрали титул de praebendis. Менее часто встречающиеся титулы, замененные на de praebendis: de electione et electi potestate (два раза), de institutionibus (два раза), de officio et potestate iudicis delegati (один раз), de appellationibus (один раз).

Следующий по частоте встречаемости титул de privilegiis (всего пять глав-capitula) в подавляющем большинстве случаев присутствует и в сводах экстравагант (12 раз). Также он заменяет титулы de poenis (два раза), de magistris (два раза), de poenitentiis et remissionibus (один раз), de maioritate et obedientia (один раз).

Титулы de appellationibus (семь раз), de foro competenti (четыре раза), а также de officio ordinarii (два раза), de supplenda negligentia praelatorum (один раз) заменены составителями свода Бонифация VIII на de sententia excommunicationis (всего три главы). При этом сам титул de sententia excommunicationis встречается в соответствующих экстравагантах пять раз.

---

[33] *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 292.

Для титулов de rescriptis, de regularibus et transeuntibus ad religionem и de electione разнообразие варьирующихся титулов в сводах экстравагант невелико. Два раза титул de accusationibus, inquisitionibus et denuntiationibus заменяется в «Liber Sextus» на de rescriptis (всего три главы). Титул de regularibus et transeuntibus ad religionem (всего две главы в «Liber Sextus») в подавляющем большинстве случаев (семь раз) присутствует и в экстрагантах. Два раза он заменяет титул de testamentis. Титул de electione (всего две главы) дважды заменяет de sacra unctione, в двух других случаях он присутствует и в сводах экстравагант. Довольно часто встречающийся в экстравагантах титул de concessione praebendae (всего две главы) заменяет титул de praebendis (два раза) и краткое резюме содержания экстраваганты, стоящее вместо титула в Лондонском своде.

Напротив, в титулах de officio delegati, de officio ordinarii, de censibus, выбранных составителями «Liber Sextus» только по одному разу, разнообразие соответствующих титулов экстравагант очень велико. Так, титул de officio delegati заменил титулы de rescriptis, de privilegiis (два раза), de sententia excommunicationis, de maioritate et obedientia, de testamentis, de censibus. Сам титул de officio delegati встречается в соответствующих экстравагантах три раза. Титул de censibus поставлен вместо титулов de testamentis (два раза), de sententia excommunicationis, de officio ordinarii. При этом сам титул встречается три раза. Титул de officio ordinarii выбран вместо титулов de officio delegati, de officio vicarii и «нестандартного» титула de off. prelatorum; сам титул встречается только один раз.

Титулы, выбранные составителями «Liber Sextus» в случае с данной группой экстравагант, лишь частично соответствуют наиболее объемным титулам этого свода (всего 361 глава) и не отражают особенностей распределения в нем материала, а также особенностей распределения по титулам[34] общей массы экстравагант второй по-

[34] Имеются в виду экстраваганты, для которых известны титулы (см. выше).

ловины XIII в.: de electione (47 глав «Liber Sextus», из них 36 экстравагант), de praebendis (41 глава, из них 37 экстравагант), de sententia excommunicationis (соответственно 24 и 25), de haereticis (20 и 12), de rescriptis (15 и 21), de officio delegati (15 и 18), de appellationibus (12 и 16), de privilegiis (12 и 14), de concessione praebendae (8 и 17). Совпадения титулов de privilegiis, de praebendis, de sententia excommunicationis с Пражским и Ватиканским сводами и иных титулов с Лондонским сводом не дает само по себе оснований говорить о возможном использовании составителями «Liber Sextus» какого-либо из этих сводов, но должно учитываться при изучении не выявленных пока протографов свода Бонифация VIII.

Таким образом, изучение тематики экстравагант и особенно вариативности их титулов имеет большое значение для исследования истории текста и, в первую очередь, истории списков, изучения социальной среды канонистов, формирования норм декретального права.

ТАБЛИЦА
Вариативность тематических титулов в девяти специальных сводах экстравагант и в «Liber Sextus» Бонифация VIII

Использованы данные М. Бертрама, П.-Й. Кесслера, М. Бегу-Давиа, Й.Ф. фон Шульте[35]. Указываются инципиты экстравагант, относимых составителями сводов к разным титулам; через тире имя папы, которому экстраваганта атрибутируется; для litterae, входивших в состав (не)официальных сводов, в скобках имя папы (собора) и номер по классификации М. Бертрама). Используются буквенные сигнатуры девяти специальных сводов экстравагант, предложенные М. Бертрамом:

P – Прага;
V – Ватикан;
K – Кремсмюнстер;
L – Лондон;
M – Мюнхен;
Sg, Bn, Ar, – Сент-Женевьев, Париж, Аррас;
B – Братислава (Пресбург)

а также принятое сокращение для «Liber Sextus» – VI.

Указываются сокращенные названия титулов, в скобках при первом их упоминании приводится их номер в «Liber Extra» (X) и «Liber Sextus» (VI) по принятой международной системе сокращений сводов «Corpus iuris canonici» (название свода, номер книги, титула, главы). В скобках приводятся также буквенные обозначения сводов экстравагант и порядковый номер соответствующей littera в этом своде, согласно данным М. Бертрама. Названия титулов и тематических заголовков, не встречающиеся в сводах «Corpus iuris canonici», выделены курсивом. Экстраваганты сгруппированы по порядку титулов в «Liber Sextus», в конце каждой книги приводятся экстраваганты, не вошедшие в «Liber Sextus».

---

[35] См.: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen...; *Idem.* Die Extravaganten Gregors IX. und Innozenz'IV. ...; *Kessler P.-J.* Untersuchungen über die Novellengesetzgebung Papst Innocenz'IV. ...; *Bégou-Davia M.* Le *Liber Sextus* de Boniface VIII et les extravagantes des papes précédents...; *Schulte J.F. von.* Die Dekretalen zwischen den «Decretales Gregorii IX.» und «Liber VI. Bonifacii VIII.»...

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	LIBER I								
1	Significasti nobis quod felicis re-cordationis Alexander – Urb. IV	de accus. et inquis. (X.5.1/VI.5.1)[36] (P 67), *без указ. титула* (P 78)			de accus. et inquis. (L 87)		*без указ. титула между* de cler. vel mon. (X.3.50/VI.3.24) *и* de poenis (X.5.37/VI.5.9) (Sg 37); *без указ. титула* (Bn)		de re-scriptis VI.1.3.5
2	Ut petitioni tuae – Clem. IV			de praebendis (X.3.5/VI.3.4) (K 47)	*de donatione*[37] (L 103)				de rescriptis VI.1.3.5
3	Statuimus ut conser-	*без указ. титула* (P			*без указ. титула* (L				de rescriptis

[36]Общепринятое название титула De accusationibus, inquisitionibus et denuntiationibus.
[37] De donationibus (X.3.24, отсутствует в VI).

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	vatores (Bonif. Nr. 4) – Bonif. VIII	82)			128)				VI.1.3.11, cp. de off. delegati VI.1.14.15
4	Provisionis nostrae – Urb. IV			*без указ. титула* (K 27)	*без указ. титула* (L 86)				de consuetudine VI.1.4.1
5	Quia olim plurimi – Alex. IV	de sacra unct. (X.1.15) (P 11)	de sacra unct. (V 9)	de elect. (X.1.6/ VI.1.6) (K 21)	*de temporibus ordinandorum*[38] (L 76)	de elect. (M 10)		*de consecrationibus episcoporum* (B 10)	de elect. VI.1.6.14
6	Fundamenta militantis ecclesiae (Nic. Nr. 1)								de electione VI.1.6.17 (de immunit.

[38] De temporibus ordinationum et qualitate ordinandorum (X.1.11/VI.1.9).

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	– Nic. III								eccles. (X.3.49/ VI.3.23); Эрлан-ген UB 350 (464)
7	Dudum dilectis filiis Egidio – Alex. IV	de appellat. (X.2.28/VI. 2.15) (P 27)	de appellat. (V 20)		de off. ordin. (X.1.31/VI.1 .16) (L 72)	de appellat. (M 33)	*de off. ordinarii vel de excessib. prelat.* (BnSg 22)		de off. vicarii VI.1.13.2
8	Quia pontificali dignitate – Alex. IV	de privil. (X.5.33/VI. 5.7) (P 56)	de privil. (V 45)		de maior. et ob. (X.1.33/VI.1 .17) (L 59)	de sent. exc. (X.5.29/VI. 5.11) (M 75)			de off. deleg. VI.1.14.2
9	Ex parte tua – Clem. IV				de off. delegati (L 98)	de off. legati (M 17)			de off. legati VI.1.15.2
10	Ad audientiam nostram –	de off. ordin. (P 15)	de off. deleg. (V 13)		*de off. prelatorum* (L 54)	de off. vicarii (M 19)			de off. ordin. VI.1.16.4

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	Alex. IV								
11	Ecclesia quae – Greg. IX	de in integrum restitutione (P 16)		de in integrum restitutione (K 10)	*de tempori-bus ordi-nandorum* (L 2)	de in integrum restitutione (M 20)			de in integrum restitutio ne VI.1.21.1 ; Эрлан-ген UB 350 (464)
12	Signifi-caverunt/ de Savi-gneio – Urb. IV			de off. deleg. (K 24)	de rescriptis (L 92)				
13	Quia fre-quenter – Inn. IV	de electione (P 8)		de electione (K 49)	*de electione summi pontificis* (L 27)		de electione (Sg 2)		
14	Cum ad Romanam (Alex. Nr.	de sacra unctione (P 10)	de sacra unctione (V 8)		de sacra unctione (L 37); *de*	de electione (M 9)		*de consecration ibus*	

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	3) – Alex. IV; ср. Quia olim plurimi				*electionibus* (L 46)			*episcoporum* (B 10)	
15	Probandae suspicionis – Inn. IV	de off. deleg. (P 12)	de off. deleg. (V 10)	de off. deleg. (K 30)	de exceptionibus (X.2.25/VI.2.12) (L 34)	de arbitris (X.1.43/VI.1.22) (M 21)			
16	Olim ad quosdam – Alex. IV			de off. legati (K 20)	*Revocatio provisionum regni Sicilie* (L 69)				
17	Cura nos pastoralis / Cura nobis (Lyon I Nr. 13) – Inn. IV				de off. deleg. (L 63)	de magistris (X.5.5) (M 58)			
18	Dilecti filii abbas /	de appellationi	de appellationi	*de statu regularium*	de off. deleg. (L	de off. deleg. (M	de off. deleg. (Sg		

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	sancti Germani – Alex. IV	bus (P 28)	bus (V 21)	*vel monachorum*[39] (X.3.35/VI. 3.16) (K 51)	73)	16)	27)		
	LIBER II								
19	Sua nobis nobilis vir Henricus (de Soliaco?) – Clem. IV			de off. deleg. (K 25)	de foro comp. (L 99)				de foro comp. VI.2.2.3
20	Retulisti – Alex. IV	de confessis (P 20)	de confessis (V 15)	de iuram. cal. (X.2.7/VI.2. 4) (K 34)	de iuram. cal. (L 67); de confessis (L 82)	de confessis (M 26)	de iuram. cal. (Sg 23)	de iuram. cal. (B 12)	de confessis VI. 2.9.2
21	Mediatores – Greg. IX	*без указа-ния титула*		*без указа-ния титула*	de testibus (L 3)	de testibus (M 27)			de testibus

[39] X.3.35: De statu monachorum et canonicorum regularium; VI.3.16: De statu regularium.

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
		между de dispensa-tione[40] *и* de privilegiis (X.5.33/ VI.5.7) (P 51)		*между* de in integrum rest. *и* de off. deleg. (K 11)					VI.2.10.1
22	Venerabiliu m – Greg. IX	de praescript. (X.2.26/VI. 2.13) (P 24)		de off. deleg.? (K 28)	de praescript. (L 4)	de praescript. (M 29)			de praescript ionibus VI.2.13.1
23	Venerabilib us – Inn. IV				de sent. exc. (L 28)	de censibus (X.3.39/ VI.3.20) (M 55)	de elect.? (Sg 3)		de appellat. VI.2.15.4 и 7
24	In recti (recta) statera (*Arenga к*	de iudiciis (X.2.1/VI.2. 1) (P 18)				de iudiciis (M 22)	de appellationi bus (Sg 29)		

[40] De desponsatione impuberum (X.4.2/VI.4.2)?

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	Exhibita nobis Nico-lai) – Greg. IX								
25	Quam(vis) sit grave I – Inn. IV	de iudiciis (P 19)		de off. deleg. (K 22)	de off. deleg. (L 56); de im-munit. eccl. (L 80)	de foro comp. (M 23)	de foro comp. (Sg 14); de iudiciis (Sg 13)	de foro comp. (B 11)	ср. Quamvis sit grave II (*дослов. подтвер-ждение)*
26	Quam(vis) sit grave II – Alex. IV	de iudiciis (P 19)		de off. deleg. (K 22)	de off. deleg. (L 56); de immunit. eccl. (L 80)	ср. Quam(vis) sit grave I – de foro comp. (M 23)	de iudiciis (Sg 13), ср. Quam(vis) sit grave I – de foro comp. (Sg 14)	ср. Quam(vis) sit grave I – de foro comp. (B 11)	ср. Quamvis sit grave I
27	Exhibita nobis Nico-	de testibus cogendis		de off. deleg. (K	de off. deleg. (L	de appellat. (M 30)	de appellat. (Sg 4, Sg		ср. In recti

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	lai – Honor. III	(X.2.21) (P 21)		37)	14)		29)		statera, Sane exhibita
28	– Sane exhibita (*часть* Exhibita nobis) – Greg. IX	de iudiciis (P 18)					de appellat. (Sg 29)		
29	Cum debitorum onera – Inn. IV		de exceptionibus (V 17)	de deposito (X.3.16) (K 14)					
	LIBER III								
30	Ad quorundam perversorum malitiam reprimen-dam - (Urb.				de confessis (L 83); de praebendis (L 105)		de alienat. iud. (X.1.42) (Sg 20)		de clericis coniugatis VI.3.2.1

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	Nr. C?)								
31	Suscepti regiminis – Clem. IV	de praebendis (P 71)	de institut. (X.3.7/VI.3.6) (V 58)		*Quod ordinarii non admittant ordinatos nisi secundum constitutionem de monachis* (L 94)	de praebendis (M 38)			de praebendis VI.3.4.1
32	Brevi responso – Inn. IV	de rescriptis (P 1)	de rescriptis (V 1)		de praebendis (L 18); de rescriptis (L 90)	de praebendis (M 36)		de praebendis (B 4)	de praebendis VI.3.4.4
33	Salubriter – Inn. IV?			de elect. (K 2)	*de dispensationibus* (L 124)				de praebendis VI.3.4.6
34	Super provisione –			*без указ. титула*	*de rescriptis et gratiis* (L	de rescriptis (M 7)			de praebendis

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	Alex. IV			*между* de suppl. negl. (X.1.10/VI. 1.8) *и* de off. legati (X.1.30/VI. 1.15) (K 19)	68)				VI.3.4.8
35	Dilectus filius mag-ister Laurentius – Alex. IV	de rescriptis (P 4)	de rescriptis (V 4)		de praebendis (L 50)				de praebendi s VI.3.4.9
36	Sua nobis abbas/ de Savigneio – Alex. IV				de rescriptis (L 84)				de praebendi s VI.3.4.10
37	Sua nobis dilecti filii/ s. Frontonis – Alex. IV	de conces. praebendae (P 34)							de prae-bendis VI.3.4.10
38	Petitio tua						de conc.		de

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	– Alex. IV						praeb. (Sg. 30)		praebendis VI.3.4.10
39	Transmissa nobis – Alex. IV					de conc. praeb. (M 45)			de praeb. VI.3.4.10
40	Dilecti filii prior/ Graven – Alex. IV				de immunit. eccles. (L 78)				de prae-bendis VI.3.4.10 ?
41	Sua nobis decanus – Mart. IV			de praebendis (K 55)	de electione (L 121)				de praebendis VI.3.4.11
42	Execrabilis quorundam (Alex. Nr. 1) – Alex. IV	de conc. praeb. (P 30)	de conc. praeb. (V 23)		*de exceptionibus redactis ad quatuor* (L 39)	de conc. praeb. (M 39)			de praebendis VI.3.4.12
43	Contingit interdum	*Super clericis*		de off. deleg. (K	de conc. praeb. (L		de conc. praeb. (Sg	de praebendis	de praebendi

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	sicut a te – Clem. IV	*excommunic atis* (P 69)		26)	101)		33)	(B 5)	s VI.3.4.16
44	Sua nobis magister B. – Clem. IV				de appellat. (L 109)				de praebendi s VI.3.4.19
45	Licet ad com-pescendas (Alex. Nr. A) – Alex. IV	de conc. praeb. (P 32)			*De revoca-tione proc-essuum super certis beneficiis* (L 41)				de conc. praeb. VI.3.7.3
46	Sicut ex parte – Clem. IV			*без указ. титула между* Alex. Nr. 5 "Contingit pro quibus-dam" (de rescr.) и "Retulisti"	de praebendis (L 106)				de conc. praeb. VI.3.7.4

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
				Alex. IV (de confessis) (K 32)					
47	Quia per-sonae religiosae – Alex. IV	de testam. (X.3.26/VI. 3.11) (P 42); de decimis VI.3.13 (P 43); de privil. (P 52[41])	de statu monachoru m (V 34); de decimis (V 35); de privil. (V 41)	*Ne preb. sub annuo censu confer*. (K 36)	*Que ecclesi-astica bene-ficia*[42] (L 53)				de decimis VI.3.13.2 ; de privil. VI.5.7.7
48	Is qui monaste-rium – Inn.	de testam. (P 41)	de regul. (V 31)	*de transe-unt. ad re-lig.*[43] (K 42)	de regul. (L 21)	de regul. (M 51)	de regul. (Sg 19)		de regu-laribus VI.3.14.1

[41] Ср. также отнесение в Пражской рукописи первой части этой декреталии (Nr. 42 у Й.Ф. фон Шульте, «Alex. Nr. 7a» у М. Бертрама) к титулу de regul. et trans. ad rel. (репрезентант рубрики на полях, по данным Й.Ф. фон Шульте): *Schulte J.F. von.* Die Dekretalen zwischen den «Decretales Gregorii IX.» und «Liber VI. Bonifacii VIII.»... S. 737, 740 (Nr. 42), 745 (Nr. 52).

[42] Ut ecclesiastica beneficia sine aliqua diminutione confertantur (X.3.12).

[43] De regularibus et transeuntibus ad religionem (X.3.31/ VI.3.14).

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	IV								
49	Non solum II – Inn. IV	de regularibus (P 1); de testamentis (P 38)				de regularibus (M 52)			de regularibus VI.3.14.2
50	Demum visitationem (*часть* Venerabilibus) – Inn. IV	de censibus (P 46)	de censibus (V 37)		de sent. exc. (L 31)	de censibus (M 55)		de off. ordin. (B 9)	de censibus VI.3.20.5
51	Habito cum fratribus nostris – Clem. VI	de clerici vel mon. (P 49)		*de pluralitate beneficiorum* (K 1) *с отсылкой к* "Super specula" (Honor. III, X.3.50.10	*без указ. титула между de decimis VI.3.13 и de regul. VI.3.14* (L 7)	de verb. sign. (X.5.40/VI.5.12) (M 78)	de cler. vel mon. (Sg 35)		de cler. vel mon. VI.3.24.1

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
				de clerici vel monachi)					
52	Exhibite (Habet exposite) nobis – Honor. IV			de prae-bendis (K 57); *с от-сылкой к* "Super specula" (Honor. III, X.3.50.10 *de clerici vel monachi*) *de pluralitate benefi-ciorum* (K 1)					
53	Importuna petentium (Clem. Nr.	de prae-bendis (P 72)			*Reiectio prelatorum in gratiis (L*				

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	B) – Clem. IV				*102)*				
54	Nuper super revo-catione (Alex. Nr. 4) – Alex. IV	de conc. praeb. (P 33)	de conc. praeb. (V 27)		*Interpretatio illius decre-talis Exe-crabilis* (L 43)				
55	Caeca cordis (Alex. Nr. B) – Alex. IV	de conc. praeb. (P 35)	de conc. praeb. (V 26)		*de recep-tionibus redactis ad duos* (L 42); *de recep-tionibus redactis* (L 45)		de conc. praeb. (Sg 31)		
56	Discrimen praeteriti (Alex. Nr. 2) – Alex. IV	de conc. praeb. (P 31)			*de revoca-tionibus super digni-tatibus* (L 40)				

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
57	Licet ec-clesiarum (Clem. Nr. 1) – Clem. IV	de prae-bendis (P 73)	de conc. praeb. (V 60)	de prae-bendis (K 43)	*de praeb. et dignit. in curia Ro-mana va-cantibus* (L 100)	de conc. praeb. (M 46)			
58	Non sine admira-tione – Alex. IV	de conc. praeb. (P 36)	de conc. praeb. (V 28)		de praeb. (L 51)				
59	Signifi-caverunt/ de Cadomo (Urb. Nr. A) – Urb. IV			de off. delegati (K 23)	de concessione praebendae (L 89)				
60	Nullum eorum – Greg. IX	*de patribus <temporibu s – M. Ber-*		*de homicidiis* (X.5.12/VI.	*de tempori-bus ordi-nandorum*	*de qualitate ordinandoru m*[45] (M 12)			

[45] См. название титула в сноске 38.

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
		tram> ordinandorum[44] (P 9)		5.4) (K 9)	(L 1)				
61	Et (E)qualitas temporis – Inn. IV	de testamentis (P 39)	de regularibus (V 32)		de sent. excomm. (L 32)	de praebendis (M 37)			
62	In primis ordinamus – Greg. IX	de testamentis (P 40)	de regularibus (V 33)		de regularibus (L 8)				
63	Etsi animarum – Inn. IV			*Nota contra Franciscanos* (K 31); de statu monachorum (K 50)	de exceptionibus (L 36)		de poenit. et remiss. (X.5.38/VI. 5.10) (Sg 16)	de regularibus (B 2)	
64	Licet lega-	de censibus	de censibus		*de censibus*				

[44] De temporibus ordinationum et qualitate ordinandorum (X.1.11/VI.1.9). М. Бертрам, приводя правильное чтение, не указывает характер ошибки, но можно предполагать, что это неправильное раскрытие сокращений: *Bertram M.* Vorbonifazianische Extravagantensammlungen... S. 303.

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	tos – Inn. IV	(P 45)	(V 36)		*procurato-rum* (L 22); *De nuntiis* (L 75)				
65	Ne legati seu nuncii (Alex. Nr. 11) – Alex. IV	de censibus (P 47)	de censibus (V 38)		*De off. leg. alias de censibus et procuration-ibus* (L 55)	de off. legati (M 18)			
	LIBER IV								
66	Quondam Thomas – Inn. IV	de despon. impub. (P 50)			de despon. impub. (L 33)	qui filii sint leg. (X.4.17) (M 56)			de de-spon. impub. VI.4.2.1
67	Ex tenore tuarum – Alex. IV		*de conversatio ne*		de matrimonio [47] (X.4.16)				

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
			coniugatorum[46] (V 54)		(L 66)				
68									
	LIBER V								
69	Cum de diversis – Inn. IV	de privil. (P 60)	*De privilegiis studientium in curia* (V 49)	*без указ. титула* (K 39)	de privil. (L 24)	de magistris (M 57)		de magistris (*др. рукой вставлено* de privil.) (B 13)	de privil. VI.5.7.2
70	Quoniam nonnulli abbates (Alex. Nr. 17) – Alex. IV	de privilegiis (P 53)	de privilegiis (V 42)		*De benedictionibus abbatum (между* de privilegiis *и* de off. deleg.) (L 61)				de privilegiis VI.5.7.3

[47] De matrimonio contracto contra interdictum ecclesiae.
[46] De conversione coniugatorum (X.3.32).

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
71	Licet regularis – Alex. IV	de privil. (P 54; *на полях* de poenis (X.5.37/VI. 5.9) (P 61)	de privil. (V 43); de poenis (V 50)		de privil. (L 60)		de poenit. (Sg10, Sg 32)		de privil. VI.5.7.4
72	Sedes apostolica interdum (Clem. Nr. 2) – Clem. IV	de privilegiis (P 74)	de privilegiis (V 56)		de privilegiis (L 95)				de privilegii s VI.5.7.5; ср. de praebendi s в Эр-ланген UB 350 (464)
73	Exigit offi-cii nostri – Clem. IV	de maior. et ob. (P 70)	de privil. (V 57)	*De praedicator um ordine* (K 7)	*Ne abbates mitrati exempti vel non habeant in concilio*				de privil. VI.5.7.6; ср. de praebendi s в Эр-

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
					mitras gemmatas (L 97)				ланген UB 350 (464)
74	Caeterum ipsi archiepisco po (*часть* Venerabilib us) – Inn. IV	de off. ordin. (P 8); de sent. exc. (P 63)	de sent. exc. (V 52)	*De cruce signatis?* (*между* de off. deleg. *и* de transe-unt. ad rel.) (K 40)	de sent. exc. (L 25)	de sent. exc. (M 76)	de sent. exc. (Sg 17)		de sent. exc. VI.5.11.7
75	– In offi-ciales quo-que (*часть* Venerabili-bus) – Inn. IV	de foro compet. (P 17)	de foro compet. (V 14)	de suppl. neglig. praelat. (K 18)	de foro compet. (L 15)	de foro compet. (M 24)	de appellat. (Sg 24)		ср. VI.5.11.7 Anm. (a)
76	(Sed) Ut probatio (*часть* Venerabili-bus) – Inn.	de appellat. (P 29)	de appellat. (V 22)	de appellat. (K 15)	de appellat. (L 17)	de appellat. (M 31)	de appellat. (Sg 18)	de off. ord. (B 8)	ср. VI.5.11.7 Anm. (a)

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	IV								
77	Coniura-tionum (Nic. Nr. 3) – Nic. III	*без указ. титула* (P 85)			de electione (L 115)				de verb. signif. VI.5.12.2 (ср. Эр-ланген UB 350 (464))
78	Quam sit mundus – Urb. IV	de accusationib us (P 66)	de censibus (V 40)		de accusationib us (L 88)				
79	Sane quia iusto (*часть* Afflicti corde) – Inn. IV	de privi-legiis (P 59)	de privi-legiis (V 48)	*De cruce signatis* (K 38)	*De privi-legiis cruce-signatorum* (L 64)	de privi-legiis (M 60)		*De privi-legiis vel peregrinis* (B 7)	
80	Quia non-nullis per-sonis (Alex. Nr.	de privi-legiis (P 58)	de privi-legiis (V 47)		de poenit. et remiss. (L 58)				

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	15) – Alex IV								
81	- Sed(/Et) quia per ipsius – Alex. IV?/ Inn. IV?	de privilegiis (P 55)	de privilegiis (V 44)		de off. deleg. (L 74)	de privilegiis (M 59)		de privi-legiis? – B 6 (*др. почерком* de ver-borum sig-nificatione)	
82	Sedis apos-tolicae circum-specta (Clem. Nr. 5) – Clem. IV		de poenit. et remiss. (V 59)	de poenit. et remiss. (K 44)	de poenit. et remiss. (L 96)	de poenit. et remiss. (M 71)			*нет в* VI; ср. de prae-bendis в Эрлан-ген UB 350 (464)
83	*Arduis mens* (Lyon I 14) – Inn. IV					de decimis (M 50)		de sent. excom. (Bn)	
84	Cum in Fredericum	de sent. et re iud. (P 26)	de sent. et re iud. (V		de sent. excom. (L	de sent. excom. (M			

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
	– Inn. IV		19)		29)	73)			
85	Christianis-simum regnum Francorum – Alex. IV						*De immunit. eccl. vel de sent. excomm.* (Sg 12)		
86	Quia nonnulli temporale (Alex. Nr. 8) – Alex. IV	de iureiurando (P 22); de exceptionib us (P 25); de testamentis (P 37); de immunit. eccl. (P 48)	de iureiurando (V 16); de exceptionib us (V 18); de testamentis (V 30); de censibus (V 39)	*de lib. eccl. vel mun.* (K 35)	de iureiurando (L 52); de immunit. eccl. (L 77)				de foro compet. VI.2.2.2; de iureiuran do VI.2.11.2 ; de immunit. eccl. VI.3.23.1 ; de exception ibus

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
									VI.2.12.2 ; de censibus VI.3.20.4 ; de sent. exc. VI.5.11.8
87	Inter caetera vobis – Nic. IV	*без указ. титула* (P 79)		*de predica-torum or-dine* (K 6)	*de praedica-toribus* (L 126)				
88	Consuluit nos tua fraternitas – Inn. IV								*без указ. титула в Lib. III в* Ватикан BAV Chis. E. VIII. 237; *в Lib. II в*

№	Экстра-ваганта	P	V	K	L	M	Sg, Bn, Ar	B	VI
									Трир Stadtbib-liothek 864

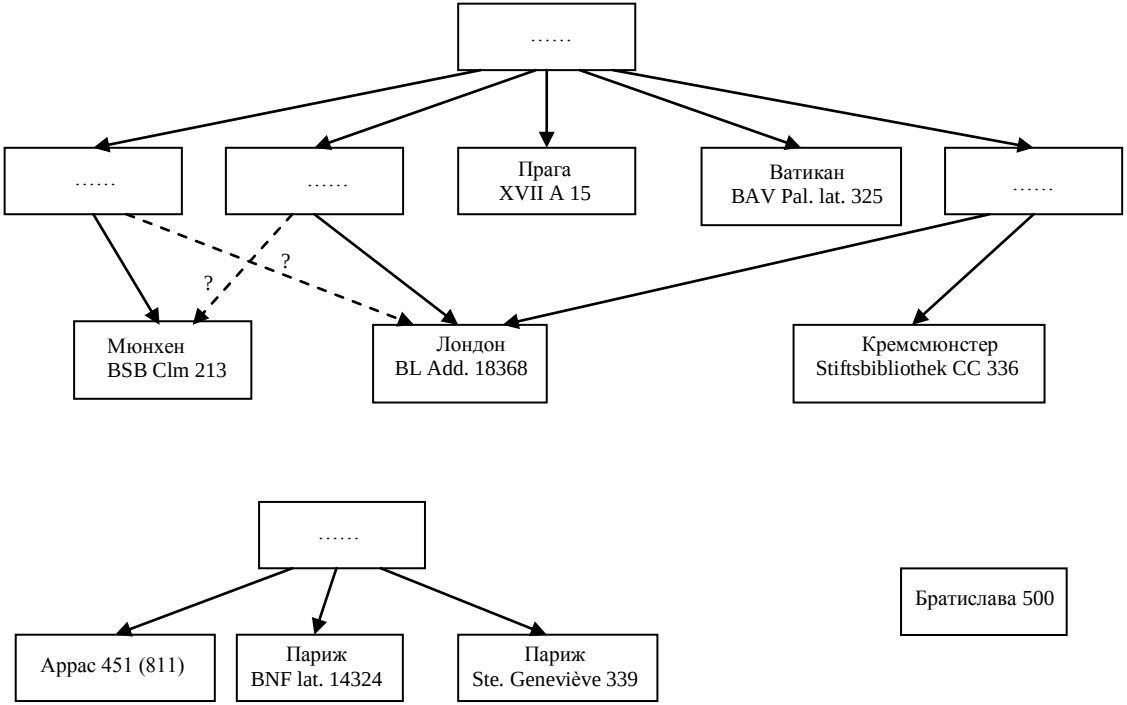


Рис. 1. Предположительная стемма сводов экстравагант на основании данных о тематических титулах

Е.В. Казбекова

Рукописная традиция «Novae constitutiones» Иннокентия IV (1245–1253) по данным каталогов библиотек Европы и США*

«Novae constitutiones», иначе Новеллы, папы Иннокентия IV (1243–1254), созданные в 1245–1253 гг., являются одним из сводов папского декретального права классического периода истории канонического права, второй половины XII – первой половины XIV вв.[1] Они были изданы как дополнения к самому крупному декретальному своду «Декреталии Григория IX» (иначе «Liber Extra», 1234). За «Novae constitutiones» последовали содержащие новое папское законодательство Новеллы других пяти пап второй половины XIII в. В 1298 г. по поручению Бонифация VIII на основе этих декретальных сборников был составлен обобщающий свод «Liber Sextus», а Новеллы как самостоятельные правовые своды были официально объявлены утратившими действующую силу. «Liber Extra» и Новеллы в составе «Liber Sextus» вошли

---

* Работа подготовлена в 2006–2007 гг. благодаря стипендии Max-Plank-Institut für europäische Rechtsgeschichte (Frankfurt am Main) и доработана при поддержке РГНФ, грант № 8-12-01-000-98а «Историко-географические реконструкции в контексте источниковедения и специальных исторических дисциплин». Полную версию статьи и список рукописей с избранной библиографией см.: *Казбекова Е.В.* Пространственный аспект в кодикологических исследованиях списков «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV XIII–XVI вв. // ЭНОЖ. М.: ИВИ РАН. 2014 [Электр. издание]. (в печати).

[1] Подробнее со ссылками на дальнейшую литературу см.: *Казбекова Е.В.* Новеллы папы Иннокентия IV и их воздействие на каноническое право. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. М.: ИВИ РАН, 2004.

впоследствии в «Corpus iuris canonici», официальный общецерковный правовой свод католической Церкви до 1917 г.

Более половины (22) из 41 глав Новелл Иннокентия IV составляют постановления папского общецерковного I Лионского собора 1245 г. Другие главы созданы на основе декреталий (тип папских грамот, представляющий собой приговоры, решения и определения папских судов и ответы папы на сложные правовые вопросы, поступавшие в курию от местных церковных судей, архиепископов, епископов, аббатов), а также привилегий и обращенных ко всей Церкви постановлений-constitutiones. Так же, как и в случае с другими декретальными сводами, папские litterae, вошедшие в состав Новелл Иннокентия IV, составляют лишь очень малую часть от общего количества в несколько тысяч грамот, изданных в его понтификат[2].

В XIII – первой трети XIV вв. декретальное право было наиболее динамично развивающейся частью канонического права католической Церкви[3]. Подавляющее большинство списков декретальных сводов было, очевидно, создано в университетских центрах или восходило к университетским протографам. Важное значение при создании рукописей играла профессиональная переписка по системе «exemplar – pecia»[4].

Очень большое количество сохранившихся списков сводов (от ок. 380 для «Constitutiones Clementinae» Иоанна XXII до ок. 700 для «Liber Extra» Григория IX), рассеянных по библиотекам и архивам Европы и США, значительный объем самих памятников (например, 1971 глава в «Liber Extra» Григория IX, 447 глав в «Liber Sextus» Бонифация VIII) являются основными препятствиями на пути изучения истории текста этих сводов: до

---

[2] См. регесты А. Поттхаста: *Potthast A.* Regesta pontificum Romanorum inde ab a. post Christum natum 1198 ad a. 1304. 2 T. Berlin, 1874–1875. T. 2. 1875. P. 943–1285.

[3] См.: *Казбекова Е.В.* Тематическая систематизация экстравагант … Примеч. 1 с указанием литературы.

[4] Там же. Примеч. 3–5.

сих пор отсутствуют современные критические издания, для большинства сводов не известно даже число списков.

На сегодняшний день приблизительное количество списков установлено только для пяти из 11 сводов второй половины XIII – начала XIV вв., в том числе для «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV. П.-Й. Кесслером была исследована 231 рукопись с «Novae constitutiones», выявлены шесть редакций Новелл[5], М. Бертрам расширил этот список еще более чем на полторы сотни рукописей[6]. В ходе работы в 2006–2007 гг. с опубликованными каталогами рукописных отделов библиотек Австрии, Англии, Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Португалии, России, Армении, Сербии, Словакии, Словении, США и Канады, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции, Швейцарии мне удалось обнаружить описания 363 рукописей с Новеллами Иннокентия IV и их фрагментов (по инципитам отдельных глав Новелл), среди них 120 новых списков, не упомянутых П.-Й. Кесслером и М. Бертрамом. В общей сложности на сегодня мною собрана опубликованная информация по 436 спискам и мелким фрагментам «Novae Constitutiones»

---

[5] *Kessler, Peter-Joseph.* Untersuchungen über die Novellengesetzgebung Papst Innocenz' IV // ZRG. Kan. Bd. 31. Teil I. Weimar, 1942. S. 142–320; Bd. 32. Teil II. 1943. S. 300–383; Bd. 33. Teil III. 1944. S. 56–128; *Idem.* Wiener Novellen. Supplementum Novellisticum I // Studia Gratiana. Vol. 12. Bologna, 1967. S. 89–110; *Idem.* «Glossa Novellistica». Supplementum novellisticum II // ZRG. Kan. Bd. 68 (99). Wien, 1982. S. 186–201.

[6] *Bertram M.* Aus kanonistischen Handschriften der Periode 1234–1298 // Proceedings of the 4th International Congress of Medieval Canon Law. Toronto 21–25 August 1972 / Ed. S. Kuttner. Città del Vaticano, 1976. S. 27–44; *Idem.* Kanonisten und ihre Texte...; *Idem.* Signaturenliste der Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra). 1. Teil (Stand Oktober 2005). 2. Teil (Stand April 2010). Neubearbeitung April 2014. Rom, 2005, 2010, 2014. [Электр. ресурс:] // http://www.dhi–roma.it/bertram_extrahss.html (ссылка проверялась 07.07.2014). Благодарю д-ра Мартина Бертрама (DHI, Рим) за любезно предоставленную информацию.

и 140 комментариям к ним (всего 576 рукописей), хранящихся в 175 библиотеках в 156 городах Западной Европы, США, Канады, России. Для сравнения, списки «Liber Extra» разбросаны по 243 библиотекам 210 городов Западной Европы[7].

Выявление списков по каталогам представляет собой начальный этап работы, эти данные нуждаются в проверке непосредственно по рукописям. Разное качество, полнота и достоверность опубликованных каталогов, особенно изданных до второй половины XX в., делают их не слишком надежным источником: собранные на их основе данные о списках Новелл носят лишь предварительный характер. Кроме того, эти каталоги содержат сведения о сегодняшнем месте пребывания списков и часто о последнем их месте хранения в XVII–XIX вв.; данные о владельцах рукописей до XVI–XVII вв. приводятся редко. То есть информация о современных местах хранения рукописей отражает в лучшем случае ситуацию с географией списков на XVI–XVII вв. Владельческие записи, которые имеются для небольшой части рукописей, показывают, что восстановить географию распространения списков в XIII–XV вв. по этим данным крайне затруднительно, так как большинство из рукописей прежде чем попасть в библиотеки монастырей или кафедральных капитулов сменило по несколько частных владельцев, среди которых были как клирики, так и миряне (и даже женщины). То есть кодикологические данные из списков Новелл предоставляют информацию не о периоде их создания и активного распространения в XIII–XIV вв., а о более позднем периоде истории канонического права рубежа средневековья и Нового времени.

Данные о списках сочинений, созданных Иннокентием IV и приписывавшихся ему, вводят дополнительные штрихи в картину распространения Новелл и содержат информацию об «образе» этого ученого папы-юриста в памяти последующих поколений средневековых интеллектуалов. Данные по произведениям Иннокентия IV не-

---

[7] См.: *Bertram M.* Signaturenliste der Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra)...

полные и носят предварительный характер, поэтому не позволяют судить об их распространенности, которая, очевидно была достаточно широкой, и в частности о количественном соотношении «Liber Extra» и комментария папы на этот свод («Apparatus»). Для раннего трактата об эксцепциях («Tractatus de exceptionibus») указываются 26 списков, для «Apparatus», комментария к «Liber Exra», приводятся 157 списков, из них 115, не упомянутых М. Бертрамом[8]. Почти все они сосредоточены в тех же местах, где имеются и списки «Liber Extra», что может указывать на «академический» характер штудий владельцев их списков, их применение, в первую очередь, для обучения / преподавания права, а не для практической юридической деятельности.

Фрагментарный характер данных в каталогах о списках сочинений, приписывавшихся Иннокентию IV[9], по-

---

[8] См. прежде всего: *Bertram M.* Zur Entstehung, Verbreitung und Benutzung des Dekretalenapparats Papst Innozenz' IV. // *Idem.* Kanonisten und ihre Texte… S. 528–546; *Idem.* Angelbiche Originale des Dekretalenapparats Papst Innozenz' IV. // Ibid. S. 263–269; *Idem.* Zwei vorläufige Textstufen des Dekretalenapparats Papst Innozenz' IV. // Ibid. S. 271–317.

[9] Сочинение английского теолога Томаса из Кебхема (Кобхэма) (Thomas de Cabham, Thomas of Cobham, ок. 1160 – между 1233 и 1236 гг.) «Summa de paenitentia» в XIII–XV вв. нередко приписывалось папе Иннокентию IV (Inc. «Cum miserationes domini sint super omnia opera eius». См. издание: Thomae de Cobham Summa confessorum / Ed. by F. Broomfield. Louvain; Paris, 1968). Томас из Кобхэма был заместителем декана капитула Солсбери (субдеканом) при епископе Ричарде Пуре (Poore) в 1214–1233 гг., когда строился знаменитый собор (1220–1258). Не следует путать его с Томасом Кобхэмом (ум. 1327), претендовавшим на кафедру архиепископа Кентерберийского в 1313 г., в 1317–1327 гг. епископом Вустерским. В просмотренных каталогах сочинение Томаса из Кобхэма упоминается в рукописях под различными названиями: Summa de paenitentia, Summa de causis, Summa casuum; Summa de casibus penitentiae, Summa poenitentialis, Summa de sacramento poenitentiae, Summa canonum poenitentialium sive summa confessorum, Summa confessionis, Summa casuum poenitentiae, Summa canonum poenitentialium, Summa confes-

зволяет высказать лишь отдельные замечания. Всего приводятся 47 списков «Суммы о покаянии» Томаса из Кобхэма и 11 списков других сочинений. Особенности подачи информации в каталогах сильно затрудняют даже приблизительную оценку распространенности приписывавшихся Иннокентию IV произведений: например, в очень кратких описаниях французских и итальянских каталогов XIX–XX вв. указываются лишь настоящие авторы сочинений, но не их атрибуция в рукописях. Можно лишь отметить, что списки ошибочно атрибутированных Иннокентию IV сочинений сосредоточены в тех же центрах, где имеются его Новеллы и «Liber Extra». То есть «ошибались», собирая рукописи с неверной атрибуцией, не там, где отсутствовали сочинения Иннокентия IV, а там, где хранились списки и других его произведений. Папа-юрист Синибальдо Фиески был для многих церковных интеллектуалов XIV–XVI вв. также наставником в пастырской деятельности и теологом-моралистом (см. пример Австрии): его «образ», вероятно, вбирал в себя черты образа Иннокентия III и формировался в соответствии с образами пап-Отцов Церкви.

---

sionum, Tractatus de poenitentia. Другие приписываемые папе сочинения – Summa de sacramentis, Th. de donaco compostellanus parva summa Innocentii, Moralitas Innocentii IV de Scaccario (вероятно, популярный нравоучительный трактат второй половины – конца XIII в. «Quaedam moralitas de scaccario» (иначе «De ludo scaccorum» и т.д.; Inc. «Multorum fratrum nostri ordinis et diversorum saecularium (secularum, scolarium) precibus persuasus...») доминиканца Джакопо да Чессоле (Jacobus de Cessolis), часто приписывавшийся папе Иннокентию III), Ordo iudiciarius, Liber [de miseria generis humani?], Tractatus de vitiis et virtutibus и др. Часть из них, возможно, также является «Суммой» Томаса из Кобхема.

СПИСКИ «NOVAE CONSTITUTIONES» ИННОКЕНТИЯ IV ПО ДАННЫМ КАТАЛОГОВ БИБЛИОТЕК ЕВРОПЫ И США*[1]

(по состоянию на апрель 2014 г.)

Жирным в описании выделены рукописи, не упомянутые в посвященных ***«Novae constitutiones»*** работах Й.Ф. фон Шульте, Э. Фурнье, Ш. Куттнера, П.-Й. Кесслера, Т. Шмидта, М. Бертрама (см. ниже);

* отмечены рукописи, с которыми удалось ознакомиться de visu;

Лицевая и оборотная стороны листа и положение Новелл на странице указываются так, как они даны в описаниях в литературе (r / v, va – rc, a / b и т. д.);

Избранную библиографию см. в: *Казбекова Е.В.* Пространственный аспект в кодикологических исследованиях списков «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV XIII–XVI вв. // ЭНОЖ. М.: ИВИ РАН. 2014. [Электр. издание]. (в печати).

Основные работы:

Bégou-Davia M. Le Liber Sextus de Boniface VIII et les extravagantes des papes précédents // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung (далее ZRG. Kan.). Wien, 2004. Bd. 90 (121). P. 77–191.

Bertram M. Zur wissenschaftlichen Bearbeitung der Konstitutiones Gregors X. // Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. Tübingen, 1973. Bd. 53. S. 459–467.

Bertram M. Aus kanonistischen Handschriften der Periode 1234–1298 // Proceedings of the 4th International Congress of Medieval Canon Law. Toronto 21–25 August 1972 / Ed. S. Kuttner. Città del Vaticano, 1976. S. 27–44.

---

* Список составлен в 2006–2007 гг. благодаря стипендии Max-Planck-Institut für europäische Rechtsgeschichte (Frankfurt am Main) и доработан в 2012–2013 гг. при поддержке гранта РГНФ № 8–12–01–00098а.

[1] Выражаю искреннюю благодарность сотрудникам Отдела рукописей Университетской библиотеки Франкфурта-на-Майне (Stadt- und Universitätsbibliothek), предоставивших возможность работать с богатым собранием каталогов.

Bertram M. Handschriften und Drucke des Dekretalenkommentars (sog. Lectura) des Hostiensis // ZRG. Kan. Wien, 1989. Bd. 75. S. 177–201.

Bertram M. Die Konstitutionen Alexanders IV. (1255/56) und Clemens'IV. (1265/67). Eine neue Form päpstlicher Gesetzgebung // ZRG. Kan. Wien, 2002. Bd. 88. S. 70–109.

Bertram M. Vorbonifazianische Extravagantensammlungen // ZRG Kan. Wien, 2003. Bd. 89 (120). S. 285–322.

Bertram M. Die Dekretalensammlung Papst Nikolaus'III. (1280) // ZRG. Kan. Wien; Köln; Weimar, 2004. Bd. 90 (121). S. 60–76.

Bertram M. Die Extravaganten Gregors IX. und Innozenz' IV. (1234–1254) // ZRG. Kan. Wien; Köln; Weimar, 2006. Bd. 92. S. 1–44.

Bertram M. Signaturenliste der Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra). 1. Teil (Stand Oktober 2005). 2. Teil (Stand April 2010). Neubearbeitung April 2014. Rom, 2005, 2010, 2014. [Электр. ресурс:] // http://www.dhi–roma.it/bertram_extrahss.html (ссылка проверялась 27.07.2013).

Bertram M. Überliferung der Novellen Papst Innozenz IV. bis zur Collectio I (Zu Aufsatz I, Anhang I und II) // *Idem.* Kanonisten und ihre Texte (1234 bis Mitte 14. Jh.). Gesammelte Aufsätze. Leiden, 2013. Exkurs 3. S. 521–524 (добавления к переиздаваемой статье: Aus kanonistischen Handschriften der Periode 1234–1298 (1976) // Ibid. S. 1–44).

Bertram M. Zwei vorläufige Textstufen des Dekretalenapparats Papst Innozenz' IV. // *Idem.* Kanonisten und ihre Texte... Aufsatz XI. S. 272–317, 496–497.

Bertram M. Zur Entstehung, Verbreitung und Benutzung des Dekretalenapparats Papst Innozenz' IV. // *Idem.* Kanonisten und ihre Texte... Exkurs V. S. 528–546.

Cahu F. Un témoin de la production du livre universitaire dans la France du XIIIe siècle: La collection des *Décrétales* de Gregoire IX. Turnhout, 2013.

Corpus Iuris Canonici / Ed. Justus Henning Böhmer. 2 T. Halae Magdeburgicae, 1747. T. 2. 1747. Appendix iuris canonici III. Col. 351–368.

Fournier É. L'accueil fait par la France du XIIIe siècle aux Décrétales Pontificales // Acta Congressus Iuridici Internationalis VII saeculo a Decretalibus Gregorii IX et XIV a Codice Iustiniano promulgatis Romae 12–17 Novembris 1934. Roma, 1936. Vol. III. P. 249–267.

Fournier É. Questions d'histoire du droit canonique. I. Gloses et Commentaires sur les Constitutions de Gregoire X. – François de Verceil.

II. Les Recueils de décrétales «extravagantes» de 1234 à 1294. (Extraits du cours professé à l'Institut Catholique de Paris, Année scolaire 1935–1936). Paris, 1936.

Corpus Iuris Canonici / Ed. Emil Friedberg. 2 T. Lipsiae, 1879–1881. T. 2. 1881.

Kessler P.-J. Untersuchungen über die Novellengesetzgebung Papst Innocenz' IV // ZRG. Kan. Weimar, 1942. Bd. 31. Teil I. S. 142–320; Bd. 32. Teil II. 1943. S. 300–383; Bd. 33. Teil III. 1944. S. 56–128 (в целях экономии места дается ссылка только на указатель рукописей в Т. III).

Kessler P.-J. Wiener Novellen. Supplementum Novellisticum I // Studia Gratiana. Bologna, 1967. Vol. 12. S. 89–110.

Kessler P.-J. «Glossa Novellistica». Supplementum novellisticum II // ZRG. Kan. Wien, 1982. Bd. 68 (99). S. 186–201.

Kuttner S. Die Novellen Papst Innozenz'IV [Decretalistica] // ZRG. Kan. Bd. 26 (57). Weimar, 1937. S. 436–470.

Kuttner S. Die Konstitutionen des ersten allgemeinen Konzils von Lyon // Studia et documenta historiae et iuris. Roma, 1940. Vol. 6. [repr.: Medieval Councils, Decretals, and Collections of Canon Law. Selected Essays. London, 1980. Nr. XI].

Mansi J.-D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. 53 T. Florentiae; Venetiae, 1759–1798 [repr.: Paris; Leipzig, 1899–1927]. T. 23. Venetiis, 1779 [Paris, 1913] T. 23. Col. 619–674.

Mansi J.-D. Sanctorum conciliorum et decretorum collectio nova seu collectionis conciliorum a pp. Ph. Labbe et G. Cossartio… amplioris opera N. Coleti sacerdotis Venetiae recusae supplementum. 6 T. Lucca, 1748–1752. T. 2. 1748. Col. 1071–1072.

Murano G. Manoscritti prodotti per *exemplar* e pecia conservati nelle biblioteche austriache. Wien, 2003.

Murano G. Opere diffuse per *Exemplar* e *Pecia*. Turnhout, 2005.

Schulte J.F. von. Die Dekretalen zwischen den «Decretales Gregorii IX.» und «Liber VI. Bonifacii VIII.», ihre Sammlung und Verarbeitung ausserhalb des *Liber VI.* und im *Liber VI.* Nach Handschriften, besonders Prager, dargestellt. Ein Beitrag zur Geschichte des *Liber VI.* // Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philos.-hist. Kl. Wien, 1867. Bd. 55. S. 701–796.

Schulte J.F. von. Iter Gallicum // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. Jg. 1868. Bd. 59. Heft I–IV. Wien, 1868. S. 355–496.

Schmidt T. Bucheinteilungen im *Liber Sextus* Papst Bonifaz'VIII. // «Ins Wasser geworfen und Ozeane durchquert». Festschrift für Knut

Wolfgang Nörr / Hrsg. von Mario Ascheri u.a. Köln, 2003. S. 905–911: S. 908 Anm. 17.

Tangl M. Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500. Innsbruck, 1894.

Электронные ресурсы:

In principio (INPR) Incipit Index of Latin Texts / In collaboration with the Institut de Recherche et d'Histoire des Textes, the Hill Museum & Manuscript Library, the Bibliothèque Nationale de France. Brepolis Databases. Brepols Publishers. CD-ROM and Online-Source. 1993–2013.

Oliver: Manuscript Database / Hill Museum & Manuscript Library. Saint John's University, Collegeville (Minnesota). [Электр. ресурс:] http://www.hmml.org/research2010/research10.htm (ссылка проверялась 26.07.2013).

Сокращения:

LB – Landesbibliothek
SB – Staatsbibliothek
UB – Universitätsbibliothek
UL – University Library

BAV – Bibliotheca Apostolica Vaticana (Città del Vaticano)
BL – British Library (London)
BNF – Bibliothèque National de France
BSB – Bayerische Staatsbibliothek (München)
ÖNB – Österreichische Nationalbibliothek (Wien)

«Novae constitutiones» в составе других источников

1) Папские регесты (см.: Ватикан, Archivio segreto, Reg. Vat. Vol. 21 ff. 276v–280v; Archivio segreto, Reg. Vat. Vol. 23 ff. 129v–130r)

2) Статуты римской курии, составленные при Иннокентии IV (см.: Ватикан, BAV Ottob. lat. 911), в том числе их воспроизведение в «Liber Cancellariae Apostolicae» Дитриха Нихаймского (Париж, BNF lat. 4169 и 4170 (копия рукописи 4169, сделанная в XVIII в.; ср.: *Bertram M.* Überliferung der Novellen Papst Innozenz IV... S. 522 без упоминания сигнатуры рукописи):

● *Tangl, Michael.* Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500. Innsbruck, 1894. Constitutio III. S. 55–59: S. 55–57;

● *Dietrich von Nieheim.* Der Liber Cancellariae Apostolicae vom Jahre 1380 und der stilus Palatii abbreviatus / Hrsg. v. Georg Erler. Leipzig, 1888 [repr. Aalen, 1971] S. V–XXX, 130–132;

3) *Matthaeus Parisiensis.* Chronica maiora (*Kuttner S.* Die Konstitutionen des ersten allgemeinen Konzils von Lyon... S. 77–78 et passim; *Vaughan, Richard.* Matthew Paris. Cambridge, 1958. P. 21, 153–154; *Hilpert, Hans-Eberhard.* Kaiser- und Papstbriefe in den *Chronica Maiora* des Matthaeus Paris. Stuttgart, 1981. S. 214)

Рукописи (см.: *Vaughan R.* Op. cit. P. 267–268):

● Кембридж, Corpus Christi College 16 (вторая из трех частей «Хроники» за 1189–1253 гг.; манускрипт «B» у Р. Вона, по его мнению, автограф; переплетена в двух томах 16I и 16II);

● Лондон, British Museum, Cotton Nero D. v, Part II (копия с кембриджской рукописи за 1189–1250 гг.; «C» у Р. Вона).

Издания:

● Matthaei Paris Monachi Albanensis Angli, Historia Maior / Ed. Matthew Parker. Londini, 1571 [repr.: Zürich, 1589, 1606];

● Matthaei Paris monachi Albanensis Angli, Historia Maior / Ed. William Watts. London, 1640 [repr.: Paris, 1644; London, 1684];

● *Binius, Severinus.* Concilia generalia et provincialia quotquot reperiri potuerunt. Coloniae Agrippinae, 1606. T. 3/2. P. 1482–1489 (19 Новелл «Coll. I» из «Хроники» Мэтью Пэриса), P. 1489–1490 (список 19 capitula из «Liber Sextus», с инскрипциями о принадлежности к постановлениям I Лионского собора); второе издание Coloniae Agrippinae, 1618. T. 3/2. P. 727–732 (19 Новелл «Coll. I» из «Хроники» Мэтью Пэриса), 723–726 (12 Новелл из ватиканских регест);

● *Mattheus Parisiensis.* Chronica maiora / Ed. H.R. Luard. London, 1872–1883. T. 4. 1877. (Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. Rolls Series. T. 57). P. 445–472 (булла «Ad apostolicae», постановление «Afflicti corde» и 19 Новелл из «Coll. I»);

● *Mattheus Parisiensis.* Chronica maiora / Ed. F. Liebermann // MGH. Scriptores. Ex rerum Anglicarum scriptoribus saec. XIII / Hrsg. v. R. Pauli, F. Liebermann. T. 28. Stuttgart, 1888. P. 107–389: 250–268.

АВСТРИЯ

Адмонт

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Stiftsbibliothek 27 ff. 286v–301r
Stiftsbibliothek 41 ff. 308vb–311va, 313r–323v, 325
Stiftsbibliothek 621

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Stiftsbibliothek 47 ff. 113ra–117vb
Stiftsbibliothek 61 ff. 204r–210r, 210r–246v

«Apparatus» Иннокентия IV:

Stiftsbibliothek 10

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:

Stiftsbibliothek 35/3

Вена

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

<ÖNB 566 (Salisb. 328) ff. 41a–63a (Tabulae I 97[2] ошибочные данные о Новеллах, вместо них постановления II Лионского собора, см. *Kuttner S.* Die Konstitutionen des ersten allgemeinen Konzils von Lyon... S. 74)>
ÖNB 992 (Salisb. 86) fragm.
ÖNB 1372 (Rec. 68) ff. 338b–339a
ÖNB 2056 (Jur. can. 8) ff. 292v–300v
ÖNB 2065 (Jur. civ. 4) ff. 266v–277v
ÖNB 2073 (Univ. 583) ff. 238v–242v
ÖNB 2083 (Salisb. 305) ff. 43v–45v?, 71v–76v
ÖNB 2084 (Jur. can. 20) ff. 206r–222r
ÖNB 2089 (Univ. 754) f. 1r
ÖNB 2115 (Salisb. 304) ff. 82v–87r, 88r–111v

---

[2] Tabulae codicum manuscriptorum praeter Graecos et Orientales in Bibliotheca Palatina Vindobonensi asservatorum. 11 T. Wien, 1864–1912 [repr.: Graz, 1965]. T. I. 1864: No. 1–2000. T. II. 1868: No. 2001–3500.

ÖNB 2117 (Jur. can. 22) fragm.
ÖNB 2128 (Univ. 799) ff. 323v–324v
ÖNB 2129 (Jur. can. 29)
ÖNB 2138 (Jur. can. 26) ff. 118r–145r
ÖNB 2140 (Jur. can. 30)
ÖNB 2143 (Rec. 90) (сейчас Неаполь, Biblioteca Nazionale, Vindob. lat. 41) ff. 247a–256a
ÖNB 2181 (Jur. can. 96) ff. 62r–69v
ÖNB 2189 (Jur. can. 94) ff. 13r–14v, 225r–253v
ÖNB 2199 (Jur. can. 103) ff. 186r–193r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
ÖNB 2071 (Salisb. 300) ff. 84a–96a
ÖNB 2075 (Salisb. 280) ff. 79r–93v, 1r–34v
ÖNB 2076 (Salisb. 302) ff. 94v–126r
ÖNB 2089 (Univ. 754) f. 1
ÖNB 2113 (Salisb. 303) ff. 74v–77v
ÖNB 2132 (Salisb. 312) ff. 197r–199r
ÖNB 2173 (Rec. 1669) ff. 67r–69r
ÖNB 2184 (Salisb. 321) ff. 46v–104r
«Apparatus» Иннокентия IV:
ÖNB 2072 (Salisb. 299)
ÖNB 2086 (Salisb. 308)
ÖNB 2097 (Salisb. 296)
ÖNB 2100 (Salisb. 298)

Вильхеринг

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Stiftsbibliothek IX 127 ff. 54r–60r

Грац

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB 27 (39/6 f^{o}) ff. 291ra–302rb
UB 54 (40/19 f^{o}) ff. 277r–289r
UB 72 (40/10 f^{o}) ff. 230v–232r
UB 365 (40/36 f^{o}) ff. 270r–275r
UB 1451 (42/113 4°) ff. 238–243v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB 61 (40/25 f^{o}) f. 324v
UB 363 (40/39 f^{o}) ff. 130ra–152r, ff. 182r–185v (?)
«Apparatus» Иннокентия IV:
UB 629 (35/16 f^{o})

Зайтенштеттен

«Apparatus» Иннокентия IV:
Stiftsbibliothek 5

Зальцбург

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB M III 1 (V.1.A.1) ff. 253ra–262vb

Инсбрук

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB 70 ff. 335v–338v

Клагенфурт

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Bischöfliche Bibliothek XXX c 16 ff. 38rv (?)
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Öffentliche Studienbibliothek Pap. 90 ff. 104v–116v
UB Cart.–Hs. 90 ff. 104r–116v

Клостернойбург

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek 96 ff. 123ra–134vb
Stiftsbibliothek 652 ff. 156r–171v
Stiftsbibliothek 1043 ff. 159v–161
Stiftsbibliothek 1047
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Stiftsbibliothek 90 ff. 173v–177r
«Apparatus» Иннокентия IV:
Stiftsbibliothek 100

Кремсмюнстер

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek Codex Cremifanensis (далее CC) 360 ff. 188ra–194vb
Stiftsbibliothek CC 366
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Stiftsbibliothek CC 70 ff. 62r–77r
Stiftsbibliothek CC 138 ff. 186rv
Stiftsbibliothek CC 336 ff. 188rb–193vb
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Stiftsbibliothek Codex Cremifanensis 4 ff. 1r–7v

Лилиенфельд

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek 224 ff. 289va–303v

Мельк

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek Cod. 69 (145, C. 23) ff. 215r–228v
Stiftsbibliothek Cod. 149 (C. 27)
Stiftsbibliothek Cod. 170 (690, M 23) ff. 180ra–188ra
Stiftsbibliothek Cod. 173 (1799, 1685, L 31) ff. 54v–58r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Stiftsbibliothek Cod. 126 (492, I 7) ff. 83ra–86va

Санкт-Пауль-им-Лаванттталь

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek, Pergament Hss. aus Spital am Pyhrn, Cod. 5/3
Stiftsbibliothek, Pergament Hss. aus Spital am Pyhrn, Cod. 14/3 (ранее 26.1.7)
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Stiftsbibliothek, Pergament Hss. aus Spital am Pyhrn, Sign. 19/8 [Fragm.]

Санкт-Флориан

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek XI.598

Шлегль

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Stiftsbibliothek 137 (458.7) ff. 257v–276v

Форау

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek 88 (LXVII) ff. 321r–337v
Stiftsbibliothek 153 (LXXIV) ff. 306r–309r
Stiftsbibliothek 275 (IX) ff. 103r–104v

АНГЛИЯ (см. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

БЕЛЬГИЯ

Антверпен

«Apparatus» Иннокентия IV:

Musaeum Plantin-Moretus Latin, n° 12 (anc. 71) (ранее Оксфорд, All Souls College)

Брюгге

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Stedelijke 365 ff. 287ra–297va
Stedelijke 377

Брюссель

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Bibliothèque Royale 266–267 (2503) ff. 260r–267r
Bibliothèque Royale 4710 (2505) ff. 190v–192v
Bibliothèque Royale 19692

«Apparatus» Иннокентия IV:

Bibliothèque Royale 7453 (2516)
Bibliothèque Royale 21190 (2565)

Турне

«Apparatus» Иннокентия IV:

ex abbatia S.Martini 2152

ВАТИКАН

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Archivio segreto, Reg. Vat. Vol. 21 ff. 276v–280v
Archivio segreto, Reg. Vat. Vol. 23 ff. 129v–130r
BAV, Vat. lat. 1365 ff. 586va–591va
BAV, Vat. lat. 1381
BAV, Vat. lat. 1383
BAV, Vat. lat. 1391 ff. 308va–310vb
BAV, Vat. lat. 2675 ff. 1ra–vb, 12ra–vb, 226ra–vb
BAV, Vat. lat. 3980
BAV, Vat. lat. 4294 ff. 103r–104r
BAV, Vat. lat. 9868
BAV, Vat. lat. 10270
BAV, Vat. lat. 11158
BAV, Chigi E.VIII.237 ff. 281r–292v
BAV, Ottob. lat. 811/I
BAV, Ottob. lat. 911
BAV, Ottob. lat. 1601
BAV, Ottob. lat. 3089 ff. 208r–222r
BAV, Pal. lat. 325 ff. 127–134v, 149–152

BAV, Pal. lat. 629 ff. 262–273v
BAV, Pal. lat. 633
BAV, Pal. lat. 635 ff. 256r–265v
BAV, Ross. 274
BAV, S. Pietro G 18 ff. 247r (247bis!) –248v
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
BAV, Vat. lat. 2671 ff. CCLXXXvb–CCLXXXIr
BAV, Vat. lat. 2702 ff. 320r–321r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
BAV, Vat. lat. 2542 ff. 84r–99r
BAV, Vat. lat. 2545 ff. 260ra–286r
BAV, Vat. lat. 2546 ff. CCVIva–CCXXXVIvb
BAV, Vat. lat. 2689 ff. 3ra–4vb
BAV, Vat. lat. 14782 ff. 11r–18v, 47r–54v
BAV, Pal. lat. 655 (?)
BAV, Pal. lat. 656 ff. 112r–158bisv
BAV, Borghese 231 ff. 139r–164v
BAV, Borghese 256 ff. 82v–87v
BAV, Borghese 260 ff. 109r–131r, 152r
BAV, Borghese 268 ff. 127v–177r
BAV, Borghese 269 ff. 84r–87r
«Apparatus» Иннокентия IV:
BAV, Vat. lat. 42 ff. 116vb–ra, 116rbva (*sic*!) 2 fragm.
BAV, Vat. lat. 729 ff. 1ra–2vb fragm.
BAV, Vat. lat. 1439
BAV, Vat. lat. 1440
BAV, Vat. lat. 1441
BAV, Vat. lat. 1442
BAV, Vat. lat. 1443
BAV, Vat. lat. 2528
BAV, Vat. lat. 2700 ff. 1r–26r
BAV, Urb. lat. 157
BAV, Ross. 597
BAV, Chigi D.VIII.120
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
BAV, Borgh. 81 ff. 100v–103v
BAV, Borgh. 266 ff. 89r–91v

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
Вустер

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Cathedral F. 59 ff. 217r–223v
Cathedral F. 146 ff. 27rv (?), 144r–150v
«Apparatus» Иннокентия IV:
Cathedral F. 170

Дарем

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Dean and Chapter Library C.I.9 ff. 306r–320v
Dean and Chapter Library C.II.2 ff. 250r–255r, 262r–271v
Dean and Chapter Library C.II.3 ff. 233r–243 (?)
Dean and Chapter Library C.II.4 ff. 223r–231 (?)
Dean and Chapter Library C.II.5 ff. 2rv, 229r–235
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Dean and Chapter Library C.III.6 ff. 89r–92v, 93r–107v
«Apparatus» Иннокентия IV:
Dean and Chapter Library C.II.11 ff. 222r–321 (?)
Dean and Chapter Library C.III.9

Кембридж

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Jesus College Q.A.6 ff. 219r–221r, 225r–230v
St. John's College 581 (A. 23)
Corpus Christi 271
UL Dd VII 18 (426)
UL Ii II 15 ff. 10–12v
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Gonville and Caius College 28 / 17 ff. 135–328
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Gonville and Caius College 23 / 12 (C.M.A.893) (?)
Gonville and Caius College 30 (19)
Gonville and Caius College 54 / 31 ff. 152–154
«Apparatus» Иннокентия IV:
Gonville and Caius College 605 / 513
Peterhouse College 80
UL Dd XIII 3

Линкольн

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Cathedral 3 (A.1.15) ff. 193–204v

Cathedral 173 (C.2.9) ff. 275v–289v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Cathedral 167 ff. 212r–216r?, 98r–148v
«Apparatus» Иннокентия IV:
Cathedral 140 (B.1.7)

Личфилд

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Cathedral 31 (29) ff. 256–265v

Лондон

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
BL Royal 8 D. III f. 118rv
BL Royal 9 C. I ff. 192v–196 (?)
BL Royal 9 C. II
BL Royal 9 F. II ff. 202v sqq.
BL Royal 10 D. V ff. 282r–291v
BL Royal 10 D. VII
BL Royal 11 B. V ff. 14r–25v, 206r
BL Add. 4907 ff. 103r–118v, cp. ff. 57–67 "Libellus excepcionum..."
BL Add. 14860
BL Add. 18368 ff. 1–42
BL Harley 3751
Corporation of London, Records Office (L.7) s.n. ff. 299–313v
Lambeth 103
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
BL Royal 10 B. VI
BL Royal 10 E. V, Royal 10 E. VI f. 231
BL Royal 10 E. VII
BL Add. 24979 ff. 135v–138v?
British Museum Arundel 470 ff. 211v (?)
«Apparatus» Иннокентия IV:
BL Royal 9 C. IX
BL Royal 9 C. X
BL Royal 9 F. III
BL Royal 10 D. III
BL Royal 11 C. IX
BL Royal 11 E. II
British Museum Arundel 447
British Museum Arundel 461
Lambeth 21

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
British Museum Arundel 459 f. 92

Манчестер

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
The John Rylands Library153 f. 247r (?)

Оксфорд

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Bodleian 693 ff. 282–289
Bodleian 760 (MC 2673) ff. 172r–176r
Bodleian 975
Bodleian Canon. Pat. Lat. 144
Bodleian Lat. theol. d. 32 ff. 478r–480v
University College 17
«Apparatus» Иннокентия IV:
Bodleian MS e Musaeo 19 (3500) f. V
All Souls College S.R.58.e.6 (olim S.R.48.e.19)
All Souls College dd.I.11
Exeter College 29
Exeter College 30
New College 187
New College 188

Херефорд

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Cathedral O.VII.7 ff. 219v–227v

Шеффилд

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Graves Art Gallery R. 3553 ff. 286–292v

Эдинбург

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UL 300 ff. 274–282
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
National Library 9740 f. 56r

ГЕРМАНИЯ

Айхштет (Эйхштет)

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
UB Cod. st 186 ff. 145r–148v

Ашаффенбург

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Hofbibliothek 29

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Stiftsbibliothek Perg. 23 ff. 99ra–126r

Бамберг

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

SB Can. 48 (P. II. 23) ff. 85v–86r, 165v–169r (?)

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

SB Can. 56 (P. III. 6–9) ff. 272r–325r

SB Can. 58 (P. II. 8) ff. 100v–105r, 105r–119r

SB Jur. 33 (D. II. 18?) f. 114va

«Apparatus» Иннокентия IV:

SB Can. 50 (P.I.24)

SB Can. 51 (P. I. 23)

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:

SB Can. 92 (P. III. 18) ff. 107–109

Берлин

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz (далее SBPK) lat. fol. 7 (Rose 625) ff. 259r–270v

SBPK lat. fol. 229 (Rose 623) ff. 200r–209v

SBPK lat. fol. 230 (Rose 883) ff. 77r–86

SBPK lat. fol. 276 ff. 134-147

SBPK lat. fol. 485 f. 188v

SBPK lat. qu. 209 (Rose 674)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

SBPK Hamilton 672 ff. I, II, 71, 72

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

SBPK MS Savigny 10 ff. 47rb–49v?

Бернкастель-Кус

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Hospital 230 ff. 165r–170v

Hospital 231 ff. 255r–266v

Hospital 232 ff. 227v–244v

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Hospital 233 ff. 112v–117v, 154v–156v «De exceptionibus» Innocentii IV
Hospital 234 ff. 60r–64r?
Hospital 254 ff. 6r–52r; ff. 101r–115v
Hospital 255 ff. 3r–43v

Бонн

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
<Bibliothek von F. Heyer, Steinfeld s.n. ff. 500–512 [см. Беркли (Калифорния)]>

Бремен

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Staats- und Universitätsbibliothek msb 0110 ff. 184vb–189vb
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Staats- und Universitätsbibliothek msa 0133
«Apparatus» Иннокентия IV:
Staats- und Universitätsbibliothek msa 0135

Веймар

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Herzogin Anna Amalia Bibliothek Fol max 30,2 ff. 11ra–12vb

Виттенберг

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Evangelisches Predigerseminar A IV 5 ff. 31v–43r

Вольфенбюттель

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Herzog-August-Bibliothek Helmstedt 12 ff. 244–251v
Herzog-August-Bibliothek Helmstedt 437 ff. 32r–37v

Вюрцбург

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
UB M.p.j.f. 5 ff. 1rv, ср. 1r–40v
UB M.ch.f. 40 ff. 259v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB M.p.j.f. 1 ff. 114r–117r
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
UB M.p.j.q. 1 ff. 128ra–135va

Галле

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Universitäts- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt (ULB) Ye 2° 31 ff. 234ra–246rb
ULB Ye 2° 47 ff. 252ra–257vb
«Apparatus» Иннокентия IV:
ULB Ye 2° 56

Гамбург

«Apparatus» Иннокентия IV:
SUB Jur. 2238

Гейдельберг (Хайдельберг)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
UB Cod. Sal. X 17 ff. 330ra–330vb

Гёттинген

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB Jurid. 153
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
UB Jurid. 152 ff. 307b

Хильдесхайм (Гильдесгейм)

«Apparatus» Иннокентия IV:
Dombibliothek 662

Грайфсвальд (Грейфсвальд)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB 999 (ранее I 4) ff. 534r–548r, ср. ff. 534ra–548rc

Дармштадт

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Universitäts- und Landesbibliothek (ранее Hessische Landesbibliothek) 312
Universitäts- und Landesbibliothek 723
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Universitäts- und Landesbibliothek 853 ff. 228v, 96ra–127ra

Дессау

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Stadtbibliothek Georg. Hs. 262 ff. 110rb–115rb
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Stadtbibliothek Georg. Hs. 253 ff. 325r–328r

Дрезден

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Sächsische LB (ранее Königliche Bibliothek) B. 87 ff. 124–138

Дюссельдорф

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB E. 4 ff. 298r–313v

Йена

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB El. fol. 58 ff. 149ra–156ra
UB El. q. 13 ff. 397ra–404ra

Карлсруэ

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Badische Landesbibliothek (далее BLB) Aug. perg. XXX (ранее Reich.) ff. 242r–251r
BLB Aug. perg. XLI (ранее Reich.) ff. 256r–264r
«Apparatus» Иннокентия IV:
BLB Aug. XVII

Кассель

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
LB 4° iurid. 32
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
LB 2° iurid. 5 ff. 129v–136r
LB 2° iurid. 12 ff. 86r–125v
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
LB 2° iurid. 23 ff. 234–238v

Кобленц

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Landeshauptarchiv Best. 701 Nr. 759,4,11 f. 1rv
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Landeshauptarchiv Best. 701 Nr. 194 f. 222rb–va

Лейпциг

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB 965 ff. 254v–267r
UB 966 ff. 254r–260r, 267r–272v
UB 967
UB 973 ff. 81r–104r
UB 980 ff. 63r–71v
UB 990 ff. 86r–87v
UB Hänel 19 ff. 343r–355v

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
UB 1002 f. 75v
UB 1003 ff. 89v, 90
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB 1026 ff. 100v–104r
UB Hänel 24 ff. 58r–100r
Stadtbibliothek 249 ff. 1r–37v
Stadtbibliothek 251 ff. 23a–27ab
«Apparatus» Иннокентия IV:
UB 997
UB 998
UB 999
UB 1101
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
UB 943
UB 969

Люнебург

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Ratsbücherei Jurid. E 2° 12 ff. 239vb–246vb, 247ra–250va, 251ra
«Apparatus» Иннокентия IV:
Ratsbücherei. Jurid. E 2° 8
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Ratsbücherei Theol. 2° 49 ff. 65vb–72vb (?)

Майнц

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stadtbibliothek I 488 ff. 174rv–193r
Stadtbibliothek I 490
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Stadtbibliothek I 295

Марбург

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB 37 (C 5) ff. 109r–115v (?)

Мюнстер

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
ULB (ранее Paulina) 607 утрачена

Мюнхен

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
BSB clm 23

BSB *clm 213 ff. 126vb–128v
BSB clm 3202 ff. 296–325
BSB clm 6350 (Fris. 150) (?)
BSB clm 6903 ff. 197r–206r
BSB clm 6904
BSB clm 6905 ff. 63r–74r
BSB clm *7024 ff. 438v–444r
BSB clm 8201E ff. 219v–220r
BSB clm 9539
BSB clm 9596 ff. 128ff. (?)
BSB clm 9654
BSB clm 12602 ff. 197ff.
BSB clm *14011 ff. 275v–288v
BSB clm 14032 ff. 265r–276v
BSB clm 17737
BSB clm 22229 ff. 255r–269r
BSB clm 23556A ff. 291v–300v
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
BSB 2° Cod. ms. 289
BSB Clm 5822 f. 164b
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
BSB 2° Cod. ms. 677 f. 272r
BSB clm 404 ff. 249r–283v
BSB clm 6349
BSB clm 9557 ff. 153–160
BSB clm 13043 (Rat. civ. 43) ff. 203r–209r
BSB clm 14378 ff. 215r–225v
BSB clm 15606
«Apparatus» Иннокентия IV:
BSB *clm 3892
BSB clm 15704
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
BSB clm 17483 ff. 380–385
UB 4° Cod. 260 ff. 33v–40v, 63r–89v (?)

Нюрнберг

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stadtbibliothek Cent. II, 42 ff. 261rb–272va
Stadtbibliothek Cent. IV, 99 ff. 6va–19rb
Stadtbibliothek Cent. V, 91 ff. 177ra–181rb
Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Germanisches Nationalmuseum Hs 17a ff.126v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Stadtbibliothek Cent. I, 24 ff. 260r–284v
Stadtbibliothek Cent. V, 40 ff. 209r–219v, 220r–281r

Оснабрюк

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Niedersächsisches Staatsarchiv Dep. 58 Hs C I ff. 66r–68r? (ранее Dep. 58 MS C I) ff. 66rb–68ra, 117vb

Пассау

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Staatliche Bibliothek 4 ff. 266r–275v

Трир

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stadtbibliothek 864 (1301)
Stadtbibliothek 874 (1640) ff. 213–217
Stadtbibliothek 877 (1688) ff. 335–337
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Stadtbibliothek 1985 (2030) (?)
Stadtbibliothek 993

Фрейбург-в-Брейсгау

«Apparatus» Иннокентия IV:
UB Hs. 176 ff. 2ra–242vb

Франкфурт-на-Майне

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Staats- und Universitätsbibliothek (далее StUB) *Barth. 11 ff. 306va–319rb
StUB *Barth. 37
StUB *Barth. 120 ff. 67ra–91va
StUB *Barth. 132 ff. 121ra–123va
StUB *Praed. 170 ff. 212r–287v
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
StUB Barth. 80 f. 214r
StUB Fragm. lat. VIII 70
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
StUB *Barth. 22 ff. 79ra–82vb
StUB Barth. 43 ff. 136v–137r, 197r–209r

Фульда

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
LB D 10 ff. 2ra–7vd, 8ra–9vd, 70ra–71vb
LB D 21 ff. 219ra–228vb
LB D 24 ff. 295ra–302vb, 302vc–303rb
«Apparatus» Иннокентия IV:
LB D 25

Цейц (Цайц)

«Apparatus» Иннокентия IV:
Domherrenbibliothek 83 (Grossfol.)

Целле

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Oberlandesgericht Hs. c. 7

Штутгарт

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
LB Cod. iur. 2° 26 ff. 235ra–244ra
LB Cod. iur. 2° 141

Эрланген

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB 350 (Irm. 464) ff. 220r–234v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB 356 ff. 145r–154r
UB 375 (Irm. 515) (Bc. IV. 29 – H. m. 272) ff. 30v–36r (?)

Эрфурт

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Amplonianische Hss. sml Octav 58 ff. 95r–98v

ДАНИЯ

Копенгаген

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Kongelige Bibliotek Gl. kgl. S. 195 fol. ff. 226r–242v
Kongelige Bibliotek Thott 159 fol. ff. 244r–253r или f. 256v (?)

ИСПАНИЯ

Барселона

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Universitaria 764 ff. 245–253
Universitaria 588 ff. 47r–48v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Archivo de la Corona de Aragon Ripoll 30 ?
Archivo de la Corona de Aragon Ripoll 58 ff. 47vb, 216
«Apparatus» Иннокентия IV:
Archivo Capitular de la Catedral 50

Бурго-де-Осма-Сиудад-де-Осма

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Biblioteca de la Catedral 159 f. 89v

Валенсия

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Arch. Capitular (Catedral) 33 (ранее 217) ff. ?–240v?
Arch. Capitular (Catedral) 308 ff. 1–73v
«Apparatus» Иннокентия IV:
Arch. Capitular. (Catedral.) 37
Univ. 390

Вик

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Museu Episcopal 142
Museu Episcopal 216
«Apparatus» Иннокентия IV:
Archivo Capitular 138

Жерона

«Apparatus» Иннокентия IV:
Bibl. de la Colegiata de San Félix 6 bis
Bibl. de la Colegiata de San Félix s.n. = Cod. (166) 29 (?)
Bibl. de la Colegiata de San Félix (166) 29

Кордова

«Apparatus» Иннокентия IV:
Catedral 26 (без №№?) (Garcia y Garcia – Cantelar – Nieto 33–34[3]; Beer 139 nr. 20–21[4])

---

[3] *Garcia y Garcia A., Cantelar Rodriguez F., Nieto Cumplido M.* Catalogo de los manuscritos e incunables de la catedral de Cordoba. Salamanca, 1976.

[4] *Beer R.* Handschriftenschätze Spaniens. Bericht über eine in den Jahren 1886-1888 durchgefürte Forschungsreise. (*Beer R.* Abhandlungen über Hand-

Catedral 29 (без №№?) (Garcia y Garcia – Cantelar – Nieto 35; Beer 139 nr. 20–21)

Куэнка

«Apparatus» Иннокентия IV:

Bibl. particular del Obispo D' Gónzalo Palomeque 2 рукописи без №№ (Beer 148 nr.8, 9)

Луго

«Apparatus» Иннокентия IV:

Biblioteca de la Santa Iglesia Catedral MS без указания фонда и № (?) (Beer 271–277: 273)

Мадрид

«Apparatus» Иннокентия IV:

Biblioteca Nacional de España 393

Biblioteca Nacional de España 451

Саламанка

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Biblioteca Universitaria 2382 f. 1rv fragm.

Biblioteca Universitaria 2513 f. 1rv fragm.

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Biblioteca Universitaria 2514 ff. 117r–146r

Biblioteca Universitaria 2516 ff. 216r–239

«Apparatus» Иннокентия IV:

Biblioteca Univesitaria 2181

Сео-де-Уржель

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Arxiu Capitular (ранее Archivo de la Santa Iglesia de la ciudad) s.n. (Beer 503 nr. 34)

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Arxiu Capitular 2016 ff. 87r–91r?

«Apparatus» Иннокентия IV:

Arxiu Capitular s.n. (Beer 507 nr. 79)

Arxiu Capitular s.n. (Beer 512 nr. 128)

Arxiu Capitular 2015

Arxiu Capitular 2057

Arxiu Capitular 2069

Тарасона

---

schriftenkunde. Bd. 1. [Teil] II: Fünf Abhandlungen über spanische Handschriften). Amsterdam, 1970.

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Archivo de la Catedral 148 ff. 1–19
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Archivo de la Catedral 116
«Apparatus» Иннокентия IV:
Archivo de la Catedral 85
Archivo de la Catedral 95
Archivo de la Catedral 113

Толедо

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Biblioteca del Cabildo / Catedral 4–8 ff. 323ra–337rb
Biblioteca del Cabildo / Catedral 22–33 ff. 236vb–244rb
Biblioteca del Cabildo / Catedral 22–34 ff. 483ra–vb
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Biblioteca del Cabildo / Catedral 20–18 ff. 192r–241v
Biblioteca del Cabildo / Catedral 28–8 ff. 349r sqq.
«Apparatus» Иннокентия IV:
Biblioteca del Cabildo / Catedral 12–20
Biblioteca del Cabildo / Catedral 12–21
Biblioteca del Cabildo /Catedral 12–22

Тортоса

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Archivo Capitular de la Catedral 60 (?)
«Apparatus» Иннокентия IV:
Archivo Capitular de la Catedral 149

Эскориал

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Real Biblioteca de San Lorenzo V. I. 2 ff. 291v–312r (?)
Real Biblioteca de San Lorenzo V. I. 8 ff. 207 sqq.
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Real Biblioteca de San Lorenzo lat. O II 7
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Real Biblioteca de San Lorenzo V. I. 3 ff. 302–327?
«Apparatus» Иннокентия IV:
без указания фонда и № (Beer 166)

ИТАЛИЯ

Ассизи

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Comunale 215 ff. 256r–263v

Comunale 223 ff. 215 sqq.

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Comunale 222 ff. 100v–103v

«Apparatus» Иннокентия IV:

Comunale 206

Comunale 230 (?)

Болонья

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Biblioteca comunale dell'Archiginnasio A 951 ff. 1r–42r

UB 1759 ff. 95rv

«Apparatus» Иннокентия IV:

Collegio di Spagna (ранее Bibl. Albornotiana? ср. Blume. Suppl. 84[5]) 220 ff. 3r–283v

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:

Collegio di Spagna 219 ff. 98v–102r

Венеция

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Marciana VIII.25 ff. 80–82 (?)

Marciana VIII.26 ff. 93–94 (?)

Marciana 2300 (IV.38) ff. 26r–33v (?)

«Apparatus» Иннокентия IV:

Marciana 41

Верона

«Apparatus» Иннокентия IV:

Capitolare CLXXXII ?

Виченца

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Comunale 382 ff. 32v, 38v–39r

Ливорно

---

[5] *Blume F.* Bibliotheca librorum manuscriptorum italica. Indices bibliothecarum Italiae ex schedis Maieri Eslingensis, Haenelii Lipsiensis, Gottlingii Ienensis, Car. Wittii, suisque proprius. In suplementum itineris italici. Göttingen, 1834.

«Apparatus» Иннокентия IV:
Comunale Sez. XVI n. 13 (Inv. 478)

Лукка

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Capitolare 138
Capitolare 139 ff. 229r–236r
Capitolare 228
Capitolare 287
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Capitolare 207 ff. 78r–104v
Bibl. canonicorum S. Martini s.n. (?) (Blume. Suppl. 69)

Мантуя

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Comunale 640 ff. 96r–115r

Масса Мариттима

«Apparatus» Иннокентия IV:
Comunale 8

Милан

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Ambrosiana B 43 inf. ff. 271ra (268?)–283rb
Ambrosiana Z 50 sup. ff. 3r–8rv, 422ra–423rb
«Apparatus» Иннокентия IV:
Trivulziana B 427

Модена

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Biblioteca Estense Universitaria, Campori App. 1242 (gamma Z. 1. 19) ff. 14v–15r

Монтекассино

«Apparatus» Иннокентия IV:
Archivio e Biblioteca dell'Abbazia 121 (423)

Монца

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Capitolare h–1/116 (CLXXV+CLX+CXLIX)
Capitolare h–6/155 (CCXV) ff. 265r–278r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Capitolare h–8/160 (CCXXI)
Capitolare k–10/162 (CCXXV) ff. 69r–96v

Неаполь

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Nazionale XII A 17 (535)
Nazionale XII A 44
Nazionale Vindob. lat. 41 (ранее Вена ÖNB 2143)
«Apparatus» Иннокентия IV:
Nazionale XIII. A. 1 (592)

Падуя

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Antoniana III 60 ff. 343r–358r
Antoniana III 70
Capitolare D 29 4-й раздел, без фолиации
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Biblioteca Universitaria 1114 ff. 25v–26r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Antoniana III 63
Antoniana III 68
Capitolare D 19 часть 2 без фолиации, в приложении; часть 3 (ff. 242v–248r?)
«Apparatus» Иннокентия IV:
Biblioteca Statale del Monumento nazionale dell'Abbazia di Santa Giustina in Padova 370 (Alzati 100[6] (каталог XV в.))
Biblioteca Statale del Monumento nazionale dell'Abbazia di Santa Giustina in Padova 1139 (Alzati 166 (каталог XV в.))

Перуджа

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Comunale 1046 (M. 69) ff. 20–70 (?)

Пистойя

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Comunale 30 (A 65)
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Biblioteca del Seminario vescovile (I) (?)

Поппи

---

[6] *Alzati G.C.* La biblioteca di S. Guistina di Padova. Libri e cultura presso i benedettini padovani in età umanistica. Padova, 1982.

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Comunale 10 ff. 215 sqq.
Comunale 28
«Apparatus» Иннокентия IV:
Comunale 19

Рим

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Alessandrina 120 ff. 235r–238r

Сан-Джиминьяно

«Apparatus» Иннокентия IV:
Comunale 17

Сиена

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Comunale G.III.18
Comunale G.III.21
Comunale H.III.2
В частном владении Д. Маффеи (D. Maffei) ff. VIIIrv

Субиако (Субьяко)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Biblioteca del Monumento Nazionale Santa Scolastica (ранее Biblioteca dell'Ábbazia di S. Scolastica) XVIIIbis (20) ff. 213ra–225ra
Biblioteca del Monumento Nazionale Santa Scolastica (ранее Biblioteca dell'Ábbazia di S. Scolastica) XIX (21) ff. 201rb–206rb

Турин

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Biblioteca Nazionale Universitaria D.I.12 (393)
Biblioteca Nazionale Universitaria I.II.12 (1366)
Biblioteca Nazionale Universitaria I.II.18 (1372)
Biblioteca Nazionale Universitaria I.II.20 (1374)
«Apparatus» Иннокентия IV:
Biblioteca Nazionale Universitaria E.I.7 (611)
Biblioteca Nazionale Universitaria D.I.2

Тренто

«Apparatus» Иннокентия IV:
Comunale 1559 (?)

Флоренция

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Biblioteca Nazionale Centrale (далее Laurenziana) Aed. 88
Laurenziana Acquisti 160
Laurenziana Acquisti 225 ff. 229v–242v
Laurenziana Fesul. 119 ff. 308r-320v (?)
Laurenziana Fesul. 122
Laurenziana S. Croce Plut. I sin. 10 ff. 299 sqq.
Laurenziana S. Croce Plut. III sin. 4 ff. 113 sqq.
Laurenziana Naz. (fondo Nazionale o Principale) II.I.417
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Laurenziana S. Croce Plut. I. sin. 6 ff. 101 sqq.
Laurenziana S. Croce III sin. 3 ff. 106 sqq.
Laurenziana S. Croce V sin. 1
Laurenziana S. Croce V sin. 4 ff. 82r–83v
Laurenziana Fesul. 117 ff. 284r–303v

Чезена

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Malatestiana Pluteo D V 1 ff. 237r–247r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Malatestiana II sin. 3 ff. 44r–54v
«Apparatus» Иннокентия IV:
Malatestiana S II 2

ЛЮКСЕМБУРГ

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Bibliothèque National I.34 (83) ff. 232v–238
Bibliothèque National I.41 ff. 18v, 73v, 153–156v
Bibliothèque National I.85
Bibliothèque National I.140 (19) ff. 182r–188r

НИДЕРЛАНДЫ

Гаага

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Koninklijke 73 E 14 (ранее V 39) ff. 230r–235r

Гронинген

«Apparatus» Иннокентия IV:
Bibliotheek der Rijksuniversiteit (U.B.) Ed 1 (fragm.)

Херенберг

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Huisarchief Bergh (H.A.B.) Huis Bergh 43 ff. 319va–326vb

ПОЛЬША

Вроцлав (Бреслау)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

BU II.F.29
BU II.F.30
BU II.F.32

Гданьск (Данциг)

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Biblioteka Gdanska PAN (ранее Stadtbibliothek) St. Marien F 335 ff. 72r–76r, 76v–87v

«Apparatus» Иннокентия IV:

Biblioteka Gdanska PAN St. Marien P. II

Гнезно

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Biblioteka Kapitulna 88

Краков

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Biblioteka Jagiellońska 379 ff. 448r–468v

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Biblioteka Jagiellońska 342 f. 46v.
Biblioteka Jagiellońska 423 ff. 322v–323r

«Apparatus» Иннокентия IV:

Biblioteka Jagiellońska 363

ПОРТУГАЛИЯ

Лиссабон

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Biblioteca Nacional de Portugal, Alcobaca CCCVIII / 41 ff. 254(259)va–261(266)b

РОССИЯ

Калининград (Кёнигсберг) (утрачены?)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB XII (172 / Fff.5.I) ff. 253r–256v
UB XIII (173 / Fff. 5. II) ff. 231a–250a
UB 1760 (XIV)
UB XVIII ff. 74a–88b
UB 25 (?)
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB 18 (LXIV) ff. 99a–102a
UB 33 (LXVI) ff. 208a–211b
UB 49 (Aaa. 47.1; LXXXIII) ff. 1r–16v
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
UB LXI

Санкт-Петербург

РНБ Lat. F. v. II. № 8 f. 2r список ***«Novae constitutiones»*** в конце указателя глав «Liber Extra» (фрагм. Coll I+II: Coll. III 1–6, 8–22, 25–27, Non solum, 30), утрачены (Киселева 181–183[7] нет упоминания о «Novae constitutiones»)

СЛОВАКИЯ

Братислава (Пресбург)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Archív hlavného mesta 500 (ранее A 14) ff. 7r–8v – это фрагмент из утерянной рукописи Прессбург (Братислава) Domkapitel Cod. 13 (Jur. 210) ff. 224r–231v

СЛОВЕНИЯ

Марибор

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Skofijska knjiznica – Bibliotheca episcopalis 111 ff. 177v–178r

США

Аббатство св. Девы Марии Гефсиманской (Бардстаун, Кентукки)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
The Library of the Abbey of Gethsemani 14 ff. 271v–272v (?)

Балтимор (Мэриленд)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

---

[7] *Киселёва Л.И.* Латинские рукописи XIV в. (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2012. № 75. С. 181–183.

The Library of John and Alice Garrett 97 (?)

Беркли (Калифорния)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

UC Law Library Robbins 100 (ранее Бонн, библ. Ф. Хайера (F. Heyer), Steinfeld s.n.)

Йель

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

The Beinecke Rare Book and Manuscript Library 481.104 1 folio (fragm.)

Кембридж (Массачусетс)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Harvard Law School 71 (ранее Бонн, библ. Э. Бёкинга (E. Böcking) MS 5, затем Й.Ф. фон Шульте «Bonn, Codex von Schulte») ff. 1r–11v

Клермонт (Калифорния)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Honnold Library Crispin 38 ff. 168r–177v

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Honnold Library Crispin 1 f. 1v

Нотр-Дам (Индиана)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

UL 45 ff. 27d–35a

Нью-Йорк

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Piermont Morgan Library M. 561

Сиракьюс

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Syracuse University Library, Department of Special Collections (ранее Rare Book Library) 1 ff. 3r–13v

ФРАНЦИЯ

Авиньон

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale 592 (Anc. fonds 476) f. 98v

Авранш

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 150 ff. 234r–247r
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Municipale 151 f. 438

Алансон

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 23

Анже

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 374 (361)
Municipale 377 (364)
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Municipale 379 (366) f. 215v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Municipale 381 (368). ff. 43–91v?, 1r–42r
«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 380 (367)

Аррас

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 9 (802) ff. 191–192
Municipale 485 (816) ff. 139–146
Municipale 541 ff. 99r–101r
Municipale 811 (451) ff. 187r–194v, ff. 207v–211v
Municipale 939 (287) ff. 198v–212
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Municipale 287 ff. 199r, 200r, 201v, 206r, 207v, 209v
Municipale 599 ff. 207r–212r
Municipale 939
Municipale 979 (407) f. 154v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Municipale 797 (499) Tomus 2 ff. 184r–205r
«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 12 (254)

Байё

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Bibl. de chap. 38

Бордо

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 398 ff. 33r–44v

Бурж

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 9
Municipale 186 ff. 282r–291v
Municipale 189 ff. 258v–260v

Бурк-ан-Брес

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale 9 ff. 109–109v

Валанс

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale 19 ff. 83r–118v

Вандом

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 80 ff. 272 sqq.
Municipale 81 ff. 313r–316r (Cahu 511 с указанием ff. 297–307)

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale 83 ff. 245–267?

«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 79 (fragm.)

Гренобль

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 477 (ранее 72/505) ff. 18v, 280r–304r

Дуэ

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 602 ff. 301r–317v

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale 603 f. 194
Municipale 606 f. 329

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale 634 f. 187v
Municipale 635

«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 608

Камбре

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 615–618 (570): 615 ff. 260v–270r, 616 ff. 282r–299v, 617 ff. 222r–228r, 618 ff. 234v–246r
Municipale 288–289 (273)
«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 428–430.I
Municipale 838 (743)

Лан

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 359
«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 358
Municipale 360
Municipale 373
Municipale 382bis

Лон-ле-Сонье

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Archives dép. 26 ff. 3rv (?)

Мец

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Municipale 31
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Municipale 122 утрачена

Монпелье

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Faculté de Médecine H 9
Faculté de Médecine H 51

Мулен

«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 4 (CGD (series) 177)

Ним

«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 47 (13743)

Отён

«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale S 111 (92)

Париж

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
BNF, Mazarine 1294 (302) ff. 192r–203r

BNF Nouv. acquis. lat. 966 ff. 29r–33v
BNF lat. 1568 f. 100 (?)
BNF lat. 2439 ff. 2rv, 1rv (!)
BNF lat. 3939
BNF lat. 3943 ff. 265–278, 293v, 297v, 298
BNF lat. 3947
BNF lat. 3955
BNF lat. 4050
BNF lat. 4169 ff. 68rv
BNF lat. 4295 ff. 206r–208r и passim
BNF lat. 5210
BNF lat. 8923 ff. 131r, 214–223v
BNF lat. 8924 ff. 232–239v
BNF lat. 11715 ff. 200v–214r
BNF lat. 11716
BNF lat. 13670
BNF lat. 14322
BNF lat. 14323
BNF lat. 14324 ff. 193r–226v, 234r–242rv, 248r
BNF lat. 14328 f. 142vb etc.
BNF lat. 15400
BNF lat. 15405
BNF lat. 15406
BNF lat. 15407
BNF lat. 15408 ff. 261–273
BNF lat. 16541 ff. 138v–142v
BNF franc. 492 ff. 353v–364v
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
BNF, Ste. Geneviève 331 (E. l. in-fol.4) ff. 270v sqq.
BNF, Ste. Geneviève 351
BNF lat. 1548 ff. 4–9 (?)
BNF lat. 3012 ff. 50v–51 утрачена?
BNF lat. 3937 f. 474r
BNF lat. 3939 ff. 20v, 94v, 177, 456, 474v, 475v, 476, 488v, 489v, 493v, 494r
BNF lat. 3944 f. 311v
BNF lat. 3946 f. 347rv
BNF lat. 3949 f. 258r
BNF lat. 3950A f. 214r
BNF lat. 3957 f. 236rv
BNF lat. 18224 f. 271r (?)

BNF, Bibl. de l'Arsenal 678 f. A
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
BNF, Mazarine 1296 (887) ff. 373v sqq.
BNF, Mazarine 1314 ff. 404r–448v
BNF, Ste. Geneviève 339 ff. 90r–96v
BNF, Bibl. de l'Arsenal 682 ff. 219v– 224r, 224r–238r
BNF lat. 3972 ff. 183r–213v
BNF lat. 3992 ff. 239r–243v, 244r–247v
BNF lat. 3996 ff. 189rv+183v – 188v+190r
BNF lat. 4007 ff. 140v sqq.
BNF lat. 4009 ff. 72vb–77v?
BNF lat. 4011A ff. 94r–99r?
BNF lat. 4248B ff. 43r–82r
BNF lat. 4301 ff. 200v–210v?
BNF lat. 8927 ff. 1r–72v
BNF lat. 14613 ff. 237r sqq.
«Apparatus» Иннокентия IV:
BNF, Mazarine 1313 (476)
BNF, Ste. Geneviève 330
BNF lat. 3982
BNF lat. 3983
BNF lat. 3984
BNF lat. 3986
BNF lat. 3987
BNF lat. 3990
BNF lat. 8926
BNF lat. 14327
Bibl. de la Sorbonne 31
Bibl. de la Sorbonne 31.2 ff. 278sqq.

Реймс

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 599
Municipale 696 (G. 559) ff. 269v–280v?
Municipale 697 (G. 521) ff. 235–243
Municipale 699 (G. 540) ff. 291r–307r, 320r–331v
Municipale 703 (G. 527) ff. 226–294v (?)
Municipale 726 (G. 556) ff. 108 sqq.
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Municipale 716 ff. 349v–366v
«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 700
Municipale 701
Municipale 702
Municipale 703
Municipale 704

Руан

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 711 (E. 3) ff. 213v–220v (Jumièges, D. 36 – Ancien n° E. 17) ff. 213–220
Municipale 715 (E. 58) ff. 182v–187v
Municipale 717 (E. 70) ff. 223–232v (Jumièges, D. 5 – Ancien n° E. 20)
Municipale 719 (E. 91) f. 19v (Jumièges, D. 39 – Ancien n° E. 31) ff. 2–3
Municipale 723 (E. 42) ff. 134v–143r (Jumièges, D. 31 – Ancien n° E. 5) ff. 134v–149r
Municipale 724 (E. 51) ff. 13r, 345r–353v (Jumièges, D. 2 – Ancien n° E. 29) ff. 345r–354v (?)
Municipale 725 (E. 94) ff. 15r, 503v, 504v, 505v, 516rv, 519v, 520r (Jumièges, D. 40 – Ancien n° E. 30) ff. 502r–520v

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale 1468 (U. 136) f. 377

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale 741 (E. 79) ff. 42r–89r
Municipale 742 (E. 47) (Saint-Ouen de Rouen – Ancien n° E. 43) ff. 330 sqq.

«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 734 (E. 55) (Jumièges, D. 18 – Ancien n° E. 36)

Селеста (Шлеттштадт)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale 97

Сен-Кантен

«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 78 (68)

Сен-Клод

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 7 ff. 403–420

Сен-Мийель

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 41 утрачена?

Сент-Омер

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 434
Municipale 435
Municipale 446 ff. 91v–165v
Municipale 459 ff. 2v–5v
Municipale 461
Municipale 480 ff. 67, 142–145
Municipale 491 ff. 119v–124r
Municipale 518 ff. 56r–61v (?)
Municipale 574
Municipale 575 ff. 193r–224v

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale 546 ff. 1r–119v

Труа

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 1244 ff. 339–353v
Municipale 1508 (R. 16)
Municipale 1902 (R. 9) ff. 306r–311v

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale 247 f. 153v
Municipale 1783 (R. 89) ff. 230r–241r

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale 1983 (?)

«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 89

Тулуза

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale 369 (III. 166) ff. 35v–36r

«Apparatus» Иннокентия IV:

Municipale 377 f. 43rv

Тур

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

Municipale (ранее St Gatien, 279) 568 (571)

Отдельные Новеллы и экстраваганты:

Municipale, Marmoutier LVI (?) утрачена

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:

Municipale (ранее Marmoutier, 108) 394 ff. 202r–244r
«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale, collégiale de St Martin 76 утрачена
Municipale, collégiale de St Martin 250 утрачена
Municipale, St Gatien 286 утрачена
Municipale, St Gatien 289 утрачена
Municipale, St Gatien 293 утрачена
Municipale (ранее collégiale de St Martin, 239) 571

Шалон-сюр-Марн

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 63 (71) ff. 151r–157v

Шартр (погибли)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Municipale 150 (263) ff. 1–14r (?) (уцелела)
Municipale 307 (326) ff. 416v–432v (?)
Municipale 514 (477) ff. 256r–269v (?)
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Municipale 264 (305) Tomus 2. ff. ? – 489r
«Apparatus» Иннокентия IV:
Municipale 304 (323)

ЧЕХИЯ

Оломоуц (Ольмюц)

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Státní Archiv C. O. 263
Státní Archiv C. O. 268 ff. 1a–14a
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Státní Archiv C.O. 209 f. 231r
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Státní Archiv C.O. 199 ff. 2a–49b (?)
Státní Archiv C.O. 47 ff. 60a–79b (?)

Прага

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Národní knihovna České republiky V. H. 34 (Y. I. 2. n. 143)
Knihovna Metropolitní Kapituli (Kapitulní knihovna) J. 68 (?)
Knihovna Národního Muzea XVII.A.15 (ранее B.I.4) ff. 79r–93v, 203r–326v

Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
Kapitulní knihovna I 15 (1118) ff. 64r–68r
Knihovna Národního Muzea XVII.A.16 (ранее I. B. 3) ff. 124v–130r, 131r–145v
Knihovna Národního Muzea XVII.B.9 ff. 162r – 195r
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Kapitulní knihovna I 36 (1140) ff. 90r–91r
Kapitulní knihovna I 39 (1143) ff. 402v–404r
Kapitulní knihovna I 43 (1149) ff. 178v–181v

ШВЕЙЦАРИЯ

Базель

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
UB C. III 3 ff. 200v–206v
Комментарии канонистов на «Novae constitutiones»:
UB C.I.18 ff. 1r–26r
«Apparatus» Иннокентия IV:
UB C I 26
«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
UB C V 16

Женева

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Bibliothèque Publique et Universitaire 59

Золотурн

«Tractatus de exceptionibus» Иннокентия IV:
Zentralbibliothek S I 174 f. 2v

Санкт-Галлен

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Stiftsbibliothek, Cod. Sang(allensis) 742 (Pius Kolb: M.n. 10) paginae 568a–591b, 271a

Сьон

«Apparatus» Иннокентия IV:
Archives de Valère s.n.

ШВЕЦИЯ

Лунд

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:

UB Medeltidshandskrift 9 (ранее Bibl. MS H. L. a) 4:o, N:o 15; Bibl. Ant. 7.30, N:o 15). ff. 197r–204v (?)
UB Medeltidshandskrift 10 (1285) ff. 402vb–422ra, 443rd–443vab

Стокгольм

Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Kungliga Biblioteket Codex 152 (?) (= фрагменты 998, 1012, 2366, 4227, 5667, 7639, 7985, 9174, 9209, 10319, 10634, 10642, 10681, 31048)
«Apparatus» Иннокентия IV:
Kungliga Biblioteket B 690

Упсала[8]

Полные списки и крупные фрагменты, как правило, с глоссой Бернардо Компостельского Младшего:
Universitetsbibliotek C 533 ff. 288v–299v
Universitetsbibliotek C 570 ff. 84rb–85v, 110rb–110v
Отдельные Новеллы и экстраваганты:
Universitetsbibliotek C 547 ff. 65rb, 64vb, 68rb etc.
«Apparatus» Иннокентия IV:
Universitetsbibliotek C 553 ff. 243r–263r

[8] Ср. также упоминание о двух рукописях с ***«Novae constitutiones»*** в инвентаре mensa archiepiscopalis Upsalensis 1369 г. (*Bertram M.* Kanonisten und ihre Texte… S. 146, 148).

Рукописи приписываемой Иннокентию IV «Суммы о покаянии» Томаса Кебхема и другие сочинения (предварительный список)

Сочинение английского теолога Томаса из Кебхема (Кобхэма) (Thomas de Cabham, Thomas of Cobham, ок. 1160 – между 1233 и 1236 гг.) «Summa de paenitentia»[9] в XIII–XV вв. нередко приписывалось папе Иннокентию IV. В просмотренных каталогах оно упоминается в рукописях под различными названиями: Summa de paenitentia, Summa de causis, Summa casuum; Summa de casibus penitentiae, Summa poenitentialis, Summa de sacramento poenitentiae, Summa canonum poenitentialium sive summa confessorum, Summa confessionis, Summa casuum poenitentiae, Summa canonum poenitentialium, Summa confessionum, Tractatus de poenitentia. Специально указываются другие приписываемые папе сочинения – Summa de sacramentis, Th. de donaco compostellanus parva summa Innocentii, Moralitas Innocentii IV de Scaccario (вероятно, популярный нравоучительный трактат второй половины – конца XIII в. «Quaedam moralitas de scaccario» (иначе «De ludo scaccorum»[10] и т.д.) доминиканца Джакопо да Чессоле (Jacobus de Cessolis), часто приписывавшийся папе Иннокентию III), Ordo iudiciarius, Liber [de miseria generis humani?], Tractatus de vitiis et virtutibus и др. Часть из них, возможно, также является «Суммой» Томаса из Кобхема.

АВСТРИЯ

Адмонт

Stiftsbibliothek 163 ff. 1v–107v (?)
Stiftsbibliothek 444 ff. 8v–165r

---

[9] Inc.: «Cum miserationes domini sint super omnia opera eius». См. издание: Thomae de Cobham Summa confessorum / Ed. by F. Broomfield. Louvain; Paris, 1968. Томас из Кобхэма был заместителем декана капитула Солсбери (субдеканом) при епископе Ричарде Пуре (Poore) в 1214–1233 гг., когда строился знаменитый собор (1220–1258). Не следует путать его с Томасом Кобхэмом (ум. 1327), претендовавшим на кафедру архиепископа Кентерберийского в 1313 г., в 1317–1327 гг. епископом Вустерским.

[10] Inc.: «Multorum fratrum nostri ordinis et diversorum saecularium (secularum, scolarium) precibus persuasus...».

Вена

ÖNB 2242 (Univ. 634)
ÖNB 4979 (Jur. can. 122) «Summa canonum poenitentialium sive summa confessorum, quae prologo docente a nonullis S. Thomae Aquinati, ab aliis vero Innocentio IV. papae tribuitur»
ÖNB 5115 (Lunael. f. 95)
Dominikanerkloster 140 (110) ff. 1ra–100va
Dominikanerkloster 163 (132) ff. 1r–78r «Tractatus de vitiis et virtutibus»

Грац

UB 229 (42/16 f°)

Зайтенштеттен

Stiftsbibliothek 126 ff. 183r–212v
Stiftsbibliothek 153
Stiftsbibliothek 213 ff. 6r–108r
Stiftsbibliothek 252 ff. 25r–134r

Зальцбург

Stiftsbibliothek Sankt Peter b.VIII.11 ff. 91a–182a (?)

Клостернойбург

Stiftsbibliothek 495 ff. 127r–147r
Stiftsbibliothek 788 ff. 61v–127v

Лилиенфельд

Stiftsbibliothek 118 ff. 1r–120r «Innocentius IV, papa. Summa casuum». 2. ff. 120v–124v «Innocentius IV, papa. Ordo iudiciarius»

Михаэльбойрен

Stiftsbibliothek Cart. 101 ff. 83b–300a «Innocentius IV, papa. Liber [de miseria generis humani?]»

Санкт-Пауль-им-Лафантталь

Stiftsbibliothek 60/4 ff. 196r–280r
Stiftsbibliothek 64/4

Санкт-Флориан

Stiftsbibliothek XI.153
Stiftsbibliothek XI. 91
Stiftsbibliothek XI. 109 ff. 54a–126b
Stiftsbibliothek XI. 137
Stiftsbibliothek XI. 153

Форау

Stiftsbibliothek 131 (CXC)

Хайлигенкройц

Stiftsbibliothek 107 ff. 145v–146v Tabula ad summam de paenitentia (?) (ср. ниже). ff. 145v–221v Innocentius IV, papa. Summa de poenitentia.

ff. 221v–234v Idem. Summa tabulae. Inc. «Humanum genus tractaturus...»[11]

Цветль

Zisterzienserstift 222 ff. 3r–108r

Шлегль

Stiftsbibliothek 139 (816 b. 164) ff. 1r–5r, 7r–232v
Stiftsbibliothek 212 (816 a. 184) ff. 1r–161r

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Лондон

BL Royal 12 D. XI f. 91 комм. на «Agnus Dei» Inc. «Balsamus et munda cera cum chrismatis unda...»

Херефорд

Cathedral O.IX.8 глоссы Иннокентия IV и юристов (Cinus, Bartolus, Archidiaconus, Willelmus de Monte Lauduno, Iulianus) на часть Дигест Infortiatum с ординарной глоссой
Cathedral P.V.12 ff. IV, II, III, I (sic!) глоссы Иннокентия IV на часть Дигест Digestum novum
Cathedral P.VIII.11 глоссы Иннокентия IV и др. канонистов (Willelmus de Monte Lauduno) на часть Дигест Digestum novum с ординарной глоссой

ГЕРМАНИЯ

Мюнхен

BSB clm 12011 ff. 76 sqq.
BSB clm 16100 (S. Nic. 100) «Innocentii IV (alias Thomae Aqu.) summa de penitentia»
BSB clm 17629 ff. 148 sqq.
BSB clm 18406
BSB clm 22411
BSB clm 23558 «Th. de donaco compostellanus parva summa Innocentii»

---

[11] Возможно, Иннокентию IV приписывается комментарий на «Декрет Грациана». Инципит «Humanum genus. Tractaturus» имеют несколько комментариев, в частности суммы на «Декрет» Гугуччио и Руфина, ординарная глосса Иоганна Немецкого (см. Указатель инципитов средневековых сочинений по каноническому праву Дж. Мурано: *Murano G.* Initia operum iuris canonici medii aevi. A shortlist of works, arranged by their incipit words // [Электр. ресурс:]. http:// www.uni-leipzig.de/ ~jurarom/ manuscr/ murano/ initican.htm (ссылка проверялась 07.07.2014)).

BSB clm 26715
BSB clm 26881 ff. 138 sqq.

ИРЛАНДИЯ

Дублин

Trinity College 281 «Moralitas Innoc. IV de Scaccario»

ПОЛЬША

Гданьск (Данциг)

Biblioteka Gdańska PAN (ранее Stadtbibliothek) St. Marien H. VIII
Biblioteka Gdańska PAN 1974 (HSB XX B. f. 46) ff. 3r–123v

ФРАНЦИЯ

Карпантра

Municipale (Inguimbertine) 451 f. 58: «Prière attribuée au pape Innocent IV». Inc. «Secuntur proprietates Christi armorum...»

ЧЕХИЯ

Брно

Moravská zemská knihovna A 47 (IV.Z.c.8) ff. 1a–102b
Moravská zemská knihovna Mk 21 (II. 98) ff. 106b–186b

Прага

Národní knihovna České republiky I.B.30 ff. 172a–288b
Národní knihovna I.C.44
Národní knihovna I.E.25 ff. 5b–129a
Národní knihovna I.E. 32 ff. 85a–274a
Národní knihovna III. B.15 ff. 97b–145b
Národní knihovna III. D.13 ff. 37a–97b
Národní knihovna III. D.20 ff. 181a–272b
Národní knihovna IV.F.11
Národní knihovna V.A.15 ff. 1a–93b, 96a–101b
Národní knihovna VII. E.8 ff. 1a–129a
Národní knihovna XIV.E.2 ff. 1a–72a

М.А. Курышева

Реставрация греческих рукописей в Ивирском монастыре на Афоне в первой половине XVI в.

Собрание греческих рукописей Государственного Исторического музея – результат многовековых культурных связей России и Афона, которые начались с момента основания первых самых значительных обителей Святой Горы – Лавры св. Афанасия, Ватопеда и Ивира. Связь эта не прервалась после падения Византии в 1453 г. Напротив, XVI и особенно XVII столетия становятся временем расцвета отношений с афонскими монастырями. В Москве возникают постоянные представительства афонских монастырей – подворья: сначала Хиландара (XVI в.), а затем Ивира (XVII в.). Новым этапом этих отношений становится решение московского патриарха Никона о проведении реформы русских богослужебных книг на основе их правки по греческим рукописям библиотек Святой Горы. В 1654 г. на средства царя Алексея Михайловича и московского патриарха Никона на Афоне старцем Троице-Сергиева монастыря Арсением Сухановым были приобретены необходимые для этого греческие рукописи[1]. Коллекция привезенных им в 1655 г. из святогорских монастырей 500 греческих рукописей (ныне –

[1] *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Ч. 1. М., 1891. С. 326–421; *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи Афона X–XVII веков. Афонские грамоты XVII века // Древности монастырей Афона X–XVII веков в России: Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья: Каталог выставки: 17 мая – 4 июля 2004 года. М., 2004. С. 14–15.

собрание Отдела рукописей ГИМ) – это своеобразный «Афон вне Афона»[2].

Важнейшую часть этого собрания греческих манускриптов составляют рукописи Ивирского монастыря. В результате поездки Арсения Суханова только из этой обители было привезено 158 греческих рукописей и 5 печатных книг (почти все они имеют его пометы и пометы библиотекарей середины XVII в. о принадлежности рукописей Ивиру – τῶν Ἰβήρων[3]). Именно среди ивирских манускриптов имеются древние кодексы, изучение которых позволяет осветить детали процесса реставрации и сохранения книг в этой крупнейшей афонской обители на рубеже XV–XVI вв. Поэтому нам представляется важным выявить и рассмотреть деятельность святогорских библиотекарей указанного времени.

Впервые эту проблему поставил в своих исследованиях в 1957 г. Л. Политис, изучивший эту сторону деятельности ивирских монахов-библиографов на материале библиотеки собственно Ивирского монастыря[4]. В 1971 г. Б.Л. Фонкич впервые выявил московские рукописи (Влад. 361, 372, 378, 393, 413)[5], отреставрированные в ивирском книгохранилище в конце XV–XVI в.[6] Датиров-

---

[2] Описание этих рукописей см.: *Владимир*, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) Библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894; *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

[3] *Фонкич Б.Л.* Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 126–130.

[4] *Πολίτης Λ.* Ἁγιορεῖτες βιβλιογράφοι τοῦ 16ου αἰώνα // Ἑλληνικά. 15. Ἀθῆναι, 1957. Σ. 365-379, εἰκ. 4–5.

[5] Номера рукописей даются по каталогу архимандрита Владимира (см. примеч. 2).

[6] *Фонкич Б.Л.* Материалы для истории греческих средневековых библиотек. Библиотека Иверского монастыря на Афоне в конце XV — начале XVI вв. // Палестинский сборник. 23/86. Л., 1971. С. 26–27.

ка реставрации была подтверждена с помощью филиграней бумаги, использованной для подклейки листов рукописи и дополнения утраченного текста[7]. После исследований греческих ученых Л. Политиса и П. Николопулоса[8] об афонских библиотекарях в XVI в. на основании отождествления их по почерку, Б.Л. Фонкич в 1981 г. вновь обратился к изучению этих рукописей в коллекции Государственного Исторического музея и также по почерку отождествил писца, производившего реставрацию. Оказалось, что мы имеем дело с автографами известного афонского книгописца-каллиграфа первой половины XVI в. Феофила Ивирита[9]. Феофил Ивирит – выдающийся греческий книжник; он также известен как святой прп. Феофил Мироточивый, Зихнский, Афонский († 1548 г.), память празднуется 8 июля (BHG, 2449). Он происходил из состоятельной семьи, получил хорошее образование. Став священником, совершил путешествие в Македонию. По поручению константинопольского патриарха в составе важной церковной миссии был в Александрии, а также совершил паломничество в Иерусалимский и Антиохийский патриархаты. Вернувшись в Константинополь, он, будучи прекрасным каллиграфом, служил секретарем при патриархе. Феофил отклонил назначение на митрополичью кафедру в Фессалонику и поселился на Афоне. Там он подвизался сначала в Ватопедском, а потом в Ивирском монастырях, а также в ските св. Василия, расположенном поблизости от монастыря Пандократора. Служба ему составлена прп. Никодимом Святогорцем.

После исследований К. Хрисохоидиса можно говорить о том, что, побуждаемый игуменом Дионисием, Феофил оставил в библиотеке Ивира целый ряд переписанных им манускриптов (выявлено 13) и многочисленные пометы разного характера в других кодексах, включая москов-

---

[7] Там же. С. 26.

[8] *Νικολόπουλος Π.Γ.* Αἱ εἰς τὸν Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον ἐσφαλμένως ἀποδιδομέναι ἐπιστολαί.Ἐν Ἀθήναις, 1973. Σ. 59, φωτ. 45.

[9] *Фонкич Б.Л.* Греческие писцы эпохи Возрождения, 3 // ВВ. Т. 42. 1981. С. 128.

ские[10]. Исследования Б.Л. Фонкича добавили к указанным в историографии его автографам еще 10 из числа московских рукописей, датированных с X по XIV вв.: ГИМ, Влад. 103, 105, 127, 361, 372, 378, 388, 391, 393, 413[11]. Все кодексы находились до 1654 г. в Ивирском монастыре на Афоне и были привезены Арсением Сухановым. Все эти рукописи были отреставрированы и дополнены Феофилом.

Как было отмечено Б.Л. Фонкичем, характер работы Феофила в этих кодексах свидетельствует о том, что во время своего пребывания в Ивире с 1512/13 по 1522 гг. (по уточненной датировке К. Хрисохоидиса с привлечением хранящихся в Ивирском монастыре материалов) он занимался не только книгописанием, но и являлся библиотекарем монастыря. Он занимался подклейкой ветхих и разорванных листов, углов и полей, заклейкой дыр; восполнением текста утраченных листов и частей отдельных листов рукописей; составлением оглавления книг и обработкой кодексов в соответствии с этими оглавлениями; также, по-видимому, в монастыре велась работа по систематизации фонда библиотеки Ивирского монастыря. Почти все рукописи, которые в процессе реставрации получили новое оглавление (πίναξ), имеют около каждого заголовка следы подсчета листов. Все указанные рукописи в начале XVI столетия были реставрированы при участии Феофила:

1) *Влад. 103*[12] – рубеж X–XI вв., пергамен. Беседы Иоанна Златоуста на послания апостола Павла. В эту пергаменную рукопись вплетены два бумажных листа взамен

---

[10] *Χρυσοχοΐδης Κρ.* Τὸ βιβλιογραφικὸ ἐργαστήριο τῆς Μονῆς Ἰβήρων στὶς πρῶτες δεκαετίες τοῦ 16ου αἰώνα // Ἡ Ἑλληνικὴ Γραφὴ κατὰ τοὺς 15ο καὶ 16ο αἰῶνες. Ἀθήνα, 2000. Σ. 533–545.

[11] *Фонкич Б.Л.* Материалы для истории греческих средневековых библиотек… С. 26–27; *Он же*. Греческие писцы эпохи Возрождения, 3 // ВВ. Т. 42. 1981. С. 128; *Fonkič B.* La production des livres grecs et les bibliothèques de l'Athos aux Xe – XVIIIe ss. // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata. 49–50. 1995–1996. P. 47.

[12] Воспроизведение листа с пометой реставратора, составлявшего оглавление, см.: Древности монастырей Афона… С. 28.

утраченных: л. 156–157 об., 162–163 об., текст на которых написан Феофилом Ивиритом. Филигрань этих бумажных листов – «якорь в круге со звездой» – датируется примерно началом XVI в.[13] и, учитывая небольшую залежность бумаги, не противоречит времени пребывания Феофила в Ивире. На л.151 об. и 164 об. – грузинские пометы ивирских библиотекарей. Принадлежащая Лавре св. Афанасия примерно до XV в. (судя по имеющейся на нижнем поле л. 1 полустертой помете этого времени †βιβλὶον τῆς ἁγί(ας) λάυρασ...) (Рис. 1), рукопись оказалась к началу XVI в. в Ивире, где и была дополнена и отреставрирована.

2) *Влад. 105* (Рис. 2) – рубеж X–XI вв., пергамен. Беседы Иоанна Златоуста на послания апостола Павла к Ефесянам, Филиппийцам и Филимону. Написана тем же писцом, что и *Влад. 103*[14]. Пострадавший от сырости текст на л. 1–5, 11, 186 об.–193 об. также правлен рукой Феофила Ивирита. На л. 1 – грузинские пометы. Сигнатуры тетрадей красными чернилами внизу на первом и на обороте последнего листа дублируют греческую нумерацию.

3) *Влад. 127* – вторая половина X в., пергамен. Беседы Василия Великого, послания и Шестоднев. В пергаменную рукопись вклеен бумажный лист (л. 334), на котором находится написанное рукой Феофила Ивирита оглавление – πίναξ.

4) *Влад. 361* (Рис. 3) – первая треть XI в., пергамен. Минея-четья на ноябрь. Возможно, рукопись была заново переплетена – ей добавили защитный лист 1, который является фрагментом рукописи первой половины X в. На

---

[13] *Briquet C.M.* Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier, dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. T. I. Genève, 1907. № 586, 587 (1504–1506 гг.), 588 (1521–1522); *Лауцявичус Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967. № 1427 (1515/1516 гг.); *Velkov A.* Les filigranes dans les documents Ottomans. Divers types d'images. Sofia, 2005. P. 74, № 1–2 (1506 г.); *Станковић Р.* Водены знаци хиландарских српских рукописа XVI века. Београд, 2010. № 191 (1515/1525 гг.).

[14] *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Синодальной библиотеки… С. 49.

л. 2–2 об. – πίναξ рукой Феофила Ивирита с дополнениями XVII в.

5). *Влад. 372* – XI в., пергамен. Минея-четья на декабрь-январь. Бумагой подклеены разорванные пергаменные листы (Рис. 4), черными чернилами подновлен угасший текст. Бумажные л. 1 об.–5 об. (Рис. 5) написаны рукой Феофила Ивирита и восполняют утраченный текст, так же как и на л. 173–174 об. Бумага содержит филигрань «рука с цветком» начала XVI вв.[15] – времени реставрации рукописи в Ивире. Сама пергаменная рукопись является конволютом: начинающаяся с л. 178 и содержащая жития на январь вторая её часть была, по-видимому, отдельным манускриптом и принадлежала ранее Галисийскому монастырю[16]. Особый интерес вызывает бумажная наклейка на листе 176 об., которым завершается первая часть рукописи (Рис. 6). На этом пергаменном листе рукописи идет обрыв текста: остались только заглавие и 12 строк из Жития преподобной Мелании Римлянки (далее – новый текст с заставкой и записью о принадлежности монастырю Галисиу). На бумажной наклейке л. 176 об. Феофил Ивирит своей рукой дает справку о местонахождении этого текста в другой рукописи: «это слово святой Мелании Римлянки имеется в третьем сборнике житий (панигириконе) и ищи там двадцатое слово» (†ὁ παρὼν λόγος τῆς ἁγίας μηλάνης τῆς ῥωμαίας ὑπάρχει εἰς τὸ Γ^{τον} πανηγυρικὸν καὶ ζήτ(ει) ἐκεῖσε λόγον Κ^{τον}). Из работы К. Хрисохоидиса известно, что в Ивирском монастыре сохранились две рукописи, отреставрированные Феофилом с отметкой, маркирующей их содержание – панигириконы. Однако нам пока недоступ-

[15] Близко к: *Velkov A.* Les filigranes dans les documents Ottomans… P. 368–369, № 1–5 (1498–1505 гг.); *Станковић Р.* Филигранолошки опис и албум грчких рукописа XV–XIX века… С. 375–376, № 792–794, 796 (1500/1510 гг); *Станковић Р.* Водены знаци хиландарских српских рукописа… С. 235–237, № 698–706, 708 (ок. 1500 г.).

[16] *Курышева М.А.* Рукописи византийской библиотеки монастыря на Галисийской горе из собрания ГИМ (предварительные наблюдения) // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего нового времени. Вып. 73 (1–2) М., 2012. С. 328–329.

но их полное описание, чтобы точно идентифицировать рукопись. В перечисленных московских житийных сборниках встречаются принадлежащие ивирским библиотекарям унифицированные пометы, обозначающие содержание рукописи и ее номер в этой классификации: βιβλίον βον τὸ πανηγηρικόν (*Влад. 388*, л. 1 об.), βιβλίον εον τὸ πανηγηρικόν (*Влад. 378*, л.1 об.), βιβλίον ζον τὸ πανηγηρικόν (*Влад. 391*, л.1 об.), βιβλίον ιβον τὸ πανηγηρικόν (*Влад. 393*, л.1 об.)[17]. Таким образом, ивирские книгохранители во главе с Феофилом Ивиритом не только реставрировали манускрипты, но ещё и занимались инвентаризацией своего фонда.

Библиотекари Ивирского монастыря не ограничились реставрацией манускриптов. Встречающиеся в житийных сборниках принадлежащие им унифицированные пометы, обозначающие содержание рукописи и ее номер в этой классификации, дают основание думать, что библиотекари Ивирского монастыря в 1510–1522 гг. занимались каталогизацией своей библиотеки, либо закрепив в указанной нумерации уже существующий порядок расположения рукописей, либо предложив свою систему группировки кодексов по содержанию[18].

Еще три рукописи (Влад. 378, 393, 413), XI и второй половины XIV в. по содержанию – сборники житий и творения Иоанна Дамаскина и Феодора Продрома, имеют новые оглавления, восполнения утрат текста, новые сигнатуры тетрадей и подклейки листов, также сделанные Феофилом Ивиритом:

6) *Влад. 378* – XI в., пергамен. Жития святых разных месяцев. Бумажный л. 1 содержит πίναξ, написанный рукой Феофила Ивирита и помету «пятая книга житий».

7) *Влад. 393* – вторая половина XIV в., бумага. Жития святых и другие статьи. На л. 1–3 об. – πίναξ рукой Феофила Ивирита, помета «двенадцатая книга житий». В качестве защитного л. 275 при переплете использован фрагмент грузинской рукописи XI в. (фрагмент такой же

---

[17] *Фонкич Б.Л.* Материалы для истории греческих средневековых библиотек… С. 27.

[18] Там же; *Χρυσοχοΐδης Κρ.* Τὸ βιβλιογραφικὸ ἐργαστήριο... Σ. 538.

рукописи является защитным листом 252 в манускрипте *Влад. 390*, по-видимому, также реставрированном в это же время).

8) *Влад. 413* – середина XIV в., бумага. Творения Иоанна Дамаскина и Феодора Продрома. Феофил Ивирит восстанавливает текст на л. 249 об., 263–269 об., а также дополняет текст целой тетради на л. 191–199 об.[19], ставит сигнатуры тетрадей, начиная с л. 152. По-видимому, одновременно с Феофилом реставрацией рукописей занимался его сотрудник: почерки, бумага, использованная для подклейки листов и дополнений текста, приемы реставрации книг позволяют понять, что работа обоих реставраторов была одновременной, и предполагать, что один из них был главным библиотекарем, а другой – его помощником[20], который отреставрировал следующие рукописи:

9) *Влад. 388* – первая треть XI в., пергамен. Жития святых. В данном случае реставрируется уникальная рукопись, поскольку одним из трех писцов этой рукописи (л. 1–37 об., 84–230 об.) является афонский писец Феофан – сподвижник Евфимия Ивирита, основателя, вместе со своим отцом Иоанном, и игумена Ивирского монастыря, создателя афонской литературной школы, переводчика многочисленных памятников византийского богослужения и богословия с греческого языка на грузинский[21]. Греческие сигнатуры тетрадей в правом верхнем углу

---

[19] Филиграни бумажных листов: «рука с цветком» и «кувшин в круге» – начала XVI в., см.: *Briquet C.M.* Les Filigranes… T. III. Genève, 1907. № 10718 (1499–1500 гг.), 588 (1521–1522); T. IV. Genève, 1907. № 12845 (1518 гг.); *Станковић Р.* Водены знаци хиландарских српских рукописа XVI века… С. 237, № 710 (ок. 1500 г.).

[20] *Фонкич Б.Л.* Материалы для истории греческих средневековых библиотек… С. 27.

[21] *Фонкич Б.Л.* Переводческая деятельность Евфимия Святогорца и библиотека Иверского монастыря на Афоне в начале XI в. // Палестинский сборник. 19/82. Л., 1969. С. 165–170; *Каврус Н.Ф.* Манускрипты ивирского писца Феофана (начало XI в.) // ВВ. Т. 50. 1989. С. 168–169; *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки… С. 127.

первого и на нижнем поле оборота последнего листа тетради соседствуют с грузинскими, поставленными почти в том же месте (Рис. 7). На л. 388 – грузинская помета XI в. о количестве листов (314) и тетрадей (38). Кодекс реставрирован сотрудником Феофила Ивирита.

10) *Влад. 391* – первая половина XIV в.[22], пергамен (л. 1–32, 91, 94) и бумага (л. 33–90, 92–93, 95–314). Жития святых. В бумажных частях рукописи имеется редкий тип филиграни, позволяющий сузить датировку рукописи, так как он относится к началу XIV в.[23] В начале XVI в. кодекс был отреставрирован сотрудником Феофила – им написан πίναξ[24]. Интересно отметить в методах и способах реставрации книг следы использования разных материалов – на некоторых листах этого манускрипта имеются следы подклеивания разорванных бумажных листов фрагментами пергамена листов грузинской рукописи XI в. и греческой астрологической рукописи (Рис. 8). В рукописи есть также следы деятельности грузинских библиотекарей – параллельно с греческими (в правом верхнем углу первого листа тетради) поставлены грузинские сигнатуры тетрадей (в центре верхнего поля первого и нижнего поля последнего листа тетради), на л. 314 об. – грузинская запись о количестве листов (313) и тетрадей (39).

К проблеме реставрации ветхих и древних манускриптов в Ивирском монастыре примыкает история еще одного кодекса из собрания ГИМ – *Влад. 1*. Следы реставрации в этой рукописи убеждают нас в наличии осознанной потребности привести в порядок библиотеку и существовании устойчивой традиции реставрации книги в этой афонской обители в первой половине XVI в. Мы имеем пример реставрации древней рукописи в Ивире в чуть более позднее время – 30–40-х гг. XVI в., то есть спустя

---

[22] *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки… С. 128.

[23] *Mošin V.A., Traljič S.M.* Vodeni Znakovi XIII. I XIV. Vijeka (Filigranes des XIIIe et XIVe ss.). I–II. Zagreb, 1957. № 5714–5716 (1305–1306 гг.).

[24] На бумаге – филигрань «рука с цветком», см. примеч. 13.

примерно десятилетие с момента реставрации последнего кодекса Феофилом Ивиритом.

11) *Влад. 1* – рукопись конца IX – начала X в., пергамен и бумага. 14 книг Ветхого Завета. Довольно долго считалось, что эта рукопись происходит из Южной Италии. Однако при современном состоянии палеографических и кодикологических исследований можно уверенно говорить о ее константинопольском происхождении. Это – большой манускрипт в 440 листов, из которых л. 1–59 об. и 435–440 об. – бумажные первой половины XVI в., без филиграней. Писец этих бумажных листов искусно дополняет утраченные пергаменные начало (Рис. 9) и конец рукописи. После многочисленных греческих публикаций на основе почерковедческого анализа можно точно определить имя писца и реставратора рукописи – иеромонах Пахомий Русан (1508–1553)[25]. Он родился на острове Закинтос, жил некоторое время на Лесбосе. Ученый, автор богословских сочинений «О бытии Бога», «О домостроительстве воплощения», «Беседы о божественной важности и пользе книг Св. Писания». Он собирал сочинения греческих писателей против латинян и переписывал их с добавлением своих комментариев. Около 10 лет жил в Ивирском монастыре на Афоне как раз во второй четверти XVI в., примерно с 1535 до 1544 гг.

В собрании ГИМ есть еще одна рукопись из Ивирского монастыря – *Влад. 442*, сборник стихотворений на бумаге первой половины XVI в., содержащая автограф Пахомия Русана на л. 1–38, 39–52, 67–145[26].

Таким образом, нами выявлен редкий случай реставрации рукописи Ветхого Завета конца IX – начала X в. Спустя почти пятьсот лет со времени ее создания к обветшавшей древней рукописи с лакунами неожиданно обращаются, ее искусно поновляют и бережно хранят в библиотеке монастыря.

---

[25] Древности монастырей Афона… С. 44–45; Παχώμιος Ρουσάνος 450 χρόνια ἀπὸ τὴν κοίμησή του († 1553). Ἀθῆναι, 2005.

[26] Воспроизведение см.: Древности монастырей Афона…С. 44–45.

Итак, на основании изучения указанных манускриптов из собрания ГИМ можно констатировать, что в первой половине XVI в. в Ивирском монастыре проводилась регулярная работа по систематизации и реставрации рукописного книжного фонда. Реставрация предусматривала подклейку бумагой обветшавших и разорванных листов, дополнение рукописи новыми бумажными тетрадями с целью восстановления утраченных частей рукописи, восполнение угасшего текста, составление пинакса-оглавления реставрируемой книги, новую нумерацию листов и, по-видимому, новый переплет с защитными листами.

Принципы организации библиотек, процедуры реставрации кодексов, условия бытования древних манускриптов – один важных штрихов истории поствизантийского мира. Именно книжная культура и традиции материального обеспечения интеллектуальных занятий (создание, хранение и реставрация книг), в том числе и на Афоне, сыграли решающую роль в трансляции византийского наследия. В начале XVI в. монахи Афона, судя по всему, это сознают очень остро: они обращаются к древним кодексам и реализуют программу их поиска и сохранения.

Иллюстрации:

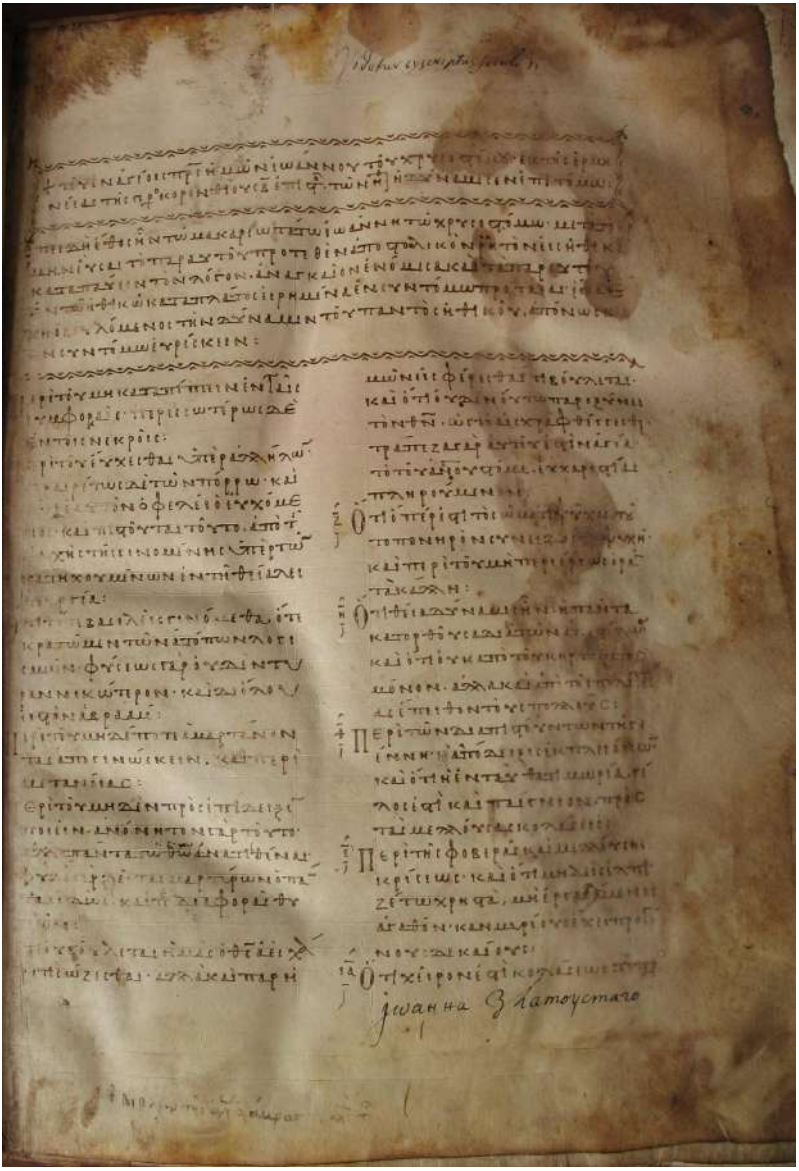


Рис. 1. ГИМ, **Влад. 103**, л. 1.

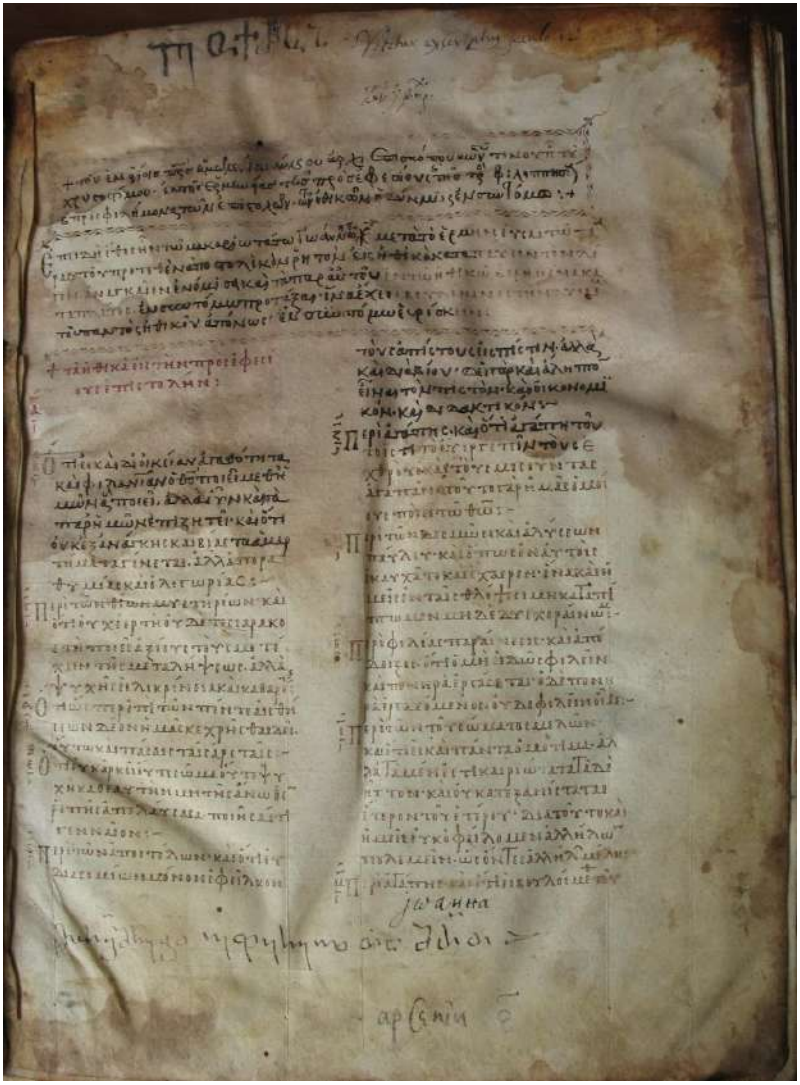


Рис. 2. ГИМ, **Влад. 105**, л. 1.

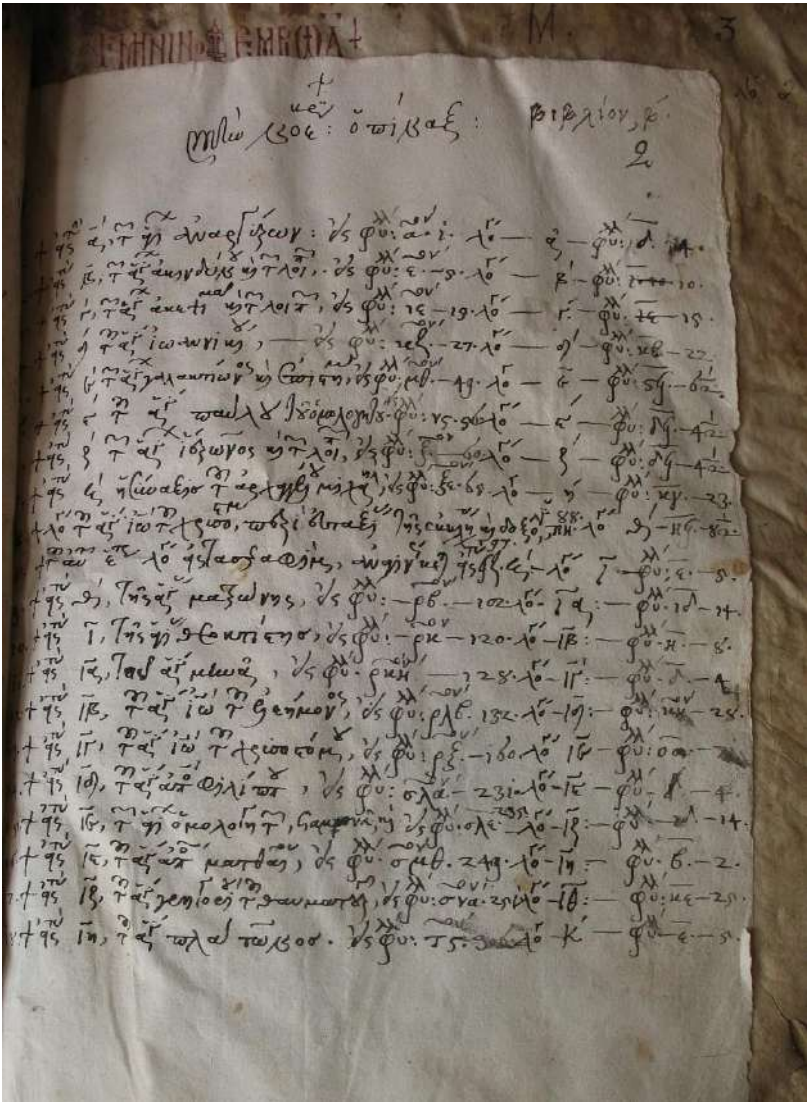


Рис. 3. ГИМ, **Влад. 361**. Л. 2.

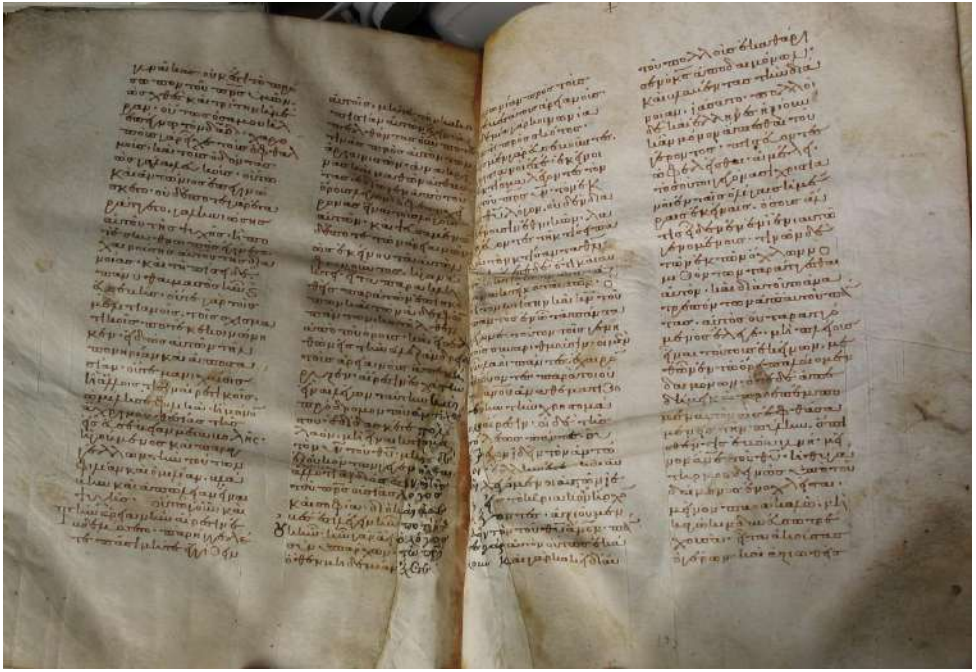


Рис. 4. ГИМ, **Влад. 372**, л. 321 об.–322.

Рис. 5. ГИМ, **Влад. 372**, л. 5 об.–6.

Рис. 6. ГИМ, **Влад. 372**, л. 176 об., фрагмент нижней части листа.

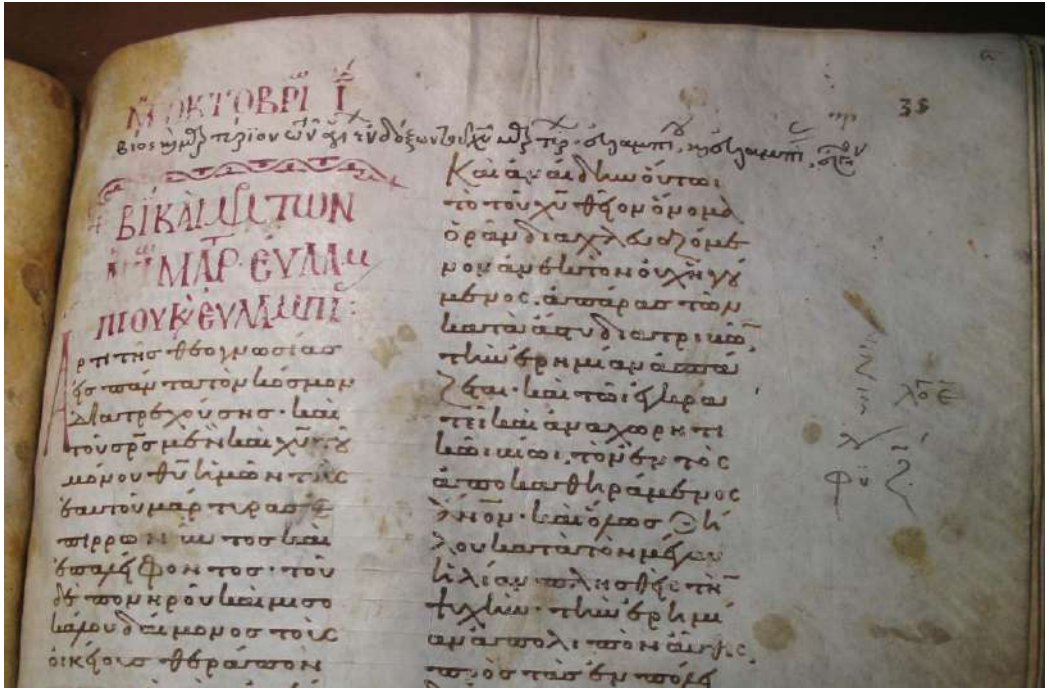


Рис. 7. ГИМ, **Влад. 388**, л. 38, фрагмент верхней части листа.

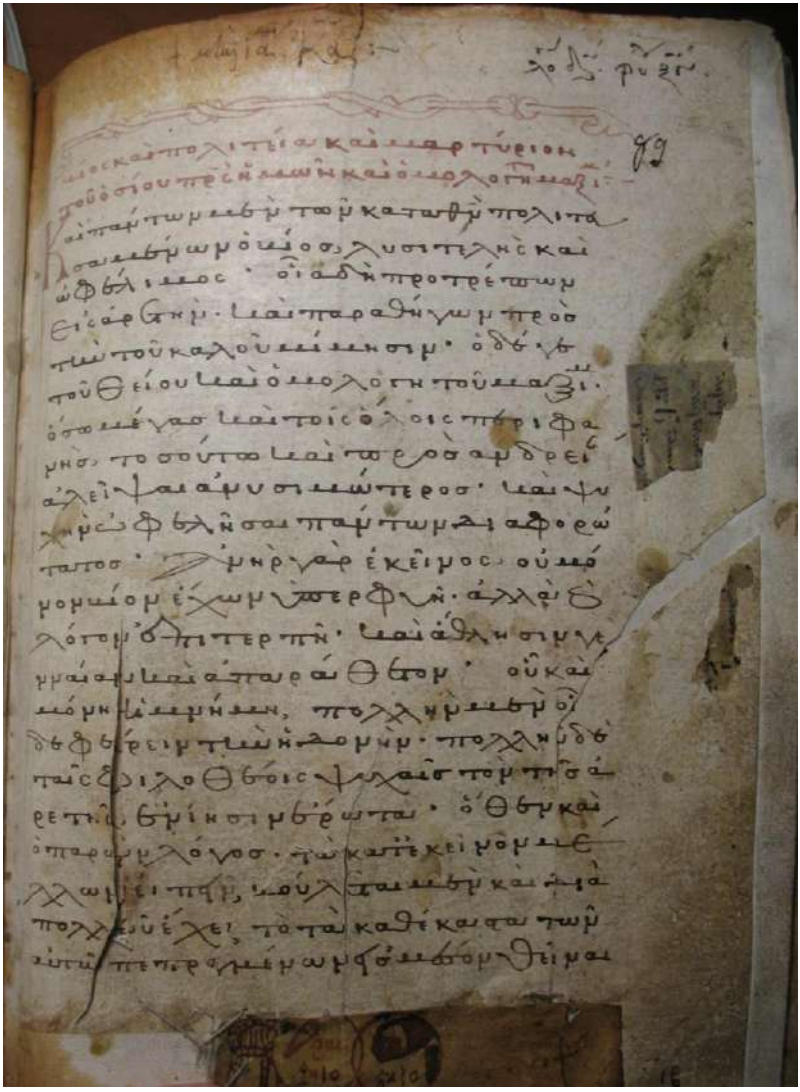


Рис. 8. ГИМ, **Влад. 391**, л. 89.

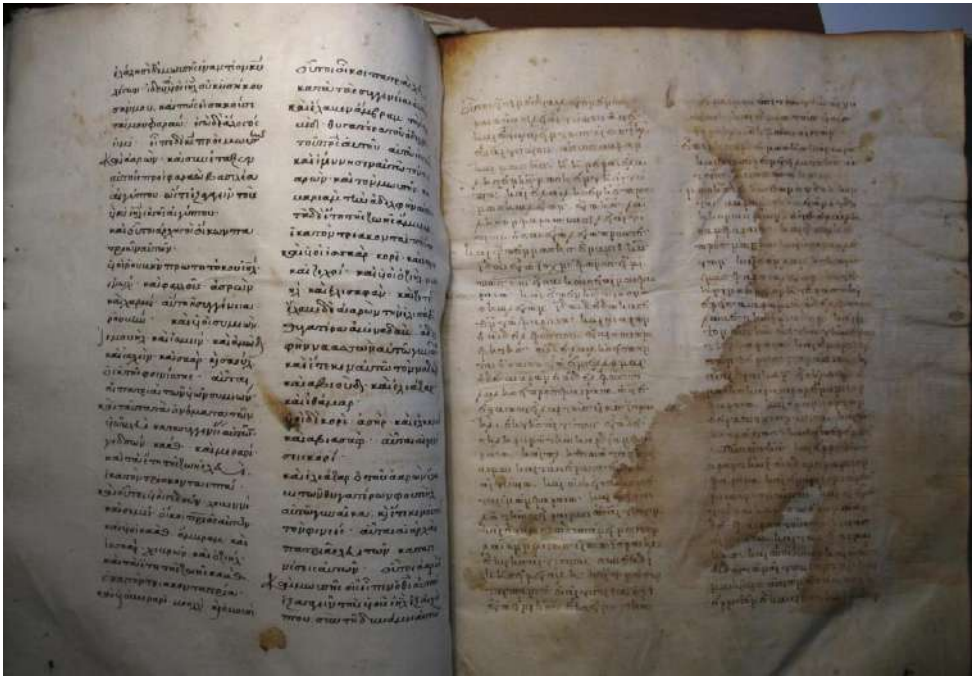


Рис. 9. ГИМ, **Влад. 1**, л. 59 об.–60.

А.А. Фролов

К истории списка писцовой книги А.Е. Салтыкова 1587/88–1588/89 гг. половины уезда Ржевы Володимеровой

В фонде Поместного приказа РГАДА (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 70) хранится писцовая книга, которая содержит описание половины уезда Ржевы Володимеровой («князь Дмитрия Ивановича половины») – древнейшее из известных, относящееся к 1580-м годам (далее – «кн. 70»). При составлении описи архивных дел Московского архива Министерства юстиции книга была почему-то определена как писцовая книга Вологодского уезда 136 (1627/28) года[1], в связи с чем долгое время не привлекала к себе должного внимания исследователей ржевской старины.

Первым, кто правильно атрибутировал данную книгу (по номенклатуре упомянутых в ней станов и волостей), был И.И. Побойнин, который сообщил о своей находке Н.А. Рожкову. Последний в своем списке замечаний о писцовых книгах XVI в. отметил, что предложенная архивной описью атрибуция рукописи как вологодской писцовой книги ошибочна, так как станы и волости, описанные в ней, относятся к уезду Ржевы. Поскольку в книге среди землевладельцев назван Осанчук Татищев, известный также как коломенский помещик по писцовой книге 1577/78 г., Рожков связал кн. 70 с письмом и мерой А.Е. Салтыкова и предложил датировать ее 1589–1590 гг.[2] – по дате указной грамоты от 31 июля 1589 г.,

---

[1] Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Кн. 1. Раздел II. СПб., 1869. С. 29. № 307.

[2] *Рожков Н.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 506–507.

которая, по мнению исследователя, сообщала населению ржевских волостей о начале письма и меры писцов А.Е. Салтыкова, Г.И. Ловчикова и подьячего И. Иванова[3]. Необъясненным противоречием при такой датировке остается то, что писцовое описание той же половины уезда 1620-х гг., систематически ссылаясь на писцовую книгу А.Е. Салтыкова, датирует ее 96 и 97 гг. (1587/88 и 1588/89 гг.)[4].

Эта ржевская книга была известна и С.Б. Веселовскому, внесшему ее в свой перечень писцовых, дозорных и переписных работ и соответствующих книг как список с книги А.Е. Салтыкова, Г.И. Ловчикова и подьячего И. Иванова, отметив наличие в ней скрепы дьяка Ивана Переносова[5].

В советской историографии этот источник редко привлекал внимание исследователей. В сводке писцовых книг в.И. Корецкого о нем не сказано ничего[6]. Впервые обратил на него внимание О.А. Шватченко в исследовании о землевладении 80–90-х гг. XVI в. [7] Кн. 70 О.А. Шватченко считал приправочным списком с писцовой книги А.Е. Салтыкова, хотя ни оснований для такой атрибуции, ни какой бы то ни было датировки списка в его публикации нет[8]. Предложенная исследователем да-

---

[3] Новейшая публикация документа: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века (далее – АСЗ). Т. 4. М., 2008. С. 195. № 263.

[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 833.

[5] *Веселовский С.Б.* Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916. С. 621.

[6] *Корецкий В.И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI века. М., 1970. С. 304–320.

[7] *Шватченко О.А.* К вопросу о состоянии поместной опричной системы в Замосковном и Рязанском краях в конце 80-х – 90-е годы XVI в. // Вестник Московского Университета. Серия «История». 1974. № 2. С. 69–70.

[8] Там же. С. 57. Прим. 14.

тировка подлинника основана на следующих соображениях.

Во-первых, в 1590 г. умирает С.И. Безобразов, хотя в кн. 70 этот помещик числится живым, а значит работа над подлинной книгой была завершена не позднее 1590 г.

Во-вторых, в рукописи описано поместье ясельничего Е.И. Благово, при том, что в писцовой книге Московского уезда 1584–1586 гг. он ясельничим не назван. Отталкиваясь от мнения историографии об отсутствии ясельничего в 1582–1596 гг.[9] – с одной стороны и, в то же время, от факта существования этого чина, по данным Разрядной книги, в 1590 г.[10] – с другой, О.А. Шватченко считает возрождение этой должности краткосрочным и связывает его с походом на шведов в январе 1590 г., когда на театр военных действий отправился царь Федор Иоаннович с соответствующими чинами двора[11]. Однако данная аргументация, на мой взгляд, едва ли позволяет настаивать, что работа над книгой шла еще в 1590 г., поскольку гипотетична сама связь между возобновлением чина ясельничего и походом 1590 г. В боярском списке 1588–1589 гг. он уже отмечен как ясельничий[12].

В-третьих, судя по всему, исследователь учел упоминание книги Салтыкова как книги 96 и 97 годов, поскольку общая датировка подлинника, предложенная им, – 1588–1590 гг.

Сведения кн. 70 нашли отражение и в работе А.П. Павлова[13]. Но в историко-географическом обзоре Л.А. Бассалыго и В.Л. Янина она снова не была учтена[14].

---

[9] Древняя Российская Вивлиофика. Изд. 2-е. М., 1791. С. 276.

[10] Разрядная книга 1475–1589 гг. М., 1966. С. 414.

[11] *Шватченко О.А.* К вопросу о состоянии поместной системы… С. 57.

[12] Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. С. 106.

[13] *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 7, 8.

[14] *Бассалыго Л.А., Янин В.Л.* Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // *Янин В.Л.* Новгород и Литва: по-

Позднее А.В. Антонов бегло охарактеризовал палеографию рукописи и структуру ее текста, опубликовал перечень землевладельцев книги и размеры их владений (в четвертях пашни)[15]. Исследователь ошибочно полагает, что правильная атрибуция источника впервые была выполнена А.П. Павловым, и придерживается датировки подлинника, предложенной писцовой книгой 1620-х гг. – 1588–1589 гг.

Таким образом, датировка подлинной писцовой книги А.Е. Салтыкова остается не вполне обоснованной, а вопросы о времени и причинах изготовления списка с нее, известного как кн. 70, исследованы еще меньше. На полях рукописи находится полистная скрепа дьяка Ивана Переносова, деятельность которого в Поместном приказе, согласно С.Б. Веселовскому, начинается незадолго до 27 августа 1635 г.[16], а завершается в апреле 1642 г.[17] Исходя из этих наблюдений, А.В. Антонов датировал кн. 70 в диапазоне 1635–1642 гг. По мнению исследователя, «скорее всего, потребность в новом списке книги связана с тем, что ее предыдущий экземпляр использовался в качестве приправочного материала ржев-

---

граничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. Приложение. С. 202–209.

[15] *Антонов А.В.* Землевладельцы Ржевского уезда по материалам писцовой приправочной книги 1588–1589 годов // Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002. С. 297–324.

[16] Так датирована память в Поместный приказ, одним из адресатов которой был дьяк Иван Переносов (Акты Московского государства. Т. II. СПб., 1894. № 22. С. 10). Ранее, в 1634–1635 гг., он служил дьяком в посольстве в Польшу (*Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 405; Дворцовые разряды. Т. II. Стб. 404, 471). Возвратилось посольство в Москву не позднее 19 июля, когда Иван Переносов в числе других участников посольства был пожалован царем, а 1 июня делегация находилась еще на пути в Москву в Можайске (Дворцовые разряды. Т. II. Стб. 466).

[17] *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие… С. 405–406; *Шумаков С.А.* Из разысканий о составе Поместного приказа // ЧОИДР. 1906. Кн. 4. С. 33.

скими писцами И.Н. Лачиновым и подьячим Г. Семеновым в 1624–25 гг. и со временем обветшал»[18]. Кн. 70 он определил как «приправочный список».

Это, кажется, единственное в историографии мнение о происхождении рукописи, но оно оставляет без ответа очень важный вопрос, разобраться с которым мы и постараемся в настоящем исследовании: для чего понадобилось изготовление приправочного списка в период между 1635 и 1642 годами? Кстати, дьячество Ивана Переносова в Поместном приказе, вероятно, прекратилось уже к 1640 г.: 2 августа 1640 г. он из Тобольска пишет челобитную о возвращении в Москву, однако в 1642 г. получает оклад на два года «для сибирской службы»[19]. Так что датировку изготовления списка следует сузить до 1635–1640 гг.

Приправочный список с писцовой книги переписывался для «приправки» – как справочный материал для готовящегося нового описания. Ближайшее по времени описание Ржевского уезда проводилось в 1646 г. (составление переписных книг), то есть не менее чем через шесть лет после изготовления кн. 70. Ни о каких других писцовых работах, которые охватили бы как минимум половину огромного Ржевского уезда в период между 1635 г. и серединой 1640-х гг., неизвестно. Уже это делает сомнительной атрибуцию списка как «приправочного».

Сомнения усиливаются от того, что сведения, интересовавшие писцов в 1646 г. в первую очередь (население дворов в населенных пунктах), в нашем списке отсутствуют как таковые. Наконец, рукопись лишена важного признака, который, по наблюдениям ряда исследователей, может считаться свидетельством использования книги в первой половине XVII в. для справки – это наличие помет типа «писано» напротив тех селений и пустошей, которые были отысканы в ходе нового писцового

---

[18] *Антонов А.В.* Землевладельцы Ржевского уезда… С. 298–299.

[19] *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века: биографический справочник. М., 2011. С. 430.

описания[20]. Но если список писцовой книги половины Ржевского уезда, которым мы располагаем, приправочным не является, то для чего он создавался? Только ли для того, чтобы заменить в обиходе Поместного приказа уже обветшавший (в ходе «приправочного» использования) список? Попробуем найти ответы на эти вопросы, погрузившись в палеографию, кодикологию и текстологию рукописи[21].

* * *

Кн. 70 – это рукопись на 684-х листах в четверку, писанная на бумаге скорописью. При переплете книги в XVIII–XIX вв. (ныне заменен) для укрепления основного блока в нее были вклеены дополнительные л. 1 и 685 с текстами рапортов 1780-х гг. Вероятно, с этим же этапом истории рукописи связана нумерация ее листов арабскими цифрами и снабжение номерами от 1 до 381 ее описательных статей (как правило, соответствующих тексту о целом поместье). В ходе реставрации XX в. тетради были расшиты, листы обрезаны и посажены на фальцы. Кроме того, листы второй половины рукописи (с л. 537), судя по всему, наиболее обветшавшей, оклеены. Реставрированная рукопись в таком виде переплетена заново, но все же состав тетрадей и их формула восстанавливаются по сохранившейся почти везде сплошной

[20] *Колычева Е.И.* Приправочные списки с писцовых книг центральных регионов России XVI в. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991. С. 5–7; *Кистерев С.Н.* Писцовая книга Рузского уезда 1567–1569 годов // Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов / Подг. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1997. С. 10–11.

[21] В основу этой работы положена методика кодикологического и палеографического анализа, разработанная Л.В. Мошковой для исследования писцовой книги Деревской пятины письма 1495–1496 гг. Автор выражает ей искреннюю признательность за поддержку и словом, и делом.

литерной нумерации тетрадей и филиграням (нумерация тетрадей и количество листов в них, формулы тетрадей, филиграни, а также почерки рукописи отражены в таблице 1).

Начало и конец рукописи утрачены. По листам проставлена скрепа дьяка Поместного приказа Ивана Переносова: Ди-ак-Иван-Пе-ре-но-сов. При проставлении скрепы был пропущен л. 361 (л. 360 – «Пе-», л. 362 «-ре-»). На л. 579, 580, 607 и 608 скрепа почти угасла и читается с трудом. Часть л. 684 (от внешнего края до середины) утрачена, текст строк 4–12 пострадал.

Для изготовления рукописи использована бумага со следующими водяными знаками:

1. «Ваза», близкая аналогия *Дианова*, № 512 (1638–1639, 1639–1640 гг.); 2. «Дом с крестом и змеей», точная аналогия *Тромонин*, № 1127 (1638 г.); 3. «Меч» с буквами, аналог не найден; 4. «Гербовый щит с короной», близкая аналогия *Тромонин*, № 473 (в альбоме только верхняя часть, низ не сохранился – 1636 г.), отдаленная аналогия *Дианова, Костюхина*, № 902 (1638 г.)[22]. Только первые две филиграни могут быть названы основными. Использование бумаги с водяными знаками 3 и 4 ограничено тремя и одним двойными листами соответственно. Чередование бумаги с разными филигранями учитывалось при реконструкции истории рукописи.

Всего в кн. 70 выделена 91 тетрадь. Почти все тетради сохранили валовую кириллическую нумерацию, нанесенную на первом листе в правом нижнем углу (Рис. 1, 2, 8–12, 14, 16, 17, 21–25, 27, 29–32). На первой из сохранившихся в рукописи тетрадей номера нет – утрачен первый лист тетради, но следующая за ней тетрадь получила

---

[22] *Тромонин К.Я.* Изъяснения знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. М., 1844; Филигрань «Кувшин» XVII в. / Сост. Т.В. Дианова. М., 1989; Водяные знаки рукописей России XVII в. / Сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина. М., 1988.

номер 3. Номера тетрадей № 7 и № 14 оказались обрезаны так, что видны лишь их верхние края. Номер 57 был присвоен двум идущим подряд тетрадям. Для их различения справа от валового номера второй тетради № 57 (на л. 436) поставлена цифра 2 (Рис. 18).

Стандартное количество листов в тетрадях – восемь, однако есть несколько исключений, которые находятся в определенной связи с чередованием почерков, к характеристике которых теперь и переходим. В основном тексте рукописи было выделено 32 почерка. Большинством из них полностью написаны одна или несколько тетрадей, а смена почерка совпадает с началом новой тетради. В этих случаях можно говорить о выделении такой/таких тетрадей в «урок» – часть текста, полученную подьячим в переписку единовременно. Зафиксировано также четыре случая, когда подьячие сменяли друг друга при написании текста одной тетради:

1) первые семь листов восьмилистной тетради № 13, как и тетради № 10–12 целиком, написаны почерком 5 (Рис. 5), восьмой лист – почерком 6 (Рис. 6). Почерком 6 написана и следующая, 14-я, тетрадь (за исключением замененных листов, о которых см. ниже). Таким образом, тетради № 10–14 образуют один «урок», написанный почерками 5 и 6;

2) тетради № 58–60 целиком и начало тетради № 61 написаны почерком 31 (Рис. 19). На оборотной стороне первого листа тетради № 61 тем же почерком написаны только первые пять строк, после чего его сменяет почерк 17 (Рис. 20)[23]. В тетради № 62 этой рукой была написана только первая строка первого листа, а вся остальная тетрадь снова написана почерком 31. Таким образом, один «урок» образуют тетради № 58–62;

[23] Уникальной особенностью обладателя почерка 17 является написание «десетины» вместо «десятины». В строке 5 л. 464 об., написанной почерком 31, и в строке 6, написанной почерком 17, это слово употребляется, что делает разницу в смене почерка (заметную и по графике письма) еще более очевидной.

3) в тетради № 78 начало (с л. 593 до л. 598 об. – первые 2,5 строки) написано почерком 24, а конец (с л. 598 об. – кроме первых 2,5 строк до л. 602) – почерком 22а (Рис. 28). Вероятно, тетрадью № 78 данный «урок» исчерпывается;

4) в тетради № 88 почерком 29 написаны первые полторы строки л. 679 об., затем он сменяется почерком 30 (Рис. 35), но оборотная сторона л. 680 и следующие листы тетради снова написаны почерком 29. Один урок составляют тетради № 87–89.

Анализ процесса работы над рукописью осложняется тем, что появление некоторых из выделенных 32 почерков связано с заменой отдельных листов в тетради уже после завершения соответствующего «урока». В тетради № 5 (почерк 1) парные листы 24 и 27 написаны почерком 2 (Рис. 2). В тетрадях № 43, 45, 46, 48 (почерк 32 (Рис. 15)) замененные пары листов переписаны почерком 13 (Рис 14), при этом если первоначально тетради данного «урока» были сформированы из бумаги с филигранью «дом», то замененные взяты из другой партии – с филигранью «ваза». Ни почерк 2, ни почерк 13 не обнаружены на незамененных листах рукописи.

В тетради № 87 (почерк 29 (Рис. 33)) замененная пара листов была переписана почерком 10 (Рис. 34), которым также написано пять тетрадей (№ 28–32) в первой половине книги. Таким же образом, произошло, по-видимому, и редактирование тетрадей «урока», образованного тетрадями № 49–51. Четырехлистная тетрадь № 51 была полностью переписана обладателем почерка 9, которому принадлежит также текст тетрадей № 23–27 (Рис. 10). На то, что имела место замена, указывает не только смена почерка, но и «вторжение» бумаги с филигранью «ваза», хотя предыдущие и последующие тетради составлены из бумаги с филигранью «дом».

В тетрадях № 10 и № 14 (почерк 5) парные внешние, а в тетради № 75 (почерк 22) парные третий и шестой листы были переписаны тем же почерком (5а и 22а соответственно), что и текст остальных, незамененных, листов тетрадей. Различия в графике замененных (Рис. 7, 25) и

незамененных листов (Рис. 5, 26) заметны, но незначительны, они могут быть объяснены разным психосоматическим состоянием писавшего.

По-видимому, выявленные факты замены парных листов имели место еще до объединения «урока» с остальными частями книги. На это указывают приведенные случаи написания замененных и незамененных листов одним и тем же подьячим, а также переписывание одним подьячим нескольких пар листов из разных тетрадей одного «урока» при отсутствии следов подобной его работы над тетрадями других «уроков».

В общей сложности выделяется 26 отдельных «уроков», которые переписывались, скорее всего, параллельно 29-ю подьячими. Невозможно доказать, что во всех случаях выделенные «уроки» – это результат параллельной работы (хотя именно этот вариант наиболее вероятен), а не частный случай последовательного перехода работы от одного подьячего к другому. Однако иногда для утверждения о параллельной работе над «уроками» есть дополнительные основания.

Во-первых, в четырех случаях, помимо валовой нумерации тетрадей, выявлена и первоначальная нумерация, которая определяла последовательность тетрадей одного «урока» и была сделана подьячим, переписывавшим текст:

1) на л. 100 валовый номер тетради (№ 15) написан поверх первоначального номера 1 (Рис. 8). Таким же образом были, видимо, «записаны» и первоначальные номера 2, 3 и 5 на тетрадях № 16, 17 и 19, следы славянских букв здесь едва различимы. Первоначальный номер тетради № 18 стоял ниже валового, но сохранился фрагментарно;

2) на л. 146 в правом нижнем углу первого листа тетради № 21 мелким почерком проставлена цифра 2 (Рис. 9), на л. 154 в том же месте (тетрадь № 22) цифра 3. Цифра 4 приходится на л. 160 (тетрадь № 22). Чередование филиграней показывает, что на самом деле это две шестилистных тетради: л. 154–159 (н н - - в в) и л. 160–165 (- н - - в -), по какой-то причине объединенные при валовой нумерации под одним номером;

3) на л. 299 об. (Рис. 13) и 307 об., то есть на последних листах тетрадей № 39 и 40, в левом нижнем углу, стоят цифры 2 и 3;

4) на л. 339 об. (Рис. 15), 347 об., 355 об., 363 об., 371 об., то есть на последних листах тетрадей № 44–48 на нижнем поле листа, посередине, проставлены цифры, соответственно, 2–6.

Если бы смена почерка при переходе от одной тетради к другой являлась частным случаем передачи работы от одного подьячего к другому в рамках одного общего «урока», следовало ожидать продолжения внутренней нумерации и на следующих тетрадях, написанных новым почерком. Но таких свидетельств на листах рукописи не обнаружено.

Во-вторых, весьма показательно распределение внутри выделяемых «уроков» тетрадей с нестандартным числом листов. Из 89 тетрадей, сохранившихся целиком, 76 – стандартные восьмилистные. Нестандартными являются 13 тетрадей. Из них две (№ 75 и 78), судя по их почеркам, составляли отдельные «уроки». Остальные 11 тетрадей входили в «уроки», объединившие несколько тетрадей. Во всех этих одиннадцати случаях нестандартные тетради замыкают пачку тетрадей одного «урока». Следовательно, не рассчитав плотность своего почерка, подьячий не имел возможности просто начать новую стандартную восьмилистную тетрадь с тем, чтобы ее продолжил затем его товарищ, получивший следующий по тексту рукописи «урок». И очевидной причиной этого является как раз то, что его товарищ уже трудился над своим «уроком» в то же самое время.

Лимитированность каждого «урока» материалом, уже переданным в работу другому подьячему, проявляется и в распределении текста на последних листах «урока». В одних случаях подьячему приходилось экономить место ближе к концу «урока» – увеличивать плотность почерка и число строк, уменьшать размер букв (л. 243 об., 371 об., 474 об., 602 об.). В других, наоборот, к концу работы над «уроком» подьячий видел, что у него остается свободное место на листе, и тогда он стремился заполнить его более

крупным и размашистым почерком, сократить число строк (л. 27 об., 99 об., 323 об., 439 об.).

Получив в качестве «урока» небольшой объем работы, обладатель почерка 22 постарался вместить текст на стандартной восьмилистной тетради № 75 (Рис. 26). Вероятно, небольшой объем его урока неслучаен – подьячий не имел достаточного опыта, на что указывает как «неразработанность» почерка, так и нестабильное число строк на листах (л. 568–575 (дробь разделяет лицевую и оборотную сторону листа): 14/15, 14/13, 13/12, 14/13, 14/15, 15/16, 15/15, 15/12). Самым распространенным числом строк на листе для кн. 70 является 14, хотя некоторые подьячие делали по 12, 13 и даже 16 строк. Но ни один, кроме обладателя почерка 22, не обнаруживает такой нестабильности в этом показателе. Он как будто подбирает оптимальное число строк, но в результате все равно не вписывается в объем, предоставленный стандартной тетрадью. Выходом для него стала дополнительная пара листов бумаги, на которой он написал по 11 строк крупными буквами (Рис. 25)[24].

Некоторые подьячие подгонкой своего текста к концу листа не занимались, в результате чего в рукописи появились чистые строки и целые страницы, заверенные соответствующими записями при сверке рукописи: «(л. 165) два листа ‖ (л. 165 об.) порозжи»; «(л. 510 об.) Сей страницы одиннатцать строк порозжи». Еще один чистый лист находился между л. 474 об. и 475: как отмечено выше, текст в последней строке л. 474 об. подгонялся под конец страницы, что указывает на завершение «урока». Однако по пропуску в скрепе (между слогами -ре- и -сов-) определяется исчезновение одного листа, которое подтверждается и анализом формулы пятилистной тетради № 62. В ней отсутствует лист с верхней частью филиграни «ваза», располагавшийся ранее в самом конце тетради. Датируется исчезновение шестого листа тетради моментом нанесения архивной пагинации: сначала л. 475

[24] Л. 567 и 576 – об ошибочной подкладке л. 567, который должен был располагаться после л. 576, см. ниже.

был подписан как л. 476, но после изъятия пустого листа получил свой нынешний номер. Последующие листы такого дублирования арабских цифр уже не содержат; следовательно, лист был изъят до того, как архивная нумерация была продолжена.

Впрочем, была и другая причина появления порозжих строк и страниц в книге: стремление начать рубрику с новой страницы – очевидно, вслед за оригиналом, с которого список снимался: «(л. 140) полторы стараницы[25] || (л. 140 об.) порозжи» – перед началом описания Ртищевской волости, «(л. 357) полстараницы[26] порозжа)» – перед описанием погостов Волговской волости, «(л. 651) Сей страницы четырнатцать строк порозжи» – перед описанием владений старых помещиков Скворцовской волости, «(л. 668) на сей старанице[27] одиннатцать строк порозжи» (Рис. 33) – перед описанием погостов Скворцовской волости.

Более сложным был процесс написания тетради № 9. Семь листов этой тетради, как и тетради № 6–8 целиком, написаны почерком 3. Последний, восьмой в тетради, л. 59 написан почерком 4, который нигде в рукописи больше не встречается (Рис. 4). Но этот почерк не мог появиться здесь в результате замены листов: парный листу 59 первый лист тетради (л. 52) не отличается по почерку от предыдущих и последующих. Кроме того, обладатель почерка 3 к концу л. 58 об. приложил явные усилия, чтобы закончить свой текст, не занимая л. 59 (Рис. 3). Поэтому невозможно говорить об обычной перемене подьячего, которая наблюдается в других случаях. Получается, что л. 59 был написан после первых семи листов тетради, но при этом необходимость его вписать позднее заставила обладателя почерка экономить место. Объяснение этого факта будет предложено несколько ниже.

---

[25] Так в рукописи.

[26] Так в рукописи.

[27] Так в рукописи.

Текст рукописи сверялся с протографом. Выявленные в результате этой работы недостатки текста восполнялись приписками над строкой или на полях рукописи. Почерк «проверяющего» подьячего не удается отождествить ни с одним из почерков основного текста – возможно, в связи с краткостью приписок.

Помет на полях рукописи всего две. В нижнем углу л. 535 обнаружена помета «прав», фиксирующая факт надлежащего исправления (тетради целиком?) (Рис. 23). К более поздней истории рукописи относится, вероятно, помета «зри», поставленная напротив начала описательной статьи в правом верхнем углу л. 457 (Рис. 19). Место, к которому относится помета, отмечено крыжом.

Итак, мы имеем дело со списком, к созданию которого было привлечено сначала почти три десятка подьячих, а при замене листов в уже написанной рукописи – еще трое, не занятых ранее. Максимальный размер одного урока (из сохранившихся целиком) – 48 листов, но обычно меньше. Причем если в первой половине книги размер «урока» в целом крупнее и колеблется между 32 и 48 листами (тетради № 2–48), то во второй половине книги это 16–35 листов (тетради № 49–89).

Привлечение к копированию текста большого числа подьячих, малый размер «уроков», его уменьшение во второй части рукописи свидетельствуют о том, что кн. 70 была изготовлена чрезвычайно быстро – по-видимому, в течение двух-трех дней – с последующей проверкой и заменой «забракованных» листов на новые еще, может быть, за несколько дней. Спешное изготовление списка в отсутствие грядущего в ближайшее время писцового описания уезда означает существование неких форс-мажорных обстоятельств, понуждающих к этому. И в таком случае от версии создания списка для справки к предстоящим не менее чем через шесть лет переписным работам или просто для замены обветшавшего экземпляра приходится вовсе отказаться. В чем же была в таком случае причина этой спешки?

Известно, что в сентябре 1635 г. начались межевые съезды по разграничению московских Ржевского, Зубцовского и Вяземского уездов с землями города Белая,

принадлежавшего в то время Речи Посполитой. Документы, отражающие ход дела, уже привлекали внимание Н.Б. Шеламановой в связи с ее изучением изменений московско-литовской границы в 1630-е гг.[28], но они до сих пор остаются неопубликованными. Фигурирует в них и писцовая книга А.Е. Салтыкова. Поэтому остановимся на некоторых обстоятельствах этого межевания подробнее.

Из переписки между межевыми судьями и Посольским приказом известно, что в ходе работы совместной комиссии возник спор по поводу административной принадлежности территории в междуречье рек Западная Двина и Жукопа. Необходимость найти дополнительные аргументы для решения спора вынудила межевых судей на несколько дней оставить данный участок и переместиться дальше – на бельско-зубцовское пограничье. Это случилось 23 сентября[29].

Представители Москвы обратились за консультациями в Посольский приказ: «И во ржевской, государь, писцовой книге Иева Лачинова да подьячево Григорья Семенова 132 и 133 году написано: волость Волговская Бельская припись, в ней за помещики и за вотчинники, и в порозжих землях пустые земли лесом поросло сто тритцать девять пустошей с полупустошью, а четвертные пашни тысеча девятьсот семьдесят восмь четвертей без полуосмины, а те пятнатцать пустошей в тои же Волговской волости в Бельской приписи. И мы, холопи твои, тех пятинатцати пустошей без твоего, государева, указу и без веры и без жеребья отмежевать не смели, а в твоем, государеве, наказе у нас, холопей твоих, написано: в которых в больших местех учинитца спор, и нам о том велено писать к тебе, государю, о указе.

А королевские, государь, судьи делают все упорством не против посолских записей, || (л. 299) вступаютца в твои, государевы, многие земли, а хотят отводить без ве-

---

[28] *Шеламанова Н.Б.* Документы государственных межеваний 30–40-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 161–172.

[29] РГАДА. Ф. 79. 1635 г. Д. 11. Ч. 2. Л. 293.

ры и без жеребья. И о том нам, холопем своим, как ты, государь, укажешь? Дана нам, холопем твоим, ржевская писцовая книга Иева Лачинова да подьячево Григорья Симонова 132 и 133 году, и нам, холопем твоим, ржевичи дворяня и дети боярские сказали, что есть на Москве в Поместном приказе ржевская старая писцовая книга Ондрея Салтыкова с товарыщи. И нам, холопем твоим, та писцовая книга для спору межевого дела надобна». Внизу столбца сделана приказная помета: «А книг подлинных Ондрея Салтыкова в Помесном приказе не сыскано, а сыскан с тех книг список».

Уже 4 октября, то есть через 11 дней после запроса, из Москвы высылается необходимая книга, охарактеризованная так: «И со ржевских приправочных книг писма и меры Ондрея Салтыкова с товарыщи 93 году [*списки*] (здесь и далее курсивом обозначен текст, вписанный над строкой; в квадратные скобки взят текст зачеркнутый. – *А.Ф.*) за приписью диока нашего Венедикта Махова, каковы после московского пожару взяты в Поместной приказ у ржевских писцов, у Левонтья Скобельцына да у подьячего у Макара Чукарина, *сколко их сыскано*, посланы к вам [со ржевитином с Ыиваном Елчаниновым][30] ⊕». Крыжом ⊕ обозначено примечание, текст которого находим на оборотной стороне столбца (л. 330 об). Сделано оно очень небрежным и неразборчивым почерком, часть текста зачеркнута: «⊕[а начала и на достали многих тетратей ее нет, порчены, каковы сысканы, таковы к вам и посланы] и вы б к тем книгам примеривались, [и по них] а будет они к делу надобны, и вы б так и делали. А держали б естя их бережно, чтоб про них многие люди не ведали, для того, что они не сполна, и литовским бы судьям хто [не] про них не сказал, чтоб литовские судьи про то не ведали, что они не сполна, и тем бы [вас уличать не стали] *какие споны не учинили*»[31].

---

[30] Над зачеркнутым текстом помета «чисто», означающая, что текст зачеркнут по ошибке.

[31] Приписка над строкой сделана другим почерком.

Процитированная переписка характеризует состояние интересующей нас приказной писцовой документации в тот период, когда и была изготовлена кн. 70.

Во-первых, уже к этому времени подлинника книги письма А.Е. Салтыкова не было в Поместном приказе, а для его замещения после московского пожара, произошедшего в мае 1626 г., в приказ был затребован приправочный список, из чего следует, что подлинник погиб в этом пожаре, как и огромное количество других документов приказных учреждений.

Во-вторых, список писцовой книги А.Е. Салтыкова, которым в сентябре 1635 г. располагал Поместный приказ, был приправочным и использовался писцами валового письма середины 1620-х гг. Изъят он был у Леонтия Скобельцына и подьячего Макара Чукарина, писавших другую, «князь Федора Борисовича», половину уезда, что, однако, не дает оснований предполагать существование еще одного, неизвестного нам, приправочного списка, предназначенного для писцов «князь Дмитрия Ивановича» половины Иева Лачинова и подьячего Григория Семенова, поскольку писцам левобережной части уезда книга правобережной половины могла быть нужна лишь для уточнения редких деталей. Вероятно, для приправки существовал только один список, с которым работала в основном комиссия Иева Лачинова, но в какой-то момент он понадобился писцам второй половины уезда – скажем, для выявления помещиков, владевших землей в обеих половинах.

Исключена и возможность существования одного общего приправочного списка с описанием обеих половин уезда: у писцов левобережной половины, в отличие от комиссии И. Лачинова, приправочного списка с книги 1580-х гг. на их половину уезда не было. В расчетах сошного оклада земельных владений они не ссылаются на книгу А.Е. Салтыкова, но в случаях, когда местное население оказывалось не в состоянии отыскать существовавшие ранее объекты обложения, в книге помещалась запись следующего вида (привожу наиболее пространный вариант): «(л. 200) Семенки Тимофеева сына Вери-

гина по платежной || (л. 200 об.) книге, каковы даны для приправки с книг письма Андрея Салтыкова с товарыщи девяноста шестаго и девяноста седмаго году написано шесть пустошей, а в них сошные пашни в живущем и в пусте полполтрети и полполчети сохи, и не дошло в сошное писмо четырех четвертей с осминою пашни, а как пустошам имена, того в платежной книге не написано. И Котицкие волости дворяне, и дети боярские, и крестьяне сказали, что Семенки Веригина не помнят и поместья его не знают»[32].

В-третьих, список с книги А.Е. Салтыкова был скреплен дьяком Поместного приказа Венедиктом Маховым, что датирует его изготовление 1622–1624 гг. по времени от начала дьячества В. Махова до начала писцовых работ во Ржевском уезде, для которых список был изготовлен[33]. В 1635 г. список находился уже в несколько потрепанном состоянии, утрачено было начало и какие-то листы в остальной части рукописи. В списке В. Махова содержались некие хронологические указания, позволившие назвать книгу А.Е. Салтыкова книгой 7093 г. (1584/1585 г.).

Таким образом, единственным текстом, о котором есть определенные свидетельства как о возможном протографе кн. 70, является приправочный список с книги А.Е. Салтыкова за приписью Венедикта Махова. Попробуем отыскать в кн. 70 признаки, подтверждающие эту связь. Если протографом действительно был список В. Махова, то кн. 70 должна была унаследовать от него важнейшие отличия от подлинника книги А.Е. Салтыкова: во-первых, отсутствие тех сведений, изъятие которых отличает приправочные списки середины 1620-х гг., сделанные с книг XVI в., и, во-вторых, изначальную дефектность, обусловленную состоянием списка В. Махова в осенью 1635 г. (отсутствие части описания в начале книги, по меньшей мере).

---

[32] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 834. Л. 200–200 об. См. также л. 117 об., 143 об., 167 и др.

[33] *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие… С. 326.

Как отмечалось выше, в кн. 70 отсутствуют сведения о составе дворов в населенных пунктах, и именно эта информация была исключена из приправочных списков, подготовленных в Поместном приказе для письма середины 1620-х гг. с книг других уездов: Звенигородского 1558–1560 гг., Рузского 1567–1569 гг. (последняя – также за приписью Венедикта Махова)[34].

Число листов, утраченных в начальной части кн. 70, определяется по нумерации тетрадей. Не сохранились первый лист тетради № 2 и тетрадь № 1 целиком. С учетом того, что «урок» в первой половине рукописи, как отмечалось выше, занимал от 32 до 48 листов рукописи, есть основания предполагать, что утраченная тетрадь № 1 была написана почерком 1 и являлась восьмилистной. Таким образом, всего нам неизвестно сейчас содержимое первых девяти листов списка.

С другой стороны, достаточно точно можно реконструировать содержимое начала книги А.Е. Салтыкова, которое отсутствует в кн. 70, – путем сопоставления с текстом писцовой книги середины 1620-х гг. «князь Дмитрия Ивановича» половины Ржевского уезда письма Иева Лачинова и подьячего Григория Семенова (далее – кн. 833)[35]. Книга сохранилась в копии, изготовленной в XVIII в. при подготовке к Генеральному межеванию. Что касается порядка описания селений и пустошей, ее составитель старается придерживаться последовательности изложения материала, которую он видел в книге А.Е. Салтыкова (точнее в списке В. Махова)[36]. Но во взаимном расположении поместий одной волости или стана порядок чаще оригинальный.

---

[34] Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М., 1992; Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов…

[35] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 833.

[36] Они могли перемещаться по тексту, если изменился их статус, например, сельцо, располагавшееся в начале описания поместья в книге 1580-х гг., попадало в конец текста в книге 1620-х гг., если к этому времени становилось пустошью; в остальных случаях, по-видимому, порядок новых книг следовал старой последовательности.

Первой в кн. 70 была описана Рокитинская волость. В таблице 2 отражено соответствие владений этой волости из кн. 70 владениям кн. 833. Представленные данные свидетельствуют об отсутствии в кн. 70 описания 61 с четвертью селений и пустошей, которые в кн. 833 входили в 13 поместий (из них описание одного в основном уцелело). В писцовой книге А.Е. Салтыкова, судя по предыстории поместий по кн. 833, те же земли входили в состав примерно восемь поместий.

Поскольку в кн. 70, как и в приправочном списке В. Махова, не содержалось описания населения дворов в населенных пунктах, то сведения о селениях и пустошах занимали в них примерно одинаковый объем, и статус объекта, обозначенного топонимом (селение или пустошь), для расчета объема утрат неважен. Для сравнения, почерком 1, которым написаны первые сохранившиеся тетради кн. 70, описание 56 пунктов в 14 поместьях занимает 14,5 листов. Таким образом, на утраченных листах кн. 70 не могло находиться описание всех селений и пустошей, содержавшихся в подлиннике писцовой книги А.Е. Салтыкова. Кроме того, мы не учли место, необходимое на вступительную часть писцовой книги с указанием того, на каком основании, кто, когда и какие земли описывал, на содержание глав книги. Таким образом, наши, хотя и приблизительные, расчеты позволяют уверенно говорить о том, что кн. 70 в своем полном виде уже была лишена части сведений, содержавшихся в подлиннике писцовой книги, – в силу дефектности протографа.

В конце кн. 70 недостает описания порозжих земель некоторых волостей. В кн. 833 те же земли, именуемые уже «старыми порозжими землями», не образуют отдельного раздела книги, а приведены в конце описания земель в каждой волости. Перечень пустошей из «старых порозжих земель» по кн. 833, описание которых в кн. 70 отсутствует, приведен в таблице 3.

В сравнении с подлинной книгой А.Е. Салтыкова в кн. 70 недостает в конце описания 24 пустошей, принадлежавших нескольким владельцам. Для сравнения, описание 22 пустошей двух других помещиков в этой части

книги (л. 677 об.–680 об.) заняло почти три листа рукописи. Следовательно, примерно столько же листов должно было быть в конце списка писцовой книги, но сколько из них было утрачено уже в протографе кн. 70, на момент изготовления по нему нашего списка, а сколько было утрачено позже из состава самой кн. 70, установить невозможно.

Зато можно утверждать, что часть описания порозжих земель, наличие которых отражено в кн. 70, была утрачена именно в протографе. В кн. 70 описание порозжих земель Дворецкой волости, получившее при архивной нумерации № 375, начинается с середины фразы. Из итогов ясно, что пропущен десяток пунктов, принадлежавших Ивану Повадину. Перечень утраченных пустошей восстанавливается по кн. 833 (л. 360–360 об.)[37]. Но описательная статья № 375 начинается не с нового листа, а с середины листа оборотного (л. 680 об.). Следовательно, уже при изготовлении списка начало описания земель Ивана Повадина отсутствовало в протографе.

Анализ связности текста кн. 70 выявил также факты перебивки листов, произошедшей еще в ее протографе.

1. Лист, получивший при позднейшей нумерации арабскими цифрами номер 567, судя по содержанию и последовательности топонимов, сопоставленной с порядком описания кн. 833, должен был находиться после л. 576. Поскольку листы 567 и 576 образуют пару внешних листов тетради № 75, такое перемещение возникло вследствие неправильной подкладки: вместо того, чтобы сложенную вместе пару листов подложить после восьмилистной тетради № 75, лист, получивший позднее номер 567, был выгнут в другую сторону, оказавшись в резуль-

[37] пустошь, что было селцо, Сыроезжино; пустошь, что была деревня, Горки; пустошь, что была деревня, Мостинино; пустошь, что была деревня, Омосова; пустошь, что была деревня; пустошь, что была деревня, Трофимова; пустошь, что была деревня, Шинина; пустошь, что была деревня, Лыткина; пустошь, что был починок, Савин; пустошь, что была деревня, Копылова.

тате в самом начале тетради № 75, ставшей, таким образом, десятилистной.

Эта ошибка никак не отразилась на последовательности слогов дьячей скрепы, более того, на л. 567 был поставлен номер тетради (Рис. 25). Следовательно, ошибка была допущена еще до проставления скрепы и валовой нумерации тетрадей рукописи. Едва ли такая небрежность на заключительном этапе подготовки списка была возможной, если бы протограф находился в идеальном порядке. Несомненно, обнаружив нестыковку текста при переходе с л. 566 об. на л. 567 («(Пус) Екими (л. 566 об.) || (л. 567) да лесом поросло дватцать чети в поле»), проверяющий (неоднократно обнаруживший свое присутствие исправлениями на листах рукописи по гораздо менее заметным поводам выше и ниже по тексту) не стал разбираться в ее причинах, что было возможно только в том случае, если протограф не давал однозначных указаний на верную последовательность изложения.

2. Явно нарушена связность изложения при описании трех поместий Оковецкой волости, расположенных в кн. 70 подряд. Поместье, в начале описания которого в качестве землевладельцев указаны недоросли Ивашко и Гаврилко Волокитины дети Тихонова с матерью (№ 236), заканчивается итогами по поместью Марка Дементьева. С другой стороны, после итогов по поместью Ивана Федора Озерова (№ 234) сразу следует описание починка Рылова и пустоши Головановой, после которых приведены еще одни итоги, причем о владельцах говорится во множественном числе: «Да за ними ж в Жилогостицкой волости…». При этом описание поместья Марка Дементьева (№ 235) итогов не содержит вовсе.

Связность текста восстанавливается по кн. 833: починок Рылов и пустошь Голованова, а также следующие далее итоги в действительности образуют конец описания земель владения № 236. Описание поместья № 235 обрывается на середине, в действительности к нему относятся еще итоги, помещенные после описания земель № 236, а также описание пустошей Большие Пруды и Замошье, этим итогам предшествующее. Нарушение связности не может быть объяснено перебивкой листов

кн. 70, поскольку места, где связность текста нарушена, не совпадают с началом новых листов рукописи. Значит, листы были перепутаны уже в протографе.

3. Описание двух пустошей Ртищевской волости из числа «порозжих» земель расположены в кн. 70 уже после соответствующего раздела – между порозжими землями Дубенской и Волговской волостей. В кн. 833 эти две пустоши замыкают перечень ртищевских «старых порозжих земель».

4. В Волговской волости «порозжие» земли представлены одной пустошью с переложной пашней и пашней, лесом поросшей, всего 12 четей, хотя в итогах числится в «порозжих» землях 15 четей.

Выявленные факты перебивки и утраты листов протографа объясняют и описанные выше особенности тетради № 9: вероятно, обладатель почерка 3 получил в работу дефектную тетрадь протографа – с одним оторванным листом. По этой причине он оставил целый лист в конце своего урока. Позднее оторванный лист был обнаружен и идентифицирован, после чего был вписан в надлежащее место обладателем почерка 4.

Таким образом, особенности протографа кн. 70 дают дополнительные основания для того, чтобы видеть в нем список с книги А.Е. Салтыкова за приписью В. Махова, а создание кн. 70 объяснять необходимостью иметь в Поместном приказе замену списку В. Махова, отправляемому срочно на ржевскую межу. Ясно, что отправка на межу списка со скрепой Ивана Переносова не имела смысла. Сомнительный авторитет имел даже список В. Махова – в силу своей неполноты, что́ ясно из примечания к основному тексту столбца. А если бы пришлось обращаться к авторитету писцовой книги в споре о меже с королевскими судьями, то только что изготовленный, как раз по случаю, список не имел бы ни малейшего веса.

Итак, по содержанию (но не по назначению) кн. 70, действительно, может считаться приправочным списком, который датируется временем между 23 сентября и 4 октября 1635 г. Но почему в столбце 1635 г., присланном судьям на межу из Посольского приказа, сама пис-

цовая книга датирована 7093-м годом, а не 7095 и 7096 гг., как ее датирует кн. 833? Попробуем разобраться теперь в этом вопросе.

Сначала уточним дату составления книги А.Е. Салтыкова. С одной стороны, она была завершена не ранее 1 сентября 1588 г. (7097 г.), так как в этом году умер Владимир Веригин Благово[38], и этот факт отражен уже в кн. 70. Кроме того, в 7096 г. умер Посник Бабаев[39], и этот факт кн. 70 тоже учитывает. С другой стороны, в 7097 г. или даже чуть раньше умер и Назарий Степанов Хлопов[40], но составителю кн. 70 это осталось неизвестно, потому что в ней Н.С. Хлопов числится как действительный землевладелец.

Наиболее явным случаем, который указывает на 7097 г. как на год завершения работы над писцовой книгой, является свидетельство кн. 70 о землевладении Леонтия Семенова сына Вахрамеева, в этом году умершего[41]. На л. 38 об.–42 об. он фигурирует еще как живой землевладелец Сижской и Пороховской волости, однако в конце описания поместья Игнатия Григорьева сына Вельяминова в той же волости на л. 30 имеется запись: «Да за Игнатьем ж поместье, дано ему из Левонтьева поместья Вахрамеева». В кн. 70 она не является вставкой, а принадлежит основному тексту, однако очевидно, что это была приписка к тексту оригинала писцовой книги: о смерти Л.С. Вахрамеева не было известно в момент работы над описанием Сижской и Пороховской волости, а о передаче его земли И.Г. Вельяминову известно стало чуть позже, чем была завершена работа над всей книгой. Таким образом, биографические данные землевладельцев, упомянутых в книге, датируют момент завершения работы над ней 7097 годом (с 1 сентября 1588 г. по 31 августа 1589 г.).

---

[38] Боярские списки... С. 136.

[39] АСЗ. Т. 2. № 12; документ февраля 1588 г. по списку 1624 г.

[40] Боярские списки... С. 138.

[41] Там же. С. 137.

Как же в таком случае объяснить существование указной грамоты от 31 июля 1589 г., которую Н.А. Рожков использовал для обоснования даты начала писцовых работ? В грамоте применена специфическая формулировка, которая свидетельствует, что выдана она была именно Г.И. Ловчикову и попала в архив Герольдмейстерской конторы, включивший материалы палаты родословных дел, скорее всего, из его личного архива: «Послали есмя во Ржевский уезд писцов своих Андрея Ефимьевича Салтыкова да Григорья Иевлевича Ловчикова да подьячево Илью Иванова. И как Андрей Салтыков и Григорей Ловчиков с товарыщи во Ржеве учнут писати и мерити, и вы б Григорью Ловчикову давали корму…»[42]. В то же время выпись по левобережной части уезда, данная в феврале 1588 г. комиссией, состоявшей из А.Е. Салтыкова и подьячих И. Иванова и К. Ховралева, с книг своего письма и меры, Г. Ловчикова не называет. Значит, он присоединился к работе на завершающем этапе, причем ненадолго – уже 9 августа 1589 г. была выдана указная грамота о его назначении на службу в Новгород[43].

Едва ли подключение Г. Ловчикова к работе над писцовой книгой на срок чуть больше недели имело смысл, если затем она должна была продолжиться без него. Вероятно, уже в начале августа 1589 г. книга была закончена, и Г. Ловчиков естественным образом от этой службы освободился. То, что А.Е. Салтыков с товарищами выдавали выписи с книги своего письма «княж Федора Борисовича половины» в феврале 1588 г., позволяет предположить, что в 1588 г. работа шла и над писцовой книгой «князь Дмитрия Ивановича половины». Таким образом, дата книги А.Е. Салтыкова, которую приводят писцовые книги 1620-х гг. (7096 и 7097 гг.), по всей видимости, исчерпывает время работы над ней.

В любом случае, участие А.Е. Салтыкова в писцовых работах во Ржевском уезде в 7093 г. было невозможно – в силу того, что он в этом году описывал езовые села Бе-

[42] АСЗ. Т. 4. № 263.
[43] Там же. № 264.

лозерского уезда[44]. В то же время датировка списка В. Махова 7093-м годом не может быть случайной, возникшей, например, из-за ошибки при копировании. А.В. Азовцев обнаружил в составе дела о дворянском роде Колокольцевых фонда Рязанского дворянского депутатского собрания Государственного архива Рязанской области выписку, сделанную в архиве Вотчинного департамента в 1796 г. со «списка с приправочных книг Ржевского уезда Володимерова за приписью дьяка Венедикта Махова 7093-го года» о землях стрелецкого сотника Федора Климентьева сына Колокольцева в Сижской волости[45].

Исследователь видит в этих приправочных книгах отдельные книги Ивана Федоровича Елизарова и подьячего Михаила Нечаева 7093 г., что, на мой взгляд, не вполне точно. А.В. Азовцев исходит только из того, что под этими приправочными книгами не могла подразумеваться неверно датированная книга А.Е. Салтыкова, потому что архивная выписка сообщает о расположении поместья Ф.К. Колокольцева на л. 30 своего источника под номером 23, в то время как в кн. 70 то же поместье находится на л. 20–22 об.[46] под номером 21.

Но теперь нам достоверно известно, что в 1635 г. в Поместном приказе именно список с книги А.Е. Салтыкова назывался приправочной книгой 7093 г. за приписью В. Махова. Сопоставление текста выписки 1796 г. с текстом кн. 70 свидетельствует об отсутствии каких бы то ни было различий, обусловленных использованием при их изготовлении различных протографов. А расхождения в нумерации земельного владения и нуме-

---

[44] Писцовые книги Московского государства. Т. 1. СПб., 1872. С. 411–417; Описание документов XIV–XVII вв. в копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки / Сост. Г.П. Енин. СПб., 1994. № 34, 108, 649.

[45] *Азовцев А.В.* Архивные выписки из писцовых книг XVI века // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 187–188.

[46] Там же. С. 184.

рации листов никакой роли здесь не играют, поскольку сама эта нумерация относится уже к XVIII–XIX вв., и мы не можем быть уверены даже в том, что во время этой нумерации список В. Махова был в том же состоянии, в каком он находился хотя бы в 1635 г.

Таким образом, архивная выписка 1793 г. была сделана, по всей видимости, с протографа кн. 70. Но существование отдельной книги 7093 г., с другой стороны, действительно, может быть напрямую связано с датировкой нашего списка тем же годом. О работах И.Ф. Елизарова известно всего лишь по двум свидетельствам: отдельной выписи Ивана Федоровича Елизарова и подьячего Михаила Нечаева на земли в Котицкой волости («князя Федора Борисовича» половина Ржевского уезда) от 28 ноября 1585 г. по списку 1627 г.[47] и ввозной грамоте февраля 1588 г. по списку 1624 г. сыновьям Посника Бабаева на поместье в Волговской волости («князя Дмитрия Ивановича» половина Ржевского уезда), которая содержит ссылку на книгу письма и отдела Ивана Елизарова с товарищи 7093 г.[48]

Следовательно, в первой трети XVII в. в Поместном приказе существовала книга 7093 г., которая содержала не только отдел, но и письмо И.Ф. Елизарова. Сравнение сведений ввозной грамоты с соответствующим местом кн. 70 (таблица 4) обнаруживает некоторую вариативность топонимов и некоторые различия в статусе одного и того же объекта, связанные с разновременностью фиксации этого статуса (деревня Марьинская в книге письма и отдела соответствует сельцу, что было деревней, Марьино в кн. 70, д. Чернышова Гора в кн. 70 отмечена как пустая, о чем неизвестно еще ввозной грамоте). Однако отсутствие принципиальных расхождений указывает на, в общем-то, и без того очевидное использование А.Е. Салтыковым в своей работе материалов, содержавшихся в книге 7093 г.

---

[47] АСЗ. Т. 2. № 126.

[48] Там же. № 12.

Случаи, когда дата более раннего писцового описания устойчиво ассоциировалась в делопроизводственной документации XVI–XVIII вв. с более поздним документом, который был с этим описанием связан генетически, известны[49]. В основе этого явления лежит, вероятно, совместное использование в делопроизводственной практике комплекса, составленного из раннего и позднего описания. В данном случае это был, скорее всего, приправочный комплекс, подготовленный для писцов 1620-х гг., ведь 7093 г. как дата книги А.Е. Салтыкова применяется именно к списку В. Махова.

В заключение затрону еще одну проблему, которая едва ли может быть однозначно решена до появления дополнительных данных, но без освещения которой источниковедческая характеристика кн. 70 будет иметь очевидный изъян. Дело в том, что нам известно три выписи, сделанных с подлинной книги А.Е. Салтыкова, текст которых может быть сопоставлен с содержанием кн. 70. Из них две выписи (точнее их начальные части) сохранились среди т. н. «безгласных столбцов» Поместного приказа, представляющих собой коллекцию из разрозненных и даже не содержащих архивной нумерации столбцов[50]. А.В. Антонов, отметив их наличие, лишь констатировал признаки сокращения текста кн. 70 в сравнении с подлинником[51]. Между тем, более тщательное сличение текста кн. 70 с содержанием этих выписей обнаруживает еще один повод для размышлений.

Выписи на поместья Т.С. Осорьина и А.Ф. Клобукова представляют собой два отдельных документа, подклеенных один к другому, вероятно, уже в ходе архивной

---

[49] См., например: *Павлов-Сильванский Н.П.* Писцовые книги России XVI в.: проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М., 1991; *Фролов А.А.* Забытое описание Новгородской земли начала XVI века // Очерки феодальной России. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 51–57.

[50] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 75 (Безгласные столбцы). № 4388/35471. Б/п.

[51] *Антонов А.В.* Землевладельцы Ржевского уезда… С. 299.

разборки. На это указывает отсутствие на склейке дьяческой скрепы и наличие лишь позднейшей канцелярской. Документы снабжены архивными номерами 76 и 77. Конец обоих документов утрачен. Бумага выписи на поместье Т.С. Осорьина содержит только нижнюю часть филиграни «кувшин», в силу чего не может быть сопоставлена ни с одним образцом из известных собраний. По рисунку поддона и размерам тулова данная филигрань ближе всего к образцам конца 1580–1620-х гг. (например, *Тромонин*, № 1473 (ок. 1595 г.); *Лихачев*, № 1940 (1589 г.); *Гераклитов*, № 418 (1600 г.), 424 (1600 г.), 445 (1622 г.), 448 (1623 г.), 602 (1626 г.); *Загребин*, С. 50 (1601 г.))[52].

Бумага выписи на поместье А.Ф. Клобукова содержит две половины филиграни «кувшин» на двух склеенных в столбец листах, причем средняя часть изображения не сохранилась ни на одном из листов бумаги. Тем не менее, одинаковое расстояние между понтюзо позволяет считать, что бумага принадлежит одной партии и обе части изображения характеризуют одну филигрань. Верхняя часть двуручного кувшина украшена пирамидой из мелких шаров, сходной с филигранью *Лихачев*, № 4248 (1601 г.), поддон кувшина довольно редкого типа, наибольшее сходство имеет с *Лихачев (Мельницы),* № 703 (1613 г.)[53].

Наиболее примечательна выпись на поместье Т.С. Осорьина. Документ обладает двумя особенностями. 1. «Усеченная» датировка книги: «Выпись со Ржевских писцовых книг и письма и меры Ондр(ея) Салтыкова с товарищи лета 7096 году в Сижской и Пороховской во-

---

[52] *Тромонин К.Я.* Изъяснения знаков…; *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Т. III. СПб., 1899; *Гераклитов А.А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963; *Загребин В.М.* Свод изображений филиграни «кувшинчик». Л., 1975.

[53] *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение...; *Он же.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.

лости в помесьях написано за Тимофеем Савель(евым) сыном Осорьина, что была преж того за Иваном Григорьевым сыном Шершавина». 2. Незаконченная из-за обрыва документа фраза, больше напоминающая запись устного рассказа: «А после, де, Тимофея того ево помесья при царе Федоре Иванови(че)...», в которой, как будто бы, сообщалось о судьбе владения или его части уже после момента, зафиксированного, собственно, выписью.

Если упоминание о царствовании Федора рассматривать как некое уточнение о времени событий, произошедших с поместьем, то оно не могло быть обращено к определению terminus post quem, поскольку 7096 г. – предполагаемая точка отсчета в данном случае – уже полностью находилась в пределах времени царствования Федора Иоанновича. С учетом этого текст документа должен быть датирован временем после завершения его правления, когда тот, кто сообщал некие сведения, уже мог отличать время царствования Федора от времени более позднего.

Сравнение текста выписи с описанием в кн. 70 обнаруживает, что они не просто отличаются составом данных, но соответствуют разному состоянию землевладения помещика. Этот факт мог бы быть объяснен редакционной работой над списком В. Махова, если бы описание кн. 70 учитывало изменения более поздние, неизвестные составителю подлинника (представленного в данном случае выписью). Между тем, сравнение с кн. 833 свидетельствует, что все ровно наоборот!

Селения, описанные в кн. 70 и отсутствующие в выписи из подлинника, кн. 833 характеризует как действительно бывшие за Тимофеем Осорьиным, но позднее выделенные на прожиток его вдове (сельцо Озарово на р. Сижке, деревня, что был починок, Сергеев, Щепливцов тож, деревня Носово на р. Сижке). Деревня Каменец фигурирует в кн. 70 как целая, а в выписи как половина. Кн. 833 сообщает, что половина д. Каменец была за сыном Тимофея, а вторая половина – за Василием Семичевым. Разделение на половины (уже пустоши, а не деревни) сохранилось и по кн. 833. Еще одна деревня (Видутино) и починок (Беляйков) в выписи не упомянуты, но в

кн. 833 по-прежнему считаются принадлежавшими Осорьину.

Упоминание в выписи 7096 г. (без 7097 г.) как даты писцовой книги мало к чему обязывает и может быть простым сокращением. Но вкупе с обнаруженными расхождениями содержания между выписью и кн. 70 различие в дате подлинника может трактоваться как свидетельство использования в качестве источника выписи другой редакции писцовой книги – более поздней, чем редакция, список с которой был скреплен В. Маховым. Эта другая редакция признавалась, вместе с тем, столь же юридически полноценной. Если такая трактовка верна, находит объяснение и разница между текстом кн. 70 и третьей выписью с подлинника книги А.Е. Салтыкова, сделанной в 128 г. (1621/22 г.) и опубликованной Н. Сторожевым[54]. В этой выписи выявлено два расхождения в названиях, которые не могут быть объяснены вариативностью написания (кн. 70 / выпись): 1. сц., чбд. Малое Шишкино на врашке / сц., чбд. Малое Шишкино на р. на Рясенке; 2. д. Дроздово на р. на Боршевке / д. Дроздово на р. на Дроздовке.

Возможность равноправного использования слегка отличающихся друг от друга редакций писцовой книги XVI в. рассмотрена мной на ряде примеров в отдельной работе[55]. Однако судить, насколько широко такая практика была распространена, пока нет возможности.

---

[54] *Сторожев В.Н.* Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке. Т. 1. СПб., 1906. Документ XI.

[55] *Фролов А.А.* К проблеме установления подлинности писцовых книг 1540-х годов // Очерки феодальной России. М., 2014 (в печати).

Таблица 1.
Палеографический облик рукописи
(состав тетрадей, почерки, филиграни)

«Урок»	Номер тетради	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради	Тип филиграни
1	[2]	1–7	1	7	[-]н-вн-в-	1
	3	8–15	1	8	в--вн--н	1
	4	16–23	1	8	-вв--нн-	1
	5	24–27	1[56]	4	в--н	1
2	6	28–35	3	8	в-н--в-н	1
	[7]	36–43	3	8	в------н	1
	8	44–51	3	8	вв----нн	1
	9	52–59	3[57]	8	вв----нн	1
3	10	60–67	5[58]	8	--ввнн--	1
	11	68–75	5	8	нн----вв	1
	12	76–83	5	8	в-ввнн-н	1
	13	84–91	5[59]	8	-вв--нн-	1[60]
	[14]	92–99	6[61]	8	---вн---	1
4	15–1	100–107	7	8	н-в--н-в	1
	16–2	108–115	7	8	нн----вв	1
	17–3	116–123	7	8	-н-вн-в-	1

[56] Парные л. 24 и 27 – почерк 2.
[57] Л. 59 – почерк 4.
[58] Парные л. 60 и 67 – почерк 5а.
[59] Л. 91 – почерк 6.
[60] Парные л. 85 и 90 – филигрань 2.
[61] Парные л. 92 и 99 – почерк 5а.

«Урок»	Номер тетради	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради	Тип филиграни
	18–4	124–131	7	8	-н-вн-в-	1
	19–5	132–137	7	6	--вн--	1
5	20	138–145	8	8	нн----вв	1
	21–2	146–153	8	8	нн----вв	1
	22–3, [22]–4	154–165	8	12	нн--вв -н--в-	1
6	23	166–173	9	8	нн----вв	1
	24	174–181	9	8	--ввнн--	1
	25	182–189	9	8	--ввнн--	1
	26	190–197	9	8	н-внвн-в	1
	27	198–205	9	8	--ввнн--	1
7	28	206–213	10	8	-н-нв-в-	1
	29	214–221	10	8	нн----вв	1
	30	222–229	10	8	---вн---	1
	31	230–237	10	8	--ннвв--	1
	32	238–243	10	6	ннн-ввв	1
8	33	244–251	11	8	в--вн--н	1
	34	252–259	11	8	н-внвн-в	1[62]
	35	260–267	11	8	-н-вн-в-	1
	36	268–275	11	8	-в-вн-н-	1
	37	276–283	11	8	-в-нв-н-	1
9	38	284–291	12	8	-в-нв-н-	3

[62] Парные л. 252 и 259 – филигрань 3.

«Урок»	Номер тетради	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради	Тип филиграни
	39–2	292–299	12	8	в--вн--н	1
	40–3	300–307	12	8	-вв--нн-	1
	41	308–315	12	8	-вв--нн-	1
	42	316–323	12	8	вв----нн	1
10	43	324–331	32[63]	8	вн----вн	2[64]
	44–2	332–339	32	8	н-в--н-в	2
	45–3	340–347	32[65]	8	-нввннв-	2[66]
	46–4	348–355	32[67]	8	-в-вн-н-	2[68]
	47–5	356–363	32	8	нн----вв	2
	48–6	364–371	32[69]	8	-н-вн-в-	2[70]
11	49	372–379	14	8	в------н	2
	50	380–387	14	8	-ввннн-	2
	51	388–391	9	4	-нв-	1
12	52	392–399	15	8	н--нв--в	2
	53	400–407	15	8	--ннвв--	2
	54	408–411	15	4	ннвв	2
13	55	412–419	16	8	нн----вв	1

[63] Парные л. 324 и 331 – почерк 13.
[64] Парные л. 324 и 331 – филигрань 1.
[65] Парные л. 342 и 345 – почерк 13.
[66] Парные л. 342 и 345 – филигрань 1.
[67] Парные л. 349 и 354 – почерк 13.
[68] Парные л. 349 и 354 – филигрань 1.
[69] Парные л. 366 и 369 – почерк 13.
[70] Парные л. 366 и 369 – филигрань 1.

«Урок»	Номер тетради	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради	Тип филиграни
	56	420–427	16	8	-нн--вв-	1
	57	428–435	16	8	н-в--н-в	1
	57–2	436–439	16	4	-нв-	1
14	58	440–447	31	8	-нн--вв-	1
	59	448–455	31	8	нн----вв	1
	60	456–463	31	8	вв----нн	1
	61	464–469	17[71]	6	н-вн-в	1
	62	470–474	31[72]	5	н----[в]	1
15	63	475–482	18	8	--ввнн--	1
	64	483–490	18	8	н--нв--в	1
	65	491–498	18	8	вв----нн	1
	66	499–506	18	8	--ввнн--	1
	67	507–510	18	4	н--в	1
16	68	511–518	19	8	-нн--вв-	1
	69	519–526	19	8	-н-вн-в-	1
	70	527–534	19	8	нн----вв	1
17	71	535–542	20	8	-ввввнн-	1
	72	543–550	20	8	-в----н-	1
18	73	551–558	21	8	-вв--нн-	2
	74	559–566	21	8	--ннвв--	?[73]

[71] Л. 464, строки 1–5 л. 464 об. – почерк 31.

[72] Строка 1 л. 470 – почерк 17.

[73] Парные л. 561 и 564 – ваза, парные л. 562 и 563 – гербовый щит.

«Урок»	Номер тетради	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради	Тип филиграни
19	75	567–576	22[74]	10	нн--нв--вв	1
20	76	577–584	23	8	-в-нв-н-	?[75]
	77	585–592	23	8	-в-нв-н-	1
21	78	593–602	24[76]	10	н---нв---в	1
22	79	603–610	25	8	н--нв--в	1
	80	611–618	25	8	н------в	1
23	81	619–626	26	8	-нннввв-	2
	82	627–634	26	8	н------в	2
24	83	635–642	27	8	в--вн--н	2
	84	643–650	27	8	-вв--нн-	2
25	85	651–658	28	8	нн-нв-вв	2
	86	659–666	28	8	--н--в--	2
26	87	667–674	29[77]	8	-нв--нв-	2
	88	675–682	29[78]	8	в--вн--н	1
	89	683–684	29	2	--	

[74] Парные л. 567 и 576, 570 и 573 – почерк 22а.

[75] Парные л. 578 и 583 – филигрань 2, парные л. 580 и 581 – филигрань 1.

[76] Л. 598 без первых 2,5 строк – л. 602 – почерк 22а.

[77] Парные л. 669 и 672 – почерк 10.

[78] Л. 679 об. без первых 1,5 строк – л. 680 без оборота – почерк 30.

Таблица 2.
Земельные владения Рокитинской волости по кн. 833, которые отсутствуют в кн. 70

№ по кн. 833	Число объектов (селений и пустошей)	Владелец
1	3⅓	Федор Семенов сын Есипова; ранее – Назарий Головин; еще ранее – Воин Унковский
2	5,5+$^{1}/_{6}$	Гаврила Кузмин сын Савина; ранее – Прасковья жена Игнатия Квашнина; еще ранее – Игнатий Квашнин; еще ранее – Воин Унковский
3	1,5+⅓	Яков Михайлов сын Козлова; ранее – Воин Унковский
4	4⅓	Савин Иванов сын Обрютина; ранее – его сын Андрей; еще ранее – Воин Унковский
5	4[79]	Демид Андреев сын Митрофанов Пасынков; ранее – его отец
6	13	князь Федор княж Андреев сын Елецкого; ранее – его отец
10	7	Абрам и Степан Федоровы дети Боранцова; ранее – их отец
11	2	Томила Яковлев сын Болкошина; ранее – Иван Болкошин
14	6,5	Иван Степанов сын Вахромеева; ранее – его отец
15	2,5	Дмитрий Степанов сын Вахромеева; ранее – Иван Вахромеев
19	2$^{1}/_{12}$	Назарий Степанов сын Головина;

[79] В кн. 70 это поместье описано почти целиком, но утрачено начало – описание сц. Горки на Волге.

№ по кн. 833	Число объектов (селений и пустошей)	Владелец
		ранее – Воин Унковский; еще ранее – его отец Иван
20	2	Юрий Иван сын Поливанов; ранее – его отец
21	7	Абрам и Степан Федоровы дети Боранцова, «что им дано за отца их службу, за царя Васильево за Московское осадное сиденье по государеве грамоте сто двадесять второго году»

Таблица 3.
«Старые порозжие земли» кн. 833, которые отсутствуют в кн. 70

Волость (лл. кн. 833)	Бывший владелец	Названия пустошей
Оковецкая (322 об.–324)	Василий и Иван Семеновы дети Курчева	Чевкино, Мурушкино, Семешкова, Авдеево, Потораловское, Белоя, Кузнецова, Игумнова, Лабнево, Врачихино, Быкова, Ополья, Копылова
Бортная Селиловская (л. 346)	«что бывали на оброке»	Климова, Иванова
Дворецкая (л. 359–361)	Федор Бернов	Дуброва на реке на Волге, Екимова
Жилогостицкая (л. 411–412)		Хмелек, Дьячья Горка, Назаркова на речке на Воръче, Филимонова на речке на Ворече, Воронина, Сезенова, Пронина

Иллюстрации:

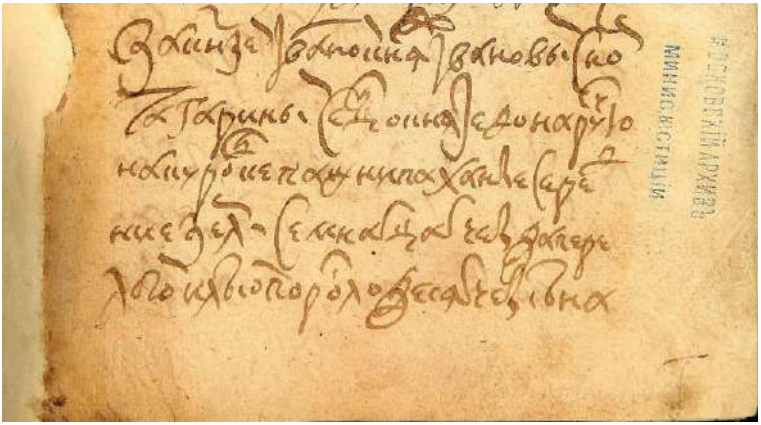


Рис. 1. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 70. Л. 8.

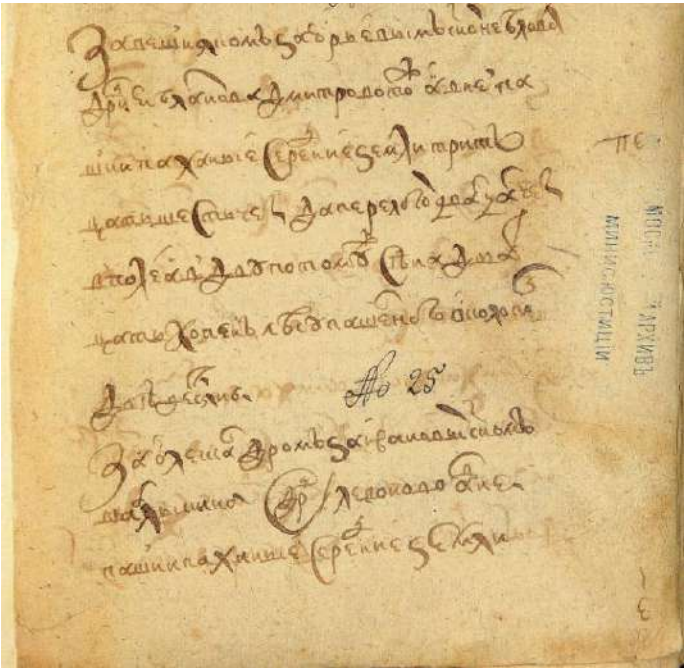


Рис. 2. Л. 24.

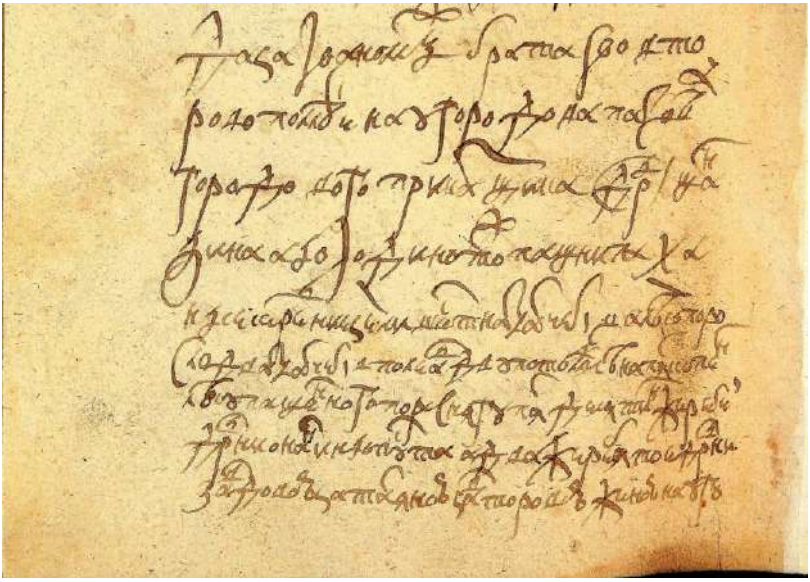


Рис. 3. Л. 58 об.

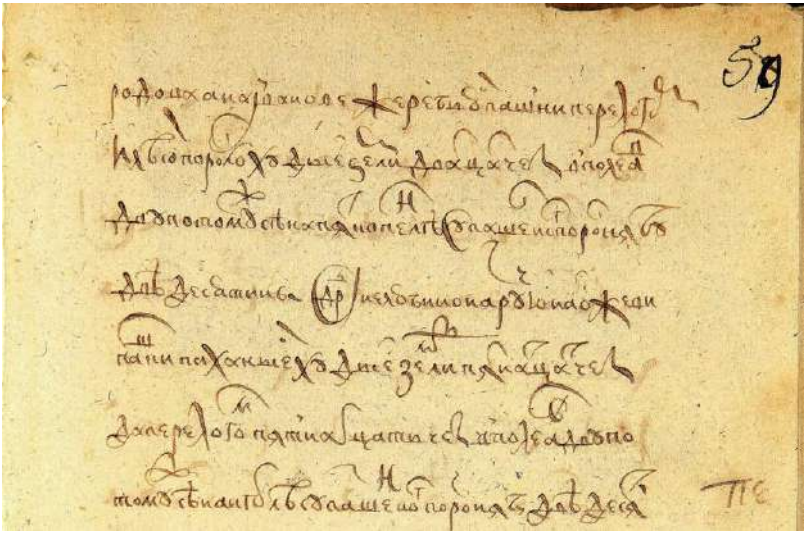


Рис. 4. Л. 59.

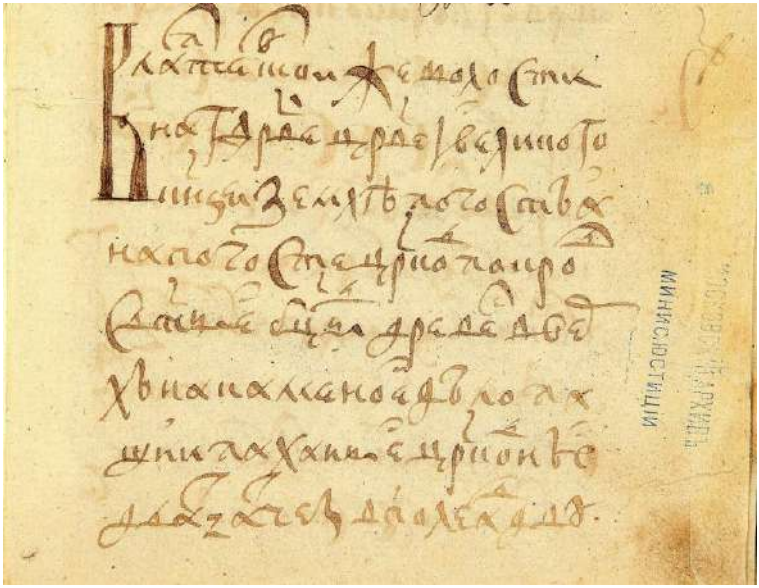


Рис. 5. Л. 90.

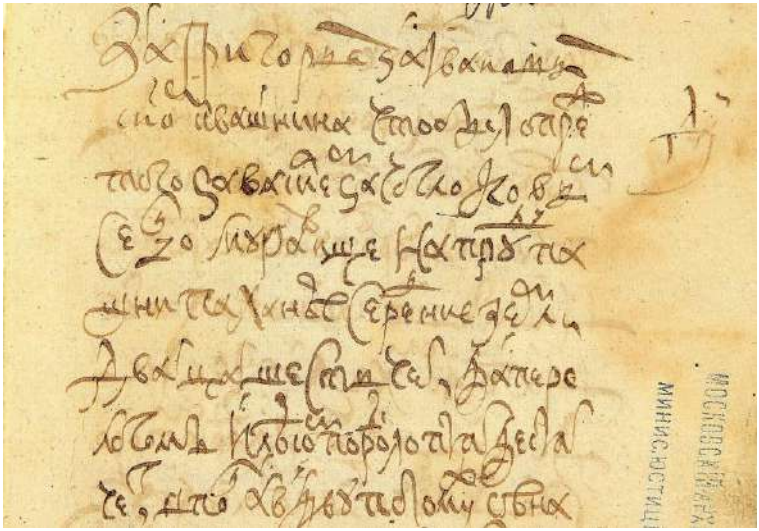


Рис. 6. Л. 91.

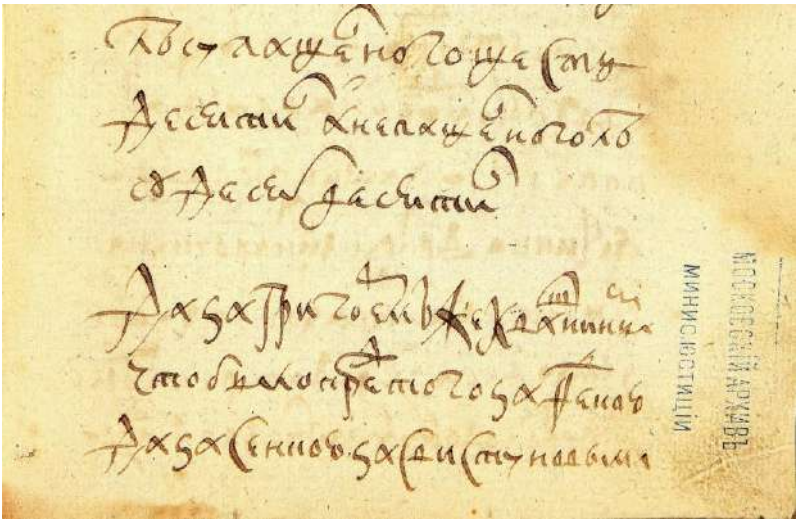


Рис. 7. Л. 92.

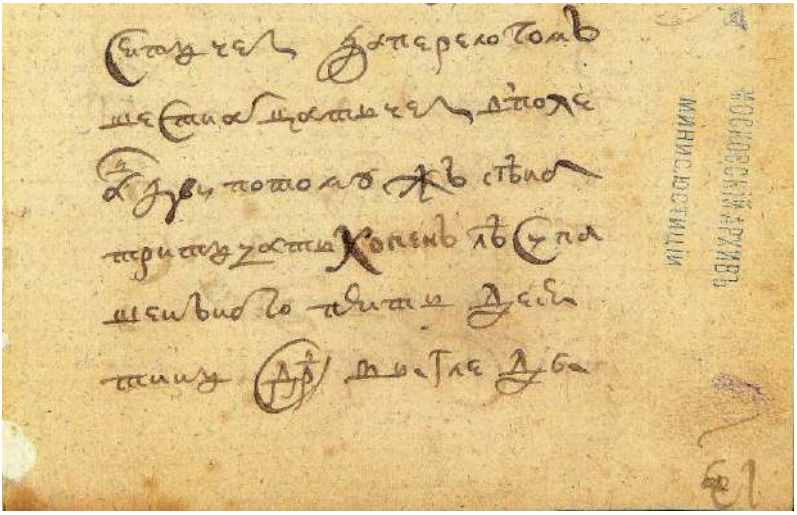


Рис. 8. Л. 100.

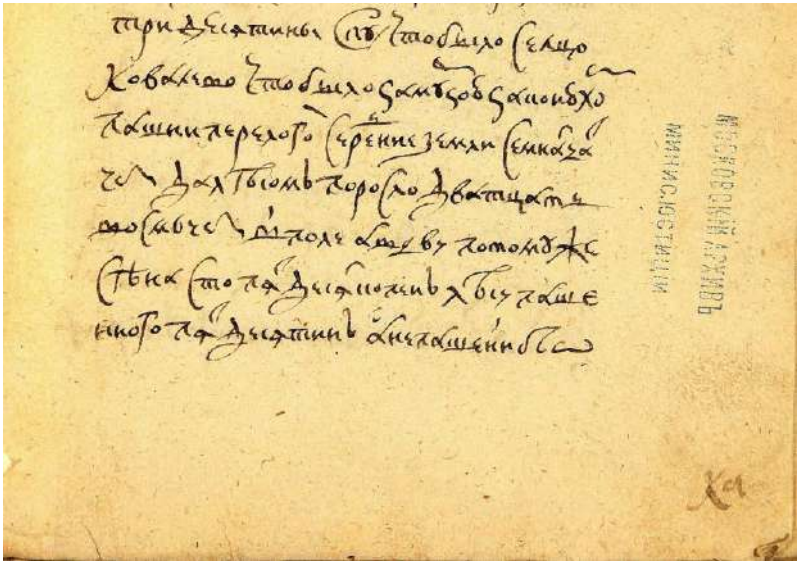


Рис. 9. Л. 146.

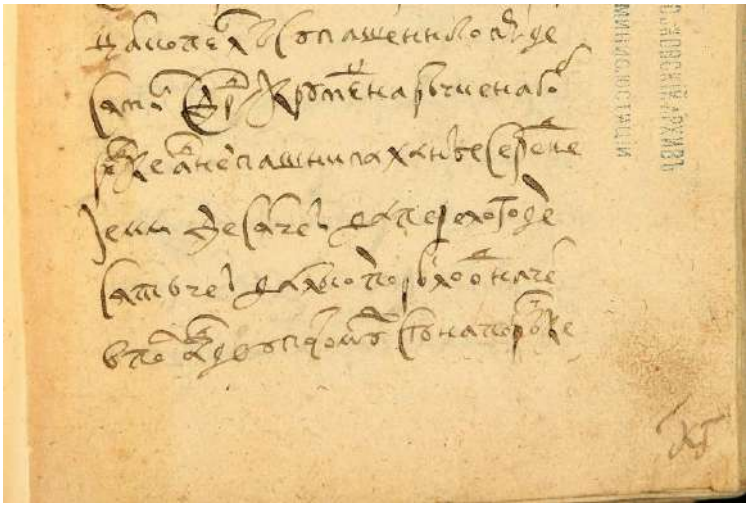


Рис. 10. Л. 166.

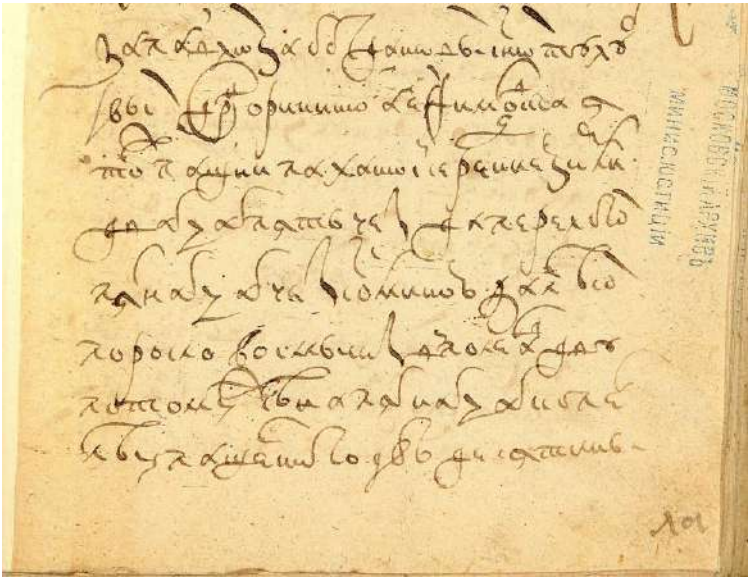


Рис. 11. Л. 233.

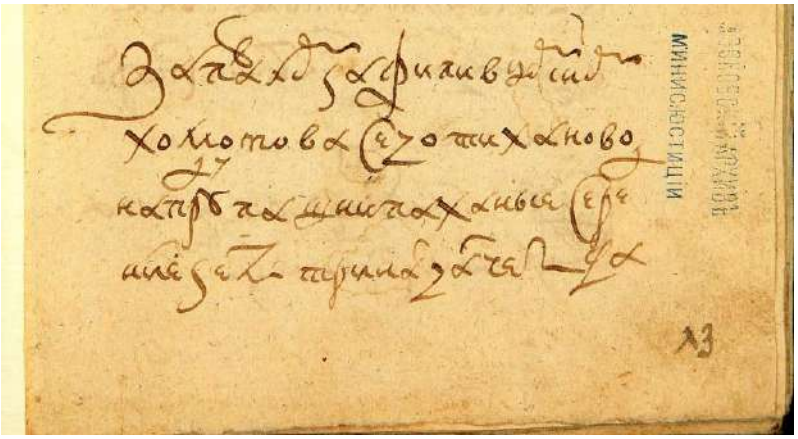


Рис. 12. Л. 276.

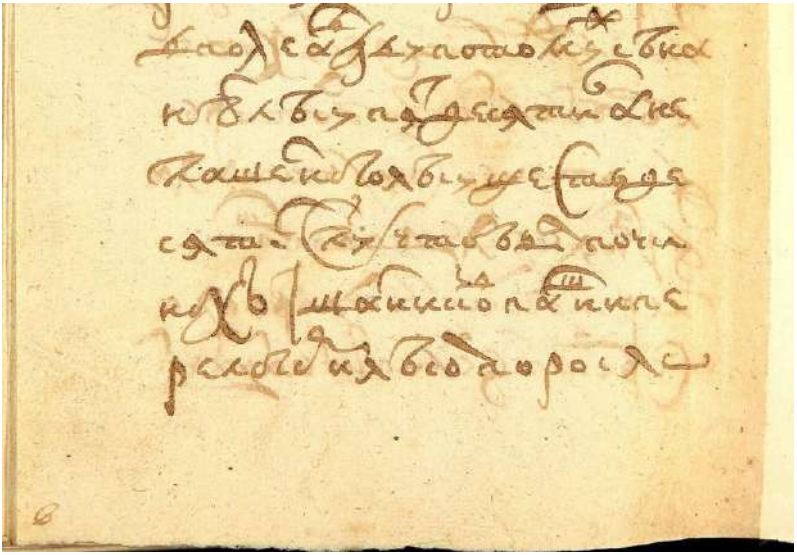


Рис. 13. Л. 299 об.

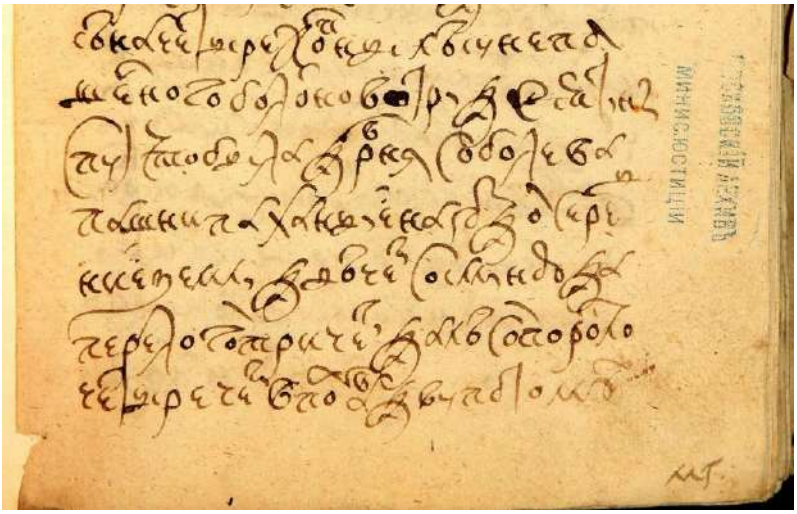


Рис. 14. Л. 324.

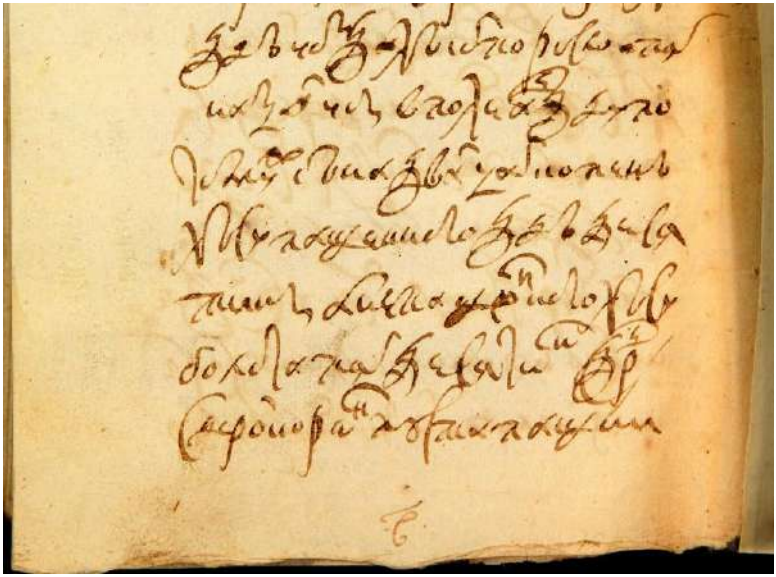


Рис. 15. Л. 339 об.

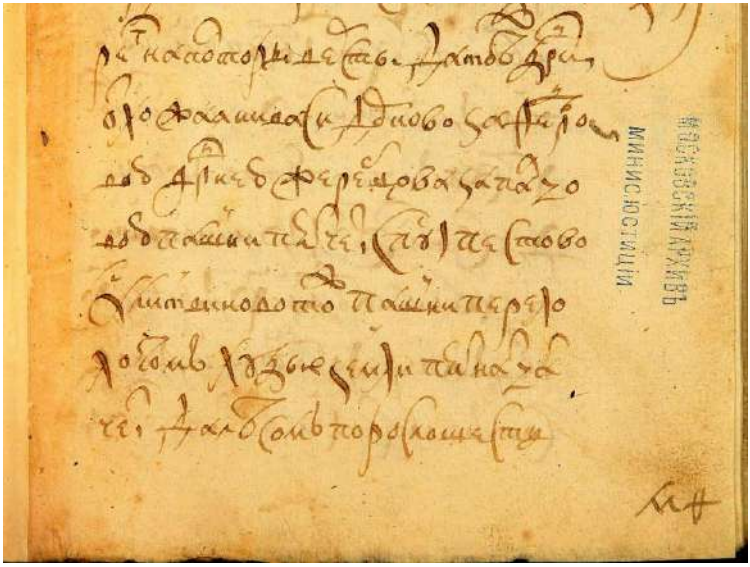


Рис. 16. Л. 372.

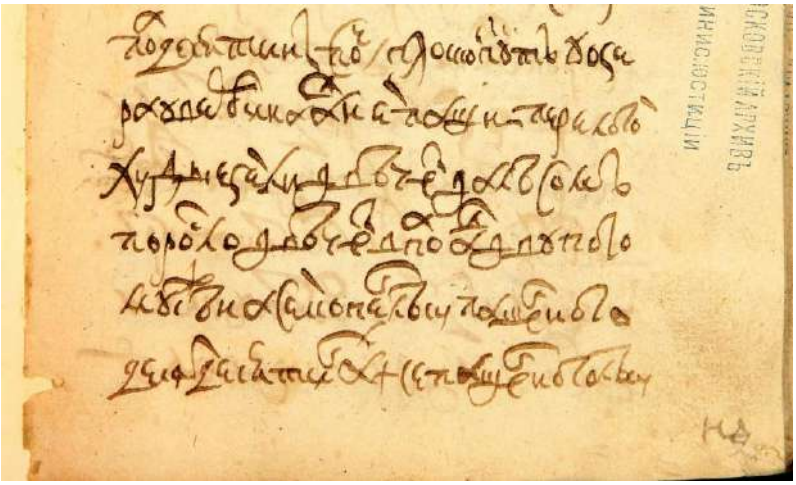


Рис. 17. Л. 408.

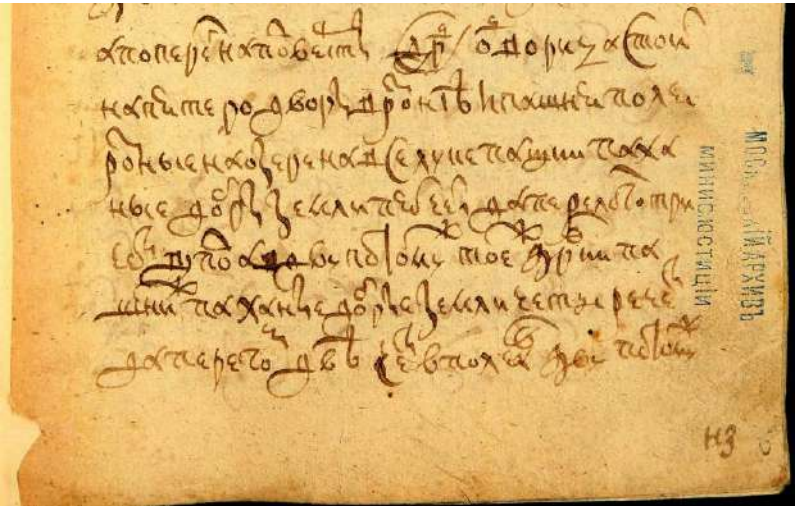


Рис. 18. Л. 436.

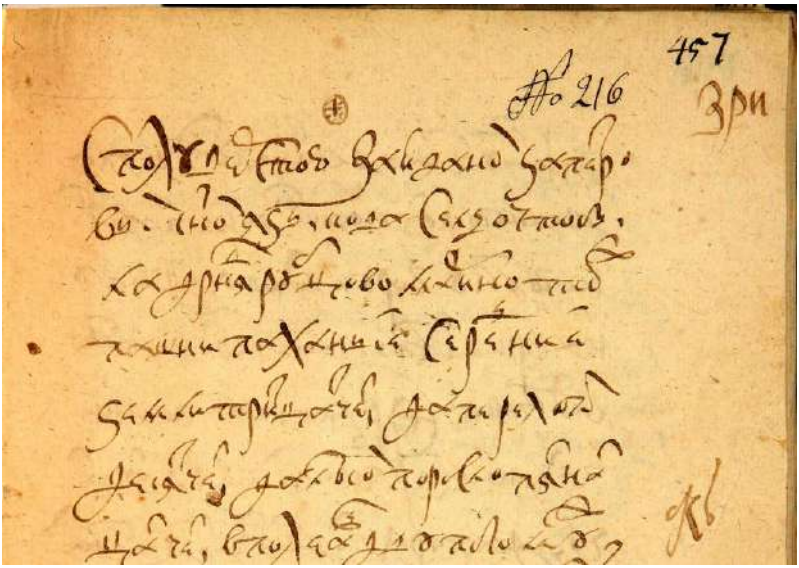


Рис. 19. Л. 457.

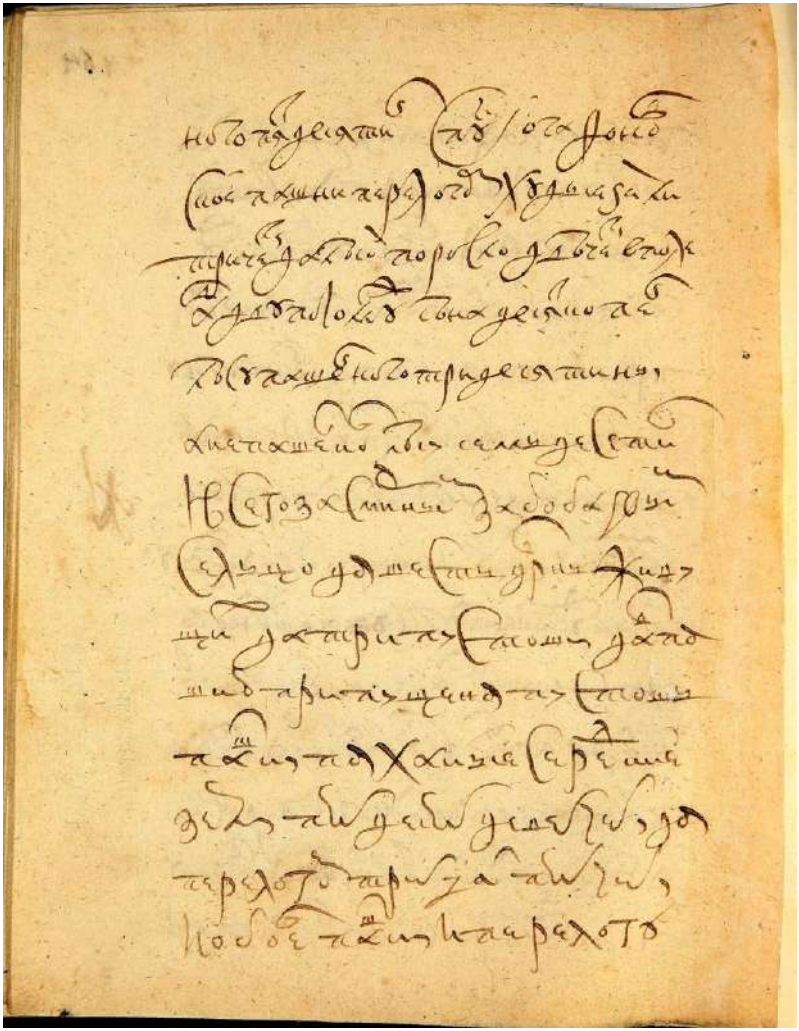


Рис. 20. Л. 464 об.

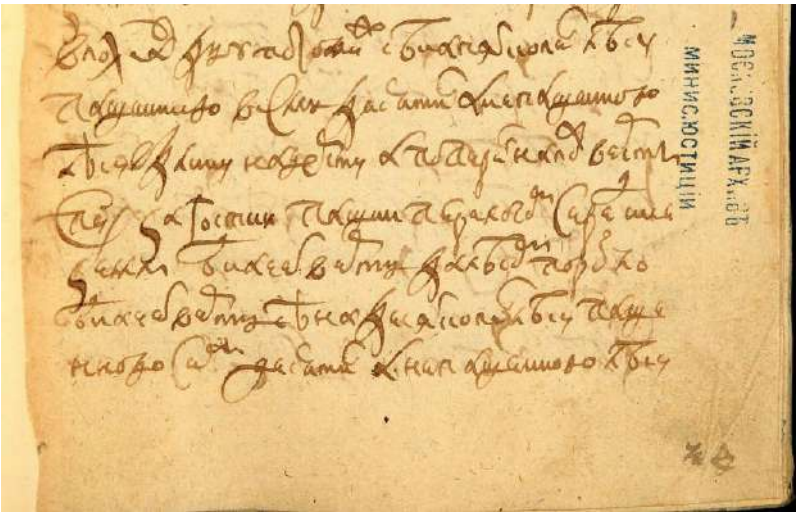


Рис. 21. Л. 483.

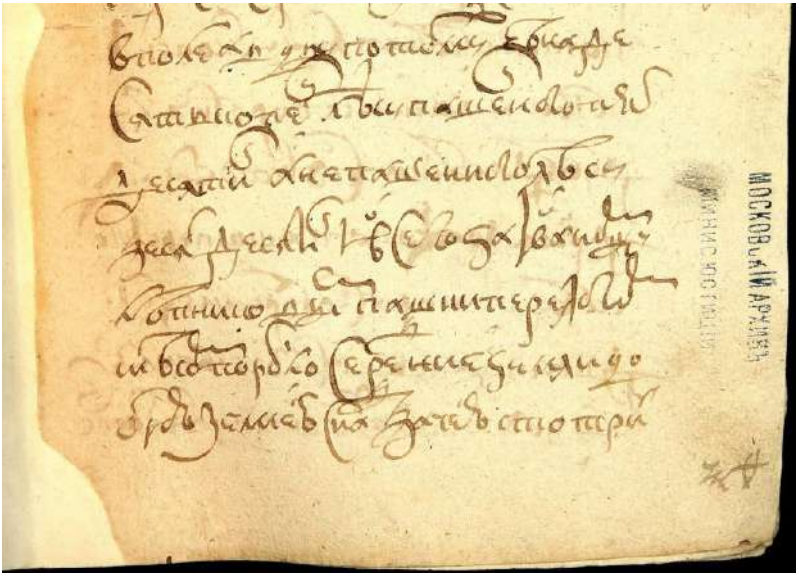


Рис. 22. Л. 519.

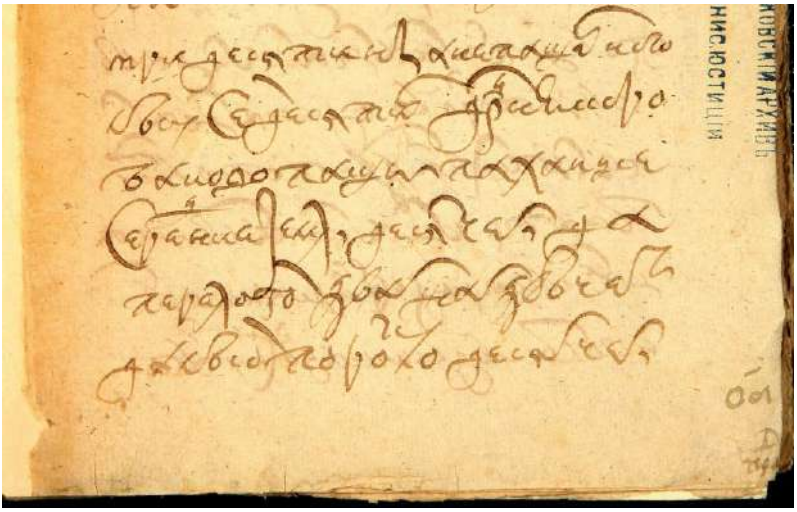


Рис. 23. Л. 535.

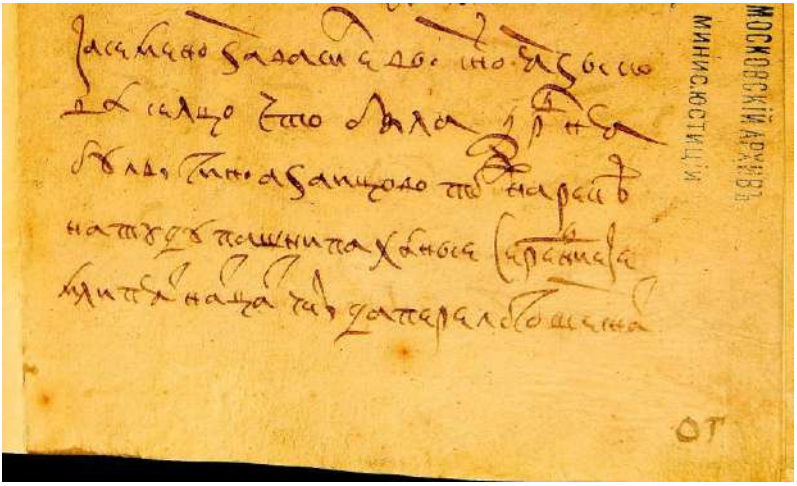


Рис. 24. Л. 551.

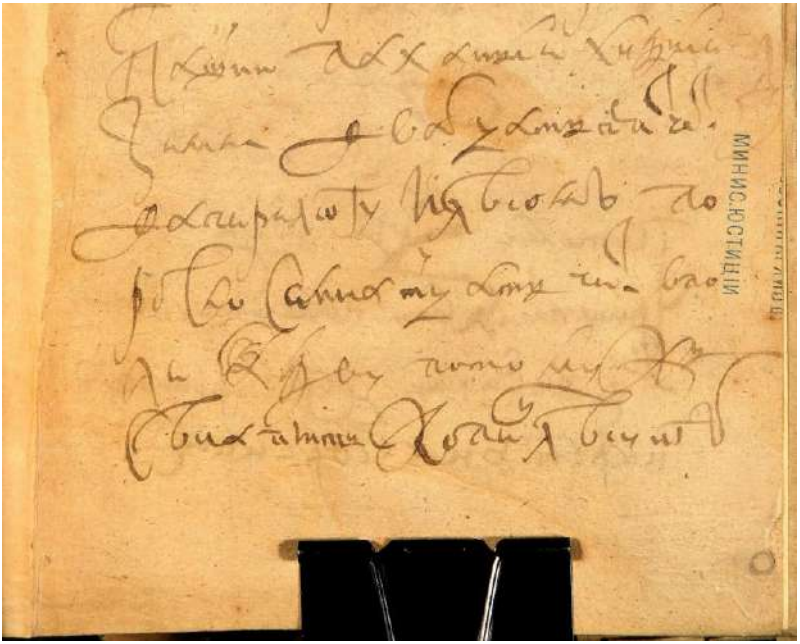


Рис. 25. Л. 567.

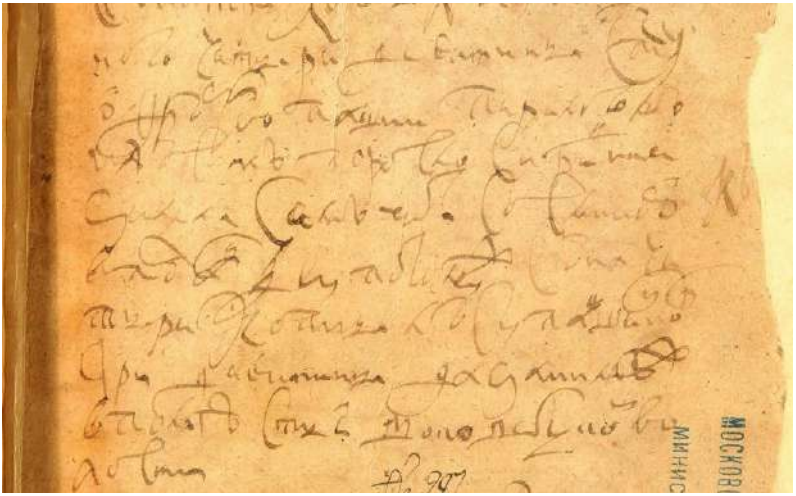


Рис. 26. Л. 568.

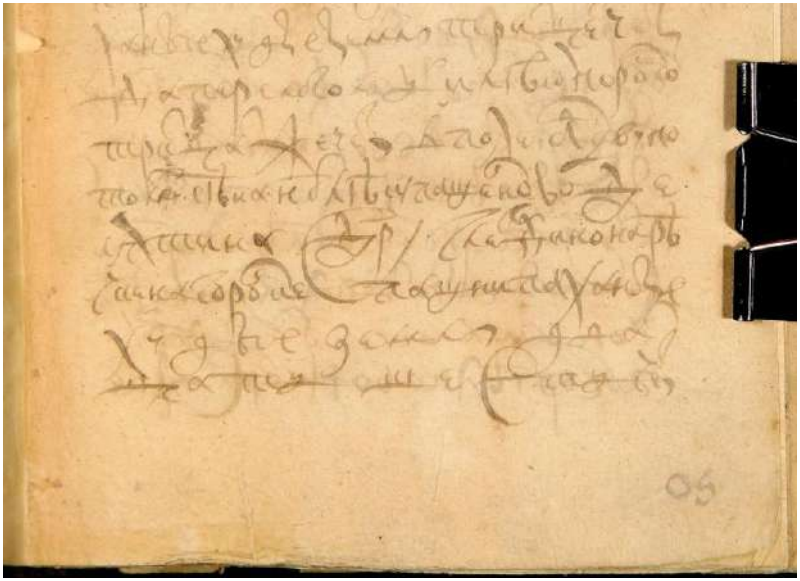


Рис. 27. Л. 577.

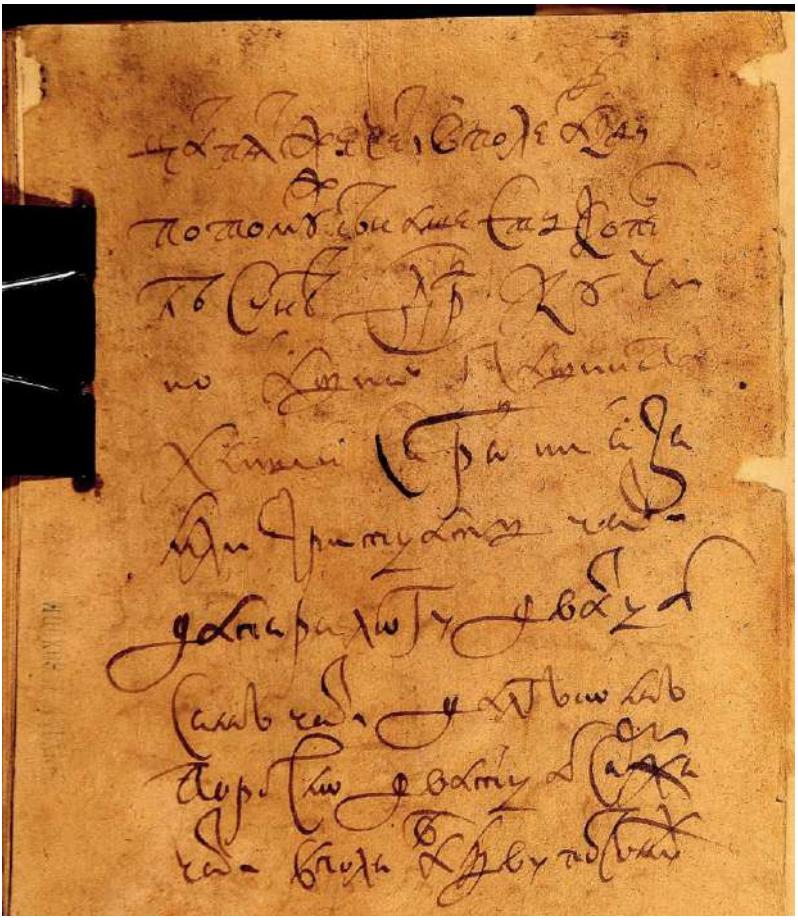


Рис. 28. Л. 598 об.

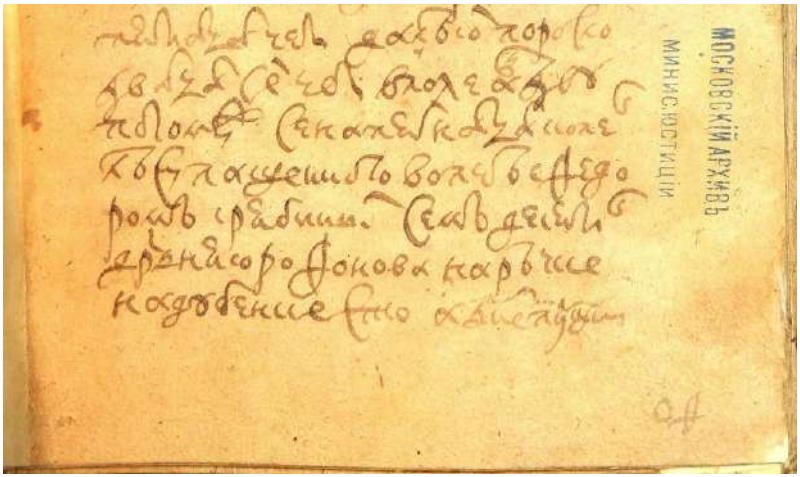


Рис. 29. Л. 603.

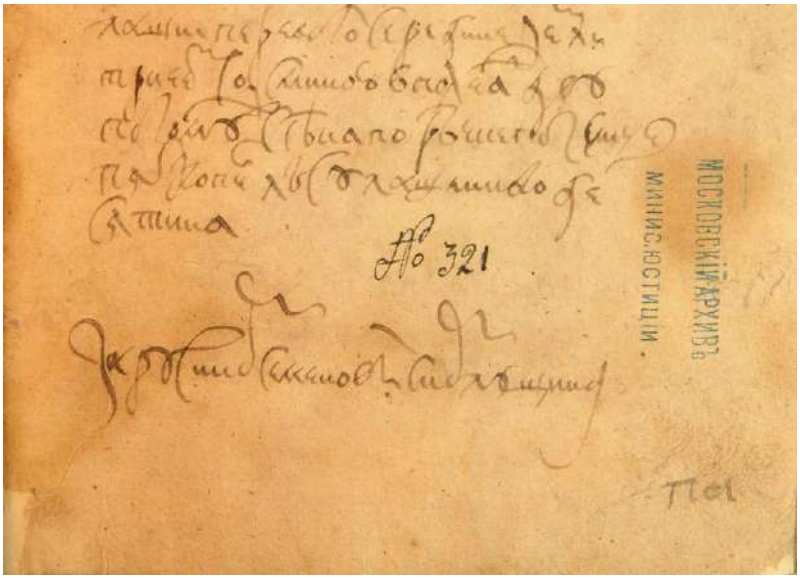


Рис. 30. Л. 619.

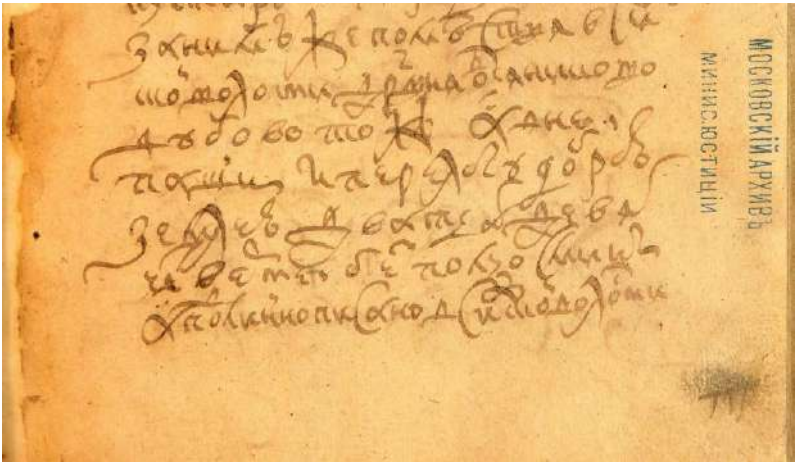


Рис. 31. Л. 635.

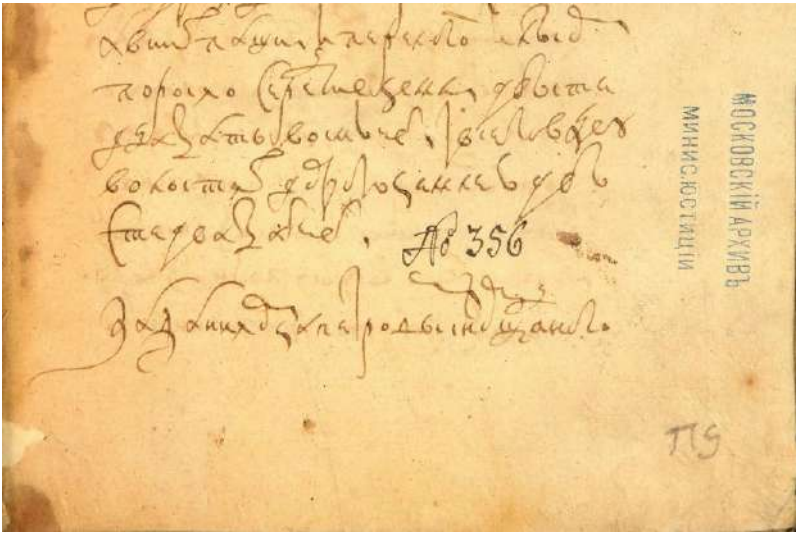


Рис. 32. Л. 659.

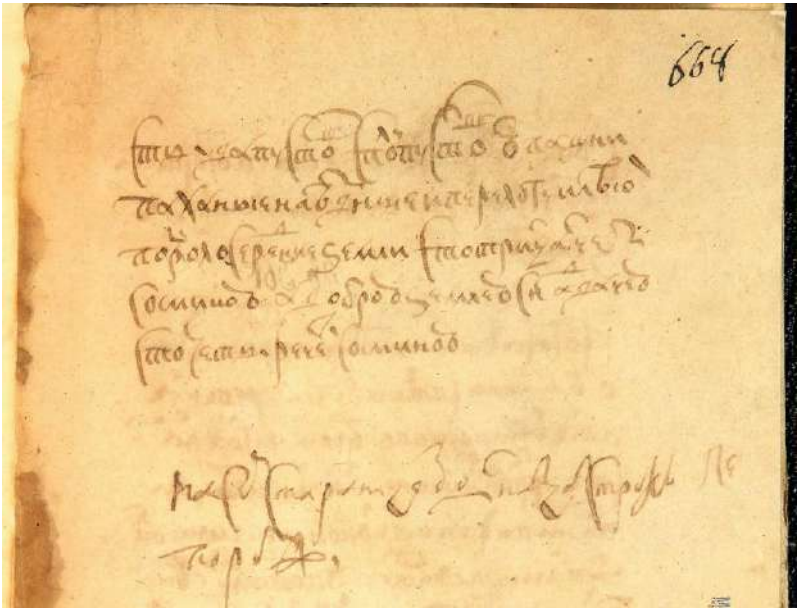


Рис. 33. Л. 668.

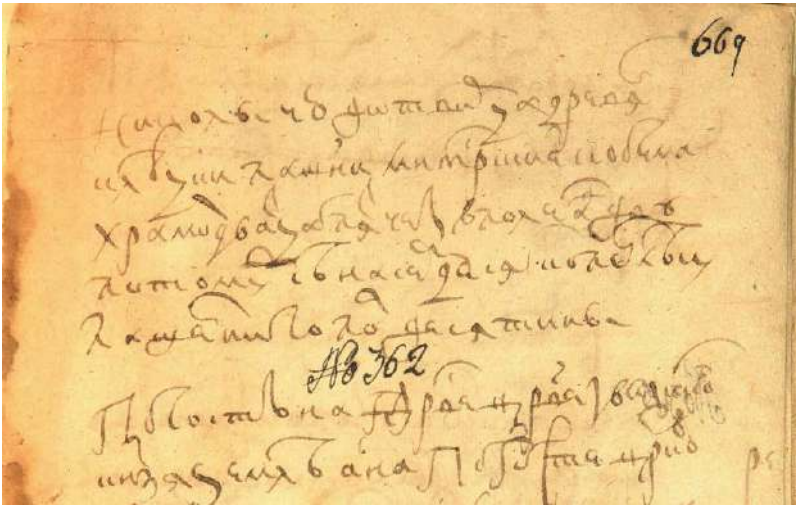


Рис. 34. Л. 669.

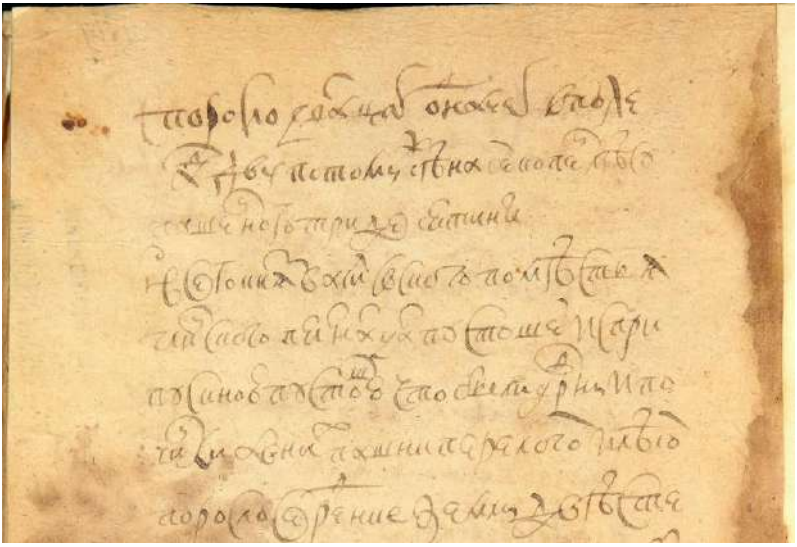


Рис. 35. Л. 679 об.

Б.Л. Фонкич

Греческая рукопись в Москве времени Бориса Годунова

Анне Леонидовне Хорошкевич

В свое время, изучая греческие рукописи, находившиеся в России в XVI–XVII вв., мы обратили внимание на Литургический сборник XVI в., хранящийся в Библиотеке Румынской Академии наук под № 943[1]. Не имея тогда возможности для непосредственного изучения рукописи, мы были вынуждены ограничиться ее описанием в каталоге Н. Камариано[2] и фотокопиями нескольких листов кодекса, любезно присланными нам проф. Х. Михаэску. Этого материала, как нам казалось, было достаточно, чтобы рассматривать Бухарестскую рукопись как любопытный источник для изучения истории России рубежа XVI–XVII вв., а также как не известную к тому времени в историографии книгу, принадлежавшую Дионисию Ивириту – значительной фигуре в истории Балкан и России третьей четверти XVII в. В 1977 и 2003 гг. мы дважды опубликовали наше небольшое исследование указанного манускрипта в надежде привлечь к нему внимание специалистов[3].

В июне 2006 г. у нас, наконец, появилась возможность в течение недели заниматься изучением греческих рукописей Библиотеки Румынской Академии наук. Само со-

---

[1] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 134, 213–217.

[2] *Camariano N.* Catalogul manuscriselor greceşti. T. II. Bucureşti, 1940. P. 42–44.

[3] Кроме работы, указанной выше (Прим. 1), см.также: *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 97–100.

бой разумеется, что первым в наших руках оказался кодекс № 943. Исследование «живой» рукописи позволило не только проверить прежние наблюдения, но и сделать к ним некоторые уточнения и дополнения. Новые данные делают этот манускрипт намного более интересным памятником истории греческо-русских связей и дают возможность несколько иначе взглянуть на него и с точки зрения истории России конца XVI в. Поэтому мы считаем нужным издать здесь весь, прежний и новый, интересующий нас греческий материал Бухарестской рукописи.

Литургический сборник № 943 (442 лл., 219 x 159) имеет на л. 434 запись писца[4]: † Χάρις τῶ ἑνὶ καὶ μεγάλω ἐν οὐρανοῖς θεῶ μου· δηλαδὴ τῶ παναγίω πατρὶ καὶ τῶ παναγίω αὐτοῦ υἱω ’Ιησοῦ Χριστῶ καὶ τῶ παναγίω αὐτοῦ πνεύματι τῶ παρακλήτω καὶ ζωοποιῶ. ἡ ἐμὴ λατρεία καὶ τὸ σέβας ὅτι τετελείωταί μοι τὸ παρὸν βιβλίον, καὶ οἱ ἐντευξόμενοι εὐχεσθέ μοι, εἰ ἐνδέχεται. ὁ δ’ ἐκγράψας Ματθαῖος ἱερομόναχος ὁ τάλας· ἔτει τῶ 7ω78ω μηνὶ μαΐω 22, ἡμέρα δευτέρα («С помощью единого и великого на небесах Бога моего, пресвятого Отца, пресвятого его Сына Иисуса Христа и пресвятого его Духа – Утешителя и Животворца, с моей верой и почитанием Бога закончена мной сия книга, и читающие (ее) молитесь за меня, если возможно; написал же ее Матфей, жалкий иеромонах, в лето 7078-е, месяца мая 22-го, в понедельник»)[5]. Таким образом, наша рукопись была завершена иеромонахом Матфеем 22 мая 1570 г.; место изготовления кодекса, к сожалению, не указано.

На оборотной стороне верхней крышки переплета находится несколько записей с датами (29 ноября 7105 г., 16 февраля, март и май 7106 г., 15 декабря 7108 г.), из содержания которых становится ясно, что владельцем рукописи в указанное время (1596, 1598, 1599 гг.) является

---

[4] При издании греческих текстов мы сохраняем орфографию оригинала; буквенная цифирь заменена арабской.

[5] Н. Камариано (Catalogul… P. 43) приводит лишь завершающую часть колофона, содержащую имя писца и дату окончания его работы.

духовное лицо (в одной из записей речь идет о его рясе). Наиболее интересной и важной является последняя запись: ἐξέβημεν ἀπὸ τῆν πόλιν εἰς στον μοσχοβον 7104 ἰνδικτιῶνος 9ης αὐγούστω 8η («Мы отправились из Города в Москву 7104/1596 г. индикта 9-го августа 8-го»). Эта запись сделана той же рукой, что и ряд заметок на переплетной доске, а также все записи на л. 408 об. и две – на л. 442 об.[6], что́ позволяет восстановить историю данной книги на протяжении целого десятилетия на рубеже XVI–XVII вв.

Владелец рукописи, как мы видим из только что приведенной записи, 8 августа 1596 г. отправился из Константинополя («из Города») в Москву. Едва ли имеется необходимость делать предположения относительно пути, который этот человек избрал для достижения русской столицы: в те времена еще не существовало таких возможностей добраться из Константинополя до Москвы за три с половиной – четыре месяца, какие станут обычными несколькими десятилетиями позже[7]. По-видимому, наш путешественник продвигался к цели своей поездки со значительными задержками, так как прибыл в Москву только через год, 18 августа 1597 г. Об этом свидетельствует его собственноручная запись на л. 422 об.: † ἔτους 7105ω μηνὶ αὐγούστω 18η ἤλθαμεν εἰστὸ Μόσχοβον, καὶ ἔλαβα κορμ ἀπὸ ασπρα 14 («Лета 7105/1597 18 августа мы прибыли в Москву, и я получил корм 14 аспров»).

В Москве владелец Бухарестской рукописи оставался много месяцев. За это время здесь произошли важные события, которые и отмечались им последовательно на остававшемся еще свободным от текста л. 408 об. (Рис. 1).

Первая запись на этой странице не может не обратить на себя внимание историков России: [1]† ἔτους 7106ω μηνὶ ἰαννουαρίω 7η ἡμέρα παρασκευῆ |[2] ξημερώνοντας τῶ σαββάτω,

---

[6] Палеографический анализ письма этих записей см.: *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи… С. 215; *Он же*. Греческие рукописи и документы… С. 98.

[7] См., например: *Фонкич Б.Л.* О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. М., 2012. С. 85–86.

ὥρα 7η τῆς νικτὸς ἐκιμίθη |3 ὁ ἐν βασιλεύσιν αἴδιμος κνέζη Θεόδωρος Ἰωανοβήτζης |4 τῶ αὐτῶ ἔτη καὶ αὐτῶ μηνὶ ἐκάθησεν βασιλεὺς ὁ Μπαρήσης |5 Θεόδωροβήτζης ἰαννουαρίου 12 ὧρα 2α τῆς ἡμέρας, ἡμέρα 5 («Лета 7106/1598 месяца января в седьмой день, в ночь с пятницы на субботу, в 7-й час ночи скончался славный во царях князь Федор Иванович. Того же лета и того же месяца воцарился Борис Федорович, января 12-го, в час 2-й дня, в четверг») (Рис. 1а).

Судя по перу и чернилам, все пять строк этой записи писаны одновременно, т. е., по-видимому, 12 января, когда должно было случиться и второе отмеченное писцом событие – воцарение Бориса Годунова. Однако затем выяснилось, что восшествие Годунова на царский трон не состоялось (хотя, как можно предполагать, *оно было уже назначено на определенное, указанное в записи, время*), и две последние строки этой записи (стк. 4–5) были зачеркнуты, скорее всего, самим писцом, возможно, несколько позже, в феврале, когда другими, бледными чернилами были отмечены крестный ход во главе с патриархом в Новодевичий монастырь и согласие Бориса Годунова стать царем:

1 Τῶ αὐτῶ ἔτη φευρουαρίω 22η ἐπῆγεν ὁ πατριἄρχης καὶ ἡ ἀρχιεροῖς |2 καὶ οἱ ἄρχωντες καὶ ἡ σύγκλητος, ἀρχιμανδρητες, ἡγούμενη καὶ ὁ ληπὸς λαὸς |3 μετὰ λιτῆς καὶ ἐπαρακάλεσαν τὸν ἄρχωντα τὸν Μπαρίση Θεόδωροβήτζη. |4 καὶ μετὰ πολλῆς παρακλήσεως ἔστερξε να γένη βασιλεῦς ἡμέρα 3η («Того же лета февраля 22-го пришел патриарх, и архиереи, и бояре, и синклит, архимандриты, игумены и прочий народ и умоляли и звали (на царство) боярина Бориса Федоровича, и после великих уговоров он согласился стать царем, во вторник») (Рис. 1б).

Через два месяца после указанных в записи событий владелец рукописи отмечает один за другим два факта – переселение царя со своей семьей в кремлевский дворец и вскоре после этого – его отправление в поход:

ἀπριλλίω 30 ἦλθεν εἰς στὸ παλάτη μετὰ βασίλεισα καὶ μετὰ βασιλόπουλα («Апреля 30-го поселился во дворце вместе с царицей и чадами»).

μαΐω 7η ἐξέβη εἰς στὸ σεφέρι («Мая 7-го отправился в поход») (Рис. 1б).

Видимо, вскоре после этого сам автор записей оставил Москву и уже 26 июля 1598 г. достиг Воронежа. Об этом свидетельствует его запись на л. 442 об.:

† ἤλθαμεν εἰς στω βορονέτζη ἰουλίω 26^{η}, ἡμέρα 3^{η}, 7106^{ω} ἔτους, ἰνδικτιῶνος 10^{ης} («Мы прибыли в Воронеж 26 июля, во вторник, 7106/1598 г., индикта 10-го») (Рис. 2, 2а).

Можно было бы думать, что он завершил свою миссию в русской столице и возвращается домой. Однако это, скорее всего, не так. Судя по тому, что он продолжает перечень деяний Бориса Годунова и заносит на л. 408 об. очередную запись – о венчании царя, указывая при этом дату и день недели (Τῶ αὐτῶ ἔτη σεπτεμβρίω 3^{η} ἔλαβεν τὴν χειροτωνίαν ἡμέρα κυριακῆ – «Того же лета сентября 3-го венчался на царство, в воскресенье»), мы можем предположить, что он вернулся в Москву. Не исключено, что владелец исследуемой нами рукописи был принят на русскую службу, должен был совершить поездку на юг и затем возвратился назад.

Это предположение подкрепляется наличием последней записи на л. 408 об., сделанной то же рукой уже спустя семь лет после заметки от 3 сентября 1598 г.:

[1] ἔτους 7113 μηνὶ ἀπριλλίω 13, ἡμέρα σα|[2]βάτω, ἐξημερονοντας τῆν κυριακῆν, ἐκοιμήθη ὁ |[3] ἐν βασιλεύσι ἀΐδοιμος μέγας βασιλεῦς Μ|[4]παρήση Θεόδωροβήτζη πάσης μεγαλη[ς] ῥωσίας |[5] ὁ δια τοῦ θείου καὶ αγγελικοῦ σχήματος Μπογολέπας («Лета 7113/1605 месяца апреля 13-го, в ночь с субботы на воскресенье, скончался славный во царях великий царь Борис Федорович, всея Великия России, в божественной и ангельской схиме Боголеп») (Рис. 1в).

Вряд ли столь точные указания на время кончины Бориса Годунова – «… в ночь с субботы на воскресенье…» – были получены нашим «хронистом» где-то вдали от Москвы; скорее всего, такого рода запись была сделана на месте, и ее автор имел непосредственную возможность отметить не только точную дату данного события, но и указать иноческое имя скончавшегося государя.

Итак, Бухарестская рукопись № 943 представляет собой греческий манускрипт, находившийся в России с августа 1597 г. На лл. 1–11 имеются две скрепы, принадлежащие ивирскому архимандриту Дионисию, находивше-

муся в Москве в 1655–1669 гг. и служившему здесь несколько лет справщиком Печатного двора и переводчиком[8]:

1. Л. 1–3, нижнее поле: Τῶν ἰβήρων Διονυσίου | ἰβηρίτου | καὶ μακεδονοβλαχιότου (добавлено черными чернилами рукой, по-видимому, конца XVII в.: καὶ βαρβάρου χωντροὺ | ἀρβανίτου γγήκα).

2. Л. 7, верхнее поле – рукой Дионисия бледносерыми чернилами: τῶν ἰβήρων. На л. 7–11, по нижнему полю – его же рукой теми же чернилами: Διονυσίου | ἀρχιμανδρίτου | ἰβυρήτου | καὶ τῶν φίλων | τῆς ἡμετέρας βασιλικῆς μονῆς.

Как известно, Дионисий, приехавший в Москву вслед за Арсением Сухановым, в июне 1655 г., привез с собой из Ивирского монастыря 14 книг. Они не предназначались для передачи их царю, но могли (или должны были) использоваться самим Дионисием в Москве[9]. В 1669 г., когда архимандрит покидал русскую столицу, он по просьбе Паисия Лигарида оставил у него «ради… царского пресветлого величества дел и ради церковные потребы и общия пользы» 16 книг; надеясь когда-нибудь возвратиться в Москву, Дионисий собирался получить свои книги назад или, если бы такой приезд не состоялся, он просил передать их на Печатный двор[10].

Среди перечисленных Дионисием 16 книг Литургический сборник не указан. Следовательно, рукопись в 1669 г. была увезена им в Валахию (где Дионисий незадолго до смерти был избран митрополитом угровлахийским) и осталась здесь после его смерти в 1672 г. Нахо-

---

[8] О нем см.: *Каган М.Д.* Дионисий Грек // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 272–274; см. также: *Буланин Д.М.* Библиографические дополнения к статьям, помещенным в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (Вып. 3. Части 1–3) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 694.

[9] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи… С. 126–128; *Он же*. Греческие рукописи и документы … С. 163–164.

[10] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи… С. 128–129; *Он же*. Греческие рукописи и документы … С. 164–165.

дясь долгое время на Балканах, она, в конце концов, и оказалась в Библиотеке Румынской Академии наук.

Для реконструкции ее истории между концом XVI в. и 1669 годом можно предложить две гипотезы.

1. Рукопись могла оставаться в Москве, по крайней мере, несколько лет, до 1605 г., и ее владелец время от времени заносил на ее листы разного рода записи об интересных и важных событиях, а затем была доставлена на Балканы и не позже середины XVII в. попала в Ивирский монастырь на Афоне. Здесь кодекс оказался в руках архимандрита Дионисия, который и проставил на его первых листах записи и пометы о принадлежности книги своей обители. Вслед за этим рукопись была включена отправлявшимся в Москву Дионисием в состав 14 книг, доставленных им в русскую столицу в июне 1655 г., а затем, в 1669 г., могла вновь оказаться на Балканах благодаря выехавшему в Валахию ивирскому архимандриту.

2. Можно, однако, предполагать, что Бухарестская рукопись находилась в Москве не только до 1605 г., но и позже, вплоть до 1669 г. Ее, вероятно, вскоре после своего приезда в Россию в июне 1655 г. приобрел здесь Дионисий Ивирит и, будучи настоятелем московского Никольского подворья Ивирского монастыря, проставил на ней записи о принадлежности манускрипта не только собственному книжному собранию, но и «своему» Ивирскому монастырю – так, как он это делал и в других случаях[11]. Оставляя затем, при отъезде из Москвы, книги Паисию Лигариду, Дионисий, естественно, не включил Литургический сборник в их состав: это была совсем не та рукопись, в которой хоть в какой-либо степени мог нуждаться газский митрополит или, позже, Печатный двор. Поэтому Бухарестская рукопись была перевезена в 1669 г. Дионисием Ивиритом в Валахию, где и осталась после его смерти.

Мы не располагаем фактами, которые позволили бы отдать предпочтение тому или иному из этих предположений. В любом случае, совершенно ясно, что исследуе-

---

[11] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи… С. 129–133; *Он же*. Греческие рукописи и документы … С. 165–168.

мая здесь рукопись была перенесена из Москвы (где находилась, по крайней мере, с 1597 до 1605 г.) в Валахию в 1669 г. Дионисием Ивиритом. Скромный свидетель важных событий русской истории рубежа XVI–XVII вв., этот греческий кодекс не может не обратить на себя внимание специалистов.

Иллюстрации:

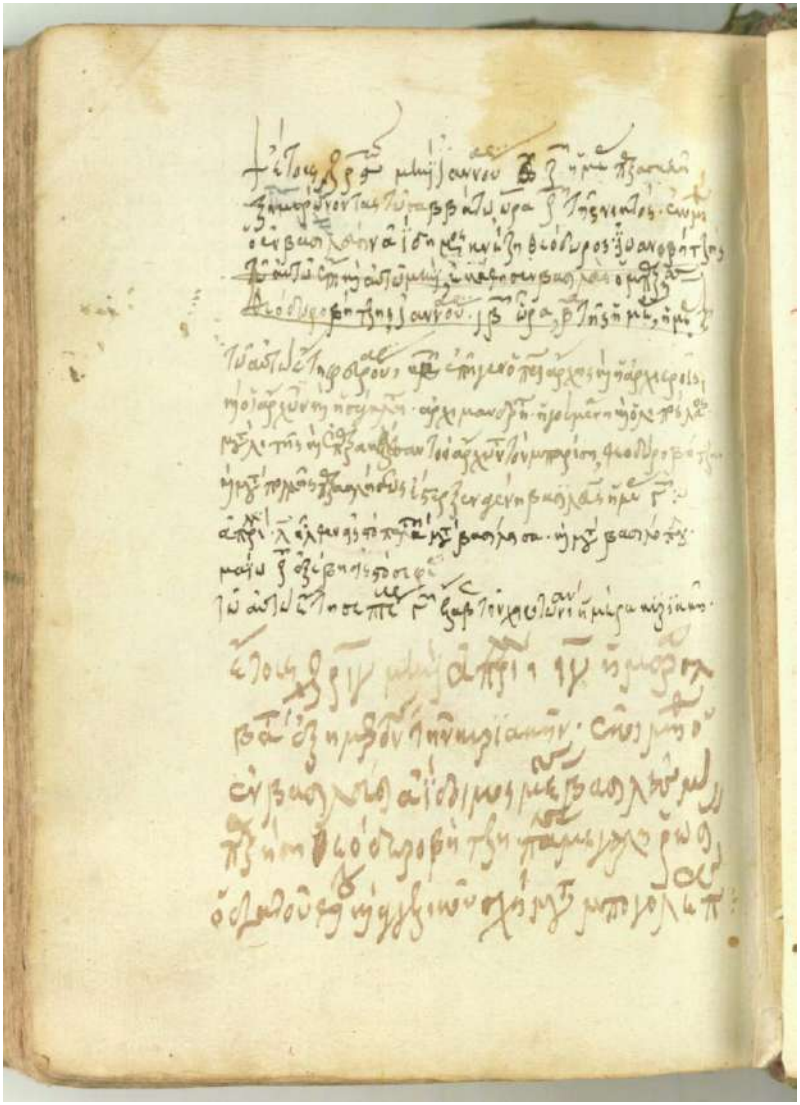


Рис. 1. Бухарест. Библиотека Румынской Академии наук. № 943. Л. 408 об.

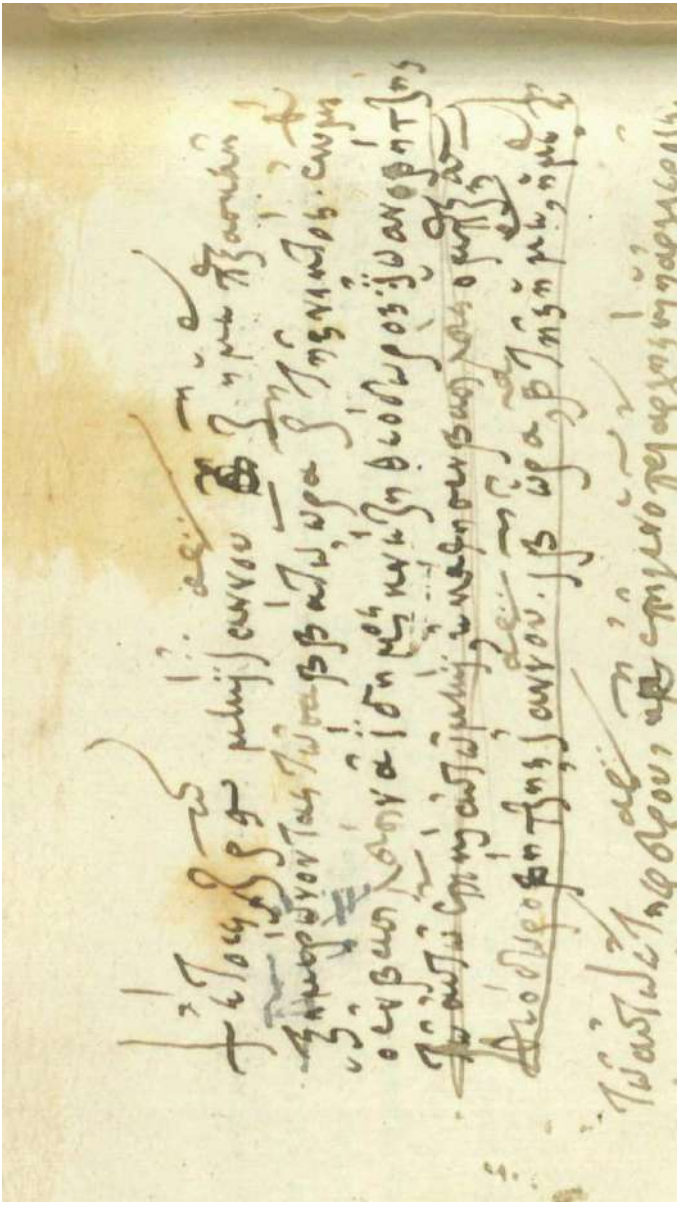


Рис. 1а. Бухарест. Библиотека Румынской Академии наук. № 943. Л. 408 об. Верхняя часть листа.

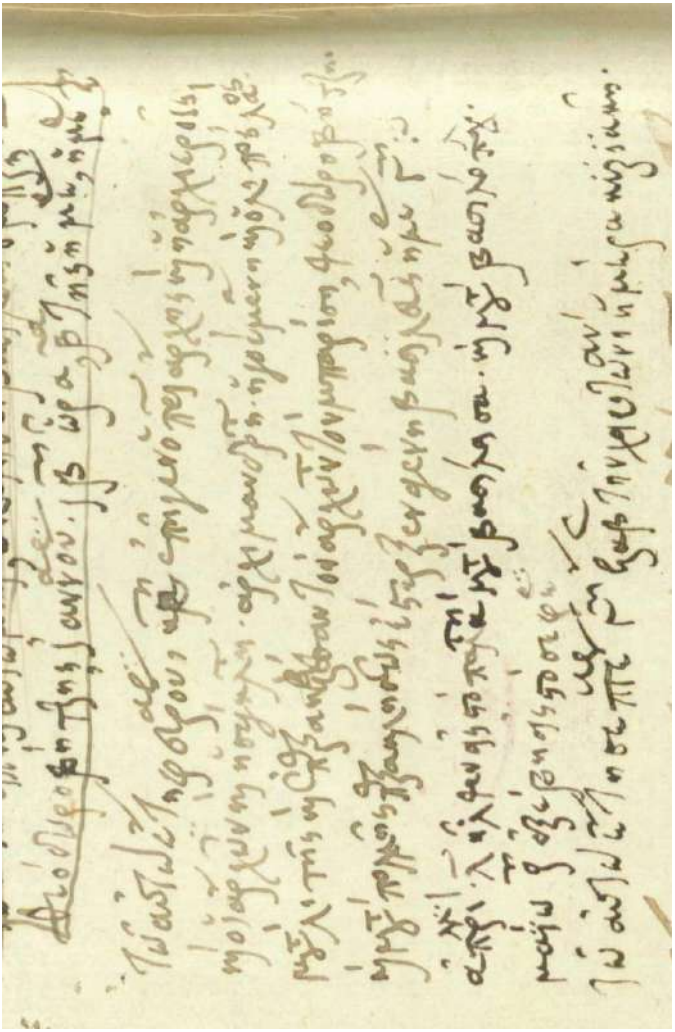


Рис. 16. Бухарест. Библиотека Румынской Академии наук. № 943. Л. 408 об. Средняя часть листа.

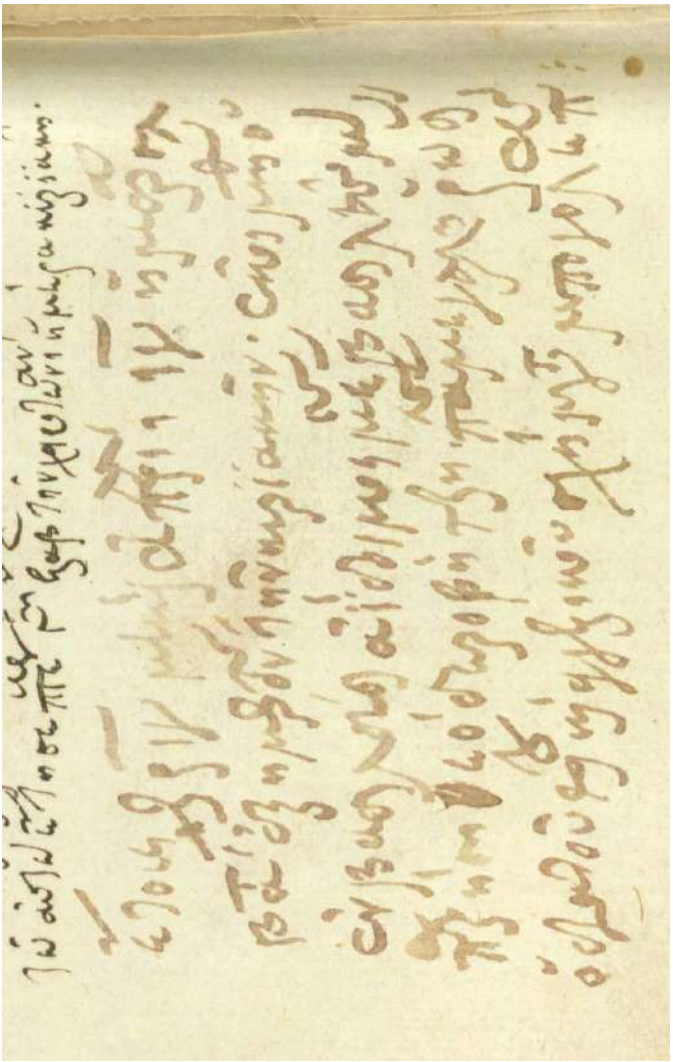


Рис. 1в. Бухарест. Библиотека Румынской Академии наук. № 943. Л. 408 об. Нижняя часть листа.

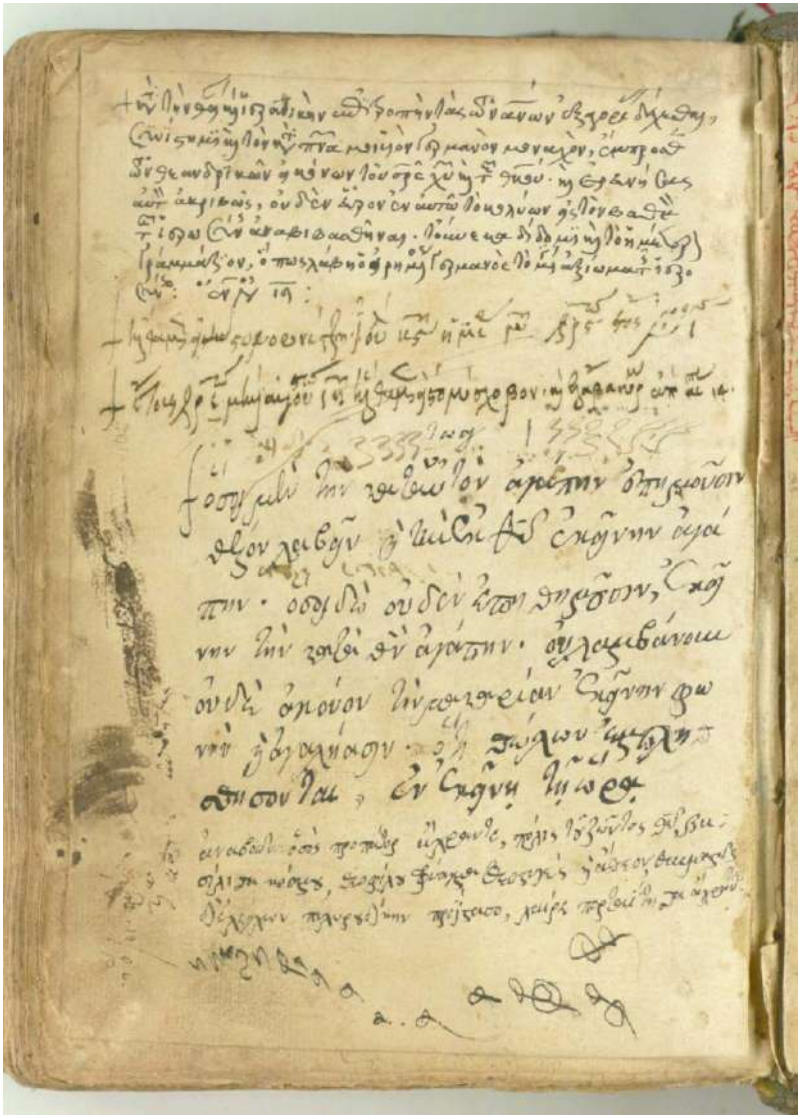


Рис. 2. Бухарест. Библиотека Румынской Академии наук. № 943. Л. 442 об.

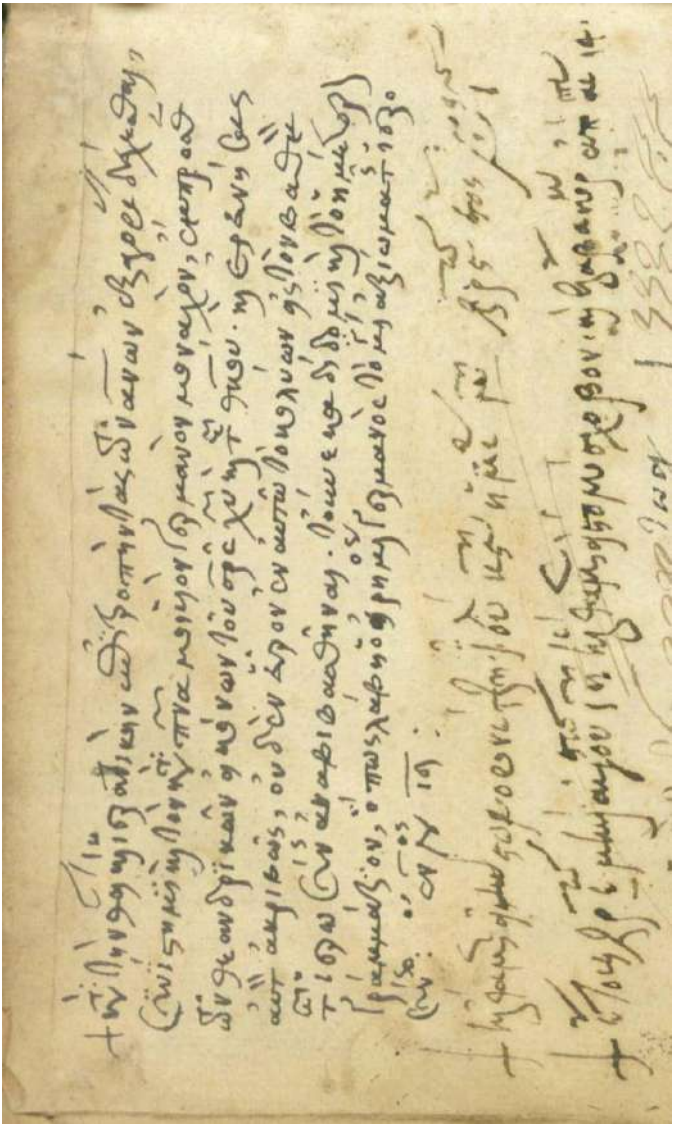


Рис. 2а. Бухарест. Библиотека Румынской Академии наук. № 943. Л. 442 об. Верхняя часть листа.

Б.Л. Фонкич, В.В. Калугин

Кирилл Лукарис и Россия

(О происхождении греческого текста документов Габора Бетлена, отправленных в Константинополь)*

Весной 1628 г. из Москвы в Константинополь было отправлено посольство С. Яковлева и П. Евдокимова. Его целью являлась ратификация султаном русско-османского союзного договора, проект которого был составлен в Москве в декабре 1627 г., во время пребывания в русской столице турецкого посла Фомы Кантакузина[1].

Находясь в Константинополе много месяцев, русские послы оказались причастными к плану создания коалиции против Речи Посполитой, обсуждавшемуся в Европе уже начиная с 1627 г. и имевшему своей задачей объединение Османской империи, Трансильвании, Швеции и России. Одной из частей этой серьезной политической комбинации являлось стремление трансильванского кня-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11–21–14001а «Константинопольский патриархат и Москва в 20–30-х гг. XVII в.: Кирилл Лукарис и Россия (подготовка к публикации документов)».

[1] О посольстве С. Яковлева и П. Евдокимова см.: РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. 1628 г. № 3; *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. II. М., 1946. С. 25.

О Фоме Кантакузине см.: *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1990. С. 8–42; *Он же.* Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 248–287.

зя Габора Бетлена занять польский трон, для чего ему были необходимы такие союзники, как Турция и Россия[2].

Длительное пребывание посольства С. Яковлева и П. Евдокимова в Константинополе было, с точки зрения замыслов Г. Бетлена, важным для непосредственных контактов с официальными представителями России. Трансильванский правитель предписывал своему послу в Порте Михаю Толдалаги (инструкция от 21 октября 1628 г.) встретиться с московским послом и передать ему как свои собственные грамоты, так и послание находившегося с лета 1628 г. при дворе Бетлена шведского посла П. Страссбурга[3].

Поручение венгерского князя было выполнено: среди сохранившихся до нашего времени документов находятся как грамота Г. Бетлена русскому послу в Константинополе С. Яковлеву от 24 октября 1628 г., так и послание тому же лицу шведского посла при трансильванском дворе П. Страссбурга от 23 октября 1628 г.[4] Правда, эти две грамоты дошли до нас не в их подлинном виде, т. е. в виде документов на *латинском* языке, как это можно видеть в случае с двумя другими посланиями из Трансильвании в Константинополь, появившимися несколько позже, в марте 1629 г.[5], а в форме *греческих* текстов, представляющих собой перевод отсутствующих латинских документов.

Палеографическое изучение этого материала позволяет сделать вывод, что греческий перевод и грамоты Габора Бетлена, и грамоты П. Страссбурга писан рукой писца

---

[2] См.: *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей… С. 15–19; *Он же.* Фома Кантакузин… С. 256–259; *Hering G.* Οἰκουμενικὸ πατριαρχεῖο καὶ Εὐρωπαϊκὴ πολιτικὴ 1620–1638. Ἀθήνα, 1992. Σ. 252–255.

[3] См.: *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей… С. 19; *Шушарин В.П.* Русское государство и Трансильванское княжество в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1990. С. 50–54.

[4] РГАДА. Ф. 40 (Сношения России с Венгрией). 1630 г. № 1а. Л. 4–7 об. (текст греческого перевода латинских грамот), 8–12 (русский перевод греческого текста).

[5] Там же. Л. 21–22, 31–32.

Николая, по крайней мере с 1653 г. – логофета Великой церкви, служившего в константинопольской патриаршей канцелярии с 20-х и до конца 60-х гг. XVII в. и многократно привлекавшегося патриархом Кириллом Лукарисом, Феофаном Иерусалимским, константинопольскими патриархами Парфением I, Парфением II, Иоанникием II, Паисием I и Мефодием для написания различных документов[6]. Данное наблюдение подтверждает сведения двух русских записей на самих документах, сделанных 23 ноября 1628 г. или вскоре после этого одним из чиновников, находившихся в составе русского посольства: (Л. 5 об.) «Перевод з грамоты, какову прислал вингерской король во Царьгород к послом, переводил Кирил патриарх царегородцкой ноября в 23 день»; (Л. 7 об.) «137 ноября в 23 день сей лист свийского посла перевел Кирил патриарх цареградцкой».

Документы посольства Яковлева и Евдокимова свидетельствуют о том, что русские послы, не имея возможности прочитать латинский текст посланий Г. Бетлена и П. Страссбурга, обратились к Кириллу Лукарису, с которым они тесно сотрудничали на протяжении своего пребывания в Константинополе[7], с просьбой перевести эти письма на греческий язык, чтобы переводчик русского посольства, в свою очередь, смог сделать их перевод с

---

[6] О нем см.: *Фонкич Б.Л.* Палеография греческих грамот Львовского братства // Palaeoslavica. X. № 2. 2002. С. 287–290.

[7] Об этом свидетельствуют, например, заполняющие собой целое «дело» о выдаче С. Яковлевым и П. Евдокимовым привезенной из Москвы царской и патриаршей милостыни (Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. 1629 г. № 21) собственноручные записки Кирилла Лукариса, адресованные в указанное время русским послам и являющиеся подтверждением имен и происхождения греческих просителей милостыни, его подписи-автографы на документах просителей (напр.: Л. 1, 17), иногда – печати константинопольского патриарха под кустодией (Л. 1) и, наконец, роспись церквей и монастырей в Константинополе (Л. 25–25 об.) рукой того самого патриаршего писца Николая, которым писан греческий перевод на л. 4–6.

греческого на русский[8]. Просьба послов была удовлетворена.

К сожалению, статейный список посольства Яковлева и Евдокимова[9] имеет в начале значительные лакуны, так что получить из этого источника какие-либо сведения о посольском переводчике, которому пришлось переводить греческий текст Кирилла Лукариса на русский язык, оказывается невозможным. Положение выправляется благодаря «Делу по челобитной Посольскаго приказа переводчика греческаго языка Анастасия Селунскаго, посыланнаго в Царьград с послами Семеном Яковлевым да с дьяком Петром Евдокимовым…»[10], из которого становится ясным, что в качестве переводчика с греческого языка в московское посольство был включен служивший в Посольском приказе «иноземец» (грек) Анастас Селунский[11]. В своей челобитной царю и патриарху Филарету он сообщает о себе, что выехал из Турции на царское имя в 1615 г. с московскими послами Соловом-Протасьевым и дьяком Михаилом Даниловым, посылавшимися в Стамбул с известием об избрании на российский престол Михаила Федоровича[12], был принят на русскую службу, за несколько лет, по-видимому, овладел настолько русским языком, что в 1627 г. был «взят… в Посольской приказ в греческие перевотчики»[13] и в качестве такового в 1628 г. отправлен «в Царьгород» с Яковлевым и Евдокимовым.

Ознакомившись с содержанием послания Г. Бетлена, послы нашли, что титул московского царя в нем писан

---

[8] См.: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1628 г. № 2. Л. 334; № 3. Л. 144–145; см. также: *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей… С. 19. Примеч. 46.

[9] См.: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1628 г. № 3.

[10] Там же. № 8.

[11] Там же. Л. 1.

[12] См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1. М., 2001. С. 41–42.

[13] См. выше, примеч. 11.

«не по государьскому достоинству»[14], и вернули трансильванскому правителю этот документ[15]. Его вместе с сопроводительным письмом послов доставил Г. Бетлену брат турецкого дипломата Фомы Кантакузина Лавр, выехавший из Константинополя 16 января 1629 г.[16] Он возвратился из этой поездки 24 марта 1629 г. вместе с послами трансильванского князя Шарлем Таллейраном и Жаком Русселем, которые должны были, соединившись с русским посольством в Турции, отправиться затем с ним в Москву.

Яковлев и Евдокимов получили адресованные им две латинские грамоты Габора Бетлена, скрепленные его подписями и печатями, и должны были, как и в первом случае в конце ноября 1628 г., прибегнуть к помощи константинопольского патриарха для перевода документов на греческий язык. На сей раз перевод был написан собственноручно Кириллом Лукарисом[17].

Далее мы издаем два комплекса документов:

I. Греческий перевод посланий Габора Бетлена и Пауля Страссбурга послу Яковлеву от октября 1628 г., выполненный патриархом Кириллом и написанный писцом константинопольской патриаршей канцелярии Николаем, а также русский перевод этого греческого текста, осуществленный переводчиком русского посольства в Стамбуле Анастасием Селунским;

II. Два латинских письма Г. Бетлена русским послам в Стамбуле от марта 1629 г., их перевод на греческий язык, принадлежащий Кириллу Лукарису, и русский перевод,

---

[14] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 334; см.: *Шушарин В.П.* Русское государство и Трансильванское княжество... С. 56.

[15] Что касается латинского оригинала письма П. Страссбурга, то его, по-видимому, постигла другая судьба: поскольку источники не упоминают этот документ в связи с возвратом первого письма Бетлена русским послам, можно думать, что латинская грамота Страссбурга была доставлена Яковлевым и Евдокимовым в Москву, хранилась в Посольском приказе, но до нас по тем или иным причинам не дошла.

[16] См.: *Флоря Б.Н.* Фома Кантакузин… С. 259.

[17] РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 24–27, 33–34.

выполненный Анастасием Селунским с автографа константинопольского патриарха.

При издании греческих, латинских и русских документов сохраняется орфография оригинала.

I.

1. Послание правителя Трансильвании Габора Бетлена русскому послу в Стамбуле Семену Яковлеву
(греческий перевод константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса)

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1628 г., 24 октября
Л. 4–5 об. — Замок Гарас

а) Бумага, 2 лл. (Л. 4–5 об.; л. 5–5 об. – без текста), 412x155; л. 4 – 31 стк., л. 4 об. – 8 стк. Чернила темнокоричневые.

б) Писец текста и адреса (Л. 5 об.) – Николай, писец константинопольской патриаршей канцелярии, в 50-х гг. XVII в. – логофет Великой церкви.

в) Печать отсутствует.

г) Русский перевод конца ноября 1628 г. см. ниже, документ I,3; Л. 5, нижнее поле – помета Анастасия Селунского: «Переведена грамата венгерскаго краля»; Л. 5 об. – запись конца 1628 г. о переводе грамоты на греческий язык: «Перевод з грамоты, какову прислал вингерской король во Царьгород к послом, переводил Кирил патриарх царегородцкой, ноября в 23 день».

(Л. 4) [1] Γαβριὴλ χάριτι θεοῦ τῆς βασιλείας τῆς Ῥώμης, καὶ τῆς Τρανσουλ||[2]βανίας ἄρχων, κύριος τῆς Οὐγκαρίας, τῶν σικελῶν κόμης, καὶ τῆς ||[3]ὡπολίας καὶ ῥαντιπορίας δούξ.||

[4] Εὐγενῆ καὶ μεγαλοπρεπεῖ ἠγαπημένε μας (оставлено свободным место для одного слова. – *Б.Ф.*) γράμματα||[5] ἐλάβαμεν ἀπὸ τὸν χρησιμώτατον Βλάσιον Ληράτον, ὁποῦ||[6] εὑρίσκεται ἡμέτερος ἐλτζὴς εἰς τὴν μεγάλην Πόρταν τοῦ ὀτμάνου,||[7] ἀπὸ τὰ ὁποῖα γράμματα ἐκαταλάβαμεν τὸν ἐρχομόν ||[8] σας, καὶ γράφει μας ὁ ἐλτζής μας, καὶ μᾶς δίδει νὰ γνω||[9]ρίσωμεν, ὅτι ἐσυντύχετε μαζῆ του διὰ κάποιαις

ὑπό||[10]θεσες πολλὰ χρειαζόμεναις, ταῖς ὁποίαις ὅλαις μᾶς||[11] ταῖς ἔγραψε καὶ πολλὰ μᾶς ἐκαλοφάνη νὰ ἀκούσωμεν||[12] καὶ νὰ γνωρίσωμεν τὸ καλὸν θέλημα τοῦ γαληνοτάτου||[13] μεγάλου κνέζη πρὸς τοῦ λόγου μας, τὸ ὁποῖον ἐπιθυ||[14]μούσαμεν ἀπὸ τὴν ἀρχὴν ὁποῦ ἠξιώθηκε τὴν ἀξίαν.||[15] Καὶ ἡμεῖς ἀπὸ τὸ ἄλλον μέρος με τὴν ἰδίαν ὄρεξιν εὑρι||[16]σκόμεθα. Διὰ τοῦτο κατὰ τὸ παρὸν πέμποντες αὐτοῦ εἰς ||[17]τὴν Πόρταν τοῦ μεγάλου βασιλέως τοῦ ὀτμάνου ἐλτζὴν||[18]πιστὸν ἡμέτερον, τὸν εὐγενῆ Μιχαὴλ τὸν γλάι, τὸν βασι||[19]λικὸν κριτὴν τῶν σικουλῶν, μετὰ συνιθησμένα κανίσκια τὰ||[20] ἐτήσια, τοῦ ἐπαραγγείλαμεν καὶ τὸν ἐπροστάξαμεν||[21] νὰ ἔλθη νὰ σᾶς χαιρετήση, καὶ νὰ λαλήση μαζῆ σας||[22] διὰ τὰ πάντα, ὅσα μοῦ ἔγραψεν ὁ ἄνωθεν ἐλτζής.||[23] Διὰ τοῦτο οἱ αὐθεντία σας θέλετε τοῦ πιστεύση εἰς ὅτι||[24] θέλει σᾶς εἰπῆ καὶ εἰς ὅσα σᾶς θέλει ὑποσχεθεῖ, καὶ ||[25] ὡσὰν τελειώσετε οἱ αὐθεντιά σας τὸ ἐλτζηλήκη σας,||[26] καὶ θελήσετε νὰ γυρήσετε εἰς τὸν τόπον σας πρὸς τὸν ||[27] γαληνότατον μέγα κνέζην, τὸ ὁποῖον ὁ θεὸς νὰ σᾶς τὸ ||[28] χαρίση, μὲ καλὸν ῥιζικόν, θέλω ἀπὸ τὴν αὐθεντία ||[29] σας, πρῶτον νὰ μᾶς χαιρετήσετε τὸν γαληνότατον μέγαν ||[30]κνέζην, καὶ νὰ συγχαρῆτε μαζῆ του διὰ τὴν ὑγίαν του,||[31] καὶ νὰ τοῦ δίδη ὁ θεὸς πάντοτε νὰ εὐτυχᾶ, καὶ νὰ ||

(Л. 4 об.) [1] τὸν βεβαιώσετε πρὸς τὴν καλὴν σπουδὴν καὶ ὄρεξιν ὁποῦ||[2] ἔχομεν εἰς τὴν γαληνότητά του. Ταῦτα πάντα νὰ ἀνα||[3]φέρετε ἐπιμελῶς, καὶ νὰ δώσετε τὸ ἐσφραγισμένον μου||[4] γράμμα ὁποῦ σᾶς στέλνω. Του λοιποῦ μένομεν πάντοτε||[5] φίλοι σας καὶ ἀγαπημένοι σας. Ἐδόθη εἰς τὸ κάστρον||[6] μας τὸ Γαράς, εἰκοστῆ τετάρτη μηνὸς ὀκτωβρίου||[7] ἐν ἔτει τοῦ κυρίου χίλιοι ἑξακόσιοι εἰκοσιοκτώ.||[8] Γαβριήλ.

(Л. 5 об.) *Адрес:* [1] † Τῷ εὐγενεῖ καὶ μεγαλοπρεπεῖ ... (свободное место, отмеченное тремя точками, оставлено самим писцом. – *Б.Ф.*) ||[2] ἐλτζῇ τοῦ γαληνοτάτου αὐτοκράτορος μεγάλου ||[3] κνέζη Μοσχοβίας εἰς τὴν λαμπρὰν Πόρταν ||[4] τοῦ ὀτμάνου, φίλῳ εὐμενεῖ.

2. Грамота Пауля Страссбурга, шведского посла при дворе Г. Бетлена, русскому послу в Стамбуле Семену Яковлеву
(греческий перевод константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса)

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а 1628 г., 23 октября
Л. 6–7 об. Альба Юлия

а) Бумага, 2 лл. (Л. 6–7 об.; л. 6 об. – 7 об. – без текста), 420 х 154, 30 стк. Чернила темнокоричневые.

б) Писец текста и адреса (Л. 7 об.) – Николай (см. выше, документ 1).

в) Печать отсутствует.

г) Русский перевод конца ноября 1628 г. см. ниже, документ I, 4; Л. 6 об., по нижнему краю – рукой Анастасия Селунского: «Переведена грамата свицково посла»; Л. 7 об. – запись конца 1628 г.: «137 ноября в 23 день сей лист свийского посла перевел Кирил патриарх цареградцкой».

(**Л. 6**) [1] Λαμπρὲ καὶ μεγαλοπρεπεῖ αὐθέντη, χαιρετήσματα||[2] καὶ ὑγίαν σοῦ ἀναγγέλω.||

[3] Ἔστοντας καὶ νὰ μὲ στείλη ἐλτζῆ ὁ γαληνότατος ῥίγας τῆς ||[4] Σφέτζιας, ὁ ἀγαθώτατός μου αὐθέντης, πρὸς τὸν γα||[5]ληνότατον ἄρχοντα τῆς Τρὰνσουλβανίας, ἀπὸ τὴν γαληνό||[6]τητά του ἤκουσα καὶ ἐκατάλαβα μὲ μεγάλην μου||[7] χαράν, πῶς ἤλθετε εἰς τὴν πόλιν σταλμένοι ἀπὸ τὸν ||[8] αὐτοκράτορα μέγα κνέζη τῆς Μοσχοβίας εἰς τὴν μεγάλην||[9] Πόρταν τοῦ ὀτμάνου, καὶ ἐφθάσετε τὸν περασμένον||[10] μῆνα ἰούλλιον καλὰ καὶ γεροί. Διὰ τοῦτο ἠθέλησα||[11] νὰ συγχαρῶ μαζῆ σας, ἐνθυμούμενος τὴν καλὴν γειτονίαν||[12] καὶ τὴν ἀνὰ μεταξὺ καλὴν διάθεσιν, καὶ τὴν σφικτὴν||[13] ἀγάπην ὁποῦ ἔχει ὁ γαληνότατος ῥίγας ὁ αὐθέντης μου||[14] μὲ τὸν αὐτοκράτορα μεγάλον κνέζην τῆς Μοσχοβίας, καὶ||[15] διατὶ ἐκατάλαβα ἐκ μέρους ταῖς ὑπόθεσες, ὁποῦ ||[16] οἱ αὐθεντία σας ἔχετε παραγγελείαν νὰ κατορθώσε||[17]τε, ἐξ ὅλης καρδίας παρακαλῶ

καὶ δέομαι τὸν θεὸν νὰ||[18] τὰ τελειώσετε εὐτυχῶς καὶ μὲ τέλος ἀγαθόν, καὶ ||[19] εἶμαι βέβαιος ὅτι διὰ τοὺς καιροὺς καὶ τὴν παροῦσαν||[20] κατάστασιν θέλετε ἔχει ἀπόκρισιν χαιράμενοι καὶ||[21] ἀπόφασιν καθὼς ἀγαπᾶτε. Ὁ μεγαλοδύναμος θεὸς νὰ ||[22] κάμη ἐκεῖνο ποῦ ἐπιθυμᾶτε νὰ κατορθώσετε καὶ ||[23] νὰ γυρήσετε μὲ ὑγίαν, διὰ νὰ γίνη τὸ ἐλτζηλήκη σας ||[24] κοινὴ βοήθεια εἰς ὅλους καὶ παρηγορία. Ἐδόθη εἰς ||[25] τὴν Ἀλβαγιούλια, εἰκοστῆ τρίτη ὀκτωβρίου ||[26] ἔτει τοῦ σωτῆρος χιλίους ἑξακοσίους εἰκοσιοκτῶ.||[27] Τῆς λαμπρᾶς καὶ μεγαλοπρεποῦς αὐθεντία σου||[28] προθυμότατος||[29] Παῦλος Στραμπούργ τοῦ ῥιγάτου||[30] τῆς Σφέτζιας σύμβουλος ἰδία χειρί.

(Л. 7 об.) *Адрес:* [1] † Τῷ εὐγενεστάτῳ καὶ μεγαλοπρεπῇ κυρίῳ ||[2] ἐλτζῇ τοῦ γαληνοτάτου αὐτοκράτορος μεγάλου ||[3] κνέζη τῆς Μοσχοβίας εἰς τὴν λαμπρὰν Πόρταν ||[4] τοῦ ὀτμάνου, κυρίῳ μου προσφιλεστάτῳ.

3. Русский перевод послания Габора Бетлена послу Семену Яковлеву, осуществленный Анастасием Селунским с греческого текста патриарха Кирилла I Лукариса

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1628 г., конец ноября
Л. 9–10 — Константинополь

(Л. 9) перево и грамате что прила вегескоі[18] каро бекле

а грамате пише навехꙋ гаври милосты бжые великие црьство рисково[19] и трасꙋвискіі бояри и всея вегескіі и сигиски[20] и апоскіі радия поки[21] каро

---

[18] Выносная **н** написана по выносной **л**.

[19] Первая **о** исправлена из **а**.

[20] Ошибочно с выносной **м**.

[21] Слова **радия поки** (с пропуском **с** перед **к**) добавлены над строкой.

а пониже пише прироженыи веми пригоже волюлены мое граматы принеле ѿ преланаго власа лирацково что пребывае мои[22] посо к велики варота ѿмаски иже и[23] те граматы дагадалеса пришетво вашо и пише к на посо на и дае на зна что вовиле вместе с ни про некаторые ѹсталение многи надоны иже все к на писа и веми на за честь се видеса[24] что[25] ѹлыше и ѡпона дороє[26] милосты тихомѹ великомѹ князю к себе его жадали ипева что достоини[27] са достоиство и мы и дрѹгѹю сторонѹ истыны а хота нали порѹ и сего ради посылае тѹ к вароте к[28] великово црю ѿмана пола веного своего прирожена[29] михаи дѹла с посѹлеными дарами[30] платеными и приказали емѹ и велели емѹ прити ва чело ѹдари и да поговори с вамими[31] обо се скоко писа ко не пренои посо сего ради и вы станете емѹ (л. 10) || в че стане ва говори и в че ва стане сказыва и ка вы гопотво ва совешите посоство своеі[32] и вохотите воврати[33] савою[34] зелю ко тихомѹ великомѹ князю егоже госпо бы ва подари з дорѹю частию и хочю ѿ госпоства вашего пево да подарите челобия[35] великого и тихаго князя и да ворадѹитеся с ни за ево

---

[22] Конечная **и** почти вся оборвана вместе с краем столбца.

[23] Выносная с покрытием написана неразборчиво. Возможно, исправлено из выносной **т**.

[24] Над **и** затерта ошибочно написанная выносная буква.

[25] Буквы **чт** написаны по стертому.

[26] Вторая **о** исправлена из **є**.

[27] Буквы **до** написаны по стертому.

[28] Пропущенная **к** написана по **в**.

[29] Слово добавлено над строкой.

[30] Далее чернилами замазана высокая **с**.

[31] Ошибочное повторение **ми** после переноса в начале строки.

[32] Так!

[33] Словами **вохотите во** заканчивается строка. После переноса писец повторил **хотите во**, но, заметив ошибку, замазал ее чернилами.

[34] Ошибочно вм. **в свою**.

[35] Буква **б** исправлена из **п**.

здорое и да дасты емꙋ бо всягда да победи и свидитествꙋите емꙋ к доромꙋ вохотение иже има к тихости его и те все вопомените требꙋюши и да подадите емꙋ знаменованое моего[36] граматꙋ что к ва посылаю и се мета[37] до века приятели и волюлени ваши еми

а ни пише дася в горо на в гара месеца ѡтяря .к.д лета ѿ господа аѱки[38]

а пониже пише гаври

а пописи на грамате приятеля и веми пригоже пола тихаго самодежца великаго князя москоскаго к вели[39] варо ѿмаскаго

4. Русский перевод послания Пауля Страссбурга послу Семену Яковлеву, осуществленный Анастасием Селунским с греческого текста патриарха Кирилла I Лукариса

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а Л. 11–12 — 1628 г., конец ноября Константинополь

(Л. 11) перево что пише свицкоі посо и вегескꙋю зелю

а граматꙋ пише слꙋчение[40] бысть и пола мена[41] в пола тихои[42] каро свицкоі благоданои мои гдрь к благоданомꙋ бояринꙋ ѳрасꙋвасково и ѿ тихости его слыше и дагадаса и ворадоваса велию моею радосты

[36] Первая **о** исправлена из **є**.

[37] После переноса **та** было пропущено и затем дописано на левом поле.

[38] Ошибочно 1728 г. Далее правильно: **ахки** (л. 11).

[39] Треугольная **в** вставлена внутрь полукруга ошибочно написанной **ϩ**.

[40] Буква **ч** исправлена из затертой **ϭ**.

[41] С **а** вм. **я**.

[42] Буква **χ** исправлена из другой буквы.

что приехали есте во цръгра поланы ѡ[43] самодежца[44] и великаго князя москоского к велики варо к омаскѹ[45] и попели пролово месеца июля доре и здоровы сего ради вохоте я ворадоваса[46] вместе с вами вопоня дорѹю сѹсества и неиреченѹю дорѹю дѹхоною тведѹю любо что имее тихои каро гдрь мои со самодежца великаго княза[47] москоскогѡ что дагадаса и сторо ѹсталения что вы имеете приказание иправи ѡто[48] всево сеца и молюся и жетвѹю бога да совешите и с прибыю и совешение благи и полено заны[49] времена и ныненые чаи ипраление бѹдете имети ѿветѹ радосте ѹказѹ ка ва люба велии силе бо да ѹчини доро яко вы жадаете и да иправите и да вовратитеся со здарое зане да бѹде посоство[50] вашъ начало и поса во все навещее

а низѹ пише даса авагѹлия ѡтяря кг лета ѿ рожества христова ахки (Л. 12) || свелости и величества господиствоти

а пониже пише скорои паве страбѹритѹ[51] кроля свицково дѹнои писа своею[52] рѹкою

а пописи пише прироженомѹ[53] и веми приго господине посо тихаго самодежца великаго князя москоского во свелы варо ѿмаски и к на в приянество[54].

---

[43] Ошибочно вм. ѿ.

[44] Буквы **са** исправлены из **ма**.

[45] Лигатура ѹ написана по **и** или **к** (?).

[46] Перед **р** пропущена выносная **з**. Ср. выше на этом листе: **ворадоваса**.

[47] С **а** вм. **я**.

[48] Омега написана по затертому.

[49] Буква **ы** исправлена из **е**. Ср. ниже на этом листе **зане**.

[50] Конечная буква написана небрежно и неразборчиво: вероятно, это **о**, исправленная из **а**.

[51] Над первой ѹ затерта **т**.

[52] Буква **о** исправлена из **е**.

[53] Буква **и** исправлена из **е**.

[54] На л. 11 об. помета другим почерком, беглой скорописью, небрежной и неразборчивой. Начало: **То перевони ѵ то грамоты**…

II.

1. Грамота Габора Бетлена русским послам в Стамбуле Семену Яковлеву и Петру Евдокимову

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а 1629 г., 8 марта
Л. 21–22 Замок Фогарас

а) Бумага, 2 лл. (Л. 21–22; л. 22–22 об.– без текста), 298 х 200; Л. 21 – 30 стк., л. 21 об. – 18 стк. Чернила коричневые.

б) Текст (Л. 21–21 об.) и адрес (Л. 22 об.) писаны одной рукой; Л. 21 об., стк. 18 – подпись Г. Бетлена.

в) Л. 22 об. – красновосковая печать Г. Бетлена под кустодией (диаметр – 56 мм).

г) Греческий перевод, выполненный в конце марта 1629 г. Кириллом Лукарисом, см. ниже, документ II,2.

(**Л. 21**) [1] Gabriel Dei gratia Sacri Romani Imperii et Tran(silva)niae||[2] Princeps, partium Regni Hungariae Dominus, Siculorum ||[3] Comes ac Oppuliae Ratiboriaeque Dux etc.||

[4] Illustres et Magnifici nobis beneuoli et grate dilecti

Literas ad nos Cons||[5]tantinapoli hisce diebus scriptas, per Nobilem Lyuerum Catacuzenum ab eis huc ||[6] transmissum accepimus, quibus perlectis, contenta earum benigne intellexi||[7]mus, Cum autem Legatum nostrum mandatis nostris satisfecisse, atque||[8] cum iis de negotiis in rem praesentem necessariis egisse tam ex relatione eius||[9]dem quam etiam ex literis Earum intelligamus. Eum recte atque ordine ea||[10]fecisse benigne agnoscimus. Cum enim ab initio nihil antiquius habuerimus,||[11] quam ut Orbis Christiani Principum uoluntates amicitiamque nobis concilia||[12]remus neque in postremis Potentissimi Magni Ducis Moscouiae auctorita||[13]tem famamque cum insigni laude coniunctam semper suspexerimus, commo||[14]dum sane arbitrati sumus, ut Celsitudinis etiam ipsius beneuolentiam ar||[15]ctiorisque alicuius amicitiae coniunctiones

acquireremus, eaque de causa||[16] cum legato nostro mandata conueniendi Eas dedissemus; quia eo esse animo||[17]tam Potentissimum Principem Earum quam etiam Eas ex literis ad nos||[18] scriptis intelligimus ut ab amicitia mutuaque coniunctione nostra haud equi||[19]dem alieni uideantur, praetermittendum minime putauimus, quin ulterius||[20] etiam uoluntati Earum hac in re satisfaceremus.

Et quoniam||[21] longe commodius factu putauimus ut certos ex nostris ad potentissimum ||[22] Earum Principem ablegaremus, qui coram etiam expositis propensae uolun||[23]tatis nostrae studiis praesentes de omnibus cum sua celsitudine agerent||[24] ea de causa munus hocce Illustrissimo nobis syncere dilecto Carolo ||[25] Tarerando Marchioni Ysideo et Generoso Jacobo Rousselio benigne||[26] committendum illucque posthabitis tanti itineris difficultatibus eos profi||[27]cisci uoluimus quos animi nostri sensa sedulo expositurus munusque sibi||[28] commissum diligenter exequuturos haud dubitamus. Qui cum plena||[29] etiam a nobis mandata arctioris alicuius faederis uingendi habeant||[30] certiores postea de omnibus tam a Serenissimo Earum Principe quam etiam|| (**Л. 21 об.**) [1] a nostris redditi deque conditionibus edocti quas transmitti ad nos a Celsi||[2]tudine ipsius cum prius necessarium sit nos quoque non intermittemus, ||[3] quin certum ex praecipuis Aulae nostrae eo dimittamus, rataque ea per nostros||[4] conclusa, solemni Diplomate habeamus. De quibus licet ipsi etiam literas||[5] tam ad Potentissimum Principem, quam Venerabilem et dignissimum Ea||[6]rum Patriarcham dederimus; aequum est tamen, ut eae etiam pro sua auc||[7]toritate tam propensae uoluntatis nostrae affectum in patriam reduces. ||[8] Celsitudini Ipsius exponant; cum quibus quia praedicet legati nostri iter||[9] etiam una habituri sunt curae Earum beneuolentiaeque quam diligentis||[10]sime eos commendatos uolumus benigneque hortamur et requirimus, ut eo||[11] pacto studium suum hac in parte nobis declaratum uelint, quo incolumes||[12] ad Potentissimum Earum Principem ii peruenire

munusque sibi commis ||[13]sum ex uoluntate nostra exequi ualeant.

Facturae nobis rem gratissimam ||[14] munerique suo consentaneam. Quibus cum benigni fauoris nostri stu||[15]dia propensissime delata esse cupiamus omnem etiam incolumitatem||[16] comprecamur. Datum in Arce nostra Fogaras die 8. Martii.||[17] Anno Domini 1629. ||

[18] Gabriel.

(Л. 22) *Адрес*: [1] Illustribus et Magnificis Petro Odokimou||[2] et Kszemeni Vementevicze Serenissimi Mag||[3]ni Moschorum Ducis ad Potentissimum Im||[4]peratorem Ottomannum hoc tempore expedi||[5]tis Legatis etc. Nobis beneuolis et grate di||[6]lectis.

2. Грамота Габора Бетлена русским послам в Стамбуле Семену Яковлеву и Петру Евдокимову

(греческий перевод константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса)

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1629 г., 8 марта
Л. 23–27 — Замок Фогарас

а) Бумага, 5 лл. (Л. 23–27); Л. 24 – 282 x 204, л. 25 – 279 x 208, л. 26 – 281 x 202, л. 27 – 275 x 212; Л. 24 – 17 стк., л. 25 и 26 – 15 стк., л. 27 – 9 стк. Чернила коричневые.

б) Текст перевода (Л. 24–27) – автограф Кирилла Лукариса; запись о переводе на греческий (Л. 23) сделана, по-видимому, в конце марта 1629 г.

в) Печать отсутствует.

г) Перевод с греческого на русский язык, выполненный в конце марта 1629 г., см. ниже, документ II, 3. Л. 23 – запись, сделанная, по-видимому, в конце марта 1629 г.: «Перевод з Бекленовой грамоты, какову прислал к послом к Семену Дементьевичю Яковлеву да к дьяку к Петру Овдокимову с послы своими з бояры с Королосум да Яковом, переводил царегородцкой патриарх Кирил своею рукою».

(**Л. 24**) [1]Γαβριὴλ χάριτι θεοῦ τοῦ ἱεροῦ ῥωμάνου ἰμπέριου ||[2] ἄρχων, τῶν μερῶν τῆς Οὐγκαρίας ἀφέντης, ||[3] τῶν σικουλῶν κόμης, ὀππουλίας καὶ ῥατισ||[4] μορίας δοῦκας.||

[5] † Λαμπροὶ καὶ μεγαλοπρεπεῖς φίλοι ἠγαπημένοι. ||[6]Ἐλάβαμεν τὰ γράμματα ὁποῦ μᾶς ἔφερεν ἀπὸ ||[7] τὴν Κωνσταντινούπολιν σταλμένος ὁ εὐγενὴς ||[8] Λιβέρις ὁποῦ ἐστείλετε ἐδῶ, καὶ ἐγνωρίσαμεν||[9] πῶς ὁ ἐλτζίς μας ἐσύντιχε διὰ ταῖς παρούσαις||[10] ὑπόθεσαις, καὶ πολλὰ μᾶς ἐκαλοφάνη· ἐπειδὴ||[11] ἀγαπόντας ἡμεῖς νὰ ἔχωμεν φιλίαν μὲ τοὺς ||[12] ἀφεντάδες τῆς οἰκουμένης, περισσότερον ||[13] θέλομεν μὲ τὸν κραταιὸν μέγα κνέζην τῆς ||[14] Μοσχοβίας, καὶ διατοῦτο ἐδώσαμεν κάθε παραγ||[15]γελίαν τοῦ ἐλτζῆ μας, νὰ εἶναι μὲ τοῦ ||[16] λόγου σας δεμένος μὲ τὴν ἀγάπην καὶ ||[17] μὲ τὴν βουλήν, ἐπειδὴ ἀπὸ τὰ μᾶς ἐγράψατε || (**Л. 25**) [1] ἐγνωρίσαμεν πῶς καὶ ὁ κραταιὸς βασιλέας ||[2] ὁ ἐδικός σας ἔχει τέτοιον σκοπὸν καὶ ἔννοιαν ||[3] καὶ διὰ τὶ μας ἐφάνη καλὸν νὰ στείλωμεν καὶ ἐδι||[4]κόν μας ἐλτζῆ εἰς τὸν κραταιὸν βασιλέα ||[5] διὰ νὰ γνωρίση ἀπ αὐτὸν τὴν εὔνοιάν ||[6] μας καὶ τὴν ἀγάπη μας, στέλλομεν ||[7] δύο ἄρχοντας· τὸν ἔκλαμπρον Καρόλον Ταλεράνδο||[8] μαρκίονα ἰσιδέου, καὶ τὸν εὐγενῆ Ἰά||[9]κωβο Ροβσέλο, τῶν ὁποίων ἐπαραγγεί||[10] λαμεν νὰ περάσουν πασαν δυσκολίαν ||[11] τῆς στράτας, ὡς νὰ φθάσουν εἰς τὸν ||[12] κραταιὸν βασιλέα σας, νὰ ἐξη||[13] γηθοῦσι τὴν ἀγάπην μας καὶ τὴν ||[14] εὔνοιάν μας. Οἱ ὁποίοι ἡμέτεροι||[15] ἐλτζίδες ἔχουσι παραγγελίαν νὰ || (**Л. 26**) [1] συντίχουν καὶ νὰ δέσουν τὴν φιλίαν ||[2] μας μὲ τὸν γαληνότατον βασιλέα, ||[3] καὶ ὅτι κάμουσι καὶ συμφωνήσουσι νὰ ||[4] εἶναι βέβαια καὶ στερεωμένα, ||[5] διὰ τὰ ὁποῖα καλὰ καὶ νὰ ἐγράψαμεν ||[6] γράμματα πρὸς τὸν γαληνότατον ||[7] βασιλέα καὶ τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην, ||[8] ἀμὴ καὶ ἡ ἀφεντία σας θέλετε δεί||[9]ξει τὴν πρέπουσαν συνδρομὴν καὶ ||[10] ἐπειδὴ οἱ ἄνωθεν ἐλτζίδες μας ἔχουσι||[11] νὰ κάμουν δρόμον μαζῆ σας, εἴ||[12]μεσθεν βέβαιο, πῶς θέλετε ἔχει πρὸς ||[13] αὐτοὺς ἀγάπην, ὡς νὰ φθάσουν||[14] εἰς τὸν κραταιὸν βασιλέα, νὰ ||[15] τελειώσουν ἐκεῖνα ὁποῦ τοὺς

ἐπαραγγείλαμεν. || (**Л. 27**) [1] ὅλην τὴν καλοσύνην ὁποῦ θέλετε||[2] κάμει αὐτουνῶν, θέλομεν τὴν γνω||[3]ρίζει ἐμεῖς, καὶ δὲ θέλει λείψει παν||[4]τοτινὰ ἡ εὔνοια ἀναμεταξύ||[5] μας. Καὶ με τοῦτο παρακαλοῦμεν||[6] τὸν θεὸν νὰ σας φυλάττη. ||[7] Ἐδόθη εἰς τὸ κάστρο μας Φόργαρας ||[8] ταῖς η′ τοῦ μαρτίου, ἔτει αχκθ′.||[9] Γαβριήλ.

3. Русский перевод послания Габора Бетлена послам Семену Яковлеву и Петру Евдокимову, осуществленный Анастасием Селунским с греческого текста патриарха Кирилла I Лукариса

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1629 г., конец марта
Л. 28–30 — Константинополь

(**Л. 28**) перево и граматы каково прила вегескоі каро во црегоро к пола к семенꙋ деметьевичю яколевꙋ и перꙋ едокимовичю съ свиски пола

а грамате пише навехꙋ гари милостью бою иерорискиі ебескиі и бояри страны вегескиі[55] и гдрь сиколокоскиі и опꙋскиі радия поскоі[56] каро

а поло пише свелыі вовеличаныі дрꙋзи волюлены вопринялі граматы что на прине и костетинопо приланоі прироженоі ливе что вы прилали к на и опонали яко и посо на мови на про те радостни стаи и веми на волюбилося аще же и мы любяще имети цалавание сиірє любо со гдри вселески а сви(л. 29а, 29)||ше всего хотимо со дежаномꙋ (л. 29) || великомꙋ князю москоскомꙋ и сего ради дали есми всяково приказание пола нашего что бы с вами придвиже любовию и совето коли вы к на писали ѡпонали яко и дежаноі царь ва имее такова смилꙋ и яко волюбилося

[55] Первая **є** исправлена из **и**.
[56] Вторая **о** исправлена из **и**.

на добре[57] и полаи своего пола къ дежаномꙋ црю яко да опонае ѿ нево мнение нашего и любо на посылае двꙋ боя пресвелаго[58] каролота лерадо[59] макияна сидея и прирожоново[60] иякова росела иже приказале перетепети всяково нꙋжꙋ дароно[61] додеже поспею к дежавы црьство вашего и да иповедаю[62] любо нашего и мнение нашего и ꙗже сиꙗ наши полы имею приказание говорити и свезати цалавание и любо нашегѡ со тихоминаго цря и что ни и (л. 30) || делаю проме на и да бꙋде полено ꙋтвежена за те доры иже и мы писали граматы къ тихоминомꙋ црю и светеишемꙋ пареахꙋ да ешо и вы господины имеете сказати великꙋю радение а прены пола наши показали любо[63] с собою и[64] нынѣ[65] еми надены поленоꙗ яко бꙋдете имети ꙗ к ни любо же додеже попе и къ дежавы црьство вашего и да икоча и и да сказжю[66] то что и приказали мы и свего[67] дородете что вы[68] покажете к и[69] и иделате тꙋ же и мы бꙋде ѡпонати и не бꙋде[70]

---

[57] У **р** угловатая петля повернута не вправо, а влево: исправлено из другой буквы.

[58] Первая **е** исправлена **и** (?).

[59] Буква **р** исправлена из **л**.

[60] Далее затерта высокая **И**.

[61] Буква **а** исправлена из другой буквы.

[62] Буква **а** исправлена из **я**, над ней затерта выносная **т**.

[63] У самого края столбца строчная **ю** обычного рисунка исправлена на ее графический вариант с вертикально поднятым знаком йотации.

[64] В **собою и** буквы **об** исправлены, а следующие **ю и** написаны по затертому: видна **м**, потом **и** (?).

[65] Слово добавлено над строкой.

[66] Писец начал слово со строчной **к**, но затем исправил левую часть **к** на высокую **С**.

[67] Так! Ошибочно вместо всего, греч. ὅλην.

[68] Буква **в** исправлена из другой буквы, над **в** чернилами замазана выносная.

[69] Слова **к и** добавлены над строкой.

[70] Часть слова **де** вынесена над строкой.

завена вековая мнение и любо ме на и по се моли бога да сорани ва

а пониже тово пише дася в гра҃ на гаро мата и де[71] лета ѿ рожества[72] хритова а.х.к.ѳ.

да ту же[73] пише гаври г

4. Грамота Габора Бетлена русским послам в Стамбуле Семену Яковлеву и Петру Евдокимову

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1629 г., 15 марта
Л. 31–32 — Замок Фогарас

а) Бумага, 2 лл. (Л. 31–32), 298х205; Л. 31 – 24 стк. л. 31 об. – 4 стк. Чернила коричневые.

б) Текст (Л. 31–31 об.) и адрес (Л. 32 об.) писаны одной рукой; л. 31 об., стк. 4 – подпись Г. Бетлена.

в) Л. 32 об. – красновосковая печать Г. Бетлена (диаметр – 55 мм; печать разрушена; остатки воска; кустодия хранится отдельно – л. 32 об. а).

г) Греческий перевод, выполненный в конце марта 1629 г. Кириллом Лукарисом, см. ниже, документ II,5. Л. 31, нижнее поле – помета, сделанная в конце марта 1629 г: «Перевод Бекленовы грамоты, переводил патриарх Кирил своею рукою».

(**Л. 31**) [1] Gabriel Dei gratia Sacri Romani Imperii et ||[2] Transyluaniae Princeps, partium regni Hunga||[3]riae Dominus, Siculorum Comes ac Oppuliae||[4] Ratiboriaeque Dux||

[5] Illustres et Magnifici Domini Legati, Nobis syncere et grate ||[6] dilecti. Cum praesentium exhibitores per illustris Dominus ||[7] Carolus Tarerandus, Marchio Ysideus et generosus Dominus ||[8] Jacobus Roussellus, Nobis grate dilecti, non ita pridem||[9] Septentrionalium regnorum et prouinciarum statum, ac||[10]

[71] Написано над строкой.
[72] Ошибочно с двумя **с**.
[73] Частица **же** выносная.

imprimis, quae Serenissimi Principis Vestri commodum ||[11] et utilitatem spectant, nobis communicare intimeque a||[12]perire uoluerint, necessarium esse iudicauimus, ut pro no||[13]stro in bonum publicum affectu, et imprimis studio et bene||[14]uolentia, qua erga Serenissimum Principem Vestrum ducimur, Con||[15]stantinopolim ac inde in Moschouiam eos ablegaremus, ||[16] quo ibidem ipsorum interuentu et opera amicitia nostra||[17] declaretur, praecipue autem ea uobis consilia innotescant, ||[18] per quae regno uestro non exigua felicitas conciliari potest.||[19] Quapropter uigore praesentium Domines Vestras benigne requi||[20]rimus, ut Serenissimi Principis sui nostrumque habita ratione||[21] et condigno respectu, Eosdem commendatos habere, iterque ||[22] ipsorum, quam celerime et tutissime promouere uelint, rem||[23] facturae gratissimam, summeque necessariam et Nos ui||[24]cissim oblata occasione erga Easdem, propensionem ac bene||(**Л. 31 об.**)[1]uolentiam testari non intermittemus. Dabantur in arce||[2] nostra Fogaras, Calendi Martii. Anno Domini Millesimo ||[3] Sexcentesimo Vigesimo nono. ||[4] Gabriel.

(**Л. 32**) *Адрес*: [1] Illustribus et Magnificis Petro Odo||[2]kimou et Kszemeni Vementenicze ||[3] Serenissimi Magni Moschorum Ducis ad ||[4] potentissimum Imperatorem Ottoman||[5]num hoc tempore expeditis Legatis etc.||[6] Nobis beneuolis et grate dilectis.

5. Грамота Габора Бетлена русским послам в Стамбуле Семену Яковлеву и Петру Евдокимову

(греческий перевод константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса)

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1629 г., 15 марта
Л. 33–34 — Замок Фогарас

а) Бумага, 2 лл. (Л. 33–34); Л. 33 – 398x149, л. 34 – 410x150; Л. 33 – 26 стк., л. 34 – 20 стк. Чернила коричневые.

б) Текст перевода и адрес (Л. 34 об.) – автограф Кирилла Лукариса.

в) Печать отсутствует.

г) Перевод с греческого на русский язык, выполненный в конце марта 1629 г., см. ниже, документ II,6. Л. 34, нижнее поле – запись, сделанная в конце марта 1629 г.: «137 априля в 26 день таков перевод прислал цареградцкой патриарх Кирил, а переводил сам своею рукою».

(**Л. 33**) [1] † Γαβριὴλ χάριτι θεοῦ, τῆς ἱερᾶς τοῦ ῥωμαϊ||[2]κοῦ ἰμπέριου τάξεως, καὶ τῆς τρανσιλ||[3]βανίας, ἤτοι ἐρδελίας ἀφέντης, καὶ ||[4] κύριος τῶν μερῶν τῆς Οὐγγαρίας, καὶ ||[5] κόμης τῶν Σικελῶν, καὶ ἄρχων ||[6] τῆς Ὀπουλίας καὶ Ῥατιμπορίας.||[7]

Ἔκλαμπροι καὶ μεγαλοπρεπεῖς ἑλτζί||[8]δες κατὰ πάντα ἠγαπημένοι. ||[9] Ἔστοντας καὶ οἱ παρόντες ὁποῦ φέρουν||[10] τὰ γράμματα, ὁ λαμπρὸς ἄρχων ||[11] Καρόλλος Ταρηράνδος, μαρκέζες ||[12] Ἰσιδίας, καὶ ὁ εὐγενὴς ἄρχων||[13] ὁ Ἰάκωβος ὁ Ῥωβσέλλος, ὡς ἀγα||[14]πημένοι μας, νὰ μᾶς διηγηθοῦν ||[15] τὴν κατάστασιν τὸν καιρὸν τοῦτον||[16] τῶν ῥιγάτων καὶ τῶν ἐπαρχιῶν ||[17] ὁποῦ εἶναι εἰς τὰ βόρεια μέρη, ||[18] καὶ περισσότερον ἐκεῖνα ὁποῦ εἶναι ||[19] ὠφέλιμα εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ γα||[20]ληνοτάτου βασιλέως ὑμῶν, καὶ χρει||[21]αζόμενα, καὶ νὰ μᾶς τὰ κοινω||[22]νήσουσιν, ἐκρίναμεν διὰ τὴν ἀγά||[23]πην ὁποῦ ἔχομεν εἰς τὴν χριστιανω||[24]σύνην, καὶ εἰς τὴν καλωσύνην τοῦ ||[25] βασιλέως ὑμῶν, νὰ τοὺς στείλω αὐτοῦ ||[26] εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν, καὶ ἀπ᾽ αὐτοῦ ||

(**Л. 34**) [1] εἰς την Μοσχοβίαν, νὰ σημαδεύσουν||[2] τοῦ βασιλέως τοῦ γαληνοτάτου τὴν ||[3] φιλίαν ὁποῦ ἔχομεν πρὸς αὐτὸν, ἔπειτα||[4] νὰ τοῦ φανερώσουνε τὰς βουλὰς τὰς ||[5] ἀγαθάς, αἱ ὁποῖαις θέλουν προξενή||[6]σει τῆς βασιλείας σας εὐτυχίαν παντοτινήν. ||[7] Διατοῦτο θέλομεν ἀπὸ τὴν ἀφεντίαν σας ||[8] διὰ τὴν ἀγάπην μας καὶ διὰ τὴν ||[9] ἀγάπην τοῦ γαληνοτάτου βασιλέως ||[10] σας, τούτους τοὺς ἀνθρώπους νὰ τοὺς ||[11] ἔχετε ῥακουμαντάδους, καὶ νὰ τοὺς ||[12] καλοϊδῆτε, καὶ νὰ κάμετε τὸ ||[13] γλιγορώτερον καὶ σιγουρώτερον ||[14] νὰ κάμετε νὰ περάσουν, θέλετε μας ||[15] κάμη μεγάλην χάριν. Καὶ πάλιν ||[16] ἡμεῖς εἰς ὅτι καιρὸν θελήσετε θέ||[17]λομεν εἶσται πάντοτε

ἕτοιμοι. Ἐδό||[18]θησαν εἰς τὸ κάστρο μας Τογάρας ||[19] μαρτίου 15 ἔτει τοῦ κυρίου αχκη΄ (так! Но в латинском оригинале – см. л. 31 об. – указан 1629 год. – *Б.Ф.*). ||[20] ὁ Γαβριὴλ Βεθλέμ.

(**Л. 34 об.**) *Адрес* (рукой Лукариса): [1] Τοῖς λαμπροῖς καὶ μεγαλοπρηστάτοις (так! – *Б.Ф.*) ||[2] Πέτρῳ Εὐδοκίμω καὶ Συμεὼν ||[3] δομητιέβιτζ τοῦ γαληνοτάτου||[4] μεγάλου Κνέζη τῆς Μοσχοβίας||[5] πρὸς τὸν ἰσχυρώτατον ἰμπεραδῶρο||[6] τῶν ὀτομάνων ἐλτζίδες, ἡμῖν||[7] εὐνουστάτοις καὶ ἀγαπητοῖς.

6. Русский перевод послания Габора Бетлена послам Семену Яковлеву и Петру Евдокимову, осуществленный Анастасием Селунским с греческого текста патриарха Кирилла I Лукариса

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а — 1629 г., конец марта
Л. 35–38 — Константинополь

(**Л. 35**[74]) **перево и граматꙋ что пола вегескоі коро к пола во црьгра к семенꙋ деметьевичю и перꙋ едокимовичю**[75] **с пола каторы еха к москве с немеки**

а граматє[76] **пише гари даравани бое страныє**[77] **рискиє и ібескиє и трасꙋвискиі и едескиє**[78] **гдрь и**

---

[74] Л. 35 и 36 пронумерованы внизу «ставов»: **а**, **в**. На л. 37 внизу виден остаток титла от **г**.

[75] Сначала к букве **ю**, небрежно написанной в виде высокого ***Ь***, был подрисован вверху хвостик другими, более светлыми чернилами (**ю** с вертикально поднятым знаком йотации). Потом этими же чернилами и рукой буква **и** после **в** была исправлена на **ꙋ**, далее зачеркнуто **чю**. И в других местах использованы вариантные формы отчества: **перꙋ едокимовичю** (л. 28) и **перꙋ едокимꙋ** (л. 37).

[76] Вторая **а** исправлена из **є**.

[77] Ошибочно вм. **страны** (ср. ниже).

[78] Конечная **є** вплотную приписана к **і**. Форма передает колебания писца в выборе окончания.

страные[79] вегеские и комеискиі сигескиі и бояри опꙋскиі[80] радия поскиі

а пише пресвелы и вовеличаные[81] полы и полены волюлены сеи принеся сие граматы пресвелоі бояри каро-ло такадо макезо[82] сидия и прироженоі бояри ияко ровлело яко волюлены наши и поведале на сего пребывание нынение времена и во ||(Л. 36) оластеі сивеские страни[83] и множества ради то что есть потрено тихоминаго цря нашего и надоно есть да иповѣда[84] на и советовале волюление ради что имее во христьяство и дородете цря нашего яко да полаи[85] тꙋ во костети[86] гра а ѿтꙋли и к москве и да знаменя[87] цря тихоминаго дрꙋбꙋ что имее к ни и да оявя и и таины дꙋ наши благи те каторы оявяса црьство вашꙋ въ великои дороты[88] и[89] вековечная сего ради хотимо ѿ госпоство вашего для ради нашего любо и для ради любо тихоминаго цря вашего сеи[90] людеі да имеите и совенико и да приріте и и да иде||(Л. 37) лате поскореі и потвеже что и проеха и чае что да чините на великꙋю даравание а паки и мы на каторое время[91] да вохочете и мы бꙋдемо всяда готовы

---

[79] Ошибочно вм. **страны** (ср. выше).

[80] Далее **д** замазана чернилами.

[81] Ошибочно с выносной **м**.

[82] Буква **е** в самом конце строки, у края столбца, плохо видна.

[83] Ошибочно вм. **страны** (ср. выше).

[84] В конце стоки **ѣ** исправлен из **а**.

[85] Над **и** затерта выносная **т**.

[86] Сначала было написано ошибочно **костени**, а потом **ни** исправлена на трехногую **т**.

[87] Далее зачеркнута **ц**.

[88] Выносная **б** написана под зачеркнутой выносной **т**.

[89] Сначала пропущено, потом вписано между словами в верхней части строки.

[90] Так!

[91] Буква **я** исправлена из **а**.

а пониже пише[92] далися граматы в гра на гаро мата пятоинаце чила в лета ѿ рожества христова ахки

а пониже пише гаври веле

а пописи[93] пише в грамате пресвелы и вовеличаюши перѹ едокимѹ ‖ (Л. 38) да семенѹ деметьевичю тихоминаго великаго нкязя[94] москоскаго крекаго нашего ѳеодоровича[95]

а пониже пише омаски пола и[96] наши волюлены любы[97]

* * *

Изучение русских переводов греческих текстов патриарха Кирилла позволяет сделать следующие наблюдения относительно переводчика посольства С. Яковлева и П. Евдокимова.

За тринадцать лет, проведенных в России (1615–1628 гг.), Анастасий Солунский не преуспел в изучении ни русского языка, ни тем более церковнославянской грамматики. Он учил русский язык по его разговорному употреблению. До службы в Посольском приказе ему явно хватало того, чтобы говорить ломаным русским языком, понимать и быть понятым в повседневной практической жизни. Очевидно, что он и не стремился к совершенству. Он не готовился стать дипломатическим переводчиком и сделался таковым, вероятно, только в силу счастливых для него обстоятельств и личных связей в Москве и (возможно) в Константинополе. Маловероятно, чтобы без них Анастасий Солунский с таким знанием

---

[92] Так!

[93] После **пи** затерта **ш**.

[94] Анастасий Солунский пропустил **к** и написал **няязя**. Заметив ошибку, он написал **к** по первой **я**, но по невнимательности не исправил всего слова.

[95] Имя царя Михаила пропущено, как во многих греческих документах того времени (оригинальных и переводных).

[96] Далее затерто начало **м**.

[97] Так!

языка мог быть зачислен в штат Посольского приказа в качестве греческого переводчика.

Неважное знание языка контрастирует у Анастасия Солунского с хорошим скорописным почерком. Вероятно, еще до своей посольской службы он научился деловому письму, занимался переписыванием деловых бумаг и неплохо справлялся с этим, хотя и часто ошибался на письме. Большое количество ошибок, описок и помарок в переводах не позволяет считать, что эти документы переписал не сам Анастасий Солунский, а русский писец. В противном случае надо признать, что русский подьячий слепо копировал все самые невероятные ошибки грека и даже оставил без внимания пропуск имени царя Михаила: **савою** [=**в свою**] **зелю** (л. 10), **великаго нкязя москоскаго крекаго нашего ѳеодоровича** (л. 38). Анастасий Солунский пропустил **к** и написал **няязя**. Увидев ошибку, он написал **к** по первой **я**, но по невнимательности не исправил всего слова. В дате грамоты на л. 10 он указал **аѱки** (1728) г. вместо 1628 (**ахки**, как на л. 11), перепутав ѱ′=700 с χ=600, хотя и в греческом χ′=600, ψ′=700.

Благодаря некоторым ошибкам становится ясным, что сохранившимся спискам переводов предшествовали черновики, не дошедшие до нас. Несколько раз Анастасий, не закончив одного слова, перескакивал глазами на следующее, стоявшее в его оригинале, и начинал писать его, но, заметив пропуск, исправлялся. Показательны такие примеры, как **слꙋчение бысть** (л. 11): **ч** исправлена из затертой **б**; **а пописи пише** (л. 37): в существительном после **пи** затерта **ш**, перенесенная из глагола; **и наши** (л. 37): после союза **и** затерто начало **м** – конец местоимения. Все это говорит не только о невнимательности и неопытности писца, но и о спешке в работе.

В переводах Анастасия Солунского многочисленны грамматические ошибки. Он часто ошибается в выборе падежной формы. Существительные 1-го склонения, ед. ч. род. п.: **.: къ дежавы црьство вашего** (л. 29, 30), **ѿ госпоство вашего** (л. 36); мн. ч. род. п.: **и се мета** (л. 10). Существительные 2-го склонения, ед. ч. род. п.: **и грамате** (л. 9), **и граматꙋ** (л. 35), **и вегескꙋю зелю** (л. 11), дат. п.: **къ дежавы** (л. 29, 30), мест. п.: **въ великои дороты** (л. 36), **а граматꙋ пише** (л. 11), ср.: **а**

гдреву грамате пише (л. 8); мн. ч. род. п.: **и те граматы** (л. 9). Существительные 3-го склонения, ед. ч. род. п.: **для ради нашего любо и для ради любо** (л. 36), тв. п.: **ворадоваса велию моею радосты** (л. 11), ошибочно **милосты бжые** в грамоте от 24 октября 1628 г. (л. 9), но позднее правильно **милостью бою** в документе от 8 марта 1629 г. (л. 28).

Так же часты ошибки на согласование определений. Им. пад.: **посоство вашъ** (л. 11), вин. п.: **опонае ѿ нево мнение нашего** (л. 29), **иповедаю любо нашего и мнение нашего** (л. 29), **сказати великую радение** (л. 30), **чините на великую даравание** (л. 37), род. п.: **для ради нашего любо** (л. 36), дат. п.: **к великово црю** (л. 9), мест. п.: **а гдреву грамате пише** (л. 8) и т. п.

Переводы Анастасия Солунского отражают многообразие московской языковой стихии второй половины 10-х и 20-х гг. XVII в. Они являются ценным лингвистическим источником.

Самая яркая черта в области вокализма – многочисленные примеры аканья: **варота** (л. 9), **к вароте** (л. 9), **здарое** (л. 11), **поса=пособь** (л. 11), **каторое** (л. 37), **некаторые** (л. 9) и т. п. В форме **рисково** (л. 9) первая **о** исправлена из **а**. С **а** вм. **о** обычно пишется слово **каро** (по два раза на л. 9, 11, 28). Однажды встречается полонизм, употребительный в дипломатической сфере: **кроля**, род. п. ед. ч. (л. 12), ср. польск. król.

Большинству акающих говоров свойственно яканье. Усвоил его и Анастасий Солунский. В XVII в. простонародный говор Москвы был ярко окрашен особенностями южнорусского вокализма. Анастасий Солунский нередко переходит на это гибридное просторечие: **да дасты ему бо всягда** (л. 10), **мы будемо всяда готовы** (л. 37), **свише всего хотимо** (л. 28–29 а, 29) и т. п.

Следует отметить также позиционное изменение [а] в [е] главным образом после мягкого согласного: **принеле=-нѧли** (л. 9), **вопомените** (л.10), **месеца** (л. 10, 11), **улыше** (л. 9), **слыше** (л. 11), **пятоинаце** (л. 37).

Анастасий Солунский не различал [ě] (**ѣ**) от [е]. Он не использует букву **ѣ** и всюду пишет вместо нее **е**. В его переводах **ѣ** встречается всего лишь дважды, оба раза правильно, но только в исправлениях основного текста.

На л. 30 над строкой добавлено наречие **нынѣ**, на л. 36 в слове **иповѣда ѣ** исправлен из **а** в самом конце строки. Каждый раз **ѣ** пишется различно: с низкой мачтой и коромыслом в самом верху ее на л. 30 и в виде высокого Ѣ на л. 36. Возможно, оба исправления (или, по крайней мере, первое) сделал не Анастасий Солунский.

В принципе нельзя исключить какое-то знакомство Анастасия Солунского с сербским языком или западноболгарскими (македонскими) говорами до переезда в Москву. У южных славян [ě] (**ѣ**) совпал с [е] в экавском диалекте сербского языка и македонском языке. В восточнославянском ареале изменение [ě] в [е] – особенность русского и белорусского языков. В московском говоре второй половины 10-х–20-х гг. XVII в. [ě] и [е] различались как дифтонг [іе] (**ѣ**) и монофтонг [е] (**є**) в сильном положении: под ударением перед твердым согласным, но в безударных слогах отличия между ними уже стирались. Если Анастасий Солунский усвоил произношение [ě] как [е] в Москве, то только в простонародной среде: в речи образованного общества различия между ними еще сохранялись.

В соответствии с живым произношением Анастасий Солунский пишет **в** вм. **г** в окончании род. п. ед. ч. муж. и ср. р. местоимений и прилагательных: **за ево** (л. 10), **ѿ нево** (л. 29), **тово** (л. 30), **ѡто всево** (л. 11), **всяково** (л. 29, дважды), **великово** (л. 9), **пролово** (л. 11), **прирожоново** (л. 29) и др.

Звук, обозначавшийся буквой **щ**, Анастасий Солунский произносил как [š]: **требꙋюши** (л. 10), **вовеличаюши** (л. 37), **ешо** (л. 30), но не как [šč].

Анастасий Солунский путался в обозначении букв мягких согласных: **мена**=**-ня** (л. 11), **княза** (л. 11), **время** (л. 37), где **я** исправлена из **а**, смешивал **и** с **ы**: **смилꙋ** (л. 29), **прены** (л. 30). В восточнославянском ареале совпадение [і], [у] в одном звуке, повлекшее за собой смешение на письме букв **и**–**ы**, характерно для украинского языка. В связи с этим показателен пример **свише всего хотимо** (л. 28–29а, 29) с **и** на месте **ы** и украинской формой глагола. И это не единственный случай.

Форма 1 л. мн. ч. с окончанием *-мо* встречается дважды в презенсе: **хотимо** (л. 29а и 29, 36) и один раз в про-

стом будущем времени: **бꙋдемо** (л. 37). Такое окончание свойственно украинскому языку и южным говорам белорусского языка. Анастасий Солунский мог слышать такие формы от черкасов (казаков Поднепровья) на русской службе и встретить их в «литовских» документах Посольского приказа. Менее вероятно сербское влияние: *хо̀ћемо, бу̏дēмо*.

Анастасий Солунский 20 раз заканчивает слово **пише** выносной **т** и лишь однажды пропускает ее: **пише** (л. 37). Больше подобных примеров в его переводах нет. Если это все же не ошибка, то форма **пише** отражает живое произношение. Украинский язык и юго-западные белорусские диалекты утратили конечную согласную фонему у невозвратных глаголов 1-го спряжения в 3 л. ед. ч. презенса и простого будущего времени. Конечная согласная может отсутствовать также в северно- и южнорусских говорах.

У действительного причастия прошедшего времени на *-л* наряду с окончанием *-и* нередко используется форма на *-е* во мн. и дв. ч. муж. р.: **принеле** (л. 9), **дагадалеса** (л. 9), **приказале** (л. 29), **поведале** (л. 35), **советовале** (л. 36) и др. Следует отметить также твердый постфикс [sa] у возвратных глаголов: **видеса** (л. 9), **дагадаса и ворадоваса** (л. 11) и т. п.

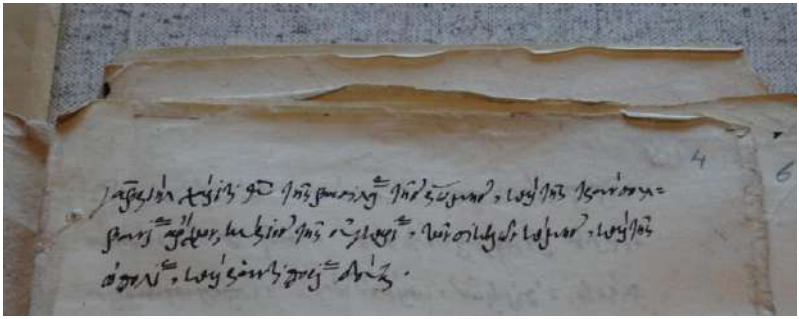
Добавление над строкой **к и** (л. 30) отличает утрата начального *н* в местоимении 3 л., стоящего после предлога. Это явление характерно для ряда русских говоров и белорусского языка.

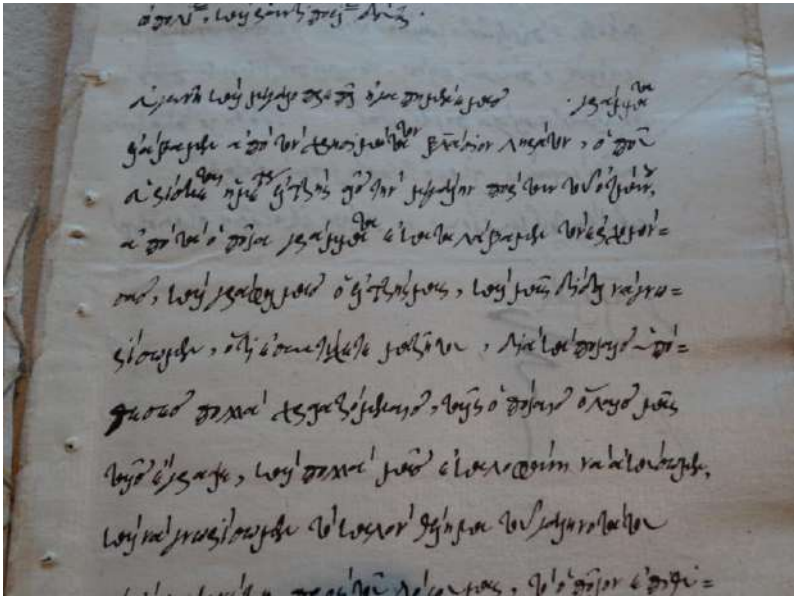
Книжные формы употребляются редко, как и вообще в деловом языке. Анастасий Солунский неожиданно обнаруживает знакомство с церковнославянским имперфектом, но образовывает его от основы совершенного вида: **вохоте я ворадоваса** [=вор-] **вместе с вами вопоня**… **тведꙋю любо** (л. 11). Московский книжник написал бы здесь не **вопоня** (1 л. ед. ч.), а имперфект **воспоминахъ** или, скорее, аорист **воспомѧнꙋхъ**, так как он более подходит к синтаксическому строю предложения. Дважды встречается перфект со связкой: **приехали есте**, 2 л. мн. ч. (л. 11) и **дали есми**, 1 л. мн. ч. (л. 29). У Анастасия Солунского **есми**, по происхождению форма 1 л. ед. ч. презенса от глагола **быти**, обозначает 1 л. мн. ч. и заменяет

собой **есмъ** или **есмы: приятели и волюлени ваши еми** (л. 10), **еми надены** (л. 30). Такое употребление типично для делового языка XVII в. С чередованием мягких согласных, с переходом [g’] в [z’] образована форма им.-зв. пад. **дрȣзи** (л. 28).

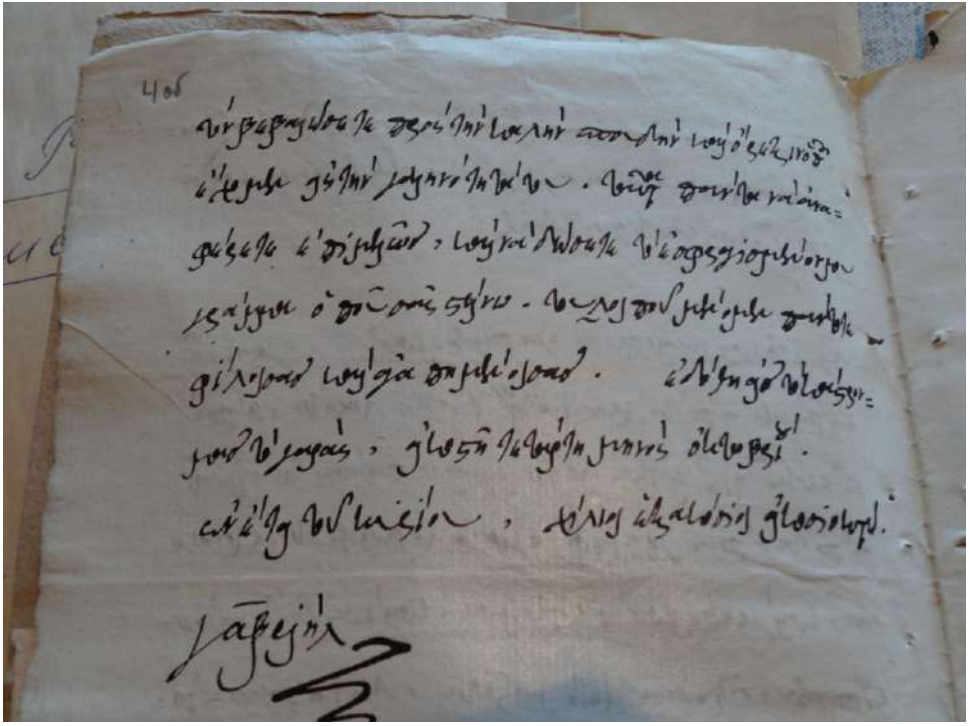
Анастасий Солунский был толмачом (переводчиком по преимуществу с разговорного на разговорный) и писцом-копиистом. Он говорил ломаным русским языком и постоянно ошибался на письме, хотя и владел неплохим скорописным почерком. Только личные связи Анастасия Солунского в Москве и острая нехватка собственных кадров заставили руководство Посольского приказа обратиться к «специалисту» такого уровня, зачислить его в штат в качестве греческого переводчика и включить в состав важнейшего дипломатического посольства.

Иллюстрации:

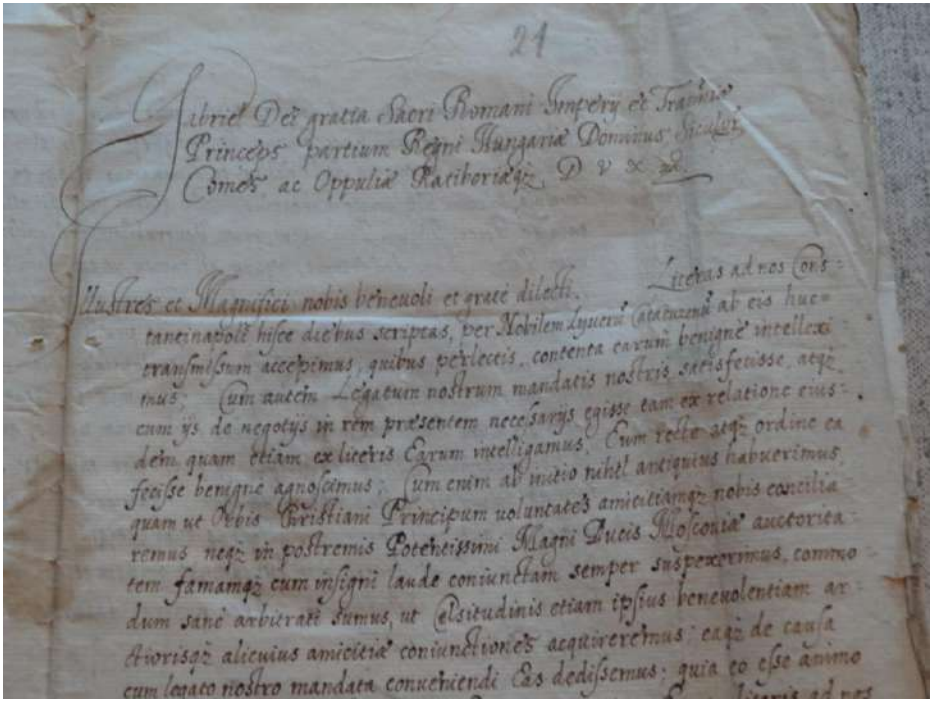




РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а.
Л. 4, верхняя и средняя части



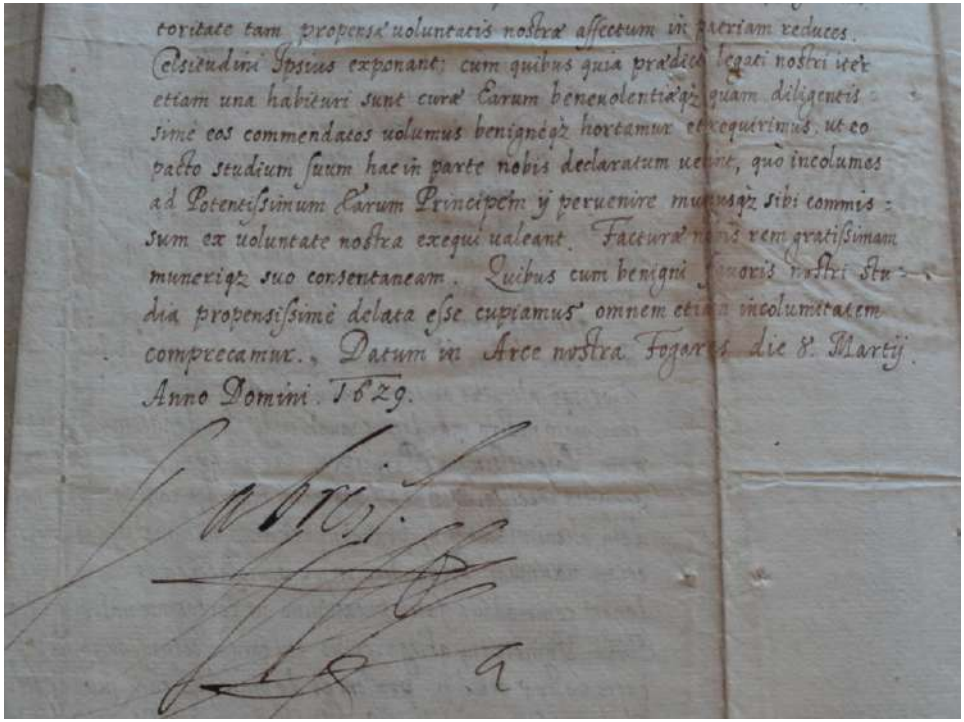
РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 4 об.



21

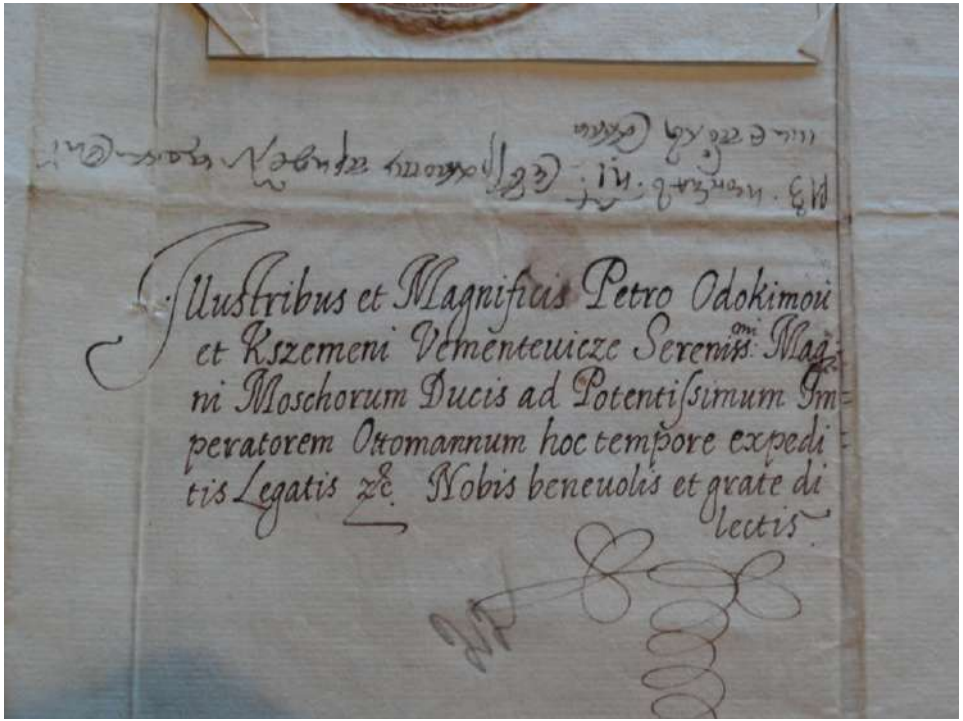
Gabriel Dei gratia Sacri Romani Imperij et Transiluaniæ
Princeps partium Regni Hungariæ Dominus Siculorum
Comes ac Oppuliæ Ratiboriæq; D v x &c.

Illustres et Magnifici nobis benevoli et gratiæ dilecti. Literas ad nos Constantinopoli hisce diebus scriptas, per Nobilem Lyncium Constantinum ab eis huc transmissum accepimus, quibus perlectis, contenta earum benigne intelleximus; Cum autem Legatum nostrum mandatis nostris satisfecisse, atque cum ijs de negotijs in rem præsentem necessarijs egisse tam ex relatione eiusdem quam etiam ex literis Earum intelligamus. Cum recte atque ordine eas fecisse benigne agnoscimus; Cum enim ab initio rihil antiquius habuerimus quam ut Vobis Christiani Principum voluntates amicitiamque nobis conciliaremus, neque in postremis Potentissimi Magni Ducis Moscoviæ auctoritatem famamque cum insigni laude coniunctam semper suspexerimus, commodum sane arbitrati sumus, ut Celsitudinis etiam ipsius benevolentiam arctiorisque alicuius amicitiæ coniunctiones acquireremus; eaque de causa cum legato nostro mandata conuertendi Eas dedissemus; quia eo esse animo



toritate tam propensa uoluntatis nostræ affectum in gratiam reduces.
Celsitudini Ipsius exponant: cum quibus quia prædicti legati nostri iterum
etiam una habituri sunt curæ Earum benevolentiaq; quam diligentissime
eos commendatos uolumus benignéq; hortamur et exequirimus, ut eo
pacto studium suum hac in parte nobis declaratum uelint, quo incolumes
ad Potentissimum Earum Principem ij peruenire munusq; sibi commissum
ex uoluntate nostra exequi ualeant. Facturæ nobis rem gratissimam
muneriq; suo consentaneam. Quibus cum benigni fauoris nostri stu-
dia propensissime delata esse cupiamus omnem etiam incolumitatem
comprecamur. Datum in Arce nostra Fogaras die 8. Martij.
Anno Domini. 1629.

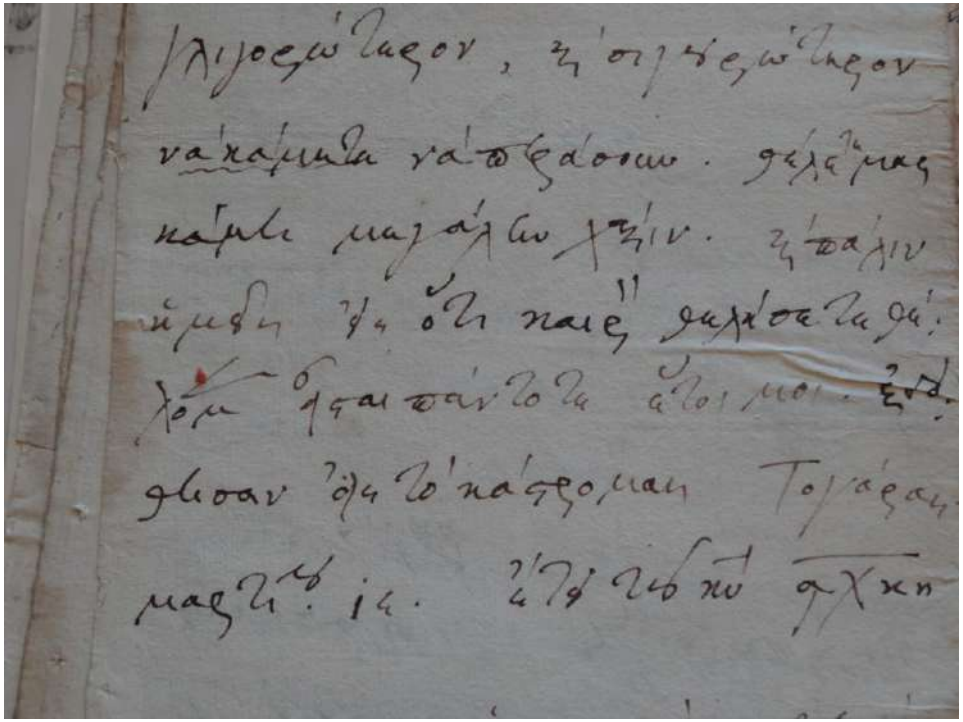
РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 21 об., нижняя часть



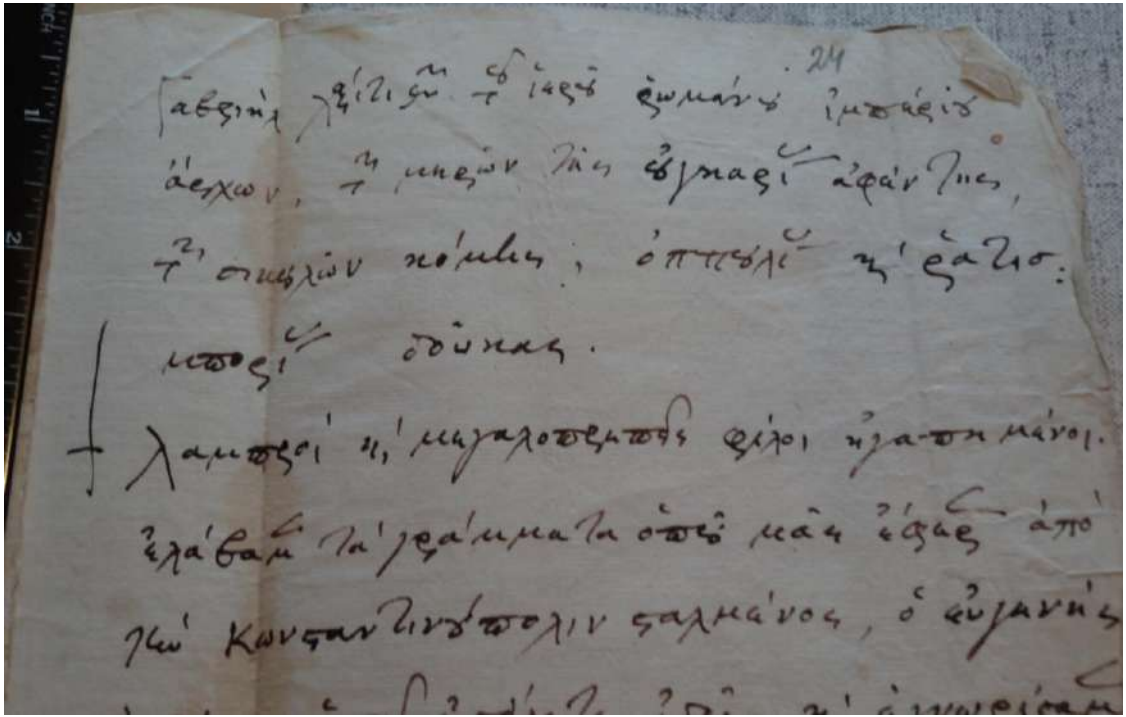
Illustribus et Magnificis Petro Odokimoui
et Kszemeni Vementewicze Sereniss. Magni
Moschorum Ducis ad Potentissimum Im=
peratorem Otomannum hoc tempore expedi=
tis Legatis zc. Nobis beneuolis et grate di
lectis.

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 22

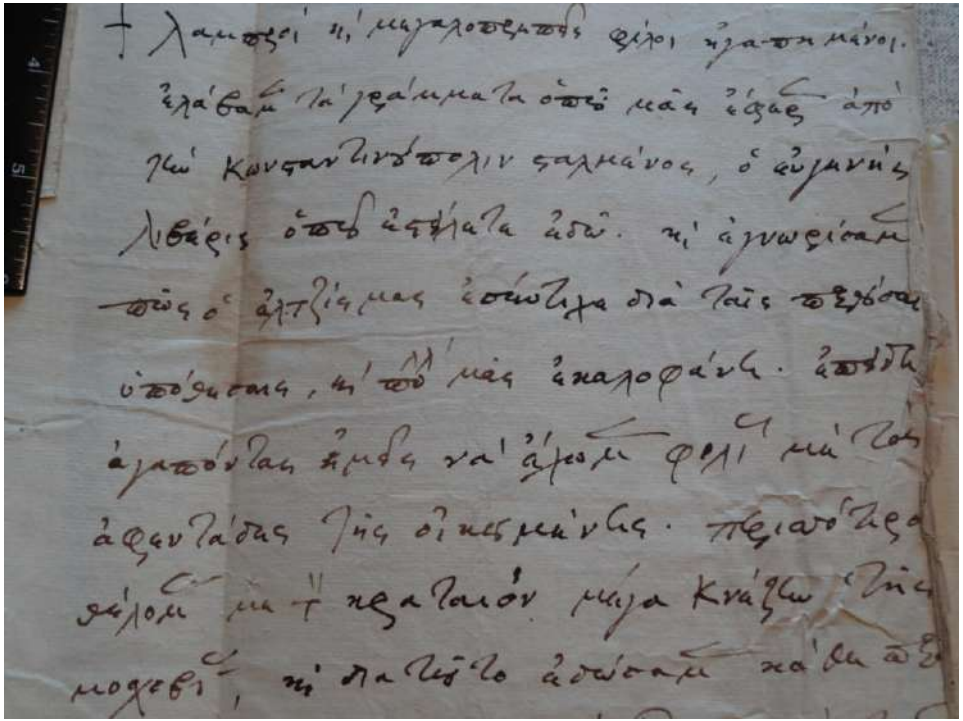
РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 32 об.



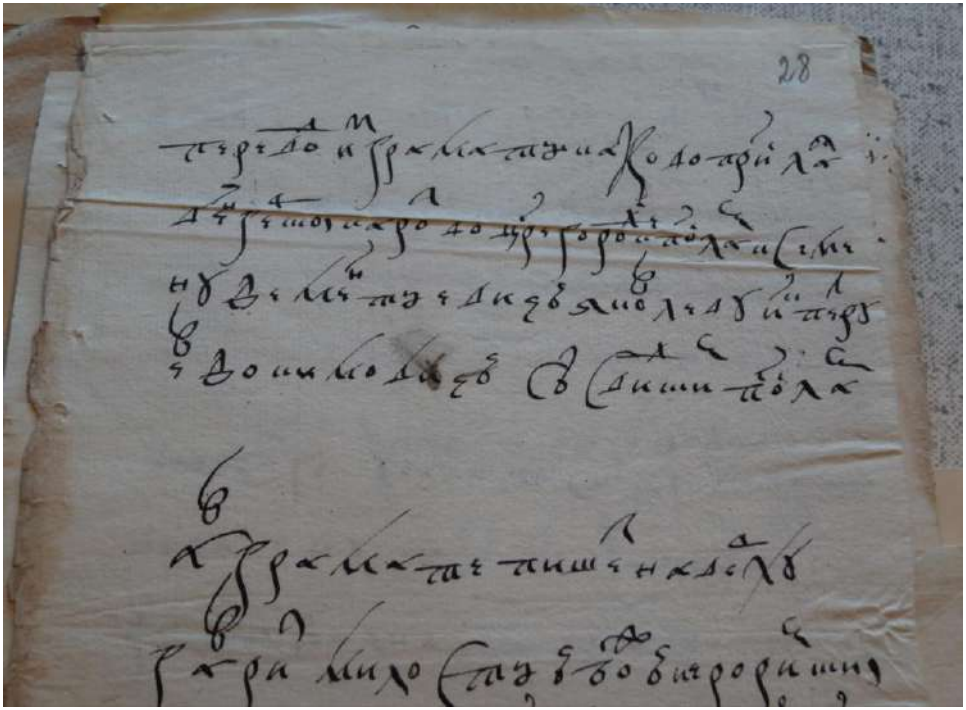
РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 33 об.



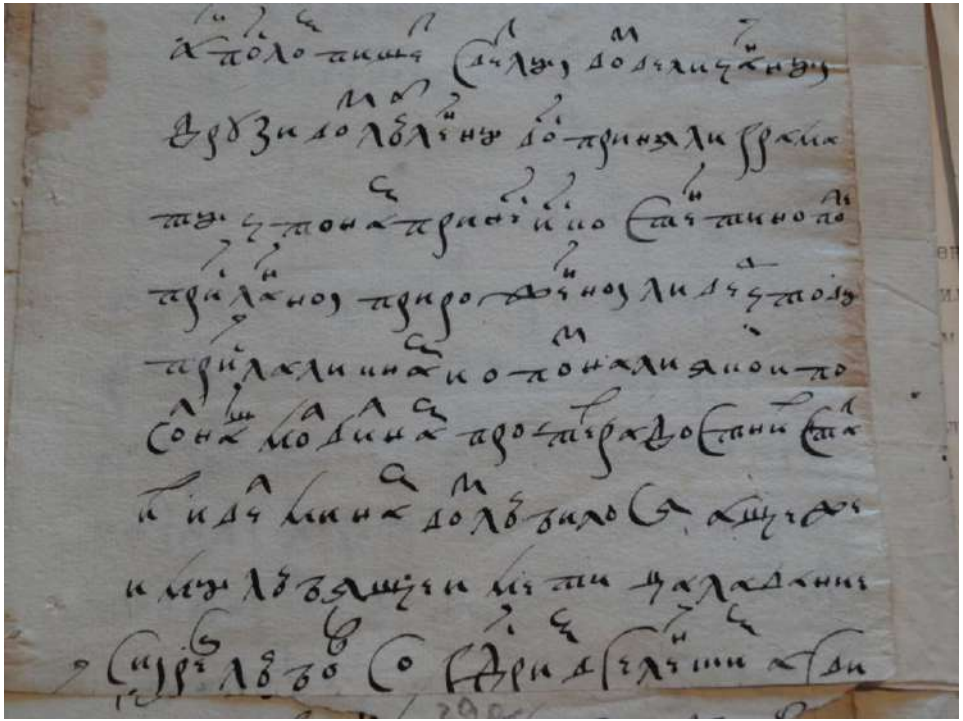
РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 24, верхняя часть



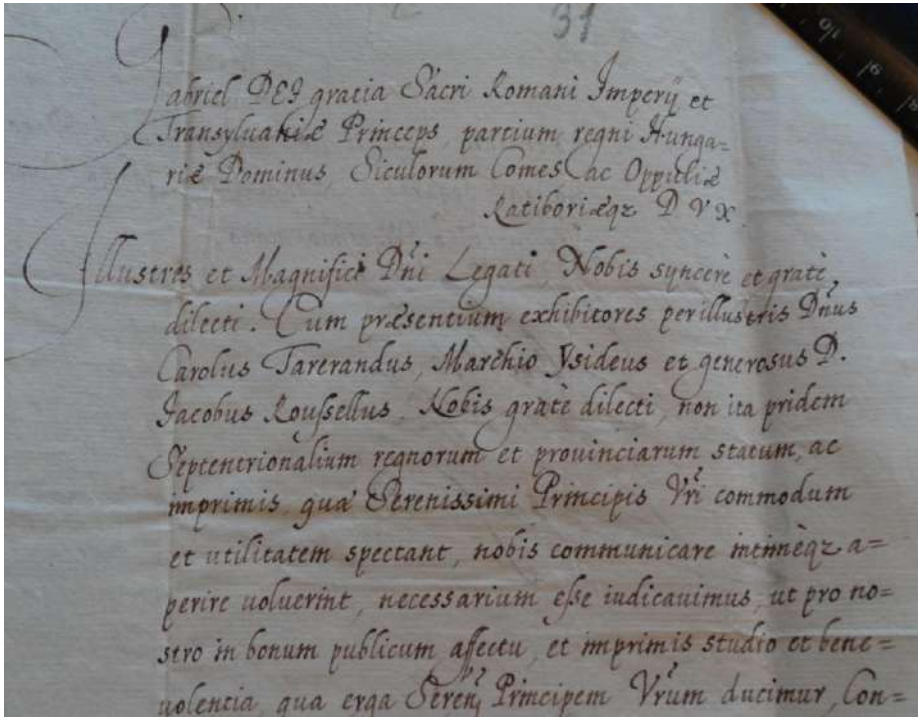
РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 24, средняя часть



РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 28, верхняя часть



РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 28, нижняя часть

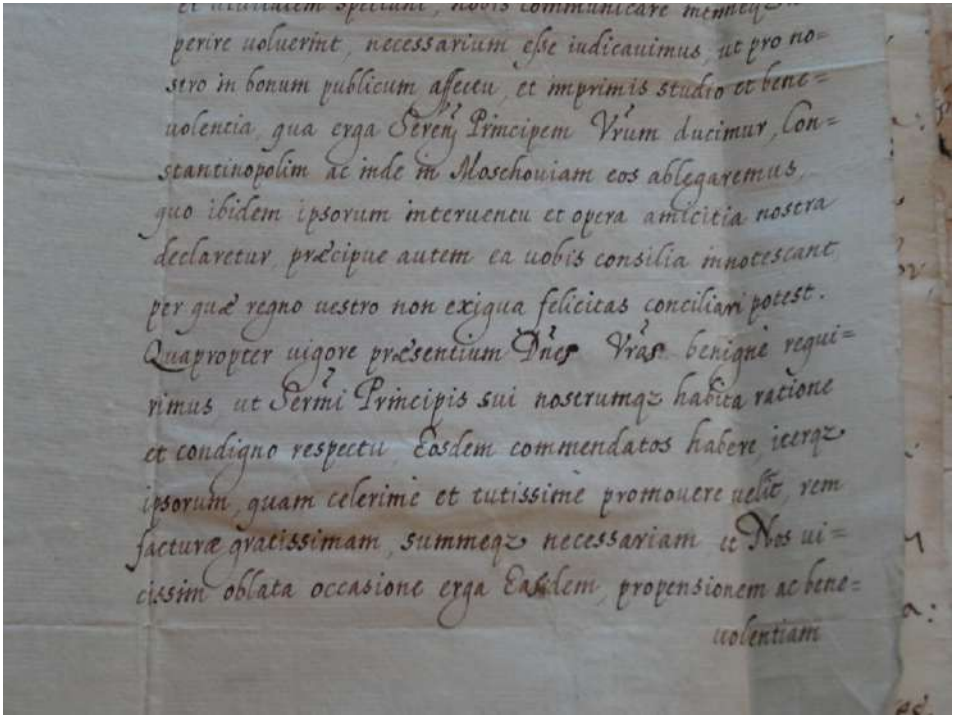


31

Gabriel Dei gratia Sacri Romani Imperij et
Transylvaniae Princeps partium regni Hunga-
riae Dominus, Siculorum Comes ac Oppidi-
Ratiborienq. D V X.

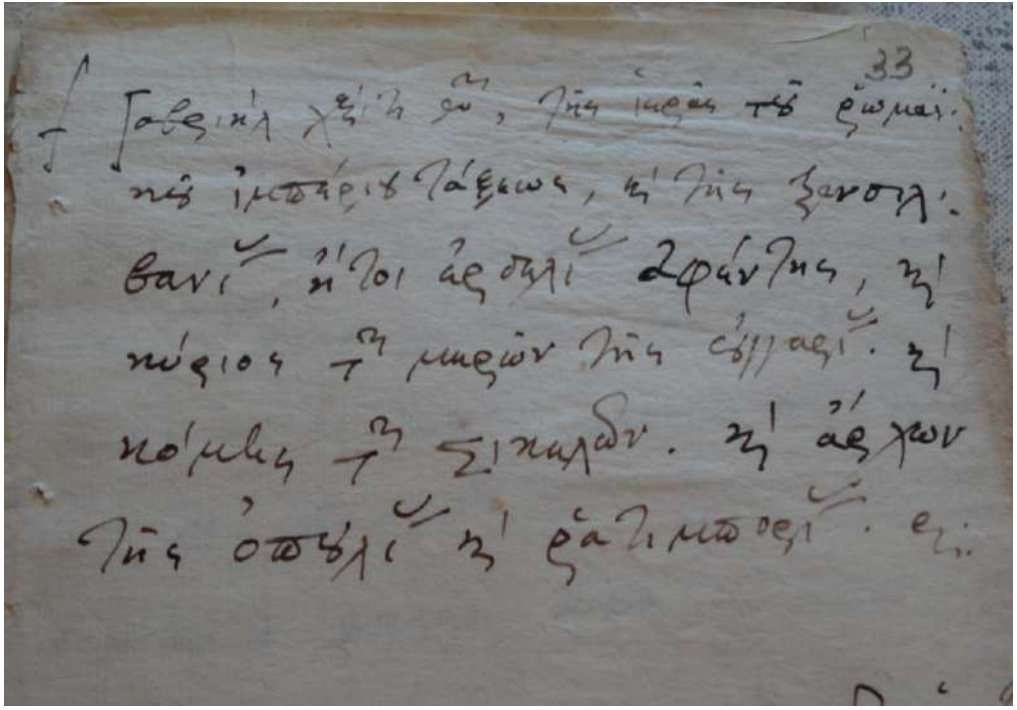
Illustres et Magnifici Dni Legati, Nobis syncere et grati,
dilecti. Cum praesentium exhibitores perillustris Dnus
Carolus Tarerandus, Marchio Ysideus et generosus D.
Iacobus Loussellus, Nobis grate dilecti, non ita pridem
Septentrionalium regnorum et prouinciarum statum, ac
imprimis, quae Serenissimi Principis Vri commodum
et utilitatem spectant, nobis communicare meinneq. a=
perire voluerint, necessarium esse indicauimus, ut pro no=
stro in bonum publicum affectu, et imprimis studio et bene=
uolentia, qua erga Seren. Principem Vrum ducimur, Con=

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 31, верхняя часть

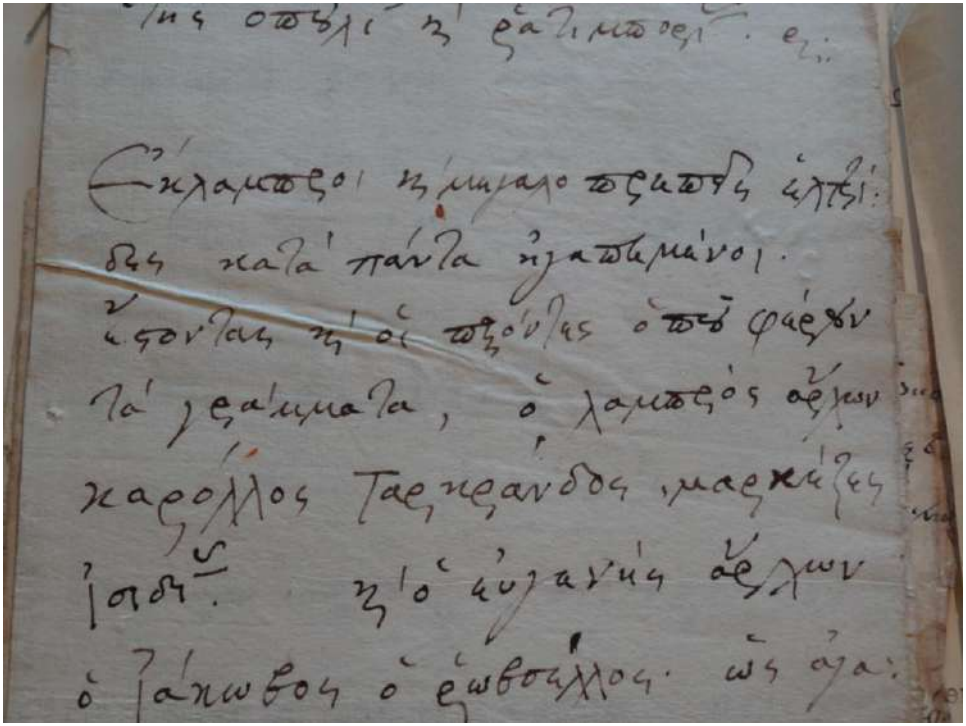


perire uoluerint, necessarium esse indicauimus, ut pro no=
stro in bonum publicum affectu, et imprimis studio et bene=
uolentia, qua erga Serenᵗᵐ Principem Vrum ducimur, Con=
stantinopolim ac inde in Moschouiam eos ablegaremus,
quo ibidem ipsorum interuentu et opera amicitia nostra
declaretur, præcipue autem ea uobis consilia innotescant,
per quæ regno uestro non exigua felicitas conciliari potest.
Quapropter uigore præsentium Dnos Vros benigne requi=
rimus, ut Sermi Principis sui nostrumq; habita ratione
et condigno respectu, Eosdem commendatos habere, iterq;
ipsorum, quam celerime et tutissime promouere uelit, rem
facturæ gratissimam, summeq; necessariam, ut Nos ui=
cissim oblata occasione erga Eosdem propensionem ac bene=
uolentiam

РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 31, нижняя часть



РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 33, верхняя часть



РГАДА. Ф. 40. 1630 г. № 1а. Л. 33, средняя часть

А.П. Черных

Геральдический комментарий к печати Габора Бетлена 1629 г.

В опубликованной выше статье Б.Л. Фонкича и В.В. Калугина упоминается гербовая печать автора двух писем, Габора Бетлена. Было бы неверным обойти вниманием её геральдическую составляющую.

В публикуемом документе рисунок печати представляет собой оттиск матрицы на бумаге, соответственно, лишённый цветовых характеристик; в действительности же этот герб ими, разумеется, обладает. Поскольку воспроизведение оттиснутой на бумаге печати всегда вызывает определённые трудности, я привожу прорисовку изображённого на ней герба с обозначением геральдических цветов.

Герб на печати кажется четверочастным (Илл. 1), однако в действительности блазон герба Бетлена таков: полупересечённый и рассечённый; в первом синем поле ястреб естественного цвета, стоящий одной лапой на зелёном холме, с красным сердцем в другой (поле 1); во втором пересечённом: в первом синем поле возникающий чёрный орёл, сопровождаемый в главе золотым солнцем, во втором золотом семь красных башен (3,3,1), сопровождаемых в главе серебряным полумесяцем (поле 2); в третьем синем поле золотой орёл (поле 3); поверх всего щиток – в синем поле два стоящих взаимообращённых лебедя с пронзёнными одной стрелой шеями, обрамлённый драконом кольцом (поле 4). Щит увенчан княжеской короной.

На первый взгляд герб кажется несколько однообразным и несколько переполненным геральдическими пернатыми. Словом, изобразительной «уникальностью», которая якобы должна облегчить распознавание герба, он явно не блещет. Однако в западной геральдической тра-

диции, в русле которой развивалась венгерская геральдика, каждое поле составного герба существует как самостоятельный герб (а каждая из четвертей и является таковым). Поэтому мы попытаемся взглянуть с этой точки зрения и рассмотреть их, начав, в нарушение правил, в обратном порядке.

Поверх всего в щитке присутствуют родовые гербы Габора Бетлена (4).

Известное семейство носителей родового имени Бетлен относится к старинной венгерской знати. В середине XIV в. род разделился на две основных, сохранявших между собой связи, ветви. Одна собственно Бетлен (Bethlen de Bethlen, Bethleni), гербом которой была в синем поле серебряная змея в столб (у баронов Бетлен) и та же серебряная змея, увенчанная золотой короной с серебряной державой в пасти (у графов Бетлен) и вторая – Бетлен Иктар (Bethlen de Iktari, Iktári), герб, который представляет собой в синем поле двух взаимообращённых стоящих серебряных лебедей с пронзёнными одной стрелой шеями, сопровождаемых во главе лапчатым крестом того же металла[1]. Ветвь Иктар получила наименование от своего большого владения Актар (Aktár, впоследствии Ilkar), расположенного в банате Тамиш, утраченном вследствие оттоманского вторжения. В роду Бетлен было много известных деятелей, занимавших военные, придворные и государственные посты и должности в Венгрии, писателей и общественных деятелей. В XVII в. их активность большей частью протекала в Трансильвании.

Что касается родового герба Габора Бетлена, то это герб ветви Бетлен Иктар. Есть упоминания о том, что он был дарован императором Священной Римской империи Сигизмундом I Люксембургским (1368–1437) их предку Яношу Бетлену (János Bethlen). Современный исследователь Денеш Гараи пишет об этом следующее: «С отцовской стороны род Бетлен унаследовал старинную знатность: первые следы рода отыскиваются в последней трети XIV в., когда Янош Бетлен, великолепный лучник,

[1] *Gyula A.* Magyarország Címeres Könyve (Liber Armorum Hungariae). Budapest, 1913. Tábla 107.

убил сразу двух диких гусей (oies!) одной-единственной стрелой. Этот подвиг запечатлен в гербе рода, который обнаруживается на монетах, знамени и плоской печати на перстне»[2]. В венгерской геральдике птицы, да и другие животные с пробитыми стрелой шеями встречаются; мотив стрелы в восточноевропейской геральдике тоже не редкость. Однако это, скорее всего, классическая родовая легенда, возникшая спустя значительное время после того, как память о причинах избрания такого изображения в качестве родового герба была уже утрачена. Хотя сам по себе подобный случай на охоте, несомненно, исключительный, но как мотивация обретения герба – представляет собой пример мышления Нового времени, когда гербы знати стали рассматриваться как память о подвигах минувших времён. То, что в позднем блазоне гуси (венг. Liba, лат. anser, франц. oie, нем. Gans) превратились в лебедей (венг. Hattyú, лат. cygnus, франц. cygne, нем. Schwan)[3], говорит в пользу того, что основой этого позднего блазона было изображение, а не реально сохранявшееся, пусть даже устное, предание.

Гораздо интереснее устойчивый образ драконовидного существа, окаймляющего родовой герб Бетлен де Иктар. Его кольцеобразная фигура даже, строго говоря, не окаймляет, а в ряде изображений герба формирует границы овального родового щита. В поздних трактовках герба рода она исчезла и щиток поверх всего приобрел обычный вид, но на уже упомянутом перстне с печатью Габора Бетлена она есть[4], на сохранившемся историческом знамени Габора Бетлена 1600 г., где изображён его герб, дракон тоже есть[5]. Этот дракон (венг. sárkány, лат. draconis incurvati)[6] с хвостом, обвитым вокруг его шеи и

---

[2] *Harai D.* Gabriel Bethlen: Prince de Transylvanie et roi élu de Hongrie (1580–1629). Paris, 2013. P. 19.

[3] *Barczay O.* A Heraldika Kezikönyve müszótárral. Budapest, 1897. Ol. 148.

[4] *Harai D.* Gabriel Bethlen... P. 19. Изображение взято из книги: *Andras Kovács.* A marosillyei Veres-bástya. Kolozvár, 2004. S. 105.

[5] *Barczay O.* A Heraldika... Ol. 315, ábra 645.

[6] Ibid. Ol. 340, ábra 656.

прямым крестом на спине, – тот самый, которого победил св. Георгий. В нашем случае это знак принадлежности к Ордену Дракона, основанному в конце XIV в.[7] Сигизмундом I (за исключением сербской версии, настаивающей на том, что орден основан Милошем Обреновичем). Рыцарский орден Дракона, хотя формально и считался странствующим, относится к национальным королевским орденам, подобным ордену Христа, ордену Золотого Руна и другим. Полный знак ордена состоял из двух частей: дракона и креста, но простые рыцари получали право добавлять изображение этой орденской инсигнии к своим гербам лишь частично – одного дракона. Именно так и поступил Габор Бетлен. Знак ордена в принципе – не наследуемый, и хотя орден Дракона захирел уже вскоре после смерти своего основателя, он продолжал существовать, попал в гербы многих родов и сохранился в них в качестве наследуемого элемента.

Геральдически левую половину герба (поле 2) занимает пересечённый герб – в синем поле чёрный орёл, сопровождаемый во главе золотым солнцем и серебряным полумесяцем, в золотом поле семь красных башен (2, 3, 2). Это территориальный герб Трансильвании.

Трансильвания, часть Венгерского королевства, считалась территорией «трёх благородных народов», а именно: секеев (sicules, szeklers), венгров и саксонцев. Саксонцы представляли собой потомков саксонских поселенцев, которых в течение XII в. короли Венгрии разместили в Трансильвании, в основном, в семи главных городах, откуда и происходит немецкое название этой территории – Семиградье (нем. Siebenburgen), и ещё в 1224 г. по Privilegium Andreanum саксонцы Трансильвании получили от венгерского короля Андраша II территориальную, политическую и религиозную автономию. После заключения Унии (Unio Triorum Nationum, 1437 г.)

---

[7] При значительной разноголосице в датировке наиболее вероятной датой основания представляется 1390 г.: *Feder K.* Die ritterliche ungarische Gesellschaft vom Drachen (Societas draconis) [электронный ресурс]. URL.: http://www.historie.hranet.cz/heraldika/etc/drachenorden.pdf (дата обращения: 30.10.2013).

Трансильвания оставалась в составе Венгерского королевства, и наряду с саксами секеи и венгры получили привилегии в пределах населяемых ими округов, дававшие свое судопроизводство и частично администрацию. Привилегии распространялись в округах не поголовно на всех представителей этих народностей, а только на тех, кто был приравнен к дворянскому статусу; таким образом основа Унии была не этнической, а сословно-политической. Каждый из этих этнокомпонентов Трансильвании традиционно связывается с определённой геральдической репрезентацией. Гербом секеев были в синем поле золотое солнце и серебряный полумесяц. Венгров Трансильвании обозначал в синем поле чёрный орёл, возникающий из зелёного (или иногда серебряного) поля. В золотом поле семь красных башен были известны как устойчивый герб саксонского Семиградья. Все эти три герба объединялись в геральдическом обозначении Трансильвании в XVI–XVII вв., причём в разных вариантах; визуальное обозначение секеев объединялось с обозначениями венгров и саксонцев, бывало, что солнце сопровождало вверху орла и полумесяц сопровождал вверху семь башен.

Семиградье как территория, считавшаяся населённой немцами («саксонцами»), называлась Sax или Sas. Некоторые исследователи связывают с этим и имя герба. В венгерском языке слово szász (сас) означает «саксонец»; слово sas (шаш) означает «орёл»[8]. Близость написания и произношения, на мой взгляд, вполне могли быть основанием для визуализации – создания гласного герба с изображением орла.

С 1526 г. и до конца XVII в. Трансильвания имела собственных суверенов, титуловавшихся до 1540 г. королями Венгрии, а затем князьями Трансильвании под сюзеренитетом Оттоманской империи. Территориальные гербы в виде элементов, обозначающих составные части Трансильвании, оставались и присутствовали в гербах и последующих государей Трансильвании. Янош I За-

[8] Этой консультацией и ряду других я обязан любезности Т.П. Гусаровой, за что ей весьма признателен.

польяи (1487–1540), будучи королём, пользовался гербом Венгрии, но, в качестве трансильванского воеводы, он оставил в гербе в щитке поверх всего знаки трансильванских секеев (полумесяц и солнце). Иштван Батори (1533–1586), будучи князем Трансильвании, не использовал в своём гербе элементов её герба, а сменивший его Жигмонд Батори (1572–1613), напротив, применял их активно, помещая орла и башни в первом гербовом поле.

Реформация добавила сложностей в историю Трансильвании. Император, которому Жигмонд Батори в 1596 г. передал свои права на Трансильванию, оккупировал её в 1604 г. Восстание Иштвана Бочкаи (1557–1606) при оттоманской поддержке изгнало Габсбургов и в 1606 г. принесло предводителю титул князя Трансильвании при турецком сюзеренитете. В качестве князя Трансильвании он использовал её герб (солнце, орла, полумесяц и башни) во втором пересечённом поле. Жигмонд Ракоци (Sigismond Rakoczi) (1544–1608) на основании того, что был князем Трансильвании, использовал в своём гербе часть её герба (семь башен), комбинируя его со своим родовым. Габор Батори (1589–1613), князь Трансильвании в 1608 г., не отказался от территориального герба княжества, а, подобно Жигмонду Батори, совместил его со своим родовым. Так что высказывавшееся мнение, что Габор Бетлен был первым, кто совместил территориальные гербы с родовыми, представляется очень далёким от истины.

После свержения правителя Трансильвании Габора Батория в 1613 г. Габор Бетлен был избран трансильванским князем, каковым и оставался до смерти в 1629 г. В 1615 г. император Священной Римской империи Матвей, «альтернативный» король Венгрии и Чехии, признал Габора Бетлена правителем Трансильвании и заключил с ним секретную договорённость о совместном выступлении против турок и турецкого султана Османа II, по отношению к которому Бетлен, по вероисповеданию протестант, старался быть лояльным.

Наш герой, князь Трансильвании Габор Бетлен (1580–1629), будучи ненадолго избран королём Венгрии в 1620 г., совместил гербы Венгрии и Трансильвании, поместив герб королевства в более почётное, по сравнению

с княжеством, первое поле, сочетал его с гербом Трансильвании во втором, наложив «поверх всего» щиток с родовым гербом.

Князь Трансильвании – избираемый государь, и земельный (или территориальный) герб Трансильвании полагается ему «ex officio». Герб Трансильвании как самостоятельного княжества просуществовал до конца XVII в., пока княжество не утратило остатки суверенитета и не вошло окончательно в состав Венгрии.

Это ещё не всё, что касается территориальных гербов на рассматриваемой печати. Теперь переходим к нижней правой четверти герба (поле 3). Известно, что Габор Бетлен в 1622–1625 гг. был князем Ополья и Ратибора в Силезии. Герб Ополья (Оппельна, Опольского княжества) и Ратибора (Рациборжского княжества) – в синем поле золотой (иногда коронованный) орёл с распростёртыми крыльями. Этот герб и виден на публикуемой при документе печати. И поскольку он изображён в сочетании с гербами Трансильвании и родовым, ясно, что им он пользовался тоже. Надо заметить, что эти два княжества, то существовавшие самостоятельно, то слившиеся в одно Опольско-Рациборжское, с конца XVI в. присутствовали в номенклатуре дипломатических разменов, связанных с Трансильванией. Так, 23 декабря 1597 г. Жигмонд Батори заключил соглашение с императором, в развитие соглашений 1595 г. о передаче княжества Трансильвании, а взамен получил герцогства Оппельн (Ополье) и Ратибор в Силезии[9].

Вот, пожалуй, вкратце то, что касается территориальных гербов.

Но у суверенов этой территории были и гербы, относящиеся не к территориальной сеньории, а к роду и личности. Это не принципиально другая геральдизация, но её оттенок, который нам сегодня не особенно заметен, а для современников – был, и был очевиден.

Наконец, последнее гербовое поле (поле 1), занимающее, что интересно, в иерархической топографии герба

[9] Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть I. М., 1998. С. 36.

Габора Бетлена первое место: в синем поле ястреб естественного цвета с красным сердцем в лапе. Это родовой герб первой супруги Габора Бетлена Жужанны Каройи (Zsuzsanna Károlyi) (1585–1622). По средневековым геральдическим правилам герб жены должен располагаться, уступая место «мужским» гербам. Но и в Средние века это правило нарушалось, когда род супруги был значительнее. Род Каройи – один из старейших родов венгерской знати, документально известный с начала XIII в. И он если и не древнее всего рода Бетлен, то древнее ветви Бетлен Иктар. Поэтому её гербу «уступают» все территориальные гербы Габора Бетлена, а его родовой герб внесен в щиток поверх всего, как, кстати, и в полном гербе самих Каройи[10]. Впрочем, некоторую долю и куртуазной, и политической мотивации исключать нельзя. Спустя четыре года после смерти первой жены 2 марта 1626 г. Габор Бетлен заключил второй брак – с Каталиной Бранденбургской (1604–1649), но в публикуемой печати каких-либо геральдических следов этого брака не видно.

У герба на печати практически отсутствуют дополнительные элементы герба. Только щит увенчан княжеской короной; если королём Габор Бетлен пробыл недолго, то уж князем оставался безусловно.

На одной из гравюр, изображающей Габора Бетлена при Пресбурге (с подписью «Gabriel Bethlen D.G. Princeps Transylvaniae, part. Regni Hungariae, dominvs et sicvlorum comes, etc.»), его портрет сопровождается геральдической композицией из трёх гербовых щитов: родового с лебедями, Трансильвании с солнцем и полумесяцем в главе и семью башнями и третьим – с орлом, возникающим из серебряного поля. Пресбург (современная Братислава) в нач. XVII в. – Пожонь, столица Венгерского королевства, и репрезентативный портрет скорее всего выполнен в 1619 г., когда Габор Бетлен занял этот город. В монете разных достоинств, которую чека-

[10] *Buda Attila*. A Károlyi családról // Károlyiak [Электронный ресурс] Url: http://www.ybl2014.hu/a-megbizok/a-karolyiak/ (дата обращения 14.11.2013).

нил государь Трансильвании, с начала 1620-х гг. часто воспроизводился этот же герб. Вариантом для более мелких номиналов, как в меди, так и в серебре, был только его родовой герб с двумя лебедями[11].

Нельзя не согласиться с высказанным М. Пастуро четверть века назад мнением, что «герб – это концепт, который может быть выражен как текстом, так и изображением»[12]. Действительно, взгляд на печать Габора Бетлена только подтверждает эту точку зрения: герб может иметь текстовую ипостась в виде титула, содержащего все значимые сеньории обладателя, и может существовать в виде изображения или, можно сказать, точного отражения этого титула. Это отражение не похоже на буквальное отражение в зеркале, в нём какие-то, значимые для обладателя и времени визуализации опускаются или перемещаются на другое место, и потому каждое конкретное изображение герба, как, например, в данном случае, оказывается свидетельством этих приоритетов и соотношений.

Несмотря на то, что в конце XIX в. Габору Бетлену иногда приписывался приоритет в сочетании территориальных и родовых гербов[13], в действительности к началу XVII в. это было уже общим обычаем. Для Габора Бетлена пользование родовым и статусным обозначением в рамках института герба и института печати было не только обязательным, но и привычным. Сама по себе печать с её сертификационной функцией обладала всеми индивидуальными признаками обладателя. Разумеется, сам Габор Бетлен даже мысленно не вербализировал причастной ответственности рода Бетлен, но на практике дело

---

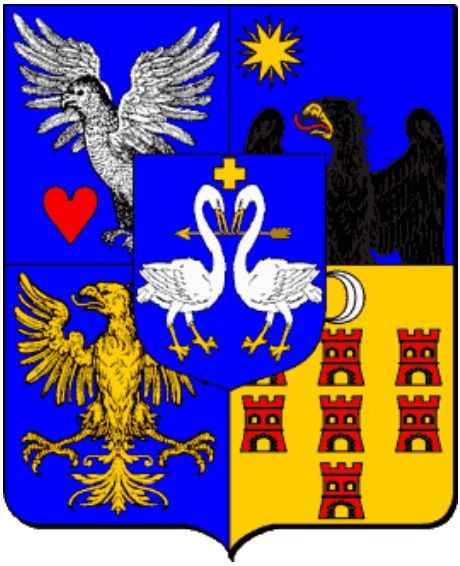
[11] См.: *Krause Ch.L.* Standard Catalogue of World Coins. 17th Century, 1601–1700. Krause Publications, 1995. P. 1061–1084.

[12] *Pastoureau M.* Figures et Couleurs: Études sur la Symbolique et la Sensibilité Médiévales. Paris, 1986. P. 63.

[13] «C’est sous Gabriel Bethlen, le héros de la guerre de l'indépendance, plus connu dans l'Europe occidentale sous le nom de Bethlen Gabor, que commence la combinaison des armoiries princières avec les armes régionales». Mémoires de l'Académie des sciences, inscriptions et belles-lettres de Toulouse. Toulouse, 1881. P. 280.

обстояло именно так – посредством геральдического изображения он ручался всей честью и историей рода, выраженной родовым гербом.

Сей краткий геральдический комментарий написан для того, чтобы, пользуясь публикацией гербовой печати Габора Бетлена, напомнить о том, что геральдика была построена как сложная система репрезентаций, в которой обозначение личное, неразрывное с родовым, было интегрировано в контекст властных репрезентаций. За счёт использования возможностей геральдики средневековый механизм этого включения был прост и экономен, но действовал безукоризненно, хронологически даже и за пределами той общественно-культурной среды, в которой он возник.



Илл. 1. Герб Габора Бетлена. Рис. К.А. Елохина

Д.Н. Рамазанова

Переводы сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в русских списках XVIII в.

В историографии не раз рассматривались вопросы, посвященные связям России и Православного Востока в конце XVII – начале XVIII вв., т. е. в то время, когда во главе Иерусалимского патриархата находился патриарх Досифей (1669–1707)[1], придававший большое значение роли Русского государства в спасении Восточно-христианской Церкви как от Османской империи, так и от западных претензий на святыни Православного Востока. Досифей имел постоянные контакты с русскими властями, причем эти отношения касались церковных, политических и культурных связей. Большой вклад в изучение этой темы принадлежит Н.Ф. Каптереву[2], однако с его же именем связана и устоявшаяся в историографии точка зрения о завершении контактов России с Иерусалимским патриархатом после смерти

---

[1] *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891; *Παπαδόπουλος Χ.*, ἀρχιμ. Δοσίθεος πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις, 1907; *Palmieri P.A.* Dositeo Patriarca Greco di Gerusalemme (1641–1707). Firenze, 1909; *Παπαδόπουλος Χ.*, ἀρχιμ. Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἱεροσόλυμα, 1910; *Κάλλιστος*, ἀρχιμ. Ὁ πατριάρχης Δοσίθεος (1669–1707) καὶ ἡ ἐπ᾽ αὐτοῦ κατάληψις τῶν ἱερῶν προσκυνημάτων ὑπὸ τῶν λατίνων // Νέα Σιῶν. Т. 24. 1929. Σ. 33–48. Подробную библиографию см.: *Бернацкий М.М.* Досифей II Нотара, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 71–77.

[2] *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891.

Досифея и поставления в патриархи в 1707 г. его племянника архимандрита Хрисанфа Нотары (1707–1731), при котором отношения Иерусалимского патриархата с Россией постепенно изменили свою направленность: русские власти уже не видели большой необходимости в услугах Хрисанфа, и, как полагал Н.Ф. Каптерев, со временем обе стороны потеряли интерес друг к другу[3]. Кроме того, по его мнению, если и были какие-то контакты, то они возобновились в 1728 г. и они шли по линии Синода, когда греки выступали исключительно как просители милостыни[4], культурные же связи совершенно сошли на нет ввиду западноевропейской ориентации русской культуры. В связи с таким выводом крупнейшего исследователя русско-греческих отношений этот период практически выпал из поля зрения ученых. Но верно ли все это? Действительно ли со смертью Досифея закончились русско-греческие культурные контакты? На наш взгляд, для выявления этого процесса после начала петровских реформ необходимо обратиться несколько к иным источникам, чем при изучении русско-греческих связей XVII в.

Итак, в 1707 г. иерусалимским патриархом стал Хрисанф Нотара (1707–1731). Он родился в Триккале Коринфской между 1655–1660 гг., в возрасте около 15 лет переехал в Константинополь, где находился на попечении своего дяди иерусалимского патриарха Досифея[5]. Вскоре Хрисанф принял монашеский постриг и к 1680 г. был рукоположен в диаконы. В начале 1680-х гг. он стал архимандритом Св. Гроба в Константинополе (подворье Иерусалимского патриархата) и помощником патриарха Досифея, выполняя его поручения в

---

[3] *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сборник. № 43. 1895. С. 414.

[4] Там же.

[5] *Στάθη Π.* Χρύσανθος Νοταράς πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Πρόδρομος τοῦ Νεοελληνικοῦ Διαφωτισμοῦ. Ἀθήνα, 1999. Σ. 49–63.

Дунайских княжествах, а также в России[6]; в 1693 и 1700 гг. он побывал в Москве[7]. Хрисанф проявлял большой интерес как к теологии, так и к естественнонаучным дисциплинам, собирая книги для Святогробской библиотеки, которые свидетельствуют о его работе с сочинениями по астрономии, географии, геометрии и др. Около 1680–1681 гг. Хрисанф посещал занятия известного греческого ученого Севаста Киминитиса в Патриаршей Академии в Константинополе. В конце 1690-х гг. (1697 г.) Хрисанф стал студентом философского факультета Падуанского университета. Помимо философии и богословия, он изучал теоретическую и практическую медицину, математику, астрономию и физику. Спустя год он стал студентом юридического факультета, где одним из основных его учителей был Николай Комнин Пападопулос[8]. В 1700 г. Хрисанф последовал в Париж, решив усовершенствовать свои познания в астрономии в созданной в 1671 г. Парижской обсерватории у знаменитого итальянского астронома Джованни Доменико Кассини (1625–1712)[9].

В широкий круг интересов Хрисанфа входило собирание книг. Он продолжил тем самым дело своего дяди, в результате чего сложилась крупнейшая библиотека Святого Гроба; Хрисанф и сам являлся автором многочисленных сочинений как по истории

---

[6] О цели поездки Хрисанфа в Россию в 1693 г. и пребывании его здесь см.: *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством... С. 161–166, 180–182; *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 234–274; *Nikolaïdis E.* Verbiest, Spathar and Chrysanthos: The Spread of Verbiest's Science to Eastern Europe // The History of the relations between the Low Countries and China in the Qing Era (1644–1911). Leuven, 2003. P. 37–59.

[7] РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. 1693 г. № 4; 1701 г. № 2.

[8] *Στάθη Π.* Χρύσανθος Νοταράς... Σ. 53–62, 82–88.

[9] Ibid. Σ. 89–91.

церкви, богословию, так и естественнонаучным дисциплинам, астрономии, геометрии, географии, интерес к которым не оставлял его всю жизнь. До своей смерти 7 февраля 1731 г. Хрисанф активно работал над своими сочинениями; некоторые из них вышли в свет только после его смерти.

Большая часть его трудов сохранилась в рукописном виде. К богословским трудам и трудам по истории церкви относятся «Пояснения к “Притчам Соломона”» («Διασάφησις εἰς τὰς Παροιμίας Σολομῶντος»)[10], «Об отлучении от церкви» («Περὶ ἀφορισμοῦ»)[11], «Некоторые положения о строительстве школ» («Θέσεις τινὲς περὶ τῆς οἰκοδομῆς τῶν σχολείων»)[12], «Введение к “Законам”» («Προθεωρία εἰς τοὺς Νόμους»)[13], «Кто попытается соединить Восточную церковь с Западной» («Ὅποιος ἐπιχειρισθῆ νὰ ἑνώσῃ τὴν Ἀνατολικὴν ἐκκλησίαν μὲ τὴν Δυτικήν»)[14]. Примеры историко-географических сочинений Хрисанфа: «О Мекке и Медине» («Περὶ τῆς Μέκκας καὶ Μεδίνας»)[15], «Истинная история» («Ἀληθὴς ἱστορία»)[16], «История Китая» («Κιτάϊα δουλεύουσα»)[17].

К сочинениям Хрисанфа по естественно-научным дисциплинам относится «Толкование на пользование квадрантом» («Ἑρμηνεία εἰς τὴν τοῦ τεταρτημορίου

---

[10] Афины. Национальная библиотека Греции. Отдел рукописей. Собрание МПТ (далее – МПТ). 52, 527.

[11] МПТ 69; Библиотека Румынской Академии наук. Отдел рукописей. Gr. 658.

[12] МПТ 411. С. 217–227.

[13] МПТ 612. Л. 1–53; Библиотека Румынской Академии наук. Отдел рукописей. Gr. 588. С. 351–510; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 5. Ἐν Πετρουπόλει, 1915. Σ. 143.

[14] МПТ 411. С. 343–346; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 4. Ἐν Πετρουπόλει, 1899. Σ. 343–346.

[15] МПТ 411. С. 197–206; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 4. Σ. 383.

[16] МПТ 411. С. 391–393; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 4. Σ. 391–393.

[17] МПТ 28. Л. 163–218; Sinait. № 2137.

χρῆσιν»)[18], а также ряд других небольших сочинений по астрономии[19]. В основном эти труды Хрисанфа дошли до нас в рукописях в составе собрания Святого Гроба, а также в ряде других хранилищ.

Однако некоторые сочинения Хрисанфа были опубликованы[20]: всего в конце XVII–XVIII вв. их было издано девять, причем некоторые в XVIII в. издавались по несколько раз[21].

Из девяти опубликованных сочинений Хрисанфа в России в начале XVIII в. оказались четыре греческих издания: «Введение в географию и небесную сферу» (Париж, 1716); «История и описание Святой Земли и Святого Града Иерусалима» (Венеция: Антонио Бортоли, 1728). Экземпляры этих книг сохранились и находятся в собрании Отдела редких книг РГБ.

Кроме того, судя по существующим русским переводам, в России также находились еще два опубликованных труда Хрисанфа: «Учение полезное… о покаянии и исповедании веры», вышедшее в свет в 1724 г.[22], и «Немногие беседы…»[23] (так они известны в русской традиции), выпущенные лишь после смерти

---

[18] МПТ 200.

[19] Τέσσερα ανέκδοτα κείμενα του Χρυσάνθου Νοταρά // Πρακτικά Ημερίδας “Οι Μαθηματικές Επιστήμες στην Τουρκοκρατία”. Αθήνα, 10 Νοεμβρίου 1990 / επ. Θ. Νικολαΐδης. Αθήνα, 1992. Σ. 148–222; *Τσακουμής Α.Γ.* Χρύσανθος Νοταράς ο αστρονόμος // Πρακτικά ημερίδας “Οι μαθηματικές επιστήμες στην Τουρκοκρατία”. Αθήνα, 10 νοεμβρίου. Αθήνα, 1992. Σ. 129–145.

[20] Подробно см.: *Рамазанова Д.Н.* Экземпляры сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотара в собрании Музея книги РГБ // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 2. М., 2011. С. 168–169.

[21] Подробнее см.: Там же. С. 170.

[22] «Διδασκαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας… Συνταγμάτιον πρὸς πάντας χρήσιμον…» Венеция, 1724.

[23] Ὁμιλίαι ὀλίγαι ἐκ τῶν πολλῶν εὑρεθεῖσαι… Ἐνετίῃσιν, ἐν τῇ τυπογραφίᾳ Ἀντωνίου τοῦ Βόρτολι, 1734.

Хрисанфа в Венеции в 1734 г. Экземпляры книг этих сочинений пока нами не обнаружены.

Из четырех перечисленных изданных сочинений, известных в России в XVIII в., три тогда же были переведены на русский язык. Это – «Учение полезное о покаянии….», «Немногие беседы…», а также «История и описания Святой Земли», которая попала в Россию как в печатном, так и рукописном виде.

Последовательность выполнения переводов приблизительно соответствовала порядку времени выхода сочинений в свет, а также поступлению изданий в Россию.

Первое сочинение Хрисанфа, перевод которого был сделан в России, – «Διδασκαλία…» (Учение полезное о покаянии…). Содержание и богословское значение памятника кратко охарактеризовано еще А.И. Алмазовым[24], а обстоятельства создания греческого текста и подробный анализ содержания рассмотрены в работе В. Цакириса[25]. Согласно выводам последнего, этот труд был написан Хрисанфом между февралем 1699 г. и апрелем 1702 г., после окончания обучения у известного ученого Николая Комнина Пападопулоса[26], а издан лишь спустя более 20 лет в Венеции в греческой типографии Николая Сароса. Текст, с которого было осуществлено печатное издание, сохранился в рукописи МПТ № 70, содержащей автограф Хрисанфа. Исследователь подчеркивает, что «Διδασκαλία…» выделяется среди других посвященных покаянной дисциплине книг, предназначенных как для пастырей, так и для паствы. Как показал Цакирис, это компилятивное сочинение включает в себя не просто исповедальную книгу, но и является догматическим

[24] *Алмазов А.* Тайная исповедь в Православной Восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. 1. Одесса, 1894. С. 182–185.

[25] *Tsakiris V.* Die gedruckten griechischen Beichtbücher zur Zeit der Türkenherrschaft. Berlin; New York, 2009. S. 210–242.

[26] *Tsakiris V.* Die gedruckten griechischen Beichtbücher… S. 210–211.

трактатом о таинстве покаяния[27], причем при составлении текста Хрисанф опирался на труды Гавриила Севира, Феофила Коридалевса, Петра Могилы (в греческом переводе Мелетия Сирига), Геннадия Схолария, Виссариона Макриса.

О русских списках этого памятника удается выяснить гораздо больше, чем о судьбе присланного по инициативе Хрисанфа греческого оригинала книги, местонахождение которого в настоящее время нам неизвестно. Между тем, о существовании этого греческого издания в России уже в XVIII в. ясно из предисловия к русским спискам, в котором сообщается, что «Сия книга на греческом диалекте прислана из Константинополя к государственному канцлеру графу Гавриилу Ивановичу Головкину от блаженнейшаго патриарха иерусалимского Кир Хрисанфа при письме резидента господина Неплюева, какова сообщена от его сиятельства великому господину преосвященнейшему Георгию, архиепископу ростовскому и ярославскому, его благословением и повелением с оной греческой книги на славянский диалект переводил синодальный переводчик Иван Григорьев лета Господня 1727».

Итак, запись дает возможность узнать не только о посылке этой книги, но и о контактах Хрисанфа с русским резидентом в Константинополе Иваном Ивановичем Неплюевым, расширяя наши представления о связях России с Православным Востоком[28]. Как упоминалось, Н.Ф. Каптерев полагал, что «с 1713 года Хрисанф прекратил свою службу русскому правительству в качестве его тайного политического агента в Турции, а вместе с этим прекратились сами собою и всякие другие его сношения с русским

---

[27] *Tsakiris V.* Die gedruckten griechischen Beichtbücher… S. 222.

[28] О посылках греческих книг Хрисанфом в Св. Синод через русского резидента в Турции И.И. Неплюева см. также: *Государева М.Ю.* Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20–30-е годы XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Вып. 1 (30). 2011. С. 97–106.

правительством»[29]. Последующие контакты Хрисанфа с русскими властями, согласно Каптереву, возобновились лишь с марта 1728 г., причем они происходили только через посредство Синода, а роль самого иерусалимского патриарха свелась к положению «обычного просителя милостыни». Приведенная запись показывает, что все происходило несколько иначе: никак не позднее второй половины 1727 г. «Учение полезное…» должно было попасть в Россию (иначе Иван Григорьев не успел бы перевести его в указанный в списках срок); Хрисанф явно имел налаженную связь с русской резидентурой в Турции, и доставка книги в Санкт-Петербург происходила по дипломатическим каналам, а вовсе не по линии ведомства высшего духовного управления. Отметим, что подобного рода библиофильские контакты (и даже богословские дискуссии) русских дипломатов и доверенных лиц иерусалимского патриарха имели место и в дальнейшем: так, в марте 1730 г. русский вице-резидент в Константинополе А.А. Вешняков демонстрировал неназванному им по имени, но приближенному к Хрисанфу лицу книгу Феофана Прокоповича «Истинное оправдание правоверных христиан, крещением поливательным во Христа крещаемых» (СПб., 1724)[30].

Какова была цель перевода этого сочинения на русский язык, почему церковные власти были заинтересованы в столь быстрой реализации этого переводческого проекта?

Можно было бы думать, что перевод по предложению И.И. Неплюева инициировал президент Коллегии иностранных дел Г.И. Головкин для того, чтобы тем самым оказать поддержку или поощрение Хрисанфу. Такое предположение представляется тем более

---

[29] *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством... С. 414.

[30] Подробно см.: *Успенский Б.А., Шишкин А.Б.* Тредиаковский и янсенисты // *Успенский Б.А.* Вокруг Тредиаковского. Труды по истории русского языка и русской культуры. М., 2008. С. 424.

оправданным, что упоминаемый в тексте предисловия вице-президент Св. Синода, архиепископ ростовский и ярославский Георгий Дашков не отмечен в историографии как знаток богословия и ценитель греческой книжности, также нет сведений и о каких-либо его переводческих либо издательских инициативах. Напротив, особую известность Дашков получил как объект первой сатиры А.Д. Кантемира, где автор высмеивал неискушенность архиерея в науках[31]. И.А. Чистович писал, что «Дашков был не из ученых и не любил ученых»[32], С.М. Соловьев также отмечал, что «Георгий Дашков был архиерей не ученый и не монашеской жизни»[33]. Следовательно, могло бы сложиться впечатление, что, поскольку иерарх, заслуживший такую репутацию у современника и историков, вряд ли интересовался распространением ученого богословского трактата, то роль Георгия Дашкова была сугубо номинальной: фактически архиерей действовал, выполняя поручение канцлера Головкина.

Тем не менее, достаточно правдоподобным, на наш взгляд, является иное объяснение причин «благословения и повеления» Георгия Дашкова, давших жизнь русскому переводу «Учения полезного…». Это объяснение вытекает как из обстоятельств русской церковной жизни второй половины 1720-х гг., так и из самого содержания труда Хрисанфа. 17 февраля 1718 г. был оглашен именной указ Петра I, предписывавший верующим ежевоскресное посещение церкви и обязательное ежегодное хождение к исповеди, причем священники

---

[31] *Антиох Кантемир*. Собрание стихотворений / Подг. текста и прим. З.И. Гершковича. Л., 1956. С. 60, 445. См. также: *Гершкович З.И.* К истории создания первых сатир Кантемира // XVIII век. Сборник 5. М.; Л., 1962. С. 349–357.

[32] *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 187.

[33] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга X. Т. 20. М., 1988. С. 547.

должны были составлять и подавать властям особые списки неисповедавшихся, вследствие чего такие лица подвергались значительным штрафам[34]. Однако 4 февраля 1725 г., то есть менее чем через неделю после кончины Петра, Екатерина I, «милосердуя о своих подданных», отменила «впредь до указу» взыскание штрафов, но одновременно предписала подданным «токмо исповедь повсягодную.. исполнять неотменно»[35]. Ввиду этой перемены предписаний императорской власти Сенат столкнулся с проблемой подсчета финансовых потерь, а Синод – с необходимостью выработки нестандартных мер принуждения верующих к совершению обязательной исповеди, уклонение от которой уже не грозило штрафными санкциями; причем вопрос о том, «каким образом их поселян впредь к исповеди понуждать», Синод разрешить не смог[36]. Отклонив предложение Сената о заключении неисповедующихся вместо штрафа в колодки и ответив, что этого «в уездах священникам исполнять невозможно», Синод встал перед серьезной проблемой: «И как бы иным способом врачевать таких мерзских противников, которые ни заповедей Божиих, ни указов Императорского Величества не слушают?»[37]. Приведенные вопросы возникли перед Синодом в феврале 1725 г., а взимание штрафов было вновь введено указом императрицы от 11 марта 1727 г.[38], однако исполнялся он плохо: количество уклонившихся от

[34] Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое. СПб., 1830. Т. 5. № 3169. С. 544–545.

[35] Там же. Т. 7. № 4648. С. 413.

[36] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи (далее – ПСПР). Т. 5. (28 января 1725 – 5 мая 1727). СПб., 1881. № 1473.

[37] Там же. № 1485.

[38] Об этом указе и последующих решениях церковных властей см.: ПСПР. Т. 6. (8 мая 1727 – 16 января 1730). СПб., 1889. № 2270. В ПСЗРИ соответствующий указ от 11 марта 1727 г. не вошел.

исповеди прихожан в епархиях ежегодно исчислялось тысячами.

В этой ситуации неожиданно поступивший из Константинополя труд иерусалимского патриарха мог весьма заинтересовать российские духовные власти. В своей книге Хрисанф подробно рассматривает взаимоотношения духовника с пришедшим на исповедь верующим, причем рекомендует духовнику испытывать исповедуемого путем последовательного опроса о приверженности заповедям и Символу веры. А.И. Алмазов подчеркивает, что тем самым Хрисанф дает «материал духовнику при испытании кающегося»[39]. Однако, помимо рекомендаций духовникам, в книге Хрисанфа содержалась и «программа самоиспытания кающегося в отношении согрешений – против Бога, ближнего и самого себя», а характер изложения позволил А.И. Алмазову заключить, что труд иерусалимского патриарха «мог служить не столько практическим, сколько теоретическим руководством»[40]. Поэтому можно предположить, что члены Синода при рассмотрении перевода сочли книгу Хрисанфа именно тем, чем она в итоге и оказалась для русского читателя XVIII в.: не прикладным пособием духовнику, предназначенным для пристрастного расспроса подозреваемого в уклонении от истинной веры, а подспорьем верующему в его духовно-нравственном самоанализе. Последнее обстоятельство и могло обусловить как отсутствие санкции Синода на печатание, так и распространение в списках не увидевшего печати перевода, завершенного Иваном Григорьевым в 1727 г.

О степени распространения перевода «Учения полезного о покаянии…» можно судить на основании выявленных списков этого сочинения. Они хранятся в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Саратове и Киеве: 1)

---

[39] *Алмазов А.* Тайная исповедь в Православной Восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. 1. Одесса, 1894. С. 183.

[40] Там же. С. 183–185.

РГБ. Ф. 803. I. № 10[41]; 2) РНБ. СПбДА № А 189[42]; 3) РНБ. Q. I. 806; 4) ГИМ. Собр. И.А. Вахромеева. № 477 (Вахр. 477)[43]; 5) Библиотека Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль». № 168[44]; 6) Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич Саратовского государственного университета. Рукописное собрание И.А. Шляпкина № 389; 7) Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского (НБУВ). Ф. 301 (Церковно-археологический музей КДА). № 301[45].

Обращает на себя внимание, что почти все изученные на настоящий момент de visu списки сочинения не имеют точных датировок, время же их создания определяется по водяным знакам бумаги, которые указывают на более позднее по сравнению с созданием перевода время их написания. Так, например, самый ранний из изученных списков – НБУВ. Ф. 301. № 301 – датируется по филиграням 1747–1748 гг.[46] Серединой XVIII в. – 1751–1753 гг. –

---

[41] Описание: Собрание рукописных книг и архивные материалы из библиотеки Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского (Ф. 803. I–II) // Записки отдела рукописей. Вып. 47. М., 1988. С. 128–150.

[42] О списках этого сочинения из собрания РНБ есть упоминания в работах: *Алмазов А.* Тайная исповедь… С. 183; *Вознесенская И.А.* Переводы с греческого языка в России в начале XVIII в. // ТОДРЛ. Т. 59. СПб., 2008. С. 363–368.

[43] *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Императорского Русского Археологического общества И.А. Вахрамееву. Вып. 2. М., 1892. С. 271. № 477.

[44] *Соболевский А.И.* Из переводной литературы Петровской эпохи. Библиографические материалы // СОРЯС. Т. 84. СПб., 1908. № 3. С. 45.

[45] *Петров Н.И.* Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Вып. 1. Киев, 1875. С. 322–323.

[46] Филигрань «Герб города Ярославля» с контрамаркой «ЯѲЗ» близка к Участкина № 21–22 (*Uchastkina Z.V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks. Hilversum Holland, 1962. № 21–22).

датируется список РГБ. Ф. 803. I. № 10[47]; время создания списка РНБ. Q. I. № 806 определяется 1760-ми гг.[48], список РНБ из собрания СПбДА № 189 относится еще к более позднему времени – 1780-м гг.[49] Дополняет представление о распространении списков перевода сочинения «Учение о покаянии…» в конце XVIII в. одна из записей на списке Киевской духовной академии (НБУВ. Ф. 301. № 301): «Ex Bibliotheca| Akademia| Kioviensis| Anno D(omi)ni 1782»[50], показывающая, что список оказался в библиотеке Академии в последние десятилетия XVIII в.

Отдельно в истории бытования «Учения о покаянии…» выделяется список Вахр. 477, который дошел в составе конволюта, содержащего также и различные сочинения Дмитрия Ростовского «Дневные записки…», а также молитвы и слова о Страстях Христовых. Сборник, по-видимому, составлен в 1750-х гг. на бумаге одного вида[51] и датируется по Клепикову 1751–1753 гг.[52], а по Участкиной – 1757 г. Выделяются два основных почерка, которыми выполнены

---

[47] Датировка приведена по описанию: Собрание рукописных книг и архивные материалы из библиотеки Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского (Ф. 803. I–II) // Записки отдела рукописей. Вып. 47. М., 1988. С. 135–136.

[48] Филигрань «Герб города Ярославля» с контрамаркой «ЯМАЗ» приблизительно соответствуют Участкина № 25 (*Uchastkina Z.V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks... № 25. (1764 г.)).

[49] Филигрань приблизительно отождествляется Участкина № 707 (Pro Patria + АГ и вензель) 1786 г. (*Uchastkina Z.V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks...).

[50] НБУВ. Ф. 301. № 301. По нижнему полю л. 2–5.

[51] Филигрань бумаги (герб города Ярославля + ЯМЗ) близка Участкина № 24 (*Uchastkina Z.V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks... № 24. (1757 г.)).

[52] *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. С. 71. № 761–762.

соответственно две части этого сборника. Можно считать, что создание этого кодекса было обусловлено единой тематикой сочинений.

Следует отметить, что этим же временем, 1750-ми гг., датируется и рукопись из библиотеки Саратовского университета, происходящая из собрания Шляпкина (№ 389)): бумага этого кодекса содержит ту же филигрань, что и в предыдущем сборнике[53].

Таким образом, обзор сохранившихся кодексов с русским переводом «Учения о покаянии…» Хрисанфа, с одной стороны, показывает отсутствие ранних списков (конца 1720-х гг.), что позволяет предположить существование еще и других, возможно сохранившихся, списков, относящихся к начальному периоду бытования перевода памятника и связанных с Иваном Григорьевым, а с другой стороны, свидетельствует о наличии списков, относящихся к 1780-м гг., что говорит об интересе к этому сочинению на протяжении большого промежутка времени, почти всего XVIII в. Однако наибольшее число списков было создано в середине XVIII столетия.

Перевод еще одного сочинения Хрисанфа – «История и описание Святой Земли и Святого града Иерусалима» – также принадлежит синодальному переводчику Ивану Григорьеву.

Это сочинение Хрисанфа было напечатано в Венеции в 1728 г. на средства Святого Гроба и предназначалось для бесплатного распространения; в XVIII в. книга вышла единственным изданием в Венеции в издательском доме Бортоли[54]. Издание состоит из 21 главы основного текста сочинения Хрисанфа: Первые

---

[53] Филигрань «Герб города Ярославля» с контрамаркой «ЯМЗ» близка к Клепиков № 761–762 (см. примеч. 52).

[54] *Legrand É.* Bibliographie Hellénique … au dix-huitième siècle. T. 1. Paris, 1918. P. 221–222. № 184; *Παπαδόπουλος Θ.Ι.* Ελληνική βιβλιογραφία (1466–1800). Τόμος πρώτος. Αθήναι, 1984. Σ. 330. № 4435. Переиздание было осуществлено в 1862 г. в Иерусалиме в типографии монастыря Святого Гроба.

главы труда посвящены общему описанию Палестины, различным именованиям Св. Земли, в том числе и вопросу о том, как и когда появилось название «Земля Обетованная», ее правителям, описанию границ Св. Земли, гор, рек, озер, морей. Вторая часть представляет историю Св. Земли и Иерусалима, в частности, несколько глав (12–18) посвящены Храму Воскресения Господня и его истории. Помимо этого, основному тексту предшествуют грамота Константина Гордатоса Хиосского (Хиос, январь 1726), эпиграммы и разрешение на издание сочинения, выданное 17 января 1727 г.; затем после сочинения Хрисанфа помещен энкомий иерусалимского патриарха Нектария (1661–1669) Святому Граду Иерусалиму и иерусалимскому патриарху Паисию (1645–1660)[55]. Важной иллюстративной частью сочинения является план Иерусалима – «Ἰχνογραφία ἀληθὴς τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ κατά τε τὰ ἔσω, καὶ ἔξ, καὶ κύκλω αὐτῆς…» (размеры 87x55,5 см) и план-схема храма Воскресения Господня[56]. Известность этого плана связана с помещенным в правом верхнем углу портретом Хрисанфа, широко используемым в историографии. В подписи к этому портрету, размещенной вокруг гравюры, а также заглавии плана Хрисанф так же, как и в подписи к карте, упоминается как архимандрит, что позволяет датировать создание плана временем до 1707 г. Кроме того, важное концептуальное значение для сочинения Хрисанфа имеет небольшой план Иерусалима в пределах стен города на титульном листе издания. Он во многом копирует основную карту, однако Р. Рубин справедливо обратил внимание на отличия этого плана и основной карты. Справа рядом с храмом Гроба Господня

---

[55] Подробно об издании и экземплярах МК РГБ см.: *Рамазанова Д.Н.* Экземпляры сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотара… С. 175–181.

[56] Там же. С. 176–177; *Rubin R.* One city, different views: a comparative study of three pilgrimage maps of Jerusalem // Journal of Historical Geography. Vol. 32. Issue 2, April 2006. P. 269.

изображен греческий монах, стоящий на горе Сион. Монах играет на авлосе, и из музыкального инструмента слетает фраза из книги пророка Исайи: «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся... (Ис. 40:9). Слева на плане совмещены две цитаты из книги пророка Иезекииля: «Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов..» (Иез. 5:5), «...живущих на вершине земли» (Иез. 38:12). Таким образом, эти фрагменты Священного Писания на малом плане, а также карта и все сочинение Хрисанфа должны были напомнить православным верующим о сакральности Иерусалима и представлении о нем как центре мира[57].

В России это сочинение Хрисанфа появилось фактически сразу после его выхода из печати: уже в марте 1728 г. иерусалимский патриарх прислал Св. Синоду просительную грамоту с просьбой о помощи Святому Гробу[58], вместе с которой находилась и «История и описание Святой Земли»: «…посылаем благопрославленному державству едину краткую историю и описание Святыя Земли и прежняго издания и потом бывших возобновлений божественнейшаго храма Господня Воскресения с преисполненною надеждою, что имеет преведена быти на ваш российский диалект тщанием вашего благочестия и объявлена самодержавству»[59]. Из текста грамоты следует, что Хрисанф, посылая книгу, надеялся на ее перевод на русский язык. Однако этим обращением он не ограничился: через полгода в посвящении Петру II от 9 августа 1728 г. иерусалимский патриарх вновь просит перевести этот труд, причем на этот раз послание он поместил в рукопись «Истории и описания Св. Земли…»,

---

[57] *Rubin R.* One city, different views… P. 272.

[58] *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством... С. 414.

[59] Там же. С. 415.

которую и отправил в Москву[60]. Этот присланный иерусалимским патриархом греческий кодекс сохранился до настоящего времени в собрании РНБ[61]. Настойчивость Хрисанфа не осталась незамеченной, однако русские власти откликнулись только на второе его обращение: императрица Анна Иоанновна передала кодекс первенствующему члену Св. Синода архиепископу новгородскому Феофану Прокоповичу, повелев перевести сочинение Хрисанфа на славянский язык[62]. Из документов известно, что Иван Григорьев переводил этот труд иерусалимского патриарха с 6 октября 1731 г. по 4 августа 1732 г.[63], когда он представил результат своей

---

[60] Подобное обращение Хрисанфа к русским властям с просьбой о переводе книги встречается также в его грамоте, помещенной в издании сочинения Досифея «История иерусалимских патриархов». Однако это была грамота, помещенная в само издание в качестве открытого послания, адресованного Стефану Яворскому (см.: *Рамазанова Д.Н.* «История иерусалимских патриархов» Досифея Нотара // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V. (в печати)). В случае же «Истории и описания Св. Земли» пересылка книги с просьбой о переводе не была основным поводом для составления грамоты, скорее, книга сопровождала грамоту и являлась ее дополнением, а текст грамоты адресован непосредственно Св. Синоду и самодержцу.

[61] РНБ. Греч. 166. Отметим, что это не единственная известная греческая рукопись рассматриваемого труда Хрисанфа: другой список, содержащий запись, выполненную рукой самого иерусалимского патриарха, находится в собрании Святого Гроба (МПТ. 310 (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 4. Σ. 287–288)) и, в противоположность списку РНБ, оказавшемуся в иноязычной среде, по-видимому, никогда не покидал этого собрания. (Подробнее об этом списке см.: *Рамазанова Д.Н.* Экземпляры сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотара…).

[62] Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XI (1731 г.). СПб., 1903. № 386. Стб. 580.

[63] Там же. № 453. Стб. 681.

работы Св. Синоду в Москве. 22 августа того же года перевод был прислан в Санкт-Петербург[64]. Сведения документов из дел Св. Синода подтверждает запись в кодексе РНБ из собрания М.П. Погодина № 1546, содержащем славянский перевод сочинения: «Сию книгу с еллиногреческаго диалекта на славенский переводил святейшаго правителствующаго Синода переводчик Иван Григорьев и подписал своеручно 1732 года» (Л. 163 об.).

Таким образом, Погод. 1546 (4°; 163 л. 20,4х17,0 см) – это важнейший русский список сочинения Хрисанфа, непосредственно связанный с Иваном Григорьевым. Следует отметить, что титульный лист русского перевода полностью повторяет такой же лист греческого кодекса. В частности на нем скопирован план-рисунок Иерусалима. Вместе с тем, список выполнен несколькими писцами и, вероятно, отражает один из этапов работы над текстом.

Это не единственный славянский список «Истории и описания Св. Земли» Хрисанфа. Другой сохранился в собрании Уварова (ГИМ. № 169); именно по этому списку в 1887 г. архимандрит Леонид издал перевод сочинения Хрисанфа, сопроводив его своим предисловием и комментарием[65]. В этом списке на титульном листе отсутствует план Иерусалима, с чем, по-видимому, и связано использование в публикации архим. Леонидом плана из известного ему греческого списка РНБ. Греч. 166. Кодекс из уваровского собрания относится к середине XVIII в. и по водяным знакам приблизительно датируется 1740-ми годами[66].

Третье сочинение Хрисанфа, переведенное на русский язык в XVIII в., – «Беседы» (в некоторых списках

---

[64] Там же. № 386. Стб. 580.

[65] *Леонид [Кавелин],* архим. Вместо предисловия. История и описание Святой Земли и Святого Града Иерусалима // Памятники древней письменности . Т. LXVII. СПб., 1887.

[66] Филигрань («герб города Ярославля» + ЯѲЗ) близка к Участкина № 19, 20 (*Uchastkina Z.V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks... № 19 (1741), 20 (1747 г.)).

«Проповеди»)[67]. Этот труд главы Иерусалимского патриархата на греческом языке вышел только в 1734 г., после его смерти. Издание было осуществлено благодаря усилиям следующего иерусалимского патриарха Мелетия (1731–1737), в связи с чем его грамота предваряет основной текст памятника.

Изданное в 1734 г. в Венеции сочинение Хрисанфа в 1741 г. было переведено на русский язык известным деятелем русской культуры XVIII в. Стефаном Ивановичем Писаревым (1708 ?–1775), о чем известно из помещенного на титульном листе заглавия сочинения: «Хрисанфа блаженнаго патриарха иерусалимскаго Беседы немногиа из многих сысканныя и по произглашении от блаженнаго и святейшаго патриарха господина господина Мелетиа иерусалимскаго тщанием его и иждивением в печать изданныя в Венецыи 1734. *С греческаго на российский язык чрез секретаря Стефана Писарева переведенныя в Санкт Петер Бурхе 1741 году* (курсив мой. – *ДР*.)»[68].

Стефан Иванович Писарев большую часть жизни служил секретарем Коллегии иностранных дел. Параллельно с исполнением своих должностных обязанностей Стефан Писарев активно переводил различных греческих авторов[69]. Список переводов

---

[67] Ὁμιλίαι ὀλίγαι ἐκ τῶν πολλῶν εὑρεθεῖσαι… Ἐνετίῃσιν, ἐν τῇ τυπογραφίᾳ Ἀντωνίου τοῦ Βόρτολι, 1734.

[68] ГИМ. Усп. 79. Л. I.

[69] О Стефане Писареве и его переводах см.: *Барсов Т.В.* О духовной цензуре в России // Христианское чтение. 1901. Вып. 6. Июнь. С. 966–998; *Буш В.В.* «Житие Петра Великого» Стефана Писарева. Пг., 1915; *Николаев С.И.* Писарев Стефан (Степан) Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2: К–П. С. 437–438; *Кагарлицкий Ю.В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // Век Просвещения. Вып. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения. Кн. 1. М., 2008. С. 470–497; *Он же.* К истории культурных связей между Россией и Венецией в первой половине XVIII века

Писарева включает сочинения Иоанна Златоуста, Василия Великого, Илии Минятиса, «Житие Петра Великого» Антониоса Катифороса, «Златослов» Ф. Скуфоса и др. Некоторые из его переводов были изданы, другие распространялись только в рукописном виде. Наибольшее распространение получили выполненные им и изданные в XVIII в. переводы сочинений, прежде всего проповедей Илии Минятиса (1669–1714)[70]. Известно, что Писарев был ценителем греческой нравственно-духовной литературы, которую он активно переводил, стремясь предложить русскому читателю[71]. Труды греческих духовных писателей он явно понимал как альтернативу художественным сочинениям, приходящим из Западной Европы. Перевод сочинения Хрисанфа, выполненный Писаревым, безусловно, вписывается в рамки этих его инициатив.

В ходе исследования нами было выявлено восемь списков «Бесед» Хрисанфа Нотары, датируемых серединой — второй половиной XVIII в. и находящихся в настоящее время в хранилищах Москвы (РГБ. Ф. 173/II. МДА. № 87; ГИМ. Усп. 79), Санкт-Петербурга (РНБ. СПбДА. № 25; ИРЛИ. Древлехранилище. Коллекция В.Н. Перетца, № 230; Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Собрание рукописей № 10), Череповца (Череповецкий краеведческий музей. 9–58; 511/16), Иркутска (НБ Иркутского государственного

(Переводческая деятельность Стефана Писарева) // Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии. (Проблемы итальянистики). Вып. 5. С. 213–237; *Рамазанова Д.Н.* Нереализованный проект Стефана Писарева по изданию перевода проповедей иерусалимского патриарха Хрисанфа в 1760-х гг. // Румянцевские чтения – 2013. Ч. 2: материалы международной конф. (16–17 апр. 2013). М., 2013. С. 94–99.

[70] О нем и его трудах см.: *Podskalsky G.* Ἡ ἑλληνικὴ θεολογία ἐπὶ Τουρκοκρατίας (1453–1821). Ἀθήνα, 2005. Σ. 400.

[71] *Кагарлицкий Ю.В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века... С. 470–497; *Он же.* К истории культурных связей... С. 213–237.

университета. № 108), Киева (НБУВ. Ф. 301. Церковно-археологический музей КДА. № 302).

География распространения списков представлена достаточно широко, что выражается в том числе в многообразии собраний, в которых они находятся в настоящее время.

Несколько из известных списков были выполнены, по-видимому, в ближайшее после перевода текста десятилетие. Так, судя по филиграням, предположительно одним из ранних списков был кодекс из собрания Церковно-археологического музея Киевской духовной Академии, находящийся ныне в Научной библиотеке им. Вернадского (Ф. 301. ЦАМ КДА. № 302): водяные знаки этой рукописи по альбому Лауцявичуса можно датировать 1730–1740 годами[72].

Кодекс из собрания ГИМ (Усп. 79) по водяным знакам датируется приблизительно серединой 1740-х гг.[73] Кроме того, рукопись содержит владельческую запись, позволяющую определить termimus ante quem создания кодекса: «Ex libris presbyteri Marcialli Chrysanthow. Anno Salutis X(ris)tianae 1754 januarii 25 luce. Emptus quinque imperialibus nori 69 argenteis»[74].

Следует отметить, что два списка этого перевода сочинения Хрисанфа имеют точную датировку времени их создания: 1) РГБ. Ф. 173/II. МДА. № 87 и 2) НБ Иркутского государственного университета. № 108. В конце текста обе рукописи содержат колофон, отличающийся лишь последними словами, содержащими указание на дату создания. Так, в конце иркутского списка помещена следующая завершающая текст запись: «Конец восприяла Златая книга сия, содержащая

---

[72] Филиграни близки: *Лауцявичюс Э.Т.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967. № 34–35.

[73] Филиграни кодекса близки Участкина № 521 и 560 (*Uchastkina Z.V.* A History of Russian hand Paper-Mills and their Watermarks...), что приблизительно соответствует 1740–1750-м гг. К сожалению, более точно водяные знаки определить не удалось.

[74] ГИМ. Усп. 79. Оборот верхней крышки переплета.

проповеди всезлатааго Хрисанфа патриарха Иерусалимскаго, подающаго христоименитым людем ползу. Богу же слава во веки. Написася *второе* (курсив мой. – *Д.Р.*) с новопереведенной печатной греческой книги, 1747 году списана»[75]. В рукописи из собрания РГБ (Ф. 173/II. № 87) обнаруживается такой же текст, измененный лишь во второй части и содержащий следующее указание на дату: «… написася в шестое с новопреведенной печатной греческой книги 1749 году писана»[76]. Можно предположить, что одинаковый колофон и указание в нем не только года, но и числительных «второе» и «шестое», по-видимому, определяет количество переписанных копий этого текста. В этом случае иркутский список являлся вторым списком, сделанным в 1747 г., а список РГБ – шестым, выполненным в 1749 г. Если это предположение верно, то должно было быть, по крайней мере, шесть списков с таким колофоном в конце рукописи.

Еще один список, судя по филиграням, датируется также ближайшим десятилетием ко времени создания перевода. Эта рукопись из собрания Древлехранилища Института русской литературы (Коллекция В.Н. Перетца. № 230) – важнейший кодекс, представляющий значительный интерес для изучения традиции перевода «Бесед» Хрисанфа на русский язык. Рукопись написана несколькими писцами на бумаге разных водяных знаков, но одного типа, который приблизительно датируется по каталогу Участкиной 1730-ми годами[77]. Сигнатуры тетрадей отсутствуют. Часть тетрадей содержит кустоды.

---

[75] Цит. по: Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета. Ч. 1. Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции. Новосибирск, 1995. С. 139. № 108. Судя по описанию, запись находится на л. 263 об. и выполнена рукой писца.

[76]. РГБ. Ф. 173/II. МДА. № 87. Л. 243 об.

[77] *Uchastkina Z.V.* A History of Russian hand Paper-Mills and their Watermarks... № 560, 541.

Вся рукопись изобилует украшениями (заставки, инициалы, картуши); используются красные чернила.

Уникальна эта рукопись тем, что составитель кодекса не просто переписал перевод сочинения Хрисанфа, но проделал дополнительную работу по организации текста, составив, по сути, самостоятельное произведение. В нем составитель поместил переводы «Бесед» и «Поучений» двух авторов, переводившихся Писаревым, – Илии Минятиса и Хрисанфа Нотары, что отражено в названии в картуше на титульном листе: «Хрисанфа блаженнейшаго патриарха иерусалимскаго Беседы по произглашении от святейшаго патриарха Мелетиа иерусалимскаго: тщанием его и иждивением в печать изданныя в Венеции 1734 года и Поучения с некоторыми панегириками сложенныя и проповеданныя от бывшаго боголюбивейшаго Керницкаго и калаврийскаго, что в Пелопонисе епископа кир Илии Минятия кефалонитянинна изданныя в печать на греческом языке в Венеции 1727 года. А обоих тех авторов с греческаго на российской язык переводил секретарь Коллегии иностранных дел переводчик Стефан Писарев. В Санктпетербурге 1741 года»[78]. Существенно, что совмещение двух сочинений не было механическим: автор списка перемежал тексты «Бесед» и «Поучений», называя их, впрочем, одинаково («Слова») – в соответствии с распределением церковных праздников, на которые они читались. О принадлежности «Слов» тому или иному автору можно узнать только из Оглавления, которое отдельно расписано для «Бесед» Хрисанфа и «Поучений» Илии Минятиса, с указанием порядкового номера и листа рукописи, на котором расположен текст. Однако составитель позаботился и о читателе, оформив основной текст так, что рядом с каждым из «Слов» помещен его порядковый номер, указанный в Оглавлении, причем номера Поучений,

[78] ИРЛИ. Древлехранилище. Коллекция В.Н. Перетца. № 230. Л. 3.

принадлежащих Хрисанфу, написаны черными чернилами, а сочиненных Минятисом, – красными.

Замечательным элементом, привнесенным в этот список составителем кодекса, является эпиграмма, помещенная на обороте титульного листа рукописи и, вероятно, принадлежащая перу составителя этого своеобразного сборника: «О мужи, мужи два блаженны, / ХРИСАНФ златый и ИЛИЯ! / Вы реки богом изведены / С восток из самаго рая. // Чудна и равна со звездами / Учений ваших высота; / Сияет самыми лучами / Словес премудрых красота. // Щастливы, коль щастливы греки, / Что пастырей имели вас! / Щастливы мы, что в сии веки / Язык коснулся ваш и нас»[79].

В начале кодекса в рамку помещена следующая запись: «Сия душеспасительная благовестия слова Божия книга, сочиненная трудами преблаженнейшаго кир Хрисанфа патриарха иерусалимского и высокопреславнейшаго керкитскаго и калаврийскаго епископа кир Илии Минятия кефалонитянина Устюга Великаго Успенскаго кафедралного собора священника Лва Яковлева сына Вологдина куплена великоустюжской семинарии славено-латинских школ у бывшааго вице-пресвитора Григория Крыловскаго, цены дано пять рублев 1762 года генваря 10 числа»[80]. Можно предположить, что первоначальный владелец кодекса вице-пресвитер великоустюжской семинарии Григорий Крыловский был одним из инициаторов составления этого компилятивного сборника; затем кодекс был куплен другим великоустюжским книжником XVIII в., известным автором Летописца Великого Устюга 1765 г., священником Успенского кафедрального собора Львом Яковлевым сыном Вологдиным. Внизу листа помещена запись конца XIX в., свидетельствующая о продаже рукописи С.Т. Большаковым, сыном известного собирателя рукописей, археографу Х.М. Лопареву:

[79] Там же. Л. 3 об.

[80] Там же. Л. 2.

«Приобретено у С.Т. Большакова 18 сентября 1895. Хр. Лопарев.».

История бытования перевода этого сочинения Хрисанфа не закончилась ранними списками. Особый интерес для истории «Бесед» иерусалимского патриарха в русском переводе представляет, как можно думать, самый поздний список – кодекс РНБ из собрания Санкт-Петербургской духовной академии (№ 25). Это – чистовой список, почерк большей части текста которого тождествен письму самого С.И. Писарева, что атрибутируется по известным его автографам[81]. Текст на л. 110–121 (тетрадь 18–19) помещен в рамку. Рукопись написана на бумаге с водяными знаками одного типа: герб Ярославля в различных вариантах, которые датируются приблизительно 1764[82] или 1765–1779 годами[83].

Из дел Канцелярии Синода известно, что в 1766 г. Стефан Писарев представил в Синод рукопись, сопроводив ее прошением о дозволении напечатать перевод проповедей Хрисанфа[84]. Кодекс РНБ (№ 25) скорее всего, и является той самой рукописью, которую переводчик подал в Синод с просьбой об издании. Можно предположить, что в ведомстве духовного управления текст перевода рассматривался неоднократно. Это подтверждается тем обстоятельством, что в конце кодекса на л. 209–210 помещен датированный 1768 годом указ Синода епископу Тверскому и Кашинскому Гавриилу Петрову о повторном рассмотрении перевода Писарева. В предыдущем заключении епископа говорилось, что «во оной книге найдены... многия сумнителствы», а часть

---

[81] Например, письмо С.И. Писарева Я.Я. Штелину (РНБ. Ф. 871. Штелин Я.Я. № 625).

[82] *Uchastkina Z.V.* A History of Russian hand Paper-Mills and their Watermarks... № 25.

[83] Ibid. № 26.

[84] РГИА. Ф. 796. Оп. 47. 1766 г. Д. 18.

текста Гавриил рекомендовал «и совсем исключить»[85]. Пока не обнаружены документы, сообщающие об окончательном заключении цензора.

Отметим, что схожая, однако более счастливая судьба постигла другой труд Писарева. В 1741–1744 гг., почти одновременно с переводом проповедей Хрисанфа, Писарев переложил на русский язык нравственно-богословские сочинения упоминавшегося выше Илии Минятиса, его великопостные поучения и полемический трактат «Камень соблазна». Эти книги также встретили сильное цензурное сопротивление[86], и если перевод Поучений увидел свет в виде двухтомного издания почти спустя два десятилетия после его осуществления[87], то «Камень соблазна» вышел из печати только в сокращенном виде в 1783 г., после кончины Писарева. Перевод же проповедей Хрисанфа, несмотря на старания Писарева, так и не преодолел цензурных препятствий и не был издан. Появление списка РНБ, относящегося к 1760-м годам, очевидно, стало результатом этих мытарств переводчика. Кодекс содержит несколько сокращенный состав сочинения Хрисанфа, а название всего труда изменено: первоначальное «Беседы» заменено на «Проповеди». Только спустя полвека сочинение Хрисанфа вышло из печати в другом переводе, осуществленном еп. Моисеем Гумилевским[88],

---

[85] РНБ. СПбДА. № 25. Л. 209 об.

[86] *Кагарлицкий Ю.В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг … С. 470–497.

[87] Поучения во святую и великую четыредесятницу, То-есть Велико-постныя недели. Сочиненныя и проповеданныя Керникским и Калавритским что в Пелопоннисе епископом Илиею Минятием, Кефалонитянином. С Греческаго, на Российский Язык Коллегии Иностранных Дел Переводчиком [что ныне тояж Коллегии Секретарь] Стефаном Писаревым В 1741. Году переведенныя. Т. I–II. СПб., 1759–1760.

[88] Хрисанфа блаженнейшаго патриарха Иерусалимскаго беседы; Токмо некоторыя сысканныя, И тщанием блаженнейшаго и святейшаго патриарха Мелетиа Иерусалимскаго ж в печать

что свидетельствует о том, что поучения иерусалимского патриарха все-таки нашли отклик у части русского духовенства и оказались изданы таким известным просветителем, как Н.И. Новиков. В этом отношении греческий «проект» Стефана Писарева, целью которого было предложить русскому читателю духовно-нравственную литературу, был предприятием, опередившим свое время.

Таким образом, выявление и изучение русских списков сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары не просто позволили обнаружить свидетельства осуществления их переводов, но, по сути, показали различие в подходах двух переводчиков, которые работали над рассмотренными трудами Хрисанфа: если для Ивана Григорьева, осуществившего переводы «Учения о покаянии…» и «Истории и описании Св. Земли», переводы явно были только служебным заданием, которое он успешно выполнял и получал за это вознаграждение, то для С.И. Писарева, выполнившего перевод «Бесед…» (или «Проповедей»), – его личной инициативой. Следует отметить, что С.И. Писарев не ограничивался распространением перевода в списках, его целью было издание подготовленного им перевода.

Кроме того, количество списков, продолжительность их бытования и широта распространения свидетельствуют о том, что Хрисанфа никак нельзя назвать забытым автором для русского читателя XVIII в., которым даже в провинции была востребована греческая литература своего времени. Вопреки издательской и цензурной политике Св. Синода, русский читатель находил собственные пути духовного просвещения и литературные образцы для углубленного религиозно-нравственного поиска, и в этом смысле, благодаря переводам Ивана Григорьева и Стефана Писарева, Хрисанф Нотара оказался автором, нашедшим в России

изданныя; С греческаго же на российский язык переведенныя в Москве, 1782 года [Моисеем (Гумилевским)]. М.: Иждивением Н. Новикова и Компании: Унив. тип., у Н.Новикова, 1784.

свою особую заинтересованную и благодарную аудиторию от Санкт-Петербурга и Киева до Русского Севера и Сибири включительно.

Иллюстрации:

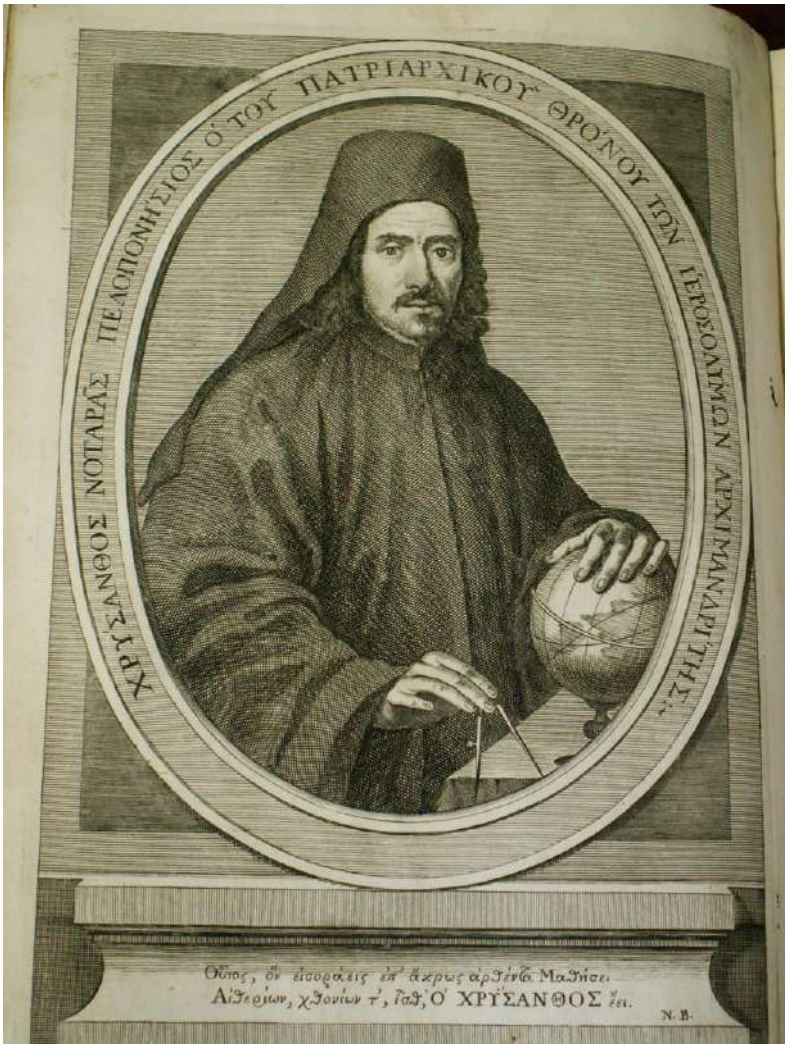


Рис. 1. Хрисанф Нотара.
Гравюра из издания: *Χρύσανθος Νοταρᾶς*. Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ Γεωγραφικὰ καὶ Σφαιρικά. Ἐν Παρισίοις, 1716.

Рис. 2. *Χρύσανθος Νοταρᾶς*. Ἱστορία καὶ περιγραφὴ τῆς ἁγίας γῆς... (*Хрисанф Нотара.* История и описание Святой земли...). РНБ. Греч. 166. Титульный лист.

Рис. 3. *Хрисанф Нотара.* История и описание Святой земли. РНБ. Погод. 1546. Перевод Ивана Григорьева. Титульный лист.

Б.Л. Фонкич

Петербургский сборник писем Максима Маргуния

(Материалы для изучения греческой эпистолографии эпохи Просвещения)*

Памяти Шарля Астрюка

Одной из важнейших частей литературного наследия епископа Кифиры Максима Маргуния (1549–1602), выдающегося греческого богослова, издателя и переводчика, собирателя греческих и латинских рукописных и печатных книг[1], является его обширная корреспонден-

---

* Сердечно благодарим хранителей греческих рукописей Российской Национальной библиотеки – Ж.Н. Левшину – и Национальной библиотеки Франции – Х. Ферстеля – за помощь при изучении РНБ. Греч. 733 и Suppl. gr. 621, а также администрацию указанных учреждений за предоставление необходимого для нашей работы иллюстративного материала.

[1] О нем см., например: *Legrand É.* Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs aux XVe et XVIe siècles. T. II. Paris, 1885. P. XXIII–LXV; *Meyer Ph.* Die theologische Literatur der griechischen Kirche. Leipzig, 1899. S. 69–78; Dictionnaire de théologie catholique. IX. Paris, 1926. Cols. 2039–2044 (L. Petit); *Fedalto G.* 1) Excursus storico sulla vita e sulla attività di Massimo Margounios // Studia Patavina. VIII (1961). P. 213–244; X (1963). P. 301–307; 2) Massimo Margunio e il suo commento al «De Trinitate» di s. Agostino (1588). Brescia, 1967; *Geanakoplos D.J.* Byzantine East and Latin West: two worlds of Christendom in Middle Ages and Renaissance. Studies in Ecclesiastical and Cultural History. New York and Evanston, 1966. P. 165–193, 199–200; *Ἐνεπεκίδης Π.Κ.* Χρηστομάνος – Βικέλας – Παπαδιαμάντης. Ἐπιστολαὶ Μαξίμου Μαργουνίου, ἐπισκόπου Κυθήρων (1549–1602). Ἔρευναι εἰς τὰ Ἀρχεῖα καὶ τὰς χειρογράφους Συλλογὰς Αὐστρίας, Γαλλίας, Γερμανίας καὶ Ἑλλάδος.

ция. С 1569 и до 1601 г., находясь почти постоянно в Венеции, он вел интенсивную переписку с многочисленными друзьями, деятелями греческой церкви, исследователями и издателями греческих текстов, охватывая своими посланиями весь греческий мир – от Константинополя до Крита и Ионических островов, Италию и Германию. Отправляя то или иное письмо, Маргуний, как можно предполагать, сохранял его черновой вариант в своем архиве[2], где с течением времени должен был сформироваться значительный материал, состоящий из черновых оригиналов писем их автора и подлинных посланий его корреспондентов. В конце жизни, готовя, по крайней мере, часть своего архива для отправки – в соответствии с собственным завещанием – на Крит[3], Маргу-

---

Ἀθῆναι, 1970 (на обл. – 1971); *Фонкич Б.Л.* Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния // ВВ. 38. 1977. С. 141–153; *Podskalsky G.* Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 135–151 (см. также S. 421).

[2] О сборниках писем Маргуния см.: *Astruc Ch.* Maxime Margounios et les recueils parisiens de sa correspondance (Mss du Supplément grec 621, 1310 et 1334) // Κρητικὰ Χρονικά. 3. 1949. P. 211–261; *Enepekides P.K.* 1) Der Briefwechsel des Maximos Margunios, Bischof von Kythera (1549–1602). Ein Beitrag zur Kirchen- und Gelehrtengeschichte der Griechen im 16. Jahrhundert und deren Beziehungen zum Abendland. Zwei neue Wiener Kodizes // JÖBG. I. 1951. S. 13–66; 2) Maximos Margunios an deutsche und italienische Humanisten // JÖBG. X. 1961. S. 93–145. По-видимому, до нашего времени не сохранились (или все еще не выявлены!) *черновики* многих важных писем Маргуния, в частности, Давиду Хешелю и некоторым другим корреспондентам, *подлинные* тексты которых составили сборник афонского Пантелеймонова монастыря Pant. 750; см.: *Lambros Sp.P.* Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. Cambridge, 1900. P. 425–426.

[3] См.: *Legrand É.* Bibliographie Hellénique... T. II. P. 391–393. О завещаниях Максима Маргуния см.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἀ.* Рец.: *Μυστακίδης Β.Α.* Ὁ ἱερὸς κλῆρος κατὰ τὸν ιζ΄ αἰῶνα. Μάξιμος ὁ Μαργούνιος. Ἐν Ἀθήναις, 1892 // ВВ. I. 1894. С. 218–220; *Ἄμαντος Ἀ.* Σιναϊτικὰ Μνημεῖα Ἀνέκδοτα. Ἐν Ἀθήναις, 1928. Σ. 23–27; *Μανούσακας Μ.Ι.* Ἀνέκδοτα πατριαρχικὰ γράμματα (1547–1806) πρὸς τοὺς ἐν Βενετίᾳ μητροπολίτας

ний, как об этом можно судить по имеющимся рукописям, отобрал свои письма, а также несколько адресованных ему посланий и эту состоящую из 190 с небольшим текстов коллекцию вместе с некоторыми другими своими сочинениями и переписанными собственноручно различными материалами распорядился переслать на родину[4].

Можно было бы думать, что этот сборник, являясь частной перепиской достаточно узкого, специального характера и не представляя большого интереса для греческого читателя, так и останется на своем месте, дожидаясь исследователей новейшего времени. Однако письма Максима Маргуния привлекли к себе внимание уже в XVIII столетии, в эпоху греческого Просвещения. На протяжении нескольких десятилетий второй половины XVIII – начала XIX в. на Балканах появилось не менее дюжины сборников Маргуния, представляющих собой в более или менее полном виде то собрание, которое было сформировано в Венеции самим епископом Кифиры и затем отправлено им на Крит. Кроме того, небольшие подборки его посланий были включены в ряд греческих рукописных сборников того же времени[5] и даже оказались в составе издававшегося в XVII и особенно в XVIII в. учебного пособия Феофила Коридалевса по эпистолографии[6]. Можно утверждать, что корреспонденция

Φιλαδελφείας καὶ τὴν ὀρθόδοξον Ἑλληνικὴν Ἀδελφότητα. Βενετία, 1968. Σ. 46–49.

[4] См.: *Фонкич Б.Л.* Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния. С. 143–148.

[5] См., например: *Astruc Ch.* Maxime Margounios... P. 212–213, 252–254.

[6] См.: *Legrand É.* Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. T. I. Paris, 1894. P. 194–200, № 144 (Лондон, 1625 г.); *Legrand É., Petit L., Pernot H.* Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-huitième siècle. T. I. Paris, 1918. P. 322–323, № 317 (Мосхополис, 1744); T. II. Paris, 1928. P. 93, № 696 (Халле, 1768).

Максима Маргуния явилась немаловажной частью греческой культуры эпохи Просвещения.

Несмотря на значительность этого явления, нельзя сказать, что оно изучено в достаточной степени. На протяжении XIX и XX столетий выявлены и иногда описаны некоторые сборники писем Маргуния[7], опубликованы три исследования его корреспонденции[8], увидело свет издание многих его писем на основе двух Венских, одного Парижского (L), Бухарестского и трех Афинских сборников[9]. Всего этого было бы, вероятно, немало, если бы работа по изучению эпистолографического наследия Маргуния, особенно – во второй половине XX в., проводилась на основе прежде всего *полного* выявления списков интересующих нас сборников писем, раскрытия истории основных носителей их текста путем палеографического и текстологического исследования. Однако этого не случилось. Исследование писем Маргуния велось разными учеными, располагавшими прежде всего «своим», парижским (Ш. Астрюк) или венским (П. Энепекидис), кругом источников, стремившимися освоить именно его и привлекавшими на этой стадии своей работы другие материалы в незначительной степени. В итоге были получены лишь первые (хотя и очень значительные) результаты изучения корреспонденции Маргуния, которые, с одной стороны, не позволили восстановить историю распространения сборников маргуниевских посланий, а с другой – выявить ошибки в хронологии целого ряда писем, объяснить причину их возникновения и избежать их введения в исследования и особенно – в издание текста писем.

Правда, винить во всем этом первопроходцев изучения интересующей нас здесь темы было бы несправедливо: все дело в том, что они не знали о существовании Петербургского сборника писем Маргуния (Pb), приобретенного Императорской Публичной библиотекой в 1915 г. в составе собрания А.И. Пападопуло-Керамевса

---

[7] См.: *Astruc Ch.* Maxime Margounios... P. 212–215, 251–254.

[8] См. выше, прим. 2.

[9] См. работу П.К. Энепекидиса, указанную выше, в прим. 1.

(Греч. 733)[10]. Поскольку никакого опубликованного описания греческих рукописей поствизантийского периода Публичной (ныне – Российской Национальной) библиотеки и по сей день не существует, получить представление о составе этого значительного конгломерата греческих манускриптов второй половины XV – начала XX вв. (и в том числе – основной части собрания Пападопуло-Керамевса) практически невозможно. Между тем, среди этих рукописей находится немало кодексов, важных для изучения греческой культуры эпохи турецкого владычества. Видное место в этом ряду принадлежит рукописи второй половины XVIII в., представляющей собой Сборник писем Максима Маргуния. Приведем его описание.

Бумага (in–4°;пять комплексов филиграней: 1) Л. 1–102 (Рис. 5, 6, 7); 2) Л. 103–192 (Рис. 8, 9); 3) Л. 193–228; 4) Л. 229–248 и 313–338 (Рис. 10, 12); 5) Л. 249–312 (Рис. 11)), 339 (I + 338) лл. (Л. I–I об., 176, 309 об., 338–338 об. – без текста), 205x150 мм, 16 строк на странице, площадь текста – 157x95/101 мм. Чернила черные, в надписаниях и инициалах – красные.

Текст кодекса писан одним писцом, наблюдения над почерком которого приводятся ниже, после описания содержания манускрипта.

Рукопись состоит из 47 тетрадей (25 кватернионов, 21 тернион и 1 квинион) + 2 лл. Сигнатуры отсутствуют; вместо них – кустод в нижнем правом углу оборота последнего листа тетради.

Две нумерации листов – карандашом и черными чернилами. Нумерация карандашом (в верхнем правом углу каждого листа) принадлежит А.И. Пападопуло-Керамевсу; им же сделаны карандашные пометки у заглавия

[10] В рукописном инвентаре Отдела рукописей РНБ (Греч. 897) против № 714 сделана запись рукой первой трети XX в.: «№№ 714 – 770 из собрания Пападопуло-Керамевса, купленного в 1915 году». См. также: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1911 год. Пг., 1917. С. 35–80; Краткий отчет Рукописного отдела [ГПБ] за 1914–1938 гг. / Под. ред. Т.К. Ухмыловой и В.Г. Геймана. Л., 1940. С. 239.

тех текстов, которые изданы у Э. Леграна, в греческой и другой печати. Нумерация чернилами (в центре нижнего поля 1-го, 10-го, 20-го и т.д. листа) принадлежит Х.М. Лопареву; им же на внутренней стороне нижней крышки переплета теми же чернилами сделана запись от 15 апреля 1915 г. о том, что в рукописи I + 338 нумерованных листов.

Переплет первоначальный, картон в коричневой коже с тиснением.

Приводя далее описание текста писем и других сочинений, входящих в состав Pb, мы опускаем начало каждого послания (они известны из работ Ш. Астрюка и П. Энепекидиса) и приводим лишь заглавие каждого послания, место его создания и дату, поскольку именно здесь – важнейшие отличия Петербургского сборника от других представителей традиции писем Маргуния. Нумерация писем добавлена нами: она необходима для сопоставительного изучения сборников корреспонденции епископа Кифиры.

(Л. 1) Τοῦ θεοφιλεστάτου καὶ λογιωτάτου ἐπισκόπου Κυθήρων κυρίου Μαξίμου τοῦ Μαργουνίου ἐπιστολαί, καὶ ἄλλων τινῶν.

1. (Л. 1–3 об.)
Иоасафу Дорианосу.
Венеция. 5 февраля 1590 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν πνευματικοῖς πατράσι κυρίῳ Ἰωάσαφ, ἀδελφῷ ἐν Χριστῷ πανεντιμοτάτῳ, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 3 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος πέμπτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

2. (Л. 3 об.–4 об.)
Лаврентию Мариносу.
Венеция. 6 февраля 1590 г.
Τῷ ὁσιωτάτῳ Λαυρεντίῳ Μάξιμος. (Л. 4 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος ἕκτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

3. (Л. 4 об.–5 об.)
Иоасафу Дорианосу, Николаю Родиосу и Иоанну Мурзиносу.
Венеция. 8 февраля 1590 г.
Ἰωάσαφ τῷ Δορυανῷ, Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ καὶ Ἰωάννῃ τῷ Μουρζίνῳ, πανοσιωτάτοις καὶ εὐλαβεστάτοις ἐν Χριστῷ ἀδελφοῖς, Μάξιμος. (Л. 5 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

4. (Л. 6–7)
Дионисию, великому патриаршему протосингелу.
Венеция. 14 февраля 1590 г.
Διονυσίῳ μεγάλῳ πρωτοσυγγέλῳ πατριαρχικῷ. (Л. 7) Ἐνετίηθεν, ͵αφϟ^{ῳ} ἔτει τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας ἐλαφηβολιῶνος τετάρτῃ ἐπὶ δεκάτῃ.

5. (Л. 7–8)
Феофану Карику.
Венеция. 14 февраля 1590 г.
Τῷ Φιλιππουπόλεως. (Л. 8) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος τετάρτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

6. (Л. 8–9)
Дионисию, великому патриаршему протосингелу.
Венеция. 5 февраля 1590 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ Διονυσίῳ Μάξιμος. (Л. 9) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος πέμπτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

7. (Л. 9–10 об.)
Иоанну Мурзиносу.
Венеция. 5 февраля 1590 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ Ἰωάννῃ τῷ Μουρζίνῳ Μάξιμος. (Л. 10 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος πέμπτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

8. (Л. 10 об.–12)
Мелетию Властосу.
Венеция. 5 февраля 1590 г.
Μελετίῳ ἱερομονάχῳ τῷ Βλαστῷ, ὁσιωτάτῳ ἀνδρί, Μάξιμος. (Л. 12) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος πέμπτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

9. (Л. 12–13 об.)
Клиру Кифиры.
Венеция. 25 сентября 1590 г.
Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων τοῖς ὑπὸ τὴν ἁγιωτάτην ἐπισκοπὴν διάγουσιν ὁσιωτάτοις πνευματικοῖς καὶ εὐλαβεστάτοις ἱερεῦσιν εἰρήνην καὶ ἔλεος παρὰ θεοῦ. (Л. 13 об.) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ἕκτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

10. (Л. 13 об.–14 об.)
Филиппо Симинелло.
Венеция. 25 сентября 1595 г.

Φιλίππῳ τῷ Σιμινέλλῳ, λογιωτάτῳ νεανίᾳ, Μάξιμος. (Л. 14 об.) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ἕκτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟε^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

11. (Л. 14 об.–15)
Георгию Максиму.
Венеция. 3 августа 1594 г.
Γεωργίῳ τῷ Μαξίμῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 15) Ἐνετίηθεν, αὐγούστου τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟδ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

12. (Л. 15–16)
Иоанну Армакису.
Венеция. 23 сентября 1595 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐν ἱερεῦσιν Ἰωάννῃ τῷ Ἁρμάκῃ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 16) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ὀγδόῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟε^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

13. (Л. 16–16 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 25 сентября 1595 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 16 об.) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ἕκτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟε^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

14. (Л. 16 об.–18)
Давиду Хешелю.
Венеция. 14 апреля 1597 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ, ἀνδρὶ σοφωτάτῳ, Μάξιμος Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 16 об.) Ἐνετίηθεν, ἀπριλίου τετάρτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟζ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

15. (Л. 18–19)
Асканио Персио.
Венеция. 13 июня 1597 г.
Ἀσκανίῳ τῷ Περσίῳ Μάξιμος. (Л. 19) Ἐνετίηθεν, Ἰουνίου τρίτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟζ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

16. (Л. 19–19 об.)
Нафанаилу Эмборосу.

Венеция. 23 января 1596 г.

Ναθαναὴλ τῷ Ἐμπόρῳ, ὁσιωτάτῳ ἐν ἱεροδιακόνοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 19 об.) Ἐνετίηθεν, ἐνάτῃ φθίνοντος ἰαννουαρίου κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

17. (Л. 20–21)

Феоне, кафигумену Дионисиева монастыря.

Венеция. 29 января 1596 г.

Θεωνᾷ, τῷ πανοσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ καθηγουμένῳ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Διονυσίου, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν καὶ μακαρίως ἀπαλλάττειν. (Л. 21) Ἐνετίηθεν, ἰαννουαρίου τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

18. (Л. 21 об.–22 об.)

Николаю Козме.

Венеция. 14 января 1596 г.

Νικολάῳ τῷ Κοσμᾷ, εὐλαβεστάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερεῦσι, Μάξιμος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 22 об.) Ἐνετίηθεν, τετάρτῃ ἐπὶ δεκάτῃ ἰαννουαρίου κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

19. (Л. 22 об.–25)

Арсению, кафигумену.

Венеция. 19 января 1596 г.

Ἀρσενίῳ, τῷ πανοσιωτάτῳ ἐν καθηγουμένοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 22 об.) Ἐνετίηθεν, ἰαννουαρίου ἐνάτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

20. (Л. 25–26 об.)

Самуилу Примпето.

Венеция. 18 января 1596 г.

Σαμουήλῳ τῷ Πριμπέτῳ, ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 26 об.) Ἐνετίηθεν, ἰαννουαρίου ὀγδόῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

21. (Л. 26 об.–27 об.)

Прохору, иеродиакону.

Венеция. 18 января 1596 г.

Προχώρῳ τῷ ἱεροδιακόνῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 27–27 об.) Ἐνετίηθεν, ἰαννουαρίου ὀγδόῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

22. (Л. 27 об.–28 об.)
Мануил Глинзуний – Гавриилу Севиру.
Венеция. 5 февраля 1596 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Φιλαδελφείας κυρίῳ Γαβριήλῳ τῷ Σεβήρῳ Μανουῆλος ὁ Γλυζούνιος εὖ πράττειν. (Л. 28 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος πέμπτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.

23. (Л. 28 об.–29)
Митрофану.
Монастырь св. Екатерины (Кандия). 9 сентября 1584 г.
Μάξιμος Μητροφάνει τῷ ἀδελφῷ εὖ πράττειν. (Л. 29) Ἐκ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς ἁγίας Αἰκατερίνης τῶν σιναϊτῶν, ͵αφπδ^{ω} μαιμακτηριῶνος ἑνάτῃ ἱσταμένου.

24. (Л. 29 об.–31)
Мануил Глинзуний – Гавриилу Севиру.
Венеция. 6 ноября 1587 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Φιλαδελφείας κυρίῳ Γαβριήλῳ τῷ Σεβήρῳ Μανουῆλ ὁ Γλυνζούνιος εὖ πράττειν. (Л. 30 об.–31) Ἐνετίῃσι, κατὰ τὸ ͵αφπζ^{ον} ἔτος ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας, ἀνθεστηριῶνος ἕκτῃ ἱσταμένου. Ἰστέον, ὅτι καὶ αὕτη ἡ ἐπιστολὴ ὑπὸ τοῦ Μαξίμου πεφιλοπόνηται τῷ Μανουήλῳ τῷ Γλυνζουνίῳ.

25. (Л. 31–32)
Асканио Персио.
Венеция. 1591 г.
Ἀσκανίῳ τῷ Περσίῳ, σοφωτάτῳ ἀνδρί, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 32) Ἐνετίηθεν, ͵αφϛα^{ω} ἔτει τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

26. (Л. 32–33)
Давиду Хешелю.
Венеция. 20 декабря 1595 г.

Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 32 об.–33) Ἐνετίηθεν, δεκεμβρίου κ΄ κατὰ τὸ ͵αφϟε^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

27. (Л. 33–34 об.)
Давиду Хешелю.
Падуя. 23 мая 1593 г.
Ἐσχελίῳ τῷ σοφωτάτῳ Μάξιμος Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 34 об.) Ἐκ Παταβίου, σκιῤῥοφοριῶνος ἐνάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟγ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

28. (Л. 34 об.–35)
Давиду Хешелю.
Падуя. 23 мая 1593 г.
Ὁ αὐτὸς τῷ αὐτῷ. (Л. 35) Ἐκ Παταβίου, τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ.

29. (Л. 35–36)
Гавриилу Севиру.
Венеция. 12 сентября 1591 г.
Τῷ Φιλαδελφείας Γαβριήλῳ Μάξιμος. (Л. 36) Ἐνετίῃσι, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

30. (Л. 36–39)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχῃ κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος. (Л. 39) Ἐνετίηθεν, κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

31. (Л. 39–41)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 27 сентября 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος. (Л. 41) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

32. (Л. 41–42)
Николаю Родиосу.
Венеция. 29 сентября 1591 г.

Τῷ εὐλαβεστάτῳ καὶ λογιωτάτῳ Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ. (Л. 42) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ҂αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

33. (Л. 42–43 об.)
Николаю Родиосу.
Венеция. 28 августа 1591 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἱερεῦσι κυρίῳ Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 43 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ҂αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

34. (Л. 43 об.–45)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 2 сентября 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 45) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ ἱσταμένου κατὰ τὸ ҂αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

35. (Л. 45–45 об.)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 3 сентября 1591 г.
Τῷ μεγάλῳ πρωτοσυγγέλῳ Διονυσίῳ. (Л. 45 об.) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ҂αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

36. (Л. 45 об.–46 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 3 сентября 1591 г.
Τῷ σοφωτάτῳ Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 46 об.) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ҂αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

37. (Л. 46 об.–48)
Леонтию Евстратию.
Венеция. 11 сентября 1591 г.
Τῷ σοφωτάτῳ Λεοντίῳ τῷ Εὐστρατίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 48) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος πρώτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ҂αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

38. (Л. 48–49)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 22 сентября 1591 г.
Τῷ μεγάλῳ πρωτοσυγγέλῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 49) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ἐνάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

39. (Л. 49 об.–52)
Фридриху Сильбургу.
Венеция. 11 сентября 1590 г.
Φρεδερίκῳ τῷ Συλπουργίῳ ἀνδρὶ σοφωτάτῳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων ὁ Μαργούνιος σωτηρίαν ἐν Χριστῷ. (Л. 52) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος πρώτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

40. (Л. 52–54 об.)
Давиду Хешелю.
(Венеция). 11 сентября 1590 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ, σοφωτάτῳ ἀνδρί, Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων ὁ Μαργούνιος ἐῤῥῶσθαι ἐν Χριστῷ. (Л. 54 об.) αφϛ^{ω} ἔτει μαιμακτηριῶνος πρώτῃ ἐπὶ δεκάτῃ.

41. (Л. 54 об.–56)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 11 сентября 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος. (Л. 56) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος πρώτῃ ἐπὶ δεκάτῃ, κατὰ τὸ αφϛ^{ον} ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

42. (Л. 56–56 об.)
Давиду Хешелю.
Μάξιμος Ἐσχελίῳ εὖ πράττειν. (Л. 56 об.) Ἔῤῥωσο.

43. (Л. 56 об.–58 об.)
Феофану Карику.
Венеция. 4 сентября 1590 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ Φιλιππουπόλεως κυρίῳ Θεοφάνει τῷ Καρύκῃ Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 58 об.) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

44. (Л. 58 об.–61)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 4 сентября 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων ὁ Μαργούνιος. (Л. 61) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

45. (Л. 61–63)
Феофану Карику.
Венеция. 8 сентября 1590 г.
Τῷ σοφωτάτῳ καὶ παναιδεσιμωτάτῳ Φιλιππουπόλεως ἀρχιερεῖ κυρίῳ Θεοφάνει Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων ἐν τοῖς τοῦ πνεύματος ἐπιδιδόναι καλοῖς. (Л. 63) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τῆς τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἐνσάρκου οἰκονομίας.

46. (Л. 63 об.–64)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 8 сентября 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος. (Л. 64) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος ὀγδόῃ, ὡς ἄνωθεν.

47. (Л. 64 об.–66)
Посвящение τῷ θεοφιλεστάτῳ ...
Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων ὁ Μαργούνιος τῷ θεοφιλεστάτῳ, κτλ. (Л. 66) καὶ ἐῤῥωσο.

48. (Л. 66–67)
Михаил Властос – Максиму Маргунию.
Закинтос. 4 декабря 1597 г.
Τῷ σοφωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ ἐπισκόπῳ Μαξίμῳ τῷ Μαργούνιῳ Μιχαῆλος ὁ Βλαστὸς εὖ πράττειν. (Л. 67) Ἀπὸ Ζακύνθου, ͵αφϟζ^{ω} τετάρτῃ ἱσταμένου Ποσειδεῶνος.

49. (Л. 67–67 об.)
Михаилу Властосу.
Венеция. 26 марта 1598 г.
Τῷ λογιωτάτῳ ἐν νεανίαις Μιχαήλῳ τῷ Βλαστῷ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 67 об.) Ἐνετίηθεν, μαρτίου ἕκτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟη^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

50. (Л. 68–68 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 14 июня 1598 г.
Ἐσχελίῳ τῷ σοφωτάτῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 68 об.) Ἐνετίηθεν, ͵αφϟη^ω^ ἔτει σωτηρίῳ, Ἰουνίου τετάρτῃ ἐπὶ δεκάτῃ.

51. (Л. 69–70 об.)
К читателям.
29 июня 1600 г.
Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος τοῖς τῶν λόγων ἐρασταῖς ἐν τοῖς καλοῖς ἐπίδοσιν. (Л. 70 об.) Κατὰ τὸ ͵αχ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον, Ἰουνίου τρίτῃ φθίνοντος.

52. (Л. 70 об.–72 об.)
Иоанну Корессию.
Венеция. 22 августа 1600 г.
Τῷ σοφωτάτῳ ἐν ἰατροῖς κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Κορέσῃ Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 72 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος δεκάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αχ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

53. (Л. 72 об.–73 об.)
Леонардо Мендонию.
Венеция. 22 августа 1600 г.
Τῷ σοφωτάτῳ ἐν ἰατροῖς κυρίῳ Λεονάρδῳ τῷ Μεντονίῳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 73 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος δεκάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αχ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

54. (Л. 73 об.–74 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 29 августа 1600 г.
Μάξιμος Ἐσχελίῳ εὖ πράττειν. (Л. 74 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αχ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

55. (Л. 74 об.–75 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 29 сентября 1600 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 75 об.) Ἐνετίηθεν, σεπτεμβρίου δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αχ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

56. (Л. 75 об.–77)
Арсению Марици.
Венеция. 8 августа 1597 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ μοι ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ κυρίῳ Ἀρσενίῳ τῷ Μαρύτζῃ ὁ ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 77) Ἐνετίηθεν, αὐγούστου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον. Κατασπάζονταί σου πανευλαβῶς δι' ἐμοῦ τὴν θεσπεσίαν κεφαλὴν Ἱλαρίων ὁ ὁσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις καὶ Μανουὴλ ὁ Μοσχέτης, οἱ λογιώτατοι.

57. (Л. 77–79)
Арсению, кафигумену.
Венеция. 8 августа 1597 г.
Ἀρσενίῳ, τῷ ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις καὶ καθηγουμένῳ, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 79) Ἐνετίηθεν, αὐγούστου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

58. (Л. 79–80 об.)
Неофиту, митрополиту афинскому.
Венеция. 8 августа 1597 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ μητροπολίτῃ Ἀθηνῶν κυρίῳ Νεοφύτῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 80 об.) Ἐνετίηθεν, αὐγούστου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

59. (Л. 81–82)
Самуилу Примпето.
Венеция. 3 августа 1597 г.
Τῷ ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν πνευματικοῖς πατράσι κυρίῳ Σαμουὴλ τῷ Πριμπέτῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 82) Ἐνετίηθεν, αὐγούστου τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον. Ἀπὸ τὸν πίνακα τῶν λόγων ὁποῦ μᾶς ἔστειλες

ἡ ἁγιωσύνη σου παρακαλοῦμεν νὰ κάμῃς νὰ μᾶς ἀντιγράψουν τὸν εἰς τὸν δίκαιον Ἀβραάμ, οὗ ἡ ἀρχή, εἴδετε τὴν πολιάν, καὶ τὸν εἰς τὸ γενέσιον τοῦ Προδρόμου, ἀρχή, Μωϋσῆς ὁ μέγας.

60. (Л. 82–83)
Ринальдо Молинетти.
Падуя. 8 ноября 1569 г.
Τῷ σοφωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ Ῥινάλδῳ τῷ Μολινέτῳ Ἐμμανουὴλ Μαργούνιος ὁ Κρὴς χαίρειν. (Л. 83) Ἐν Παταβίῳ, κατὰ τὸ ,αφξθ^{ον} ἀνθεστηριῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου.

61. (Л. 83 об. – 84 об.)
Софронию Пападопулосу.
Венеция. 27 мая 1594 г.
Σωφρονίῳ τῷ Παπαδ[οπ]ούλῳ, ὁσιωτάτῳ ἐν μοναχοῖς, Μάξιμος ταπεινὸς εὖ πράττειν. (Л. 84 об.) Ἐνετίηθεν, σκιῤῥοφοριῶνος πέμπτῃ φθίνοντος ,αφϟδ^{ον}.

62. (Л. 84 об.–85 об.)
Иоанну Мурзиносу.
Венеция. 3 мая 1599 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερεῦσι κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Μουρζίνῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 85 об.) Ἐνετίηθεν, ,αφϟθ^{ω} ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας, σκιῤῥοφοριῶνος τρίτῃ.

63. (Л. 85 об.–87)
Константину Лукарису.
Венеция. 19 октября 1595 г.
Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων Κωνσταντίνῳ τῷ Λουκάρει, ἀδελφῷ ἐν Χριστῷ, εὖ πράττειν. (Л. 87) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος δεκάτῃ ἐνάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟε^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

64. (Л. 87–88)
Фридриху Сильбургу.
19 октября 1591 г.
Φρεδερίκῳ τῷ Συλπουργίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 88) Πυανεψιῶνος δεκάτῃ ἐνάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος.

65. (Л. 88–89 об.)
Константину Лукарису.
Венеция. 28 октября 1591 г.
Κωνσταντίνῳ τῷ Λουκάρει. (Л. 89–89 об.) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

66. (Л. 89 об.–91 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 8 ноября 1591 г.
Μάξιμος Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ εὖ πράττειν. (Л. 91–91 об.) Ἐνετίηθεν, ἀνθεστηριῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον ἔτος τὸ σωτήριον· ποθῶ τι μαθεῖν περὶ τῆς περὶ ἀρετῶν ἐκτυπώσεως, πότερον μέλλει ἢ μή.

67. (Л. 91 об.–93)
Дионисию, патриаршему экзарху.
Венеция. 8 ноября 1591 г.
Διονυσίῳ πατριαρχικῷ ἐξάρχῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 93) Ἐνετίηθεν, ἀνθεστηριῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον ἔτος τὸ σωτήριον. Ὁ σοφώτατος Βοναφεὺς ἐν Ῥώμῃ ποιεῖται τὰς διατριβάς, ἐμήνυσα δὲ αὐτῷ τὸ χαῖρε ὡς παρὰ σοῦ, ὅπερ καὶ σὺν τόκῳ σοι ἀποδοῦναί με προσεγγύησε.

68. (Л. 93–94 об.)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. 2 ноября 1600 г.
Τῷ ὁσιωτάτῳ Ματθαίῳ τῷ Χαλκιοπούλῳ Μάξιμος Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 94 об.) Ἐκ τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ Μουσολέντου, ͵αχ^ω ἔτει σωτηρίῳ νοεμβρίου δευτέρᾳ.

69. (Л. 94 об.–98)
Мелетию, патриарху александрийскому.
Венеция. 7 октября 1590 г.
Τῷ μακαριωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ πατριάρχῃ Ἀλεξανδρείας κυρίῳ κυρίῳ Μελετίῳ παναιδεσιμωτάτῳ δεσπότῃ, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 98) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

70. (Л. 98–100 об.)
Дионисию Ираклийскому.
Венеция. 8 октября 1597 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ Ἡρακλείας κυρίῳ Διονυσίῳ Μάξιμος. (Л. 100 об.) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

71. (Л. 101–102)
Мелетию Пигасу.
Венеция. 9 октября 1597 г.
Τῷ μακαριωτάτῳ κυρίῳ Μελετίῳ Μάξιμος. (Л. 102) Ἐνετίηθεν, θ^{η} ἱσταμένου πυανεψιῶνος κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

72. (Л. 102 об.–104 об.)
Мелетию Пигасу.
Венеция. 24 октября 1597 г.
Τῷ αὐτῷ μακαριωτάτῳ Μάξιμος. (Л. 104 об.) Ἐνετίηθεν, ὀγδόῃ φθίνοντος πυανεψιῶνος, κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

73. (Л. 105–105 об.)
Подтверждение хрисовула Ставроса Апсараса.
Венеция. 28 октября 1597 г.
Πίστις εἰς τὸ χρυσόβουλλον τοῦ Σταύρου Ἀψαρᾶ. (Л. 105 об.) κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον, ὀκτωβρίου τετάρτῃ φθίνοντος, Ἐνετίησιν. Ὁ ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος Μάξιμος.

74. (Л. 106–108)
Дионисию Ираклийскому.
Венеция. 8 ноября 1597 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ Ἡρακλείας κυρίῳ Διονυσίῳ Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 108) Ἐνετίηθεν, νοεμβρίου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

75. (Л. 108–109 об.)
Мелетию Пигасу.
Венеция. 8 декабря 1597 г.

Τῷ μακαριωτάτῳ Ἀλεξανδρείας Μάξιμος. (Л. 109 об.) Ἐνετίηθεν, ποσειδεῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

76. (Л. 109 об.–110 об.)
Асканио Персио.
Венеция. 12 декабря 1597 г.
Τῷ σοφωτάτῳ Ἀσκανίῳ τῷ Περσίῳ, δημοσίᾳ ἐν Βονωνίᾳ τὰ περὶ τοὺς λόγους διδάσκοντι, Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 110 об.) Ἐνετίηθεν, ποσειδεῶνος δευτέρᾳ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

77. (Л. 110 об.–112 об.)
Мелетию Пигасу.
Венеция. 13 декабря 1597 г.
Τῷ μακαριωτάτῳ Ἀλεξανδρείας Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 112 об.) Ἐνετίηθεν, ποσειδεῶνος τρίτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

78. (Л. 112 об.–114)
Мелетию Властосу.
Венеция. 13 августа 1601 г.
Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος τῷ πανοσιωτάτῳ ἐν πνευματικοῖς πατράσι κυρίῳ Μελετίῳ τῷ Βλαστῷ εὖ πράττειν. (Л. 114) Ἐνετίηθεν, κατὰ τὸ ͵αχα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον αὐγούστου τρίτῃ ἐπὶ δεκάτῃ.

79. (Л. 114 об.–117)
Мелетию Властосу.
Венеция. 30 августа 1601 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 116 об.–117) Ἐνετίηθεν, αὐγούστου δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αχα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

80. (Л. 117–118)
Мелетию Властосу.
Венеция. 13 сентября 1601 г.
Μελετίῳ τῷ πανοσιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 118)

Ἐνετίηθεν, σεπτεμβρίου τρίτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αχα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

81. (Л. 118 об.–120)
Давиду Хешелю.
Венеция. 22 апреля 1592 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 119 об.–120) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος ἑνάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

82. (Л. 120–122 об.)
Мелетию Пигасу.
Венеция. 21 апреля 1592 г.
Τῷ μακαριωτάτῳ πάπα καὶ πατριάρχῃ Ἀλεξανδρείας κυρίῳ κυρίῳ Μελετίῳ Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 122 об.) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος δεκάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

83. (Л. 122 об.–123)
Георгию Максиму.
Венеция. 27 апреля 1592 г.
Γεωργίῳ τῷ Μαξίμῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 123) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

84. (Л. 123–124)
Георгию Максиму.
Венеция. 29 апреля 1592 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 124) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

85. (Л. 124–125)
Петру Пингрису.
Венеция. 24 мая 1592 г.
Πέτρῳ τῷ Πιγγρῇ, ἐλλογιμωτάτῳ καὶ φιλτάτῳ νεανίᾳ, Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 125) Ἐνετίηθεν, σκιῤῥοφοριῶνος ὀγδόῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

86. (Л. 125–126)
Петру Пингрису.
Венеция. 30 мая 1592 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 126) Ἐνετίηθεν, σκιῤῥοφοριῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

87. (Л. 126–130)
Давиду Хешелю.
Венеция. 28 мая 1592 г.
Μάξιμος Ἐσχελίῳ εὖ πράττειν. (Л. 130) Ἐνετίηθεν, σκιῤῥοφοριῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

88. (Л. 130–131 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 24 января 1598 г.
Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος Ἐσχελίῳ τῷ σοφωτάτῳ εὖ πράττειν. (Л. 131 об.) Ἐνετίηθεν, ἰαννουαρίου ὀγδόῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟη^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

89. (Л. 132–132 об.)
Филиппо Симинелло.
Венеция. 8 февраля 1597 г.
Φιλίππῳ τῷ Σιμινέλλῳ, λογιωτάτῳ ἐν νεανίαις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 132 об.) Ἐνετίηθεν, φευρουαρίου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟζ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

90. (Л. 132 об.–133 об.)
Самуилу Примпето.
Венеция. 30 марта 1598 г.
Σαμουὴλ τῷ Πριμπέτῳ, ὁσιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 133 об.) Ἐνετίηθεν, μαρτίου δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟη^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

91. (Л. 133 об.–135)
Давиду Хешелю.
Венеция. 29 апреля 1598 г.

Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ, ἀνδρὶ σοφωτάτῳ, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 135) Ἐνετίηθεν, ἀπριλλίου δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟη^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

92. (Л. 135–136)
Давиду Хешелю.
Венеция. 2 июня 1598 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 136) Ἐνετίηθεν, ἰουνίου δευτέρᾳ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟη^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

93. (Л. 136 об.–137 об.)
Андреа Скотту.
Венеция. 18 июля 1598 г.
Ἀνδρέᾳ τῷ Σκότῳ, σοφωτάτῳ ἀνδρί, Μάξιμος. (Л. 137 об.) Ἐνετίηθεν, ἰουλίου ὀγδόῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟη^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

94. (Л. 137 об.–139 об.)
Гавриилу Севиру.
Венеция. 8 августа 1591 г.
Τῷ Φιλαδελφείας πανιερωτάτῳ Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων. (Л. 139 об.) οἴκοθεν, βοηδρομιῶνος ἐνάτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

95. (Л. 139 об.–141)
Давиду Хешелю.
Венеция. 16 августа 1591 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος. (Л. 141) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἕκτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

96. (Л. 141–142 об.)
Дионисию, протосингелу.
Венеция. 16 августа 1591 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ πρωτοσυγγέλῳ τῷ Διονυσίῳ Μάξιμος. (Л. 142 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἕκτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

97. (Л. 142 об.–143)
Лаврентию Мариносу.
Венеция. 16 августа 1591 г.

Τῷ ὁσιωτάτῳ Λαυρεντίῳ τῷ Μαρίνῳ Μάξιμος. (Л. 143) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἕκτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

98. (Л. 143–145)
Иерофею, архиепископу монемвасийскому.
Венеция. 17 августа 1591 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Μονεμβασίας κυρίῳ Ἱεροθέῳ Μάξιμος. (Л. 145) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἑβδόμῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

99. (Л. 145–146)
Георгию Ксеносу.
Венеция. 16 августа 1591 г.
Τῷ εὐγενεστάτῳ καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ Γεωργίῳ τῷ Ξένῳ, ἤδη λογοθέτῃ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 146) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἕκτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

100. (Л. 146–146 об.)
Гавриилу Севиру.
Венеция. 18 августа 1591 г.
Τῷ Φιλαδελφείας Μάξιμος. (Л. 146 об.) οἴκοθεν, βοηδρομιῶνος ὀγδόῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

101. (Л. 146 об.–147 об.)
Николаю Родиосу.
Венеция. 23 августа 1591 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐν ἱερεῦσι κυρίῳ Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ Μάξιμος. (Л. 147 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἐνάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

102. (Л. 147 об.–148 об.)
Филиппо Симинелло.
Венеция. 23 августа 1591 г.
Τῷ λογιωτάτῳ ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ Φιλίππῳ τῷ Σιμινέλλῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 148 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἐνάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ,αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

103. (Л. 148 об.–150)
Феолипту, патриарху константинопольскому.
Венеция. 25 августа 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Θεολήπτῳ Μάξιμος χάριτος παρὰ Θεοῦ ἐπίδοσιν εἰς ἔργα σωτηριώδη. (Л. 150) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ζ^{η} φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

104. (Л. 150–151 об.)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 25 августа 1591 г.
Διονυσίῳ τῷ μεγάλῳ πρωτοσυγγέλῳ Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 151 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ζ^{η} φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

105. (Л. 151 об.–154)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. 24 января 1600 г.
Τῷ ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις κυρίῳ Ματθαίῳ τῷ Χαλκιοπούλῳ, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος. (Л. 154) Ἐκ Μουσολέντου, κατὰ τὸ ͵αχ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον ἰαννουαρίου ὀγδόῃ φθίνοντος.

106. (Л. 154–157)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. Конец января 1600 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 157) Ἐκ τοῦ Μουσολέντου, ͵αχ^{ω} ἔτει σωτηρίῳ ἰαννουαρίου φθίνοντος.

107. (Л. 157–157 об.)
Георгию Максиму.
Муссоленте. 5 февраля 1600 г.
Γεωργίῳ τῷ Μαξίμῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 157 об.) Ἐκ Μουσολέντου, ͵αχ^{ω} ἔτει σωτηρίῳ φευρουαρίου πέμπτῃ ἱσταμένου.

108. (Л. 157 об.–159)
Давиду Хешелю.
Муссоленте. Март 1601 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 158 об.–159) Ἐκ Μουσολέντου, ͵αχα^{ω} κατὰ μῆνα τὸν μάρτιον.

109. (Л. 159)
Давиду Хешелю – издателю «Библиотеки» Фотия.
Μαξίμου ταπεινοῦ ἐπισκόπου Κυθήρων εἰς Ἐσχέλιον τὸν σοφώτατον ἐκδόντα τὴν τοῦ Φωτίου μυριόβιβλον.

110. (Л. 159–160 об.)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. 21 марта 1600 г.
Ματθαίῳ, τῷ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 160 об.) Ἀπὸ Μουσολέντου, ͵αχ^ω^ μαρτίου πρώτῃ ἐπὶ εἰκάδι.

111. (Л. 160 об.–161 об.)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. 29 марта 1600 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 161 об.) Ἐκ Μουσολέντου, ͵αχ^ω^ ἔτει τῷ σωτηρίῳ μαρτίου τρίτῃ φθίνοντος.

112. (Л. 162–162 об.)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. 30 марта 1601 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 162 об.) Ἀπὸ Μουσολέντου, ͵αχα^ω^ ἔτει σωτηρίῳ δευτέρᾳ φθίνοντος μαρτίου.

113. (Л. 162 об.–164)
Алоизио Лоллино.
Падуя. 4 сентября 1591 г.
Τῷ εὐγενεστάτῳ καὶ λαμπροτάτῳ ἀνδρὶ κυρίῳ Ἀλοϋζίῳ τῷ Λολίνῳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων φιλοσοφίας ἄκρας ἀπόλαυσιν. (Л. 164) Ἐκ Παταβίου, μαιμακτηριῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

114. (Л. 164–165 об.)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 23 января 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ Ἱερεμίᾳ. (Л. 165 об.) Ἐνετίηθεν, γαμηλιῶνος ἑνάτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

115. (Л. 165 об.–167)
Нафанаилу Эмборосу.
Муссоленте. 12 февраля 1598 г.
Ναθαναήλῳ τῷ Ἐμπόρῳ Μάξιμος. (Л. 167) Ἐκ τοῦ ἐρημικοῦ Μουσολέντου, ͵αφϟη^{ω} φευρουαρίου δευτέρᾳ ἐπὶ δεκάτῃ.

116. (Л. 167 об.–169)
Гавриилу Севиру.
Τῷ Φιλαδελφείας. (Л. 169) ἀλλὰ καὶ Παῦλος αὐτὸς οὐ φιλο... .

117. (Л. 169 об.–171)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 20 февраля 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος. (Л. 171) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος εἰκοστῇ κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

118. (Л. 171–172 об.)
Нафанаилу, иеромонаху.
Венеция. 24 февраля 1590 г.
Ναθαναήλῳ, τῷ ἐν ἱερομονάχοις ὁσιωτάτῳ, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 172 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος τετάρτῃ ἐπὶ εἰκάδι κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

119. (Л. 172 об.–174)
Давиду Хешелю.
Венеция. 5 марта 1590 г.
Τῷ σοφωτάτῳ Ἐσχελίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 174) Ἐνετίηθεν, μουνυχιῶνος ε^{η} ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

120. (Л. 174–175 об.)
Давиду Хешелю.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 175 об.) καὶ ἡ τοῦ Ἀπολλωνίου τοῦ Δυσκόλου γραμματική, πρὸς δὲ καὶ... .

121. (Л. 176 об.–177 об.)
Гавриилу Севиру.
Венеция. 7 апреля 1590 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ Φιλαδελφείας Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων, μετὰ τὸ συνοδικὸν γράμμα λαβεῖν, τὸ

εἰς ἀγάπην καὶ διαλλαγὴν ἡμὰς προτρεπόμενον. (Л. 177 об.) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

122. (Л. 177 об.–179 об.)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 7 апреля 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων. (Л. 179–179 об.) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

123. (Л. 179 об.–180 об.)
Феофану Карику.
Венеция. 7 апреля 1590 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ Φιλιππουπόλεως κυρίῳ Θεοφάνει Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 180 об.) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

124. (Л. 180 об.–181 об.)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 7 апреля 1590 г.
Διονυσίῳ, τῷ μεγάλῳ πρωτοσυγγέλῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, Μάξιμος. (Л. 181 об.) Ἐνετίηθεν, θαργηλιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

125. (Л. 181 об.–185 об.)
Гомилия на примирение Гавриила, архиепископа филадельфийского, и Максима, епископа Кифиры.
Ὁμιλία σύντομος γενομένη ἐπὶ τῇ διαλλαγῇ Γαβριὴλ τοῦ πανιερωτάτου Φιλαδελφείας ἀρχιεπισκόπου καὶ Μαξίμου ἐπισκόπου Κυθήρων. (Л. 185 об.) ἀμήν.

126. (Л. 185 об.–187)
Иоанну Корессию.
Падуя. 2 сентября 1590 г.
Τῷ σοφωτάτῳ ἐν ἰατροῖς κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Κορέσῃ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 186 об.–187) Ἐκ Παταβίου, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

127. (Л. 187–188)
Иоанну Корессию.
Венеция. 2 сентября 1591 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων. (Л. 188) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

128. (Л. 188–189)
Гавриилу Севиру.
Венеция. 12 сентября 1591 г.
Τῷ Φιλαδελφείας Μάξιμος. (Л. 189) Ἐκ τῆς ἡμετέρας παροικίας, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

129. (Л. 189–190)
Лаврентию Мариносу.
Венеция. 29 сентября 1591 г.
Λαυρεντίῳ τῷ Μαρίνῳ, ὁσιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 190) Ἐνετίηθεν, μαιμακτηριῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

130. (Л. 190–192)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 7 октября 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ Κωνσταντινουπόλεως Μάξιμος. (Л. 192) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

131. (Л. 192–193)
Давиду Хешелю.
Венеция. 7 октября 1591 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ, σοφωτάτῳ ἀνδρί, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 193) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

132. (Л. 193–194 об.)
Фридриху Сильбургу.
Венеция. 8 октября 1591 г.
Φρεδερίκῳ τῷ Συλπουργίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 194–194 об.) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

133. (Л. 194 об.–195 об.)
Мануилу Мосхетису.
Муссоленте. 6 июля 1598 г.
Μανουήλῳ τῷ Μοσχέτῃ, λογιωτάτῳ ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ, Μάξιμος. (Л. 195 об.) Ἐκ τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ Μουσολέντου, ͵αφϟη^{ω} ἔτει τῷ σωτηρίῳ ἰουλλίου ἕκτῃ.

134. (Л. 195 об.–197 об.)
Гавриилу Севиру.
Муссоленте. 30 июля 1598 г.
Τῷ Φιλαδελφείας πανιερωτάτῳ. (Л. 197 об.) Ἐκ τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ Μουσολέντου, ͵αφϟη^{ω} ἔτει τῷ σωτηρίῳ ἰουλλίου λ^{η}.

135. (Л. 197 об.–199 об.)
Давиду Хешелю.
Муссоленте. 10 августа 1598 г.
Ἐσχελίῳ τῷ σοφωτάτῳ Μάξιμος. (Л. 199 об.) Ἐκ τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ Μουσολέντου, αὐγούστου δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϟη^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

136. (Л. 199 об.–203 об.)
Патриаршее послание, составленное для Софрония Иерусалимского.
1599 г.
Πατριαρχική, ἥν ἐποίησεν ὁ αὐτὸς Μάξιμος Σωφρονίῳ τῷ μακαριωτάτῳ πατριάρχῃ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ. (Л. 203–203 об.) Ἐν ἔτει ͵αφϟθ^{ω} τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας, κατὰ μῆνα. Σωφρόνιος πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἱερουσαλήμ.

137. (Л. 203 об.–205 об.)
К читателям, занимающимся богословием.
Венеция. 13 сентября 1599 г.
Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος τοῖς περὶ τὴν ἱερὰν θεολογίαν ἀσχολουμένοις προκοπῆς ἐπίδοσιν. (Л. 205 об.) Ἐνετίῃσε, κατὰ τὸ ͵αφϟθ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον, σεπτεμβρίου τρίτῃ ἐπὶ δεκάτῃ.

138. (Л. 205 об.–207)
Давиду Хешелю.
Венеция. 13сентября 1599 г.
Ἐσχελίῳ τῷ σοφωτάτῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 207) Ἐνετίηθεν, τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ ἔτος.

139. (Л. 207–208)
Давиду Хешелю.
Венеция. 15 октября 1599 г.
Τῷ αὐτῷ Μάξιμος. (Л. 208) Ἐνετίηθεν, ͵αφϛθ^{ω} ἔτει ὀκτωβρίου πέμπτῃ καὶ δεκάτῃ.

140. (Л. 208–223 об.)
Послание Константинопольскому синоду.
Венеция. 3 октября 1592 г.
Τῇ κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἐν Χριστῷ συναθροισθείσῃ ἱερᾷ συνόδῳ, πατράσι παναιδεσιμωτάτοις καὶ κυρίοις ἐντιμωτάτοις Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων, πᾶν ὅ, τι σωτηριῶδες καὶ εἰς θεῖαν ἥκον δόξαν καὶ εὐαρέστησιν. (Л. 223 об.) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛβ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

141. (Л. 223 об.–225)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 18 июля 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων σωτηριώδη ψυχῶν πρόνοιαν. (Л. 225) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος δεκάτῃ ἐπὶ ὀγδόῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

142. (Л. 225–226)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 18 июля 1590 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ κυρίῳ Διονυσίῳ Μάξιμος. (Л. 226) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος ὀγδόῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^{ον} ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

143. (Л. 226–227)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 30 июля 1590 г.

Τῷ παναγιωτάτῳ κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος. (Л. 227) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ,αφϟ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

144. (Л. 227–228 об.)
Иоасафу Дорианосу.
Венеция. 30 июля 1590 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν πνευματικοῖς πατράσι κυρίῳ Ἰωάσαφ τῷ Δορυανῷ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 228 об.) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ,αφϟ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.

145. (Л. 228 об.–230)
Митрофану Григоропулосу.
Венеция. 30 июля 1590 г.
Τῷ ὁσιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις καὶ καθηγουμένοις τοῦ Βαλσαμονέρου κυρίῳ Μητροφάνει τῷ Γραγοροπούλῳ (так. – *Б.Ф.*) Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 230) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος δευτέρᾳ φθίνοντος κατὰ τὸ ,αφϟ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.

146. (Л. 230–232)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 7 августа 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχῃ Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων. (Л. 232) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.

147. (Л. 232 об.–233 об.)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 7 августа 1590 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ Διονυσίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 233 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ,αφϟ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.

148. (Л. 233 об.–234)
Никифору.
Венеция. 7 августа 1590 г.

Νικηφόρῳ τῷ σοφωτάτῳ ὁ αὐτός. (Л. 234) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

149. (Л. 234–235 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 8 июня 1590 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ, ἀνδρὶ σοφωτάτῳ, Μάξιμος ὁ Μαργούνιος ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 235 об.) Ἐνετίηθεν, ἑκατομβαιῶνος ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.

150. (Л. 235 об.–236 об.)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 19 июня 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ κυρίῳ κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων χάριτος θείας ἐπίδοσιν. (Л. 236 об.) Ἐνετίηθεν, ἑκατομβαιῶνος ἐνάτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τῆς ἐνσάρκου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίας.

151. (Л. 236 об.–238)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 25 июня 1590 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως κυρίῳ Ἱερεμίᾳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων ὀρθοτάτην τὴν ἐν τοῖς θείοις διάκρισιν. (Л. 238) Ἐνετίηθεν, ἑκατομβαιῶνος ἕκτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

152. (Л. 238–239 об.)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 27 июня 1590 г.
Τῷ αὐτῷ ὁ αὐτός. (Л. 239 об.) Ἐνετίηθεν, ἑκατομβαιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

153. (Л. 239 об.–241)
Никифору, архиеродиакону.
Венеция. 27 июня 1590 г.

Τῷ πανοσιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἀρχιεροδιακόνοις κυρίῳ Νικηφόρῳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 241) Ἐνετίηθεν, ἑκατομβαιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τῆς τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἐνσάρκου οἰκονομίας.

154. (Л. 241 об.–242 об.)
Николаю Родиосу.
Венеция. 4 июля 1590 г.
Τῷ σοφωτάτῳ καὶ εὐλαβεστάτῳ ἐν ἱερεῦσι κυρίῳ Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 242 об.) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

155. (Л. 242 об.–243)
Николаю Родиосу.
Венеция. 4 июля 1590 г.
Τῷ αὐτῷ ὁ αὐτός. (Л. 243) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

156. (Л. 243–245 об.)
Дионисию, великому протосингелу.
Венеция. 3 июля 1590 г.
Τῷ πανοσιωτάτῳ ἐν πνευματικοῖς πατράσι καὶ πανεντιμοτάτῳ ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ κυρίῳ Διονυσίῳ, τῷ καὶ μεγάλῳ πρωτοσυγγέλῳ πατριαρχικῷ, Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 245 об.) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

157. (Л. 245 об.–247)
Матфею Халкиопулосу.
Муссоленте. 6 декабря 1600 г.
Ματθαίῳ τῷ Χαλκιοπούλῳ, ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 247) Ἐκ τῆς τοῦ Μουσολέντου ἐπισκοπῆς, δεκεμβρίου ἕκτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αχ^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

158. (Л. 247 об.–254)
Гомилия на Богоявление.

Μαξίμου ταπεινοῦ Κυθήρων ἐπισκόπου εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν ἐπιφανείων τοῦ σωτῆρος λόγος ἐγκωμιαστικός. (Л. 254) ἀμήν.

159. (Л. 254–259 об.)
Другая гомилия на тот же праздник.
Τοῦ αὐτοῦ ἕτερος εἰς τὴν αὐτὴν ἑορτήν. (Л. 259 об.) ἀμήν.

160. (Л. 259 об.–261)
Иеремия II, патриарх константинопольский, послание венецианцам.
(Константинополь) 7102 (1594) г., июнь, 7-го индикта.
Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης τοῖς τὰ τῶν ἐνετῶν ἀρίστως καὶ ὑπερφερόντως οἰακοστροφοῦσι, τῷ τε θεοφρουρήτῳ πρίγγιπι, τοῖς μεγάλοις φρονίμοις καὶ τοῖς παρ᾽ αὐτοῖς τῶν ἀξίων ἅπασιν εἰρήνην, εὐφροσύνην, καὶ κατ᾽ ἐχθρῶν ἀεὶ θεόθεν αἴρειν τὰ νικητήρια. (Л. 261) ἔτει κόσμου ͵ζρβ$^{\omega}$ μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ζ$^{\eta\varsigma}$.

161. (Л. 261–262 об.)
Давиду Хешелю.
Венеция. 6 июля 1601 г.
Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ εὖ πράττειν. (Л. 262 об.) Ἐνετίηθεν, ἰουλίου ἕκτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αχα$^{\omega\nu}$ ἔτος τὸ σωτήριον.

162. (Л. 263–267)
Митрофану, кафигумену.
Венеция. 8 июля 1601 г.
Μητροφάνει, τῷ ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ καθηγουμένῳ τοῦ Βαλσαμονέρου ἀδελφῷ ἐν Χριστῷ ἐντιμοτάτῳ, Μάξιμος ταπεινὸς Κυθήρων ἐπίσκοπος εὖ πράττειν. (Л. 267) Ἐνετίηθεν, ἰουλίου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αχα$^{\omega\nu}$ ἔτος τὸ σωτήριον.

163. (Л. 267–268 об.)
Иоасафу Дорианосу.
Венеция. 8 июля 1601 г.
Ἰωάσαφ τῷ Δορυανῷ, πανοσιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος. (Л. 268 об.) Ἐνετίηθεν, ἰουλίου ὀγδόῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αχα$^{\omega\nu}$ ἔτος τὸ σωτήριον.

164. (Л. 268 об.–269 об.)
Никифору Родиосу.
Венеция. 11 июля 1601 г.
Νικηφόρῳ τῷ Ῥοδίῳ, πανοσιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 269 об.) Ἐνετίηθεν, ἰουλίου πρώτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ͵αχα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

165. (Л. 269 об.–271)
Иоанну Армакису.
Венеция. 27 июля 1591 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐν ἱερεῦσι καὶ ποθεινοτάτῳ μοι ἐν Χριστῷ υἱῷ κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Ἁρμάκῃ. (Л. 271) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος πέμπτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

166. (Л. 271–272)
Давиду Хешелю.
Венеция. 29 июля 1590 г.
Δαυΐδῃ τῷ Ἐσχελίῳ Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 272) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

167. (Л. 272 об.–274)
Иоанну Мурзиносу.
Венеция. 29 июля 1591 г.
Τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐν ἱερεῦσι καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Μουρζίνῳ Μάξιμος. (Л. 274) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

168. (Л. 274–276)
Герасиму, эконому, и Иоасафу Дорианосу.
Венеция. 29 июля 1591 г.
Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων τοῖς πανοσιωτάτοις ἐν Χριστῷ ἀδελφοῖς κυρίῳ Γερασίμῳ τῷ οἰκονόμῳ καὶ Ἰωάσαφ τῷ Δορυανῷ. (Л. 276) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

169. (Л. 276–278)
Николаю Родиосу.

Венеция. 29 июля 1591 г.

Τῷ εὐλαβεστάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἱερεῦσι κυρίῳ Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 278) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

170. (Л. 278–279)

Лаврентию Мариносу.

Венеция. 28 июля 1591 г.

Λαυρεντίῳ τῷ Μαρίνῳ, ὁσιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις, Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 279) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

171. (Л. 279–280 об.)

Мелетию Властосу.

Венеция. 28 июля 1591 г.

Τῷ ὁσιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις Μελετίῳ τῷ Βλαστῷ Μάξιμος. (Л. 280 об.) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τετάρτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

172. (Л. 280 об.–281)

Фридриху Сильбургу.

Венеция. 29 июля 1591 г.

Φρεδερίκῳ τῷ Συλπουργίῳ Μάξιμος. (Л. 281) Ἐνετίηθεν, μεταγειτνιῶνος τρίτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

173. (Л. 281–283)

Константину Сервосу.

Венеция. 5 августа 1591 г.

Κωνσταντίνῳ τῷ Σέρβῳ, ἰατρῷ ἀρίστῳ καὶ σοφωτάτῳ, Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 283) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος πέμπτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

174. (Л. 283–283 об.)

Мелетию Властосу.

Венеция. 6 августа 1591 г.

Ὁ αὐτὸς τῷ ὁσιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις Μελετίῳ τῷ Βλαστῷ. (Л. 283 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἕκτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον^ ἔτος τὸ σωτήριον.

175. (Л. 283 об.–285 об.)
Ипполиту, архиепископу хиосскому.
Венеция. 7 августа 1591 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Χίου κυρίῳ Ἱπολύτῳ Μάξιμος. (Л. 285 об.) Ἐνετίηθεν, βοηδρομιῶνος ἑβδόμῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

176. (Л. 285 об.–290 об.)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Венеция. 3 февраля 1591 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ Μάξιμος Κυθήρων. (Л. 290 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

177. (Л. 290 об.–293)
Давиду Хешелю.
Венеция. 4 февраля 1590 г.
Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων ὁ Κρὴς Ἐσχελίῳ τῷ σοφωτάτῳ ἀνδρὶ εὖ πράττειν. (Л. 293) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϛ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

178. (Л. 293–294 об.)
Феофану Карику.
Венеция. 4 февраля 1601 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ Φιλιππουπόλεως Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 294 об.) Ἐνετίηθεν, ἐλαφηβολιῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αχα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

179. (Л. 294 об.–296)
Николаю Родиосу.
Венеция. 21 октября.
Νικολάῳ τῷ Ῥοδίῳ, εὐλαβεστάτῳ καὶ σοφωτάτῳ ἐν ἱερεῦσι, Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 296) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος πρώτῃ ἐπὶ εἰκάδι.

180. (Л. 296–297 об.)
Гавриилу Родитису.

Венеция. 18 октября 1590 г.

Γαβριήλῳ τῷ Ῥοδίτῃ, ὁσιωτάτῳ καὶ παμφιλτάτῳ ἐν Χριστῷ υἱῷ, Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων σωτηρίαν παρὰ Θεοῦ. (Л. 297 об.) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ὀγδόῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

181. (Л. 297 об.–299 об.)

Иеремии II, патриарху константинопольскому.

Венеция. 19 октября 1590 г.

Τῷ παναγιωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων σωτηρίαν. (Л. 299 об.) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἐνάτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

182. (Л. 299 об.–302)

Иеремии II, патриарху константинопольскому.

Венеция. 19 октября 1590 г.

Τῷ αὐτῷ Μάξιμος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Κυθήρων. (Л. 301 об.–302) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἐνάτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

183. (Л. 302–303)

Феофану Карику.

Венеция. 19 октября 1590 г.

Τῷ Φιλιππουπόλεως Θεοφάνει πανιερωτάτῳ Μάξιμος. (Л. 303) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἐνάτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

184. (Л. 303–304)

Дионисию, протосингелу.

Венеция. 19 октября 1590 г.

Διονυσίῳ τῷ πρωτοσυγγέλῳ Μάξιμος εὖ πράττειν. (Л. 304) Ἐνετίηθεν, πυανεψιῶνος ἐνάτῃ ἐπὶ δεκάτῃ κατὰ τὸ ,αφϟ^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

185. (Л. 304–304 об.)

Протопопу Керкиры.

Τῷ θεοφιλεστάτῳ καὶ λογιωτάτῳ πρωτοπαπᾷ Κερκυραίων, πατρὶ ἐν Χριστῷ παναιδεσιμωτάτῳ, Μάξιμος ἐπίσκοπος Κυθήρων εὖ πράττειν. (Л. 304 об.) καὶ λύσει χρόνος.

186. (Л. 305–308)
Иеремии II, патриарху константинопольскому.
Падуя. 27 августа 1574 г.
Τῷ παναγιωτάτῳ μοι πατρὶ καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ κυρίῳ Ἱερεμίᾳ, τῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, Ἐμμανουὴλ ὁ Μαργούνιος. (Л. 308) Ἐκ Παταβίου, βοηδρομιῶνος πέμπτῃ φθίνοντος κατὰ τὸ ͵αφδ^{ον} ἔτος.

187. (Л. 308 об.–309)
Эпиграмма.
Πρός τινα κακῶς λέγοντα τοὺς ἕλληνας. Ἐμμανουήλου. (Л. 309) εἴγ' ἐλέλῃς τι λέγειν.

188. (Л. 310–310 об.)
Леонтий (Евстратий) – Максиму Маргунию.
Ἀπὸ Ῥουφίας. 15 июня.
Τῷ σοφωτάτῳ καὶ αἰδεσιμωτάτῳ πατρὶ κυρίῳ Μαξίμῳ καὶ ἐπισκόπῳ Κυθήρων. (Л. 310 об.) Ἀπὸ Ῥουφίας, ἰουνίου ιε^{η} ὁ κατὰ πνεῦμα αὐτῆς υἱὸς Λεόντιος ἱερομόναχος.

189. (Л. 311–312 об.)
Леонтий, иеродиакон – Максиму Маргунию.
Закинтос. 29 сентября 1586 г.
Τῷ θεοφιλεστάτῳ ἅμα καὶ σοφωτάτῳ ἐπισκόπῳ Κυθηρίας καὶ ἐμῷ καθηγητῇ κυρίῳ Μαξίμῳ τῷ Μαργουνίῳ Λεόντιος ἱεροδιάκονος εἰς ἔργα εὖ πράττειν σωτηριώδη. (Л. 312 об.) Ἐκ Ζακύνθου, μαιμακτηριῶνος εἰκάδι ἐπὶ ἑνάτῃ ͵αφπς^{ω}.

190. (Л. 312 об.–314)
Гавриилу Севиру – Франгискос Коккос.
Константинополь. 4 марта 1604 г.
Τῷ πανιερωτάτῳ καὶ ἐλλογιμωτάτῳ ἀρχιερεῖ κυρίῳ Γαβριὴλ τῷ Φιλαδελφείας Φραγγίσκος ὁ Κόκκος. (Л. 314) ͵αχδ^{ω} μουνυχιῶνος τετάρτῃ ἱσταμένου, ἀπὸ τοῦ πατριαρχείου.

191. (Л. 314–315)
Георгию Власию – Ваптистис Кавасилас.
3 января 1616 г.

Τῷ τιμιωτάτῳ καὶ ἐν σπουδαίοις ἀρίστῳ Γεωργίῳ τῷ Βλασίῳ Βαπτιστὴς εὖ πράττειν. (Л. 315) Γαμηλιῶνος τρίτῃ ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αχις^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον. Ὁ σὸς κατὰ πάντα Βαπτιστὴς Καβάσιλας.

192. (Л. 315–316 об.)
Гавриилу Севиру – Александр Харонитис.
26 сентября 1603 г.
Παῖς σὸς Ἀλέξανδρος Γαβριήλῳ τυτθὸν ἰάλλει γράμμα τό δ᾽ ἀρχιερεῖ Κρὴς ὁ Χαρωνιάδης. (Л. 316 об.) Χίλια ἓξ θ᾽ ἑκατὸν λυκαβάντων κύκλα παρῆλθε καὶ τρία, μὴν ἔνατος εἰκοσιὲξ φαέων.

193. (Л. 316 об.–318)
Мелетий Властос – Максиму Маргунию.
Крит. 4 декабря 1590 г.
Τῷ θεοφιλεστάτῳ καὶ σοφωτάτῳ κυρίῳ κυρίῳ ἐπισκόπῳ Κυθήρων Μαξίμῳ τῷ Μαργουνίῳ Μελέτιος ἐλάχιστος ἱερομόναχος ὁ Βλαστός. (Л. 318) Κρήτηθεν, ποσειδεῶνος δ^{η} ἱσταμένου κατὰ τὸ ͵αφϟ^{ον} ἔτος τὸ σωτήριον.

194. (Л. 318 об.–319)
Симеон Акарнанец – Максиму Маргунию.
1 апреля.
Κυρίῳ Μαξίμῳ Συμεὼν εὖ πράττειν. (Л. 319) θαργηλιῶνος νουμηνίαν.

195. (Л. 319)
Симеон Акарнанец – Георгию Пагасу.
Συμεὼν τοῦ ἐξ Ἀκαρνανίας εἰς τὸν λίαν του ἠγαπημένον Γεώργιον τὸν Παγᾶν. (Л. 319) φίλων ἄριστε.

196. (Л. 319 об.–320 об.)
Давид Хешель – Максиму Маргунию.
Аугсбург. 14 июня 1598 г.
Τῷ θεοφιλεστάτῳ καὶ ἐς ἄκρον παιδείας ἐληλακότι κυρίῳ Μαξίμῳ τῷ Μαργουνίῳ, ἐπισκόπῳ Κυθήρων, Δαβὶδ ὁ Ἐσχέλιος εὖ διάγειν. (Л. 320 об.) Ἐν Αὐγούστῃ Οὐϊνδελικῶν, τετάρτῃ ἐπὶ δέκα ἑκατομβαιῶνος ἔτει Χριστοῦ σωτῆρος ἡμῶν ͵αφϟη^{ω}.

197. (Л. 320 об.–322)

Дионисий, иеромонах – Максиму Маргунию.

Галата. 14 августа 1591 г.

Τῷ σοφωτάτῳ καὶ θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ Κυθήρων Διονύσιος ἱερομόναχος εὖ πράττειν. (Л. 322) Ἀπὸ Γαλατᾶ, βοηδρομιῶνος τετάρτῃ ἐπὶ δέκα κατὰ τὸ ͵αφϟα^ον ἔτος τὸ σωτήριον.

198. (Л. 322–327)

Ангелос Вергикиос – Иоанну Саитису.

Париж. 20 февраля 1546 г.

Ἄγγελος ὁ Βεργίκιος τῷ σοφωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Σαΐτης εὖ πράττειν. (Л. 327) Ἐν Λουτεκίᾳ τῶν παρησίων, ͵αφμς^ῳ ἐλαφηβολιῶνος ἐνάτῃ φθίνοντος. ὡς ἔκειτο ἐν τῷ ἀντιγράφῳ.

199. (Л. 327–337 об.)

Иоанн Саитис – Ангелосу Вергикиосу.

Кидония. 19 сентября 1547 г.

Ἰωάννης ὁ Σαΐτης τῷ φιλοσοφωτάτῳ καὶ ἐλλογιμωτάτῳ κυρίῳ Ἀγγέλῳ τῷ Βεργικίῳ εὖ πράττειν. (Л. 337 об.) Ἐν Κυδωνίᾳ, ἔτει ͵αφμζ^ῳ μαιμακτηριῶνος ἐνάτῃ ἐπὶ δέκα.

ὡς ἔκειτο ἐν τῷ ἀντιγράφῳ.

[Далее идет второй адрес:]

Τῷ διδασκαλικωτάτῳ καὶ τιμιωτάτῳ κυρίῳ Ἀγγέλῳ τῷ Βεργικίῳ ἐν Λουτεκίᾳ τῶν Παρησίων.

Имея теперь представление о содержании Петербургского сборника, мы можем заняться выяснением таких вопросов, как датировка и локализация Pb, происхождение и характер его протографа, соотношение Pb и других сборников писем Маргуния.

Что касается *датировки* интересующей нас рукописи, то на этот счет мы не располагаем никакими указаниями самого писца. Поэтому приходится, помимо особенностей почерка, ориентироваться на филиграни бумаги кодекса, а также на датировку тех сборников писем Маргуния, которые связаны своим происхождением с Pb.

Почерк писца Петербургского сборника принадлежит высокообразованному греку середины – второй половины XVIII в. (Рис. 1–4а): об этом свидетельствует, помимо его палеографических особенностей, исключительная грамотность в воспроизведении таких трудных текстов, какими являются письма Маргуния, да и сам интерес к литературе такого рода. К сожалению, нам не удалось определить по почерку человека, нашедшего этот заинтересовавший его материал и собственноручно переписавшего все 676 страниц текста, представив его в виде аккуратной книги с надписаниями и инициалами, выполненными красными чернилами. Между тем, такая идентификация была бы крайне важной, ибо она позволила бы определить происхождение Pb, то есть локализовать *начало* рукописной традиции сборников писем Маргуния: дело в том, что, как свидетельствует изучение доступных нам рукописей, Петербургский манускрипт является **первым** в цепи передачи корреспонденции епископа Кифиры, организованной в виде интересующих нас здесь сборников (далее мы специально остановимся на доказательстве этого положения).

Филиграни бумаги Греч. 733, идентичные или близкие по рисунку к образцам XVII–XVIII вв., как это ни удивительно, почти не встречаются в существующих альбомах водяных знаков; лишь для отдельных филиграней из первого (Рис. 5), третьего (Рис. 12б) и четвертого (Рис. 10) комплексов можно указать похожие изображения. Ос-

тальные знаки необходимо представить в виде их прорисей (Рис. 5–12)[11].

Пожалуй, более надежным в данном случае, чем филиграни, ориентиром, определяющим terminus ante quem для возникновения Петербургского сборника, является Бухарестская рукопись – кодекс Библиотеки Румынской Академии наук № 652 (Buc.)[12]. В отличие от целого ряда других сборников писем Маргуния (все они, судя по существующим описаниям, возникли во второй половине XVIII в., а некоторые – даже в начале XIX в.[13]), прежде всего – от таких важнейших копий корреспонденции епископа Кифиры, как Парижские сборники Paris. Suppl. gr. 621 (L) и Paris. Suppl. gr. 1310 (M), а также Венские сборники Vind. Suppl. gr. 115 (A) и Vind. Suppl. gr. 124 (B), Бухарестская рукопись представляет письма Маргуния *в том же порядке, что и рукопись Петербургская*. По сравнению с Pb в Buc. отсутствуют некоторые тексты, в результате чего – в ней не 199 номеров (как в Pb), а 187. Кроме того, даже на первый взгляд, только по описанию Buc. в каталоге, в этой рукописи видны отличия в надписаниях по сравнению с Петербургским сборником; нет сомнения, что колляция

---

[11] С филигранью на л. 4 (Рис. 5) ср.: *Eineder G.* The ancient papermills of the former Austro-Hungarian Empire and their watermarks. Hilversum, 1960. № 697 (1786 г.); знак на л. 240 и 211 (Рис. 12) см.: *Velkov A.* Les filigranes dans les documents ottomans. Divers types d'images. Sofia, 2005. Raisin 33 / 1768; *Николаев В.* Водяные знаки на бумаге средневековых документов болгарских книгохранилищ. Т. I. София, 1954. № 585 (1774 г.); с филигранью на л. 314 (Рис. 10а) ср.: *Eineder* № 119 (1759 г.) и 146 (1774 г.); *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. № 724–734 (1749–1751 гг.). Сердечно благодарим Ж.Н. Левшину за помощь в изучении филиграней Греч. 733, а также М.А. Курышеву, изготовившую прорисы воспроизводящихся в нашей работе водяных знаков кодекса.

[12] Описание см.: *Litzica C.* Biblioteca Academiei Române. Catalogul manuscriptelor greceşti. Bucarest, 1909. P. 367–376 (№ 652).

[13] Их перечень см.: *Astruc Ch.* Maxime Margounios... P. 212–215, 252–254; см. также: *Enepekides P.K.* Der Briefwechsel... S. 19–21; *Idem.* Maximos Margunios... S. 93–101.

обоих манускриптов дала бы подробную картину отличий их текста и выявила бы зависимость Buc. от Pb.

На линии передачи текста писем от Pb к Buc. находится еще один представитель этого направления традиции – D, Афинский «каталог писем», составленный К. Диовуниотисом на основе рукописи 1126 Национальной библиотеки Греции и дополненный с помощью рукописей 79 и 101 Греческого парламента и Buc.[14]. Судя по тому, что D включает в себя 178 писем, он не может быть оригиналом для составителя Бухарестского сборника. Таким образом, ничто не мешает непосредственному хронологическому сопоставлению Pb и Buc., которое приводит к следующему результату.

Бухарестский сборник состоит из шести частей, однако основное пространство книги (Л. 4–192) включает в себя конгломерат писем Маргуния[15]. Рукопись имеет два колофона, указывающих на завершение сборника в 1785 г., причем та часть, которая состоит из корреспонденции Маргуния, «завершена 29 января 1785 г., во вторник» (Л. 192)[16]. Судя по тому, что Бухарестская рукопись содержит также энкомии, написанные знаменитым профессором Бухарестской Академии второй половины XVIII в. Феодором (Часть V), и письма другого выдающегося представителя этого учебного заведения того же времени Неофита Кавсокаливита (Часть VI)[17], кодекс сформировался на греческой почве валашской Академии в самом конце 70-х – первой половине 80-х гг. XVIII в. Можно, таким образом, сделать вывод, что его предшественник в передаче писем Маргуния, а именно Петербургский сборник, увидел свет за несколько лет (а, быть может, и десятилетий) до Бухарестской рукописи. Поскольку один из сборников корреспонденции Маргуния – Pant. 793, заключающий в себе 155 писем, был завершен

---

[14] См.: *Astruc Ch.* Maxime Margounios... P. 212.

[15] См. выше, прим. 12.

[16] Ibid. P. 375.

[17] См.: *Camariano-Cioran A.* Les Académies princières de Bucarest et de Jassy et leurs professeurs. Thessaloniki, 1974. Index des noms propres.

в 1770 г.[18], совершенно ясно, что начало создания таких сводов (а Pb и, как мы увидим далее, L следует относить именно к началу традиции сборников маргуниевских писем) восходит ко времени до первых опытов их последующей обработки, т.е. до 1770 г.

Обратимся теперь к *локализации* Петербургского сборника, т. е. к вопросу о том, где, при каких обстоятельствах, в какой среде могла возникнуть такая рукопись.

Анализ текста Pb приводит к заключению, что его протографом явился не какой-то другой, более ранний по времени составления *сборник* писем Маргуния, а та часть **архива** епископа Кифиры, которая заключала в себе, главным образом, черновики его писем, отправлявшихся его многочисленным корреспондентам на протяжении 1570-х – 1601 гг., посланий близких к Маргунию лиц, для которых он по их просьбе иногда составлял такие послания (Pb 24, 136), некоторые письма к нему его корреспондентов (Pb 48, 188, 189, 193, 194, 196, 197), тексты разного рода сочинений – преимущественно самого Маргуния (Pb 51, 73, 125, 137, 140, 158–160, 187), а также несколько писем, присоединенных к этому архиву уже после кончины в 1602 г. его создателя и владельца (Pb 190–192, 195), и, наконец, два письма, относящихся к 1546–1547 гг. и связанных с именем выдающегося критского каллиграфа Ангелоса Вергикиоса (Pb 198, 199).

Вывод об архиве Маргуния как основе Pb подтверждают также беспорядок в хронологии отдельных частей копируемого материала[19] и в подборе писем по коррес-

---

[18] См.: *Lambros Sp.P.* Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos... P. 435.

[19] Достаточно обратить внимание на то, 1) что письма Pb 1–9 относятся к 1590 г., тогда как более ранние послания 1569 и 1574 гг. занимают соответственно места 60 и 23 + 186; 2) что письма 1590 г. находятся не только под № 1–9, но и 39–46, 69, 117–126, 141–156, 166, 177, 180–184 или 3) что ни в одной части кодекса нет «нормального» порядка хронологии посланий: например, письма 63–112 (поодиночке или небольшими группами) относятся к 1595, 1591, 1600, 1590, 1597, 1601, 1592, 1598, 1597, 1591, 1600–1601 годам.

пондентам[20], равно как и отсутствие части текста в отдельных письмах – в этих случаях переписчик XVIII в. оставлял пустым небольшое, а иногда – значительное место, вероятно, для возможного в будущем дополнения текста, в зависимости от содержания сохранившейся части послания[21] (Рис. 13–18). Совершенно ясно, что перед писцом Петербургского сборника находился не «организованный» манускрипт с приведенным в порядок текстом писем Маргуния, а часть его архива в виде бумаг, просматривавшихся ранее самим его создателем и последующими владельцами.

Если мы верно представляем себе рукописную основу того кодекса, который во второй половине XVIII в. появился на свет в виде Греч. 733, то имеем возможность реконструировать следующую картину возникновения Петербургского сборника писем Маргуния.

Архив епископа Кифиры (во всяком случае, та его часть, где находились рассматриваемые здесь материалы) в конце его жизни принадлежал, несомненно, к тому разделу его собрания рукописных и печатных книг, к которому относились также автографы самого Маргуния – его собственные сочинения и сделанные им извлечения из многочисленных произведений. Известно, что эту часть библиотеки он завещал своему соотечественнику Мануилу Мосхиотису, и, в конце концов, она и оказалась на Крите[22]. Мы не знаем пока, сколько времени эти рукописи находились в Венеции, ожидая своего перемещения на родину Маргуния, не представляем себе, когда и где к

---

[20] Приведем только один пример – местонахождение писем Маргуния к своему самому важному корреспонденту – Давиду Хешелю: Pb 13–14, 26–28, 36, 40, 42, 50, 54–55, 66, 81, 87–88, 91–92, 95, 108–109, 119–120, 131, 135, 138–139, 149, 161, 166, 177.

[21] Особенно обращают на себя внимание оставленные пустыми значительные по площади места при переходе от л. 135 об. к л. 136 (Рис. 17), последняя треть л. 169 (Рис. 15), три строки на л. 324 (Рис. 16) и более всего – почти полностью оставленные без текста л. 175 об.–176 (Рис. 18).

[22] См.: *Фонкич Б.Л.* Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния. С. 141.

корпусу его писем были присоединены другие, пусть немногочисленные, письма 1603, 1604 и 1616 гг. лиц, так или иначе связанных с Маргунием при его жизни (Pb 190–192), а также два письма Ангелоса Вергикиоса 1546 и 1547 гг. (от него и к нему: Pb 198, 199), хотя и увидевших свет еще до рождения Маргуния, но представляющих собой вполне «однородный» материал по отношению к корреспонденции епископа Кифиры[23]. Тем не менее, ряд его рукописей-автографов прожил на Крите несколько десятилетий и дождался взятия «Великого острова» турками в 1669 г., когда попал в руки великого драгомана Порты Панайотиса Никусиоса и был перевезен им в Константинополь[24]. Можно предполагать, что вместе с такими сборниками текстов, как ГИМ Влад. № 244, 245, 252 и 441, у Панайотиса Никусиоса оказались и материалы корреспонденции Маргуния. Иерусалимский патриарх Досифей в своей собственноручной записи в сборнике ГИМ № 441 сообщает, что в 1674 г., после гибели П. Никусиоса на Дунае, он получил у его вдовы вывезенные с Крита греческие манускрипты. Если наше предположение верно, и часть архива Маргуния (письма) оказалась после Крита в Константинополе, то едва ли можно сомневаться в том, что и эти материалы попали к иерусалимскому патриарху.

Однако они вряд ли могли привлечь внимание Досифея. Неутомимый собиратель книг и документов, на протяжении всей жизни проявлявший исключительный ин-

---

[23] Впрочем, можно предполагать, что завещанные для отсылки на Крит книги и материалы Маргуния оказались на его родине уже в 1603 г. Такой вывод позволяет сделать тот факт, что бóльшая часть библиотеки епископа Кифиры, предназначавшаяся для Ивирского монастыря на Афоне, была, по-видимому, отослана на Св. Гору не позднее конца 1602 г., о чем свидетельствует копия грамоты Гавриила Севира от 9 января 1603 г. из Венеции в Ивир, сохранившаяся в рукописи ГИМ. Влад. № 480 (Син. греч. 501). Л. 346–346 об.

[24] См.: *Фонкич Б.Л.* 1) Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния. С. 148; 2) Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 244, 267.

терес к истории греческой церкви прежде всего – своего времени[25], этот выдающийся деятель православия тем не менее едва ли мог использовать частную переписку пусть даже такого незаурядного богослова, ученого, издателя византийских текстов, каким являлся Максим Маргуний: как известно, даже сочинения епископа Кифиры, посвященные вопросу об исхождении Св. Духа, оказались для Досифея, по сути дела, бесполезными[26]. Скорее всего, ознакомившись с этими бумагами, он оставил их в основной массе нетронутыми, едва ли серьезно нарушив порядок их расположения, существовавший, как можно думать, к концу жизни Маргуния. Предположение, что эти материалы являлись предметом изучения на Крите с 10-х до конца 60-х г. XVII в., до их перемещения в Константинополь, было бы, наверное, преувеличением.

Начиная с Досифея, письма Маргуния находились в архиве иерусалимских патриархов в Константинополе, в Μετόχιον Παναγίου Τάφου. Здесь спустя приблизительно столетие после их перенесения с Крита эти бумаги привлекли к себе внимание некоего образованного грека, решившего переписать их для себя в том порядке, как они были им открыты в Святогробском архиве. Вряд ли нужно думать, будто создателя Петербургского сборника привлекло к себе *содержание* корреспонденции Маргуния. За исключением немногих имен, он, скорее всего, не представлял себе той среды, яркой фигурой которой являлся епископ Кифиры, едва ли интересовался и, быть может, вообще не знал вопросов, волновавших греческих и европейских гуманистов, а возможно, и теологов рубежа XVI–XVII столетий. Как образованный человек *своей* эпохи, когда в европейской и, в том числе и грече-

---

[25] См. его труды, имеющие важнейшее значение для истории греческой церкви прежде всего – XVII в.: Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἀθ.* Συμβολαὶ εἰς τὴν Ἱστορίαν τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τοῦ Ὄρους Σινᾶ // ΠΠΣ. 58 / 1. 1908; *Ἀποστολόπουλος Δ.Γ. – Μιχαηλάρης Π.Δ.* Ἡ Νομικὴ Συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Μία πηγὴ καὶ ἕνα τεκμήριο. Ἀθήνα, 1987.

[26] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России… С. 247–250.

ской, культуре уже не менее двух столетий существовал интерес к эпистолографии, этот раздел знаний преподавался в учебных заведениях, издавались соответствующие руководства, он, по-видимому, оценил стиль писем Маргуния, его язык, интенсивность, широту и разнообразие связей автора писем с многочисленными корреспондентами. Это, скорее всего, и явилось причиной появления на свет в начале второй половины XVIII в. Петербургской рукописи. При этом письма Маргуния, как представляется, были скопированы в точности в том порядке, в каком они находились в архиве Досифея, без дополнительной их обработки в каком бы то ни было плане.

Однако по мере работы переписчик все более вживался в материал, осваивал его содержание, выявлял многообразные связи посланий, мысленно иначе организовывал текст возникавшего сборника. Итогом этого труда явилось не только завершение рукописи Греч. 733, но и, по-видимому, тогда же родившееся желание переделать всю работу и создать другой сборник маргуниевских писем, который мог бы отвечать интересам к эпистолографии, существовавшим в греческой культуре эпохи Просвещения.

Так, спустя какое-то время после завершения труда над Pb, появляется Парижская рукопись Suppl. gr. 621 (L). Полностью переписанный той же рукой, что и Pb (Рис. 19), этот кодекс отличается от Петербургского сборника прежде всего с внешней стороны: формат L (268x195) больше размеров Pb (205x150); бумага L значительно более плотная, так что филиграни просматриваются с трудом; L – 23 строки на странице, площадь текста – 202/4 x 135/40: Pb – 16 строк, площадь текста – 157 x 95/101; переплет L (первоначальный, картон в черной с рыжим отливом коже с тиснением) выглядит более солидным по сравнению с переплетом Pb. Парижская рукопись производит впечатление не простой копии материала, еще раз переписанного тем же писцом, но большого, «официального» экземпляра корреспонденции Максима Маргуния.

Однако важнейшим отличием L от Pb является полная перегруппировка писем, скопированных ранее в Петербургском сборнике. Если в последнем они расположены, как мы предполагали выше, в том порядке, в каком находились в момент их обнаружения в архиве иерусалимских патриархов в Константинополе во второй половине XVIII в., то теперь переписчиком была проделана значительная работа по новой организации материала: корреспонденты Маргуния на этот раз располагались в более или менее определенном порядке, где первое место принадлежало константинопольскому патриарху Иеремии II, а затем среди первых имен располагались вселенский патриарх Феолипт II, Мелетий Пигас, ираклийский митрополит Дионисий, филадельфийский митрополит Гавриил Севир, другие архиереи, а во второй половине корпуса были сгруппированы преимущественно менее значительные деятели греческой церкви и, что́ нельзя не отметить специально, все те немецкие и итальянские гуманисты, с которыми Маргуния теснейшим образом связывали книжные и – шире – научные интересы к изучению и изданию памятников античной и византийской культуры. Не настаивая на жестких выводах, мы могли бы предположить, что группировка корреспондентов Маргуния в сборнике L была проведена переписчиком XVIII в. в соответствии с его собственными знаниями и интересами: видимо, он принадлежал к клиру Константинопольской церкви. В таком случае нетрудно представить себе его возможности для изучения архива константинопольского подворья иерусалимских патриархов и обнаружения целой кипы писем епископа Кифиры рубежа XVI–XVII вв.

Говоря о новом распределении писем для сборника L, мы не должны, однако, преувеличивать тщательность, завершенность предпринятой в этом случае работы: она была проделана *в основном* в рамках новой организации другого, отличного от Pb, сборника и была далека от той акрибии, с какой подошел бы к решению такой задачи ученый издатель. Именно поэтому, например, выделив в составе Pb 17 писем Маргуния к Иеремии II и поместив их в начале рукописи L (для чего соответствующие послания Pb были без видимых причин перемешаны сле-

дующим образом: 186, 150, 151, 152, 44, 46, 117, 176, 143, 181, 141, 30, 31, 114, 130, 122, 182), переписчик еще три имеющиеся письма к тому же патриарху не присоединяет непосредственно к первым 17 письмам, но определяет им места L 19–21. Другой пример: письма Маргуния к его самому важному с точки зрения их научного сотрудничества корреспонденту Давиду Хешелю из Аугсбурга наш писец в сборнике L помещает на места со 126 по 154 (по нынешней нумерации исследователей), оставляя почти в самом начале своей новой рукописи, на месте 27, единственное письмо Хешеля к Маргунию.

Невнимательность в работе над новой копией привела к появлению ошибок в датах ряда посланий в L по сравнению с Петербургским сборником: L 8: 1590 г. – Pb 178: 1591 г.; L 16: 1591 г. – Pb 122: 1590 г.; L 22: 1586 г. – Pb 22: 1596 г.; L 78: 1591 г. – Pb 19: 1596 г.; L 106: 1591 г. – Pb 9: 1590 г.; L 184: 8 июля – Pb 133: 6 июля.

Тем не менее, работа по новой – в сравнении с Pb – организации материала была проделана огромная, порядок писем, существующий в Петербургском сборнике, оказался полностью измененным – в том плане, который был интересен и важен для греческой культуры второй половины XVIII в. Чтобы характер этой перестройки – от Pb к L – был особенно ясен, мы в Приложении представляем соотношение номеров содержащихся в них писем.

Копируя материалы Маргуния из Pb, писец кодекса L старается и в этом сборнике не упустить из виду такие важные особенности своего оригинала, как отсутствие части текста в некоторых письмах Pb. Когда он создавал этот последний сборник на основе архивных бумаг, то, выявляя лакуны такого рода, указывал их в Pb следующим образом:

Л. 135 об.–136: свободное место для 1–2 слов в конце стк. 3 сн. и полностью – стк. 1–2 сн. на л. 135 об.; пустые стк. 1–2 св. на л. 136;

Л. 169: свободное место в конце стк. 6 сн. и полностью пустые – стк. 1–5 сн.;

Л. 175 об.–176: обе страницы оставлены свободными, за исключением полутора стк. 1–2 св.;

Л. 217: свободное место для 1–2 слов в стк. 5 сн.;
Л. 304: место для 1–2 слов в стк. 1 сн.;
Л. 324: место для стк. 4–6 сн. (Рис. 16).

Теперь, переписывая корреспонденцию Маргуния в новый кодекс, писец также оставляет свободное пространство в соответствующих местах L: L 49 – полстроки до конца текста на с. 88 (ср. Pb. Л. 169); L 72 – на с. 117 после καὶ λύσει χρόνος оставлены свободными 7 строк (ср. Pb. Л. 304); L 142 – 2 строки на с. 215 (ср. Pb. Л. 135 об.–136); L 146 – свободными оставлены 3 строки в конце текста на с. 221 и полностью – с. 222 (ср. Pb. Л. 175 об.–176); L 192 – пропуск 1–2 слов на с. 299, стк. 2 св. (ср. Pb. Л. 217. Стк. 5 сн.) (Рис. 20–22).

Появившийся на свет в таком виде кодекс L, судя по всему, постоянно находился в распоряжении его создателя: мы не знаем ни одного сборника писем Маргуния, протографом для которого послужила бы эта рукопись. Сделав выше предположение о константинопольском происхождении Pb, мы можем отнести этот вывод и к сборнику L, скопированному с Pb той же рукой, что и Петербургский кодекс.

По-видимому, именно в Константинополе сборник L был приобретен не позже апреля 1845 г. Миноидом Мина́сом; кодекс находится в списке приобретенных им рукописей, составленном самим собирателем в Константинополе 27 апреля 1845 г., и помечен номером ΟΘ΄ (79)[27]; этот номер поставлен М. Минасом на нижнем поле первого листа манускрипта (Рис. 19).

---

[27] См.: *Omont H.* Minoïde Mynas et ses missions en Orient (1840–1855) // Mémoires de l'Institut National de France. Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. 40. Paris, 1916. P. 407. Из значительной литературы, посвященной М. Минасу и его путешествиям на Восток с целью приобретения греческих рукописей для Национальной библиотеки Франции, в данном случае достаточно указать приведенную работу А. Омона. Существует также диссертация: *Μελισσάκης Ζ.* Ἡ διασπορὰ χειρογράφων τοῦ Ἁγίου Ὄρους σὲ βιβλιοθῆκες τοῦ ἐξωτερικοῦ. Ἡ περίπτωση τοῦ Κωνσταντίνου-Μηνᾶ Μηνωΐδη. Ἀθήνα, 2001, – выхода в свет которой, по сообщению автора, можно ожидать в ближайшее время.

Что же касается Pb, то его история не восстанавливается (даже гипотетически) так же легко, как это можно сделать относительно L. Ясны лишь два момента жизни этой рукописи: 1) ее появление на свет в Константинополе (на основе материалов Маргуния, вывезенных в 1669 г. с Крита и после 1673 г. находившихся на константинопольском подворье иерусалимских патриархов) и 2) ее принадлежность к коллекции А.И. Пападопуло-Керамевса.

Поскольку в самом Петербургском сборнике никаких записей или помет о бытовании рукописи накануне ее приобретения Пападопуло-Керамевсом не существует, а архив этого греческого ученого до нашего времени не сохранился[28], мы не можем определить время и – что́ особенно важно – место приобретения им настоящей рукописи. На этот счет, впрочем, имеются некоторые косвенные данные.

1) Изготовив для себя второй сборник писем Маргуния, писец Петербургской (Pb) и Парижской (L) рукописей мог «отпустить» от себя первый кодекс, который в конце концов, оказался, по-видимому, в Бухаресте.

2) Здесь Pb мог послужить протографом для сборника Buc., появившегося в Бухарестской Академии в 1785 г.

3) Вполне вероятно, что спустя примерно столетие посещавший Бухарест для завершения своей работы над «Иерусалимской Библиотекой» А.И. Пападопуло-Керамевс мог приобрести здесь сборник Pb. Во всяком случае, кодекс был в его руках уже к моменту выхода в свет или вскоре после этого исследования В.А. Мистакидиса «Ὁ ἱερὸς κλῆρος κατὰ τὸν ιζ΄ αἰῶνα. Μάξιμος ὁ Μαργούνιος» (Афины, 1892), указания на которое Пападопуло-Керамевс неоднократно делает карандашом в самой рукописи.

На этом цель, которую мы ставили перед собой в данной статье, а именно – введение в научный оборот прак-

---

[28] См.: *Медведев И.П.* А.И. Пападопуло-Керамевс: «Петербургские ночи» ученого грека (по неизданным документам и письмам) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 301.

тически не известного до настоящего времени в неоэллинистике Петербургского сборника писем Максима Маргуния, можно считать достигнутой. Это, разумеется, не означает, что одновременно завершено и исследование темы о сборниках корреспонденции епископа Кифиры XVIII – начала XIX в.: здесь, несмотря на существующие подготовительные труды, еще очень много работы, вести которую необходимо, собрав все нужные материалы (прежде всего – копии сборников Бухареста, Парижа (Suppl. gr. 1310), Афин (Национальная библиотека Греции, № 1126; Греческий парламент, № 79 и 101), Афона (Pant. 750[29] и 793; Vatop. 206) и Вены (Австрийская Национальная библиотека, Suppl. gr. 115 и 124)) и изучая их не только с точки зрения текстологии, но и с позиций палеографии и кодикологии, а также истории греческой культуры эпохи Просвещения.

[29] Сборник Pant. 750, важнейший в традиции писем Маргуния (см. выше, прим. 2; см. также: *Фонкич Б.Л.* Издание переписки Максима Маргуния // ВВ. 39. 1978. С. 276–277), хотя и не относится к группе исследуемых здесь сборников, однако не может быть оставлен без внимания при их изучении.

Приложение

Соотношение содержания
Парижского (L) и Петербургского (Pb) сборников писем
Максима Маргуния

L	**Pb**
1	186
2	150
3	151
4	152
5	44
6	46
7	117
8	176
9	143
10	181
11	141
12	30
13	31
14	114
15	130
16	122
17	182
18	103
19	34
20	146
21	41
22	22
23	24
24	47
25	51
26	137
27	196
28	69
29	71
30	72
31	75
32	77
33	82
34	160
35	70
36	74
37	5
38	43
39	45
40	123
41	178
42	183
43	175
44	98
45	58
46	29 и 128
47	94
48	100
49	116
50	121
51	134
52	190
53	192
54	48
55	188
56	189
57	193
58	194
59	197
60	4
61	6
62	35
63	38
64	67
65	96
66	104
67	124
68	142
69	147
70	156
71	184
72	185
73	1
74	3
75	144

76	163	100	59	124	165	148	135
77	168	101	90	125	18	149	138
78	19	102	148	126	13	150	139
79	57	103	164	127	14	151	149
80	17	104	118	128	26	152	161
81	145	105	180	129	27	153	166
82	162	106	9	130	28	154	177
83	2	107	56	131	36	155	39
84	97	108	79	132	40	156	64
85	129	109	61	133	42	157	132
86	170	110	153	134	50	158	172
87	8	111	16	135	54	159	15
88	78	112	21	136	55	160	25
89	80	113	32	137	66	161	76
90	171	114	33	138	81	162	10
91	174	115	101	139	87	163	89
92	68	116	154	140	88	164	102
93	105	117	155	141	91	165	11
94	106	118	169	142	92	166	83
95	110	119	179	143	95	167	84
96	111	120	7	144	108	168	52
97	112	121	62	145	119	169	126
98	157	122	167	146	120	170	127
99	20	123	12	147	131	171	63

172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193

65
85
86
23
49
53
60
93
99
107
113
115
133
173
191
73
136
125
158
159
140
187
37
109

195
198
199

Иллюстрации:

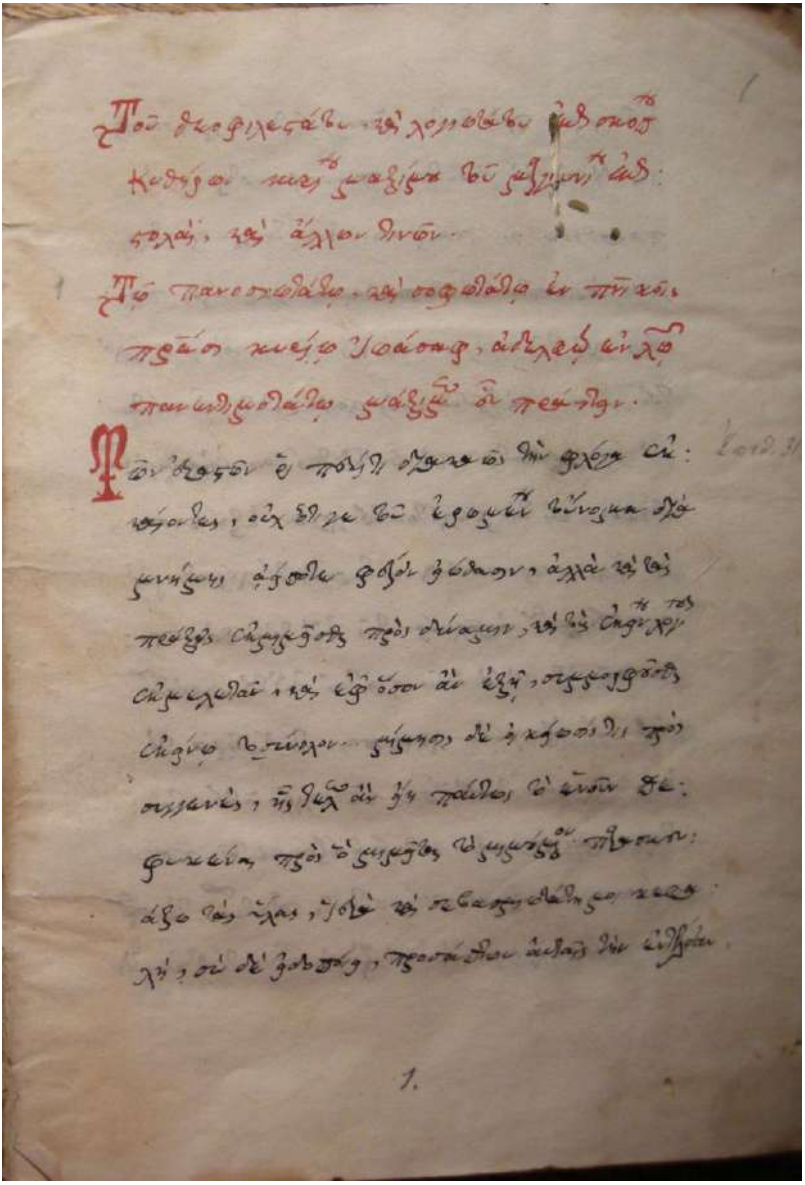


Рис. 1. РНБ. Греч. 733. Л. 1.

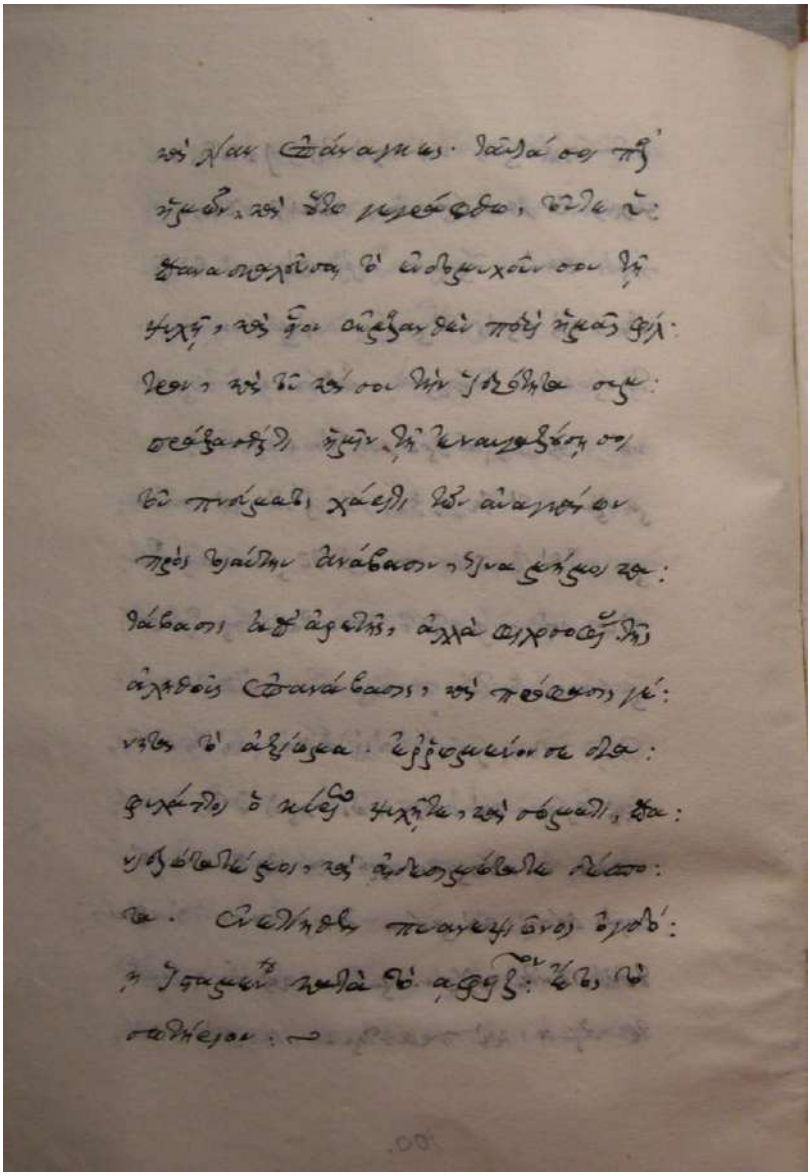


Рис. 2. РНБ. Греч. 733. Л. 100 об.

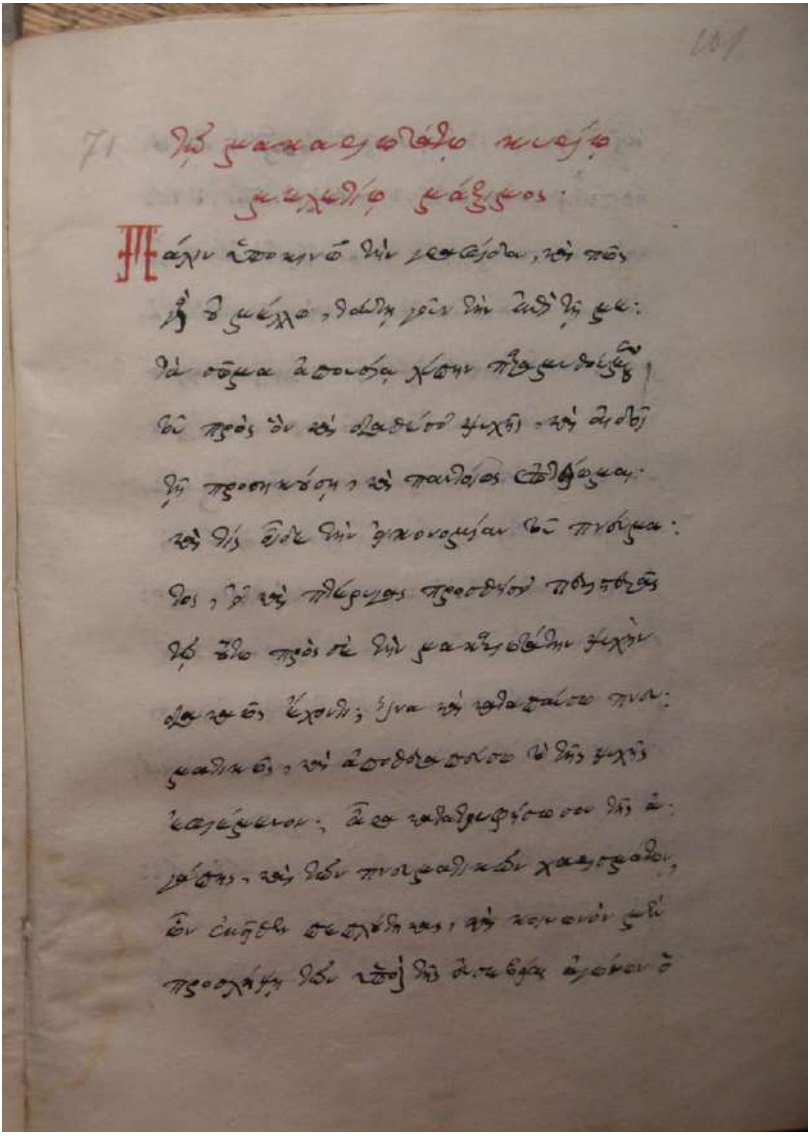


Рис. 2а. РНБ. Греч. 733. Л. 101.

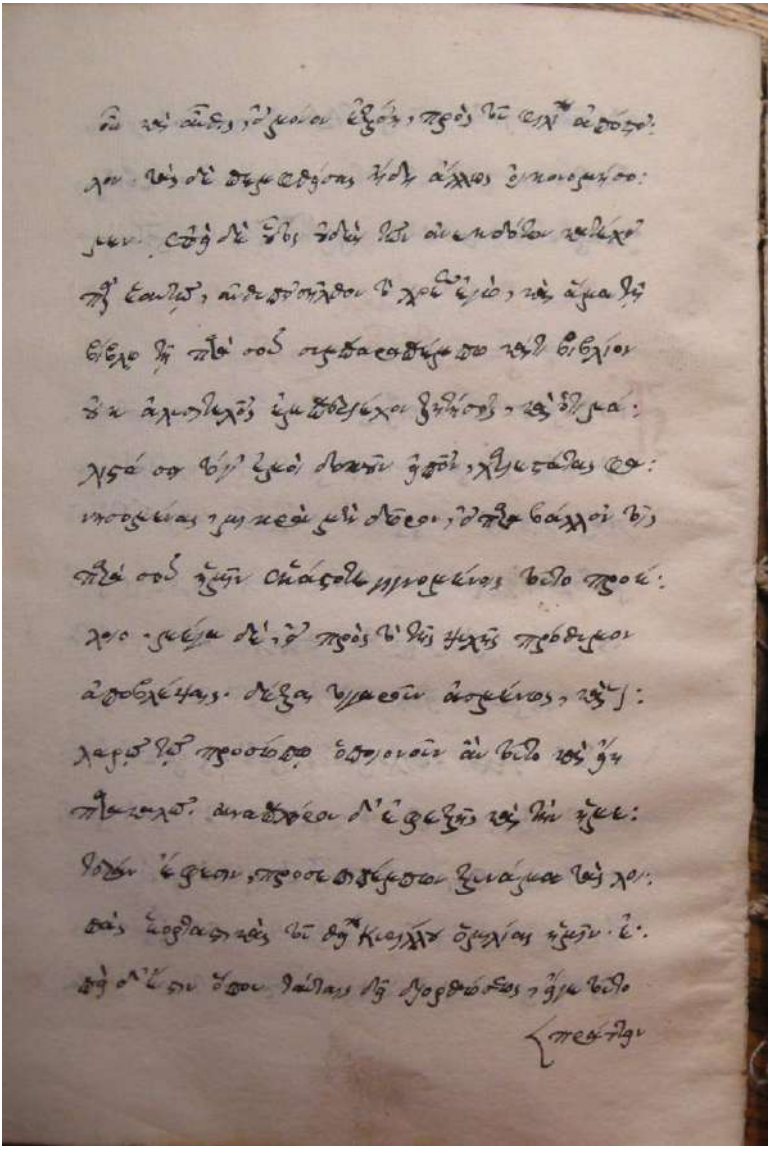


Рис. 3. РНБ. Греч. 733. Л. 192 об.

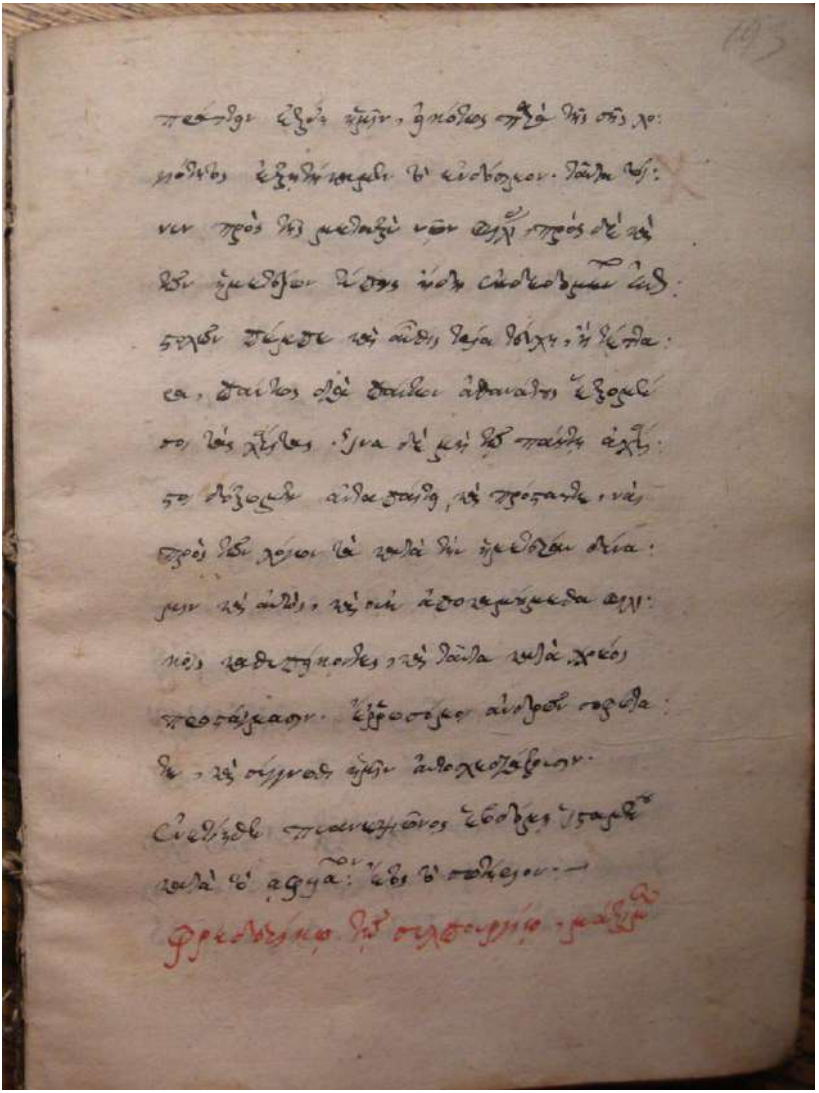


Рис. 3а. РНБ. Греч. 733. Л. 193.

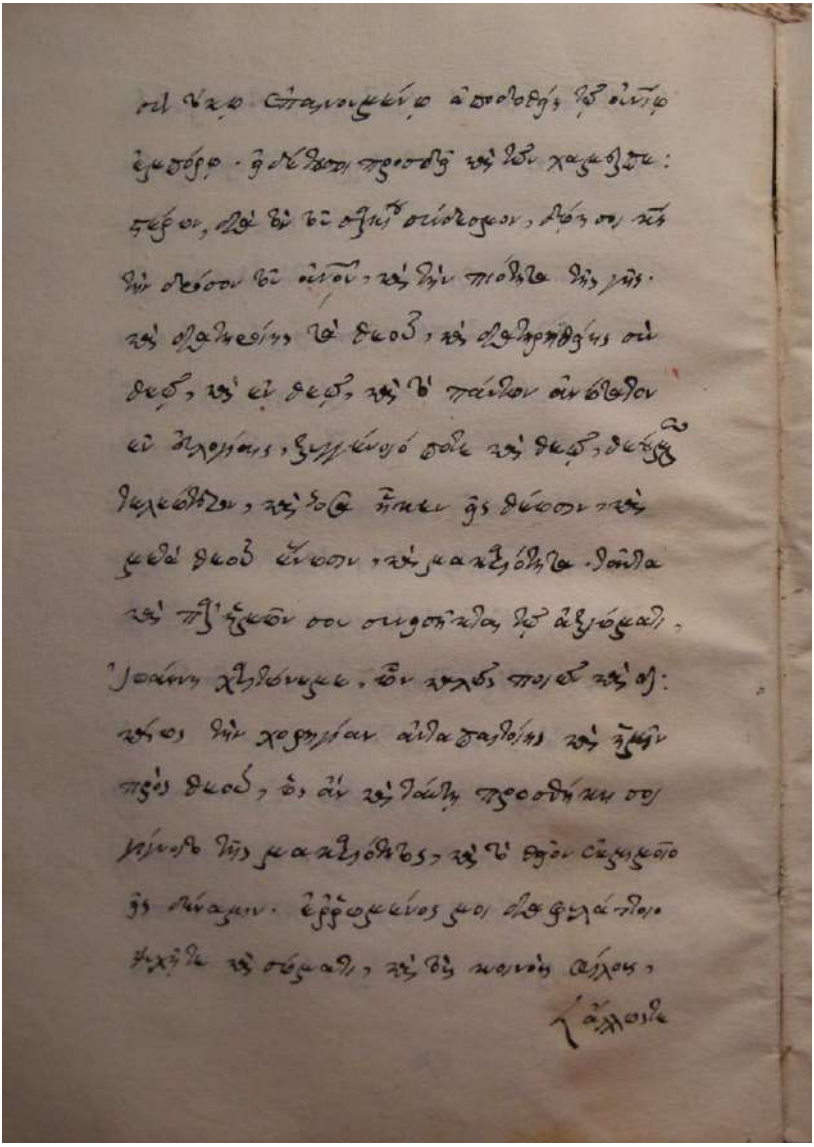


Рис. 4. РНБ. Греч. 733. Л. 270 об.

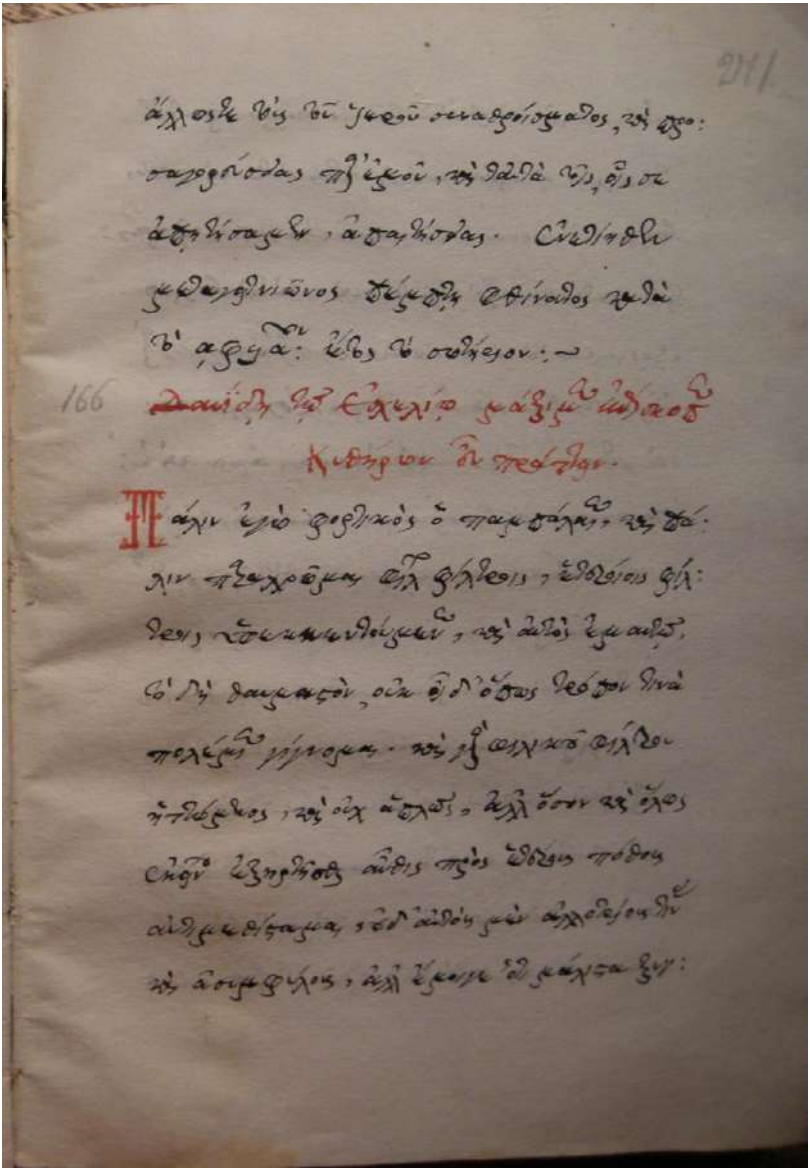


Рис. 4а. РНБ. Греч. 733. Л. 271.

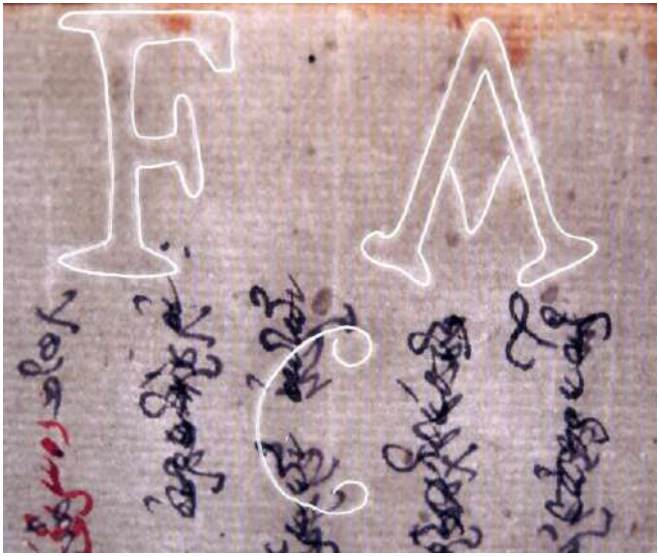


Рис. 5. РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 4.

Рис. 6. РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 6.

Рис. 7. РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 7.

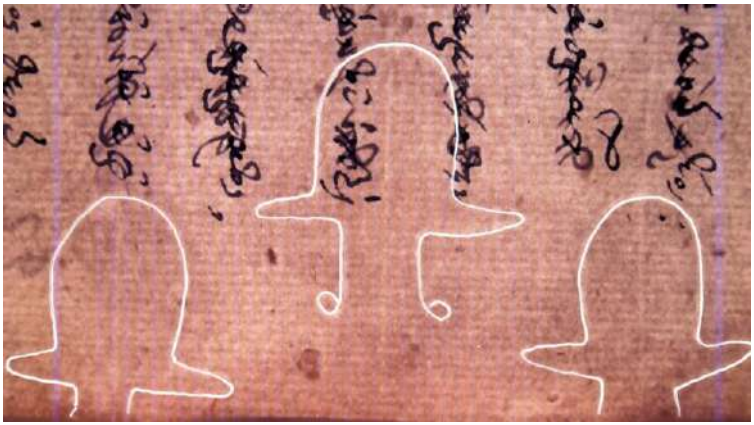


Рис. 8. РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 135.

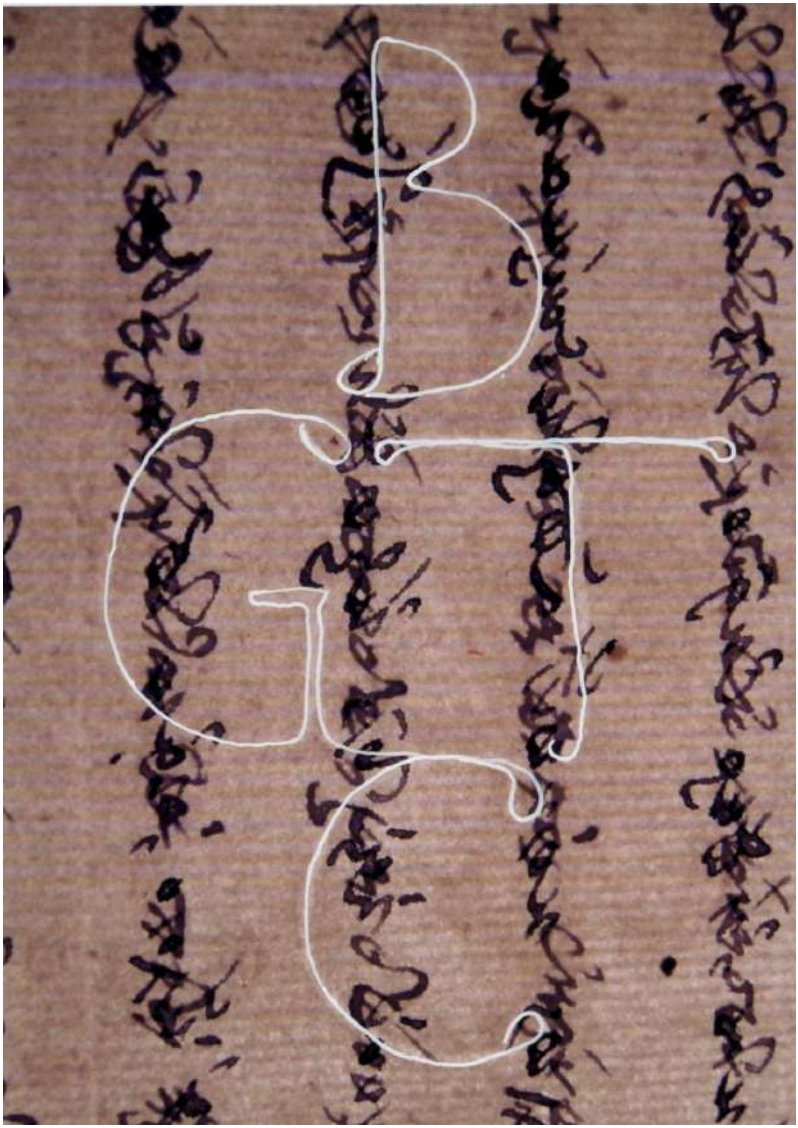
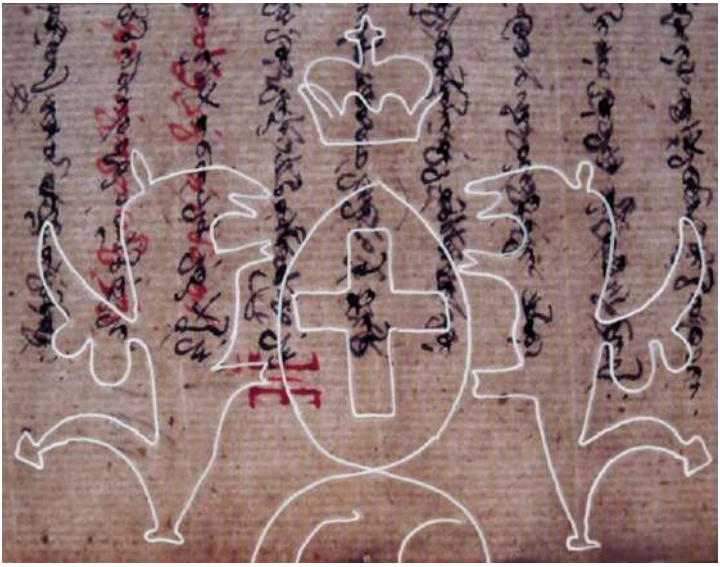


Рис. 9. РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 138.



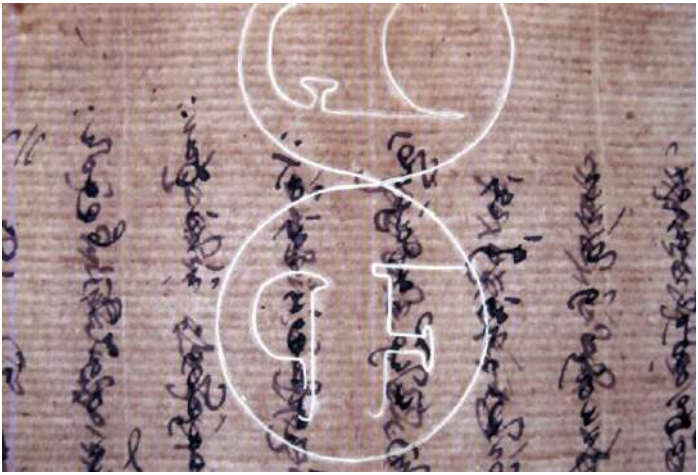


Рис. 10 (а,б). РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 314, 232.

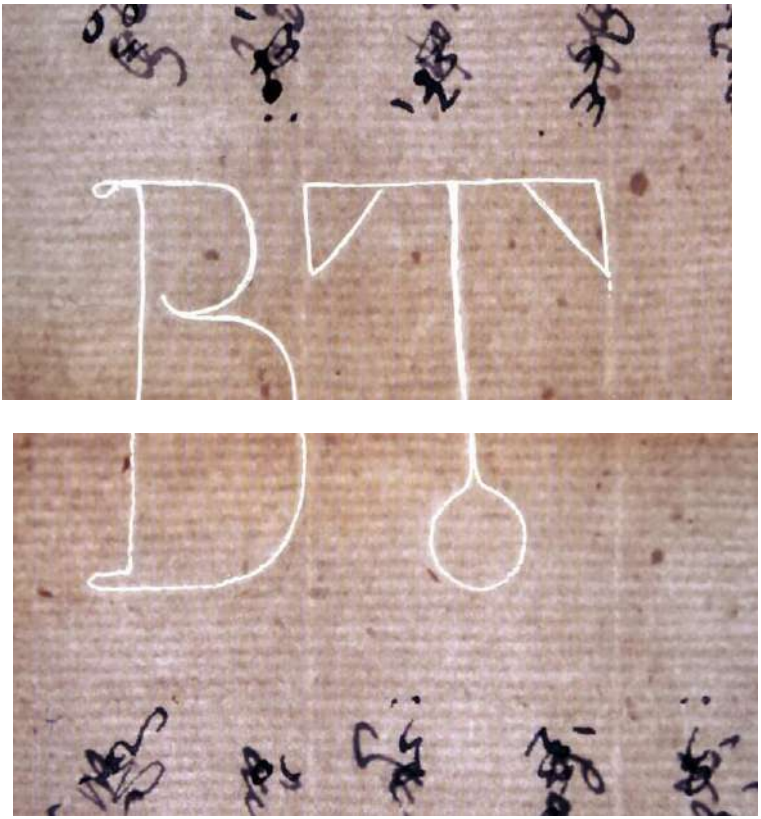


Рис. 11 (а,б). РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 257, 258.

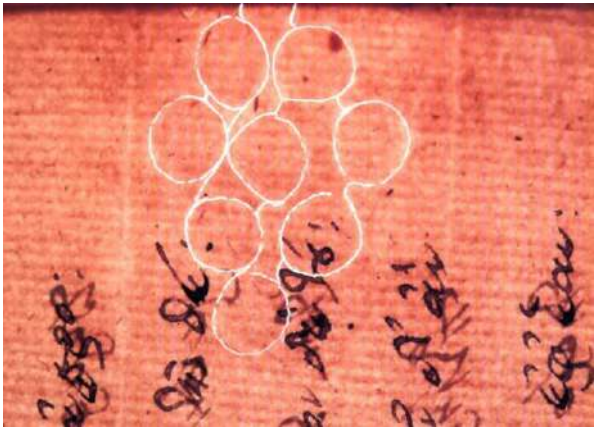


Рис. 12 (а,б). РНБ. Греч. 733. Прорись филиграни. Л. 240, 211.

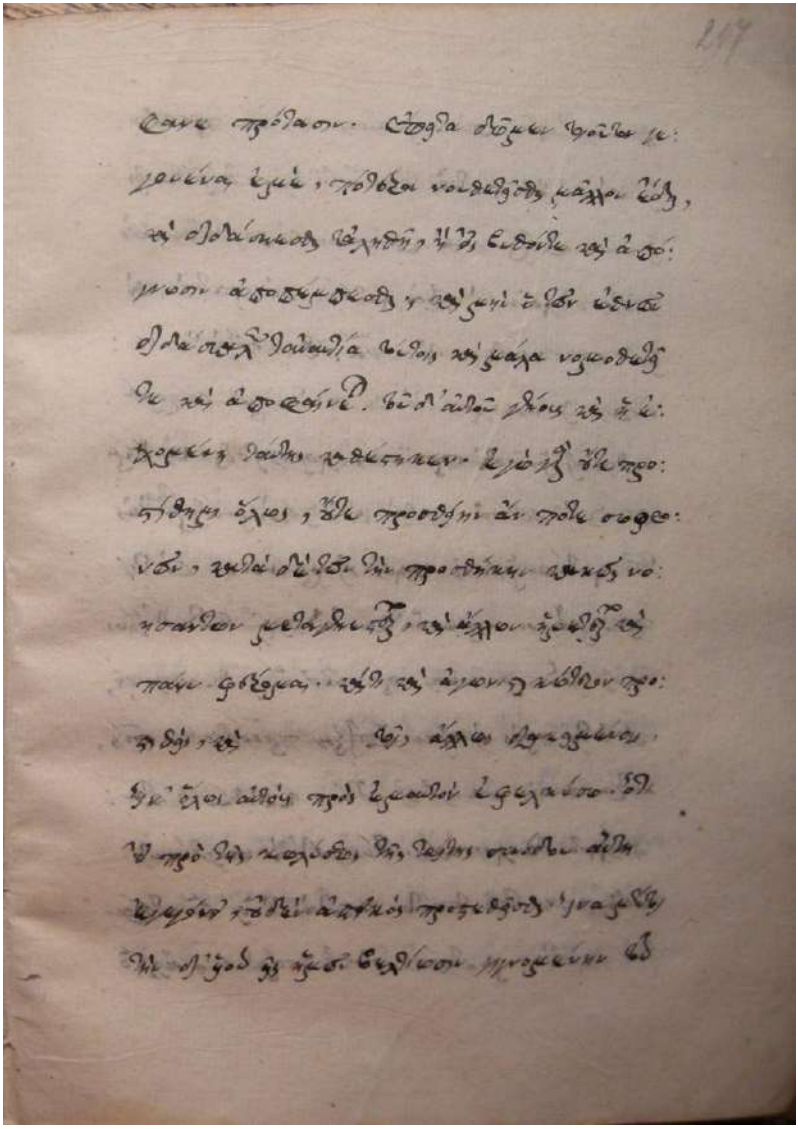


Рис. 13. РНБ. Греч. 733. Л. 217.

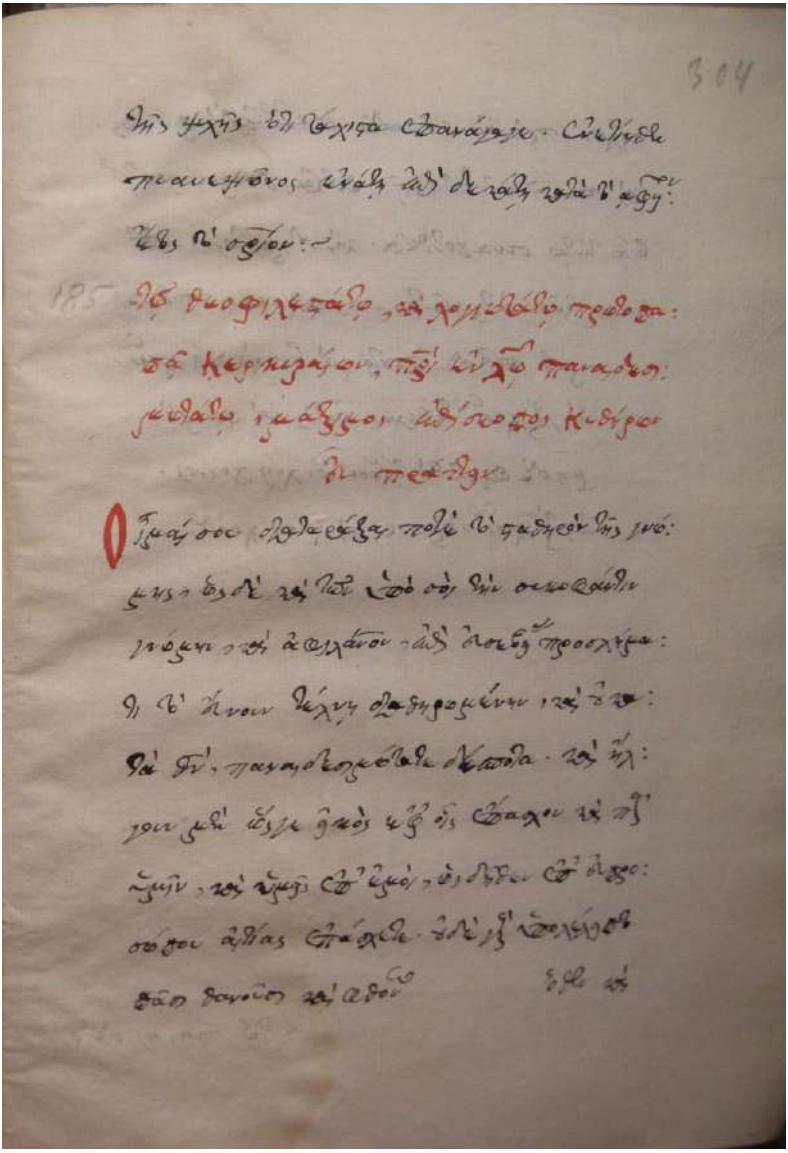


Рис. 14. РНБ. Греч. 733. Л. 304.

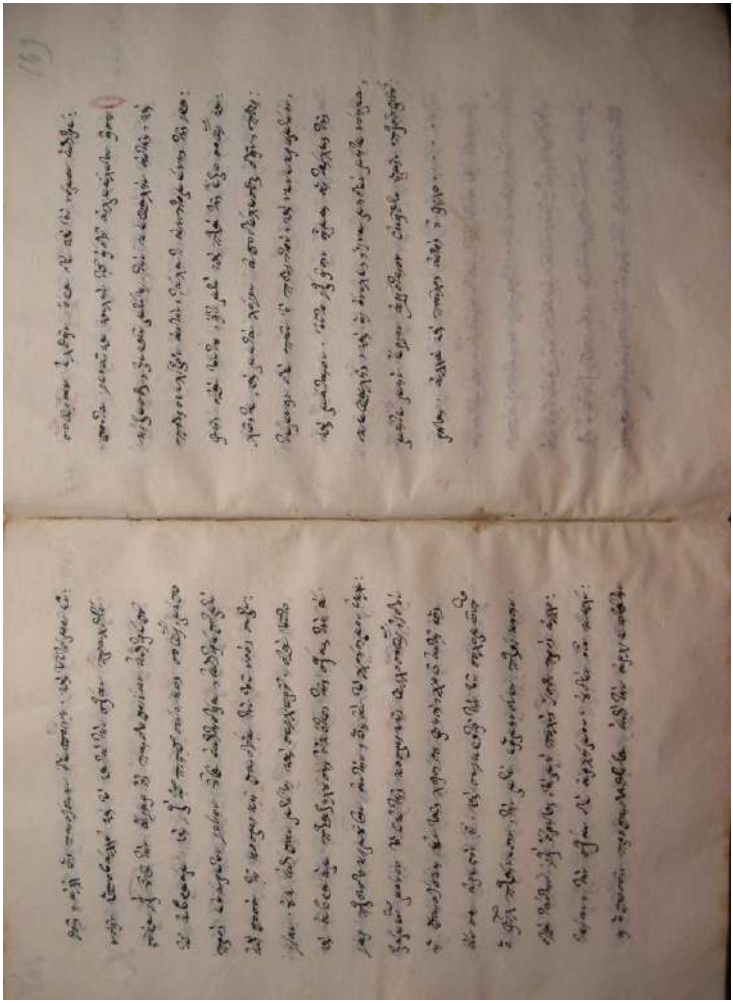


Рис. 15. РНБ. Греч. 733. Л. 168 об.–169.

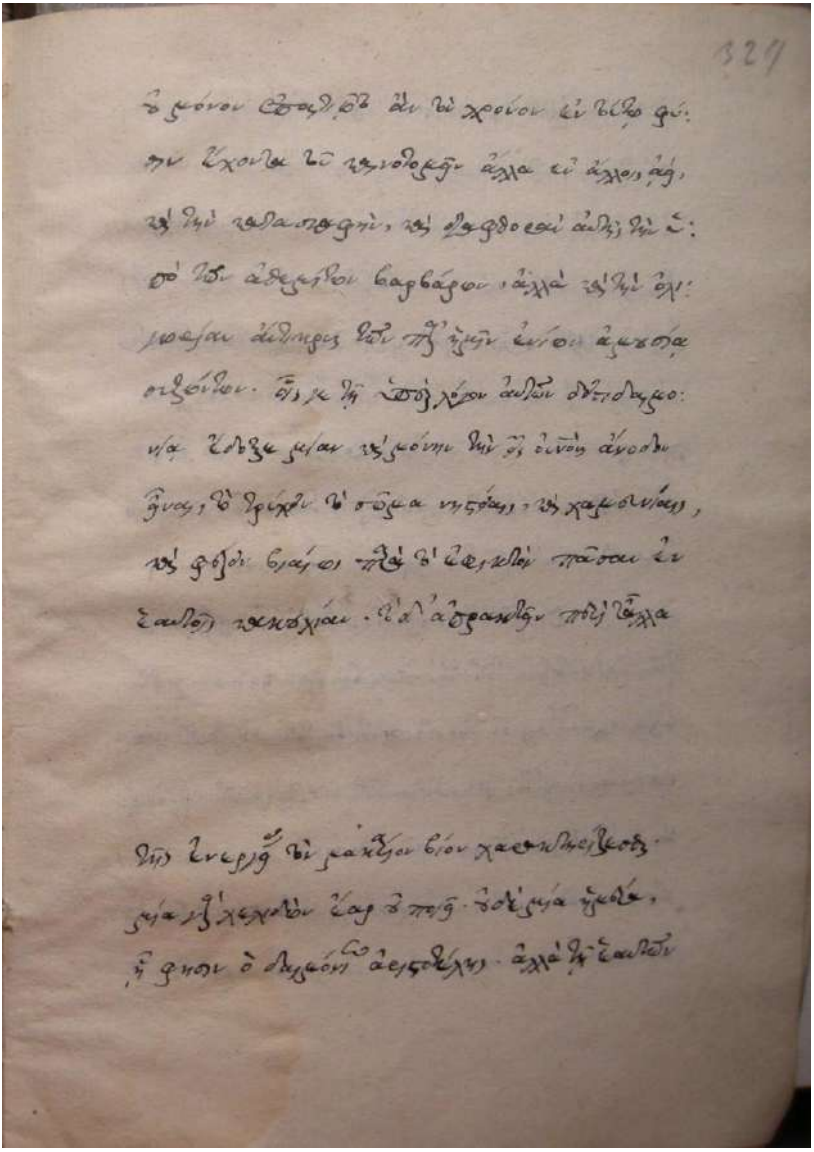


Рис. 16. РНБ. Греч. 733. Л. 324.

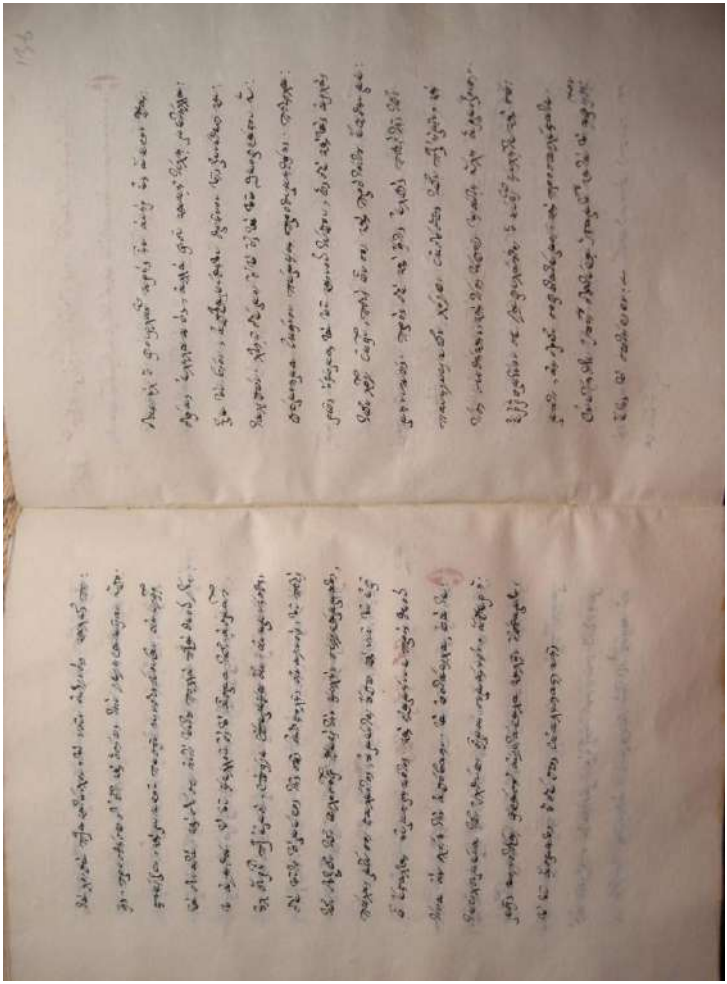


Рис. 17. РНБ. Греч. 733. Л. 135 об.–136.

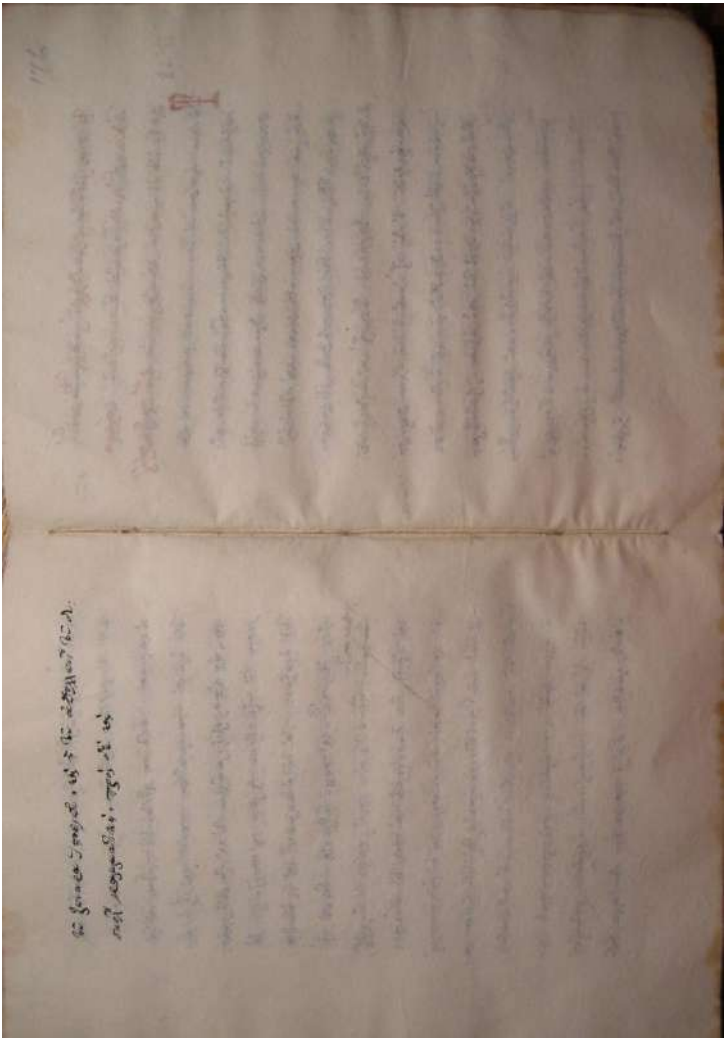


Рис. 18. РНБ. Греч. 733. Л. 175 об.–176.

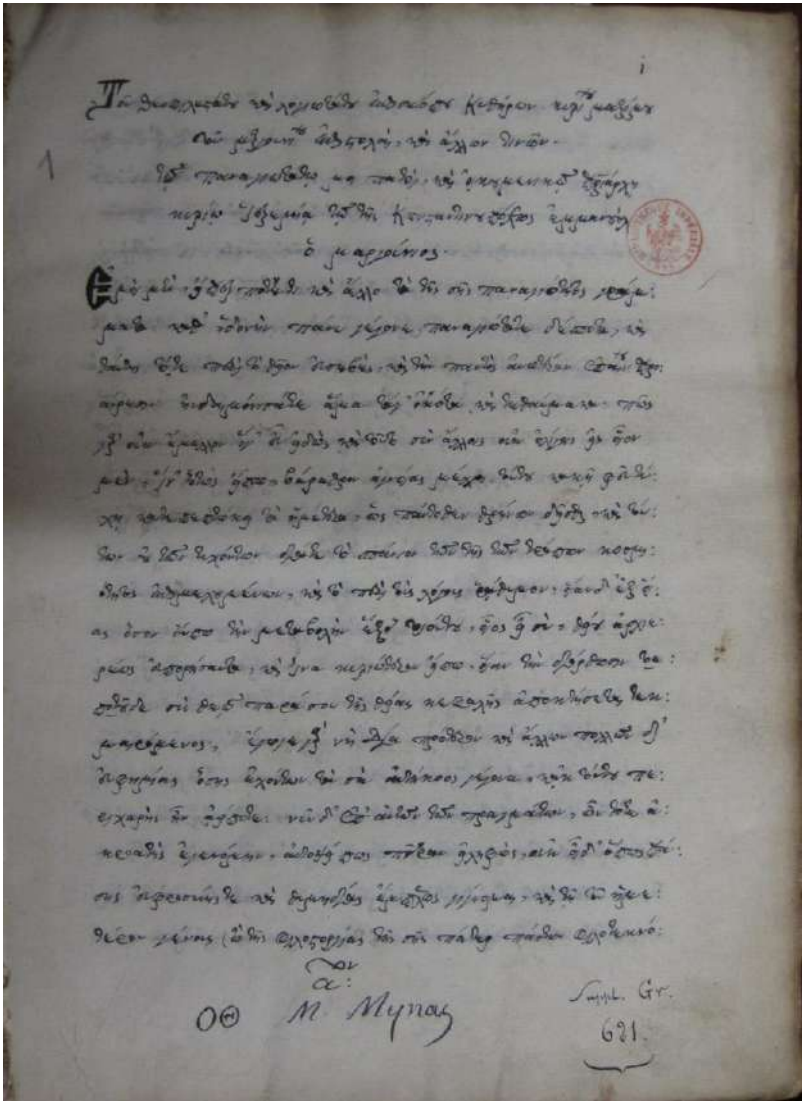


Рис. 19. Paris. Suppl. gr. 621. Л. 1.

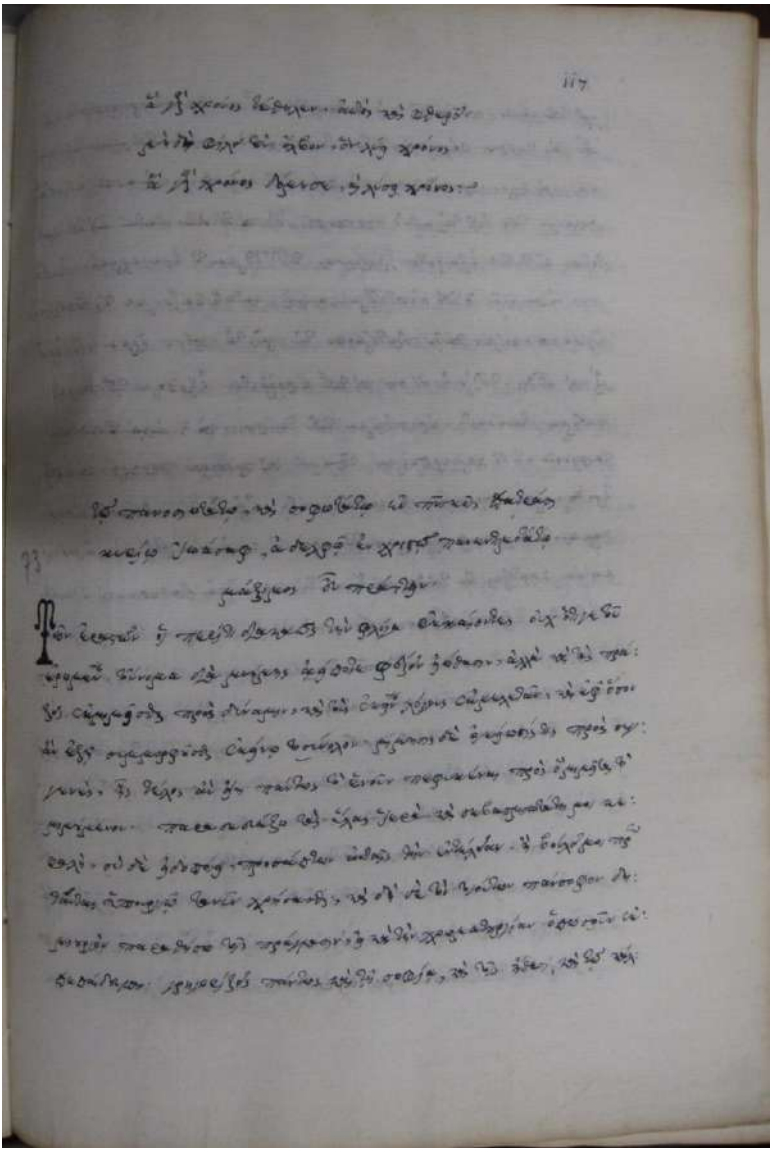


Рис. 20. Paris. Suppl. gr. 621. Л. 117.

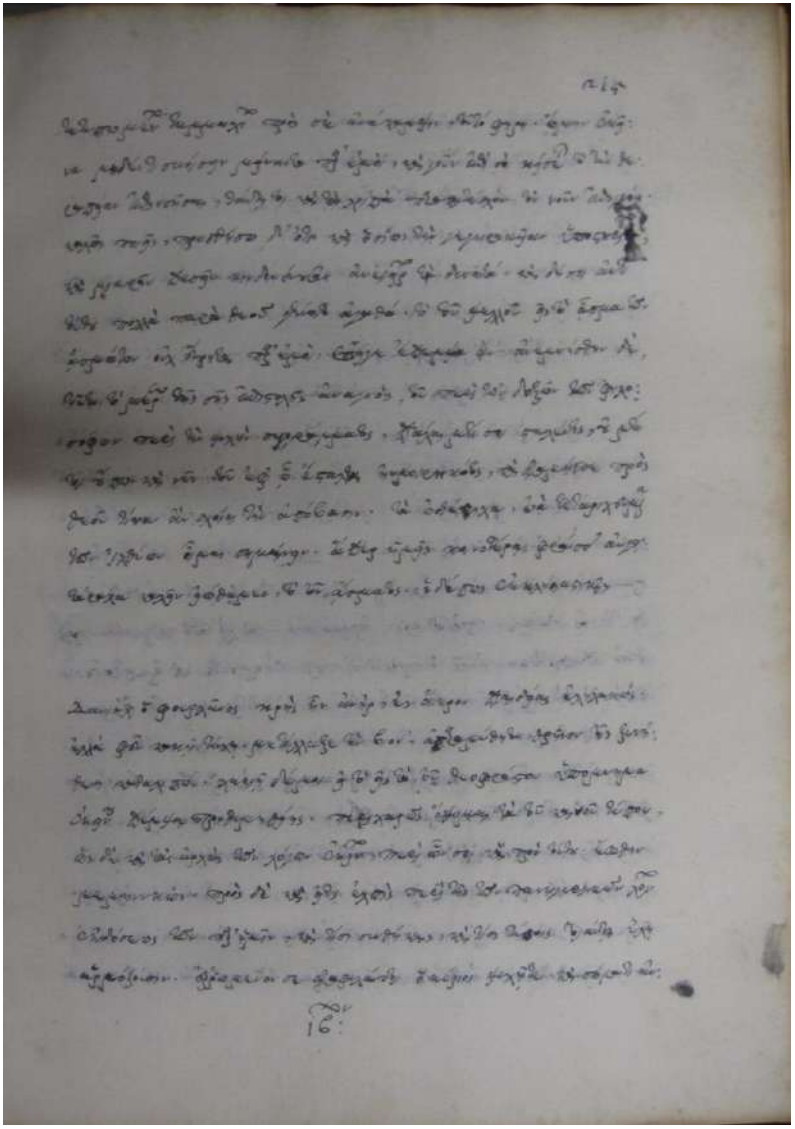


Рис. 21. Paris. Suppl. gr. 621. Л. 215.

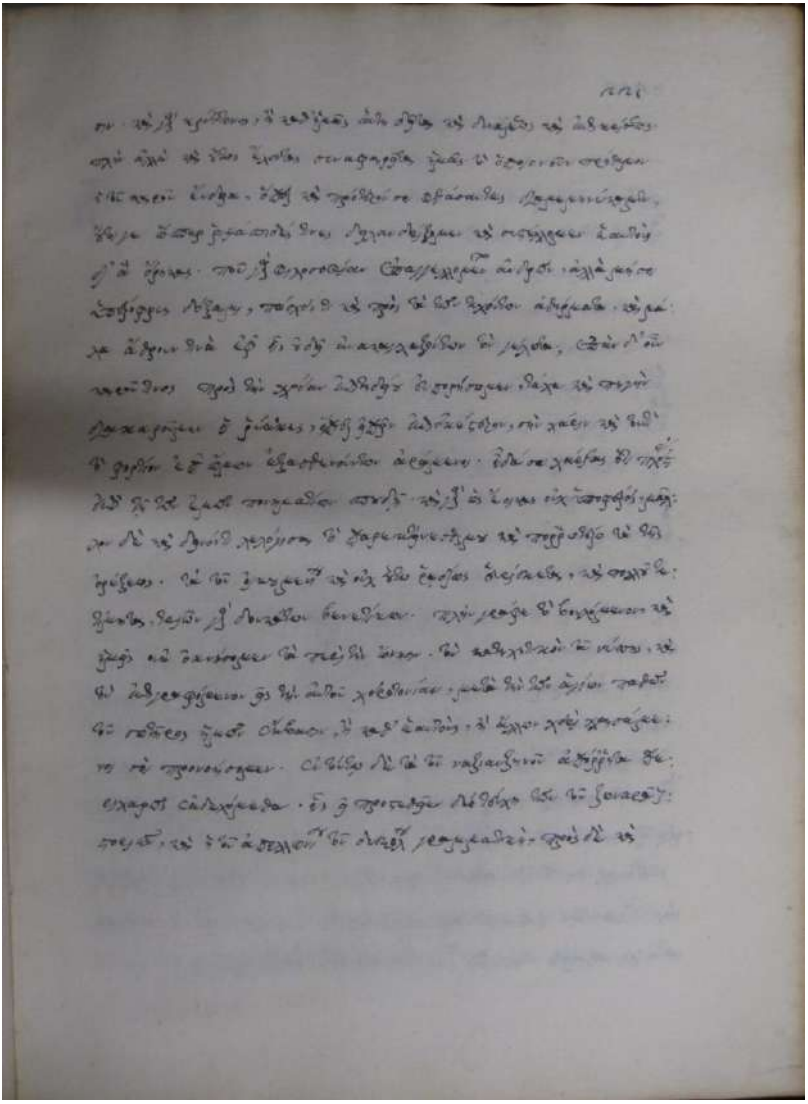


Рис. 22. Paris. Suppl. gr. 621. Л. 221.

Г.А. Тюрина

«Ну и поработали же Вы!»: Новые источники к истории создания книги С.А. Белокурова «О библиотеке московских государей в XVI столетии»

Фундаментальный труд выдающегося русского ученого Сергея Алексеевича Белокурова (1862–1918) «О библиотеке московских государей в XVI столетии», вышедший в свет в 1898 г., и поныне остается базовым пособием по истории формирования греческого рукописного фонда в Москве. На основании внушительного корпуса архивных документов автор впервые в отечественной науке воссоздает *реальную* картину возникновения этого фонда, его состав и изменения, пополнения или утраты, которые он претерпел за время своего существования. Результаты исследований второй половины XX – начала XXI вв. (в первую очередь – многолетней работы с этими материалами Б.Л. Фонкича[1]) существенно дополнили и

---

[1] Из публикаций Б.Л. Фонкича на эту тему назовем лишь некоторые: *Фонкич Б.Л.* 1) Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003; 2) Греческие рукописи собрания Х.Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787–792; 3) Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: Каталог. М., 2006; 4) К истории приобретения греческих рукописей Харьковским университетом // Записки историко-филологичного товариства Андрія Білецькаго. Вып. IV. Кн. 1. Київ, 2003. С. 198–203; *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические

внесли множество поправок и уточнений в эту историю, что, однако, не отменяет статус *классического сочинения*, который получила книга Белокурова после первой публикации – и сегодня именно с нее начинает свою работу всякий исследователь, подступающий к теме московских греческих рукописных собраний.

Частным, но исключительно значимым вопросом, поставленным Белокуровым в своем труде для *научного* решения, является вопрос о происхождении рукописной коллекции немецкого филолога-классика Х.Ф. Маттеи (1744–1811), одной из ключевых фигур в истории образования и науки в России[2]. Этот ученый и преподаватель, находясь на службе в Московском университете в 1772–1784 гг., обработал и ввел в европейский научный оборот московский греческий рукописный фонд[3]. За эти годы у него сложилась собственная рукописная коллекция (не менее 60 манускриптов), часть которой, несомненно, происходит из московских собраний, а потому ее дальнейшая судьба составляет важную страницу истории их бытования. Значительное число (почти полсотни) своих манускриптов ученый продал в 1788 г. в Дрезден, в библиотеку курфюрста, а самый ценный приобретенный в Москве кодекс, уникальную рукопись «Илиады» Гомера, – в библиотеку Лейденского университета, где она находится и поныне[4]. Содержательный состав переместившихся таким путем из России в европейские собрания

дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

[2] О нем см.: *Тюрина Г.А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в. Христиан Фридрих Маттеи: 1744–1811. М., 2012.

[3] Х.Ф. Маттеи составил и издал в Лейпциге, на латинском языке, первый полный печатный каталог греческих рукописей московских Синодальной и Типографской библиотек: Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Notitia et recensio / Ed. Ch.F. Matthaei. Lipsiae, 1805.

[4] В фонде голландского филолога Давида Рункена (1723–1798), с которым Маттеи активно сотрудничал. Шифр рукописи «Илиады»: BPG 33 H.

рукописей известен, списки их опубликованы[5], однако вопрос их приобретения Маттеи и сегодня остается не решенным в полноте[6]. С.А. Белокуров выдвигает ряд предположений, поддержанных или оспоренных его коллегой, директором библиотеки Лейпцигского университета Оскаром фон Гебхардтом (1844–1906). Выдающийся текстолог и богослов, палеограф и эрудит[7], Гебхардт заинтересовался деятельностью Маттеи после знакомства с его каталогом греческих рукописей московских собраний[8]. Дважды он приезжал в Москву для работы с этими кодексами, в 1891 и 1897 гг.[9], а в 1896 г. написал рецензию на вышедший в свет новый каталог московских рукописей, составленный архимандритом Владимиром (Филантроповым)[10]. В конце 1898 г., почти одновременно с публикацией труда Белокурова, в Лейпциге была напечатана статья Гебхардта, посвященная рукописной коллекции Маттеи[11]. Оба труда создавались в тесном со-

---

[5] См., например, предисловие к изданию: *Schnorr von Carolsfeld F.* Katalog der Handschriften der Königlichen Öffentlichen Bibliothek zu Dresden. Bd. 1. Leipzig, 1882.

[6] «Путешествия» некоторых из этих рукописей продолжились в середине XX в. Часть их из собрания Дрезденской земельной библиотеки была возвращена в Москву в ходе репараций по окончании Второй мировой войны и поступила на хранение в Центральный государственный архив древних актов (ныне – фонд 1607 «Дрезденские рукописные книги» в РГАДА).

[7] См. о нем: *Helfsig R.* Oskar von Gebhardt † // Zentralblatt für Bibliothekswesen. Leipzig, 1906. № 23. S. 253–256.

[8] См. выше. Примеч. 3.

[9] *Jacobs E.* Der wissenschaftliche Nachlaß Oskar von Gebhardts // Zentralblatt für Bibliothekswesen. Leipzig, 1907. № 24. S. 23.

[10] *Владимир,* архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894.

[11] *Gebhardt O. v.* Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften. Ein Beitrag zur Geschichte der Moskauer Bibliotheken. Leipzig, 1898 (отд. оттиск изд.: Zentralblatt für Bibliothekswesen. Leipzig, 1898. № 15).

трудничестве их авторов, поддерживавших оживленную переписку[12].

Архивы двух исследователей хранят множество связанных с этой темой материалов: подготовительную работу и планы будущих изданий, черновые фрагменты текста и окончательную их редакцию и даже подготовленные к печати иллюстрации – фототипические копии рукописей, выполненные по новейшим в то время технологиям. В архиве Белокурова находится еще один уникальный источник, памятник высокой культуры научного (и человеческого) общения ученых недолгого времени расцвета отечественной исторической науки во второй половине XIX в., а именно – отзывы коллег на только что вышедшую в свет книгу. Среди авторов этих еще никогда не публиковавшихся текстов присутствуют, кажется, все славные имена историков и архивистов рубежа веков. Лейтмотивом всех писем можно вывести цитату из письма Андрея Александровича Титова (1844–1911), археолога, палеографа, основателя Ростовского исторического музея[13]: «Ну и поработали же Вы!»[14].

Действительно, архив С.А. Белокурова с первого же знакомства (еще с просмотра описей) поражает своим объемом, широтой научных интересов и масштабом личности своего хозяина. До наших дней сохранилась его значительная часть, разделенная на два фонда: один – в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 23), другой – в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 184). В последнем, помимо личных документов, писем и рукописей трудов Белокурова, присутствуют документация и рабочие материалы Московского главного архива Министерства иностранных дел, в стенах которого ученый прослужил более трех десятков лет (с 1886 г. до самой кончины). Архив же самого Белокурова, по не выявленным нами пока причинам,

---

[12] См.: *Тюрина Г.А.* Из переписки О. ф. Гебхардта с С.А. Белокуровым (1897–1901) (см. далее в этом сборнике).

[13] О нем см.: *Рудаков В.Е.* Андрей Александрович Титов // ЖМНП. 1912. № 2.

[14] РГБ. Ф. 23. К. 16. № 28. Л. 14.

разделился на две дополняющие друг друга части. Так, и в фонде РГАДА, и в фонде РГБ находятся подготовительные материалы разных лет выдающегося труда Белокурова, посвященного деятельности иеромонаха Арсения Суханова. Черновики и рецензии на книгу «О библиотеке московских государей…» хранятся в РГБ, а сама рукопись – в РГАДА. Разделенным оказался и внушительный массив переписки ученого. В обоих хранилищах есть личные, семейные письма, в частности, письма Белокурова к жене, Марии Александровне, а также документы его родных и близких знакомых. Основной корпус архивных материалов знаменитого дяди Сергея Алексеевича, епископа Никодима (Белокурова) (1828–1877), одного из видных представителей ученого монашества[15], находится в РГАДА, но и в фонде РГБ его документы присутствуют. Так же обстоит дело с рабочей перепиской: например, папка с письмами петербургского профессора-богослова Н.Н. Глубоковского (1863–1937) в фонде РГАДА датируется 1896–1917 гг. и содержит 108 листов, при этом 10 писем (15 листов) 1899–1908 гг. находятся в РГБ. Из 11 сохранившихся писем Оскара фон Гебхардта 1897–1901 гг. десять хранятся в РГАДА, одно (не менее и не более важное, чем другие) – в РГБ.

Несомненно, фонд Белокурова в РГАДА количественно намного обширнее, в первой его описи указано более полутора тысяч номеров единиц хранения, во второй еще полсотни. Обработка проводилась поэтапно, самая ранняя дата в описях – 1947 год, самая поздняя – 1973. Этот фонд более востребован исследователями, ведь он неразрывно связан с самими историческими документами, которые хранятся в РГАДА и с которыми работал Белокуров. Среди его черновиков – множество выписок и комментариев, являющихся большим подспорьем для тех, кто изучает эти документы сегодня. И все же архив ученого в РГБ является не просто его дополнением (386 ед. хр., всего 8073 л., обработан в 1936 г.), среди этих материалов присутствуют такие, которые открывают новые

[15] О нем см., например: *Смирнов С.К.* История Московской Духовной Академии. М., 1879. С. 445–446.

сведения о жизни и исследовательском пути этого выдающегося деятеля отечественной исторической науки.

В первую очередь, отметим обширный круг личных документов, воссоздающий важные подробности его биографии. В литературе о Белокурове, по большей части, лишь справочной (в многочисленных словарных статьях жизнь ученого представлена в одном-двух абзацах, в исключительных случаях этот текст может растянуться почти на страницу[16]), всегда указывается его принадлежность к духовному сословию. И отец, и дед ученого были священниками. Добавим важную деталь – отец, протоиерей Алексий Белокуров (1834–1909), как и его брат, епископ Никодим, принадлежал к среде просвещенного духовенства, что, несомненно, в значительной мере еще в юные годы определило научный интерес Сергея Алексеевича[17].

Пронзительный документ – рабочие тетради с сочинениями и конспектами, которые будущий ученый вел во время обучения в Московской духовной семинарии (1875–1882)[18]. Эти тетради позволяют увидеть весь круг освоенных предметов, познакомиться с темами, которые студент Белокуров раскрывал в своих сочинениях, наконец, узнать, какие оценки он получал за них от наставников (выставленная в конце сочинения оценка всегда комментировалась на полях, иногда довольно пространно, на целую страницу[19]). Изучение этих замечаний, возможно, добавило бы какие-то новые штрихи к портретам прославленных деятелей церковной науки, преподававших в те годы в семинарии и академии: профессора Петра Симоновича Казанского (1819–1878) и приват-доцента Николая Федоровича Каптерева (1847–1918), трудившихся

---

[16] См., например, «пространную» статью о С.А. Белокурове в Православной энциклопедии (Т. 4. 1997. С. 556–557).

[17] Целый корпус документов в фонде Белокурова в РГБ связан с последними годами жизни отца, в частности, его кончиной в 1909 г. и похоронами на кладбище Донского монастыря, где через десять лет, в 1918 г., найдет упокоение и сам Сергей Алексеевич.

[18] РГБ. Ф. 23. К. 1. № 2–5 – учебные материалы.

[19] Там же. Л. 15. № 5 – сочинения I–VI классов 1877–1882 гг.

на кафедре всеобщей истории, гебраиста и археолога Павла Ивановича Горского-Платонова (1835–1904), профессора истории Русской Церкви Евгения Евсигнеевича Голубинского (1834–1912), сыгравшего особую роль в судьбе Белокурова. Именно по рекомендации Голубинского он в 1881 г., еще до окончания семинарии, был впервые допущен к работе с материалами МГАМИД.

Несомненно, значимой для отечественной науки является история отношений и научного общения семинариста Белокурова со старшим товарищем, Н.Ф. Каптеревым, создателем классических трудов о связях России с Христианским Востоком[20]. Именно с этой темы начинается и исследователькая деятельность Белокурова. Библиография его трудов открывается работами 1882 г. о патриархе Никоне и собирании им книг и рукописей с Востока[21]. Особое внимание он уделяет одному из ключевых вопросов – личности и деятельности келаря Троице-Сергиевого монастыря иеромонаха Арсения Суханова (1600–1668). Уже в следующем, 1883 году, вышла в свет первая из посвященных ему работ[22], а итогом десятилетних изысканий Белокурова стала монография о Суханове, публиковавшаяся последовательно в двух частях, в

---

[20] Из множества изданий Каптерева для нашей темы выделим следующие: *Каптерев Н.Ф.* 1) Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885; 2) Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. 1669–1707. М., 1891; 3) Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895; 4) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. 2 т. Сергиев Посад, 1909–1912.

[21] В «Христианском чтении» за 1882 г. напечатано несколько материалов С.А. Белокурова: 1) Чин избрания, наречения, благовестия, посвящения и шествия около города патриарха Никона; 2) Список с настольной грамоты патриарху Московскому Никону // Христианское чтение. 1882. Кн. 7–8. С. 1–34; 3) Собрание патриархом Никоном книг с Востока // Там же. Кн. 9–10. С. 1–51.

[22] «Статейный список» и «Прения с греками о вере» Троицкого Сергиева Богоявленского монастыря строителя старца Арсения Суханова // Христианское чтение. 1883. № 11–12. С. 1–69.

1891 и 1894 гг.[23] Это – первый труд ученого, признанный *классическим*. Он был отмечен двумя главными научными премиями – Макариевской (1894) и Уваровской (1895), автор был удостоен также государственной награды, ордена Святой Анны 3-й степени (1897). Первую часть работы Белокуров защищал в Московской духовной академии в 1891 г. в качестве магистерской диссертации[24]. Официальными рецензентами были Е.Е. Голубинский и Н.Ф. Каптерев[25].

Несомненно, именно из этой работы Белокурова произросли его будущие исследования истории греческих рукописных фондов в России. И, разумеется, их результаты имели важное значение и для изысканий Каптерева, для которого тема греческо-русских связей оставалась магистральной на протяжении всей жизни. Взаимоотношения двух исследователей носили не только «официальный» характер: Каптерев был воспитанником Вифанской семинарии в годы ректорства в ней дяди Белокурова, архимандрита (впоследствии епископа) Никодима (окончил в 1867 г.). Изучение материалов архива С.А. Белокурова еще многое откроет в истории знакомства и сотрудничества двух столпов отечественной науки.

Первые опыты исследовательской работы с документами МГАМИД пробудили в Белокурове страстную увлеченность этим занятием. До конца академического курса он познакомился с фондами и других хранилищ:

---

[23] *Белокуров С.А.* 1) Арсений Суханов. Исследование. Часть первая. Биография Арсения Суханова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1891. Кн. 1. С. I–IV, 1–328; Кн. 2. С. 329–440, I–CLX; 2) Арсений Суханов. Исследование. Часть вторая. Сочинения Арсения Суханова // Там же. 1894. Кн. 2. С. I–LXXXVI, 1–284.

[24] *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Речь, произнесённая 27 октября 1891 г. пред защитою диссертации // Богословский вестник. 1892. № 3. Сергиев Посад, 1892. С. 1–15.

[25] Тексты рецензий опубликованы в «Журналах Совета Московской Духовной Академии» за 1891 г.

московской Синодальной[26] и Петербургской Императорской публичной библиотек[27]. Его библиография ко времени окончания учебы насчитывает 16 публикаций на разные исторические сюжеты, молодой ученый становится постоянным автором петербургского «Христианского чтения» и московских «Чтений в Императорском обществе истории и древностей российских»[28]. Круг тем и интересов Белокурова стремительно расширяется, об этом свидетельствует в его архиве множество выписок, черновиков и планов тех лет.

С декабря 1886 г. начинается профессиональная деятельность Белокурова в МГАМИД. Вновь поступившему на службу дипломированному специалисту было поручено описание не разобранных прежде столбцов, чем он и занимался в течение первых двух лет. Эта работа открыла перед ним бескрайнее поле для исследовательской деятельности, он начинает публикацию не изданных прежде документов и сочинений, впервые вводя их в научный оборот. Уже за первый год работы в архиве он подготовил 48 (!) таких печатных работ[29]. В литературе обычно отмечают несколько главных направлений его изысканий: внешняя политика России, история государственных учреждений, быт и городская культура Москвы, история Русской Церкви[30]. Особенно указывают на

---

[26] См., например: *Белокуров С.А.* К материалам для истории Московских соборов 1666–1667 гг. (Послание восточным патриархам Макарию Антиохийскому и Паисию Александрийскому, приехавшим в Москву для суда над патриархом Никоном. Рукопись Московской Синодальной библиотеки № 684, стр. 460–467) // Христианское чтение. 1886. Кн. 1–2. С. 292–296.

[27] РГБ. Ф. 23. К. 5. № 2. Выписки из рукописей Императорской Публичной библиотеки.

[28] См. библиографию, изданную самим Белокуровым в 1908 г.: *С.А. Белокуров* [Список трудов] 1882–1907 гг. М.: Синодальная типография, 1908.

[29] Там же.

[30] См, например: Православная энциклопедия. Т. 4. С. 556.

его заслуги в исторической картографии[31], а также краеведении (именно как одному из «выдающихся краеведов прошлого», знатоку истории Москвы Белокурову посвящена единственная развернутая публикация последних лет[32]). Продолжим этот список вкладом Белокурова в историографию[33], историю русской литературы[34], его многолетнюю редакторскую деятельность (с 1900 г. он был главным редактором ЧОИДР). Ученый подготовил к печати и издал неоконченный труд своего наставника – «Историю Русской Церкви» Е.Е. Голубинского[35], завещавшего ученику свой архив. В течение многих лет хранил Белокуров и сделанные во время учебы в Академии конспекты лекций по истории, читанных В.О. Ключевским, но задуманную их публикацию так никогда и не осуществил[36].

И все же темой, которой Белокуров посвятил свои главные труды, оставалась тема России и Христианского Востока в целом и история московских греческих рукописных собраний – в частности. С 1894 г., окончив издание труда об Арсении Суханове, Белокуров полностью погружается в исследование документов, связанных с формированием и бытованием этих собраний. Первая статья, опровергающая миф о якобы сокрытой в Кремле библиотеке Ивана Грозного, богатой греческими руко-

---

[31] В 1898 г. Белокуров издал «Древнерусскую картографию», содержащую подробную информацию о московских планах XVII в.

[32] *Демидова Н.Ф.* Живой справочник для исследователей. Сергей Алексеевич Белокуров // Краеведы Москвы. Вып. 2. М., 1995. С. 83–99.

[33] Одно из ранних изданий Белокурова в этой области: Материалы для Русской истории. Сборник документов. М., 1888.

[34] См., например: *Белокуров С.А.* А.С. Грибоедов. Новые документы к его биографии // Русское обозрение. 1895. Март. С. 382–393 (Материалы для характеристики русских писателей, художников и общественных деятелей).

[35] Белокуров издавал это сочинение частями в 1900–1911 гг. Современные переиздания «Истории…» выполнены по редакции Белокурова.

[36] РГБ. Ф. 23. К. 7. № 1. Запись курса лекций В.О. Ключевского.

писными книгами, вышла в свет в «Московских ведомостях» в 1894 г.[37] В последующее пятилетие сделано несколько докладов и опубликован ряд статей на эту тему[38]. В 1898 г. частями, а в 1899 г. – отдельным изданием Белокуров печатает свою монографию «О библиотеке московских государей в XVI столетии»[39]. За этот труд, тотчас после публикации признанный *классическим*, автор был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (1898), позже избран членом-корреспондентом Императорской Академии Наук (1903), а также удостоен степени доктора церковной истории (honoris causa) Киевской духовной академии (1904).

Вся долгая и непростая история создания этого исследования, его публикации и признания светскими и церковными научными кругами представлена в материалах архива Белокурова в ОР РГБ. Здесь и рукописи первых статей на эту тему[40], и реплики публичной полемики с А.И. Соболевским, настаивавшим на существовании закопанной под Кремлем библиотеки[41], и отзывы коллег после выхода книги в свет, и переписка по поводу неприсуждения автору заслуженной степени доктора церковной истории Московской духовной академией (с весьма

---

[37] *Белокуров С.А.* О библиотеке и архиве царя Ивана IV-го // Московские Ведомости. 1894. 8 апреля. № 97. Эта публикация положила начало публичной полемике с А.И. Соболевским, поддерживавшим миф о библиотеке (см. возражения Соболевского в «Новом времени» от 14 апреля 1894 г., № 6511 и от 23 мая, № 6548 и ответ Белокурова в «Московских ведомостях» от 4 мая 1894 г., № 121).

[38] *Белокуров С.А.* 1) О поисках Эдуардом Тремером царской библиотеки в Москве // Русское слово. 9 октября 1895 г. № 273; 2) О библиотеке Московских государей в XVI веке. Доклад, сделанный на заседании Рижского Археологического съезда 9 августа 1896 г. // Известия X Археологического съезда в Риге. Рига, 1896. С. 56–57.

[39] По частям книга печаталась в «Сборнике Московского главного архива Министерства иностранных дел», вып. 6 и 7.

[40] РГБ. Ф. 23. К. 4. № 10. Рукопись статьи С.А. Белокурова «О библиотеке и архиве царя Ивана IV». 1893.

[41] См. выше. Примеч. 37.

«убедительной» формулировкой: «ввиду недостаточности богословского элемента в книге г. Белокурова»[42]). Еще одна «недостаточность», на сей раз в Императорской Академии наук, стала причиной неполучения Белокуровым за свой труд Уваровской премии. Сочинение «признано заслуживающим премии, но за недостатком сумм для удостоения его денежною наградою Академия признала справедливым, на основании п. I положения о наградах графа Уварова, присудить сочинению Почетный отзыв»[43].

Кроме этого почетного, Белокуров получил множество восторженных и благодарных откликов ученых, для которых его труд стал неоценимым подспорьем, – исследователи разных направлений нашли в нем новые и важные для себя сведения. В отдельной папке в архиве Белокурова собраны письма, полученные им из Санкт-Петербурга в ответ на рассылку только что вышедшего в свет издания. Среди корреспондентов – весь цвет гуманитарной науки того времени: И.В. Помяловский (1845–1906)[44], Г.Ф. Штендман (1836–1903)[45], А.А. Шахматов (1864–

[42] Журналы заседаний Совета Московской Духовной академии за 1898 г. Св. Троицкая Сергиева Лавра, 1899. С. 288.

[43] Рецензия, составленная Д.Ф. Кобеко, напечатана в «Отчете о сорок втором присуждении наград графа Уварова» (Записки Академии Наук. VIII серия. По историко-филологическому отделению. Том VI. № 2). СПб., 1902. С. 184–208.

[44] Профессор римской словесности, декан историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, член совета министра народного просвещения и учебных комитетов Министерства народного просвещения при Святейшем Синоде, член-корреспондент Академии наук. О нем см., например: *Цветаев И.В.* Учено-литературная деятельность проф. И.В. Помяловского // Филологическое обозрение. Т. XIII. 1897. № 2. С. 191–203; *Медведев И.П.* И.В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // Мир русской византинистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 207–240.

[45] Историк, секретарь Императорского Российского исторического общества, член Археологической комиссии.

1920)[46], И.А. Шляпкин (1858–1918)[47], А.Ф. и И.А. Бычковы (1818–1899 и 1858–1944)[48], Д.Ф. Кобеко (1837–1918)[49], Л.Н. Майков (1839–1900)[50], Ф.Р. Остен-Сакен (1832–1916)[51]. Из Харьковского университета от-

---

[46] В будущем прославленный филолог и историк, в те годы уже был действительным членом и самым молодым членом правления Академии наук. О нем см.: Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. 1920. Пг., 1922. Т. XXV: [Памяти А.А. Шахматова].

[47] Филолог, палеограф, историк древнерусского искусства. О нем см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. Т. 2. СПб., 1896. С. 342–344.

[48] А.Ф. Бычков – историк, археограф, директор Императорской публичной библиотеки. И.А. Бычков – историк, археограф, заведующий отделом рукописей Императорской публичной библиотеки. О них см.: *Майков Л.Н.* Об ученой деятельности А.Ф. Бычкова // ЖМНП. 1899. Ч. 325. Октябрь. СПб., 1900; *Валк С.Н.* И.А. Бычков // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1944.

[49] Историк и библиограф, сочетавший исследовательскую деятельность с государственной, член-корреспондент Академии наук, с 1902 г. – директор Императорской публичной библитеки. О нем см.: *Лихоманов А.В.* Кобеко Дмитрий Фомич // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 507–508.

[50] Этнограф, фольклорист, историк русской литературы. О нем см.: *Симони П.К.* Библиографический список ученых и литературных трудов и изданий ординарного академика императорской Академии наук Л.Н. Майкова // Отчет о деятельности императорской Академии наук по физ.-мат. и ист.-фил. отделениям за 1900 г. СПб., 1900.

[51] Письмо подписано лишь фамилией, инициалы в нем отсутствуют. Мы предполагаем, что автор письма – Федор Романович Остен-Сакен, ученый, многолетний сотрудник Министерства иностранных дел, активный член Русского географического общества (впоследствии – его почетный член), один из многочисленных представителей знатного литовского рода, оставивших свой след в отечественной истории. О нем см.: *Семенов-*

кликнулся В.П. Бузескул (1858–1931)[52], из Киева писали В.С. Иконников (1841–1923)[53] и В.Т. Георгиевский (1861–1923)[54]. Не владевший русским языком директор Королевской публичной библиотеки в Дрездене Франц Шнорр фон Карольсфельд (1842–1915) прислал уведомление о получении книги на красивом бланке библиотеки. Не остался в стороне и «непримиримый» оппонент Белокурова А.И. Соболевский (1856–1929)[55].

Помимо слов благодарности и восхищения столь масштабным трудом, в этих письмах присутствует обсуждение разных исторических вопросов, важные подробности сотрудничества ученых. Так, А.А. Шахматов почтительно просит Белокурова о помощи – вычитать и отредактировать, при необходимости поправить, написанное им (Шахматовым) предисловие к какому-то изданию[56].

Тян-Шанский А.П. Памяти И.И. Мечникова. Памяти И.А. Порчинского. Памяти барона Ф.Р. Остен-Сакена. Прочит. в общ. собр. Рус. энтомол. о-ва 2 мая 1916 г. [Пг.,] 1916.

[52] О нем см.: *Жебелёв С.А.* Академик Владислав Петрович Бузескул (Некролог) // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1931. № 10. С. 1066–1085; *Тункина И.В.* Академик В.П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» // *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. М., 2008. С. 11–42.

[53] Историк, член-корреспондент, впоследствии – действительный член Академии наук. Автор «Славяно-русской палеографии» (1-е изд. – 1901 (1902); 2-е изд. – 1906).

[54] Исследователь древнерусского искусства, архивист, в те годы – инспектор церковноприходских школ в Киеве, в будущем – автор знаменитой книги «Фрески Ферапонтова монастыря» (СПб., 1911) и других изданий по церковному искусству, делопроизводитель на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. О нем см.: *Кондаков Н.П.* Отзыв о соч. В.Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря». Пг., 1915.

[55] Лингвист, палеограф, историк литературы, специалист по восточнославянским рукописям, член-корреспондент (впоследствии действительный член) Академии наук.

[56] РГБ. Ф. 23. К. 16. № 28. Л.12.

В.С. Иконников тщательно изучил сведения в книге Белокурова о Максиме Греке и надеется, что сможет использовать их при подготовке к переизданию своего «Опыта русской историографии»[57]. О Максиме Греке пишет и И.А. Шляпкин, а также просит о помощи в изготовлении для своей публикации изображений печатей – Белокуров был специалистом в этом деле, иллюстрации для его книг изготавливались самой известной в то время полиграфической фирмой «Шерер, Набгольц и К°»[58]. Д.Ф. Кобеко сетует на краткость личного общения с Белокуровым в Москве[59], а В.П. Бузескул напоминает о встрече с ним на Археологическом съезде в Риге и надеется в скором времени увидеться снова на следующем – в Киеве[60]. Часто корреспонденты Белокурова задают вопросы относительно тех или иных документов МГАМИД, а А.Ф. Бычков приложил к письму целый их список с просьбой прислать ему для работы[61].

Самое подробное и эмоциональное письмо получено было из «вотчины» патриарха Никона, Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. В этом же 1898 г. его настоятелем был назначен архимандрит Владимир (Филантропов) (1842–1916), составитель первого (и пока единственного) полного научного каталога на русском языке греческих рукописей собрания Синодальной и Типографской библиотек[62]. В течение десяти лет, в 1882–

---

[57] Там же. Л. 18 об.–19. Позже В.С. Иконников выпустит большую монографию: Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев, 1915.

[58] Там же. Л. 20 об.–21.

[59] Там же. Л. 26.

[60] Там же. Л. 28–28 об.

[61] Там же. Л. 2.

[62] См. выше примеч. 10. В настоящее время этот каталог остается главным руководством при использовании греческих рукописей Синодальной библиотеки (ныне – Отдела рукописей Государственного Исторического музея). Дополнения и поправки к нему см. в уже указанном издании: *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические,

1892 гг., он исправлял обязанности синодального ризничего, будучи настоятелем Синодальной церкви Двенадцати Апостолов, и как никто другой знал рукописный фонд, которому посвятил свой труд Белокуров. Архимандрит Владимир с восхищением пишет о нем, особенно выделяя достижения автора в разрешении вопроса происхождения рукописей коллекции Х.Ф. Маттеи[63].

Распространенным отзывом на издание книги Белокурова можно назвать и ряд писем ординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии Николая Никаноровича Глубоковского (1863–1937)[64]. В феврале 1899 г., еще не прочитав саму книгу, но зная, что Белокуров уже несколько лет занимается этой темой, Глубоковский просит сообщить ему сведения об одной из греческих рукописей, принадлежавших архиепископу Херсонскому и Словенскому Евгению Булгарису (1716–1806)[65]. Сам Глубоковский не был ни палеографом, ни архивистом, его специальностью была православная экзегеза, главным образом – труды апостола Павла, непосредственно с рукописями он не работал, но именно ему, как профессору кафедры Нового Завета, было поручено ответить на запрос синдиката Кембриджского университета относительно происходившего из российских собраний кодекса Септуагинты, использованного оксфордским богословом и текстологом Робертом Холмсом (1748–1805) для своего критического издания Библии. Сведения об этом кодексе и выписки из него Холмсу сообщил в 1790-

кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

[63] РГБ. Ф. 23. К. 16. № 28. Л. 22 об.

[64] Историк Церкви, богослов. О нем см.: *Богданова Т.А.* Н.Н. Глубоковский: путь церковного учёного (по архивным материалам) // Мир русской византинистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 119–171.

[65] О нем см., например: *Евгений (Болховитинов),* митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской Церкви. СПб., 1818. С. 150–172; *Batalden St.K.* Catherine II's greek prelate Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806. New York, 1982.

х гг. Х.Ф. Маттеи (оригиналы его писем сохранились в архиве английского ученого в Бодлейанской библиотеке[66]). Задуманное издание было масштабным, помимо греческих рукописей, были привлечены данные армянских, коптских, грузинских и славянских кодексов. Сам Холмс не успел осуществить этот проект, пять томов выходили в свет постепенно, последний издан в 1827 г.[67]

В какой связи у английских ученых возник вопрос о московском кодексе спустя десятилетия после выхода этого издания в свет, пока установить не удалось. Кембриджские специалисты обращались с ним и к Оскару фон Гебхардту, о чем тот еще прежде Глубоковского сообщил Белокурову. К сожалению, текст ответов последнего нам неизвестен. Из содержания же последующих писем Глубоковского ясно, что история архива архиепископа Евгения (Булгариса) Белокурову не была знакома. Тем не менее, он начал собирать соответствующие материалы – среди его черновиков присутствуют карандашные выписки из литературы о жизни архиепископа Евгения и судьбе его собрания[68]. Пока нет оснований утвер-

---

[66] В собрании Holmes Manuscripts. Митрополит Евгений (Болховитинов) так описывает этот эпизод жизни Маттеи: «Послал в Оксфорд к Роберту Гольму множество разноречий из рукописей разных земель к начатому там изданию Ветхого Завета Семидесяти толковников, а также выписки из Кирилла Александрийского, Златоуста, Афанасия, Григория Нисского, Евсевия и Исидора Пилусиота». См.: *Евгений (Болховитинов),* митр. Словарь светских писателей соотечественников и чужестранцев, писавших в России: Т. 2. М., 1845. С. 48.

[67] Vetus Testamentum Graecum, cum omnibus variis lectionibus, edidit R. Holmes; inchoatum continuavit J. Parsons. Oxonii, 1798–1827. Роберт Холмс известен не только этой текстологической работой, прежде всего в литературе отмечают его богатое поэтическое наследие. См., например: *Brayne M.* Two Lives of Robert Holmes // Parson Woodforde Society Quarterly Journal. Vol. XXXI, 3.

[68] См., например: РГБ. Ф. 23. К. 18. Ед. хр. 4. Л. 1 об. и 4. О греческих рукописях собрания Евгения (Булгариса) см.: *Фонкич Б.Л.* К истории приобретения греческих рукописей Харьковским университетом // Записки историко-филологичного

ждать, что он довел эту работу до конца – продолжения переписки по этому вопросу в его архиве не обнаружено.

Приведенные выше сведения об отклике научного мира на выход в свет книги С.А. Белокурова – лишь малая часть внушительного массива документов, связанных с историей создания его этапного для исторического знания в России труда. Работа по освоению этой части архива ученого обязательно будет продолжена. В заключение данного обзора приводим тексты некоторых отзывов, не только передающих высочайшую оценку результатов исследовательской деятельности С.А. Белокурова, но и показывающих, как предложенный им материал «заработал» в научной среде, какое влияние он оказал и на последующие изыскания самого автора. Надеемся, это малое приношение будет первым вкладом в дело восстановления имени Сергея Алексеевича Белокурова в отечественной историографии, в течение десятилетий остававшегося, по сути, на периферии поля зрения специалистов. Сегодняшнему читателю знакомство с опубликованными трудами и материалами его архива доставляют столь же «великое поучение и наслаждение», какое получали его современники более столетия назад.

товариства Андрія Білецькаго. Вып. IV. Кн. 1. Київ, 2003. С. 198–203.

И.В. Помяловский – С.А. Белокурову[69]

22 ноября 1898 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Сергей Алексеевич,

Получил я Ваш превосходный и в высшей степени интересный труд о библиотеке Московских государей в XVI столетии и спешу принесть Вам глубочайшую благодарность за его сообщение.

Обещаю себе великое поучение и наслаждение от изучения книги Вашей, за которую примусь на этих же днях.

Ваш покорнейший и признательный слуга и почитатель

И. Помяловский

А.Ф. Бычков – С.А. Белокурову[70]

14 сентября 1898 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Сергей Алексеевич,

Третьего дня я получил от Вас издания Московского архива Министерства иностранных дел, весьма интересные и важные, и приношу Вам за доставление их мне живейшую благодарность. С большим удовольствием и любопытством я начал чтение Вашего обширного сочинения о библиотеке Московских государей в XVI столетии. В нем я встретил много неизвестных мне или позабытых мною сведений, собрание которых стоило Вам немалого труда.

Полагаю, что вопрос о библиотеке Вами окончательно решен и что теперь перестанут тратить деньги и рыть

---

[69] РГБ. Ф. 23. К. 16. № 28. Л. 7. Автограф И.В. Помяловского. Черные чернила. Изумительный мелкий, но совершенно ясный почерк.

[70] Там же. Л. 1. Автограф А.Ф. Бычкова. Коричневые чернила.

Кремль, чтобы ее отыскать. Надеюсь также, что после необходимого Вам отдыха от трудов начнет двигаться и издание, порученное Вам Археографическою комиссиею[71]. На этой неделе будут возвращены из Археографической комиссии в архив двенадцать дел Петровского времени, которые были присланы в конце июля. Взамен их буду просить прислать мне 12 других дел. Для ускорения их присылки прилагаю при сем список, по которому не откажите распорядиться подготовить эти дела к отсылке[72]. Рассчитываю вполне на Вашу постоянную ко мне любезность.

Желаю Вам доброго здоровья и всего хорошего

Преданный Вам

А.Ф. Бычков

Ф.Р. Остен-Сакен – С.А. Белокурову[73]

26 сентября 1898 г.
Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич,

Любезное письмо Ваше и драгоценный труд Ваш поступили ко мне на квартиру во время моего отсутствия за границею, откуда я вернулся только недавно. Позвольте поблагодарить Вас от всего сердца за доброе внимание Ваше. Снова приходится завидовать Вашему трудолюбию и удивляться быстроте, с которой Вы умеете работать. Сколько в Вашей книге попутно затрагивается во-

---

[71] Речь идет об участии Белокурова в издании так называемого «Коронационного Сборника» (Т. 1 и 2. СПб., 1899), которое заключалось в предоставлении сведений из документов МГАМИД, а также самих документов и их фототипических копий. За эту работу он, в числе других составителей сборника, был пожалован императором серебряной чернильницей.

[72] Пространный список при публикации нами опущен.

[73] РГБ. Ф. 23. К. 16. № 28. Л. 3. Автограф Ф.Р. Остен-Сакена. Черные чернила.

просов, по поводу которых Вы сообщаете обилие интересных сведений. Меня, в частности, заинтересовали сведения о библиотеке нашего московского архива.

Верьте в глубокое уважение,
душевно Вам преданный

Остен Сакен

А.И. Соболевский – С.А. Белокурову[74]

24 ноября 1898 г.
Санкт-Петербург

Получил и благодарю.

А я кое-что нашел новое и интересное по части библиотеки. Надеюсь явить миру в недалеком будущем.

А. Соболевский

Архимандрит Владимир – С.А. Белокурову[75]

16 декабря 1898 г.
Новый Иерусалим

Достопочтеннейший и любезнейший Сергей Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за присланное мне новое Ваше исследование «О библиотеке Московских государей в XVI столетии». Дай Бог Вам энергии на множай-

---

[74] Там же. Л. 9. Открытое письмо. Автограф А.И. Соболевского. Коричневые чернила. Два почтовых штемпеля: 24 ноября 1989 г., С. Петербург; 25 ноября 1898 г., Москва. Адрес получателя указан Соболевским теми же чернилами: Москва, Его Высокородию Сергею Алексеевичу Белокурову, Воздвиженка, Архив Мин. Иностр. Дел.

[75] Там же. Л. 22–23. Двойной лист в линейку. Автограф архим. Владимира (Филантропова). Черные чернила.

шая лета к тем кропотливым и неустанным изысканиям в архивах, к которым не многие из ученых имеют охоту!

Почтеннейший трудолюбивый немец Эдуард Тремер, которого ужимки (и прыжки) мне живо припоминаются, хотя в подземельях Кремля царской библиотеки не отыскал, во всяком случае достоин уважения за то, что он возбудил живой интерес к этому предмету у российских ученых мужей[76]. Результатом чего появилось в свет и это Ваше исследование, по важности своей не много уступающее «Арсению Суханову».

Когда же я добрался в конце книги до страниц DXV–DXVIII[77], то невольно пришло мне на мысль Евангельское изречение: «Ничтоже бо есть покровено, еже не открыется: и тайно, еже не уведено будет» (Мф. X, 26). Но думал ли ученейший профессор Маттеи, вырывая тетради из московских рукописей в 70-х годах XVIII века, что в самом конце XIX века, спустя более ста лет, найдется Муж, который во всеоружии науки доберется и докажет, что такие-то листы, хранящиеся там-то, вырваны из рукописи такой-то, хранящейся там-то?

Недоумеваю только, любезнейший Сергей Алексеевич, какое значение имеют вопросы, после указания в скобках №№ моего описания, при №№ 2, 9, 13, 14, 16, 17, 18, 19 и 24 на страницах DXV–DXVIII? Отрывки из рукописей Московской Синодальной библиотеки, оказавшиеся в Дрезденской и Лейпцигской библиотеках, в мое описание не вошли, потому что их в мое время не было[78]; пропусков в рукописях целых статей, когда-то в них помещавшихся, я не касался, если пометы листов были без

---

[76] Профессор страсбургского университета приезжал в 1891 г. в Москву. См. его отчет о своих поисках: *Тремер Э.* Библиотека Иоанна Грозного. М., 1891. Писал об этом и Белокуров: *Белокуров С.А.* О поисках Эд. Тремером царской библиотеки в Москве // Русское слово. 9 октября 1895 г. № 273.

[77] На этих страницах Белокуров подробно разбирает деятельность Х.Ф. Маттеи.

[78] Сведений об этих рукописях не было бы и в книге Белокурова, если бы не помощь директора библиотеки Лейпцигского университета Оскара фон Гебхардта (см. выше).

пропусков. У меня не было под руками никакого описания греческих рукописей, кроме проф. Маттеи 1805 года[79]; а в этом описании он не упоминает о тетрадях, им самим вырванных из рукописей Московской Синодальной и других библиотек. Приурочивание Вами отрывочных тетрадей, хранящихся в Дрезденской и Лейпцигской библиотеках, какие показаны в Вашем исследовании, по моему мнению, правильно.

Вашего Высокородия усердный
слуга и богомолец Ново-Иерусалимский

А. Владимир

Н.Н. Глубоковский – С.А. Белокурову[80]

17 февраля 1899 г.
Санкт-Петербург

Достоуважаемый Сергей Алексеевич!

Простите, если я потревожу Вас следующею просьбою. В большом оксфордском издании греческой Библии LXX-ти приводятся варианты из четырех рукописей бывшего архиепископа Херсонского и Словенского Евгения Булгариса († 1806, в СПб.): 3 пергаменные от XII в. с текстом a) Пятикнижия, в) Екклизиаста и c) Песни Песней и одна бумажная d) с текстом Псалмов. Выписки из них были сообщены в Оксофрд Roberty Holmes'у профессором Маттеи около 1793 г., и с тех пор всякие сведения об этих манускриптах теряются. Теперь мне поручено разыскать их, но пока не оказывается ни малейших следов, а указание митрополита Евгения, что рукописи Булгариса перешли к братьям Зосимовым, представляет чистую загадку, поскольку о личности этих Зосимовых

[79] См. выше примеч. 3.

[80] РГБ. Ф. 23. К. 18. № 7. Л. 1. Автограф Н.Н. Глубоковского. Темно-коричневые чернила.

(не греки ли?) тоже ничего не известно[81]. Нет ли у Вас каких-либо данных по этому предмету, по крайней мере, в смысле предположений о пути, куда лучше мне направить поиски. Помнится, о Маттеи Вы читали реферат (оттиск которого было бы очень желательно иметь) и рассматривали собрание редких книг и рукописей, бывших у этого ученого. Не поможет ли Ваш труд к разрешению занимающей меня задачи? В ней интерес не мой личный, а общенаучный, из-за которого я и позволяю себе обратиться к Вам с надеждою на отклик. За всякие сообщения буду искренно благодарен, хоть бы они были чисто отрицательного характера.

С истинным почтением

профессор *Николай Глубоковский*

СПетербург, Невский проспект, дом 180, кв. 5[82].

---

[81] Митрополит Евгений сообщает, что «в соответствии с завещанием архиепископа Евгения, скончавшегося в 1806 г., эти архивы были перевезены в Москву для передачи братьям Зосима». См.: *Евгений (Болховитинов),* митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Грекороссийской церквию Ч. I–II. СПб., 1818. С. 170. Один из братьев Зосима, просветитель и издатель Зой Павлович (1757–1827), был хорошо знаком с Маттеи. См.: *Тюрина Г.А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе… С. 54.

[82] Карандашом рукой Белокурова подписано отчество Глубоковского: «Никанорович».

Н.Н. Глубоковский – С.А. Белокурову[83]

24 февраля 1899 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Сергей Алексеевич!

Сердечное Вам спасибо за любезное сообщение. Действительно, это те самые рукописи, о которых Вас спрашивал Oscar von Gebhardt (по поручению Кембриджского университета), но сведения он Вам дал не точные. У меня есть под руками оригинал Маттеи тех variae lectiones, которые он посылал в Оксфорд проф. R. Holmes'у, и здесь прямо сказано Notitia Codicum τῶν o'bibliothecae Eugenii, τοῦ πρώην ἀρχιεπισκόπου Χερσῶνος καὶ Σλαβενίου (ркп. № 337, л. 1[84]). Значит, это были рукописи Евгения и состояли в его собственности, а их местоположение заключали просто на основании архиепископского титула, и проф. Mc. Lean даже писал в Херсон, хотя Евгений Булгар жил в полтавском Крестовоздвиженском монастыре, где теперь не сохранилось никаких следов его пребывания[85]. Весь вопрос, следовательно, не в том, откуда Евгений получил эти рукописи, а в том, куда они от него перешли?

1. Если в России, то где они могут быть? И.Н. Корсунский[86] утверждает, что в Московской Синодальной библиотеке были и есть рукописи от Евгения Булгариса, но правда ли это? Не вероятнее ли, что они попали в Московский университет и там сгорели в 1812 г.[87]?

---

[83] РГБ. Ф. 23. К. 18. № 7. Л. 3. Автограф Н.Н. Глубоковского. Темно-коричневые чернила.

[84] Шифр рукописи из архива Х.Ф. Маттеи в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии (ныне – рукописный архив ученого находится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки).

[85] В этом монастыре архиепископ Евгений жил в 1775–1787 гг.

[86] Годы жизни – 1849–1899. Историк и библеист, профессор греческого языка и библиотекарь Московской Духовной академии.

[87] Это предположение неверно. Рукописный фонд библиотеки Московского университета в 1812 г. был вывезен в Нижний Новго-

2. Просмотрев Ваш колоссальный труд о библиотеке Московских патриархов, я скорее думаю, что Herr Matthäi по обычаю присвоил эти рукописи себе и потом перепродал их заграницей, где и нужно искать.

3. Митрополит Евгений утверждает, что Евгений Булгар завещал свои рукописи братьям Зосимовым, возможно, у Маттеи была возможность с ними познакомиться. Библия издания братьев Зосимовых мне не известна, но я знаю несколько других изданий их, напр., сочинения самого Е. Булгара и даже Matthaei poikila[88]. К сожалению, о самих братьях я реально ничего не знаю. Нет ли где сведений по истории этой фамилии[89]?

За присылку Вашей ценной книги искренно благодарю; постараюсь на днях отправить Вам своего Феодорита, потому что других изданных трудов не имею[90]. О судьбе Вашего дела в Московской Духовной академии слышал от Н.В. Покровского[91] и о. П. Никольского, а сам лично не получал оттуда известий, ибо все связи мои с Академией прекратились не по моей вине. Мотив отказа, по моему мнению, невозможный и несправедливый; самое большее, что можно было бы пожелать, это изменение заглавия в угоду тем богословам, для которых доселе требуется сигнатура: «се лев, а не собака». У нас все дела решаются исключительно ректором и от него зависит все. Нельзя ли Вам будет попробовать в Казани через

род и таким образом уцелел. См.: *Смирнов С.К.* История Московской Славяно-Греко-Латинской Академии. М., 1855. С. 280–281.

[88] По-видимому, Глубоковский не слишком хорошо владел греческим языком – написание греческих слов вызывало у него затруднения. В данном случае он имеет в виду следующие издание: Ποικίλα Ἑλληνικά seu Varia Graeca. Ex octo codicibus Graecis diversarum bibliothecarum nunc primum edita / Ed. Ch.F. Matthaei. Mosquae, 1811.

[89] См. выше примеч. 81.

[90] Речь идет об издании: *Глубоковский Н.Н.* Блаженный Феодорит, епископ Киррский: Его жизнь и литературная деятельность: Церковно-историческое исследование. Т. 1–2. М., 1890.

[91] Годы жизни – 1848–1917. Директор Археологического института, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии.

преосвященного Антония (Храповицкого)[92]? Душевно желаю Вам успеха.

Ваш *Н. Глубоковский*

Н.Н. Глубоковский – С.А. Белокурову[93]

6 марта 1899 г.

Санкт-Петербург

Достоуважаемый Сергей Алексеевич!

У меня нет под руками издания R. Holmes'а, но в рукописи Маттеи сказано следующее о манускриптах архиепископа Евгения: [далее следует пространное описание рукописи на латинском языке].Все эти сведения в оксфордском издании Rob. Holmes'а воспроизводятся сокращенно. Не знаю, почему и отчего «и другие допекают Вас вопросами» об этих рукописях; но у меня тут нет личного интереса, ибо все это требуется синдикату Кембриджского университета, который обратился к обер-прокурору Св. Синода. Я только невольная жертва. Посему извините…

Н.Н. Глубоковский – С.А. Белокурову[94]

31 марта 1908 г.

Санкт-Петербург

---

[92] Годы жизни – 1863–1936. Ректор Казанской Духовной академии в 1894–1900 гг. Впоследствии митрополит Киевский, в последние годы жизни возглавлял Русскую Православную Церковь заграницей.

[93] Там же. Л. 6–7. Письмо публикуется с сокращениями.

[94] Там же. Л. 9. Автограф Н.Н. Глубоковского. Открытое письмо. Два почтовых штемпеля: СПб., 1.4.08; Москва, 2.4.08. Адрес надписан рукой Глубоковского теми же чернилами: Г. Москва, Угол Воздвиженки и Моховой: Архив Мин. Ин. Д. Его Высокородию Сергею Алексеевичу Белокурову. Текст письма публикуется с сокращениями.

Достопочтимейший Сергей Алексеевич!

Приношу Вам искреннюю и сердечную благодарность за Ваши труды, столь многоценные и преизобильные. Очень рад приветствовать Вас с 25-летием счастливого супружества с наукой и пожелать алмазной свадьбы. Дай Вам Бог сил неослабно продолжать свой научный подвиг.

Н. Глубоковский

Г.А. Тюрина

Из переписки Оскара фон Гебхардта с С.А. Белокуровым. 1897–1901 гг.

Имя немецкого ученого Оскара фон Гебхардта (1844–1906), к сожалению, совсем не известно отечественным историкам и филологам. Редко встречается оно и в немецкоязычной научной литературе. Если мы и находим упоминание о Гебхардте в исследованиях, посвященных истории новозаветной текстологии[1], то лишь в тени его знаменитых современников Константина фон Тишендорфа (1815–1874), Брука Весткотта (1825–1901), Каспара Рене Грегори (1846–1917), Адольфа фон Харнака (1851–1930). Единственной публикацией, посвященной деятельности самого Оскара фон Гебхардта, является статья в периодическом издании Лейпцигского университета, где ученый в последнее десятилетие своей жизни занимал должность обербиблиотекаря[2]. Статья написана к 100-летию со дня кончины Гебхардта (весьма основательная, целых пять страниц!) и рассказывает, по преимуществу, о его заслугах в деле обработки фондов и организации системы хранения рукописей в университетской библиотеке. Сведения почерпнуты автором из двух некрологов: один был напечатан в «профильном» библиотечном журнале «Zentralblatt für Bibliothekswesen»[3], другой – в Богословской энциклопедии (для нее статью представил близкий друг и коллега почившего ученого

---

[1] См., например: Neue Deutsche Biographie. Bd. 6. Berlin, 1964. S. 120.

[2] *Fitschen K.* Oskar von Gebhardt // Jubiläen 2006: Personen, Ereignisse, Universität Leipzig. [Leipzig, 2006]. S. 73–77.

[3] *Helssig R.* Oskar von Gebhardt † // Zentralblatt für Bibliothekswesen. № 23. 1906. S. 253–256.

Адольф фон Харнак)[4]. При этом масса подробностей исследовательской деятельности Гебхардта осталась вне внимания составителя юбилейной публикации. Кроме того, он совсем не использовал напечатанный к годовщине кончины Гебхардта в том же «Zentralblatt für Bibliothekswesen» обзор его научного наследия, как опубликованного, так и оставшегося в рукописях[5]. На страницах разных номеров этого журнала находим и множество прижизненных публикаций ученого – прослужив библиотекарем не одно десятилетие, он участвовал почти в каждом выпуске этого специального издания. Перечень печатных работ Гебхардта (его еще только предстоит составить) значительно дополнит список предпринятых им изданий, которые удалось выявить в немецких библиотеках (более 30 наименований[6]).

Именно в этом журнале была впервые опубликована обширная статья Гебхардта (по сути, отдельное исследование), посвященная греческим рукописям из московских собраний[7]. Этот труд стал важной вехой в истории освоения греческих рукописных фондов России, поскольку в нем впервые были представлены сведения о тех греческих рукописях, которые на рубеже XVIII–XIX вв. переместились в составе личной коллекции Х.Ф. Маттеи из отечественных книгохранилищ в европейские[8]. Результаты исследования Гебхардта позволили С.А. Белокурову завершить свою монографию, посвященную истории на-

---

[4] Realenzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Bd. 23. Leipzig, 1913.

[5] *Jacobs E.* Der wissenschaftliche Nachlaß Oskar von Gebhardts // Zentralblatt für Bibliothekswesen. № 24. Leipzig, 1907. S. 23.

[6] См. приложение к данной статье.

[7] *Gebhardt O. v.* Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften. Ein Beitrag zur Geschichte der Moskauer Bibliotheken. Leipzig, 1898 (отд. оттиск из кн.: Zentralblatt für Bibliothekswesen. Jg. XV).

[8] См. об этом: *Тюрина Г.А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в. Христиан Фридрих Маттеи: 1744–1811. М., 2012. С. 38–50.

ших собраний греческих манускриптов[9]. Значительная часть научных выводов Гебхардта была впоследствии пересмотрена Б.Л. Фонкичем[10], но некоторые его данные и сегодня остаются единственным источником наших знаний: в первую очередь, речь идет о рукописях из собрания Дрезденской земельной библиотеки, которые были сильно повреждены (некоторые фрагменты – навсегда уничтожены) в победные дни 1945 г., когда Дрезден (в числе других немецких городов) был сметен с лица земли бомбами союзной авиации[11]. Многие предположения Гебхардта о происхождении оказавшихся в европейских библиотеках рукописей служат основой для современных исследований в этой области[12]. Кроме того, этот труд сообщает множество сведений о самом ученом и его исследовательском пути, который стал неотъемлемой частью истории не только немецкой, но и российской науки.

Важнейшими источниками изучения этой темы являются материалы архива Оскара фон Гебхардта, который вскоре после кончины ученого был приобретен у его семьи Берлинской королевской библиотекой (ныне Берлинская государственная библиотека[13]). В библиотеке

---

[9] *Белокуров С.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. См. выше нашу работу в настоящем издании, посвященную истории создания этого труда: *Тюрина Г.А.* «Ну и поработали же Вы!»: Новые источники к истории создания книги С.А. Белокурова «О библиотеке московских государей в XVI столетии».

[10] Там же. Примеч. 1.

[11] По свидетельству Б.Л. Фонкича, который в 1993 г. изучал рукописи коллекции Маттеи в Дрезденской земельной библиотеке, состояние уцелевших манускриптов «поистине катастрофическое». См.: *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи собрания Х.Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 790.

[12] См., например: *Тюрина Г.А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе... .

[13] Архив поделен на две части. Черновики и подготовительные материалы трудов Гебхардта составляют восемь папок (21 единица

Лейпцигского университета сохранилась лишь часть рабочей документации, связанной со службой Гебхардта на посту обербиблиотекаря. Отдельные документы имеются и в архивах университетов, где ученый работал до Лейпцига: в Страсбурге, Дрездене и Тюбингене. Разумеется, множество писем Гебхардта находится в архивах его адресатов, в их числе – Франца Шнорра фон Карольсфельда, директора Дрезденской королевской библиотеки, и уже упомянутого Адольфа фон Харнака[14].

Выявлены автографы Гебхардта и в архиве С.А. Белокурова в Москве[15]. Этот фрагмент (11 писем) взаимной переписки сообщает множество подробностей работы Гебхардта. В первую очередь, обращает на себя внимание живой научный интерес, которым продиктованы строки его писем. Первое письмо датировано 15 марта 1897 г. Из его содержания следует, что Гебхардт к тому времени уже не один год изучал историю и состав московских греческих рукописных фондов. Особенно занимал его вопрос происхождения манускриптов коллекции Маттеи, так обогативших в конце XIX в. собрания немецких библиотек. С.А. Белокуров, который, в свою очередь, писал о Х.Ф. Маттеи в связи с утратой этих рукописей московскими собраниями, тотчас откликнулся на письмо лейпцигского коллеги. Отправив запрошенные Гебхардтом сведения, он попросил о взаимной услуге – сообщить хоть что-нибудь об известных ему рукописях Маттеи. Ответ превзошел все его ожидания: Гебхардт решил выявить и изучить все манускрипты этой коллекции, оказавшиеся в европейских хранилищах.

Энтузиазм, с которым ученый взялся за дело, поистине удивителен. За несколько месяцев 1897 г. он успел побывать во всех городах, где находились интересовавшие его манускрипты. Не считая Лейпцига, который стал

хранения) в отделе рукописей, а эпистолярий (письма 125 корреспондентов) находится в собрании автографов Берлинской библиотеки.

[14] Часть его архива находится также в рукописном отделе Берлинской государственной библиотеки.

[15] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426; РГБ. Ф. 23. К. 18. № 4.

отправной точкой его розысков, Гебхардт поработал в Дрездене, Лейдене, Гёттингене. Весь август он провел в Москве, просматривая de visu рукописи, из которых могли происходить уже изученные им фрагменты. Все свои наблюдения и предположения он подробно обсуждал с Белокуровым. Кроме того, Гебхардт запросил письменные справки у сотрудников библиотек Санкт-Петербурга, Харькова, Казани и Дерпта[16]. Вернувшись на родину, он продолжил работу в европейских хранилищах, уже зная весь круг необходимых манускриптов. Пытаясь установить происхождение каждого кодекса коллекции Маттеи, Гебхардт запрашивал все новые детали у Белокурова. Сам он старался там, где это было возможно, добиться фототипического копирования рукописей и отправлял эти снимки в Москву, на «экспертизу» Белокурова.

Это участие Гебхардта позволило Белокурову быстро (можно даже сказать, стремительно) завершить свою монографию: она была напечатана уже через год. Исследование происхождения рукописей собрания Маттеи, представляющее совершенно новый для отечественной науки материал, несомненно, придало еще больший научный вес этому масштабному труду Белокурова. Гебхардт принимал участие и в издании этой книги: в апреле 1898 г., находясь (и, несомненно, что-то изучая) уже в Венеции, он читал присланные ему наборные листы. Собственная его статья вышла чуть позже, два свежих экземпляра он отправил в МГАМИД в начале 1899 г. Этот текст включил жизнеописание Х.Ф. Маттеи, обзор фондов московских библиотек, историю формирования греческого фонда Синодальной библиотеки и его каталогизации (проанализированы шесть описей разных лет, начиная с 1658 г. и заканчивая каталогом Х.Ф. Маттеи 1773 г.), историю фондов МГАМИД и самое главное – подробное описание выявленных им 75 греческих рукописей, составивших коллекцию Маттеи. Круг изученных

[16] На основании этих сведений Гебхардт включил в свою статью описание греческих рукописей в архиве Маттеи в Санкт-Петербургской духовной академии и библиотеке Харьковского университета, которых сам не изучал.

Гебхардтом источников внушителен: в первую очередь, сами греческие рукописи, кроме того – вся актуальная научная литература, преимущественно на русском языке (главным образом, труды С.А. Белокурова и разные материалы «Чтений в Императорском обществе истории и древностей Российских»), а также рукописи и печатные издания Х.Ф. Маттеи на немецком и латинском языках.

Сотрудничество двух ученых не прекратилось и после окончания этой работы. Так, в 1901 г. Гебхардт просит Белокурова дать очередную справку относительно московской рукописи, которая была необходима для его нового исследования. В этом же письме он сообщает о каких-то новых изданиях, которые отправил в Москву. К сожалению, значительной части этой переписки обнаружить не удалось. Можно с уверенностью утверждать, что число утраченных писем Гебхардта Белокурову превосходит число сохранившихся[17]. В архиве немецкого ученого в Берлине нет ни одного ответа. По-видимому, при покупке архива у вдовы Гебхардта рукописи на русском языке приобретены не были. То, что Белокуров писал по-русски, представляется несомненным. Об этом свидетельствует присутствие в его архиве русских переводов при письмах Гебхардта, сделанных чьей-то третьей рукой. Сам Гебхардт свободно читал по-русски, в его письмах встречаются отдельные русские слова и выражения, но все же деловую переписку он вел по-немецки. Его почерк, как немецкий, так и русский – аккуратный и четкий (в отличие от почерка переводчика – последний пишет небрежно, допускает при копировании греческих слов ошибки: по-видимому, Белокуров поручал эту работу кому-то из младших сотрудников МГАМИД). Четыре письма сохранились в полном виде: немецкий оригинал и перевод. Тексты двух писем известны только благодаря переводам. От одного письма остался лишь конверт с вложенными фотографиями рукописей, сде-

[17] Так, в папке писем Гебхардта в РГАДА письмо, идущее по хронологии шестым, имеет на верхнем поле первого листа карандашную помету (видимо, рукой Белокурова): «№ 11»; следовательно, по крайней мере, пять писем утрачено.

ланными Гебхардтом для Белокурова, текст сопроводительного письма утрачен. Большая часть писем отправлена из Лейпцига (точнее только одно из них написано в Венеции). Одно письмо брошено в Москве (оба почтовых штемпеля, и отправителя, и получателя, московские), по-видимому, было доставлено из Лейпцига с оказией. Среди писем четыре открытки немецкой почтовой фирмы. На двух из них наклеенные марки были весьма неаккуратно вырезаны ножницами. Невозможно сказать, в какое время это было сделано, но по этой причине в тексте писем имеются утраты. Впрочем, исходя из остального содержания и общего контекста, их несложно восполнить.

Ниже мы приводим тексты писем Гебхардта Белокурову в нашем переводе, за исключением двух писем, от 9 января и 22 марта 1898 г., оригиналы которых утрачены. Но прежде чем передать слово Оскару фон Гебхардту, коротко обозначим основные вехи его биографии, впервые публикуемые на русском языке[18].

Оскар фон Гебхардт[19] родился 22 июня 1844 г. в городе Везенберг, который в то время находился на территории Эстляндской губернии Российской империи. Его дед по линии матери, Карл фон Ринне, был русским титулярным советником, служил в министерстве финансов в Санкт-Петербурге. Отец будущего ученого Эдуард Гебхардт являлся инспектором школ в Везенберге. В семье было трое детей, которые после ранней смерти родителей (будущему ученому было четыре года, когда он остался сиротой) воспитывались в доме дяди. Воспитание было замечательным, дети свободно владели немецким, эстонским, русским и французским языками. До 12 лет Оскар Гебхардт учился дома, затем, после переезда к

[18] Источниками для составления этого текста послужили публикации, перечисленные в начале статьи. См. выше, примеч. 1–5.

[19] Не можем утверждать, присутствовала ли частица «фон» в фамилии его отца. В конце жизни ученый сам был удостоен звания надворного советника, сопровождаемого этой частицей.

родственникам на остров Эзель[20], поступил в прогимназию. По окончании гимназии выдержал экзамен на теологический факультет Дерптского университета. Закончив университетский курс, он отправился продолжать образование в центр теологической науки того времени – Тюбинген. Побывал он и в других университетах: в Эрлангене, Гёттингене и Лейпциге. В эти годы он сдружился с Адольфом фон Харнаком, Эмилем Шюрером[21] (1844–1910) и графом Баодессеном (1847–1926)[22]. Самая важная в жизни Гебхардта встреча произошла в Лейпцигском университете, где он познакомился с Константином Тишендорфом и Францем Деличем (1813–1890)[23]. Именно Тишендорф привил ему любовь к работе с рукописями, которой молодой исследователь посвятил всю свою жизнь.

Местом его службы были библиотеки. Кажется, нет такого университета в Германии, где Гебхардт не побывал, хотя бы коротко. Началась его библиотечная карьера в мае 1875 г., когда он поступил волонтером в библиотеку Страсбурского университета; 1 октября того же года он уже ассистент в книгохранилище Лейпцигского университета. С 1876 по 1886 гг. он сменил целый ряд библиотек (самые продолжительные сроки службы в эти годы были в Галле, Гёттингене и Виттенберге). С 1886 г. Гебхардт перебирается в Берлинскую королевскую библиотеку, вначале библиотекарем, с 1891 г. он – директор отдела печатных изданий. В 1892 г. он получает приглашение возглавить библиотеку дорогого для него Лейпцигского университета. Препятствием стало то обстоятельство, что по университетскому уставу, обербиблиотекарь должен иметь профессорское звание, которого

[20] Самый большой остров в Эстонии (нынешнее название – Сааремаа).

[21] Немецкий теолог, вместе с Харнаком издавал Theologische Literaturzeitung.

[22] *Michels F.* Baudissin, Wolf Wilhelm Friedrich Graf von // Neue Deutsche Biographie (NDB). Bd. 1. Berlin, 1953. S. 633.

[23] О нем см.: Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3. Aufl. 4. Bd. Leipzig 1898, S. 565–570.

у Гебхардта, никогда не преподававшего, не было. Тем не менее, нужда в таком специалисте у библиотеки, только что переехавшей в новое здание, была острейшая. И в следующем, 1893 г., Гебхардт стал профессором лейпцигского университета (со студентами он так никогда и не занимался) и приступил к разбору ящиков, в которых были перевезены в новое здание рукописные фонды библиотеки.

Именно эта страница жизни Гебхардта особо отмечается в немецкой литературе. За короткое время ученый разработал новую систему хранения вверенных ему фондов. Кроме того, он организовал научную каталогизацию рукописей[24]. В стенах этой библиотеки Гебхардт прослужил до своей кончины 9 мая 1906 г.

Таковы внешние обстоятельства жизни ученого. Внутренним ее содержанием была постоянная напряженная исследовательская работа, причем главным объектом изучения являлись рукописи. Как исследователь, помимо немецких хранилищ, он занимался в Британском музее, Парижской национальной библиотеке, в фондах Рима и Венеции. Из истории изучения Гебхардтом рукописей коллекции Маттеи мы знаем, что он был в Москве (есть свидетельство, что дважды) и Лейдене (вообще, если учесть средства передвижения и условия путешествий того времени, мобильность Гебхардта впечатляет). Круг его научных интересов был широк, главные направления представляли новозаветная текстология и работа с рукописями. Примечательно, что первая печатная работа Гебхардта 1875 г. посвящена рукописи из московских собраний: «Collation einer Moskauer Handschrift des Martyrium

[24] Именно в рамках этого «проекта» были предприняты издания: *Gardthausen V.* Katalog der griechischen Handschriften der Universitäts-Bibliothek zu Leipzig. Leipzig, 1898; *Aufrecht S.* Katalog der Sanskrit-Handschriften der Universitäts-Bibliothek zu Leipzig. Leipzig, 1901; *Vollers K.* Katalog der islamischen, christlich-orientalischen, jüdischen und samaritanischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Leipzig. Leipzig, 1906.

Polycarpi…»[25]. Эта статья, бесспорно, основана на данных, опубликованных Маттеи.

В том же году вышло в свет подготовленное Гебхардтом первое издание библейского кодекса XIV в. из библиотеки Св. Марка в Венеции[26]. Книга (как и большинство последующих изданий Гебхардта) замечательно выстроена. Она начинается с истории приобретения кодекса Виссарионом Никейским, далее следуют сведения о нем в каталогах Марчианы, история изучения и использования в литературе. Основная часть посвящена самой рукописи, присутствует ее тщательное научное описание, проанализировано содержание. Для текстологического комментария к тексту манускрипта привлечены известные Гебхардту источники на еврейском языке, которым он тоже владел. В послесловии автор благодарит библиотекарей Марчианы, не препятствовавших его работе. Это издание Гебхардта вышло в свет с торжественным вступительным словом Франца Делича, высоко оценившего труд своего ученика.

Назовем еще один примечательный труд Гебхардта, который он предпринял в соавторстве с Харнаком (таких совместных изданий было несколько, см. в приложении). В 1879 г. друзья совершили совместное путешествие по библиотекам Италии. В собрании архиепископии южноитальянского города Россано ими был обнаружен уникальный «пурпурный» иллюминованный кодекс, который, исходя из палеографических и кодикологических наблюдений, они датировали V – началом VI в. Это фрагмент двух Евангелий, от Матфея и Марка, на 188 пергаменных листах в 4°. Текст написан серебряными чернилами в двух столбцах по 20 строк в каждом. Маюскул без следов диакритики. Ныне кодекс находится в архиепископском музее Россано (Codex Rossanensis).

---

[25] Collation einer Moskauer Handschrift des Martyrium Polycarpi: Nebst Excursen über das Todesjahr Polykarp's und über die Verwechselung von Namen wie Markos, Markianos, Markiōn &c. durch Abschreiber. [1875].

[26] Graecus Venetus. Lipsiae, 1875.

В 1883 г. Гебхардт и Харнак выпустили в свет замечательное издание этого текста[27]. По обычаю, вначале следует красивое вступление: художественное описание Калабрии, где находится монастырь Santa-Maria del Patire, с которым легенда связывает происхождение кодекса. Одна из глав посвящена исследованию иллюстраций, которые в полноте сохранились на его страницах, в частности, проведено их научное сравнение с мозаиками храмов Равенны. В том же 1883 г. Гебхардт напечатал работу, посвященную иллюстрациям кодекса из библиотеки Британского музея[28].

Для дальнейшего знакомства с научными достижениями Гебхардта отсылаем читателя к списку его печатных работ в конце данной публикации. Скажем лишь еще несколько слов о тех трудах, которые остались в его архиве незавершенными. Целый ряд рукописей содержит подготовительную работу по истории отдельных рукописных фондов, таких как коллекция кардинала Джованни Сальвиати (1490–1553) и архиепископская библиотека в Удине. Хотел осуществить Гебхардт и фототипическое издание афонской рукописи «Пастыря Ермы». Черновые материалы по подготовке к новому изданию Жития Гурия, Самона и Авива (по материалам греческих, латинских и сирийских рукописей) после кончины Гебхардта забрал для доработки Харнак. Он осуществил это издание в 1911 г. Среди использованных материалов есть «Энкомий» Арефы Кесарийского из московского кодекса[29]. Известно, что Гебхардт изучал этот кодекс во время приездов в Москву и кроме того, имел возможность работать с ним позже в своей библиотеке – в ответ на его ходатайство по распоряжению оберпрокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева рукопись была отправлена прямо в Лейпциг. По-видимому, авторитет ученого в России после его участия в труде Белокурова был очень высоким.

---

[27] Die Evangelien des Matthaeus und des Marcus aus dem Codex purpureus Rossanensis. Leipzig, 1883.

[28] The miniatures of the Ashburnham Pentateuch. London, 1883.

[29] ГИМ. Влад. 441 (Син. греч. 315). Л. 46–52.

Заслуги ученого были отмечены и на родине. В 1876 г. он был избран членом Саксонской академии наук, получил ряд наград. Один из его сыновей, Петер Гебхардт продолжил его дело, став архивариусом университетской библиотеки[30].

* * *

Письма О. фон Гебхардта к С.А. Белокурову 1897–1901 гг.

1.

15 марта 1897 г.
Лейпциг[31]

Высокочтимый господин,

Позвольте мне обратиться к Вам с просьбой, исполнением которой Вы обяжете меня великой благодарностью.

В приложении к «Allgemeinen Zeitung» за 1892 год профессор Эдуард Тремер в Страсбурге поместил сообщение о греческих рукописях Московского архива Министерства иностранных дел и о своем намерении напечатать их перечень. С тех пор прошло уже 5 лет, а это намерение так и не осуществилось. В настоящий момент меня интересуют не столько те рукописи, которые ныне там хранятся, но гораздо более те, которые так или иначе были архивом утрачены. Да так сильно интересуют, что я не могу спокойно дожидаться появления каталога Тремера!

Собственно говоря, мой интерес направлен исключительно на те рукописи, которые могли бы перейти в собрание Х.Ф. Маттеи. О таких Тремер специальных сведений не сообщает. Но возможно, удалось бы что-то узнать

---

[30] См., например: *Gebhardt P. v.* Verzeichnis der Leichenpredigten und personengeschichtlicher Gelegenheitsschriften des 16. und 17. Jh. in der Universitätsbibliothek zu Leipzig. Leipzig, 1920.

[31] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 7, 7 об. Автограф О. фон Гебхардта. Коричневые чернила.

из документа, который обнаружили Вы. И именно к этому документу – № 11. Картон 2. № 87 – относится моя просьба[32].

Позвольте спросить, не публиковали ли Вы где-либо содержащееся в нем описание 61 рукописи македонского архимандрита Дионисия. Если так, Вы бы обязали меня благодарностью, сообщив место публикации. Если же это описание еще нигде не печаталось, не могли бы Вы осчастливить меня копией. Полагаю, ясно, что речь идет лишь о кратком перечне названий, иначе моя просьба была бы чрезмерным нахальством. Если возможно прислать мне такой перечень, осмелюсь еще попросить пометить те 15 номеров, которые в настоящее время находятся в распоряжении архива.

С просьбой любезно простить мне вольность, которую я себе позволил, остаюсь, готовый к встречной услуге, в глубочайшем почтении Ваш покорный слуга профессор доктор О. фон Гебхардт, обербиблиотекарь университета.

2.

13 апреля 1897 г.
Лейпциг[33]

[Досточтимый господин] Глубоко Вас благодарю за любезное письмо. [За присылку] перечня рукописей Дионисия, постараюсь [отблагодарить Вас той же монетой]. – Наша библиотека владеет только одной рукопи-

---

[32] Речь идет о «перечневой росписи» рукописных и печатных греческих книг, привезенных в конце XVII в. в Москву из Нежина. См.: *Белокуров С.* О библиотеке московских государей… С. 56–63.

[33] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 4. Почтовая открытка: Postkarte-Weltpostverein / Carte postale-Union postale universelle. Адрес получателя, как и текст открытки, написан рукой Гебхардта черными чернилами частично по-немецки, частично по-русски: Herrn Archivar S.A. Bělokurov. Московский Архив Министерства иностранных дел. Moskau / в Москву. Russland. Почтовый штемпель: Москва, городская почта, 15 апреля 1897. В правом верхнем углу открытки была наклеена немецкая почтовая марка, в настоящее время она отсутствует. В квадратных скобках помещаем утраченный текст письма.

сью Маттеи, а именно: Γαληνοῦ τῶν πρὸς Γλαύκωνα θεραπευτικῶν βιβλ. α′ et β′. Она происходит, вероятно, из Синодальной библиотеки, ибо на первом листе, внизу, есть имя (конечно, Арсений), удаленное химическим путем. Под ним стоит: ἐκ τῶν μαξίμου ἐπισκόπου κυθήρων, а сверху: τῶν ἰβήρων. В других библиотеках буду еще искать, обо всем, что обнаружу, Вам сообщу. – Вашей книги об Арсении[34], по-видимому, в продаже нет, я поручил одной книжной лавке запросить у Вас, надеюсь на успех.

С глубочайшим почтением,
Ваш покорнейший слуга
Профессор доктор О. фон Гебхардт

3.

3 мая 1897 г.
Лейпциг[35]

Высокочтимый господин, в нашей библиотеке нет «Чтений» и «Временника Исторического общества истории и древностей российских», включая те две книги, в которых напечатан ваш «Арсений Суханов». Поскольку Вы, несомненно, находитесь в более близких отношениях с Обществом, позволю себе покорнейшую просьбу: не согласится ли оно, по Вашему ходатайству, отпустить один экземпляр для нашей библиотеки по сниженной цене (и какова же эта возможная цена).

Попутно прошу сообщить следующее. В присланном списке книг Дионисия в Вашем архиве возможны ошибки: под номером 1, 28 в слове «Лавсаикон» или «Лавсяйка» (вместо «с» стоит «е») и под номером 2, 9 «Готовословец» (стоит «Р»). В первом случае, значит, надо подразумевать «Лавсаик» Палладия. Есть ли в архиве какая-нибудь его рукопись или печатное издание?

С глубочайшим почтением,
Ваш покорный Оскар фон Гебхардт

---

[34] Это имя написано Гебхардтом по-русски.

[35] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 14. Почтовая открытка. Адрес написан так же, как и в предыдущей. Коричневые чернила. Марка вырезана.

4.

10/22 июля 1897 г.
Лейпциг[36]

Высокочтимый господин,

Искренне благодарю Вас за любезное письмо. А я тем временем идентифицировал еще несколько рукописей Маттеи, в подробности вдаваться не буду, ведь надеюсь увидеть Вас там через две недели[37].

С сердечным приветом,

Ваш покорный

Гебхардт

5.

8 января 1898 г.
Лейпциг[38]

Милостивый государь,

рад сообщить Вам, что Ваше исследование кодекса 283 (по Владимиру 468) все-таки было не напрасным. Я уже задним числом сообразил, что из него извлечен не фрагмент Da. 1[39], но лейденский «Тимей» Платона (Cod. Leid. 74)[40]. На этот след меня навел «фрагмент Тимея

---

[36] Там же. Л. 6. Автограф О. фон Гебхардта. Черные чернила. Конверт утрачен.

[37] Несомненно, речь идет о встрече в Москве.

[38] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 11. Почтовая открытка. Адрес написан, как на предыдущих. В отличие от них, марка цела.

[39] Рукопись с сочинениями Галена XV в., проданная Маттеи в Дрезденскую библиотеку. Ныне находится в РГАДА: Ф. 1607. № 26. На полях присутствуют следы работы с ней Гебхардта – выписанные его рукой варианты чтения из других манускриптов. По окончательной версии Гебхардта, с которой был согласен Белокуров, этот фрагмент происходит из кодекса 464 Синодальной библиотеки.

[40] Рукопись, подаренная Маттеи Давиду Рункену. Ныне находится в библиотеке Лейденского университета (RUH 3). Впоследст-

Локрского» в шестом письме Маттеи, из которого я Вам недавно посылал выписку. Уничтоженные сигнатуры, о которых я Вам писал, суть отсутствующие в том кодексе 16–19*, а над первым столбцом соскоблен λόγος ιε'!

Ведь в кодексе 283 на листе 32–33 строки, не правда ли? Лейденский кодекс 74 обрезан неровно: 23,8–24,3×17,3–5 см.

С сердечной благодарностью за Вашу открытку от 23 декабря, искренно приветствует Вас Ваш покорный Оскар фон Гебхардт.

*Мне только неясно, есть ли подчистка на последнем листе (31 об.). Не так ли это на самом деле?

6.

9 января 1898 г.
Лейпциг[41]

Милостивый государь,

Вчера я слишком рано порадовался. Если на листе 119 об. кончается λόγος ιδ', и это – последний лист 15-й тетради, то лейденского Тимея нельзя подвести к сборнику 283 (Влад. 466).

Я думаю так: тетрадь 15 начинается листами 112 и 113 и первоначально содержала бы и листы 1–6 лейденского сборника. Далее следуют, в качестве тетрадей 16–18, листы 7–14, 15–22, 23–30 лейденского сборника; тетрадь 19 следовало бы образовать из л. 31 лейденского сборника + один белый лист (старый), который теперь помещен в начале + листы 114–119 сборника 283. Тогда на листе 119 об. слева внизу следовало бы читать не 15, а 19, и недостающий λόγος был бы не ις', а ια'? Я не могу так легко разобраться с этим предположением. 32 листа Тимея так прекрасно бы подвести сюда, и за Платоновым

вии Гебхардт отказался от сформулированной здесь версии. См.: *Gebhardt O. von.* Christian Friedrich Matthaei… S. 57–58.

[41] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 12. Перевод письма О. фон Гебхардта. Светло-коричневые чернила.

Тимеем следовал бы, как и в других рукописях, Тимей Локрский!

Сердечно Ваш

Гебхардт

7.

22 марта 1898 г.
Лейпциг[42]

Милостивый государь,

Сердечно благодарю Вас за подробное письмо. Очень досадно, что не подтверждается мое предположение относительно лейденской рукописи. И Da. 12[43] еще не ясна.

Фотографии, которые я сегодня посылаю Вам, к сожалению, частью не слишком удались[44]. Но может быть, Вы все-таки найдете им применение.

Относительно первого листа Da. 12 замечу, что полоска, получившаяся на фотографии черной, в оригинале – витая, составлена из черточек и точек. Нет никаких сомнений, что первоначально существовала только нижняя часть украшения, как на втором листе фрагмента из Аристотеля справа. А остальное Маттеи пририсовал, чтобы это выглядело заставкой, началом рукописи. Остается только вопрос, отчего заглавие χρονογράφιον... поставлено так низко, бывает ли так в других рукописях? Невероятно, чтобы там было записано три строки, но все же надо бы проверить, действительно ли лист 135 об. – конец кодекса 394 (Влад. 231).

---

[42] Там же. Л. 10. Перевод письма О. фон Гебхардта. Светло-коричневые чернила.

[43] Пергаменная рукопись X в., проданная Маттеи в Дрезденскую библиотеку. Ныне находится в РГАДА: Ф. 1607. № 16. Для установления происхождения этого фрагмента Белокуров посылал Гебхардту фотографию этой заставки, сделанной, несомненно, Маттеи. Изложенная в этом письме версия была принята Белокуровым и осталась окончательной.

[44] Фотографий, приложенных к этому письму, не сохранилось.

Было бы очень интересно узнать, где занимался Дмитриевский выписками из Хрисанфа[45]?

Усердно кланяюсь,

Ваш преданнейший Оскар фон Гебхардт.

Из «Трудов» и «Летописей» Вашего общества у нас нет ничего. Из «Русских достопримечательностей» налицо только 1 том. У «Русского исторического сборника» (Погодин) не хватает у нас пятой части. Восполнение этих пробелов было бы весьма кстати, равно как и преобретение недостающего года «Чтений».

8.

21 апреля 1898 г.
Венеция,
Casa Hüller,
Fondamenta della Fenice 2551[46]

Досточтимый господин,

Ваше письмо от 3/15 мне переслали сюда, а вот листы верстки еще нет. Так что я немедленно написал в Лейпциг и надеюсь, что смогу отправить их Вам обратно в начале следующей недели. В Венеции я пробуду еще три с половиной недели.

Удалось ли Вам как-то использовать маленькие фотографии, которые я Вам посылал? Не исключено, что я смогу по возвращении сделать для Вас такие же снимки лейденских рукописей. Если у Вас возникнет необходимость в каких-либо других дрезденских рукописях, прошу Вас, сообщите мне, я погляжу, что возможно сделать.

Поздравляю Вас с находкой каталога 1784 года[47]. Надеюсь, набор Вашей книги продвигается вперед так бы-

---

[45] Некоторые сведения А.А. Дмитриевского (1856–1929) о греческих рукописях библиотек Нежина Белокуров использовал в своем исследовании и сообщал Гебхардту. См. *Белокуров С.* О библиотеке московских государей... С. 53.

[46] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 8. Автограф О. фон Гебхардта на красивом листе с видами Венеции. Коричневые чернила. Конверт утрачен.

стро, что и я еще успею извлечь из нее пользу для своей статьи.

С просьбой сердечно приветствовать от меня господина Слуцкого,

Ваш покорный Оскар фон Гебрхардт.

9.

8 июля 1898 г.
Лейпциг[48]

[Текст письма отсутствует, в белом почтовом конверте, надписанном рукой Гебхардта находятся 13 фотографий: девять кодексов из Дрезденской библиотеки и четыре из Лейдена].

10.

10 февраля 1899 г.
Лейпциг[49]

Досточтимый господин,

Когда профессор Маттеи был в Виттенберге, он получил – в 1793 или 1794 годах – через посредничество епископа Евгения 4 греческие библейские рукописи из Херсона. Вероятно, позже они были туда возвращены. Вопрос, который меня интересует: где хранятся эти рукописи. Как они туда попали? И есть ли в этом месте помимо этих еще и другие греческие рукописи? Можете ли Вы сообщить об этом что-нибудь определенное? Я был бы весьма Вам обязан за такое сообщение.

---

[47] Речь идет о реестрах книг библиотеки МГАМИД. Белокуров опубликовал его в приложении к своему исследованию: *Белокуров С.* О библиотеке московских государей. С. CCCXVI–CCCLXXXVIII.

[48] Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 1. Адрес на конверте написан рукой Гебхардта.

[49] РГБ. Ф. 23. К. 18. № 4. Л. 3. Открытка. Адрес указан рукой Гебхардта. Черные чернила. Два почтовых штемпеля: Leipzig, 10.2.99; Москва, 18.2.99.

Я отправил в Синодальную библиотеку и Вашему начальству по экземпляру своей статьи о Маттеи, надеюсь, они благополучно прибыли.

С сердечным приветом Ваш покорный Оскар фон Гебхардт.

11.

13 марта 1901 г.
Лейпциг[50]

Досточтимый господин,

Позвольте мне снова просить Вас о любезности. Я переписал из кодекса 162 (Влад. 380) Синодальной библиотеки листы 6 и след. патриарха Константинопольского Фотия Ἐγκώμιον и теперь, по прошествии времени, я вижу, что лист 8 принадлежит не этому кодексу, а № 1 Феофана ... Ἐξήγησις. Можете ли Вы мне сказать, как это проходит? Является ли лист 8 единственным вклеенным листом? Мог ли кодекс быть неправильно переплетен, так что среди листов 1–5 попался лист из числа последующих за листом шестым?

Наши издания, как я слышал, наконец там получены.

Надеюсь, они имели успех[51].

С сердечным приветом,

Ваш покорный Оскар фон Гебхардт.

[50] РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. № 426. Л. 13. Автограф О. фон Гебхардта на бланке библиотеки Лейпцигского университета. Коричневые чернила. Конверт утрачен.

[51] Какие издания Гебхардт имеет в виду пока не удалось установить.

Приложение

Печатные издания Оскара фон Гебхардта

1. Collation einer Moskauer Handschrift des Martyrium Polycarpi: Nebst Excursen über das Todesjahr Polykarp's und über die Verwechselung von Namen wie Markos, Markianos, Markiōn &c. durch Abschreiber. [1875].

2. Graecus Venetus. Lipsiae: Brockhaus, 1875.

3. Patrum apostolicorum opera / Ed. O. v. Gebhardt, A. Harnack, Th. Zahn. Lipsiae: Hinrichs, 1875–1877.

4. Ἡ Καινὴ Διαθήκη. Lipsiae: Tauchnitz, 1875.

5. Clementis Romani Ad Corinthios quae dicuntur epistulae. Ed. 2. Lipsiae: Hinrichs, 1876.

6. Pastor addita versione latina recentiore e codice Palatino. Lipsiae: Hinrichs, 1877.

7. Ad Corinthios epistulae. Lipsiae: Hinrichs, 1876–1878.

8. Barnabae epistula: graece et latine: recensuerunt et illustraverunt, Papiae quae supersunt, Presbyterorum reliquias ab Irenaeo servatas, vetus ecclesiae Romanae symbolum, Epistulam ad Diognetum adiecerunt Oscar de Gebhardt, Adolfus Harnack. Ed. 2. Lipsiae: Hinrichs, 1878.

9. Drei Codices Palatini in der Universitätsbibliothek zu Halle / von Oscar von Gebhardt. [s. l.], 1879.

10. Evangeliorum codex Graecus purpureus Rossanensis: litteris argenteis sexto ut videtur saeculo scriptus picturisque ornatus: seine Entdeckung, sein wissenschaftlicher und künstlerischer Werth. Leipzig: Giesecke & Devrient, 1880.

11. Novum Testamentum Graece et Germanice. Stereotypausg. Leipzig: Tauchnitz, 1881.

12. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack : [I. Reihe.]. Leipzig: Hinrichs, 1882–1889.

13. Die Evangelien des Matthaeus und des Marcus aus dem Codex Purpureus Rossanensis: Der angebliche Evangeliencommentar des Theophilus von Antiochien / Adolf Harnack. Leipzig: Hinrichs, 1883.

14. Die Altercatio Simonis Judaei et Theophili Christiani nebst Untersuchungen über die antijüdische Polemik in der alten Kirche und die Acta Archelai und das Diatessaron Tatians: Der Arethascodex Paris Gr. 451 / Adolf Harnack. Zur hs. Überlief. d. griech. Apologeten v. Oskar v. Gebhardt. Leipzig: Hinrichs, 1883.

15. The miniatures of the Ashburnham Pentateuch. London: Asher, 1883.

16. *Harnack A. von.* Die Lehre der zwölf Apostel: nebst Untersuchungen zur ältesten Geschichte der Kirchenverfassung und des Kirchenrechts. Ein übersehenes Fragment der Didachē in alter lateinischer Übersetzung / mitgetheilt von Oscar v. Gebhardt. Leipzig: Hinrichs, 1884.

17. Das Neue Testament: griechisch nach Tischendorfs letzter Recension und deutsch nach dem revidierten Luthertext: mit Angabe abweichender Lesarten beider Texte und ausgewählter Parallelstellen. 2. Stereotypausg. Leipzig: Tauchnitz, 1884.

18. Novum Testamentum graece: recensionis Tischendorfianae. Lipsiae: Tauchnitz, 1885.

19. Novum Testamentum graece: recensionis Tischendorfianae ultimae textum ... 4. ed. ster. Lipsiae: Tauchnitz, 1888.

20. Novum Testamentum graece: recensionis Tischendorfianae. Lipsiae: Tauchnitz, 1890.

21. Das Evangelium und die Apokalypse des Petrus: die neuentdeckten Bruchstücke: nach einer Photographie der Handschrift zu Gizeh. Leipzig: Hinrichs, 1893.

22. Novum testamentum graece: Recensionis Tischendorfianae ultimae textum cum Tregellesiano et Westcottio-Hortiano contulit et brevi adnotatione critica

additisque locis parallelis illustr. Oscar de Gebhardt. Ed. stereotypa 6. Lipsiae: Tauchnitz, 1894.

23. Die Psalmen Salomo's. Zum 1. Male mit Benutzung der Athoshandschriften u. d. Codex Casanatensis. Leipzig 1895.

24. Psalmoi Solomōntos. Leipzig: Hinrichs, 1895.

25. Liber de viris inlustribus. Leipzig: Hinrichs, 1896.

26. Novum testamentum graece. Lipsiae: Tauchnitz, 1896.

27. Novum testamentum graece: Recensionis Tischendorfianae. Lipsiae: Tauchnitz, 1898.

28. Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften. Leipzig, 1898.

29. Patrum Apostolicorum opera. Lipsiae: Hinrichs, 1900.

30. Novum testamentum graece: Recensionis Tischendorfianae… Lipsiae: Tauchnitz, 1901.

31. Acta martyrum selecta: und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche. Leipzig: Hinrichs, 1902.

32. Passio S. Theclae virginis: die lateinischen Übersetzungen der Acta Pauli et Theclae nebst Fragmenten, Auszügen und Beilagen. Leipzig: Hinrichs, 1902.

33. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristliche Literatur (1882–1884, con A. Harnack) Leipzig: Hinrichs, 1907–1909.

34. Die Akten der Edessennischen Bekenner Gurjas, Samonas und Abibos. Leipzig: Hinrichs, 1911.

Евгения Эдуардовна Гранстрем
(1911–1991)

Б.Л. Фонкич

Евгения Эдуардовна Гранстрем – хранитель греческих рукописей Публичной библиотеки*

В 2011 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург) отметила 100-летие со дня рождения Евгении Эдуардовны Гранстрем (1911–1991). На протяжении 40 лет, с 1934 до 1974 г., Евгения Эдуардовна служила в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки, являясь почти все это время хранителем ее греческих рукописей. Ее долгий, упорный, беззаветный труд по изучению и каталогизации самого крупного греческого рукописного собрания России принес прекрасные результаты. Быть может, важнейшим из них явилось превращение Евгении Эдуардовны из скромного, на первых порах не имеющего никакой специальной подготовки, библиотекаря в выдающегося исследователя греческой рукописной книги IV–XVI вв., мастера научного описания любого греческого материала – от папирусов до новогреческих кодексов и документов, многие годы являвшегося в нашей стране единственным специалистом по греческой палеографии, который сумел не только сохранить высокую традицию изучения греческого рукописного наследия, существовавшую в России уже более столетия, но и создать своей деятельностью условия для про-

---

* Эта статья была написана по просьбе сербских коллег и опубликована в «Археографски прилози / Mélanges archéographiques». 34. 2012. С. 193–199. Нам кажется, что и русских исследователей греческой и славянской рукописной культуры работа, посвященная одному из самых замечательных деятелей нашей области науки, также не может не заинтересовать. Именно поэтому мы переиздаем здесь этот совсем недавно опубликованный текст воспоминаний о своем учителе.

должения жизни нашей дисциплины на новом этапе ее развития.

Е.Э. Гранстрем стала сотрудником Отдела рукописей ГПБ осенью 1934 г. В 1935 г. она была принята в аспирантуру библиотеки по специальности «греческая палеография», причем ее научным руководителем становится В.Н. Бенешевич – выдающийся византинист конца XIX – первой трети XX в., один из самых талантливых и опытных исследователей греческих рукописей своего времени. Стремясь обеспечить преемственность в хранении, изучении и каталогизации греческих манускриптов ГПБ, В.Н. Бенешевич начинает с Евгенией Эдуардовной интенсивные занятия по изучению греческого языка и византийской литературы, существующей в европейской науке методики описания рукописей, практические занятия по чтению и анализу греческого рукописного материала. Трудолюбие Евгении Эдуардовны не знает границ. И когда 27 ноября 1937 г. В.Н. Бенешевич был вторично арестован и вскоре после этого погиб в сталинских лагерях, ему на смену в Публичной библиотеке приходит его ученица.

Несмотря на то, что Евгения Эдуардовна находилась рядом с В.Н. Бенешевичем лишь около двух лет, она сумела понять смысл работы подлинного хранителя рукописей, представить себе весь объем необходимого для выполнения такой задачи труда. В Ленинграде этому способствовала не только традиция, существовавшая в самой Публичной библиотеке (которая с самого своего основания являлась к тому времени уже на протяжении полутора столетий создателем и носителем культуры хранения греческих, латинских, славянских и восточных манускриптов), но и большая и разнообразная жизнь гуманитарной науки в городе.

Важнейшей задачей работы с фондом греческих рукописей ГПБ при В.Н. Бенешевиче была научная каталогизация всего собрания. С 40-х гг. XIX в. и до 30-х гг. XX в. предпринималось несколько попыток составления каталога этого фонда. Пожалуй, больше всех здесь потрудился А.И. Пападопуло-Керамевс. Его работу (так и не доведенную до опубликования) продолжил В.Н. Бенешевич, который не только готовил научное описание мно-

гих кодексов, но и составил исключительно точный очерк начального периода истории формирования греческого рукописного фонда Публичной библиотеки, а также выпустил в свет ряд своих исследований по греческой палеографии и кодикологии и изданий текстов. Однако и после всех этих трудов каталог греческих рукописей ГПБ отсутствовал, не позволяя привлекать для изучения ни большой и ценный материал IV–XV столетий, ни многочисленные рукописи второй половины XV – начала XX в.

Изучив еще в своей кандидатской диссертации (1941 г.) опыт каталогизации греческих рукописей в Европе с XVII до XX вв., Евгения Эдуардовна пришла к выводу, что для первого полного каталога рукописей ГПБ необходим свой особый вариант описания манускриптов, в основе своей – в краткой форме, но с некоторыми «отклонениями» в виде подробных описаний отдельных кодексов. Пережив ленинградскую блокаду, отдавая все свои силы на сохранение Публичной библиотеки и защиту города, затем приняв активное участие в послевоенном восстановлении Отдела рукописей ГПБ, Евгения Эдуардовна в 50-е годы поставила перед собой задачу интенсивной каталогизации греческих рукописей византийского периода, причем присоединила к манускриптам Публичной библиотеки и византийские рукописи других учреждений Ленинграда, в первую очередь – Библиотеки Академии наук. При той трудности издания специальной литературы, какая существовала в те годы, ею было принято решение о публикации «Каталога греческих рукописей ленинградских хранилищ» IV – середины XV вв. отдельными выпусками в регулярно выходившем тогда в Москве сборнике «Византийский временник».

В 1959–1971 гг. были изданы восемь выпусков каталога:

1. Рукописи IV–IX вв. (ВВ. Т. XVI. 1959. С. 216–243);
2. Рукописи X в. (ВВ. Т. XVIII. 1961. С. 254–274);
3. Рукописи XI в. (ВВ. Т. XIX. 1962. С. 194–239);
4. Рукописи XII в. (ВВ. Т. XXIII. 1963. С. 166–204);
5. Рукописи XIII в. (ВВ. Т. XXIV. 1964. С. 166–197; Т. XXV. 1964. С. 184–211);

6. Рукописи XIV в. (ВВ. Т. XXVII. 1967. С. 273–294; Т. XXVIII. 1968. С. 238–255);

7. Рукописи XV в. (ВВ. Т. 31. 1971. С. 132–144);

8. Добавления, поправки и указатели (ВВ. Т. 32. 1971. С. 109–130).

Каталогизация рукописей прежде всего ГПБ византийского периода (в каталог вошли описания 636 номеров) сопровождалась изучением основной части греческого рукописного фонда Ленинграда, что привело к анализу, уточнению и нередко – изменению существовавших к тому времени датировок большинства рукописных книг, идентификации множества текстов, важным палеографическим и кодикологическим наблюдениям. Особой заслугой Евгении Эдуардовны следует признать начатую ею в то время в сотрудничестве с фотографом Д.П. Эрастовым работу по выявлению и введению в научный оборот греческих палимпсестов Публичной библиотеки. Изучение греческих и славянских палимпсестов стало для Евгении Эдуардовны на многие годы одним из важных направлений ее исследований.

Однако значительно более серьезной, можно сказать – основной темой ее научных разысканий уже с конца 40-х – начала 50-х гг. являлся византийский маюскул. Здесь интерес Евгении Эдуардовны определялся наличием в Публичной библиотеке почти одной трети образцов византийского унциального письма от общего известного в то время числа сохранившихся маюскульных рукописей IV–XI столетий. Составной частью этой труднейшей темы, непосредственным образом примыкавшей к исследованию *греческого* материала, всегда было происхождение и последующая история *славянского* уставного письма. Едва ли следует удивляться тому, что большую часть своих сил Евгения Эдуардовна отдала изучению византийского и славянского маюскула.

Наконец, еще одним капитальным разделом исследований Евгении Эдуардовны является ранняя история византийского минускула. Исходя всегда в своей работе над рукописями из тех материалов, которые находились в ее непосредственном ведении, Евгения Эдуардовна стремилась уделять внимание прежде всего наиболее важным

с научной точки зрения манускриптам, обращение к которым было обязательным не только для греческой палеографии, но и в целом для истории византийской культуры. Хорошо известно, что одной из таких рукописей является Порфирьевское Четвероевангелие 835 г. – древнейший минускульный кодекс с точной датой. Будучи хранителем этой в полном смысле слова – великой рукописи, Евгения Эдуардовна не могла не погрузиться в изучение начального периода истории византийского минускульного письма. Именно из-под ее пера вышла одна из основных в современной библиографии работ, посвященных этому типу средневекового греческого книжного письма, ставших известными не только русскому (ВВ. Т. XIII. 1958. С. 222–245), но и, благодаря переводу на немецкий язык, европейскому читателю (Griechische Kodikologie und Textüberlieferung. Hrsg. von D. Harlfinger. Darmstadt, 1980. S. 76–119).

Не останавливаясь больше на той стороне деятельности Е.Э. Гранстрем, где она, будучи хранителем греческого рукописного фонда ГПБ, выступает как исследователь «своих» сокровищ, мы хотели бы отметить два момента.

1. Постоянно трудясь не только в хранилище, но и в читальном зале Отдела рукописей, Евгения Эдуардовна имела ежедневные контакты с многочисленными исследователями рукописей Публичной библиотеки, которые часто обращались к ней с многочисленными и разнообразными вопросами, имевшими отношение к изучению греческой и славянской средневековой культуры. Мы не знаем такого случая, чтобы кто-либо из них когда-нибудь получил отказ в консультации. Это общение Евгении Эдуардовны с посетителями Отдела рукописей было для нее не только долгом старшего и опытного специалиста, но своего рода служением своему делу. Несмотря на свое слабое здоровье, нередко – буквально задыхаясь, она не считала для себя возможным прервать важное для собеседника общение, не разыскать ту или иную нужную справку или книгу.

2. Работая многие годы над каталогом греческих рукописей Публичной библиотеки, Евгения Эдуардовна одновременно формировала специальную библиотеку по

греческой палеографии. Значительная часть книг этой справочной библиотеки находилась не в хранилище, а в читальном зале Отдела рукописей, где была всегда доступна любому читателю. Как видим, и эта сторона деятельности Евгении Эдуардовны была обращена к людям, к тем, кто нуждался в ее помощи как хранителя манускриптов и знатока своего профессионального дела.

Наконец – об одной из важнейших сторон многолетнего труда Е.Э. Гранстрем в Публичной библиотеке. Виртуозно владея своей специальностью, зная до мельчайших деталей состав и состояние находившегося в ее руках фонда, будучи постоянно готовой к сотрудничеству и помощи другим людям, просто интересующимся рукописной книгой или являющимся специалистами в этом деле, Евгения Эдуардовна всегда стремилась привлекать к себе молодых исследователей, помогать им своими советами, подсказками, наставлениями, занятиями с ними. Нет ничего удивительного в том, что вокруг нее уже с конца 1950-х гг. стала формироваться небольшая, но преданная изучению греческих и славянских рукописей группа учеников, которые в дальнейшем, еще при жизни учителя, образовали своеобразную школу. Отличительной чертой научной деятельности этой школы явилась преимущественная разработка греческих и славяно-русских материалов российских хранилищ, изучение жизни греческой культуры на русской почве, изучение и описание греческих рукописей периферийных собраний своей страны, раскрытие, исследование и публикация не только книжных, но и архивных фондов наших важнейших хранилищ.

Как видим, Евгения Эдуардовна Гранстрем была выдающимся хранителем греческих рукописей Публичной библиотеки. Ее учитель В.Н. Бенешевич, научная обстановка в библиотеке и в целом – в Ленинграде, исключительный по своему значению фонд греческих манускриптов ГПБ – все это, при наличии, разумеется, таланта самой Евгении Эдуардовны, ее характера, других ее человеческих качеств, позволило ей стать одним из самых замечательных ученых нашего времени, беззаветно преданных своему делу и своей культуре.

О Е.Э. Гранстрем см.: *Фонкич Б.Л.* Список трудов Е.Э. Гранстрем (К 60-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 337–340; *Он же*. Е.Э. Гранстрем как исследователь греческих рукописей советских собраний (К 75-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 155–157*; Цамутали А.Н.* Петербургская школа византиноведения // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 23. 1991. С. 5–19; Лебедева *И.Н.* Е.Э. Гранстрем (1911–1991) // Археографический ежегодник за 1991. М., 1994. С. 335–337; *Вольфцун Л.Б.* Гранстрем Е.Э. // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 3. СПб., 2003. С. 173–176; *Алексеев А.И., Лебедева И.Н.* Гранстрем Евгения Эдуардовна // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 284–285; *Вольфцун Л.Б.* Евгения Эдуардовна Гранстрем и Публичная библиотека // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4 (в печати).

Евгения Эдуардовна Гранстрем
(1911–1991)

Б.Л. Фонкич

Евгения Эдуардовна Гранстрем – хранитель греческих рукописей Публичной библиотеки*

В 2011 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург) отметила 100-летие со дня рождения Евгении Эдуардовны Гранстрем (1911–1991). На протяжении 40 лет, с 1934 до 1974 г., Евгения Эдуардовна служила в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки, являясь почти все это время хранителем ее греческих рукописей. Ее долгий, упорный, беззаветный труд по изучению и каталогизации самого крупного греческого рукописного собрания России принес прекрасные результаты. Быть может, важнейшим из них явилось превращение Евгении Эдуардовны из скромного, на первых порах не имеющего никакой специальной подготовки, библиотекаря в выдающегося исследователя греческой рукописной книги IV–XVI вв., мастера научного описания любого греческого материала – от папирусов до новогреческих кодексов и документов, многие годы являвшегося в нашей стране единственным специалистом по греческой палеографии, который сумел не только сохранить высокую традицию изучения греческого рукописного наследия, существовавшую в России уже более столетия, но и создать своей деятельностью условия для про-

---

* Эта статья была написана по просьбе сербских коллег и опубликована в «Археографски прилози / Mélanges archéographiques». 34. 2012. С. 193–199. Нам кажется, что и русских исследователей греческой и славянской рукописной культуры работа, посвященная одному из самых замечательных деятелей нашей области науки, также не может не заинтересовать. Именно поэтому мы переиздаем здесь этот совсем недавно опубликованный текст воспоминаний о своем учителе.

должения жизни нашей дисциплины на новом этапе ее развития.

Е.Э. Гранстрем стала сотрудником Отдела рукописей ГПБ осенью 1934 г. В 1935 г. она была принята в аспирантуру библиотеки по специальности «греческая палеография», причем ее научным руководителем становится В.Н. Бенешевич – выдающийся византинист конца XIX – первой трети XX в., один из самых талантливых и опытных исследователей греческих рукописей своего времени. Стремясь обеспечить преемственность в хранении, изучении и каталогизации греческих манускриптов ГПБ, В.Н. Бенешевич начинает с Евгенией Эдуардовной интенсивные занятия по изучению греческого языка и византийской литературы, существующей в европейской науке методики описания рукописей, практические занятия по чтению и анализу греческого рукописного материала. Трудолюбие Евгении Эдуардовны не знает границ. И когда 27 ноября 1937 г. В.Н. Бенешевич был вторично арестован и вскоре после этого погиб в сталинских лагерях, ему на смену в Публичной библиотеке приходит его ученица.

Несмотря на то, что Евгения Эдуардовна находилась рядом с В.Н. Бенешевичем лишь около двух лет, она сумела понять смысл работы подлинного хранителя рукописей, представить себе весь объем необходимого для выполнения такой задачи труда. В Ленинграде этому способствовала не только традиция, существовавшая в самой Публичной библиотеке (которая с самого своего основания являлась к тому времени уже на протяжении полутора столетий создателем и носителем культуры хранения греческих, латинских, славянских и восточных манускриптов), но и большая и разнообразная жизнь гуманитарной науки в городе.

Важнейшей задачей работы с фондом греческих рукописей ГПБ при В.Н. Бенешевиче была научная каталогизация всего собрания. С 40-х гг. XIX в. и до 30-х гг. XX в. предпринималось несколько попыток составления каталога этого фонда. Пожалуй, больше всех здесь потрудился А.И. Пападопуло-Керамевс. Его работу (так и не доведенную до опубликования) продолжил В.Н. Бенешевич, который не только готовил научное описание мно-

гих кодексов, но и составил исключительно точный очерк начального периода истории формирования греческого рукописного фонда Публичной библиотеки, а также выпустил в свет ряд своих исследований по греческой палеографии и кодикологии и изданий текстов. Однако и после всех этих трудов каталог греческих рукописей ГПБ отсутствовал, не позволяя привлекать для изучения ни большой и ценный материал IV–XV столетий, ни многочисленные рукописи второй половины XV – начала XX в.

Изучив еще в своей кандидатской диссертации (1941 г.) опыт каталогизации греческих рукописей в Европе с XVII до XX вв., Евгения Эдуардовна пришла к выводу, что для первого полного каталога рукописей ГПБ необходим свой особый вариант описания манускриптов, в основе своей – в краткой форме, но с некоторыми «отклонениями» в виде подробных описаний отдельных кодексов. Пережив ленинградскую блокаду, отдавая все свои силы на сохранение Публичной библиотеки и защиту города, затем приняв активное участие в послевоенном восстановлении Отдела рукописей ГПБ, Евгения Эдуардовна в 50-е годы поставила перед собой задачу интенсивной каталогизации греческих рукописей византийского периода, причем присоединила к манускриптам Публичной библиотеки и византийские рукописи других учреждений Ленинграда, в первую очередь – Библиотеки Академии наук. При той трудности издания специальной литературы, какая существовала в те годы, ею было принято решение о публикации «Каталога греческих рукописей ленинградских хранилищ» IV – середины XV вв. отдельными выпусками в регулярно выходившем тогда в Москве сборнике «Византийский временник».

В 1959–1971 гг. были изданы восемь выпусков каталога:

1. Рукописи IV–IX вв. (ВВ. Т. XVI. 1959. С. 216–243);
2. Рукописи X в. (ВВ. Т. XVIII. 1961. С. 254–274);
3. Рукописи XI в. (ВВ. Т. XIX. 1962. С. 194–239);
4. Рукописи XII в. (ВВ. Т. XXIII. 1963. С. 166–204);
5. Рукописи XIII в. (ВВ. Т. XXIV. 1964. С. 166–197; Т. XXV. 1964. С. 184–211);

6. Рукописи XIV в. (ВВ. Т. XXVII. 1967. С. 273–294; Т. XXVIII. 1968. С. 238–255);

7. Рукописи XV в. (ВВ. Т. 31. 1971. С. 132–144);

8. Добавления, поправки и указатели (ВВ. Т. 32. 1971. С. 109–130).

Каталогизация рукописей прежде всего ГПБ византийского периода (в каталог вошли описания 636 номеров) сопровождалась изучением основной части греческого рукописного фонда Ленинграда, что привело к анализу, уточнению и нередко – изменению существовавших к тому времени датировок большинства рукописных книг, идентификации множества текстов, важным палеографическим и кодикологическим наблюдениям. Особой заслугой Евгении Эдуардовны следует признать начатую ею в то время в сотрудничестве с фотографом Д.П. Эрастовым работу по выявлению и введению в научный оборот греческих палимпсестов Публичной библиотеки. Изучение греческих и славянских палимпсестов стало для Евгении Эдуардовны на многие годы одним из важных направлений ее исследований.

Однако значительно более серьезной, можно сказать – основной темой ее научных разысканий уже с конца 40-х – начала 50-х гг. являлся византийский маюскул. Здесь интерес Евгении Эдуардовны определялся наличием в Публичной библиотеке почти одной трети образцов византийского унциального письма от общего известного в то время числа сохранившихся маюскульных рукописей IV–XI столетий. Составной частью этой труднейшей темы, непосредственным образом примыкавшей к исследованию *греческого* материала, всегда было происхождение и последующая история *славянского* уставного письма. Едва ли следует удивляться тому, что большую часть своих сил Евгения Эдуардовна отдала изучению византийского и славянского маюскула.

Наконец, еще одним капитальным разделом исследований Евгении Эдуардовны является ранняя история византийского минускула. Исходя всегда в своей работе над рукописями из тех материалов, которые находились в ее непосредственном ведении, Евгения Эдуардовна стремилась уделять внимание прежде всего наиболее важным

с научной точки зрения манускриптам, обращение к которым было обязательным не только для греческой палеографии, но и в целом для истории византийской культуры. Хорошо известно, что одной из таких рукописей является Порфирьевское Четвероевангелие 835 г. – древнейший минускульный кодекс с точной датой. Будучи хранителем этой в полном смысле слова – великой рукописи, Евгения Эдуардовна не могла не погрузиться в изучение начального периода истории византийского минускульного письма. Именно из-под ее пера вышла одна из основных в современной библиографии работ, посвященных этому типу средневекового греческого книжного письма, ставших известными не только русскому (ВВ. Т. XIII. 1958. С. 222–245), но и, благодаря переводу на немецкий язык, европейскому читателю (Griechische Kodikologie und Textüberlieferung. Hrsg. von D. Harlfinger. Darmstadt, 1980. S. 76–119).

Не останавливаясь больше на той стороне деятельности Е.Э. Гранстрем, где она, будучи хранителем греческого рукописного фонда ГПБ, выступает как исследователь «своих» сокровищ, мы хотели бы отметить два момента.

1. Постоянно трудясь не только в хранилище, но и в читальном зале Отдела рукописей, Евгения Эдуардовна имела ежедневные контакты с многочисленными исследователями рукописей Публичной библиотеки, которые часто обращались к ней с многочисленными и разнообразными вопросами, имевшими отношение к изучению греческой и славянской средневековой культуры. Мы не знаем такого случая, чтобы кто-либо из них когда-нибудь получил отказ в консультации. Это общение Евгении Эдуардовны с посетителями Отдела рукописей было для нее не только долгом старшего и опытного специалиста, но своего рода служением своему делу. Несмотря на свое слабое здоровье, нередко – буквально задыхаясь, она не считала для себя возможным прервать важное для собеседника общение, не разыскать ту или иную нужную справку или книгу.

2. Работая многие годы над каталогом греческих рукописей Публичной библиотеки, Евгения Эдуардовна одновременно формировала специальную библиотеку по

греческой палеографии. Значительная часть книг этой справочной библиотеки находилась не в хранилище, а в читальном зале Отдела рукописей, где была всегда доступна любому читателю. Как видим, и эта сторона деятельности Евгении Эдуардовны была обращена к людям, к тем, кто нуждался в ее помощи как хранителя манускриптов и знатока своего профессионального дела.

Наконец – об одной из важнейших сторон многолетнего труда Е.Э. Гранстрем в Публичной библиотеке. Виртуозно владея своей специальностью, зная до мельчайших деталей состав и состояние находившегося в ее руках фонда, будучи постоянно готовой к сотрудничеству и помощи другим людям, просто интересующимся рукописной книгой или являющимся специалистами в этом деле, Евгения Эдуардовна всегда стремилась привлекать к себе молодых исследователей, помогать им своими советами, подсказками, наставлениями, занятиями с ними. Нет ничего удивительного в том, что вокруг нее уже с конца 1950-х гг. стала формироваться небольшая, но преданная изучению греческих и славянских рукописей группа учеников, которые в дальнейшем, еще при жизни учителя, образовали своеобразную школу. Отличительной чертой научной деятельности этой школы явилась преимущественная разработка греческих и славяно-русских материалов российских хранилищ, изучение жизни греческой культуры на русской почве, изучение и описание греческих рукописей периферийных собраний своей страны, раскрытие, исследование и публикация не только книжных, но и архивных фондов наших важнейших хранилищ.

Как видим, Евгения Эдуардовна Гранстрем была выдающимся хранителем греческих рукописей Публичной библиотеки. Ее учитель В.Н. Бенешевич, научная обстановка в библиотеке и в целом – в Ленинграде, исключительный по своему значению фонд греческих манускриптов ГПБ – все это, при наличии, разумеется, таланта самой Евгении Эдуардовны, ее характера, других ее человеческих качеств, позволило ей стать одним из самых замечательных ученых нашего времени, беззаветно преданных своему делу и своей культуре.

О Е.Э. Гранстрем см.: *Фонкич Б.Л.* Список трудов Е.Э. Гранстрем (К 60-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 337–340; *Он же*. Е.Э. Гранстрем как исследователь греческих рукописей советских собраний (К 75-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 155–157*; Цамутали А.Н.* Петербургская школа византиноведения // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 23. 1991. С. 5–19; Лебедева *И.Н.* Е.Э. Гранстрем (1911–1991) // Археографический ежегодник за 1991. М., 1994. С. 335–337; *Вольфцун Л.Б.* Гранстрем Е.Э. // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 3. СПб., 2003. С. 173–176; *Алексеев А.И., Лебедева И.Н.* Гранстрем Евгения Эдуардовна // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 284–285; *Вольфцун Л.Б.* Евгения Эдуардовна Гранстрем и Публичная библиотека // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4 (в печати).

С.М. Каштанов

Из воспоминаний об Афоне

Настоящий очерк был написан в 2012 г. в связи с предложением главного редактора журнала «Отечественные архивы» Т.И. Бондаревой, которую интересовали прежде всего мои впечатления о возможностях научных занятий в афонских монастырях, т. е. об условиях работы над рукописями в монастырских архивах Афона в настоящее время. Мой небольшой опыт в этом плане основан на том, что я узнал и испытал во время нашей совместной с Борисом Львовичем Фонкичем поездки на Афон в мае 1999 г. Я вел тогда подробный дневник этой поездки, который помог мне теперь восстановить точную хронологию и детали событий, пережитых в ту пору.

Заказ на определенную тему обусловил то, что целый ряд наблюдений над жизнью и пребыванием на Афоне, зафиксированных в дневнике, не вошел в написанный мною запоздалый «отчет». Не в полной мере отразились в нем воспоминания и дневниковые записи о ходе поездки, путевых впечатлениях, природе, животном мире, населении и гостях Афона. Совсем не отразились записи о церковных службах, на которых мы присутствовали, об архитектуре афонских монастырей, внутреннем убранстве храмов, быте монахов и т.п.

Предлагаемый ныне текст не восполняет все эти пропуски, а является лишь первоначальной авторской редакцией того сокращенного варианта, который появился в «Отечественных архивах». При этом мне хотелось бы выразить глубокую благодарность Т.И. Бондаревой за ее инициативу, настойчивость и умелую редакторскую работу. Настоящий очерк предстает, однако, без тех разумных и оправданных сокращений, которые были сделаны с учетом научного профиля журнала «Отечественные архивы». Этот более пространный текст я предлагаю для

печати по совету моих друзей, которые считают, что он тоже заслуживает публикации.

Итак, в самом начале мая 1999 г. мы совместно с Б.Л. Фонкичем отправились на Афон для работы над рукописями. Меня интересовали прежде всего грамоты русских царей XVI–XVII вв., а также одна неопубликованная молдавская грамота, две фотокопии которой мне когда-то вручил проф. А. Гийу, известный французский византинист, сам бывавший и работавший на Афоне. У Б.Л. был более широкий круг интересов. Кроме грамот, его интересовали многочисленные рукописные кодексы, по которым он определял «руку» знакомых ему средневековых греческих писцов. Участие в нашей экспедиции Б.Л. имело решающее значение для ее успеха. Он как специалист по греческой палеографии, кодикологии и истории, а также как знаток греческого языка и член-корреспондент Афинской Академии был для греков persona grata, я же как «вещь в себе» был если не persona non grata, то, во всяком случае, persona ignota (личность неизвестная). Каждый раз переговоры о доступе к рукописям Б.Л. Фонкич мужественно брал на себя. Важно было и то, что нам покровительствовал член протата (афонского правительства) о. Иустин из монастыря Симонопетра, хороший знакомый Б.Л., доброжелательный, ученый и достаточно «спортивный» человек. На следующий день нашего пребывания на Афоне он совершил на своей машине объезд вместе с нами северной части полуострова. Тогда мы посетили несколько монастырей с кратковременными визитами, в том числе побывали в Зографе, где библиотекарь о. Сергий показал нам ряд книг и рукописей. Меня очень заинтересовал русский синодик первой половины XVII в. (около 200 листов), № 224. В том же 1999 г. вышел в свет обзор славянских рукописных книг Афона, составленный А.А. Туриловым и Л.В. Мошковой. В нем я впоследствии нашел довольно подробное описание этого синодика[1], но очень жаль, что его текст остает-

[1] Славянские рукописи афонских обителей / Составили А.А. Турилов и Л.В. Мошкова. Под ред. А.-Э.Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1999. С. 337. № 840.

ся неопубликованным. В зографском синодике фигурирует большое количество членов двора царя Михаила Федоровича и их родственников, весь цвет русской аристократии того времени.

Благодаря этой поездке мы познакомились с такими знаменитыми местами, как Старый Руссик, где в это время никого не было, и о. Иустин оставил здешнему монаху кулек с едой; Констамонит, в котором оказался пожилой монах, говорящий по-русски; новый русский скит, где велось в тот момент строительство. Мы обосновались в Хиландарском монастыре, и на следующий день о. Иустин повез нас на экскурсию в Эсфигмен. По дороге осмотрели крепость, носящую имя св. Василия, крест Стефана Душана и восточную пристань Хиландарского монастыря (у него есть еще и западная, но она дальше, на другом берегу моря). О. Иустин сделал все от него зависящее, чтобы в Хиландарском монастыре нам дали интересующие нас рукописи. Он познакомил нас с библиотекарем и организовал посещение библиотеки, где мы увидели выставленные под стеклом сербские и греческие грамоты, а также пергаменную грамоту царя Федора Ивановича 1585 г. Хиландарский монастырь – единственный на Афоне, где в подлиннике сохранились две грамоты Ивана IV – 1556 и 1571 гг. В XIX–XX вв. жалованные грамоты Хиландарскому монастырю Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Годунова и последующих царей XVII в. издавались как в России, так и за рубежом. Наиболее полное по составу и наилучшее по качеству издание было осуществлено в 1986 г. Ф. Кемпфером. Тем не менее у дипломатиста оставалось еще много вопросов, которые можно решить, только обратившись к подлинникам. И на эти вопросы мне надо было найти ответы, готовя вместе с Л.В. Столяровой и Б.Л. Фонкичем публикацию «Россия и греческий мир в XVI веке» (первый том ее вышел в 2004 г.)[2].

[2] Россия и греческий мир в XVI веке. В двух томах. Т. 1 / Подготовили к публикации С.М. Каштанов и Л.В. Столярова, при участии Б.Л. Фонкича. М.: «Наука», 2004.

В период кратковременного пребывания в Хиландарском монастыре о. Иустина, который нас тут устроил, в обители не было главного человека – архимандрита, он уезжал куда-то по делам. А между тем доступ к работе с рукописями без его разрешения был невозможен. Вот мы и ждали, когда он вернется. Поселившись в монастыре 8 мая и проведя день Победы без научной работы, занимаясь богослужением и другими богоугодными делами, мы с удовлетворением узнали в полдень 10 мая, что вернулся архимандрит Митрофан. Мы даже сами видели, как его машина въезжала во двор монастыря. Другим машинам въезд во двор запрещен. Двор Хиландарского монастыря замечателен. Главный храм – католикон – XIV в. С обеих сторон от него росло по кипарису (кипарис – символ креста). Один из кипарисов – слева от входа – огромной высоты, другой поменьше. Напротив того здания, где мы жили, возвышалась какая-то сказочная средневековая стена с окнами – вероятно, тоже обиталище, но не светских лиц, а монахов. Через несколько лет после афонской поездки я узнал, что в Хиландарском монастыре был страшный пожар. Я с содроганием подумал, что же произошло с католиконом, кипарисами и этой сказочной стеной.

Архимандрит Митрофан – высокий старец с седой бородой – разрешил нам заниматься рукописями полчаса, однако человеколюбивые и добрые люди – библиотекарь о. Иосиф и его помощник послушник Драган – просидели с нами три часа. По совету о. Иосифа мы обратились вечером к помощнику архимандрита – о. Мефодию – с просьбой разрешить нам поработать завтра. Мефодий сказал, что он не возражает, нужно только договориться с библиотекарем. Благодаря любезности последнего нам удалось хорошо поработать 11 мая. Были сделаны очень нужные измерения грамот. При сверке оригиналов с публикациями выявились, как обычно, погрешности и неточности в передаче текста почтенными археографами. На этом наша деятельность в Хиландарском монастыре закончилась. В тетради записи посетителей библиотеки мы нашли подписи наших соотечественников-искусствоведов, в том числе знаменитого Г.И. Вздорнова.

Что касается состава монастырской братии, то в 1999 г. в монастыре насчитывалось 30 монахов (вместе с послушниками). О. Иосиф сказал, что Хиландар – самое сырое место на Афоне, а Афон – самое сырое место в Европе. Я еще тогда подумал: «Нам бы Ваши заботы, господин учитель». Но самое поразительное, что страшный пожар потом случился именно в этом самом сыром месте.

12 мая утром мы на джипе были доставлены на западную пристань Хиландарского монастыря. В 11 часов пришел пароход «Аксион эстин» (это название воспроизводит начало молитвы, известной в русском переводе как «Достойно есть» или просто «Достойно»). С этим кораблем мы были уже знакомы, ибо он-то в первую очередь и осуществляет регулярную связь Афона с Большой землей. Здесь надо, в нарушение хронологии повествования, вспомнить историю нашего приезда на Афон.

Из Москвы мы прилетели в Салоники 4 мая 1999 г. и остановились в гостинице «Турист». Два дня, 5 и 6 мая, были использованы для общения с греческими коллегами – историками, историками права, филологами, а также для ознакомления с городом и его достопамятностями. 7 мая рано утром мы отбыли из Салоник на рейсовом автобусе в Урануполис.

Хотелось бы с благодарностью отметить, что Б.Л. Фонкич играл по отношению ко мне не только руководящую и организующую, но и просветительскую роль. (В порядке компенсации я занимался черной работой – добывал, с помощью Л.В. Столяровой, грант на поездку и писал заявки и отчеты на английском языке, на что уходило очень много времени и нравственных усилий). Так вот, по дороге из Салоник в Урануполис, занимающей часа два езды на автобусе, Б.Л. не поленился обратить мое внимание на то замечательное место, где когда-то (кажется, в 384 г. до н. э.) родился Аристотель. Теперь это место называется Ставрос, и его не всегда помещают на картах, видимо, из-за незначительных размеров, однако в древности тут был город Стагир или Стагира. Вообще на картах, к сожалению, не принято давать старые и новые названия одновременно, а также одновременно греческие и турецкие, латинские и современные.

Это очень обедняет наши географические и исторические знания.

В отличие от Ставроса (Стагира), Урануполис – город, вероятно, новый. (Хотя, что нового может быть в Греции, где все новое – переделанное старое?). На современных картах Урануполис показан напротив самой южной точки сухопутной границы Афона, проходящей по 24 меридиану (т. е. под 24° восточной долготы). На подробнейшей карте Афона, приложенной к книге архимандрита Герасима Смирнакиса (1903; новое издание 1988 г. Фонкичу в Карии дали, а мне не хватило)[3], никакого Урануполиса нет. На его месте фигурирует ватопедский метох Просфори. В нынешнем Урануполисе около пристани находится довольно невзрачное административное здание, где выдают аттестаты на право посещения Афона. Паломников, рвущихся туда, было много, и Б.Л. Фонкичу пришлось постоять в очереди (я ждал его на улице). Посадка на пароход проходила в быстром темпе. Обилие паломников создавало сильную тесноту, а ветер в открытом море был настолько свеж при майской солнечной погоде, что возникла необходимость основательно утеплиться.

Пароход шел вдоль западного берега Афонского полуострова по заливу Эгейского моря, носящему название Сингитикос (его же называют Святогорским или заливом Святой Горы). Проплывали мимо расположенных на западном побережье Афона монастырей – Дохиара, Ксенофонта, Пантелеимонова (или Россикона). Корабль подходил к пристаням этих монастырей. Некоторые далекие от моря монастыри тоже имеют свои пристани на берегу. На карте Г. Смирнакиса каждая такая пристань обозначается словом «арсанас». Но этого слова я не нашел ни в древнегреческом, ни в новогреческом словарях.

В Пантелеимонов монастырь мы не решились поехать. Борис Львович был убежден, что рукописи там мы не получим. Правда, в этом монастыре бывали наши крупные ученые, такие, как, например, Г.Г. Литаврин или

---

[3] *Смирнакис Г.*, архим. Святая Гора. Афины, 1903 (на греческом яз.). Переизд. в 1988 г.

Я.Н. Щапов, но изучали ли они там рукописи, я не знаю. Довольно давно (в 1983 г.) в Пантелеимонове монастыре работала группа российских археографов под руководством священника о. Иннокентия (в миру – А.И. Просвирнин). В работе этой группы участвовали Н.Б. Тихомиров, А.В. Лебедев, А.А. Турилов и В.П. Казанцев[4]. О новом этапе контактов русской науки с Пантелеимоновым монастырем и о грандиозном мероприятии наших архивистов я узнал только из материала, предназначенного для публикации в 4-м номере журнала «Отечественные архивы» за 2012 г.[5] Представителем Пантелеимонова монастыря в Москве является сейчас Д.В. Зубов, однако в 1999 г. никаких зацепок у нас не было. Правда, когда мы случайно встретили в Ватопеде митрополита Смоленского Кирилла (в будущем – патриарх всея Руси), возвращавшегося в Пантелеимонов монастырь, у меня мелькнула мысль напроситься ему в попутчики, но все же я решил этого не делать, чтобы не разъединяться с Б.Л. Фонкичем. Южнее Пантелеимонова монастыря находится залив Дафни. Уже на карте Смирнакиса 1903 г. напротив середины этого залива изображены пристань и якорь, а надпись гласит «Аг. Пансес» (Св. Пансес). Поселок Дафни там не показан. В настоящее время Дафни является главным портом Афона. Мы прибыли сюда впервые 7 мая с большой толпой паломников, никем не встречаемые. Отсюда надо было ехать наверх, в горы, где расположен административный центр Афона, носящий название Кария или Кариес (к стоматологии это название не имеет отношения). Тут находится правительство Св. Горы, именуемое протатон или, короче, протат. Здешний храм тоже называется Протатон. Высота над уровнем моря – 689 м[6]. Ближайший к Карии

---

[4] См.: *Афиани В.Ю.* Деятельность Археографической комиссии в 1983 г. // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 333–336.

[5] Деятельность Главархива Москвы по сохранению документального наследия Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 82–84.

[6] Это еще не самая большая высота. Высшая точка афонских гор находится на юге полуострова – к востоку от монастыря св. Павла и

(к югу от него) монастырь – Кутлумуш. Благодаря активности паломников, в первый автобус, идущий в Карию, мы не попали. Второй ждали очень долго, предпринимая бесплодные попытки найти транспорт типа такси. Наконец, на вторично приехавшем автобусе добрались до Карии. Природа Афона изумительна. Подъемы, спуски, леса, кустарники, пропасти, впадины, горные речки, фруктовые деревья, монастырские поля, огороды, виноградники, акведуки и т.д. и т.п. Фауна представлена главным образом тощими кошками, чахлыми собаками (их очень мало), изнуренными лошадьми и мулами. Зато в горах водятся орлы.

Приезд в Карию 7 мая сопровождался уточнением наших планов. О. Иустин встретил нас радушно и деловито. Мы переночевали в его доме, а 8 мая он повез нас по монастырям, о чем уже говорилось выше. По словам о. Иустина, еще лет 25–30 назад главным транспортом на Афоне были ослы (мулы). Их сгоняли до ста голов на пристань к моменту приезда паломников, и все получали свое индивидуальное такси в виде осла. Распространение машин привело не только к «отставке» ослов, но и к зарастанию старых пешеходных дорожек и тропинок, которыми раньше пользовались паломники. Номерные знаки афонских машин отражают автономность Афона, имеющего свой собственный герб, который не совпадает с гербом государства Греции. Герб Афона – черный двуглавый орел типа герба Херсонеса Таврического на бывшем большом российском императорском гербе. Герб Греции – прямой белый крест на синем поле. Номерной знак афонских машин состоит из трех частей: 1) Буквы «АО» (Агион Орос – Святая Гора); 2) Двуглавый орел; 3) Цифры номера (мне почему-то попадались на глаза только двузначные номера). Несмотря на наличие собственного герба и реальной границы, Афон не является самостоятельным государством. Он – автономная часть государства Греции. В прежние времена афонские монастыри

к юго-западу от лавры св. Афанасия – пик Преображения (Метаморфосис) с водруженной на нем часовней (1953 м). Подробнее см.: *Смирнакис Г.*, архим. Святая Гора... Карты.

делились по национальной принадлежности. Монастырь мог быть греческим, сербским, русским, болгарским и т. п. С 1922 г. все жители Афона считаются греческими гражданами.

Приношу читателям извинение за столь длинное отступление и возвращаюсь к событиям 12 мая. Если 7 мая мы прибыли в Дафни из Урануполиса, то 12 мая морская дорога была короче, так как начиналась от западной пристани Хиландарского монастыря. На этот раз в Дафни на пристани нас встречали. Это был не кто иной, как сам о. Иустин. Его присутствие на пристани объяснялось не только вниманием к нам, но и тем, что ему самому нужно было куда-то поехать на пароходе, и тот, на котором мы прибыли, вполне подходил для этой цели. О. Иустин успел забронировать нам места в автобусе до Карии и дал шоферу кое-какие распоряжения, касавшиеся продолжения нашей поездки в Ватопед. В результате, когда автобус пришел в Карию и должен был вернуться на пристань, нас пересадили в другую машину, где, кроме шофера-монаха, находились еще один монах и паломник-грек.

Ватопедский монастырь расположен к северу от Карии, на восточном берегу Афонского полуострова. Если измерять расстояние между протатом и Ватопедом по карте по прямой, может показаться, что они находятся совсем недалеко друг от друга. Однако на практике дорога была долгой и ухабистой, как где-нибудь в Новом Свете в Крыму, только с бóльшим числом рытвин. Зато Б.Л. Фонкича здесь встретили как дорогого друга и отвели нам комнату на двоих с большой гостиной, где можно было принимать гостей и заниматься письменными работами. В гостиной висели портреты и иконы, взятые из русского скита св. Андрея Первозванного, который после революции постепенно захирел и в конце концов перешел в собственность Ватопедского монастыря. Один из портретов – кажется, Александра II, другой – императрицы. Скит св. Андрея Первозванного расположен вблизи Карии, чуть к северу от нее.

В Ватопедском монастыре нам пытались оказать всяческое содействие в работе над рукописями. Помощник архимандрита монастыря о. Арсений, человек ученый и весьма любезный, был заинтересован в научных контак-

тах и совместных проектах с таким крупным эллинистом, как Б.Л. Фонкич. Они вели продолжительные научные и деловые беседы. О. Арсений познакомил нас с библиотекарем, которого, как и в Хиландарском монастыре, звали Иосиф. Интересно, что он одновременно исполнял обязанности шеф-повара.

В день приезда (среда, 12 мая) работать в библиотеке нам не пришлось. На следующий день, 13 мая, в четверг, в 9 ч. утра за нами зашел библиотекарь о. Иосиф и повел нас в библиотеку, где показал четыре русских царских грамоты конца XVI–XVII вв. О них нам было известно из литературы, а здесь перед нами лежали подлинники с печатями. Борис Львович скопировал грамоту царя Михаила Федоровича от 11 января 1626 г., я же начал делать почти «рисованную» копию (une copie figurée) с грамоты царя Федора Ивановича сентября 1588 г. Это единственная русская грамота XVI в., которая сохранилась в архиве Ватопедского монастыря.

Кроме того, я просил о. Иосифа поискать молдавскую грамоту 1482 г., выданную Стефаном III его «слугам» Косте и Иону на село Гергещи на рч. Студенце, притоке р. Тутовой, на территории нынешнего уезда Васлуй в Румынии. Речь идет об уже упоминавшейся молдавской грамоте, две фотокопии которой мне передал в 1974 г. проф. Андре Гийу. Он предложил мне тогда подготовить текст этой грамоты к печати и снабдить его переводом на французский язык и комментариями. Я долго занимался изучением столь далекого от моих традиционных интересов источника и вникал в тонкости молдавской дипломатики. Судя по имевшимся фото, текст грамоты сохранился довольно плохо, многие места читались неуверенно, а некоторые вообще не читались. Да и подлинные размеры документа, которые по правилам археографии надо указывать при издании оригиналов грамот, мне не были известны, и я долгое время не решался публиковать ни текст этой грамоты, ни исследовательское сопровождение к ней, как бы дожидаясь озарения на мою голову. Надежда на осуществление этой мечты возникла, когда наметилась наша поездка на Афон.

Я был почти уверен, что в архиве Ватопеда грамота 1482 г. легко найдется, поскольку я знал ее шифр, кото-

рый фигурировал на обороте фотоснимка. Он был написан карандашом рукой либо самого Гийу, либо тем его сотрудником или учеником, кто эту грамоту видел и сфотографировал. К сожалению, А. Гийу не назвал мне его имени, а я не удосужился задать этот важный вопрос. Имя открывателя осталось мне неизвестным, но шифр документа я знал: «386 g». Тем не менее, меня ждало глубокое разочарование: о. Иосиф сказал, что прежний шифр теперь недействителен, поскольку все молдавские грамоты перенумеровал румынский историк Флориан Маринеску, работавший в архиве Ватопеда над этим собранием. С каждым следующим днем моего пребывания в Ватопедском монастыре надежда на обнаружение искомой грамоты таяла, пока не исчезла совсем. О. Иосиф любезно показывал мне другие молдавские грамоты, лежавшие некой россыпью, но «моей» грамоты среди них не было. В этих ожиданиях и томлениях прошли все дни моего пребывания в Ватопеде, а мы были там до 20 мая. Только в 2010–2011 гг. на меня снизошло решение опубликовать эту грамоту по фотоснимкам, сопроводив ее текст более или менее подробным исследованием о контрагентах и объекте сделки[7]. Дай Бог, чтобы этот очерк не оказался слишком фантастическим и безграмотным в глазах молдавских и румынских специалистов!

Таким образом, работа в библиотеке шла под неслышные взрывы наших надежд и разочарований. Как и в Хиландаре, нас не оставляли наедине с источниками. Все время кто-то сидел рядом, не проявляя, впрочем, никакого недоброжелательства или невежливости. Сначала это был о. Иосиф, затем о. Филипп. В Ватопеде много монахов – в 1999 г. их было 75. Это, вероятно, больше, чем во всех других афонских монастырях. До революции самым богатым и населенным был русский Пантелеимонов монастырь. Впоследствии он оскудел, и число монахов в нем сильно сократилось. В 1962 г. немецкий автор Франц Шпунда писал, что в Пантелеимонове монастыре обрета-

[7] См.: *Каштанов С.М.* Исследование о молдавской грамоте XV века. М., Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 240 стр.

ется не больше 40 монахов[8]. В Ватопедском монастыре меня поразило то, что среди постриженников были выходцы из сугубо неправославных стран – Франции, США, Бразилии. Не представляю себе д'Артаньяна, принявшего православие. Таковым тут был о. Ириней, истинный француз. О. Филипп, выполнявший наряду с о. Иосифом службу наблюдения за нашей работой, был тоже экзотического происхождения (бразилец) и умел говорить не только по-гречески, но и по-английски. Кстати, о. Филипп проявлял гораздо больше интереса к документам, чем о. Иосиф. Я с ним советовался при расшифровке надписи на печати грамоты 1588 г. В Хиландарском монастыре о. Иосиф тоже стремился принимать участие в нашей работе и высказывал свои суждения по поводу интерпретации текста грамот.

Читателю, может быть, небезлюбопытно знать, по какому расписанию проходила наша работа в архиве Ватопедского монастыря. Конечно, этот порядок планировался не нами, если вообще планировался. 13 мая занимались утром с 9 до 13. В 13.00 монахи пошли отдыхать перед вечерней службой, а о том, чтобы оставить нас без надзора, и речи быть не могло. Впрочем, занятия были продолжены вечером. В 19.10 о. Иосиф снова пригласил нас в библиотеку. Работали до 20.30, когда библиотека закрылась. В пятницу 14 мая ждали библиотекаря с 9.30. Он пришел в 10.00. Б.Л. Фонкич пошел с ним наверх, где нашел много автографов знаменитых людей. Со мной остался о. Филипп. Как и вчера, в 13.00 библиотека закрылась. Борис Львович долго объяснял двум нашим библиотекарям значение своего каталога грамот, чтобы заразить их интересом к нашим научным проблемам. Насколько он убедил их, не знаю, но от вечерних бдений в этот день о. Иосиф отказался, сославшись на занятость.

14 мая в монастырь приехали и стали нашими соседями по комнате новые читатели: известный библиограф Фома Пападопулос с корректурой своей библиографии греческих печатных книг до 1863 г., хранящихся на Афоне, и о. Харитон из кельи Карулья на самом юге Афон-

[8] *Spunda F.* Legenden und Fresken vom Berg Athos. Stuttgart, 1962. S. 49.

ского полуострова. На карте Г. Смирнакиса 1903 г. эта келья обозначена как российская. Она расположена на скале и туда надо подниматься по веревочной лестнице. Харитон рассказывал, что в 1984 г. в этой келье в возрасте 98 лет умер один бывший казак, служивший когда-то в армии Корнилова. На Афон он попал, вероятно, во время или после окончания гражданской войны в России, причем добирался сюда в течение 11 месяцев, совершая переходы только по ночам. Пападопулос весьма критически отзывался о библиотеке Пантелеимонова монастыря. Сказал, что книг, бывших там в XIX в., уже нет. Тамошний библиотекарь не хотел ему открывать библиотеку и высказал мысль, что лучше этого вообще не делать, чтобы не выветрился запах нафталина, якобы полезного для книг. Так что Б.Л. Фонкич был, вероятно, прав, убеждая меня в том, что ехать в Пантелеимонов монастырь бесперспективно. В свете столь негативной в прошлом информации о библиотеке Пантелеимонова монастыря особенно ясным становится значение работы наших архивистов, проделанной там в последнее время[9].

О. Харитон тоже не слишком восхищался организацией библиотечного и архивного дела на Афоне. Он утверждал, что довольно много лет тому назад здесь выбросили за ненадобностью 250 сундуков испорченных старопечатных книг.

В субботу 15 мая мы работали в библиотеке, как обычно, с 9.30 до 13.00. На этот раз было шумно, так как тут занимались также Ф. Пападопулос и о. Харитон, а к концу работы приехал еще немецкий ученый Эрих Лямберц из Мюнхена. Б.Л. Фонкич считает его одним из лучших специалистов по греческим кодексам XIV в.

15 мая во второй половине дня мы вместе с Лямберцом посетили особое помещение, являющееся сокровищницей здешних древностей – рукописей, икон и др. На витрине были выставлены иллюминированные кодексы XI–XIV вв. Лямберц достал из шкафа и показал нам одну маленькую рукопись – кодекс XI в., написанный мелким и быстрым почерком. Вспомнилось, что и в «нашем»

[9] См.: Отечественные архивы, 2012. № 4. С. 82–84.

Остромировом евангелии XI в., написанном уставом, есть некоторые «скорописные» записи. Но тут, конечно, другой стиль письма.

О. Иосиф объявил нам, что завтра, 16 мая – «день Господа» (по-гречески «Кириаки́»), воскресенье, поэтому занятий не будет. Ф. Пападопулос и о. Харитон использовали этот день для поездки по кельям с целью просмотра и, может быть, сбора книг. Они хотели там кое-что сфотографировать, но им не дали. Вернувшись из поездки в 22 ч., они стали увлеченно показывать нам различные фотографии, особенно кельи Карульи и ее обитателей. Один из тамошних монахов – на фото он с патриаршим значком на клобуке – по свидетельству о. Харитона, не мылся начиная с 1929 г. Кстати сказать, купанье в море на Афоне не практикуется и считается грехом.

17 мая, в понедельник, отец-библиотекарь (он же шеф-повар) назначил нам встречу на 9.45. Недолго ждали его перед дверью в библиотеку. Над дверью на каменной доске выбита дата: «1867». Я продолжал заниматься грамотой царя Федора и ее печатью, а Борис Львович успел за это время просмотреть массу рукописей, главным образом, на предмет отождествления почерков. Следующий сеанс работы был назначен на 19.30, но о. Иосиф не пришел. Вскоре после 20.00 встретили о. Арсения, который прислал вместо о. Иосифа о. Филиппа, а также обещал прислать фотографа, чтобы сделать не более 24 кадров снимков с рукописей. Потом они были-таки сделаны, но у меня их нет (их взял на хранение Б.Л.).

Во вторник, 18 мая, встреча в библиотеке была назначена на 9.45. О. Иосиф пришел вовремя и сел напротив меня за тем же столом. Работа должна идти под строгим контролем. Как бы я не съел грамоту или печать (она ведь такая вкусная!). В тот день я, наконец, завершил обмеривание и всестороннее «облизывание» грамоты царя Федора и сдал ее библиотекарю. Потом я сидел и смотрел на Бориса Львовича, который изучал Птолемеевскую географию в списке XIII в., хрисовул Андроника Палеолога с золотой печатью (начало XIV в.) и еще одну рукопись X в. Я все ждал молдавскую грамоту, показывал Иосифу ксероксы с фотографий, полученных от проф.

А. Гийу. Библиотекарь спускался в хранилище, «шуровал» там, но нужный мне документ не находил. В тот день он позвонил Ф. Маринеску в Афины, где тот жил, чтобы получить наводящие указания, но не дозвонился. После дневного отдыха занятия возобновились вечером. В 19.10 за нами пришел о. Филипп и пригласил в библиотеку. Поднялись наверх, где Б.Л. Фонкич просматривал греческие кодексы с палеографическими целями. Кодексы хранятся замечательно – в холщевых белых мешках, которые снабжены крышками на липучках. Они открываются и застегиваются, как детские ботинки. Работа Б.Л. Фонкича по атрибутированию кодексов очень важна для монастыря, и ее там высоко ценят. Я смотрел, ничего не делая, как Фонкич наслаждается чтением рукописи X в., содержащей речи (наставления) Льва VI Мудрого. Очень любопытны наблюдения Бориса Львовича о возможности локализации пергамена на ощупь.

19 мая, в среду, пошли в библиотеку к 10 часам. Моей молдавской грамотой и не пахнет. С мечтой о ней надо проститься. Между тем Фонкич смотрит кодексы. Незадолго до 11.00 пришел молодой фотограф, о. Порфирий. Сфотографировал с разных позиций наши четыре русские грамоты и сделал 8 снимков из двух кодексов, просмотренных Б.Л. Фонкичем. Ему же он отдал пленку. Фонкич это заслужил, ибо именно он получил у о. Арсения разрешение на фотографию. Еще в Салониках наш греческий коллега К.Г. Нихоритис говорил о том, что изучал царскую грамоту 1588 г. Снимок с нее он опубликовал в одном из роскошных ватопедских изданий, но надпись к этому снимку ошибочна: документ назван грамотой царя Михаила Федоровича 1632 г.[10] Вечером 19 мая занятий у меня не было. Последние вопросы о молдавской грамоте, обращенные к о. Иосифу, и безрадостно полученные отрицательные ответы на них подводили черту под этой, к сожалению, неудавшейся попыткой. На следующий день утром мы уже уезжали из Ватопеда, направляясь в Ивир.

---

[10] *Nichoritis C.* The Slavonic archive // The Holy and Great Monastery of Vatopedi. Tradition – History – Art. Vol. 2. Mount Athos, 1998. P. 632–633.

Я мог бы рассказать много интересных подробностей о жизни в Ватопедском монастыре, самом богатом и благоустроенном из всех обителей полуострова, «афонском Париже», как его назвал один ученый, но пространство и время не позволяют это сделать. Отмечу только наиболее поразившее меня (но для монастыря обычное) явление – почитание реликвий. Среди них фигурировали главы Иоанна Златоуста и Григория Великого. Они хранятся в позолоченных футлярах, напоминающих короны. Глава находится внутри, а наружу выступает макушка. Григорий Великий с детства имел повреждение в глазу. Для показа этого места в футляре сделана специальная дверца. Все иконы и реликвии принято почтительно целовать.

Для россиян Ватопедский монастырь особенно дорог и памятен тем, что отсюда вышел Максим Грек, сыгравший столь важную роль в истории отечественной мысли и литературного развития России в XVI в. Трудно было поверить, что находишься в тех же храмах и на той же земле, где ступала нога молодого тогда монаха Максима, в юности Михаила Триволиса, уроженца греческого города Арты. В Ватопед он приехал из Флоренции, где успел побывать монахом католического монастыря. Давно, видимо, зародилась продолжающаяся и сейчас традиция обращать католиков в православие и наоборот.

20 мая, в четверг, мы покинули гостеприимный Ватопедский монастырь с чувством не вполне удовлетворенного любопытства и отправились в Ивирский монастырь, куда очень хотел попасть Б.Л. Фонкич. Для меня этот монастырь представлял меньший интерес, поскольку было известно, что здесь нет русских грамот XVI в., а есть только две грамоты XVII–XVIII вв. По совету о. Иустина, полученного Фонкичем по телефону, мы отправились туда не морским, а сухопутным путем, хотя Ивир, так же, как и Ватопед, находится на восточном побережье Афона, но только южнее. Между Ватопедом и Ивироном на морском берегу имеются еще два монастыря – Пантократор и Ставроникита, сам же Ивир расположен на берегу залива Климентос Эгейского моря.

Ехали на машине по крутым горным дорогам – сначала в Карию. Самого о. Иустина мы около его дома не застали (он уехал в 11.30), но во дворе нас уже ждал остав-

ленный им шофер другой машины, на которой мы и добрались до Ивирского монастыря. По дороге недалеко от Карии видели уже упоминавшийся выше большой скит Андрея Первозванного с многочисленными церквами. В Ивир мы прибыли 20 мая в 12.00.

Устройство в Ивирском монастыре прошло не так гладко, как в двух предшествующих. С местами тут было туго, и при нас в них отказали трем немцам, которые, взвалив на плечи рюкзаки, покорно пошли наблюдать природу и собрались ночевать в спальных мешках на горе. Один из них был ботаник. На наше счастье, в «архонтари́ки» (приемной) появился библиотекарь о. Теологос, который узнал Фонкича по какому-то его прошлому приезду, мне неизвестному, и тут же стал ходатаем за нас, в результате чего нас поселили в монастырской гостинице. С библиотекой Ивира познакомились в тот же день, 20 мая. О. Теологос привел нас туда в 17.00. Состояние архивно-библиотечного дела здесь, видимо, отличное, а сам библиотекарь – человек ученый и знаток рукописей. Для библиотеки отведено специальное большое здание. Печатные книги и рукописные кодексы хранятся в шкафах, где вместо стекол – рейки, так что книги «дышат». Библиотека как таковая расположена внизу здания, архив – наверху. О. Теологос показал нам жалованную грамоту царя Алексея Михайловича от 19 мая 1669 г. Она хранится в особом продолговатом ящике. На первый раз я ее просто прочел, но в дальнейшем она стала главным и, можно сказать, единственным объектом моих занятий в Ивирском монастыре.

Пятница, 21 мая, пришлась на день памяти св. Иоанна Богослова, патронального святого нашего библиотекаря. В библиотеку к нему мы пришли в 12 часов. Часам к 16 я переписал всю грамоту 1669 г., лицевую сторону и оборот. После небольшого перерыва вернулись в библиотеку, где проработали еще час, с 16.40 до 17.40. Я за это время закончил чтение надписи на печати, а Фонкич сделал массу открытий в ряде греческих кодексов и был от этого в полном восторге.

В субботу, 22 мая, работа в библиотеке проходила с 12 до 14 и с 14.45 до 17. В библиотеке появился еще один читатель – Панайотис Вокотопулос, специалист по исто-

рии византийского искусства. Вечером, за воротами монастыря, Фонкич разговаривал с хромой собакой по-гречески.

В воскресенье, 23 мая, на утренней службе символ веры читал искусствовед Вокотопулос. Позднее мы совершили поездку в монастырь Пантократор, о чем имелась предварительная договоренность. Около 9.50 за нами приехал на машине из Пантократора хороший знакомый и ученик Б.Л. Фонкича, молодой ученый монах Теофилос (в миру он был Панайо́тис Кисла́с; весной 1995 г. Панайотис ездил из Страсбурга в Париж на лекции Бориса Львовича в École Normale, где тот читал курс греческой палеографии). Поздно вечером Б.Л. Фонкич и Тео имели долгую беседу о научном труде, который недавно написал Тео. Я думал сначала, что речь идет о его диссертации, но потом узнал, что диссертацию он уже защитил и в данном случае объектом обсуждения была подготовленная им книга.

В день приезда в Пантократор, т. е. 23 мая, мы побывали и в библиотеке этого монастыря. Тео повел нас в высокую башню XIV в. (она считается самой высокой на Афоне). В этой башне находятся сокровищница и библиотека, недавно сюда переехавшие. Поднимались в сокровищницу, как сказал бы В.А. Жуковский, «по крутым ступеня́м» винтовой каменной лестницы. В сокровищнице молодой библиотекарь, о. Виссарион, показал нам выставку с наиболее знаменитыми рукописями, иконами, шитьем и др. Говорят, здесь часто работал наш искусствовед Ю.А. Пятницкий из Эрмитажа.

Из сокровищницы мы перешли в библиотеку, где Борис Львович смотрел кодексы и проводил по их поводу непрерывные собеседования с Тео и Виссарионом. По характеру занятий это приближалось к семинару. Вообще учение Фонкича всесильно, потому что оно верно. Я от нечего делать попросил рукописи, замеченные мною на выставке: грамоту патр. Иеремии Пантократору (1583 г.) и хрисовул имп. Мануила II Палеолога (1396 г.). В грамоте Иеремии я долго измерял разные параметры и описывал способ прикрепления печати (потом я его реконструировал при помощи веревки и картонки). Борис Львович заметил, что в РГАДА есть грамота Иеремии 1591 г.

с такой же печатью – см.: ф. 52 (Сношения с Грецией). Оп. 2. № 5. В хрисовуле Мануила я измерил высоту красных букв и нашел троекратное употребление формулы «паро́н хрисо́вуллос», с помощью которой я еще раньше пытался объяснить непонятное выражение «Ивановым написанием» в русско-византийском договоре 911 г., дошедшем в составе текста русских летописей. В греческих официальных актах, как и в русских, дата ставится после «текста» (см. принятое в европейской дипломатике понятие «текст» – *нем.* Text, Kontext, *фр.* teneur), а не после подписей, как в латинских (меровингско-каролингских) актах. Вероятно, именно греческим влиянием объясняется наша канцелярская система.

Монахов в Пантократоре было в 1999 г. довольно мало – всего 21 человек. В Ивироне намного больше – 35. Как и Ивир, Пантократор строится и постепенно, наверное, избавится от «докапиталистических» форм быта. Новые кельи для монахов будут снабжены душем и туалетом. До этого в те поры не дошел даже богатый и «буржуазный» Ватопед.

24 мая, в понедельник, мы отправились обратно в Ивир в машине, в которой ехал в Карию монах – представитель Пантократора в протате. Дорога, первоначально хорошая и накатанная, ближе к Ивиру испортилась. Как все здесь, шофер все время делал крутые повороты. В Ивир прибыли рано. С 8 до 9.30 посидели на дворе, который в это время оказался пустынным. Примерно в 9.30 пошли «домой», т. е. в гостиницу, но тут вдруг к нам пришел библиотекарь, о. Теологос, и пригласил в библиотеку, где мы позанимались всего час, до 11.00, когда началась трапеза. В афонских монастырях всех паломников кормят бесплатно. Пища здоровая и полезная, всегда вода и вино.

В 12 часов снова пришли в библиотеку. Я продолжил изучение и описание внешних особенностей грамоты 1669 г. От нечего делать я увлекся и ею, хотя XVII в. меня интересует гораздо меньше, чем XVI. Библиотекарь стал опасаться, что я эту грамоту разорву или сильно потреплю, так как дело дошло до изучения водяных знаков. Это процесс очень нудный и трудоемкий, физически неудобный, хотя и абсолютно необходимый с научной точ-

ки зрения. Высшая техника для идеального осуществления этой работы в принципе существует, но ее никогда нет под рукой в том или ином хранилище, и приходится изощряться в меру собственных сил и навыков. К тому же, разные способы держания рукописи на весу, на свет вызывают опасения хранителей. В 2009 г. я, благодаря любезности моих друзей, братьев А. и В. Береловичей, сумел поработать в Архиве министерства иностранных дел Франции (Курнёв Обервилье) и познакомился с письмами русских царей Людовику XIV. Эти письма огромного формата, пышно оформленные, на т. н. «большой александрийской бумаге» – словом, произведения искусства. Они хранятся в целофановых плотных пакетах, через которые текст виден, а водяные знаки – почти нет, т. е. едва-едва и фрагментарно. Несмотря на мои слёзные просьбы снять эти пакеты, чтобы посмотреть водяные знаки, все хранители, от мала до велика, ответили твердым отказом. Так филиграни этих писем остались для меня «вещью в себе». В Ивире я тоже не смог рассмотреть водяной знак главного листа, но не потому, что там был чехол (его не было), а потому, что хранитель положил конец моим занятиям, запретив дальше изучать «документ». Об этом он заявил с железной решимостью утром 25 мая, во вторник. Тем не менее занятия в библиотеке продолжались, и я уже смотрел то, что к моим темам имело весьма косвенное отношение, – например, русскую печатную книгу очень большого формата, присланную сюда в 1689 г., при царях Иване и Петре и при патриархе Иоакиме. Ширина ее (44,2 см) совпадает с шириной моей недосмотренной грамоты. Еще раз посетили библиотеку с 12 до 14.30. В среду, 26 мая, в 11 часов утра Б.Л. Фонкич пошел в библиотеку, где о. Теологос обещал ему сделать фото с некоторых рукописей. Затем он пробыл там с 16 до 18 часов. Конечно, для Бориса Львовича Ивир представлял большой интерес как хранилище многих ценнейших греческих кодексов, а библиотекарь, в свою очередь, нуждался в нем как человеке, который проводил идентификацию почерков и атрибуцию кодексов. Фонкич узнал от Теологоса, что раньше на месте библиотеки была печь, и ивирцы имели свой собственный хлеб, а теперь его привозят из Карии.

В четверг, 27 мая, наши занятия в библиотеке продолжались. Я просмотрел книгу отзывов, которая велась с 80-х годов XIX в. до 1949 г. Там были записи крупнейших историков, филологов, искусствоведов – специалистов по истории Византии и Афона – Габриэля Милле, Ф.И. Успенского, Н.П. Кондакова, Н.Я. Марра, а также различных русских купцов, фабрикантов, преподавателей, священников, епископа, студента; французских и английских путешественников; меньше – немецких. Была запись 1916 г., сделанная английскими моряками с крейсера «Iron Duke» («Железный герцог»).

27 мая состоялся наш отъезд из Ивира и вместе с тем из Афона. Мы тепло простились со своими новыми знакомыми. Очень хорошее впечатление произвел на меня архимандрит Ивирского монастыря о. Василий. Это ученый теолог, автор ряда печатных трудов по богословию, умный, приветливый, доброжелательный человек, с большим чувством юмора. Он подарил нам на память по роскошной книге и иконе. К 12 часам мы уже прибыли на машине в Дафни. Пароход ждал нас. Прошли таможню (здесь опасаются, как бы паломники не похитили уникальные ценности афонских монастырей). Высадились в Урануполисе и погрузились в автобус. Из окна автобуса открывались уже чисто светские виды – пляжи, заполненные купальщиками, непривычные после святости и непорочности афонских берегов.

В Салониках мы остановились все в той же гостинице «Турист». На набережной Борис Львович обратил мое внимание на закат солнца, которое как бы наполовину застряло в чем-то. Оказывается, отсюда видно, как солнце заходит за Олимп.

28 и 29 мая, в пятницу и субботу, мы вели себя как любознательные туристы, а также общались снова с учеными коллегами. В воскресенье, 30 мая, отбыли на аэродром и в тот же день благополучно вернулись в Москву, где тогда всюду бросались в глаза портреты А.С. Пушкина, вывешенные к 200-летнему юбилею со дня его рождения. Домой я приехал как раз на день рождения моей дочери Оли.

Б.Л. Фонкич

Моя первая греческая рукопись*

Весна 1958 года. Я – на третьем курсе Истфака МГУ, на кафедре истории Древнего мира. По программе специализация начинается как раз с третьего курса, но, благодаря Елене Борисовне Веселаго[1], к которой я попал в группу латинского языка в сентябре 1955 года, я начал изучать античность на два года раньше. Увидев мой интерес к латыни, желание изучать культуру Греции и Рима, Елена Борисовна буквально через 2–3 недели после наших первых занятий предложила мне присоединиться к ее группе античников третьего курса, где она только что начала преподавать древнегреческий язык. Так, не успев стать студентом, я уже с октября – по воле Судьбы – определил свою профессию.

---

* Этот очерк был написан в дополнение к следующим материалам: Борис Львович Фонкич. Библиографический указатель трудов. К 75-летию ученого и 50-летию научной деятельности / Сост. Д.Н. Рамазанова. М., 2013; Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013.

[1] О ней см.: *Нагайцева Т.С.* Слово об учителе – Е.Б. Веселаго // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. Труды кафедры древних языков (К 50-летию кафедры). СПб., 2000. С. 26–32; *Козлова Г.Г.* Scripsi, quod memini, recondentur plura potentes (О кафедре древних языков) // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. Труды кафедры древних языков. Вып. II (К 75-летию исторического факультета МГУ и 60-летию кафедры). М., 2009. С. 367–379.

Группа греческого языка была замечательной. До моего прихода она состояла из трех человек – Бори Ривкина, Жени Максимова и Юры Ко́мара, талантливых, прекрасных ребят, с необыкновенным энтузиазмом изучавших древние языки, культуру Древнего Востока и Древней Греции, но с неменьшим интересом следивших за успехами своих факультетских друзей (а среди них на первом месте был выдающийся уже в то время Алеша Комеч) да и всей культурной жизнью тогдашней Москвы. Попав в этот удивительный коллектив, я буквально растворился в атмосфере наших занятий, на одном из которых из уст Елены Борисовны мы услышали слово «палеография». Сейчас не помню, когда именно это случилось, в 1956 или 1957 году, но ясно, что не в начале наших уроков. К тому времени во мне уже сформировалось острое, осознанное желание заниматься так называемыми вспомогательными дисциплинами – эпиграфикой, папирологией, нумизматикой, всеми теми науками, которые давали возможность самостоятельно, на основе собственных исследований добывать новые факты или проверять данные, уже давно известные, своими «руками» создавать ткань исторического исследования, а не просто следовать существующей литературе.

Сначала я больше всего занимался кру̀гом *греческих* специальных дисциплин. И тут мне невероятно повезло. Наш замечательный ученый Константин Константинович Зельин[2], работавший в то время в секторе истории Древнего мира Института истории Академии наук и уже не преподававший в Университете, организовал для членов своего сектора еженедельные занятия по греческой эпиграфике. Осенью 1958 г. занятия только-только начались, когда я узнал об этом от Тамары Михайловны Шепуно-

[2] О нем см.: К 70-летию К.К. Зельина // ВДИ. 1962. № 2. С. 122–125; Константин Константинович Зельин (1892–1983 гг.) // ВДИ. 1983. № 4. С. 206–208; *Павловская А.И.* Константин Константинович Зельин (1892–1983) (К 100-летию со дня рождения) // ВДИ. 1992. № 2. С. 220–230; *Она же*. Константин Константинович Зельин (1892–1983) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М.; Иерусалим, 2000. С. 94–104.

вой, лаборанта нашей кафедры, хорошо знавшей К.К. Зельина по их прежней совместной работе[3]. Она-то и посоветовала мне попроситься к К.К., сказав: «Он возьмет вас». Так и случилось! И я начал заниматься греческой эпиграфикой в группе антиковедов, имена которых знал до тех пор только из научной литературы: Эмилия Львовна Казакевич (Грейс), Яков Абрамович Ленцман, Марианна Казимировна Трофимова, Людмила Петровна Маринович и другие. Позже Константин Константинович, уже отдельно от занятий эпиграфикой, целых два года читал со мной греческие литературные папирусы.

Одновременно с этим меня интересовала культура Западного и Русского Средневековья, больше всего – латинские и древнерусские памятники книжной и деловой письменности. Именно поэтому два года подряд я занимался на кафедре истории средних веков латинской палеографией у Доната Александровича Дрбоглава, а на кафедре русского феодализма посещал в течение семестра практикум по русской палеографии Александра Николаевича Мальцева.

Результатом всей этой жизни явилось как-то подспудно сформировавшееся острое понимание того, что мне *совершенно необходимо* заниматься *греческой палеографией*.

Здесь, однако, возникли трудности: я не мог найти никого, кто бы подсказал мне, с чего начать свои занятия, что читать, как приступить к изучению рукописей. Единственно, что было так или иначе известно, это то, что в Историческом музее находится большая и очень важная коллекция греческих рукописей – Синодальное собрание. В моей голове созрел совершенно фантастический план: я иду в Отдел рукописей ГИМ, нахожу там наиболее интересную для меня рукопись, например «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, и начинаю чтение биографии

---

[3] О ней см.: *Вигасин А.А.* Столетие Тамары Михайловны Шепуновой (8 октября 1901 – 25 сентября 1978) // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. Вып. 4. М., 2001. С. 208–212.

Солона (в то время я занимался историей Греции VII–VI вв. до н. э. и изучал реформы Солона), используя для контроля своего чтения вышедшее тогда тойбнеровское критическое издание Плутарха. Так я смогу изучить имеющиеся в рукописи трудные написания, лигатуры, сокращения и овладеть чтением рукописного текста определенной эпохи.

Этот план я изложил моим наставникам – Елене Борисовне Веселаго и заведующему кафедрой древних языков Виктору Сергеевичу Соколову[4]. Они не только поддержали меня, но и пообещали свою помощь. Виктор Сергеевич с юных лет был знаком с Марфой Вячеславовной Щепкиной, заведующей Отделом рукописей Исторического музея того времени, и ее ближайшей сотрудницей Татьяной Николаевной Протасьевой[5]. Он предложил написать им письмо, рекомендуя меня как своего ученика, проявляющего большой интерес к изучению греческих рукописей.

Вооруженный таким замечательным документом, я сразу же отправился в Музей. Без этого письма мне, несомненно, отказали бы в возможности заниматься рукописями – пришлось бы ждать окончания Университета. А

---

[4] О нем см.: *Федорова Е.В.* Профессор В.С. Соколов – основатель кафедры древних языков // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. Труды кафедры древних языков (К 50-летию кафедры). СПб., 2000. С. 10–14; *Козлова Г.Г.* Scripsi, quod memini… .

[5] О них см.: Марфа Вячеславовна Щепкина (30 марта 1894 г. – 23 февраля 1984 г.): Список научных трудов М.В. Щепкиной // ТОДРЛ. Т. 38. 1985. С. 537–539; *Князевская О.А., Протасьева Т.Н.* Марфа Вячеславна Щепкина (1894–1984) // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 329–330; *Костюхина Л.М.* М.В. Щепкина как палеограф // Археографический ежегодник за 1985 год. М., 1986. С. 162–165; Памяти Марфы Вячеславны Щепкиной // Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993 (Труды Государственного Исторического музея. Вып. 78). С. 3–5; *Руди Т.Р.* Щепкина Марфа Вячеславовна // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 5. СПб., 1995. С. 245–246; «Детки мои любимые…». Схиигумения Фамарь (княжна Марджанова). Воспоминания. Письма. Стихи. М., 2002. С. 120, 236.

так все произошло как по мановению волшебной палочки. В те времена читателей в Отделе рукописей было мало (не то что сегодня, когда посетителям, пришедшим через полтора-два часа после открытия Отдела, иногда приходится ждать свободного места), а в тот день и вообще никого не было. Письмо Виктора Сергеевича сделало свое дело. Марфа Вячеславовна положила передо мной большую книгу – каталог греческих рукописей Синодальной библиотеки архимандрита Владимира 1894 г.[6] Этот труд будет с того момента сопровождать меня всю жизнь. Полистав каталог, мы выяснили, что в Историческом музее и в самом деле имеются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха в списке XV в.! Татьяна Николаевна, поднявшись на антресоли, открыла ключом высокий шкаф, достала рукопись, неторопясь спустилась в зал и положила передо мной первый в моей жизни греческий манускрипт. Объяснив мне правила обращения с рукописями, она устроила кодекс на пюпитре и оставила меня с ним наедине.

Не буду описывать охватившие меня чувства, когда я нашел в рукописи жизнеописание Солона, прижал листы к пюпитру специальными гвоздиками и приступил к чтению текста. Главное – я начал ту работу, которая станет содержанием всей моей жизни, – работу с греческими рукописями.

Изучение первой рукописи – ГИМ. Син. греч. 351 (по каталогу архим. Владимира – № 503)[7] – явилось для меня буквально «университетом» в овладении греческой палеографией и кодикологией: в то время, в конце 1950-х годов, когда я начинал эти свои занятия, один, без какого-либо руководства со стороны опытного специалиста, никаких полезных для овладения столь трудным делом руководств не существовало – «Handbook of Greek and Latin palaeography» Э.М. Томпсона при работе с византийскими рукописями был просто негоден, а

---

[6] *Владимир*, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894.

[7] Ее описание см.: Там же. С. 722.

«Griechische Palaeographie» В. Гардтхаузена для начинающего – слишком сложна[8]. Большой удачей для меня были два обстоятельства: во-первых – наличие среди книг Отдела рукописей ГИМ справочника Г.Ф. Церетели «Сокращения в греческих рукописях», с помощью которого можно было разбирать сравнительно немногочисленные и, как правило, не очень трудные сокращения «обычных» (не специальных – астрологических, алхимических и т. п.) рукописей[9]; во-вторых – постоянное присутствие в Отделе рукописей специалистов по *славянской* палеографии и кодикологии, всегда охотно помогавших в овладении таким, например, разделом нашего ремесла, как филиграноведение. Все это позволило довольно быстро научиться безошибочно читать текст, вышедший из-под пера переписчика середины XV в., овладеть основными приемами кодикологического анализа и описания греческого манускрипта, представить – насколько это было возможно в то время – место рукописи ГИМ в истории текста «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха.

Оставались два нерешенных вопроса: кто является писцом этого кодекса? Где создана рукопись № 503? Поскольку в самом манускрипте отсутствует колофон писца, где могли содержаться сведения такого рода, получить ответ на эти вопросы, казалось, было невозможно. Однако уже в то время, когда я изучал свою первую рукопись, в европейской науке стало распространяться представление о возможности определения писцов греческих рукописных книг путем палеографического исследования, а именно – с помощью идентификации их труда по почерку. Практика установления имен переписчиков греческих текстов византийского и поствизантийского периодов как обычный для палеографической ра-

---

[8] *Thompson E.M.* Handbook of Greek and Latin palaeography. London, 1893; *Gardthausen V.* Griechische Palaeographie. I–II. Leipzig, 1911, 1913.

[9] *Церетели Г.Ф.* Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. СПб., 1904.

боты прием возникла в первой половине XX в. и к середине столетия получила полное одобрение специалистов, особенно тех, кто изучал греческое книгописание XV–XVI вв. Статья замечательного греческого историка Христоса Патринелиса «Греческие писцы эпохи Возрождения» (1961 г.), собравшего множество случаев почерковедческих определений 1930–1950-х гг. и продемонстрировавшего тем самым могучие возможности палеографии при «оживлении» рукописей, обогащении источниковой базы для исследования греческой книжной культуры, подтолкнула палеографов-практиков к целенаправленной работе по отождествлению по почерку писцов XV–XVI столетий и публикации результатов их открытий[10]. Появились выдающиеся по своему значению труды П. Канара, К.А. де Мейе, а несколько позже – Д. Харлфингера, Ю. Виснера и У. Виктора[11]. Можно было надеяться, что образец почерка переписчика рукописи ГИМ окажется среди новых материалов.

Здесь я полностью зависел от тех публикаций, которые появлялись в Европе и США в конце 50-х – начале 60-х гг.: о возможности самостоятельного обследования богатейших рукописных собраний Греции, Италии, Франции, Англии, Германии и других стран в те годы не приходилось и мечтать, и поэтому можно было надеяться лишь на новейшую литературу по греческой палеографии, незначительная (но все же очень важная!) часть которой (благодаря достаточно нормальной уже в 50–60-е гг. почтовой связи со всем миром: моими первыми корреспонден-

---

[10] *Πατρινέλης Χ.Γ.* Ἕλληνες κωδικογράφοι τῶν χρόνων τῆς Ἀναγεννήσεως // Ἐπετηρὶς τοῦ Μεσαιωνικοῦ Ἀρχείου. 8–9 (1958–1959). Ἀθῆναι, 1961. Σ. 63–125.

[11] *Canart P.* Scribes grecs de la Renaissance // Scriptorium. 17. 1963. P. 56–82; *De Meyier K.A.* Scribes grecs de la Renaissance // Scriptorium. 18. 1964. P. 258–266; *Harlfinger D.* Die Textgeschichte der Pseudo-Aristotelischen Schrift Περὶ ἀτόμων γραμμῶν. Ein kodikologisch-kulturgeschichtlicher Beitrag zur Klärung der Überlieferungsverhältnisse im Corpus Aristotelicum. Amsterdam, 1971; *Wiesner J.* und *Victor U.* Griechische Schreiber der Renaissance // Rivista di Studi Byzantini e Neoellenici. N. S. 8–9. 1971–1972. (XVIII–XIX). 1973. S. 55–66.

тами были американский историк Д. Джанакоплос, выдающийся польский филолог и палеограф А. Турин, замечательный греческий ученый М. Мануссакас, директор Греческого института в Венеции, а впоследствии – основатель Критского университета, корифей греческой палеографии ватиканский исследователь П. Канар, молодой немецкий ученый Д. Харлфингер, вскоре ставший столпом современной палеографической науки, и мн. др.) попадала мне в руки. Именно таким путем я и завершил, наконец, палеографическое изучение рукописи ГИМ № 503.

В самом конце 1975 г. я получил из Западного Берлина вышедший незадолго до этого альбом Дитера Харлфингера «Образцы греческих писцов Возрождения. I. Греки XV столетия». Листая его, я обнаружил хорошо знакомый мне уже более 15 лет почерк гимовской рукописи Плутарха[12]. Д. Харлфингер, определивший к тому времени по почерку 10 автографов этого писца, так и не встретил в вышедших из-под его пера манускриптах его имени и назвал его «Анонимом ου π» – по наиболее характерным особенностям его письма. К этой небольшой коллекции добавлялась теперь и рукопись ГИМ № 503. После работ Д. Харлфингера становилось ясным, что, по крайней мере, часть своей жизни этот писец трудился над копированием греческих рукописей в Милане в середине – третьей четверти XV в. (Рис. 1–2).

Пройдет еще много лет, и в мае 1999 г. я буду изучать греческие рукописи в библиотеках Ивирского, Ватопедского и Пандократорова монастырей на Афоне. Работая на протяжении недели в Ватопеде, я обнаружил там три кодекса, обязанных своим появлением на свет Анониму ου π: № 253, 478 и 592: если один из них, № 478, был создан этим писцом в сотрудничестве с другим копиистом, то два других манускрипта большого формата, № 253 и 592, полностью переписаны тем же писцом, что

[12] *Harlfinger D.* Specimina griechischer Kopisten der Renaissance. I. Griechen des 15. Jahrhunderts. Berlin, 1974. № 68.

и ГИМ № 503[13]. Находка в Ватопеде автографов давно знакомого мне писца показала, что рукопись ГИМ № 503, отобранная в 1654 г. Арсением Сухановым для московского патриарха Никона именно в этом монастыре[14], – любопытный факт, побуждающий к изучению биографии Анонима ου π итальянского периода его деятельности, а затем – судьбы созданных им рукописей, часть которых не позже середины XVII в. оказалась на Св. Горе.

Начав свой путь исследователя греческой книгописной культуры с изучения рукописи ГИМ № 503, я так ничего и не написал о данном манускрипте, за исключением заметки о тождестве его почерка и почерка образца в альбоме Д. Харлфингера[15]. Наверно, это – несправедливо, ибо эта рукопись сыграла очень большую роль в моей жизни.

---

[13] Эти три рукописи описаны в каталоге Софрония Евстратиадиса и Аркадия Ватопединоса (см.: *Eustratiades S. – Arcadios Vatopedinos.* Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Monastery of Vatopedi on Mt. Athos. Cambridge, 1924. P. 55, 96–97, 116), однако два кодекса здесь отнесены к XIV в. (№ 253, 478 – причем последний содержит, например, сочинения Марка Евгеника!) и лишь один (№ 592) – к XV в.

[14] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 131.

[15] См.: *Фонкич Б.Л.* Греческие писцы эпохи Возрождения. 3 // Византийский временник. Т. 42. 1981. С. 124. Рис. 2.

Иллюстрации:

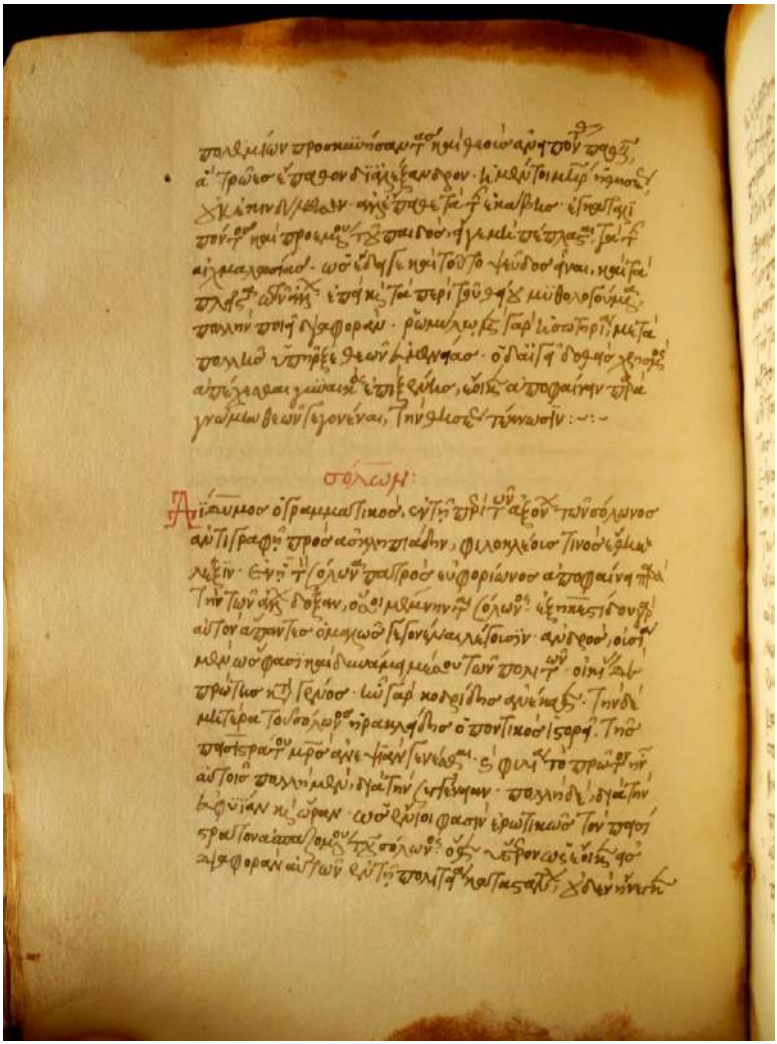


Рис. 1. ГИМ. № 503 (Син. греч. № 351). Л. 46 об.

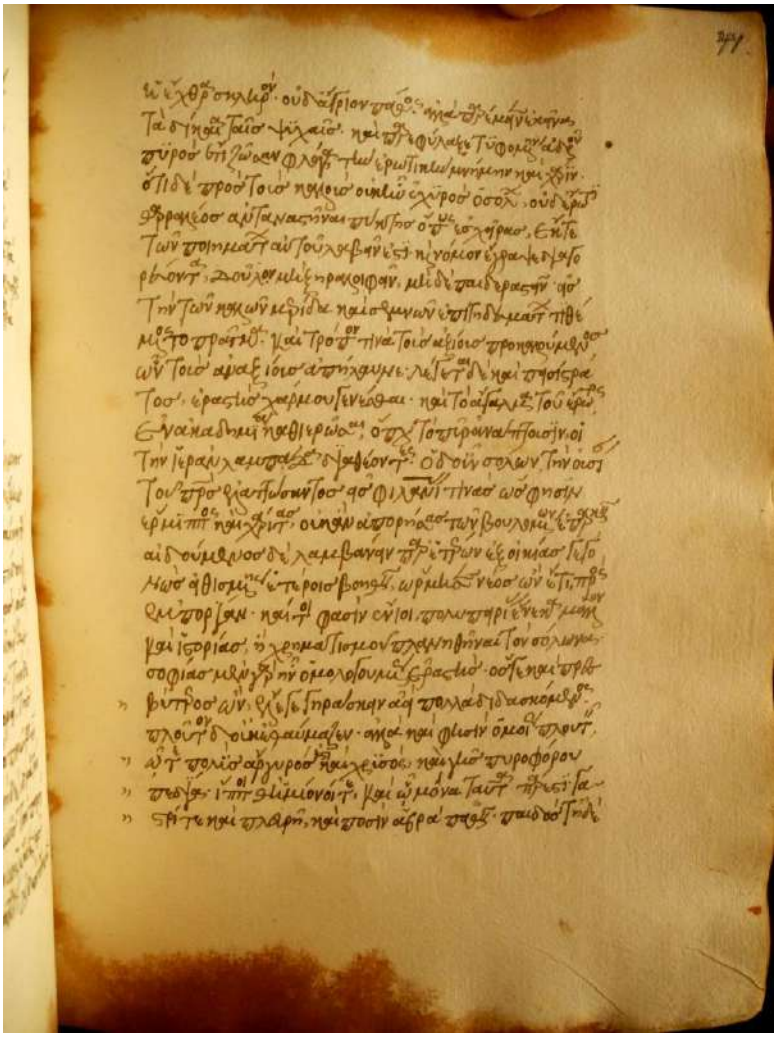


Рис. 2. ГИМ. № 503 (Син. греч. № 351). Л. 47.

Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXI. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. 528 с., ил.

Содержание: От редакционной коллегии.

Раздел I. К 110-летию со дня рождения доктора исторических наук Елены Чеславовны Скржинской (1897–1981): А.Н. Васильев. Из архива Е.Ч. Скржинской (О полемике двух византинистов по поводу комментирования публикуемых источников); *Н.Ф. Котляр.* «Государев двор» на Руси XII–XIII вв.; *А.В. Джанов, А.М. Фарбей.* Дата строительства купольного здания Судакской крепости; *М.М. Кром.* Канцелярии и документы великих княжеств Литовского и Московского в XV – первой половине XVI в.: опыт сравнительного анализа; *А.Б. Черняк.* Graeci в Аквитании в начале V в. н. э. (Consent. De barb. et metapl. 17,1 Niederm. = GL V, 395,3–7 ed. Keil); *П.В. Шувалов, Р.Б. Рудницкий.* К вопросу о ритмизированных фрагментах в тексте «Гетики» Иордана (Предварительные замечания); *О.В. Ауров.* Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти); *А.А. Касатов.* Грамота английского короля Генриха II (1154–1189) в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН: текст и контекст; *А.В. Чиркова.* Послания папы Александра III (1159–1181) из архива Генуэзской республики в собрании Российской национальной библиотеки; *В.И. Мажуга.* Фрагменты конца XII–XIII в. с текстом Дигест и Институций в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН; *Н.Б. Срединская.* Эмфитевзис в Ферраре XII–XIV вв.; *Л.Г. Климанов.* Капитулярии (должностные наказы) венецианских городских магистратур: глав округов, блюстителей ночного порядка, глав контрад (Венеция: Государственный архив и Музей Коррер; Санкт-Петербург: СПб Институт истории РАН); *С.О. Вялова.* Памятники средневековой боснийской письменности XII–XV вв. в хранилищах Санкт-Петербурга; *Т.Н. Та-*

ценко. Немецкая грамота XVI в. о назначении служащего из архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. К истории институтов власти.

Раздел II: А.В. Майоров. Рассказ В.Н. Татищева о посольстве римского папы к галицко-волынскому князю Роману Мстиславичу. Происхождение и атрибуция; *М.В. Корогодина.* Редакции кормчих книг (по материалам собраний Библиотеки Российской Академии наук); *А.В. Сиренов.* Списки Латухинской Степенной книги; *Н.В. Крапошина.* К вопросу об источниках труда Н.К. Никольского «История Кирилло-Белозерского монастыря до второй четверти XVII в.»; *В.Б. Перхавко.* Купеческая терминология допетровской России; *Т.А. Базарова.* Материалы походной канцелярии вице-канцлера П.П. Шафирова о деятельности русских дипломатов в Османской империи в 1713–1714 гг.; *В.Г. Пуцко.* Сельская церковная библиотека Перемышльского уезда на рубеже XVIII–XIX вв.; *И.Н. Вибе.* Судебные дела о смене веры как источник для изучения этноконфессиональной политики самодержавия в Западном крае (1830–1855); *Т.А. Павленко.* Петиции учащихся православных семинарий как источник по истории протестного движения семинаристов в 1905–1907 гг.; *И.В. Тункина.* Г.В. Вернадский и его научные исследования 1915–1917 гг. по истории России XVIII в.; *Р.Ш. Ганелин.* Из личного дела В.Н. Кашина в Архиве Санкт-Петербургского государственного университета; *Е.Ю. Басаргина.* Речь С.Ф. Ольденбурга памяти О.А. Баклунда; *И.В. Черказьянова.* Заметки на полях: размышления о судьбе ученого в 1930-е гг.; *А.А. Алсуфьев.* Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Итоги и проблема достоверности; *В.Г. Бовина-Лебедева.* Е.Ю. Перфецкий – исследователь летописания; *В.Г. Ананьев.* Письма К.Н. Сербиной А.И. Андрееву военного времени как исторический источник.

Раздел III: Н.С. Андреева. Материалы о русской эмиграции первой волны в Архиве префектуры полиции Парижа: личные досье; *С.А. Исаев.* О различии между «официальными» и «личными» документами в составе политической документации США начала XIX в..

Раздел IV: К 80-летию академика Николая Николаевича Покровского; *Раздел V: С.В. Яров.* Памяти О.Н. Кена; *Е.К. Пиотровская, Н.Б. Срединская.* Памяти А.Н. Васильева.

Очередной выпуск издания Санкт-Петербургского отделения Археографической комиссии РАН вышел в свет через три года после предыдущего. Его авторами стали ведущие историки, филологи, лингвисты Санкт-Петербурга, а также их молодые коллеги; к ним присоединились шесть специалистов из Москвы, Калуги и из Украины. Сборник состоит из пяти разделов: первый посвящен 110-летию Елены Чеславовны Скржинской (1897–1981) – выдающегося медиевиста, одной из немногих учеников академика Н.П. Лихачева; в него вошли 14 статей, подготовленных по докладам международной конференции «Сравнительное изучение западноевропейских, византийских и русских памятников документальной письменности и права эпохи Средневековья и начала Нового времени» (11–12 октября 2007 г.). Второй раздел состоит из 16 статей по истории России XVI–XX вв. Третий раздел содержит две статьи по проблемам источниковедения русской эмиграции первой волны во Франции и документации президентов США начала XIX в. Четвертый раздел посвящен 80-летию академика Н.Н. Покровского. Пятый раздел содержит материалы in memoriam антиковеда А.Н. Васильева (1943–2009), советолога О.Н. Кена (1960–2007), академика А.А. Фурсенко (1927–2008). Все статьи снабжены резюме на европейских языках.

Настоящий обзор затрагивает группу статей, посвященную вопросам палеографии, кодикологии, дипломатики средневековых рукописных памятников латинского и кириллического письма. В них впервые вводятся в научный оборот более двух десятков памятников, хранящихся преимущественно в Архиве СПбИИ РАН и БАН, но также и в других российских хранилищах, представлено их археографическое описание и обширный иллюстративный материал.

А.В. ДЖАНОВ и *А.М. ФАРБЕЙ* в статье «Дата строительства купольного здания Судакской крепости» (С. 38–45), проанализировав историю изучения Судакской мечети, или «храма с аркадой», вклад в которую внесла Е.Ч. Скржинская, и современные археологические данные, предлагают вариант транскрипции латинской строительной надписи над карнизом михраба, занимающей две строки:

«+ IN XPI NOMINE AMEN MCCCLXXIII DIE IIII IANUAR[II HOC] OPUS FECI/T FIERI DOMINE G(RATIA) C + ATALANUS X[PI CU]STODIAT».

Авторы полагают, что это здание начали возводить как мечеть, а достроили как католический храм после захвата Солдайи генуэзцами в 1365 г., вероятно, по заказу некоего духовного лица из рода Каталани, что и было отражено в датированной надписи (1373 г.). Предлагаемый вариант транскрипции основывается на прочтении аббревиатур «XIPI», «G» и римского числа с обозначением года (M((((||XXIII => MCCCLXXIII). Приводя свою аргументацию, авторы оставляют некоторые особенности надписи (насколько о них можно судить по фотографиям в статье) непрокомментированными. Так, расположение рядов вертикальных точек, маркирующих, по мысли авторов, «пропуски"-отступы между словами, сопровождают в первой строке надписи далеко не все слова, но скорее разделяют некие группы слов (возникает вопрос: какие группы?). Ссылаясь при анализе формы буквы «C» в числе с обозначением года на сравнение с аналогичной формой этой же буквы в других словах надписи, авторы почему-то не проводят такого же сравнения для букв «P» при анализе аббревиатуры «XIPI» и «L» при анализе числа с обозначением года и оставляют без комментария то, что эти же буквы в других словах надписи, насколько можно судить по фотографии, имеют уже иную форму. Вертикальная гаста буквы «P» в слове «OPUS» выполнена не двумя, а одной линией; второй вертикальный элемент буквы «L» в слове «CATALANUS» не доходит (?) до верха строки. Кроме того, в транскрипции второй

строки надписи имеется небольшая неточность: знак креста, разделяющий слово «CATALANUS», стоит после буквы «C» (C + ATALANU[S]), тогда как на фотографии ясно видно, что он стоит после «T» (CAT + ALANU[S]), не обозначена скобками реконструируемая авторами полустертая конечная буква «S».

Статья *М.М. Кроома* «Канцелярии и документы великих княжеств Литовского и Московского в XV – первой половине XVI в.: опыт сравнительного анализа» (С. 46–55) посвящена сравнительному анализу канцелярий и делопроизводства Литовского и Московского великих княжеств. Автор аргументирует корректность такого сопоставления со ссылками на предшествующую историографическую традицию. В центре внимания автора различия в организации делопроизводства и механизмах учета и хранения исходящей документации в Литве и Московии, отражавшие разные культурные влияния и традиции. Если в организации более централизованной литовской канцелярии автор видит влияние канцелярий Польского королевства и великого магистра Немецкого ордена, то в московских дьячих избах того же периода XV – первой половины XVI вв., эволюционировавших в приказы-ведомства, усматривает плод самобытного развития. Автор исследует номенклатуру литовских и московских публично-правовых актов, а также их формуляры на примере двух грамот 1511 г.: «листа» / «привилея» Сигизмунда (Жигимонта) I князю Тимофею Ивановичу Капусте на села в Киевском повете (29(?).02.1511, опубликован в составе Литовской метрики) и жалованной несудимой грамоты Василия III игумену Троице-Сергиева монастыря Памве на сельцо Марьинское Костромского уезда (19.12.1511, опубликован в «Актах Русского государства 1505–1526 гг.») и констатирует наибольшие различия в способах удостоверения грамот, отмечая явное польское влияние, с одной стороны, и предполагая византийское влияние – с другой.

Описывая появление и развитие практики регистрации исходящих документов в Литовском и Московском вели-

ких княжествах, автор в качестве примера упоминает канцелярские регесты европейских правителей (С. 49, прим. 16), указывая в частности со ссылкой на публикацию Р. Фавтье, что раньше всего регесты в начале XII в. появились в Папском государстве, с 1199 г. они велись с Англии, с начала XIV в. – во Франции. Выбор в качестве примера регест, или регистров, Патримония Св. Петра вызывает вопросы и нуждается в специальном объяснении, поскольку наличие отдельной, отличной от папской, канцелярии для Папского государства и отдельной серии регест, отличных от регест римской курии, неизвестно (?) в историографии: мне, к сожалению, подобные данные найти не удалось. В любом случае было бы, наверное, более корректно сослаться на регистры папской курии, ведение которых прослеживается с середины IV в., а относительно полные серии сохранились с начала XIII в. и которые послужили примером для канцелярий светских правителей Европы. Нуждается в объяснении также и отнесение появления французских королевских регистров к правлению Филиппа IV Красивого к началу XIV в., а не к правлению Филиппа II Августа к концу XII – началу XIII вв., когда был основан Trésor des chartres. Замечу попутно, что именно французские, а не английские королевские регистры считаются древнейшими среди регистров светских правителей Европы[1].

---

[1] Как на наиболее широко доступную сошлюсь на старую, но не потерявшую актуальности в этом вопросе работу Г. Бресслау (*Bresslau H.* Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien. Bd. 1. 2. Aufl. Leipzig, 1912. S. 104–125), доступную в Интернете Bd. 1. 2. Aufl.: http:// www. math. hu-berlin. de/ ~mrw/ Bresslau, Harry, Handbuch_der_Urkundenlehre_Band_1.pdf; Bd. 2. Abt. 1. 2. Aufl. Leipzig, 1915: http:// ia600406.us.archive.org/ 14/ items/ handbuchderurkun00bresuoft/ handbuchderurkun00bresuoft.pdf (с сайта http:// www.archive.org/ details/ handbuchderurkun00bresuoft) (ссылка проверялась 14.07.2014). См. также другие общие работы, например: *Guyotjeannin O., Pycke J., Tock B.-M.* Diplomatique medievale. Turnhout, 1993. (L'Atelier du medieviste. Collection dirigée par J. Berlioz et O. Guyotjeannin). P. 237.

А.Б. Черняк в статье «Graeci в Аквитании в начале V в. н. э.» (С. 56–61) на основе языковых явлений в вульгарной латыни IV–V вв., отраженных в сочинении «О варваризмах и метаплазмах» римского грамматика Консенция (Consent. De barb. et metapl. 17,1 Niederm. = GL V, 395,3–7 ed. Keil), высказывает ряд интересных предположений о миграции на запад романского населения Балкан под натиском готов и гуннов в IV–V вв., предлагает гипотезу о том, что под «греками» в позднеантичной Аквитании, упомянутыми у Консенция, следует понимать именно это романское (румынское) население нижнего Подунавья и делает в ее рамках ряд наблюдений об особенностях латинского языка этих беженцев, определяя его как «балканскую миксту» и классифицируя его как «путевой язык» в современной терминологии Г. Рейхенкрона.

Статья *П.В. Шувалова и Р.Б. Рудницкого* «К вопросу о ритмизированных фрагментах в тексте “Гетики” Иордана (Предварительные замечания)» (С. 62–73) содержит ряд интересных предложений по поводу выявления предполагаемых источников, которыми пользовался Иордан при написании «Getica». Основываясь на восходящей к XIX в., к первым исследователям «Getica», гипотезе о том, что «Иордан был малограмотным компилятором сочинения Кассиодора» (С. 63), авторы анализируют несколько ритмизированных пассажей в «Getica», рассматривая их как места вставок, заимствованных Иорданом из сочинений других авторов, прежде всего Кассиодора, и ставят вопрос о перспективности исследования такого рода пассажей в «Getica» для выявления источников Иордана и его методов работы над текстом. Авторами сделано несколько интересных наблюдений касательно введения «Getica». Однако краткость статьи, минимальное количество кратких примечаний и неточности, допущенные авторами, оставляют непроясненными

ряд проблем и ставят под вопрос корректность выводов[2]. Авторы не используют наработок историографии по изучению ритмико-мелодического построения «Getica» и, в целом, позднеантичной литературы. Все семь приведенных в статье «спорных вопросов» к Введению «Getica», на которых основана гипотеза авторов, идут вразрез с тщательно обоснованными взглядами на эти же вопросы Е.Ч. Скржинской, опирающимися на детальное исследование исторического контекста «Getica» и истории ее текста (см. ее вступительную статью «Иордан и его “Getica”»), но опровержение ее доводов отсутствует. Смешение метрического и квалитативного стихосложения, использование относящейся к XII–XIII вв. номенклатуры ритмизированной прозы и методики ее анализа для текста VI в., неучет явления естественной ритмизации латинской прозы, проблемы «cursus mixtus», отсутствие сравнительного анализа ритмико-мелодического построения сочинений Иордана и Кассиодора не позволяют считать доказанным наличие в тексте «Getica» указанных авторами фрагментов со стихотворным размером и прямых цитат из Кассиодора. Высказанная авторами гипотеза о заимствовании почти всего введения к «Getica» из Кассиодора ввиду краткости статьи не подкреплена соответствующими аргументами, а некоторые ее неудачные формулировки нуждаются в доработке.

Статья *А.А. Касатова* «Грамота английского короля Генриха II (1154–1189) в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН: текст и контекст» (С. 104–130) посвящена дипломатическому и палеографическому описанию грамоты английского короля Генриха II к архиепископу Турскому, удостоверяющей права каноников базилики св. Мартина Турского на луг из состава коро-

---

[2] Подробнее критику гипотезы П.В. Шувалова, Р.Б. Рудницкого см.: *Казбекова Е.В.* К вопросу о предполагаемых стихотворных и ритмизированных вставках в «Getica» Иордана (Критика гипотезы П.В. Шувалова) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 32. СПб., 2013. С. 47–88.

левских владений (ЗЕС, колл. 18, карт. 381, док. № 1). Грамота, входящая в состав коллекции Н.П. Лихачева, была издана Э. Берже (1927) по предположительно несохранившейся копии из архива Л. Делиля. Статья содержит фотографию грамоты, сравнительный иллюстративный палеографический материал по грамотам Генриха II, комментированное указание разночтений с изданием Э. Берже и известной копией грамоты из архива Э. Балюза, а также транскрипцию документа, которая, правда, дана в виде сноски мелким текстом, что создает неудобства для читателей и незаслуженно умаляет проделанную автором работу. На основе анализа палеографических особенностей и формуляра грамоты, списка свидетелей, подробного разбора ее исторического контекста, истории ее бытования в Новое и новейшее время и ее приобретения Н.П. Лихачевым, автор предпринимает попытку реконструировать обстоятельства создания грамоты и делает предположения по поводу подлинности документа и его датировки. Ему удалось установить писца королевской канцелярии, создавшего грамоту (scriptor XL по классификации Т.А. Бишопа, № 19 по классификации Ф. Норберта), и сделать ряд наблюдений, ценных для исследования деятельности королевской канцелярии в XII в.

К сожалению, необходимость давать примечания к транскрибируемому тексту грамоты в виде сносок внутри сноски, возможно, вызвала опечатку: к слову de Chier имеются сразу две сноски, обозначенные одной и той же буквой «а»: [a] Chiez и [a] LD. К чему относится аббревиатура «LD» неясно (С. 105; вероятно, имеется в виду Л. Делиль?). В транскрибировании автором имен светских лиц присутствует непоследовательность: по отношению к английским и французским магнатам XII в. употребляются, наряду с латинизированными именами (Маврикий, Стефан, Гильберт), «германизированные» (Вильгельм де Курси, Вильгельм Мандевиль и т.д.) и «англизированные» (Джеффри Мандевиль). Нуждается в пояснении также комментарий со ссылкой на книгу У.Л. Уоррена касательно обязанностей должностного

лица (?), обозначенного в грамоте как «Gilleb<erto> GvardeRobba» (С. 113), который «особенно следил за его [короля. – *Е.К.*] постельным бельем в ящиках (garderoba)», поскольку такое значение этой лексемы не зафиксировано словарями Ж.Ф. Нирмейера (J.F. Niermeyer. P. 1129 п. 1: «wardaroba» – комната, где хранились одеяния (vêtements, clothes), п. 2: центр королевской администрации (Англия, XIII в.)) и Ш.Д. Дюканжа («garderoba» – «vestiarium», место, где хранились одеяния /облачения, в том числе одеяния, раздаваемые королями и магнатами своим приближенным (vestes et robae) (Ch.D. Ducange. T. 4. 1885. P. 30 пункт 1, T. 7. 1886. P. 198 2-ой абзац)). Ограниченное распространение «убранства» постели в XII в. и его отличный от современного характер делает необходимым пояснение утверждения о запасах «постельного белья» при дворе; не совсем понятно также, почему местом его хранения являются ящики, а не, например, сундуки. Не объяснено и то, почему, по мысли автора, «под «братьями», упомянутыми в нашем документе, следует, вероятно, понимать именно конверсов, так как в ордене Гранмона и клириков, и конверсов именовали братьями» (С. 122). Конверсы (как правильно указывает автор, выполнявшие в обителях-келлиях ордена физическую работу) занимали подчиненное положение и не обладали полнотой прав в ордене, дарение короля в их пользу, минуя «полноправных» монахов и орденские власти, представляется невероятным, аналоги в историографии неизвестны. Обращение «fratribus ordinis ...» – стандартная формула по отношению к монашеским орденам, в зависимости от контекста, обозначающая орден в целом или же монашескую общину конкретной обители в лице их предстоятелей или должностных лиц. Используемое автором, наряду с обозначением «орден Гранмон», наименование «гранмонтенцы» необычно, в историографии бытуют определения «гранмонтенсы» или «граммотенсы». То же относится и к обозначению «орден Сито» вместо «цистерцианцы» (С. 120).

Не совсем ясно, что заставляет автора рассматривать отдельно три документа, объединяемые другими иссле-

дователями в единый комплекс актов по сопровождению данной сделки[3] (информация о них разбросана по тексту статьи), – петербургское дарение короля каноникам (в издании Э. Берже Т. 3 № 475), грамоту аналогичного содержания, но с указанием конкретной обители граммотенсов (Там же. № 520), ответный дар каноников королю (неопубликован, информация Н. Винсента). Не объяснено, почему автор отвергает возможность того, что грамота № 520 является экземпляром, составленным для граммотенсов (С. 105, прим. 3, 123). А.А. Касатов не соглашается с аргументацией Н. Винсента и Э. Халлам, датировавших документ 1175 г. на основе сравнительного анализа со списком владений одной из обителей ордена Гранмон, датировки грамоты аналогичного содержания (№ 520) и списка грамоты 1175 г., оформлявшей обратный дар каноников церкви св. Мартина Турского Генриху II в благодарность за упомянутый луг. А.А. Касатов предполагает, что петербургская грамота «была составлена ... раньше последовавших потом утверждений [подтверждения королем прав каноников на луг. – *Е.К.*] и обратного дара» (С. 118). При этом автором не принимается во внимание указание в самой грамоте на то, что владения, передаваемые канониками граммотенсам, на момент передачи уже были окружены граммотенсами неким рвом/канавой или оградой, т.е. речь идет о фиксации уже совершенной сделки. Исходя из списка свидетелей, автор относит дату составления документа к Рождественскому совету в Кане 1173 г. Однако остается непонятным, почему придворные и прелаты, засвидетельствовавшие грамоту, должны были обязательно сопровождать короля на совет 1173 г., но не могли присутствовать на других важных событиях, например, планировавшейся встрече Генриха II и его сына в Кане 25 марта 1175 г. или их

[3] Сама поземельная сделка довольно сложна и нуждается в более подробном объяснении: король передает каноникам луг, а те взамен передают «лес, землю и воду» из своего феода граммотенсам, которым Генрих II покровительствовал, и еще что-то дают королю (состав этого ответного дара не указывается).

встрече 22 апреля 1175 г. по случаю приезда графа Фландрии Филиппа (С. 116–117), даже если других грамот 1175 г. со сходным составом свидетелей не сохранилось.

Статья *А.В. ЧИРКОВОЙ* «Послания папы Александра III (1159–1181) из архива Генуэзской республики в собрании РНБ» (С. 131–158) содержит транскрипцию и детальный дипломатический, палеографический, исторический анализ шести посланий Александра III из генуэзского архива, адресованных коммунам Генуи (5) и Пизы (1), который служит основанием для датировки грамот. Тексты посланий впервые вводятся в научный оборот. Исследование истории перемещения генуэзских грамот (в том числе хранящихся в РНБ и СПбИИ РАН) в Новое и новейшее время и сравнительный анализ с фондами западных хранилищ позволили автору установить место и значение петербургских грамот в ряду зарубежных собраний: количество хранящихся в Петербурге оригиналов сопоставимо с итальянскими архивами, причем в их число входят и четыре древнейших, известных на сегодня генуэзских привилегии Каликста II 1121, 1123 гг. и Иннокентия II обе 1133 гг. Введенные А.В. Чирковой в научный оборот грамоты займут достойное место в готовящемся к печати очередном томе серии «Italia Pontificia» (Supplementum ad Italiam Pontificiam I–X).

Из шести петербургских посланий Александра III (все оригиналы) одно, самое интересное в политическом отношении (№ 12 о противостоянии Фридриха I и Александра III в связи с собором в Павии 1160 г.), неизвестно в историографии, еще одно (№ 9) известно по неполной копии XVIII в., четыре считались утраченными (№№ 10, 11, 13, 14). Все послания отнесены А.В. Чирковой к типу mandamenta, или к «малым буллам» (litterae cum filo canapis с печатью на пеньковой веревочке), печати не сохранились. Транскрипции грамот выполнены в соответствии с правилами современного научного описания и издания, в частности снабжены подробным комментарием канцелярских и архивных помет, указанием всех упоминаний в историографии. Как показывает автор в

своем исследовании исторического контекста создания грамот, все документы имеют большую историческую ценность и содержат интересный материал по истории борьбы империи и папства, противостояния Генуи и Пизы, папской политики в отношении ломбардских городов, церковной истории Генуи, Южной Франции, Испании, Реконкисты, делопроизводства папской канцелярии.

В статье прослеживается некоторая непоследовательность в транскрибировании имен: среди имен церковных деятелей XII в., наряду с латинизированными формами, встречаются «германизированные» (Вильгельм из Павии С. 139) и «итальянизированные» (Джоаккино С. 148). На С. 149 в качестве свидетеля упомянут «виконт Идо Гонтардо», но слово «vicecomes» корректнее, наверное, было бы перевести здесь как «вице-граф», поскольку титула «виконт» в XII в. еще не существовало.

В статье «Фрагменты конца XII–XIII в. с текстом Дигест и Институций в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН» (С. 159–171) *В.И. МАЖУГА* дает краткий обзор рукописей римского права XII–XIII вв. в петербургских собраниях (среди которых Дигесты с глоссами Булгара XII в., иллюминованные Кодекс и Дигесты XIII в.) и определяет место в их ряду трех римско-правовых фрагментов конца XII–XIII вв. из Архива СПбИИ РАН, впервые вводимых им в научный оборот. На основе тщательного палеографического и кодикологического анализа автор датирует и локализует фрагменты. Для древнейшего из трех фрагментов (ЗЕС, карт. 625, № 28, последняя четверть XII в., основной текст – Франция, глоссы – Италия?), содержащего D.39.6.42 pr. – D.40.2.13 и глоссы, атрибутируемые автором с некоторыми оговорками Рогерию (ум. до 1162 г.), приводится транскрипция маргинальных глосс. Сравнительный анализ с ординарной глоссой Аккурсия, включившего две из этих глосс в свой комментарий, позволил автору сделать ряд интересных наблюдений касательно бытования этих глосс в юридической литературе второй половины XII –

первой трети XIII вв. Второй фрагмент (карт. 623, № 10), содержащий D.34.5.7–15, создан, по мнению автора, в Болонье в первой трети XIII в. Немногочисленные глоссы также атрибуируются автором Рогерию. Анализ обоих фрагментов приводит автора к гипотезе о принадлежности рукописей, откуда они были извлечены, в начале XIII в. южнофранцузскому ученому юристу Александру из Сен-Жиля (de Sancto Egidio), современнику Ацо. Сравнительный анализ с известными глоссами Рогерия, записанными Александром из Сен-Жиля, во фрагменте Дигест из Королевской библиотеки в Брюсселе Ms II, 1768 и в списке Кодекса Юстиниана из Межуниверситетской библиотеки Монпелье Section de Medecine, H. 83 демонстрирует, по мнению автора, большое сходство некоторых кодикологических признаков и позволяет осторожно предположить связь этих трех памятников, где есть вероятность обнаружить глоссы Рогерия и его ученика Плацентина, выполненные рукой Александра из Сен-Жиля.

Третий фрагмент (кар. 622, № 9) содержит Inst. 3.19.13–21 с ординарной глоссой Аккурсия и представляет собой типичный образец продукции итальянских (вероятно, болонских) писцов второй половины XIII в., автор отмечает его большое сходство с датированным списком Институций из библиотеки СПбГУ Ms. Lat. 2 (1259 г.).

Н.Б. Срединская в статье «Эмфитевзис в Ферраре XII–XIV вв.» (С. 172–182) на основе анализа 15 оригиналов актов XII–XIV вв. из семейного архива феррарского рода графов Сакрати из Государственного архива Модены и Архива СПбИИ РАН, а также опубликованных актов Кремоны делает ряд интересных наблюдений, касающихся особенностей института эмфитевзиса в Ферраре и актов из этого региона, оформляющих отношения эмфитевзиса. Опираясь на исследование Ф. Тайзена об эволюции эмфитевзиса в Северной и Центральной Италии в XII в., местами полемизируя с ним, автор затрагивает такую малоизученную и важную для истории рецепции римского права тему, как соотношение теорий глос-

саторов и реальной правовой практики, ученого права школ и университетов и реальных норм, определявших поземельные отношения и оформление сделок в конкретных регионах, и, в частности, вслед за Ф. Тайзеном на материале феррарских грамот подтверждает недостатки концепции Дж. Ченчетти (1939), рассматривавшего эмфитевзис только по трудам глоссаторов. Автор отмечает большую региональную вариативность условий эмфитевзиса и формуляра соответствующих актов, анализирует условия и формулы феррарских договоров, указывая преобладание среди них сделок по церковным владениям, а также высказывая предположение, что постепенный уход эмфитевзиса из практики в XIII–XV вв. во многом связан с ограничениями степеней родства при передаче эмфитевтических прав по наследству в рамках одного рода.

Статья *Л.Г. КЛИМАНОВА* «Капитулярии (должностные наказы) венецианских городских магистратур: глав округов, блюстителей ночного порядка, глав контрад (Венеция: Государственный архив и Музей Коррер; Санкт-Петербург: СПб Институт истории РАН)» (С. 183–208) посвящена источниковедению административной истории Венеции в XII–XVI вв. и содержит ряд интересных наблюдений относительно социально-пространственной организации городского самоуправления в этот период. Автор дает характеристику структуры должностей, ответственных за охрану общественного порядка и низшее судопроизводство в городе (главы округов-сестьер, блюстители ночного порядка, главы контрад) и связанных с ними типов источников – сборников их постановлений, иначе капитуляриев, памятников венецианского обычного права. Исследование, осуществленное на основе оригиналов этих сводов и иных документов и хроник из венецианских архивов, архива СПбИИ РАН, опубликованных источников по венецианской истории, в том числе нарративных, дополнено краткими экскурсами в историю формирования церковно-приходской организации Венеции, историю венецианского нотариата, историю

венецианского диалекта и билингвизма общественной жизни Венеции, обзором публикаций не дошедших до нас средневековых источников в трудах венецианских эрудитов XVIII в. Статья содержит также справочные данные по терминологии административно-территориального управления Венеции. Основное содержание статьи составляет археографическое описание девяти известных на сегодня списков сводов постановлений (капитуляриев), восемь из которых хранятся в венецианских архивах и один в архиве СПбИИ РАН. Петербургский кодекс происходит из коллекции Н.П. Лихачева и содержит списки постановлений венецианских Советов, касающихся юрисдикции глав сестьер за 1320–1543 гг. и юрисдикции блюстителей ночного порядка за 1232–1543 гг. (ЗЕС, колл. 6 Венеция и ее владения, карт. 200, ед. хр. 1). Помимо этого, автором также привлекаются выписки М.М. Ковалевского из венецианских капитуляриев, хранящиеся ныне в Санкт-Петербургском филиале Архива (ПФА) РАН (ф. 103 (М.М. Ковалевский), оп. 4, ед. хр. 112).

Статья *Т.Н. ТАЦЕНКО* «Немецкая грамота XVI в. о назначении служащего из архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. К истории институтов власти» (С. 250–264) посвящена детальному палеографическому, дипломатическому, историческому анализу грамоты 1584 г. о назначении Йоста Мекбаха личным секретарем ландграфа Георга Гессен-Дармштадского (1547–1596), происходящей из коллекции Н.П. Лихачева в архиве СПбИИ РАН (№ 25, Германия; ЗЕС, шифр 20/423). Автор приводит иллюстрации полного текста грамоты, которая впервые вводится в научный оборот, транскрипцию документа с переводом на русский язык, сведения по истории приобретения Н.П. Лихачевым этого документа, а также делает обширный экскурс в административную историю германских территориальных княжеств второй половины XVI в. на примере протестантского ландграфства Гессен и истории княжеских канцелярий того периода, сопровождая его тщательным сравнительным ана-

лизом дипломатических особенностей и содержания грамоты.

Статья *С.О. Вяловой* «Памятники средневековой боснийской письменности XII–XV вв. в хранилищах Санкт-Петербурга» (С. 209–249) содержит археографическое описание 11 памятников боснийской письменности (боснийская кириллица) конца XII – XV вв. из петербургских и московских архивохранилищ (один из БАН, семь из РНБ, один из СПбИИ РАН, два из РГБ), составляющих около трети от всех известных (33, в том числе 13 фрагментов). В дополнение к палеографическому, кодикологическому, дипломатическому анализу автор указывает библиографию для каждого документа и рукописи, а также историю их попадания в Россию, историческую ценность и место в истории самостоятельной (народной или крестьянской) боснийской церкви, значение для эволюции боснийской кириллицы и южнославянской письменности в целом. Автор дает также краткую характеристику палеографических и лексических особенностей рукописных памятников боснийской церкви. В статье приводятся сведения о всех сохранившихся памятниках боснийской письменности (в том числе глаголической), рассеянных по хранилищам Сербии, Боснии, Черногории, Хорватии, Словении, Македонии, Афона, Болгарии, Ватикана, Италии, Ирландии, а также по утраченным рукописям и рукописям со спорной атрибуцией (напр., Мирославово Евангелие из РНБ, фрагменты Паремейника из Института рукописей НБУ НАН Украины и РНБ), равно как и по раннепечатным славянским книгам, особенно напечатанным т.н. боснийским шрифтом в XVI–XVII вв., хранящимся в Париже, Оксфорде, Лондоне, Вашингтоне, Одессе, Санкт-Петербурге (РНБ), Москве (РГБ) и др. Ко всем памятникам из российских и украинских собраний приводятся иллюстрации (18 илл. для рукописных и 9 для раннепечатных книг).

В статье *М.В. Корогодиной* «Редакции кормчих книг (по материалам собраний Библиотеки Российской Ака-

демии наук)» (С. 282–290) дается краткая характеристика с частичным археографическим описанием около 20 рукописных Кормчих (включая два списка с печатной кормчей 1653 г. и четыре фрагмента-выписки из нее) из собрания БАН, пять из которых впервые вводятся в научный оборот (в том числе предположительно древнейший список (первоначальная редакция) кормчей Вассиана Патрикеева, список Мазуринской редакции, написанный писцом Васюком Кылдашевым, фрагмент списка Толстовской редакции с колофоном), а четыре относятся к малоизученной Лукашевичской редакции. Анализ списков из РО БАН позволил автору высказать ряд предположений об истории создания и датировке редакций. Так, автор устанавливает основные источники, использованные при создании Лукашевичской редакции, и датирует ее не ранее начала XIV в. Анализ колофона списка Мазуринской редакции позволяет по меньшей мере более чем на полвека удревнить дату возникновения поселения вокруг Никольского погоста на р. Лале (город Лальск). Автором приводятся также данные по трем неизвестным науке ранним спискам кормчей Вассиана Патрикеева из других российских собраний (РНБ, РГБ). Всего рассматривается около 29 списков кормчей Лукашевичской, Вассиана Патрикеева, Мазуринской, Чудовской, Софийской, Толстовской, Сербской редакций и списков с печатной кормчей московского издания 1653 г.

В статье *А.В. Сиренова* «Списки Латухинской Степенной книги» (С. 291–308) дается краткое археографическое описание с разбивкой по редакциям 30 списков памятника историописания XVII в. Латухинской Степенной книги из собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ярославля, Великого Новгорода, Костромы, Киева (НБУВ), из которых девять впервые вводятся в научный оборот. Из них к Пространной редакции отнесены 16 списков, к Хронографической – семь, к Особой краткой – один, к Краткой – шесть. Археографический обзор дополняет подробная история введения в на-

учный оборот и изучения Латухинской Степенной книги в XVIII–XXI вв.

Статья *А.В. МАЙОРОВА* «Рассказ В.Н. Татищева о посольстве римского папы к галицко-волынскому князю Роману Мстиславичу. Происхождение и атрибуция» (С. 267–281) посвящена анализу источников сообщения В.Н. Татищева о переговорах в 1204 г. князя Романа Мстиславича с папой Иннокентием III, включенных в текст Радзивиловской летописи в издании 1767 г. На основе изучения истории бытования историографического мифа об этих переговорах, а также тщательного лексического и исторического анализа актовых и нарративных источников XII–XIX вв. (с акцентом на источниках, используемых В.Н. Татищевым) автор дает критический разбор и опровержение гипотезы А.П. Толочко о фальсификациях В.Н. Татищева, высказанной им в монографии: *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005.

В статье покойного *А.Н. ВАСИЛЬЕВА* «Из архива Е.Ч. Скржинской (О полемике двух византинистов по поводу комментирования публикуемых источников)» (С. 11–19) дается краткая характеристика архива Е.Ч. Скржинской, хранящегося в Архиве СПбИИ РАН, а именно структуры переписки Е.Ч. Скржинской (группы адресатов, характер сведений, исследовательский потенциал), а также публикуются выдержки из ее переписки 1956–1957 гг. с Б.Т Горяновым по поводу ее комментариев к изданиям Олимпиодора и «Гетики» Иордана.

В статье *В.Г. ПУЦКО* «Сельская церковная библиотека Перемышльского уезда на рубеже XVIII–XIX вв.» (С. 357–374) на основе описей 1800 г. из Госархива Калужской области (ф. 33, оп. 3, д. 14–16) проводится реконструкция и анализ состава богослужебных книг, включая напрестольные Евангелия, 41 сельского храма одного из уездов Калужской епархии. Статья содержит интересный сравнительный материал по численности бо-

гослужебных книг на 1800 г. Наличие в храмах в среднем около 20 различных книг (от восьми до 31) позволило автору сделать вывод об удовлетворительном укомплектовании их богослужебной литературой и улучшении положения, по сравнению с первой половиной XVII в. Анализ состава описанных книг (76 наименований, из них около 20 наиболее распространенных, как например, Апостол, Псалтирь с восследованием, Типикон, Требник большой и малый, Служебник, Октоих и т.д.) позволили автору сделать предположение об отсутствии внимания владельцев вотчинных сел с храмами к обеспечению их нужными книгами и, в частности, о крайне малой распространенности церковно-учительной литературы (на 41 храм один экземпляр Библии и два экземпляра Нового Завета). В некоторых случаях священники, вероятно, пользовались своими личными книгами. Анализ сведений описи о напрестольных Евангелиях (всего 90 экземпляров 1657–1789 гг. издания, от одного до четырех на храм) свидетельствует, по мнению автора, о наличии устойчивой традиции их оформления, постоянно обновляемой за счет применения новых материалов, художественных техник, изменения эстетических вкусов; приводятся данные по сюжетам средников окладов Евангелия. Часть из богослужебной литературы представляет собой печатные издания. Приводимые данные являются прекрасным материалом для сравнительных исследований доли потерь среди дошедшей до нас церковной литературы, поскольку позволяют установить, какое количество из упомянутых в описях книг сохранилось до нашего времени.

Е.В. Казбекова

Была ли в Москве в 1650-х гг. греко-латинская школа Арсения Грека?

Этот вопрос историкам русского просвещения может показаться сегодня странным: после исследования С.А. Белокурова 1888 г.[1] и работ автора этих строк (1977, 2003 и 2009 гг.), обнаружившего и проанализировавшего 13 греческих и греко-латинских книг, принадлежавших Арсению Греку и – в сочетании с уже известными данными греческих и русских источников – позволивших говорить даже о двух периодах существования его школы в Москве – в 1649 и 1653–1658 (или, быть может, 1662) гг.[2], сомневаться в существовании в русской столице в указанное время греко-латинского училища, основанного и руководимого знавшим русский язык греком, получившим высшее образование в Италии и до приезда в Россию, по-видимому, действовавшим на Христианском Востоке в качестве дидаскала, было бы по меньшей мере нелепым.

Между тем, в последнее время стали появляться работы, авторы которых пытаются дискредитировать сведения источников, сообщающих о греко-латинском училище Арсения Грека в Москве. Первой на эту дорожку вступила Л.А. Тимошина, объявившая ошибочным существующее в научной литературе понимание слов Адама Олеария об открытии русским правительством в 50-х гг. XVII в. в Москве, рядом с дворцом патриарха, латино-

---

[1] *Белокуров С.* Адам Олеарий о греко-латинской школе Арсения Грека в Москве в XVII в. Реферат, читанный на заседании VII Археологического съезда 7 августа 1887 года. М., 1888.

[2] *Фонкич Б.Л.* 1) Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 108–125; 2) Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 153–163, 208–212. Рис. 1–2; 3) Греко-славянские школы в Москве в XVII вв. М., 2009. С. 63–65.

греческой школы: поскольку у Олеария сказано, что эта школа находится «под наблюдением и устроением грека Арсения», следует думать, что Арсений «управляет» этой школой, иначе говоря, осуществляет административно-хозяйственные функции и, если уж совсем точно следовать тексту записок, не преподает в ней и никоим образом не участвует в ее организации»[3]. Не так давно мы имели возможность подробно рассмотреть соображения Л.А. Тимошиной относительно школы Арсения Грека и пришли к выводу о полной некомпетентности ее рассуждений[4].

Дело на этом, однако, не остановилось. В поддержку Л.А. Тимошиной выступил С.Н. Кистерев, который нашел более тонкий ход для рассуждений о существовании в Москве школы Арсения Грека. Смысл работы этого исследователя сводится к следующему (указания на страницы даются в тексте рецензии)[5]:

1. Мы узнаем о появлении в Москве греко-латинской школы Арсения Грека из сочинения голштинца Адама Олеария «Описание путешествия в Московию…», причем из второго его издания, увидевшего свет в 1656 г. Поскольку в появившемся в 1647 г. первом издании этих записок, составленных на основании собственных наблюдений автора во время голштинского посольства 1634–1639 гг. (он «больше никогда в пределы (России) не возвращался» – с. 89), сведения о школе Арсения Грека отсутствуют, совершенно ясно, что они были внесены в текст сочинения позже благодаря находившимся в России информаторам Олеария.

2. Вклад информаторов в расширение «Описания» Олеария оказался значительным и их сведения – точ-

---

[3] *Тимошина Л.А.* «Греко-славянские школы» и русская жизнь XVII в. // ОФР. 14. М.; СПб., 2010. С. 625.

[4] *Фонкич Б.Л.* О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. М., 2012. С. 154–157.

[5] *Кистерев С.Н.* О некоторых информаторах Адама Олеария о России конца 40-х – начала 50-х годов XVII века // Каптеревские чтения. 11. М., 2013. С. 88–101.

ными и надежными (этими информаторами были, по большей части, находившиеся в России немцы) (С. 90–93).

3. Одним из важных дополнений второго издания книги Олеария явился текст относительно основания в Москве царем и патриархом греко-латинской школы, которая находится рядом с патриаршим дворцом и управляется греком Арсением. Анализ пассажа, содержащего эти сведения, позволяет придти в выводу об их получении, скорее всего, от присланных из России в Голштинию в 1652–1653 гг. людей для поимки самозванца Тимофея Анкудинова – подьячего Василия Шпилькина, сопровождавшего его немчина Юрия Вестова, а также новгородского купца Петра Микляева. Все они неоднократно виделись и беседовали с Олеарием, но проживавшие в Москве Шпилькин и Вестов «могли быть наслышаны о патриаршей школе, в которой состоял на службе Арсений, и одинаково, а Вестов как переводчик больше других, проявлять интерес к обучению русских «классическим» языкам» (С. 96).

«И все же необходимо учитывать, что из всех троих именно Микляев дважды упоминается в тексте сочинения Олеария в качестве приватного собеседника голштинца» (С. 96). При этом «только делом о беглом авантюристе упоминания Микляева (в книге Олеария) не ограничиваются» (С. 96): оказывается, одной из важных тем, которые обсуждались этими двумя людьми, было желание новгородского купца поручить Олеарию своего сына для обучения его немецкому и латинскому языкам; «отрока предполагалось учить в Голштинии, а не в России – там до недавнего времени учиться было негде и лишь теперь появилась возможность пройти курс у грека Арсения, но таковая по какой-то причине Микляева не прельщала, и он предпочел бы немецкую выучку». «… купец рассчитывал на светское образование собственного наследника, а о получении такового в московской школе мечтать было бы опрометчиво» (С. 97).

«Тем самым, новгородский купец Петр Микляев в большей степени отвечает указанным критериям определения информатора Адама Олеария о новшествах в сис-

теме образования в России в конце 40-х – начале 50-х годов XVII в.» (С. 97).

4. Новгородец Микляев, «нечасто и ненадолго приезжавший в Москву, естественно, мог судить *о предпринятом царем и патриархом расширении программы обучения в московском училище* (выделено нами. – *Б.Л.*), скорее всего, с чужих слов и в меру собственного интереса, в связи с чем необходимо крайне осторожно относиться к читающемуся у Олеария утверждению, будто школа полностью, в целом, находилась «под наблюдением и управлением грека Арсения». Тем меньше оснований в таком случае считать, что Арсений был «основателем и единственным учителем» в этой школе». (С. 97).

5. «Еще И.Е. Забелин писал о непрерывно существовавшем на протяжении нескольких десятилетий основанном патриархом Филаретом Никитичем училище при патриаршем ведомстве…». В этом-то училище и было основано новое – греко-латинское – отделение, которое «действительно управлялось… оставленным в Москве иерусалимским патриархом Паисием мигрантом, тогда как школа в целом ведалась патриаршими чиновниками» (С. 98–99).

Итак, смысл рассуждений С.Н. Кистерева таков: Олеарий получил сведения о появлении в Москве греко-латинской школы Арсения Грека, скорее всего, не от московских жителей Шпилькина и Вестова, а от новгородского купца Петра Микляева, который стремился отдать голштинцу своего сына для обучения его немецкому и латинскому языкам; он мог бы отослать его для этого в русскую столицу к Арсению Греку, но греческий язык купца не интересовал; школа Арсения Грека, по сути дела, не имела никакого значения, ибо представляла собой ничто иное, как «отделение» давно основанной, ещё в начале 1630-х годов, при патриархе Филарете, школы, постоянно с тех пор существовавшей и ведавшейся патриаршими чиновниками.

Работа С.Н. Кистерева – значительное дополнение к той «патриотической струе» в специальной литературе, занимающейся историей средневекового русского про-

свещения, о которой мы недавно писали в связи со взглядами Л.А. Тимошиной[6]. Хотя рассматриваемое здесь исследование посвящено, казалось бы, одному из источников второго издания записок Олеария, центр его тяжести находится в концовке статьи, где делается ударение на утверждении о многолетнем к моменту появления Арсения Грека в России существовании здесь патриаршей школы, вновь основанным отделением которой и стала греко-латинская школа. Мысль понятна: школа у нас давно своя, но мы (если захотим) можем ее дополнить новым отделением, «иностранным» учителем и «чужими» предметами.

С.Н. Кистерев не считает нужным серьезно изучить поднимаемый им вопрос о русском просвещении первой половины – середины XVII в., самостоятельно исследовать имеющиеся источники, профессионально оценить специальную литературу (ибо от реанимации ошибочных уже в конце XIX в. выводов И.Е. Забелина веет дилетантизмом[7]). Только тогда можно было бы понять, что 1) при патриархе Филарете во второй половине сентября 1632 г. в Москве было создано *греческое* училище протосингела Иосифа, переставшее существовать вместе со смертью учителя в декабре 1633 г.; 2) после смерти Иосифа до появления в России Арсения Грека *никакой постоянно существовавшей и ведавшейся патриаршими чиновниками школы в Москве не было*. С.Н. Кистерев, видимо, думает, что основанная Филаретом школа была создана не для учителя протосингела Иосифа, который и должен был претворять в жизнь учебную программу, а вообще – как русское постоянно действовавшее учебное заведение, с разными отделениями, одним из который, почти через 20 лет после основания училища, и явилось «отделение» Арсения Грека. Тогда возникают вопросы: что это была за школа, которую открыли царь Михаил Федорович и патриарх Филарет и которая затем постоянно существовала в Москве на протяжении ряда десятилетий (а русское правительство в то же самое время по-

[6] См. нашу работу, указанную в примеч. 4.

[7] См.: *Белокуров С.* Адам Олеарий… С. 16–19.

стоянно требовало прислать учителя с Востока)? Кто преподавал в этой школе (Иосиф и Арсений Грек преподавали в *разных* школах!)? Какова была ее программа (хотя бы в общих чертах)? Где ученики, учившиеся в этой школе? Где находилось это училище? И, наверное, самое главное: где можно обнаружить хоть какие-нибудь источники об этом учебном заведении?

Дело в том, что ответить на все эти вопросы невозможно, поскольку никакого такого учебного заведения не существовало: именно поэтому целая плеяда историков русской культуры XVII в. до сих пор не обнаружила никаких документов, которые позволили бы серьезно изучать эту проблему, а не заниматься фантазиями на заданную тему, произвольно, в духе своих убеждений, соединяя любые сведения из источников и подходящей для таких экзерсисов литературы (вот уж поистине: Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!).

Как видим, все пока в истории русского просвещения XVII в. остается на своих местах:

1) В 1632–1633 гг. в Москве существовала греческая школа славянина протосингела Иосифа, находившаяся в Чудовом монастыре и закрытая после смерти учителя[8].

2) В 1649 г. в русской столице оказался дидаскал Арсений Грек, который сразу же открыл школу и начал обучать русских людей латинскому языку; будучи сосланным затем по доносу иерусалимского патриарха Паисия, он возвратился в Москву в 1652 г. и вскоре возобновил преподавание в своем училище, которое располагалось на «Старом государевом дворе» царя Бориса Годунова. Эта его деятельность продолжалась до 1658 (если даже не до 1662) г.[9]

Б.Л. Фонкич

---

[8] См.: *Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 11–16.

[9] См. выше, примеч. 2.

АННОТАЦИИ

Каталог собрания латинских рукописей: право, философия, наука, литература и искусство. Catalogus codicum manuscriptorum latinorum, qui in Bibliotheca Publica Petropolitana asservantur: Jurisprudentia, Philosophia, Scientia, Monumenta litterarum, Ars / Сост. О.Н. Блескина. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2011. 480 с.

В 2011 г. в издательстве Российской национальной библиотеки увидел свет первый том иллюстрированного каталога средневековых латинских рукописей собрания РНБ, стоящего по уникальности и ценности его памятников в одном ряду с собраниями крупнейших европейских библиотек. Каталог составлен сотрудником Отдела рукописей О.Н. Блёскиной на основе подготовленной ею в 1998–2008 гг. машинописной описи латинского фонда РНБ. Он содержит описания 853 рукописей по праву, философии, истории, естественным наукам, литературе и искусству и охватывает, таким образом, большую часть основного собрания (Ф. 955. Оп. 1) библиотеки, состоящего из 1464 кодексов, а именно разделы II «Юриспруденция» – XIX «Латинские классики» по «Оленинской системе»[1]. Это манускрипты, происходящие из рукописных собраний П.П. Дубровского, Анджея и Юзефа Залуских, П.К. Сухтелена, графов А.Г. Строганова, Ф.А. Толстого, Воронцовых, князей Голицыных, польских учреждений и монастырей, из ликвидированных по-

[1] Машинописная опись раздела I «Теология», содержащего 607 манускриптов, была подготовлена в 1998–2008 гг. М.Г. Логутовой и Л.И. Киселёвой. Всего собрание рукописей включает в себя три части: вторая часть (Ф. 955. Оп. 2) содержит 95 манускриптов на латыни и немецком языках, поступивших после Второй мировой войны. Его инвентарная опись составлена в 2004 г. М.Г. Логутовой. В третьей части (Ф. 955. Оп. 3) собраны разрозненные фрагменты, атрибуция которых сопряжена с трудностями.

сле Октябрьской революции учреждений и пригородных дворцов в Павловске и Царском Селе, полученные в дар от частных лиц (Б.В. Никольского, семьи Эттеров и др.).

Основную часть каталога предваряет введение на русском и английском языках с описанием истории рукописного собрания РНБ, его состава, принципов организации, дается краткая характеристика 17 разделов, вошедших в каталог (количество рукописей, их датировки, содержание, наиболее значительные памятники). Описания рукописей в каталоге даны по предметно-тематическим разделам «Оленинской системы» и шифрам, что позволяет читателю не только легко найти нужную рукопись, но и быстро получить представление о других манускриптах схожей тематики.

Краткое кодикологическое описание опирается на стандарты Международного комитета латинской палеографии и Археографической комиссии Академии наук и включает в себя данные о содержании (авторы и заглавия содержащихся в рукописи произведений, инципиты), датировке, локализации, материале, количестве листов и их размере, типе письма, иллюминации, наличии записей и помет, владельческих пометах, переплете, истории поступления в фонд РНБ, проведенной реставрации, также приводится библиография. Каталог сопровождают 118 цветных иллюстраций высокого качества, демонстрирующие уникальные памятники средневековой западноевропейской книжной иллюминации из собрания РНБ, разнообразные типы письма, переплеты. Издание содержит три комментированных указателя: имен (авторов, составителей, переводчиков, переписчиков, лиц, упоминаемых в заглавиях), владельцев рукописей, иллюминованных рукописей (отдельно выделены манускрипты с миниатюрами, с рисунками, с историзованными инициалами, декоративными рамками и бордюром, с гравюрами).

Выполненный на высоком научном и издательском уровне каталог вызовет заслуженный интерес у специалистов.

К печати готовится следующий том каталога по латинским рукописям теологического и богослужебного содержания (составитель М.Г. Логутова).

Е.В. Казбекова

Латинские рукописи XIII в. (Описание рукописей Российской национальной библиотеки) / Сост. Л.И. Киселёва. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 294 с.

Латинские рукописи XIV в. (Описание рукописей Российской национальной библиотеки) / Сост. Л.И. Киселёва. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2012. 284 с., 15 цв. илл.

Два каталога, подготовленные Л.И. Киселёвой, подробно описывают большой комплекс латинских рукописей XIII–XIV вв. в основном собрании РНБ (за исключением фрагментов). К этому ключевому периоду европейской истории, эпохе расцвета средневекового Запада принадлежат 186 кодексов (75 рукописей XIII в. и 111 манускриптов XIV в.), большая часть из которых иллюминирована. Наиболее значительное место занимает богослужебная и теологическая литература и памятники средневекового церковного, римского, феодального права, присутствуют также произведения художественной литературы, научные трактаты и энциклопедии.

Предисловия к каталогам построены по общей схеме: содержание рукописей в широком контексте общей характеристики фондов, историческое и источниковедческое значение содержащихся в рукописях сочинений; структура книг с данными о материале и этапах производства рукописей от разлиновки до иллюминации; художественное оформление манускриптов; переплет; история рукописей с данными о владельческих записях и истории попадания в фонд РНБ. Оба предисловия открываются кратким очерком изучения и описания манускриптов в XVII–XX вв., в том числе до их поступления в РНБ. Каталог XIV в. содержит также краткое резюме на английском языке и приложение с перечнем 25 латинских рукописей XIV–XV вв. из второй части

фонда 955, содержащей 95 манускриптов, 77 из которых принадлежали ранее библиотеке Гальберштадтской гимназии (см. оп. 2, составленную в 2004 г. М.Г. Логутовой). Для рукописей указывается инвентарный номер, название, датировка.

Подробное кодикологическое описание каждой рукописи включает в себя сведения о содержании, датировке, локализации, материале, размерах рукописи и текста, количестве столбцов, числе строк, наличии сигнатур, реклам, колонтитулов, наколов, характеристику разлиновки, нумерации листов, данные о составе тетрадей рукописи, типе письма, количестве писцов основного текста, художественном оформлении, владельческих пометах, сохранности, переплете, истории поступления в фонд РНБ, библиографию. Инципиты и эксплициты даются с сохранением орфографии манускриптов. Каталог рукописей XIV в. сопровождается 15 цветными иллюстрациями, дающими представление об иллюминации, письме, переплетах кодексов этого периода, в каталоге XIII в. приводятся пять черно-белых иллюстраций с примерами художественного оформления манускриптов.

Оба издания снабжены большим количеством указателей, в том числе аналитических. Даны подробные указатели инципитов и названий сочинений, владельцев рукописей, а также указатели манускриптов с писцовыми записями. Алфавитные индексы имен авторов и переводчиков отражают все орфографические варианты их написания, встречающиеся в заголовках рукописей, что позволяет составить представление о широте географического распространения сочинения. Приводятся также специальные указатели рукописей по странам, по типам письма, в каталоге XIII в. – хронологический указатель переплетов. Отдельно даются указатели рукописей с датами, в каталоге XIII в. еще и манускриптов, датируемых рубежом XIII–XIV вв. Особо выделены иллюминированные манускрипты: составлены указатели рукописей с миниатюрами, с историзованными, цветными, филигранными инициалами. Указатели шифров рукописей дают также представление о соотношении кодексов разных форматов в собрании РНБ, в ка-

талоге XIV в. приводится специальный указатель шифров с данными о материале рукописи: пергамене и бумаге.

Подготовленные на высоком научном и издательском уровне каталоги уже стали незаменимым подспорьем в работе многих специалистов.

Е.В. Казбекова

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Составители И.П. Мокрецова, Л.И. Щеголева. Научный редактор И.П. Мокрецова. М.: Изд-во «Индрик», 2010. 592 с.

Двуязычный русско-английский каталог продолжает ряд каталогов иллюминированных рукописей в отечественных собраниях, начатый изданием «Французская книжная миниатюра XIII в. в советских собраниях / Сост. И.П. Мокрецова, В.Л. Романова» (Т. 1: 1200–1270. М., 1983; Т. 2: 1270–1300. М., 1984). Он содержит данные по 144 рукописям и фрагментам из РГБ (94 рукописи), ГИМ (21), ГМИИ (10), НБ МГУ (10), РГАДА (5), ГЦММК (2), ГТГ (1), ГАБТ (1), Государственного музея-усадьбы Архангельское (1), приводятся данные о рукописях из частных собраний В.Н. Ларионова, И.Г. Сановича, а также из зарубежных архивохранилищ.

Каталог построен по страноведческому принципу и включает в себя рукописи, созданные в Италии (49), Франции (47), Германии (23), Центральной Европе, т. е. Австрии, Польше, Чехии (7), Фландрии (7), Нидерландах (4), Англии (1), Испании (1), написанные как на латыни, так и на национальных языках. Отдельно даны альбомы XIX в. с вырезанными из рукописей миниатюрами.

Статьи каталога включают в себя кодикологическое описание рукописей, характеристику текста, подробные данные об их художественном оформлении и более 300 цветных иллюстраций, в том числе наиболее интересных переплетов, экслибрисов, девизов, записей. В каталоге даны глоссарий кодикологических терминов и пространная вводная статья И.П. Мокрецовой, в которой прослеживается история формирования московских коллекций

и их изучения, а также приводятся данные по кодикологии иллюминованных рукописных книг средневековой Европы (пергамен, инструменты писцов, чернила, письмо, художественное оформление, орнамент, методы работы миниатюристов, пигменты и связующие, переплет).

Каталог снабжен аннотированными указателями рукописей по хранилищам, фондам, шифрам; по языкам; указателем упомянутых манускриптов из других собраний; указателем гербов, девизов, монограмм, (супер)экслибрисов, четырьмя именными указателями, включающими в себя художников и писцов; авторов, переводчиков текстов; заказчиков, владельцев, дарителей, коллекционеров; исследователей, консультантов, реставраторов, исторических персонажей.

Золотова Е.Ю. **Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII веков. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Северный паломник, Кучково поле, 2010. 464 с., илл.**

Вышедший в 2012 г. двуязычный русско-английский каталог отражает в значительной степени тот же материал, что и каталог И.П. Мокрецовой – Л.И. Щеголевой, в работе над которым Е.Ю. Золотова также принимала участие, но акцент делается на искусствоведческой характеристике и анализе иллюминации западноевропейских рукописей. Богато иллюстрированный каталог построен по страноведческому принципу и охватывает около 150 рукописей и фрагментов из московских государственных и частных собраний.

Каталогу предпослана вступительная статья. Он снабжен аннотированными указателями инципитов, шифров рукописей по странам и по хранилищам, именными указателями авторов, переводчиков, комментаторов; миниатюристов, переписчиков, владельцев московских рукописей; упомянутых в каталоге художников, миниатюристов, граверов; указателями упомянутых рукописей и фрагментов, произведений живописи, графики, первопечатных книг, владельческих знаков (гербы, девизы, вла-

дельческие надписи, штампы и записи, (супер)экслибрисы), а также подробным иконографическим указателем изображенных в рукописях сюжетов.

Варбанец Н.В., Люблинский В.С. **Античные авторы в изданиях XV в.: Каталог / Под ред. Я.М. Боровского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 560 с., илл. – Classical Authors in Incunabula Collections of the National Library of Russia: A Catalogue. Compiled by V.S. Lublinski and N.V. Varbanets.**

Каталог инкунабулов с сочинениями латинских и греческих античных авторов до VI в. в собрании РНБ (за исключением сочинений Отцов Церкви) является плодом многолетней работы выдающегося историка-медиевиста, книговеда, палеографа В.С. Люблинского и его ученицы Н.В. Варбанец. Каталог был подготовлен более полувека назад (1947 г. – первая редакция, 1973 г. – вторая), однако его публикация по административно-финансовым причинам состоялась лишь в 2007 г., когда обоих авторов уже не было в живых. История борьбы за его издание, изложенная в послесловии И.С. Зверевой и Н.В. Николаевым, готовившим Каталог к печати, дает ценные сведения об истории Отдела редкой книги РНБ, атмосфере в академической среде Петербурга в советские годы.

Каталог содержит описание 482 западноевропейских инкунабулов РНБ (включая фрагменты), многие из которых представляют большую историческую и художественную ценность. В частности, даны 27 развернутых описаний для изданий, впервые вводимых в научный оборот или крайне редких и неполно/неточно описанных в историографии. Издание снабжено 39 иллюстрациями, в том числе цветными. Каталог построен по алфавитному принципу и выполняет сразу несколько научных задач. Помимо описания фонда, он является аннотированным указателем сочинений латинских авторов, содержащим сведения о них, их сочинениях и изданиях их произведений в XV в. Он включает в том числе произведения вымышленных и псевдоантичных авторов.

Шаблон подробного описания раннепечатных изданий был разработан В.С. Люблинским на основе международной практики и, в целом, сохраняет актуальность до сих пор. Описание содержит сведения о содержании, формате, листаже, декоративном оформлении, переплете, упоминании в наиболее крупных инкунабуловедческих пособиях, характеристику шрифтов; где это возможно, указывается разделение издания по отрезкам набора. Особое внимание уделяется описанию полистного распределения состава издания, в том числе предисловий, посвящений, комментариев с данными о людях, причастных к изданию. Принятая в современном описании идентификация тиража по фингерпринту (группе букв, взятых из определенных мест издания) дается выборочно, сведения о владельцах приводятся только по экслибрисам и русскоязычным надписям. Издание снабжено аннотированным «Общим указателем имен комментаторов, переводчиков, корректоров, редакторов, авторов дополнительного материала, комментируемых авторов и других лиц, имевших отношение к изданиям», содержащим краткие сведения об этих лицах, а также отдельным аналитическим указателем печатников, который построен по географическому принципу (по городам). Указатель печатников содержит в хронологическом порядке сведения обо всех выполненных ими изданиях из собрания РНБ. Все имена в каталогах даны в латинизированной форме, указывается, какое имя в действительности носил тот или иной автор и его русская транскрипция. Также составителями приводятся конкордансы с указателями Л. Хайна, У. Копинджера, Д. Рейхлинга и со «Сводным каталогом инкунабулов» / «Gesamtkatalog der Wiegendrucke» (Leipzig, 1925–2000. Bd. 1–10).

Е.В. Казбекова

Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 3. Вторая половина XIX – начало XX века. Часть 1. А – В / Отв. ред. С.О. Шмидт, сост. Т.В. Медведева, М.П. Мироненко, В.А. Черных. М.: РОССПЭН, 2012. 879 с.

В 2012 г. вышел в свет очередной том уникального издания, подготовленного Археографической комиссией РАН совместно с научными институтами, архивами и библиотеками России и СНГ, посвященный важнейшему этапу становления отечественной исторической науки во второй половине XIX – начале XX вв.[2] Каталог содержит описание личных архивов и рукописных собраний 136 российских ученых (историков, археологов, этнографов, фольклористов, архивистов, археографов, краеведов, музейных работников, историков искусства, коллекционеров рукописей, старопечатных книг, исторических древностей, а также занимавшихся историческими изысканиями публицистов, писателей, государственных и военных деятелей), чьи фамилии начинаются на буквы «А–В». Хронологические рамки охватывают период от 1860-х гг. до конца 1910-х гг., а в некоторых случаях и первые десятилетия XX в. В Каталоге представлены сведения о научных трудах историков и подготовительных материалах к ним, мемуарах и дневниках, биографических и служебных документах, переписке, о собранных учеными коллекциях, библиографии. Подробный именной указатель охватывает всех упомянутых в данном томе лиц.

При подготовке статей использовались по преимуществу архивные описи. Составители Каталога активно сотрудничали с архивистами РГАДА, РГИА, РГА ВМФ, ГА

---

[2] См. издаваемую Археографической комиссией РАН серию: Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1 XVIII век. М., 2001; Вып. 2. Первая половина XIX века. М., 2007. О проекте см.: *Шмидт С.О.* Архивный документ как историографический источник // *Шмидт С.О.* Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 177–205; *Афиани В.Ю., Мироненко М.П.* К изданию первого выпуска «Каталога личных фондов отечественных историков: XVIII век» // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 39–45; *Шмидт С.О., Афиани В.Ю., Мироненко М.П.* Справочник об архивах отечественных историков XVIII–XIX вв. // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Всероссийской конференции 25–26 февраля 1999 г. М., 1999. С. 55–62.

РФ, Архива РАН, ПФА РАН, ОР РНБ, РО ИРЛИ, ОРК НБ СПбГУ, ОПИ ГИМ, РГВИА, Национального архива Республики Татарстан, ЦГА Республики Северная Осетия-Алания, Государственных Архивов Ивановской, Тверской, Тульской, Ульяновской, Читинской, Иркутской областей, ГА Ставропольского края, ЦГА Республики Армения, ЦГА Республики Узбекистан, ЦГИА Украины в г. Киеве, ОР (ныне Институт рукописей) Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, Института архивоведения Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ранее Центрального научного архива АН УССР), Научного архива Института археологии НАН Украины, Черкасского областного краеведческого музея, Государственного исторического архива Латвии.

Среди ученых второй половины XIX – начала XX вв. внимание медиевистов и византинистов привлекают прежде всего архивы архим. Августина (Бенинь Огюстен де Мовильон – церковный историк, агиограф, католический священник, бенедиктинец, в 1871 г. перешедший в православие, собирал материалы по истории патриарха Фотия, автор работ по агиографии, истории Церкви, церковной археологии), архим. Амфилохия (П.И. Сергиевский – археограф, палеограф, собиратель и исследователь памятников древнерусской письменности; описал собрание рукописей и старопечатных книг Новоиерусалимского монастыря, автор сочинений по славянской и греческой палеографии, в первую очередь – «Палеографического описания греческих рукописей с IX по XVII в. определенных лет». Т. 1–4. М., 1879–1881. В 1892 г. в его коллекции насчитывалось 252 рукописные книги), архим. Антонина (А.И. Капустин – церковный деятель, историк христианского Востока, византинист, археолог, археограф, нумизмат, собиратель и исследователь рукописей; занимался изучением христианских надписей Афин VI–XII вв., собиранием и каталогизаций греческих, славянских, арабских рукописей, описанием хранилищ Афонских монастырей, греческих, славянских, арабских рукописей библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае, монет, надписей), П.Н. Ардашева (историк,

публицист – автор работ: Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору Старого порядка. Провинциальные интенданты. Т. 1 – магистер. дисс. СПб., 1900; Т. 2 – доктор. дисс. Юрьев, 1906; Т. 3. Юрьев, 1903 (!); Абсолютная монархия на Западе. СПб., 1902; «Похвала глупости»; Сатира Эразма Роттердамского / Перевод с введ. и прим. Юрьев, 1902; Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. Киев, 1905), Ю.В. Арсеньева (историк, генеалог, геральдист, музеевед, знаменовед, археограф), В.Н. Бенешевича (историк греческого, римского, византийского, древнерусского, церковного права, археограф, палеограф), В.А. Бильбасова (историк, публицист, занимался историей Германии и папства в XIII в., историей России XVIII–XIX вв. В 1863 г. защитил магистерскую дисс. «Крестовый поход императора Фридриха II», в 1867 г. – докторскую дисс. «Поповский король Генрих IV Распе»; автор работ: Женщина-папа. Средневековое сказание. Киев, 1871; Культура при императоре Фридрихе II. СПб., 1875; Чех Ян Гус из Гусинца. СПб., 1869), В.В. Болотова (историк Церкви, востоковед, богослов), В.Е. Вальденберга (историк, правовед, византинист; «История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства», «Государственное устройство Византии до конца VII в.» написаны в 20-х – начале 30-х гг., опубл. 2008), В.Г. Васильевского (историк, византолог, основатель византологии в России), А.С. Вязигина (историк, специалист по истории средневекового папства и католической Церкви, публицист; его труды: Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891; Очерки из истории папства в XI в. СПб., 1891; Папа Григорий Великий как церковно-исторический деятель. Харьков, 1908; Идеалы Божьего царства и монархия Карла Великого. СПб., 1912).

В Приложении к Каталогу даны описания архива А.Б. Ашика, архивов и собраний С.В. Ешевского и А.Д. Черткова, не вошедших в предыдущий Вып. 2 Каталога об ученых первой половины XIX в.

Статьи Каталога содержат краткую биографическую справку (годы жизни, место рождения и смерти, направ-

ления научной деятельности, служебная и общественная деятельность, основные труды); описание архивных материалов (место хранения личного фонда с указанием количества единиц хранения и крайних дат документов; описание архивных материалов по хранилищам; внутри каждого хранилища: творческие рукописи и подготовительные материалы к ним, биографические материалы (документы о рождении, семье, образовании, дневниковые записи, мемуары, документы о путешествиях), служебные материалы (приказы о назначениях, указы и рескрипты, служебная переписка, докладные и служебные записки, формулярные списки), хозяйственно-имущественные материалы (счета, приходные книги, записи о расходах, квитанции), переписка (отдельно письма данного историка к разным лицам и письма к нему от различных корреспондентов), изобразительные материалы (портреты, рисунки, фотографии, карты, чертежи), труды других авторов, коллекции. В случае, если фонд большой, отдельно описываются материалы по этнографии, славяноведению, археологии и пр. Единицей описания является архивное дело (единица хранения) или группа дел, объединенных по тематическому или предметному принципу; иногда содержание единиц хранения раскрывается полистно. В разделах статей «Собрание», «О собрании», «О коллекции» описываются рукописные собрания ученых, существующие в хранилищах как отдельные архивные фонды. Приводятся сведения о времени и обстоятельствах составления коллекций рукописей, древних рукописных и старопечатных книг, коллекций древностей, нумизматических, археологических и художественных коллекций. Дается характеристика наиболее примечательных рукописных книг, например, собрания архим. Амфилохия, собрание еврейских и самаритянских рукописей архим. Антонина (Капустина), собрание материалов по истории масонства В.С. Арсеньева, собрания древнерусских рукописей и старопечатных книг Е.В. Барсова, собрание автографов, собрание частных архивов и собрание рукописей А.Е. Бурцева, собрания А.П. Бахрушина, Д.Г. Бурылина, Ф.И. Буслаева, И.А. Вахромеева, В.В. Вельяминова-Зернова, Ф.А. Вит-

берга, П.П. Вяземского. В некоторых статьях имеется раздел «Библиотека», если библиотека ученого сохранилась как единый комплекс или включена в состав крупных книгохранилищ. Указывается библиография об этих книжных коллекциях, их каталоги и описания. В разделе «Библиография» приводятся издания, содержащие библиографические и биографические сведения об историке. Раздел «Литература об архиве» содержит обзоры фондов и работы, отражающие историю складывания и дальнейшей судьбы архива и описывающие различные части архива и входящие в него документы. Раздел «Литература о собрании» дает развернутые описания коллекций и собраний.

Е.В. Казбекова

Проблемы источниковедения. Вып. 1 (12) / Отв. ред. С.М. Каштанов. М.: Наука, 2006. 479 с.

Первый том ежегодника возобновляет выходившее в 1933–1963 гг. продолжающееся издание «Проблемы источниковедения». В него включены статьи по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению истории России и Европы от средних веков до Нового времени, а также публикации источников, впервые вводимых в научный оборот: *Е.В. Литовских.* Родословия в процессуальной практике средневековой Исландии; *О.В. Лосева.* «Слово от Жития святого Феодосия» в составе древнерусского Пролога; *Н.П. Иванова.* Месяцесловные показания Синодального списка Новгородской первой летописи; *Л.В. Столярова.* Книга в культуре Древней Руси (XI–XIV вв.); *Л.М. Орлова.* К вопросу о социальном статусе писцов XV в. по материалам записей на пергаменных кодексах (Предварительные заметки); *М.В. Печников.* Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского (К вопросу о времени и месте составления); *А.В. Кузьмин.* Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII–XV вв. Часть I; *С.М. Каштанов.* Договор России с Ливонией 1535 г. [издание текста]; *Е.Е. Рычаловский.* Компромисс 1553 г.: К вопросу о третейских судьях в Кур-

ляндии XVI в.; *Б.Н. Морозов.* К истории списка Судебника Ивана IV, найденного К.Ф. Калайдовичем; *А.С. Усачев.* Об одном источнике Жития Владимира I Святославича в Степенной книге; *В.Г. Вовина-Лебедева.* Коллекция русских столбцов XVI–XVII вв. в Славянском отделе Публичной библиотеки Нью-Йорка; *Е.Н. Швейковская.* Крестьянская семья XVI–XVIII вв.: понятие и демография; *К.Ю. Ерусалимский.* Новое о выезде Курбских (Крупских) в Россию из Речи Посполитой; *Н.А. Комочев.* Загадки Большого Благовестного колокола Саввино-Сторожевского монастыря; *А.Г. Мельник.* Житийная икона Леонтия Ростовского из собрания Угличского музея; *Н.В. Середа.* Пространство и время в дневнике купцов Блиновых; *А.Е. Виденеева.* Подобие Храма Гроба Господня в Ростовском Спасо-Яковлевском монастыре; *А.А. Михайлов.* Воспоминания Н.Л. Смирновой: от рукописи к публикации.

Статьи ежегодника дополняет обзор коллоквиума Международной комиссии по дипломатике в Бонне «Дипломатика в XXI веке: итоги и перспективы»: *С.М. Каштанов.* Актуальные проблемы дипломатики; а также мемориальная часть: *О.Н. Наумов.* Николай Петрович Чулков и отечественная историческая наука; *Л.В. Столярова.* Памяти Евгении Платоновны Маматовой (16.02.1934 – 28.01.2004).

Проблемы источниковедения. Вып. 2 (13) / Отв. ред. С.М. Каштанов; сост. С.Ю. Королева. М.: Наука, 2010. 503 с.

В ежегодник включены статьи отечественных и зарубежных специалистов по источниковедению, дипломатике, кодикологии, филиграноведению, исторической географии, генеалогии, текстологии древнерусских, латинских, восточных текстов от средневековья до новейшего времени: *Т. Кёльцер.* Император Людовик Благочестивый (814–840) в зеркале его грамот; *Н.А. Комочев.* Акты франкских государей в европейской дипломатике (по следам статьи Т. Кёльцера); *Н.Ю. Чехонадская.* Юридические тексты и саги в средневековой ирландской куль-

туре: несколько наблюдений; *Т.М. Калинина.* Аральское море и его реки: интерпретация сведений арабо-персидских географов; *А.С. Иванов, А.М. Кузнецов.* Договор неизвестного смоленского князя XIII века; *В.И. Матузова.* Поэтическая литература Тевтонского ордена в Пруссии в XIII–XIV веках; *И.В. Зайцев.* «История хана Сахиб-Гирея»: автор, списки и источники; *А.С. Усачев.* Житие митрополита Ионы в Степенной книге; *А.Г. Мельник.* Монастырские приходо-расходные книги XVI века как источник по истории почитания русских святых; *Л.Б. Сукина.* Синодики XVI – начала XVIII века и отражение в них норм повседневного благочестия; *С.М. Каштанов, Л.В. Столярова.* Филиграни и кодикологическая структура копийной книги Павло-Обнорского монастыря конца XVII века; *О.С. Каштанова.* Донесения великого князя Константина Павловича и его переписка с императором Николаем I как источник по истории автономного Королевства Польского (1825–1829); *Н.В. Коваленко.* Правый уклон на первом этапе коллективизации (упоминания в «Правде» за февраль 1928 – апрель 1929 года); *А.Л. Литвин.* Следственное дело Якова Оссовского; *М.А. Мельниченко.* Советский политический анекдот 1917–1953 годов в изданиях русского зарубежья; *Л.М. Орлова-Гимон.* Изучение древнерусской рукописной книги XV века в историографии XIX – начала XXI века; *Т.В. Гимон.* Источниковедческое изучение мемуаристики в России во второй половине XX века.

В ежегоднике публикуются список печатных трудов С.М. Каштанова за 1953–2009 гг., включая его статьи в энциклопедиях, литературу о нем за 1970–2009 гг. и авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, защищенных под его руководством, а также список печатных трудов М.Б. Свердлова за 1963–2009 гг., рецензия: *Л.В. Столярова.* Замечательное издание (*Косцова А.С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря. СПб., 2008. Кн. 1–2); научная полемика: *А.Ю. Бахтурина.* О методах изучения истории прибалтийских губерний начала XX века. Сборник снабжен комментированным указателем имен.

Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 560 с.

В очередной том издания вошли материалы I–III-х Научных чтений памяти О.А. Добиаш-Рождественской 2011–2013 гг. (РНБ, СПбИИ РАН) и конференции памяти Н.П. Лихачева 2012 г. (Эрмитаж): *С.Ю. Агишев.* К вопросу об изучении археографической традиции «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха; *А.А. Касатов.* Купчая в пользу приората Св. Марии Магдалины Бреттонской в Архиве СПбИИ РАН; *Ю.П. Крылова.* Книги французского придворного Риго д'Урейя (О реконструкции частной библиотеки позднего Средневековья); *Т.Н. Таценко.* Грамоты и письма XVI в. ландграфов Гессенских в Архиве СПбИИ РАН. К истории немецкого территориального государства; *А.В. Чиркова.* К истории изучения документов папской канцелярии в России (XIX–XX вв.); *Е.Ю. Носова.* Неизвестный автограф Карла Смелого из Архива СПбИИ РАН; *П.А. Головнин.* Дворянский род Лихачевых в истории России. К 150-летию со дня рождения академика Н.П. Лихачева; *Г.М. Воробьев.* К истории грамматики Мануила Мосхопула из библиотеки Франческо Барбаро в собрании СПбИИ РАН.

В сборнике публикуются также исследования по вспомогательным историческим дисциплинам, источниковедению, текстологии, просопографии, археографии: *М.Г. Логутова.* «Ama nesciri». Реконструкция автобиографии Фомы Кемпийского по его историческим сочинениям; *И.О. Галынина.* О прологе Августина (*c. Faust.* XX, 21) в исторических мартирологах; *Е.В. Казбекова.* К вопросу о предполагаемых стихотворных и ритмизированных вставках в «Getica» Иордана (критика гипотезы П.В. Шувалова); *А.Л. Рогачевский.* Прибалтийские юридические памятники XVI–XVIII вв. в рукописном собрании БАН; *А.Г. Маштакова.* Салим и Иерусалим: традиции отождествления; *Л.Т. Авилушкина.* К изучению предполагаемых источников первого издания греческого текста Хроники Михаила Глики. Берлинский кодекс – Berolinensis gr. 235; *А.В. Майоров.* Известие Николо де

Кальви о коронации Даниила Галицкого; *И.Г. Пономарева.* Редакции Духовной грамоты митрополита Фотия; *Н.Б. Микулин.* Посольство Григория Ивановича Микулина в Англию в 1600–1601 гг.; *Г.Н. Питулько.* Архивная опись книжного собрания Ферфаксов как источник изучения английской истории XVII–XVIII вв.; *В.Г. Данченко.* Государственная и ведомственная символика в обиходе русского флота XVIII в.

Вопросам историографии посвящены статьи: *П.Н. Гордеев.* Частная переписка П.М. Волконского и А.А. Закревского как источник по истории России первой половины XIX в.; *С.О. Вялова.* Дело о приобретении РНБ коллекции рукописей епископа Порфирия (к 210-летию со дня рождения); *Е.Н. Груздева.* Анна Владимировна Пруссак – источниковед и ученый петербургской исторической школы начала XX в. (материалы к биографии); *А.Г. Грушевой.* Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории до 1917 г.; *В.Г. Ананьев.* Музееведение в преподавательской деятельности Л.А. Мацулевича: по материалам фонда ученого. Мемориальная часть сборника содержит: Памяти Сигурда Оттовича Шмидта (15.04.1922–22.05.2013) (*Е.К. Пиотровская*).

Столярова Л.В., Каштанов С.М. **Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 448 с., ил.**

Монография посвящена кодикологии и истории древнерусской книжной и письменной культуры XI–XVI вв. Работа состоит из 8 глав: 1. *Кодикология – наука о рукописных книгах;* 2. *Книга в культуре Древней Руси (XI–XIV вв.);* 3. *Рукописи на пергамене (XI–XIV вв.):* Изготовление пергамена. «Возьми шафран да щучью жолчь», или чернила и краски в Древней Руси. Техника письма книг в Древней Руси; 4. *Распространение бумаги на Руси в XIV–XVI вв.;* 5. *«Написах рукою моею грешною»: Писцы книг;* 6. *«В память собе в манастырь в свой…»: Заказчики книг;* 7. *Центры изготовления книг в Древней Руси:* Скрипторий рубежа XI–XII вв. – новгородский мона-

стырь св. Лазаря (Древнерусские источники о монастыре св. Лазаря и существовании при нем книгописной мастерской. Социальный и персональный состав писцов скриптория новгородского Лазарева монастыря. О так называемом Милятином Евангелии). Скрипторий ростовского епископа Кирилла I. Псковские книгописные мастерские XIV в.; 8. *Загадки происхождения древнерусских рукописей:* Пантелеймоново Евангелие XII в. Симоновское Евангелие. Рязанская кормчая 1284 г. Загадка Сийского Евангелия.

В приложении к работе даны краткий глоссарий кодикологических терминов, указатель и краткое описание рукописей, имеющих специальные названия, комментированные указатели личных имен и географических названий. Приводится 48 цветных и большое количество черно-белых иллюстраций.

Гимон Т.В. **Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 696 с.**

Монография посвящена компаративным источниковедческим исследованиям раннесредневекового английского историописания (до первой трети XII в.) и древнерусского историописания пергаменного периода XI–XIV вв. Работа состоит из двух частей и девяти глав.

В первой части «Формы историописания в Англии и на Руси» сопоставляется состав разновидностей исторических текстов, созданных или бытовавших в Англии до Нормандского завоевания 1066 г. и на Руси до 1400 г.: 1. *Письменная культура Англо-Саксонской Англии и Древней Руси: Сравнительный очерк*; 2. *Анналы и летописи.* О значении терминов «анналы и «летописи». Комплекс сохранившихся текстов. Сравнительный очерк истории англо-саксонской анналистики и древнерусского летописания. Внутренняя форма: Структура текста и хронологические формулы; 3. *Пространные тексты, отличные от анналов и летописей. «*Всеобщая история»: Иностранные и оригинальные сочинения. «Начальная

история» о становлении государства и его христианизации. «Местная церковная история». Биографии правителей. Другие опыты «связной» истории; 4. «*Малые» формы историописания.*

Во второй части «Средневековый летописец за работой» преимущественно на англо-саксонском материале анализируется, как выглядела работа составителей средневековых анналов и летописей, выводы сопоставляются с известными на сегодняшний день данными о труде древнерусских летописцев: 5. *Вводные положения.* Постановка проблемы. Очерк истории изучения англо-саксонской анналистики и некоторых смежных сюжетов. Методы исследования; 6. *Древнейшая английская «живая летопись» и ее история.* Общая характеристика рукописи А. Номера годов в рукописи А и их «приключения». «Основное ядро» рукописи А: Текст за 60 г. до н.э. – *920 г. н.э. Статьи *924–1001 гг.: Несистематическое пополнение анналов. Статьи 1002–1070 гг.: Краткая ретроспективная летопись. Добавления и поправки в уже написанном тексте; 7. *Английская анналистика до и после Нормандского завоевания (1040–1070-е годы).* Постановка проблемы, историография и пути решения. Кодикологический анализ рукописи С. Кодикологический анализ рукописи D. Другие источники (рукописи Е и F, хроника Иоанна Вустерского). Сопоставление текстов. Опыт детальной реконструкции истории английской анналистики 1040–1070-х гг. Ведение погодных записей в Абингдоне и Вустере. Редактирование чужого текста: Опыт «микротекстологии» статьи 1049 г.; 8. *Погодные записи первой трети XII в.* Рукопись Н (фрагмент анналов за 1113–1114 гг.). Рукопись Е (анналы Питерборо, 1122–1131 гг.); 9. *Работа древнерусских летописцев в свете англо-саксонских параллелей.* Ведение погодных записей. Составление сводов. Копирование и редактирование. Изменения и дополнения в уже существующей рукописи. Погодная сетка и летописный текст.

В приложении даны предварительный перечень двадцати древнерусских и ста англо-саксонских рукописей, содержащих памятники историописания; перевод фрагментов Англо-Саксонской хроники на русский язык (со-

вместно с З.Ю. Метлицкой); реконструкция состава Вустерских анналов за 1035–1077 гг.; перечни и генеалогии правителей: Англо-Саксонские и древнерусские тексты; справочные сведения по 21 важнейшему центру книжности раннесредневековой Англии. Монография снабжена комментированными указателями имен и географических названий, иллюстрациями и картами, а также оглавлением и пространным резюме на английском языке.

Габдрахманов П.Ш. **Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга I. М.: ИВИ РАН, 2012. 306 с.**

Первая часть монографии П.Ш. Габдрахманова посвящена палеографическому, кодикологическому и историко-источниковедческому анализу почти двухметрового пергаменного свитка 30–40-х гг. XIII в. с именами зависимых людей бенедиктинского аббатства св. Петра в Генте. Детально исследуя процесс создания свитка, автор делает ряд ценных наблюдений о средневековых инвентарях-регистрах грамот как виде источников, их «жанровых» особенностях (цели создания, организация материала, дальнейшее использование и бытование).

Больше половины книги занимает издание свитка и связанных с ним грамот из архива аббатства. Материал представлен как в форме текста, так и в форме сравнительной таблицы, облегчающей сопоставление свитка и тех из упомянутых в нем грамот, которые сохранились до нашего времени.

Е.В. Казбекова

Крылова Ю.П. **Автор и общество в позднесредневековой Франции: «Книга поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тур Ландри. М.: Индрик, 2014. 448 с., ил.**

Монография посвящена проблемам источниковедения, текстологии и рукописной традиции французского дидактического трактата 1372 г., рассматриваемых в широком контексте интеллектуальной истории. Работа состоит из пя-

ти глав: *Введение.* Постановка проблемы. Историографическая судьба «Книги поучений». Источники. *1. Страдания и сияние: Франция во второй половине XIV века. 2. Французские поучения родителей собственным детям (XIII – начало XVI в.).* Воспитание детей в позднесредневековой Франции. Людовик Святой. «Sanchiez certainement...». Кристина Пизанская. Номпар де Комон. Жильбер (Юг) де Ланнуа. Жан де Ланнуа. «Прекрасные поучения». Людовик XI. Франсуа Гарэн. Анна Французская. *3. Автор: Жоффруа де Ла Тур Ландри и его жизнь. 4. Otium cum litteris. «Книга поучений дочерям».* Процесс сочинения (Замысел и цель создания. Источники и круг чтения автора. Методы работы сочинителя). Современные нравы в «зеркале старых историй» (Пороки. Добродетели. Взгляды автора-моралиста. Поведенческий идеал автора.) *5. Littera scripta manet: Читатели и судьба книги.* Источниковедческие аспекты бытования книги (Связь количества списков с популярностью сочинения. Списки и кодексы. Состав рукописей. Издание А. де Монтеглона. Некоторые текстологические особенности списков). Круг читателей (Потомки автора. Владельцы сохранившихся кодексов. Переводы и публикации «Книги поучений» в XV–XX вв.. Заимствования: «Книга поучений» и авторы конца XIV–XVI вв. Приписываемые тексты или другие сочинения Жоффруа де Ла Тура? («Книга о Мелибее и Прюданс». «Наставления в военном деле». «Роман о Понтюсе и Сидуане»). *Книга и ее читатели: причины успеха (вместо заключения).*

В приложении даны генеалогические схемы семей де Белльвилль, де Ла Тур Ландри, де Руже; аналитические указатели рукописей «Книга поучений» Жоффруа де Ла Тур Ландри и упоминаемых в монографии произведений французской литературы XIV–XV вв. Издание также снабжено обширной библиографией, указателями имен и литературных сочинений, 29 цветными и черно-белыми иллюстрациями, пространным резюме и оглавлением на французском языке.

Каштанов С.М. **Исследование о молдавской грамоте XV века. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 240 с., ил.**

В работе дается углубленное дипломатическое, филологическое, источниковедческое, историческое описание и анализ впервые вводимой в научный оборот дарственной грамоты 1482 г. на село Гергешти молдавского господаря Стефана III Великого, хранящейся в архиве Ватопедского монастыря на Афоне (находится в плохой сохранности). Углубленный генеалогический анализ позволил установить принадлежность дарительницы Марги и получателей грамоты Косте и Иона роду крупного землевладельца Молдавского княжества пана Негри. Монография состоит из пяти глав: 1. *Общие сведения о грамоте.* Фотокопии. Особенности текста; 2. *Контрагенты сделки.* Марга. Косте и Ион; 3. *Село Гергешти.* Местоположение села. Освоение земель по Студенцу в XV в.; 4. *Терминология родства в молдавских грамотах XV в.* «Уйко» и «дъд». «Прьдъд», «прьдъдица», «дидка». «Жона», «пани», «княгиня», «госпожда». «Тютка». «Уйко», «стрийко», «синовец». Тандем «уйко» – «унук». «Унуки» и «племеники». «Непот», «братанич», «сестрич». Тандем «уйко» – «непот». Кем приходилась Марга Косте и Иону?; 5. *Генеалогия писца Косте и его братьев.* Состав родственников Косте и Тоадера согласно известиям грамот конца XV – начала XVI вв. Основатель рода – пан Негря Бырладский. Дети пана Негри и их потомки. Происхождение Магды. Родословное древо «Негричей» и его отдельные ветви. Степень родства Тоадера и его братьев с представителями параллельных линий «Негричей». Чашник Негрил I. Был ли он сыном пана Негри? Чашник Негрил II. Принадлежал ли он к роду пана Негри? В Приложении дано издание текста грамоты на языке оригинала и на французском языке, а также фундированные комментарии к тексту. Издание снабжено комментированными указателями личных имен, географических названий, предметно-терминологическим индексом, указателем дат упоминаемых грамот.

Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (исследования и переводы) / Составление и общая редакция М.С. Петровой. М.: ИВИ РАН, 2012. 288 с.

Сборник статей подводит итоги работы над проектом «Интеллектуальные традиции с древнейших времен до наших дней», нацеленном на выявление существующих интеллектуальных традиций (платоническая и неоплатоническая, языческая и христианская, натурфилософская, теологическая, антикварная, комментаторская, агиографическая, литературная и др.), изучение особенностей их возникновения, трансформации и рецепции в последующие культуры и эпохи. В сборник вошли следующие статьи: *Войтенко А.А.* Текст и образ: коптская иконография св. Онуфрия Великого; *Петрова М.С.* Риторико-грамматические работы Беды Досточтимого в контексте лингвистического знания Поздней Античности и раннего Средневековья; *Беда Досточтимый.* О правописании [О буквах; А; В; С] (Перевод с латинского, примеч. и подготовка текста М.С. Петровой); *Петров В.В.* Эсхатология Беды Досточтимого и естественная философия его времени; *Коновалова И.Г.* Политическая география на средневековых исламских картах; *Пчелов Е.В.* Селенография XVII века: как «осваивалась» и «заселялась» Луна; *Серегина А.Ю.* Историописание и памфлетные войны эпохи Реформации; *Стогова А.В.* Наставления о дружбе епископа Джереми Тейлора в контексте интеллектуальной культуры Англии XVII века; *Джереми Тейлор.* Рассуждение о природе и обязанностях дружбы в ответ на письмо наиискуснейшей и превосходнейшей м. К.Ф. (миссис Кэтрин Филипс) (Перевод и примечания А.В. Стоговой); *Петров В.В.* Семь писем из Невольного переулка: к публикации рассказа С.Д. Кржижановского; Приложение: Материалы из «Записных тетрадей», имеющие соответствия в «Невольном переулке» (В.В. Петров); *Сигизмунд Кржижановский.* Невольный переулок (пачка писем от одного лица разным адресатам) (Подготовка текста к публикации и примечания В.В. Петрова). Помимо этого в сборнике публикуются методические материалы и хроника: *Петрова М.С.* Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Программа дисциплины для подготовки магистров по направлению «История»); *Стогова А.В.* Идея Европы –

традиции и трансформации (Программа спецкурса); Усвоение и трансформация античных естественных наук в Средние века и Новое время в контексте социокультурной динамики общества (Круглый стол) (М.С. Петрова).

Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Международной научной конференции. Москва, 2–3 февраля 2012 г. / Отв. ред. Ю.Э. Шустова. М.: РГГУ, 2012. 548 с.

Посвященный 80-летнему юбилею члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора С.М. Каштанова сборник содержит тезисы 18 пленарных и 137 секционных докладов по вспомогательным историческим дисциплинам, археографии, источниковедению Древней Руси и России, Западной Европы, Византии, Востока. Из них западноевропейская и византийская тематика рассматривается в докладах: *Колесников К.Н.* Таможенные льготы северопричерноморских проксений в свете формулярно-дипломатического анализа; *Малов В.Н.* Польско-итальянские документы Рязанского архива; *Комочев Н.А.* Современная дипломатика в Германии – подходы и направления; *Алёшин М.* Современные принципы публикации немецкоязычных исторических источников в российской археографии; *Зольдат К.* Таубе и Крузе или Georg von Hoff – авторство и варианты прочтения одного источника об опричнине Ивана Грозного; *Казбекова Е.В.* Пространственный аспект в кодикологических исследованиях списков XIII–XVI вв. «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV; *Ауров О.В.* Актовые источники по социальной истории средневекового города в Кастилии и Леоне XI – середины XIV вв. (Общие особенности и принципы классификации); *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Мимолетность события и сохранность текста: О судьбе одной формулы в документе и литературе; *Гимон Т.В.* Англо-Саксонская Англия и Древняя Русь: перспективы компаративного источниковедения; *Мельникова Е.А.* «Клятва мира» в скандинавских источниках и клятвы договоров с норманнами; *Глазырина Г.В.* К истории создания «Саги об

Эйреке Путешественнике» (свидетельства разночтений к рукописям); *Джаксон Т.Н.* «Страсти и чудеса святого Олава»; *Кудряков В.В.* Хроника Ингульфа и ее продолжения: судьбы источника; *Лушников С.А.* Преамбулы англо-норманнских договоров IX–X вв.; *Бибиков М.В.* Византийские акты: проблемы классификации; *Фонкич Б.Л.* Архив московских патриархов и греческо-русские связи XVII в.; *Вознесенская И.А.* Рукописи богословско-полемических сочинений как источник для изучения деятельности греческих школ братьев Лихудов конца XVII – начала XVIII вв.; *Григорьева И.Л.* К вопросу о характере одного рукописного учебного пособия Новгородской школы братьев Лихудов (Соф. собр. ОР РНБ); *Денисов С.А.* Политика правителей Эпирского царства (1204–1261 гг.) в отношении духовенства по данным актового материала; *Курышева М.А.* Библиотека византийского монастыря XI в.: предварительные наблюдения; *Рамазанова Д.Н.* Патриаршие грамоты и письма Мелетия Пигаса и Кирилла Лукариса как источник по истории календарно-хронологических представлений на Христианском Востоке; *Чеснокова Н.П.* О грамотах из монастыря св. Анастасии Фармаколитрии близ Фессалоники в московских собраниях.

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Международной научной конференции Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.: В 2 ч. / Отв. ред. Ю.Э. Шустова. М.: РГГУ, 2013. 636 с.

Сборник открывается докладом С.М. Каштанова «Апология истории» и содержит тезисы 16 пленарных и 146 секционных докладов по источниковедению, археографии, палеографии, кодикологии, дипломатике, исторической хронологии, геральдике, символике, исторической географии, нумизматике, вексиллологии и другим вспомогательным историческим дисциплинам. Из них западноевропейской и византийской тематике посвящены доклады: *Суриков И.Е.* Новые наблюдения над ономастическим материалом, связанным с историей Афинской

морской державы; *Петрова М.С.* Просопография и ее методы при реконструкции биографии Элия Доната; *Малов В.Н.* Орлеанские грамоты в ОПИ ГИМ; *Школьникова О.Ю.* Палеография и кодикология как вспомогательные филологические дисциплины (на примере издания старофранцузского рукописного текста) [Житие св. Этьена де Мюре, XIV–XV вв.]; *Мельникова Е.А.* Социальная стратификация скандинавских антропонимов в Древней Руси; *Пчелов Е.В.* Еще раз об антропонимии династии Рюриковичей до крещения Руси; *Щавелёв А.С.* Сравнение княжеских ономастиконов древнерусских Рюриковичей и моравских Моймировичей (IX–XI вв.); *Ривчак К.В.* Инскрипции англосаксонских королевских предписаний: перспективы исследования; *Коновалова И.Г.* Карта в историко-географическом исследовании; *Калинина Т.М.* Был ли известен Херсон(ес) в арабской географической литературе IX–X вв.?; *Столярова Л.В.* К типологическому и синхронистическому сопоставлению начальной истории книги Древней Руси и варварских королевств Европы. Ч. 1: Книга во Франкском государстве и на Руси (XI–XIV вв.); *Ауров О.В.* Средневековая городская печать как исторический источник (на примере матриц печати консехо Куэльяра из фондов Национального археологического музея в Мадриде); *Войтович Л.В.* Неиспользованные возможности западных источников по генеалогии Рюриковичей и биографии князя Льва Даниловича; *Волков И.В.* Карта Московии Джакомо Гастальдо 1548 года: источники и точность воплощения; *Звездина Ю.Н.* «Школа сердца» и «Царский путь Креста» Бенедикта Хефтена в духовной культуре XVII века; *Казбекова Е.В.* К вопросу о бытовании западноевропейских «университетских» рукописей XIII–XIV вв.: фрагмент «Декреталий Григория IX» в РНБ (Lat. F. v. II. № 24); *Лазаревская Е.Г., Реброва Р.В.* Проект «Геральдические изображения на экспонатах из коллекции Государственного Эрмитажа»; *Петров Д.А.* О датировке гербовых щитов 1490 г. на Боровицкой башне Московского Кремля; *Бибиков М.В.* Измерение времени в византийских хронологиях; *Мильков В.В.* О специфике источников для изучения идей христианизированного неоплатонизма (на при-

мере заимствований из трактатов Дионисия Ареопагита в отечественную книжность XI–XVII вв.); *Рамазанова Д.Н.* Списки проповедей иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в переводах Стефана Писарева (1741–1760-е гг.); *Ченцова В.Г.* Палеография versus текст: о сложностях определения места написания греческих грамот XVII–XVIII вв.; *Чеснокова Н.П.* К просопографии монашества Синая: архимандрит Кирилл (Старый); *Шашина О.С.* Опыт типологизации надписей на произведениях прикладного искусства Византии (на примере собрания Музеев Московского Кремля).

Историческая география. Том 1 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Кругъ. 2012. 576 с.

В первом томе ежегодника «Историческая география» помещены статьи, представляющие историко-географические реконструкции в контексте археологии, ономастики, исторического источниковедения, этнографии и устной истории, исследованы географические образы различных регионов и общественно-политический потенциал геопространственных конструктов: *И.Г. Коновалова.* Историческая география на междисциплинарных перекрестках; *Т.Г. Алпаткина, О.С. Никулина.* Городище Старый Термез с точки зрения географических факторов: Взаимосвязь двух групп исторических памятников; *И.Е. Суриков.* Перикл, Ламах и Понт Евксинский (Историческая география и ономастика: о пользе комбинированного использования данных); *М.Д. Бухарин.* Возвращение или разворот? τὸ πέρας τῆς ἀνακομιδῆς в «Перипле Эритрейского моря» (3: 1.12–15); *Л.С. Чекин.* Эсхатологическая география в IX в. (конец земли и обращение последних народов); *А.А. Фролов.* Административная система центральных районов Новгородской земли в X – начале XVII вв. (в контексте истории территориальных юрисдикций); *А.В. Постников.* Иностранцы в Приамурье во второй половине XVIII – начале XIX вв. (в поисках возможностей торгового и миссионерского проникновения в Цинскую империю из России); *О.С. Петрова.* Развитие исторической географии в России во второй поло-

вине XIX – начале XX вв. (по материалам Всероссийских археологических съездов); *Д.Н. Замятин.* Метагеографические оси Евразии; *Ф.С. Корандей.* К вопросу о «личности Ирландии»: Историко-географические образы острова в региональных характеристиках конца XIX – начала XXI вв.; *В.В. Чихичин.* Историко-географический образ Ставрополя: От города-крепости к столице житницы и здравницы; *А.А. Улунян.* Проблема геопространственных конструктов в современном публичном и академическом дискурсе Эстонии.

Вопросы методики и преподавания исторической географии рассматриваются в статьях: *С.З. Чернов.* Рекомендуемые форматы исторических карт уезда и волости (стана) средневековой России XIII–XVII вв. (по материалам Взвада, Волока Ламского и московских волостей Воря и Пехорка); *А.В. Туторский.* К методике исследования микротопографии сельских поселений (опыт отечественной этнографии); *Е.И. Бурла.* Возможности устной истории в изучении исторических ландшафтов; *Т.П. Гусарова.* Историческая география у медиевистов МГУ.

В ежегоднике публикуется мемориальная часть: *In memoriam.* Николай Николаевич Комедчиков (24.11.1959–24.10.2011); отчеты о конференциях за 2011 г.: XXIV международная конференция по истории картографии (Москва, 10–15 июля 2011 г.) (В.Э. Булатов, И.Г. Коновалова, Л.С. Чекин); Две конференции по исторической географии: Историческая география: Пространство человека vs Человек в пространстве: XXIII Международная научная конференция (Москва, 27–29 января 2011 г.); IV Международная научная конференция «Глобальные и региональные проблемы исторической географии» (Санкт-Петербург, 28–31 марта 2011 г.) (Ф.С. Корандей); Первая международная конференция по исторической географии и исторической картографии (Сыктывкар, 11–13 мая 2011 г.) (И.Г. Коновалова); Коллоквиум «Язык карт: Картография как средство коммуникации в Средние века и эпоху Возрождения» (А.А. Анисимова); а также рецензии на издания 2007–2011 гг.: *Кендерова С., Стамитов А., Стоименов Д.* Атлас: Българските земи в средновековната арабописмена

картографска традиция (IX–XIV в.) / Под ред. С. Кендеровой и А. Стаматова. София, 2011 (И.Г. Коновалова); *Цымбурский В.Л.* Конъюнктуры Земли и времени: Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. М., 2011 (А.С. Щавелёв); *Aiken E.J.* Scriptural Geography: Portraying the Holy Land. London, New York, 2010 (Ф.С. Корандей); *Gautier Dalché P.* La géographie de Ptolémée en Occident (IVe–XVIe siècle). Turnhout, 2009 (Л.С. Чекин); *O'Loughin Th.* Adomnán and the Holy Places. The Perceptions of an Insular Monk on the Locations of the Biblical Drama. London, New York, 2007 (Ф.С. Корандей); Routes d'Arabie. Archéologie et histoire du Royaume d'Arabie Saoudite / Sous la dir. de Ali Ibrahim al-Habban e.a. Paris, 2010 (М.Д. Бухарин); Новое диссертационное исследование по древней истории и географии Персидского залива (М.Д. Бухарин).

Историческая география. Том 2 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. 560 с.

Во втором томе ежегодника «Историческая география» помещены исследования, посвященные исторической географии путей сообщения и землевладения Древней Руси; географическим образам стран и регионов; истории картографии XVI – начала XVII вв.; исторической топонимике; роли геоисторических конструктов в современной внешнеполитической мысли, обзоры основных направлений и парадигм российской географии: *А.С. Щавелев, А.А. Фетисов.* К исторической географии Восточной Европы IX – начала X вв.: Карта кладов и конфигурация торговых путей; *А.А. Фролов.* Некоторые итоги и перспективы историко-географического изучения средневековых волостей Буйцы и Лопастицы; *А.Л. Грязнов.* Родовое землевладение князей Шелешпальских в XV–XVI вв.; *Т.Н. Джаксон. Скифия* Адама Бременского. Формирование образа; *Т.В. Гимон, З.Ю. Метлицкая.* Границы ойкумены летописца. Сообщения англо-саксонских, ирландских и древнерусских аналов о событиях за пределами своих стран; *Ф.С. Корандей.* Колокольный завод Конрада Мальт-

Бруна. География Западной Сибири во французских путевых описаниях второй половины XIX в.; *Ч. Ван Дузер.* Тексты о России на «Морской карте» Мартина Вальдзеемюллера 1516 г.; *О.В. Окунева.* Карта Бразилии Джакомо Гастальди из третьего тома собрания Джованни Баттиста Рамузио «О плаваниях и путешествиях» (1556, 1565, 1606); *Е.Н. Наседкин.* Рукописные лесные карты Среднего Поволжья XVIII в. как источник по истории землепользования и лесного дела; *М.Д. Бухарин.* Πόντος Εὔξεινος, Πόντος Ἄξεινος и «чернота» Черного моря: вопрос в истории, история вопроса; *Ар.А. Улунян.* Общенациональный турецкий дискурс «геоисторического конструирования» во внешнеполитической мысли современной Турции; *С.В. Рассказов.* Основные направления и парадигмы российской географии. Краткий путеводитель для историков; *Ф.С. Корандей.* Историческая география рек. В сборнике публикуются рецензии: *И.И. Еремеев, О.Ф. Дзюба.* Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки: археологические и палеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень. СПб., 2010 (В.С. Нефедов, А.А. Фролов); *Van Gestel-van het Schip P., Kaashoek J., Molenaar J., Poelijoe R., Schipper H., van der Zwan H.* Maps in Books of Russia and Poland Published in the Netherlands to 1800. Houten, 2011 (Л.С. Чекин); хроника конференций за 2012–2013 гг.: XV международная конференция по исторической географии. Прага, 6–10 августа 2012 г. (И.Г. Коновалова, М.Е. Проскурякова, С.В. Рассказов, А.А. Фролов); 25th International Conference on the History of Cartography. Helsinki, June 30 to July 5, 2013 (Chet Van Duzer); Конференция «Границы и приграничье. Проблемы сегодняшнего дня и завтрашние перспективы» (М.Е. Проскурякова, В. Кайсто); Конференция «Образовательные и конфессиональные границы в Европе Нового времени. Идентичность, обмены, сопротивления» (Е.С. Токарева); Третий международный географический симпозиум (А.А. Фролов).

Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Вып. 5 / Отв. ред. А.П. Черных. М.: ИВИ РАН, 2010. 223 с.

Выпуск посвящен современным проблемам сигиллографии, сфрагистики, нумизматики, геральдики: *Кучинский С.К.* Человек в мире гербов (пер. Д.В. Байдужа); *Бедос-Резак Б.М.* Средневековая идентичность: знак и понятие (пер. Д.В. Байдужа); *Ткаченко А.А.* Послания папы Иннокентия IV о подделках печатей; *Чернышов К.М.* Немецкие брактеаты XII – начала XIII вв. как источник по формированию ранней европейской геральдики; *Лучицкая С.И.* Воображаемая геральдика сарацин: цвета и фигуры; *Чеснокова Н.П.* Печати жалованных грамот русских царей на православном Востоке (XVI–XVIII вв.); *Меланич Е.В.* Сигнально-запретительная функция и будущее печати; *Антонов В.А.* Дворянские и гербовые грамоты в скандинавских странах позднего Средневековья; *Черных А.П.* Небезопасный «кларенсекс» с «семьей перевязей».

Сборник содержит мемориальный раздел памяти А.А. Молчанова (1947–2010), отечественную и зарубежную библиографию за 2008–2010 гг.

Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Вып. 6 / Отв. ред. А.П. Черных. М.: ИВИ РАН, 2011. 249 с.

Выпуск посвящен историографии геральдики и гербоведения и содержит материалы конференции «Геральдика в системе исторического знания XX в.» (25.11.2010, ИВИ РАН): *Пчелов Е.В.* Геральдика в России в XX веке; *Черных А.П.* Французское гербоведение в XX в.; *Петрова М.А.* Изучение геральдики в Австрии в XIX–XX вв.; *Байдуж Д.В.* Германское гербоведение в XX веке; *Горелов М.М.* Геральдика в британском обществе и историографии XX в.; *Антонов В.А.* Изучение геральдики в Дании в конце XIX–XX в.; *Толстиков А.В.* Изучение геральдики в Швеции в XX в. (библиографические заметки); *Майзлиш А.А.* Нидерландская геральдика в XX в.:

средневековые традиции и современные тенденции; *Хорошева А.О.* Бельгийская геральдика в XIX–XX вв.; *Яровая Е.А.* Новеченто: историография итальянской геральдики; *Черных А.П.* Историческая геральдика в Португалии в XX в.; *Вольфсон С.Б.* Американская историография геральдики. Сборник включает библиографию русскоязычных и зарубежных изданий за 2010–2011 гг. и резюме статей на европейских языках.

Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Вып. 7 / Отв. ред. А.П. Черных. М.: ИВИ РАН, 2013. 296 с.

Ежегодник посвящен истории знамённой традиции средневековой Европы: *Вилинбахов Г.В.* Знамя или флаг?; *Бойцов М.А.* Вексиллологические традиции средневековой Европы; *Антонов В.А.* Даннеброг – флаг Датского королевства; *Ткаченко А.А.* Чин освящения воинского знамени в средневековой латинской литургической традиции; *Суторминн К.Н.* Кароччо в итальянских городах XI–XIII вв.; *Черных А.П.* Средневековые кастильские знамёна XIII–XV вв.; *Лавренов В.И.* Древнее знамя с гербом России из музея Великого Устюга; *Елохин К.А.* Знамя в народной культуре Португалии первой половины XVII в.; *Голованова М.П.* Собрание знамён Оружейной палаты: история формирования; *Вилинбахов Г.В.* Коллекция знамён Государственного Эрмитажа; *Байдуж Д.В.* Знамя в контексте средневековых военных репрезентаций (о книге: *Jones R.W.* Bloodied Banners. Woodbridge, 2010). Издание содержит отечественную и зарубежную библиографию за 2011–2013 гг. и снабжено резюме статей на английском языке.

Тюрина Г.А. **Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) / Отв. ред. Б.Л. Фонкич. М.: Языки славянской культуры, 2012. 408 с.**

Монография посвящена жизни и деятельности выдающегося немецкого ученого рубежа XVIII–XIX вв.

Х.Ф. Маттеи, оставившего неоднозначный след в истории византинистики.

К числу его заслуг принадлежат создание первого полного печатного каталога греческих рукописей московских Синодальной и Типографской библиотек, публикация многих сочинений античной и святоотеческой письменности, критические издания текстов Священного Писания. Х.Ф. Маттеи был одним из первых коллекционеров манускриптов своего времени, часть из них была похищена им из московских собраний и вывезена в Германию. В монографии установлено происхождение рукописей его коллекции.

Исследование основано на впервые вводимых в научный оборот документах из архивохранилищ Москвы (РГАДА, НБ МГУ, ГИМ, ГАРФ), Санкт-Петербурга (РНБ), Харькова, Дрездена, Лейпцига, Гёттингена, Лейдена, Иерусалима, Кембриджа, Оксфорда, Лондона, Парижа, Ватикана.

Монография состоит из пяти глав: *1. Особенности историографии. Характеристика источников; 2. Биография Х.Ф. Маттеи:* Детство. Учеба в Лейпцигском университете (1744–1772 гг.). Первое пребывание Х.Ф. Маттеи в Москве (1772–1784 гг.). Возвращение в Германию, служба в Майсене и Виттенберге (1784–1803 гг.). Второй приезд в Москву (1804–1811 гг.); *3. Работа Х.Ф. Маттеи по каталогизации греческих рукописей московских собраний:* История формирования фонда греческих рукописей Москвы. Каталогизация греческих книжных фондов московских хранилищ до конца XVIII в. Каталогизация фондов греческих рукописей в Европе в XVIII в. Каталоги Маттеи 1776 и 1780 гг. Полный каталог Маттеи греческих рукописей Синодальной и Типографской библиотек 1805 г.; *4. Исследовательская и издательская деятельность Х.Ф. Маттеи:* Труды, посвященные памятникам античности. Изучение святоотеческих творений. Работы Х.Ф. Маттеи в области новозаветной текстологии. Список опубликованных трудов Х.Ф. Маттеи; *5. Коллекционирование Х.Ф. Маттеи греческих рукописей:* Коллекция Х.Ф. Маттеи. Состав и происхождение

рукописей. К вопросу о хищении рукописей Христианом Фридрихом Маттеи.

В приложении опубликованы сохранившиеся письма Х.Ф. Маттеи Д. Рункену, М.Н. Муравьеву и другим лицам за 1777–1806 гг. (с переводами), а также исследование, посвященное автографу Исаака Ньютона в РГАДА. Издание содержит более 20 иллюстраций, снабжено аннотированным указателем имен и указателем шифров рукописных книг и документов, а также оглавлением и пространным резюме на немецком языке.

Фонкич Борис Львович: Библиографический указатель трудов: к 75-летию ученого и 50-летию научной деятельности / Сост. Д.Н. Рамазанова. М.: ИВИ РАН, 2013. 52 с., ил.

Указателю предпослано написанное И.П. Медведевым введение «К юбилею ученого», содержащее краткий очерк научной биографии Б.Л. Фонкича. В перечне работ указаны публикации за 1960–2012 гг., включая находящиеся в печати.

Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 27–28 февраля 2013 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова; сост. Д.Н. Рамазанова. М.: ИВИ РАН, 2013. 397 с.

Сборник содержит статьи, тезисы, аннотации докладов Международной научной конференции, посвященной 75-летнему юбилею доктора исторических наук Б.Л. Фонкича. Актуальные вопросы греческой, латинской, славянской и отчасти восточной палеографии, кодикологии и дипломатики анализируются в докладах: *Антонец Е.В.* Рукописная традиция Лукреция в свете новых данных римской палеографии; *Бибиков М.В.* Древнерусские хождения и проскинитарий Акакия Критского; *Блескина О.Н.* Международный проект реконструкции библиотеки Залуских; *Бондач А.Г.* Новая коллекция гре-

ческих документов и автографы Евгения Вулгариса в фондах РГАДА; *Бруни А.М.* К сопоставительному изучению византийской и древнейшей славянской традиций Толкования Никиты Ираклийского к Словам Григория Богослова; *Васильева О.В.* В.В. Стасов и история изучения орнамента восточных рукописей РНБ; *Вознесенская И.А.* Список Пространной грамматики Лихудов из собрания РНБ; *Вольфцун Л.Б.* К истории пребывания Синайской Библии в Петербурге: новые материалы; *Ганина Н.А.* Фрагменты рукописей на переплетах книг в Научной библиотеке МГУ: к постановке проблемы; *Герд Л.А.* Восстановление византийских памятников Афин в XIX в. и деятельность Антонина Капустина; *Грибов Ю.А.* Лицевой сборник конца XVII в. с Житием Василия Нового (РГБ. Ф. 218. № 1972): атрибуция памятника; *Добрынина Э.Н.* О термине «эмальерный стиль» в истории византийской книжной орнаментики X–XII вв.; *Елагина Н.А.* Средневековые французские рукописи РНБ и история их изучения; *Захарова А.В.* Миниатюры Евангелия A15 из Лавры св. Афанасия на Афоне в контексте византийского искусства комниновского периода; *Илькив-Свидницкий Н.М.* Палеографические особенности латинских документов Галичско-Волынского государства первой половины XIV в.; *Казбекова Е.В.* Фрагмент «Декреталий Григория IX» в РНБ (Lat. F. v. II. № 24); *Калугин В.В.* «Матерь русских подделок» («Требник 1329 г. митрополита Феогноста»); *Карначев А.Е.* Малоизвестные и «забытые» греческие рукописи библиотек Санкт-Петербурга; *Карп С.Я.* Рукописи Дидро в России: традиции и перспективы изучения; *Каштанов С.М., Столярова Л.В., Королева С.Ю.* К истории русско-греческих отношений в XVI в.; *Квливидзе Н.В.* Егоровский сборник (РГБ. Ф. 98. Собр. Е.Е. Егорова. № 1844): к вопросу об иконографических источниках миниатюр; *Корогодина М.В.* Неоконченное виленское издание Пандектов Никона Черногорца: история с продолжением; *Курышева М.В.* Два «заказа» Василия Нофа: к датировке кодекса РНБ. Греч. 55 и идентификации кольца из Лувра; *Логутова М.Г.* Латинские рукописи религиозного содержания в РНБ; *Мажуга В.И.* Фрагменты рукописей с текстами

Дигест и Кодекса Юстиниана в собраниях Санкт-Петербурга; *Малов В.Н.* Орлеанские грамоты в Отделе письменных источников ГИМ; *Медведев И.П.* Одна несбывшаяся мечта – стать палеографом; *Мефодьева В.С.* О некоторых технологических особенностях исполнения текста и живописного декора греческой Псалтири следованной X в. (РГБ. Ф. 201. № 18.2); *Мокрецова И.П.* Средневековые «макулатурные» листы с миниатюрами на крышках поздних переплетов (по материалам собрания Научной библиотеки МГУ); *Морозов Д.А.* Подделки арабографичных рукописей; *Морозова Е.И.* Кодикология и декорация Служебной Минеи на август конца XI – начала XII вв. (РГАДА. Ф. 381. № 125). Исследование в процессе реставрации; *Мошкова Л.В. «*Белые пятна» русской палеографии; *Наумова М.М.* Сравнительное исследование техники живописи миниатюр двух рукописей: Евангелие Хитрово (РГБ. Ф. 304. III. № 3/М 8657) и Морозовское Евангелие (ГММК. Кн. 34. № 11056ОП); *Опарина Т.А.* Личный архив Мануила Филаденского: проблемы поиска автографа; *Орецкая И.А.* Художественные особенности миниатюр рукописи Деяний и Посланий апостолов (ГИМ. Муз. 3648); *Попова О.С.* Перемены в византийском искусстве после Македонского ренессанса; *Пуцко В.Г.* Орнамент в художественном оформлении византийских рукописей: эволюция типологии и стиля; *Рамазанова Д.Н.* Неизвестные греческие рукописи круга учеников Лихудов (по материалам Национальной библиотеки Греции и Библиотеки Румынской Академии наук); *Саминский А.Л.* Византийские редакции таблиц канонов Евсевия Кесарийского. Версия Евангелия из Австрийской Национальной библиотеки в Suppl. gr. 50*; *Серебрякова Е.И.* К вопросу о псковском происхождении группы иллюминованных рукописей XVI в. из собрания Отдела рукописей ГИМ; *Синицына Н.В.* К вопросу о судах над Максимом Греком; *Сиренов А.В.* Труды А.И. Ермолаева по изучению тайнописи древнерусских рукописей; *Станина О.И.* Латинский список «Сатир» Ювенала и Флакка (РГБ. Ф. 256. № 747) как образец книжного искусства Италии на рубеже XV–XVI вв.; *Турилов А.А.* «Революции» в истории славянской письмен-

ности и проблемы эффективности палеографического метода; *Тюрина Г.А.* Оскар фон Гебхардт и его работа по изучению греческих рукописей московских собраний; *Уханова Е.В.* Саввина книга: отношение древнерусского писца к южнославянскому оригиналу; *Чернухин Е.К.* Караманлийские рукописи в Украине: опыт палеографического, кодикологического и культурологического исследования; *Шевченко Е.Э.* Исаак Бирев (Собака) – профессиональный книгописец первой половины XVI в.; *Шульгина Э.В.* К истории Сборника Син. № 216, созданного во Владимирском Богородицком Сырковом монастыре; *Шустова Ю.Э.* Владимир Милькович и публикация актов Львовского Успенского братства в 1892–1896 гг.: к истории издания «Monumenta Confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis» (по документам архива Ставропигийского института во Львове); *Яковлева А.И.* Синодик Успенского собора.

Добрынина Э.Н. **Сводный каталог греческих иллюминированных рукописей в российских хранилищах. Т. I: Рукописи IX – X вв. в Государственном Историческом музее. Часть 1. М.: Сканрус, 2013. 440 с., 218 илл.**

Каталог Э.Н. Добрыниной представляет собой исключительное явление в современном византиноведении. Прежде всего потому, что он является *первым* в нашей культуре *научным* каталогом греческих иллюминованных рукописей *российских* собраний. Создание в настоящее время такого каталога требует от его составителя не только знания проблематики, относящейся к истории художественного оформления византийских и позднегреческих рукописей, но и всесторонних и настоящих знаний греческой рукописной книги в целом, ибо в наши дни наука о греческих манускриптах – это высокоразвитая специальная дисциплина, предполагающая профессиональное владение такими ее разделами, как разработанные в последние десятилетия палеография и кодикология, греческая филология в самом широком значении.

Будучи мастером именно такого уровня и отдавая себе отчет в необходимости полного, детального, точного описания каждого манускрипта, Э.Н. Добрынина разрабатывает новую, отличную от существующего европейского опыта, схему комплексного описания рукописей, содержащих декоративные элементы, и делает первый шаг в создании Сводного каталога греческих иллюминованных рукописей российских собраний, начав с описания манускриптов середины IX – второй половины X в. Исторического музея в Москве. В первую часть I тома, которая была издана осенью 2013 г. и сразу же демонстрировалась на VIII Международном конгрессе по греческой палеографии в Гамбурге, вошло описание 23 иллюминованных кодексов ГИМ.

Описание каждой рукописи распределяется по 13 пунктам, наиболее полными из которых являются пункты 8 и 9, представляющие собой искусствоведческий анализ материала. После «технической» части каждого посвященного рукописи раздела в книге находятся подробное всестороннее палеографическое, кодикологическое и историко-культурное исследования кодекса, представляющее рукопись с точки зрения современной науки, а также многочисленные цветные и черно-белые иллюстрации.

Книга Э.Н. Добрыниной – важнейший инструмент для работы современной греческой палеографии и кодикологии, а также истории византийского книжного искусства.

М.А. Курышева

Научная конференция «Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа», приуроченная к проведению выставки: «Звучат лишь письмена…». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. 15–17 мая 2012 г., Государственный Эрмитаж

В мае 2012 г. в Санкт-Петербурге прошла крупная юбилейная конференция памяти выдающегося русского историка, палеографа, коллекционера Николая Петровича Лихачева (1862–1936), приуроченная к проведению тематической выставки «Звучат лишь письмена...», посвященной памятникам письменности и нумизматики от Древнего мира до Нового времени из обширного и разнообразного собрания Николая Петровича. Конференция и выставка были подготовлены Государственным Эрмитажем совместно с Санкт-Петербургским отделением Института истории РАН, Библиотекой РАН, Институтом восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН и собрали вместе более 40 специалистов разных исторических дисциплин: византинистов, русистов, медиевистов, антиковедов, востоковедов, искусствоведов, специалистов по нумизматике, сфрагистике, археологии, палеографии, кодикологии, дипломатике. По материалам выставки был выпущен богато иллюстрированный научный каталог (600 с.) и 20-минутный фильм о Н.П. Лихачеве и его коллекции.

Большинство из более чем 40 докладов конференции было посвящено памятникам из собрания Н.П. Лихачева и научной проблематике, которую он затрагивал в своих разносторонних исследованиях. Небольшая мемориальная часть (пять докладов) содержала новые сведения о судьбе Н.П. Лихачева и его семьи, в частности внучки О.П. Лихачевой, крупного специалиста по древнерусской письменности, а также сына Геннадия Николаевича. Его

интереснейшие «Воспоминания» объемом в несколько печатных листов готовятся к печати.

В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков, В.С. Шишкин. «Воспоминания» Геннадия Николаевича Лихачева как источник по истории «Дома Лихачева» и его обитателей

М.П. Сотникова. Н.П. Лихачев по дневнику А.В. Орешникова

А.Н. Цамутали. Воспоминания о семье Н.П. Лихачева

П.А. Головнин. Родственные связи семьи Н.П. Лихачева

А.В. Сиренов. Ольга Петровна Лихачева – ученый и педагог

Два доклада касались научного наследия Н.П. Лихачева, его трудов по древнерусской нумизматике и ранней библиографической работы о плодовитом, но малоизвестном ныне писателе Г.Н. Городчанинове (1771/1772–1853), тесно связанном с Казанью, как и Николай Петрович.

Н.С. Моисеенко. Вопросы метрологии древнейших русских монет X–XI веков в трудах Н.П. Лихачева в свете новейших исследований

М.П. Лепехин. Н.П. Лихачев как биограф Г.Н. Городчанинова

Собранию Николая Петровича Лихачева, его библиотеке и отдельным фондам в составе его коллекции было посвящено шесть докладов.

Вступительное слово на открытии второго дня конференции директора СПбИИ РАН *В.Н. Плешкова*

А.Ф. Тутова. Библиотека Н.П. Лихачева

Е.З. Панченко. Владельческие знаки библиотеки Лихачевых

Н.Б. Срединская. Исследование нотариальных актов Северной Италии по материалам собрания Н.П. Лихачева

А.В. Чиркова. Французские акты XI–XIII вв. из собрания Н.П. Лихачева: к вопросу о формировании коллекции

Л.А. Герд. Греческие грамоты из собрания Н.П. Лихачева

Точный состав библиотеки и коллекции Н.П. Лихачева до сих пор неизвестны. Книги из его библиотеки распылены по всем крупным хранилищам Петербурга, до сих пор не найдены его приобретения в советское время: при конфискации собрания в 1931 г. были опломбированы только

шкафы с коллекциями, но не с книгами. В этой связи особенно важной является работа Е.З. Панченко, собравшей и классифицировавшей владельческие знаки разных лет, использовавшиеся Н.П. Лихачевым, в том числе и некоторые современные подделки его экслибрисов. Из приблизительно 300 тысяч единиц хранения Библиотеки СПбИИ РАН (бывший ЛОИИ) около 80 тысяч насчитывает собственно библиотека Н.П. Лихачева, из них около пяти тысяч единиц – фамильная библиотека семьи Лихачевых, содержащая преимущественно издания XVIII в. Основные интересы Николая Петровича сосредоточивались на русской истории средневекового периода, особая подборка – по истории Казани, много книг по истории Франции XVI–XVIII вв. (памфлеты эпохи Великой французской революции составляют отдельный фонд в пять тысяч единиц хранения), Италии XVI–XVII вв. Карточный каталог Николая Петровича был утрачен при конфискации, современный каталог Библиотеки СПбИИ насчитывает около 170 ящиков.

Собрание Н.П. Лихачева лежит и в основе Научно-исторического архива СПбИИ РАН, его коллекция составляет почти всю Западноевропейскую секцию Архива: 25–27 тысяч единиц хранения, из них около 12 тысяч итальянских документов, что объясняется предпочтениями коллекционера и возможностями приобретения. Николай Петрович был одним из первых собирателей актового материала в Европе, среди его приобретений уникальные по значению и полноте собрания средневековых грамот – акты Кремоны, Падуи (семейный архив Карраро), Феррары (готовится их публикация) и др. Им собрана богатейшая коллекция образцов письменности для задуманного Музея письма, в том числе специальная коллекция подделок.

Материалы Николая Петровича образуют и около 20% Русской секции Архива, составленной из фондов Археографической комиссии. Точный состав коллекции памятников письменности Н.П. Лихачева, ставшей темой выставки и конференции, до сих пор неизвестен, части ее, так же как и в случае с библиотекой, рассредоточены по всем крупным государственным собраниям Петербурга, система учета и расстановки по шкафам, существовавшая

у Николая Петровича, была уничтожена при конфискации. Работу по идентификации и описанию предметов коллекции Лихачева отчасти облегчают записочки и ярлычки, которыми он снабжал свои западноевропейские приобретения, пометки аукционных домов, что блестяще показала А.В. Чиркова на материале французских грамот высокого средневековья. Однако для русских памятников Николай Петрович таких помет не делал. Не было у него каталога и для обширной коллекции артефактов от монет до каменных обетных крестов, занимавшей более 300 шкафов и часть помещений его дома на Петрозаводской (здание ЛОИИ – СПбИИ) и насчитывавшей приблизительно 80 тысяч единиц хранения.

После ареста Николая Петровича в 1930 г., конфискации и вывоза его библиотеки и коллекции[1] обращение к его личности и трудам произошло только в 60-е гг.: начало положила мемориальная статья В.Л. Янина в «Советской археологии» (№ 3. 1962 г.). В 1982, 1992 и 2002 гг. в Петербурге прошли научные чтения памяти Н.П. Лихачева, традицию которых продолжает и настоящая конференция. После 2002 г. была найдена могила Н.П. Лихачева на запущенной «академической площадке» на Смоленском православном кладбище и осуществлено его перезахоронение рядом с могилой О.П. Лихачевой.

Большая группа докладов конференции была посвящена сфрагистике и нумизматике (10 докладов), прежде всего византийской и русской.

В.С. Шандровская. Н.П. Лихачев и Образ Богоматери в византийской сфрагистике

В.П. Степаненко. К иконографии Софии, Премудрости Божьей, в византийской сфрагистике доиконоборческого периода

Ю.А. Пятницкий. Три памятника сфрагистики из коллекции Н.П. Лихачева

---

[1] Семья Николая Петровича занимала часть дома на Петрозаводской до послевоенного времени, но большая часть помещений была перестроена под студенческое общежитие. С 1966 г. в здании разместился ЛОИИ и туда была возвращена часть библиотеки и коллекции памятников письменности.

В.В. Гурулева. Надписи и монограммы имен эпархов на византийских стеклянных экзагиях

А.Н. Кирпичников, С.В. Белецкий. «Архив» актовых печатей из Старой Ладоги (новые находки)

Э.А. Гордиенко. Новгородские свинцовые вислые печати как памятники изобразительного искусства XII в.

Н.С. Моисеенко. Вопросы метрологии древнейших русских монет X–XI веков в трудах Н.П. Лихачева в свете новейших исследований

П.Г. Гайдуков, О.М. Олейников. Новгородский буллотирий XIV в.

Т.И. Слепова. Эпиграфические особенности монет остготов

М.В. Постарнак. Подделки в дальневосточной коллекции Н.П. Лихачева

Уникальная находка – буллотирий рассматривалась в докладе П.Г. Гайдукова. Доклад Т.И. Слеповой был посвящен большой вариативности монограмм на монетах остготских королей, а М.В. Постарнак – подделкам древнекитайских монет в коллекции Н.П. Лихачева.

Другая большая группа докладов затрагивала актовый материал (10 докладов), часть из них была посвящена дипломатике западноевропейских, греческих, восточных памятников.

Н.Б. Срединская. Исследование нотариальных актов Северной Италии по материалам собрания Н.П. Лихачева

А.В. Чиркова. Французские акты XI–XIII вв. из собрания Н.П. Лихачева: к вопросу о формировании коллекции

А.А. Касатов. Неизвестные нормандские документы XII–XIII вв. из коллекции Н.П. Лихачева в архиве СПбИИ РАН

Е.С. Кравцова. Суд короля: преодоление феодальной раздробленности во Франции в начале XIII в. (по материалам собрания французских актов XI–XIII вв. из коллекции Н.П. Лихачева научно-исторического архива СПбИИ РАН)

Е.И. Носова. Филипп де Коммин и «Святая Мария»: два документа из коллекции Н.П. Лихачева

И.П. Медведев. Подлинное письмо греческого короля Оттона в архиве Н.П. Лихачева

Л.А. Герд. Греческие грамоты из собрания Н.П. Лихачева

И.А. Вознесенская. Патенты на чин XVIII в.: эволюция формуляра

Н.С. Смелова. Папа, патриарх и самозванец: из истории отношений маронитской церкви и Святого Престола в середине XVI в. (по материалам из коллекции Н.П. Лихачева)

И.Р. Каткова. Документы Ост-Индской Компании из собрания Н.П. Лихачева

Доклад Е.И. Носовой открыл неизвестную сторону деятельности крупного французского дипломата, государственного деятеля, полководца, писателя XVI в. Филиппа де Коммина – его экономические и финансовые операции, в частности с кораблем «Святая Мария».

Византийские документы занимают сравнительно небольшое место в собрании Н.П. Лихачева и были описаны А.И. Пападопуло-Керамевсом в 1907 г. Краткий обзор грамот патриархов поствизантийского периода был дан в докладе Л.А. Герд. Доклад И.П. Медведева был посвящен письму греческого короля Оттона I (1833–1867) из династии Виттельсбахов. Два доклада затрагивали проблемы дипломатики восточных грамот. Н.С. Смелова проанализировала комплекс документов, касающихся конфликта вокруг маронитского Антиохийского патриарха Петра (1524–1567) и самозванного архиепископа Дамасского Георгия. И.Р. Каткова представила уникальное по полноте и объему собрание документов Ост-Индской компании из коллекции Н.П. Лихачева: грамоты на малайском, голландском, испанском и китайском языках к губернатору Голландской Индии за период 1683–1755 гг. Русской дипломатике был посвящен доклад И.А. Вознесенской о печатных формулярах патентов на чин в XVIII в.

Самая большая группа докладов касалась древнерусских памятников и истории России Нового времени (семь докладов, не считая четырех уже упомянутых по сфрагистике, нумизматике, дипломатике).

Е.К. Пиотровская, Ю.Б. Фомина. Славяно-русские кодексы ветхозаветных и новозаветных памятников письменности в коллекции Н.П. Лихачева

А.А. Селин. Документы из коллекции Н.П. Лихачева о Новгороде начала XVII века

Н.В. Башнин. Документы по истории Вологодской епархии начала XVIII в. из коллекции Н.П. Лихачева

Т.А. Базарова. Семейная переписка Толстых в первой четверти XVIII в. в коллекции Н.П. Лихачева

В.Б. Панченко. Каменные кресты из коллекции Н.П. Лихачева

П.В. Западалова. Две иконы Кирилла Уланова из собрания Н.П. Лихачева

С.А. Беляев. Почитание св. мученика Меркурия в Херсонесе и в Московском Кремле

Доклад Е.К. Пиотровской и Ю.Б. Фоминой был посвящен собранию древнерусских кодексов Н.П. Лихачева из Русской секции Архива СПбИИ, сравнительно небольшому по объему, но прекрасно иллюстрирующему историю письма и дающему ценный материал по истории переплета. Вопросы производства, распространения и бытования обетных каменных крестов в северорусских землях рассматривались в докладе В.Б. Панченко. Двум иконописным памятникам из уникального собрания икон Н.П. Лихачева, проданного им императору Николаю II и составившему основу собрания икон Русского музея, был посвящен доклад П.В. Западаловой.

Семь докладов было посвящено истории Византии (включая уже упомянутые по сфрагистике, нумизматике, дипломатике).

Г.М. Воробьев. К истории греческой грамматики Мануила Мосхопула из собрания Н.П. Лихачева (СПбИИ РАН. ЗЕС Кол. 37 1/666).

Относительно немного было представлено докладов по отдельным памятникам западноевропейского средневековья.

Е.Ю. Золотова. Сьенский градуал XIV в. из коллекции Н.П. Лихачева. Проблемы атрибуции

А.А. Касатов. Неизвестные нормандские документы XII–XIII вв. из коллекции Н.П. Лихачева в архиве СПбИИ РАН

Е.С. Кравцова. Суд короля: преодоление феодальной раздробленности во Франции в начале XIII в. (по материалам собрания

французских актов XI–XIII вв. из коллекции Н.П. Лихачева научно-исторического архива СПбИИ РАН)

В.И. Мажуга. Петербургский список XIV в. комментария Бартоло да Сассоферрато к Дигестам Юстиниана в собрании Н.П. Лихачева

Е.И. Носова. Филипп де Коммин и Святая Мария: два документа из коллекции Н.П. Лихачева

Е.Ю. Золотова провела сравнительный анализ миниатюр сиенского градуала и установила их принадлежность школе Дуччо ди Буонинсенья. Исследования В.И. Мажуги позволили установить и датировать один из наиболее ранних списков сочинения крупнейшего юриста XIV в. Бартоло да Сассоферрато, содержащего маргиналии, которые представляют большой интерес.

Небольшое место, в сравнении с выставкой, занимали на конференции доклады по восточным памятникам (пять докладов).

О.В. Ошарина. Коптская миниатюра с изображением Христа (к уточнению иконографии и датировки)

В.В. Полосин. «Фараонов квадрат» и рукописный Коран из коллекции Н.П. Лихачева

Н.С. Смелова. Папа, патриарх и самозванец: из истории отношений маронитской церкви и Святого Престола в середине XVI в. (по материалам из коллекции Н.П. Лихачева)

И.Р. Каткова. Документы Ост-Индской Компании из собрания Н.П. Лихачева

М.В. Постарнак. Подделки в дальневосточной коллекции Н.П. Лихачева

Доклад В.В. Полосина содержал результаты исследования происхождения формата китайской бумаги «фараонов квадрат» и ее бытования на Ближнем Востоке.

Выполненный на высоком научном и издательском уровне богато иллюстрированный каталог отражает материалы конференции и выставки.

Е.В. Казбекова

II Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). 31 мая 2012 г., СПбИИ РАН

В конце мая 2012 г. в Петербурге прошли II-е Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской. В этом году они совпали с 110-летием со дня рождения выдающегося источниковеда-медиевиста проф. А.Д. Люблинской (1902–1980), ученицы Ольги Антоновны. Конференция открылась посвященной ей мемориальной частью.

И.П. Медведев (СПбИИ РАН). Несколько слов об отце А.Д. Люблинской, Димитрии Феофановиче Стефановиче

В.И. Мажуга (СПбИИ РАН). Штрихи к портрету ученого: об А.Д. Люблинской

В докладе И.П. Медведева была представлена неизвестная ранее переписка отца Александры Дмитриевны, протоиерея Исаакиевского собора, известного церковного историка, автора фундаментальной работы по истории Стоглавого собора, с В.Н. Бенешевичем, ставшим рецензентом его монографии. Выступление одного из учеников А.Д. Люблинской В.И. Мажуги содержало неизвестные сведения о семье Люблинской (в частности, двух ее дядях, дипломате в Китае и священнике русского посольства в Италии; последний оказал на нее большое влияние), а также интересные штрихи, позволяющие полнее оценить масшаб и многогранность личности и научной деятельности Александры Дмитриевны, воспитавшей более 40 аспирантов.

Значительная часть из 13 докладов конференции была посвящена вопросам палеографии и кодикологии – основному предмету интересов О.А. Добиаш-Рождественской.

Е.А. Чернякова (Кэмбриджский Университет). Об «орнаментальных» невмах и двух «слоях» палеофранкской нотации в сакраментарии Düsseldorf Universitäts- und Landesbibliothek, D 1

Е.В. Казбекова (ИВИ РАН). Списки «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV (1243–1254): география распространения и датировка

А.Е. Карначев (БАН). Латинские маргиналии рукописи РНБ греч. 113 (девять богословско-полемических трактатов Ар-

нальдо да Вилланова в переводе на греческий язык начала XIV в.)

Е.А. Родионов (Государственный музей-заповедник «Гатчина»). О находке фрагментов средневековой рукописи в ружье из Гатчинского арсенала

Доклад Е.А. Черняковой был посвящен малоисследованной сфере знаков раннесредневековой музыкальной нотации: записи IX в. на полях каролингского сакраментария позволили удревнить целый ряд палеофранкских невм. А.Е. Карначёв проанализировал латинские глоссы к греческому переводу трактатов Арнальдо да Вилланова, отражающие работу переводчика. Доклад Е.А. Родионова был посвящен описанию фрагментов Книги Царств (история о Сусанне и старцах), использованных в качестве подклейки ложа ружья, собранного в Нюрнберге в начале XVII в. Е.В. Казбекова представила карты, отражающие собранный ею материал почти 500 списков свода декретального права папы Иннокентия IV, и сделала ряд наблюдений по распространению и усвоению «университетского» ученого права в высокое и позднее средневековье.

Пять докладов были посвящены актовому материалу.

Г.А. Попова (ИВИ РАН). Особенности оформления частноправовых актов в Толедо (XII–XIV вв.)

Д.А. Браткин (СПбГУ). О доступности судебных документов в римском Египте тяжущимся сторонам и заинтересованным частным лицам

Е.И. Носова (БАН). Неизвестный автограф Карла Смелого из собрания Н.П. Лихачева

Т.Н. Таценко (СПбИИ РАН). Письмо герцога Иоганна Вильгельма Саксонского 1572 г. из Научного архива СПбИИ РАН (9/436): к истории Контрреформации в Германии

Н.М. Ильків-Свидницкий (Научная Библиотека Львовского национального университета). Латинское письмо во Львовских канцеляриях второй половины XIV в.

А.А. Касатов (СПбИИ РАН). Практика выкупа церковной десятины в Нормандии (по материалам неизвестных документов из коллекции Н.П. Лихачева)

Доклад Г.А. Поповой был посвящен дипломатике христианских грамот из архива Толедского собора на арабском, латинском языках и на романсе, составленных в канцелярии епископа Толедского и городскими писцами. Доклад Д.А. Браткина содержал характеристику особого вида правовых источников – папирусов с подборками выдержек из судебных решений, происходящих из римских государственных архивов. Е.И. Носова проанализировала неизвестную ранее грамоту Карла Смелого, содержащую неосторожные политические обещания будущего бургундского герцога, показав, что она, возможно, была написана не самим Карлом, а его секретарем. Т.Н. Таценко провела палеографический, дипломатический и историко-источниковедческий анализ послания герцога Саксонского к архиепископу Майнцскому, иллюстрирующего практику патроната в германских землях и пути утверждения Контрреформации. Н.М. Илькив-Свидницкий дал палеографическую характеристику 14 пергаменных грамот канцелярий львовского магистрата, архиепископа Галицкого и русского старосты второй половины XIV в., а также книги протоколов рады и лавы за 1382–1389 гг. в собрании Львовского университета. А.А. Касатов провел историко-источниковедческий анализ трех грамот 30-х гг. XIII в. о выкупе нормандским монастырем Бонпор у светского сеньора права взимать десятину.

Два доклада касались художественного оформления рукописей.

> *Е.В. Антонец* (МГУ). Миниатюры Ватиканского Вергилия (Vat. Lat. 3225) и античная традиция иллюстрирования
> *С.Г. Мереминский* (ИВИ РАН). «Архитектурное» оформление епископских перечней в рукописи «Хроники» Иоанна Вустерского (Oxford, Corpus Christi College, MS 157): возможные образцы и параллели (сер. XII в.)

Е.В. Антонец проанализировала сюжетный цикл миниатюр известного раннего списка «Энеиды» последней трети IV в., сделав ряд важных наблюдений относительно взаимоотношения иллюстраций и текста и роли топосов в работе позднеантичного иллюминатора. С.Г. Мереминский провел искусствоведческий и источниковедческий анализ художественного оформления перечней римских пап и анг-

лийских (архи)епископов в хронике из Вустера середины XII в.

Е.В. Казбекова

III Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). 27 июня 2013 г., СПбИИ РАН

В 2013 г. ежегодные научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской совпали со 110-летием со дня рождения выдающегося археографа, медиевиста, специалиста по раннепечатной книге В.С. Люблинского (1903–1968), мужа А.Д. Люблинской. Его многогранной личности был посвящен мемориальный доклад Л.Б. Вольфцун.

Вольфцун Л.Б. (РНБ). Памяти Владимира Сергеевича Люблинского (1903–1968)

По сложившейся традиции подавляющее большинство докладов было посвящено памятникам западной письменности в российских собраниях, изучение которых было делом жизни О.А. Добиаш-Рождественской. Самая большая группа докладов в 2013 г. касалась манускриптов из Северной Германии и Нидерландов, в трех из них объектом изучения стали рукописи из второй части собрания РНБ, поступившие после 1945 г. (Ф. 955. Оп. 2).

Бондарко Н.А. (ИЛИ РАН). Св. Бригитта Шведская в Эрфурте: рукопись РНБ (Ф. 955, оп. 2, № 57)

Крюкова Д.Б. (РНБ). Нижненемецкая Псалтирь из Гальберштадта в рукописном собрании РНБ (Ф. 955, оп. 2, № 46)

Власова Е.А. (РНБ). Любекский молитвенник XV в. из собрания РНБ (Ф. 955, оп. 2, № 51): проблемы палеографической и лингвистической атрибуции

Хорьков М.Л. (РУДН). Рукопись сочинения Герта Гроте «Пять пунктов» в собрании БАН (Ms. O. № 90): проблемы исследования и интерпретации.

Таценко Т.Н. (СПбИИ РАН). Письмо Якова, архиепископа Трирского, 1574 г. из Научного архива СПбИИ РАН (ЗЕС 1/439): опыт источниковедческого анализа

Н.А. Бондарко провел кодикологический и историко-лингвистический анализ созданного в Эрфурте ок. 1500 г. кодекса на ранненововерхненемецком языке с текстами вокруг культа св. Бригитты Шведской, предоставляющий новые сведения о распространении ее почитания в Германии. Доклады Д.Б. Крюковой и Е.А. Власовой были посвящены манускриптам XV в., отражающим молитвенные практики мирян. Д.Б. Крюкова исследовала кодекс из соборной гимназии Гальберштадта, содержащий двуязычную латинско-нижненемецкую Псалтирь и тексты богослужений недельного круга. Е.А. Власова дала кодикологический и лингвистический анализ сложного по составу молитвенника конца XV в. из Любека: 9 (11) частей рукописи отражают верхненемецкий, любекские, вестфальские, голландские диалектные особенности.

М.Л. Хорьков установил, что петербургский список программного сочинения основателя «Devotio moderna» Герта Гроте, не использовавшегося издателями его трудов, является вторым по древности (до 1400 г.) и содержит важное добавление о целибате, отсутствующее в других списках.

Т.Н. Таценко провела источниковедческий, дипломатический и палеографический анализ послания архиепископа Якова Трирского, содержащего важные сведения об освободительной войне Нидерландов против испанского владычества и Контрреформации в германских землях.

Вопросы палеографии раннего и высокого средневековья затрагивались в докладах:

Антонец Е.В. (МГУ). Меровингское письмо и новый римский курсив

Земляков М.В. (МГУ). Список Lex Salica из собрания РНБ (Lat. Q. v. II. № 11): к вопросу об этапах и принципах составления

Лучицкая С.И. (ИВИ РАН). Islamolatina: о палеографических особенностях рукописи латинского трактата об исламе начала XIV в. (Paris, BNF, MS lat. 12569)

Е.В. Антонец, сравнивая письмо около 40 дипломов дворцовой канцелярии меровингских королей и новый римский курсив, пришла к выводу, что меровингское

письмо представляет собой не усложнение, а, наоборот, упрощение нового римского курсива и приближение его к минускулу. М.В. Земляков на основе палеографического и кодикологического анализа петербургского кодекса, содержащего «Салическую Правду» и каролингские капитулярии, сделал наблюдения об истории его создания. С.И. Лучицкая дала текстологическую и палеографическую характеристику краткого жизнеописания пророка Мухаммада «De vita et malicia Machometi», отмечая его сходство с сочинением Педро Альфонси ("Dialogi contra Iudaeos», глава V).

Проблемы источниковедения и кодикологии высокого средневековья рассматривались в докладах:

> *Мереминский С.Г.* (ИВИ РАН). Родословные англосаксонских королей в рукописи «Хроники» Иоанна Вустерского (Oxford, Corpus Christi College, MS 157): тексты и графическое оформление
>
> *Казбекова Е.В.* (ИВИ РАН). Западноевропейские «университетские» рукописи XIII–XIV вв.: фрагмент «Декреталий» Григория IX в РНБ (Lat. F. v. II. № 24)

С.Г. Мереминский анализировал текстологическую традицию и графические формы презентации генеалогий англосаксонских королей в английской хронике первой трети XII в. в сравнении с континентальным материалом. Е.В. Казбекова дала кодикологическую и источниковедческую характеристику фрагмента свода папского декретального права в собрании РНБ.

Е.В. Казбекова

IV Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). 30 мая 2014 г., СПбИИ РАН

В 2014 г. ежегодные научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской совпали со 120-летием выдающегося историка, палеографа, филолога Е.Ч. Скржинской (1894 (1897) – 1981) и со 110-летием талантливого ученика О.А. Добиаш-Рождественской С.А. Ушакова (1904–1938), репрессированного в 1938 г. Их памяти было по-

священо мемориальное выступление В.И. Мажуги. Многосторонняя деятельность О.А. Добиаш-Рождественской затрагивалась в докладе Е.В. Денисовой, которая ввела в научный оборот неизвестную ранее переписку Ольги Антоновны с крупнейшим французским историком конца XIX – первой трети XX вв. директором Национального архива Франции Шарлем-Виктором Ланглуа (личный архив самого историка был уничтожен, согласно его завещанию). Особый интерес представляют 50 писем за 1927–1929 гг., освещающие визит в 1928 г. Ш. Ланглуа и его жены в Советскую Россию, который имел важное политическое значение в связи с развернувшейся во Франции в те годы кампанией за возвращение французского «национального достояния» – рукописей Корби, купленных П.П. Дубровским в конце XVIII в.

Денисова Е.В. (СПбГУ). Переписка О.А. Добиаш-Рождественской и Ш.-В. Ланглуа (1910–1929 гг.)

По традиции большая часть докладов Чтений была посвящена проблемам латинской палеографии и кодикологии:

Шмидт Г.А. (СПбГУ). Рукописная традиция трактата по компутистике Роберта Херефордского и рукопись из собрания РНБ (Lat. O. v. IV. № 1)

Карначёв А.Е. (БАН). Фрагменты беневентанской Библии конца X в., доставленные с греческого Афона: К проблеме существования латинской письменности на православном Востоке в Средние века

Казбекова Е.В. (ИВИ РАН). Рукописи по папскому декретальному праву XIII–XIV вв. в собрании РНБ: фрагмент «Декреталий Григория IX» (Lat. F. v. II. № 8)

Ауров О.В. (РГГУ, РАНХиГС). Рукописные версии «Libri (Consuetudines) Feudorum» XIII–XIV вв. в собраниях Испании: К истории средневековых университетов Кастилии и Леона

Чиркова А.В. (СПбИИ РАН), *Наумов С.Д.* (Классическая гимназия № 610). Грамота XII в. в пользу камальдульской обители Сан Савино в Кьо из Научно-исторического архива СПбИИ РАН (ЗЕС, карт. 110, № 1)

Изучению рукописной традиции неизданного сокращения хроники Мариана Скотта «Excerptum Roberti de Chronica Mariani», созданного Робертом епископом Херефордским в 80–90-е гг. XI в., и определению в ней места петербургского списка из РНБ (конец XI – начало XII вв., Нормандия) был посвящен доклад Г.А. Шмидта.

Защитные листы рукописи ГИМ. Син. греч. 104 (101 Влад.) – фрагменты латинской Книги Даниила X в. с греческими глоссами XIII в. почерком круга Максима Планудa стали предметом изучения А.Е. Карначёва. Фрагменты, написанные ранним вариантом беневентанского письма и происходящие, вероятно, из Монтекассино (не отражены в современных регистрах беневентанского письма[2]), по мнению исследователя, являются частью кодекса, связанного с латинским бенедиктинским монастырем Амальфион на Афоне (существовал до 1287 г.). Другие фрагменты из этого кодекса, как установил А.Е. Карначёв, хранятся в Париже (BNF. Lat. 17177).

Текстология и кодикология (маргинальные пометы, в том числе пециальные, переплет, художественное оформление) крупного фрагмента «Liber Extra» Григория IX 1234 г. в собрании РНБ. Lat. F. v. II. № 8, являющемся, возможно, одним из ранних списков этого законодательного свода и ординарной глоссы канониста Бернардо Пармского к нему (сокращенная первая редакция), затрагивались в докладе Е.В. Казбековой. Рукописной традиции другого свода «ученого» права, «Libri (иначе Consuetudines) Feudorum» на Пиренейском полуострове был посвящен доклад О.В. Аурова.

В выступлении А.В. Чирковой и С.Д. Наумова была дана подробная характеристика латинской грамоты конца 50-х – начала 60-х гг. XII в. из собрания Н.П. Лихачева о приобретении земли монастырем Сан Савино (епископство Ареццо), ее содержания, письма, орфографии, проанализирована информация по контрагентам, нотарию, свидетелям в контексте других грамот того же монастыря.

---

[2] *Bianchi F., Spinetti A.M.* BMB. Bibliografia dei manoscritti in scrittura Beneventana. Roma, 1993–.

Характеристике корпуса правовых источников по истории Прибалтики – законодательных памятников, грамот, юридической литературы – на латинском, немецком и польском языках, хранящихся, в первую очередь, в фондах № 955, 985, 992 РНБ, был посвящен доклад А.Л. Рогачевского:

Рогачевский А.Л. (СПбГЭУ). Юридические памятники Прибалтики XIII–XVIII вв. в рукописном собрании РНБ

В докладах и выступлении Г.М. Воробьева и А.Е. Карначёва (см. выше) затрагивался греческий материал:

Воробьев Г.М. (СПбГУ). К вопросу о реконструкции личной библиотеки Феодора Газы

Воробьев Г.М. (СПбГУ). Эпиграмма Матфея Девариса (1505–1581) из Научно-исторического архива СПбИИ РАН (ЗЕС, карт. 671, № 54)

Карначёв А.Е. (БАН). Фрагменты беневентанской Библии конца X в., доставленные с греческого Афона: К проблеме существования латинской письменности на православном Востоке в Средние века

Г.М. Воробьев в докладе проанализировал ряд рукописей, принадлежащих предположительно к библиотеке итальянского гуманиста грека Феодора Газы (1400/1410–1475/1476), дав характеристику его интеллектуального окружения. Постерное выступление Г.М. Воробьева было посвящено исторической, текстологической и источниковедческой характеристике греческой эпиграммы римского эллиниста, корректора греческих рукописей в Ватиканской библиотеке грека Матфея Девариса (ок. 1505–1581) к кардиналу Гульельмо Сирлето из Архива СПбИИ РАН.

Два доклада были посвящены эпистолярным памятникам:

Таценко Т.Н. (СПбИИ РАН). Письмо Ангальтского князя 1597 г. из Научно-исторического архива СПбИИ РАН (ЗЕС, карт. 415, № 5): К истории «Второй Реформации» в Германии

Юсим М.А. (ИВИ РАН). Письмо за подписью Макиавелли из собрания РНБ (Ф. 19, № 7)

Т.Н. Таценко дала подробную историческую, дипломатическую, палеографическую характеристику письма молодого князя Рудольфа Ангальтского к его матери Элеоноре ландграфине Гессенской из собрания Н.П. Лихачева, в котором отражен переход Ангальта из лютеранства в кальвинизм в рамках т. н. «Второй Реформации» или кальвинистской / реформатской конфессионализации в Германии второй половины XVI в.

Доклад М.А. Юсима был посвящен новым данным, касающимся одного из писем с подписью Н. Макиавелли из РНБ и Архива СПбИИ РАН, связанных с отвоеванием Пизы, отпавшей от Флорентийской республики в 1494–1509 гг.

Е.В. Казбекова

Об авторах

Казбекова Елена Валерьевна – к.и.н., с.н.с. Центра специальных исторических дисциплин, сравнительного и теоретического источниковедения Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН.

Калугин Василий Васильевич – д.ф.н., проф. кафедры русского языка Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Каштанов Сергей Михайлович – член-корреспондент РАН, д.и.н., проф., председатель Археографической комиссии Института славяноведения РАН, руководитель Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного Института РГГУ, научный руководитель Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, руководитель Центра специальных исторических дисциплин, сравнительного и теоретического источниковедения ИВИ РАН.

Курышева Марина Александровна – к.и.н., с.н.с. Центра истории Византии и восточно-христианской культуры Отдела истории Византии и Восточной Европы ИВИ РАН, ученый секретарь Центра палеографии, кодикологии и дипломатики ИВИ РАН.

Петрова Майя Станиславовна – д.и.н., руководитель Центра гендерной истории Отдела теоретических исследований ИВИ РАН.

Рамазанова Джамиля Нуровна – к.и.н., заведующая Отделом редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки, доцент РГГУ.

Тюрина Галина Андреевна – к.и.н., заведующая отделом по изучению наследия А.И. Солженицына Дома русского зарубежья имени А. Солженицына (Москва).

Фонкич Борис Львович – д.и.н., руководитель Центра палеографии, кодикологии и дипломатики Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН.

Фролов Алексей Анатольевич – к.и.н., с.н.с., ученый секретарь Центра исторической географии Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН.

Черных Александр Петрович – к.и.н., руководитель Центра гербоведческих и генеалогических исследований Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН.

Щавелев Алексей Сергеевич – к.и.н., с.н.с. Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Отдела истории Византии и Восточной Европы ИВИ РАН.

Сокращения

БАН	Библиотека Российской Академии наук
ВВ	Византийский временник
ВДИ	Вестник древней истории
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГПБ	Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ИРЛИ	Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом)
КДА	Киевская духовная академия
МАМЮ	Московский архив Министерства юстиции
МГАМИД	Московский главный архив Министерства иностранных дел
МДА	Московская духовная академия
МК РГБ	Музей книги РГБ
НБУВ	Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского
ОФР	Очерки феодальной России
ППС	Православный Палестинский сборник
ПФА РАН	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Российская Государственная библиотека
РГИА	Российский государственный исторический архив
РНБ	Российская Национальная библиотека
СПбДА	Санкт-Петербургская духовная академия
СПбИИ	Санкт-Петербургский Институт истории РАН
ЦАМ	Церковно-археологический музей
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских
ЭНОЖ	Электронный научно-образовательный журнал «История»
JÖB	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
JÖBG	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft
RÉB	Revue des études byzantines
МПТ	Μετόχιον Παναγίου Τάφου

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ……..... 3

ИССЛЕДОВАНИЯ

Петрова М.С. Просопография и реконструкция биографии Элия Доната ……..... 5

Курышева М.А. К датировке Vat. gr. 167 – древнейшего списка Хроники «Продолжателя Феофана» …..... 31

Щавелев А.С. Печать византийского «переводчика англичан» патрикия Сфена: датировка и социокультурный контекст ……. 41

Фонкич Б.Л. Еще раз о датировке и происхождении Керасунтского Евангелия (New York, Morgan Library and Museum, M. 748) ……..... 52

Казбекова Е.В. Тематическая систематизация вставок и интерполяций (экстравагант) в списках сводов папского декретального права второй половины XIII в. 61

Казбекова Е.В. Рукописная традиция «Novae constitutiones» Иннокентия IV (1245–1253) по данным каталогов библиотек Европы и США …… 115

Курышева М.А. Реставрация греческих рукописей в Ивирском монастыре на Афоне в первой половине XVI в. 169

Фролов А.А. К истории списка писцовой книги А.Е. Салтыкова 1587/88–1588/1589 гг. половины уезда Ржевы Володимеровой …… 189

Фонкич Б.Л. Греческая рукопись в Москве времени Бориса Годунова ……..... 247

ФОНКИЧ Б.Л., КАЛУГИН В.В. Кирилл Лукарис и Россия (О происхождении греческого текста документов Габора Бетлена, отправленных в Константинополь) …… 261

ЧЕРНЫХ А.П. Геральдический комментарий к печати Габора Бетлена 1629 г. ……. 306

РАМАЗАНОВА Д.Н. Переводы сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в русских списках XVIII в. 317

ФОНКИЧ Б.Л. Петербургский сборник писем Максима Маргуния (Материалы для изучения греческой эпистолографии эпохи Просвещения) ……... 349

ТЮРИНА Г.А. «Ну и поработали же Вы!»: Новые источники к истории создания книги С.А. Белокурова «О библиотеке московских государей в XVI столетии» 431

ТЮРИНА Г.А. Из переписки Оскара фон Гебхардта с С.А. Белокуровым. 1897–1901 гг. ...……..... 459

МЕМУАРЫ

ФОНКИЧ Б.Л. Евгения Эдуардовна Гранстрем – хранитель греческих рукописей Публичной библиотеки ….. 482

КАШТАНОВ С.М. Из воспоминаний об Афоне …….. 490

ФОНКИЧ Б.Л. Моя первая греческая рукопись ……. 511

РЕЦЕНЗИИ

Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXI. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. 528 с., ил. (*Е.В. КАЗБЕКОВА*) ……... 522

Была ли в Москве в 1650-х гг. греко-латинская школа Арсения Грека? (*Б.Л. ФОНКИЧ*) …….. 542

АННОТАЦИИ

Каталог собрания латинских рукописей: право, философия, наука, литература и искусство. Catalogus codicum manuscriptorum latinorum, qui in Bibliotheca Publica Petropolitana asservantur: Jurisprudentia, Philosophia, Scientia, Monumenta litterarum, Ars / Сост. О.Н. Блескина. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2011. 480 с. (*Е.В. Казбекова*) ……..... 548

Латинские рукописи XIII в. (Описание рукописей Российской национальной библиотеки) / Сост. Л.И. Киселёва. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 294 с.

Латинские рукописи XIV в. Описание рукописей Российской национальной библиотеки) / Сост. Л.И. Киселёва. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2012. 284 с., 15 цв. илл. (*Е.В. Казбекова*) …….. 550

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Составители И.П. Мокрецова, Л.И. Щеголева. Научный редактор И.П. Мокрецова. М.: Изд-во «Индрик», 2010. 592 с. …….. 552

Золотова Е.Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII веков. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Северный паломник, Кучково поле, 2010. 464 с., илл. ……. 553

Варбанец Н.В., Люблинский В.С. Античные авторы в изданиях XV в.: Каталог / Под ред. Я.М. Боровского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 560 с., илл. – Classical Authors in Incunabula Collections of the National Library of Russia: A Catalogue. Compiled by V.S. Lublinski and N.V. Varbanets. (*Е.В. Казбекова*) ……... 554

Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 3. Вторая половина XIX – начало XX века. Часть 1. А – В / Отв. ред. С.О. Шмидт, сост. Т.В. Медведева, М.П. Мироненко, В.А. Черных. М.: РОССПЭН, 2012. 879 с. (*Е.В. Казбекова*) 555

Проблемы источниковедения. Вып. 1 (12) / Отв. ред. С.М. Каштанов. М.: Наука, 2006. 479 с. ……... 560

Проблемы источниковедения. Вып. 2 (13) / Отв. ред. С.М. Каштанов; сост. С.Ю. Королева. М.: Наука, 2010. 503 с. … 561

Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 560 с. …….....….. 563

Столярова Л.В., Каштанов С.М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 448 с. ……... 564

Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 696 с. ……... 565

Габдрахманов П.Ш. Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга I. М.: ИВИ РАН, 2012. 306 с. …….....….. 567

Крылова Ю.П. Автор и общество в позднесредневековой Франции: «Книга поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тур Ландри. М.: Индрик, 2014. 448 с., ил. ……...……..... 567

Каштанов С.М. Исследование о молдавской грамоте XV века. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 240 с., ил. …….. 568

Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (исследования и переводы) / Составление и общая редакция М.С. Петровой. М.: ИВИ РАН, 2012. 288 с. …….. 569

Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Международной научной конференции Москва, 2–3 февраля 2012 г. / Отв. ред. Ю.Э. Шустова. М.: РГГУ, 2012. 548 с. ……..... 571

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Международной научной конференции Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.: В 2 ч. / Отв. ред. Ю.Э. Шустова. М.: РГГУ, 2013. 636 с. 572

Историческая география. Том 1 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Кругъ. 2012. 576 с. …… 574

Историческая география. Том 2 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. 560 с. …… 576

Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Вып. 5. / Отв. ред. А.П. Черных. М.: ИВИ РАН, 2010. 223 с. 578

Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Вып. 6. / Отв. ред. А.П. Черных. М.: ИВИ РАН, 2011. 249 с. 578

Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Вып. 7. / Отв. ред. А.П. Черных. М.: ИВИ РАН, 2013. 296 с. 579

Тюрина Г.А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) / Отв. ред. Б.Л. Фонкич. М.: Языки славянской культуры, 2012. 408 с. ……..... 579

Фонкич Борис Львович: Библиографический указатель трудов: к 75-летию ученого и 50-летию научной деятельности / Сост. Д.Н. Рамазанова. М.: ИВИ РАН, 2013. 52 с., ил. …… 581

Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Международной научной конференции, Москва, 27–28 февраля 2013 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова; сост. Д.Н. Рамазанова. М.: ИВИ РАН, 2013. 397 с. ……..... 581

Добрынина Э.Н. Сводный каталог греческих иллюминированных рукописей в российских хранилищах. Т. I: Рукописи IX–X вв. в Государственном Историческом музее. Часть 1. М.: Сканрус, 2013. 440 с., 218 илл. (*М.А. Курышева*) 584

ХРОНИКА

Научная конференция «Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа», приуроченная к проведению выставки: «Звучат лишь письмена…». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. 15–17 мая 2012 г., Государственный Эрмитаж (*Е.В. Казбекова*) ……..... 586

II Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). 31 мая 2012 г., СПбИИ РАН (*Е.В. Казбекова*) …… 594

III Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). 27 июня 2013 г., СПбИИ РАН (*Е.В. Казбекова*) …... 597

IV Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). 30 мая 2014 г., СПбИИ РАН (*Е.В. Казбекова*) …..... 599

ОБ АВТОРАХ …….....…… 604

СОКРАЩЕНИЯ…….....…..... 606

Научное издание

Специальные исторические дисциплины: Сб. статей

Вып. 1

Ответственный редактор
Борис Львович Фонкич

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Составление, оригинал-макет
Е.В. Казбековой

Подписано в печать
Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. – 38,25. Тираж – 150 экз.
Зак. № __817___

ISBN 978-5-94067-419-1

9 785940 674191

ИВИ РАН, Москва, 119334, Ленинский пр., д. 32а